СТУДЕНЧЕСКОЕ НАУЧНОЕ ОБЩЕСТВО ДонНУ

ISSN 2522-4824

ВЕСТНИК СНО

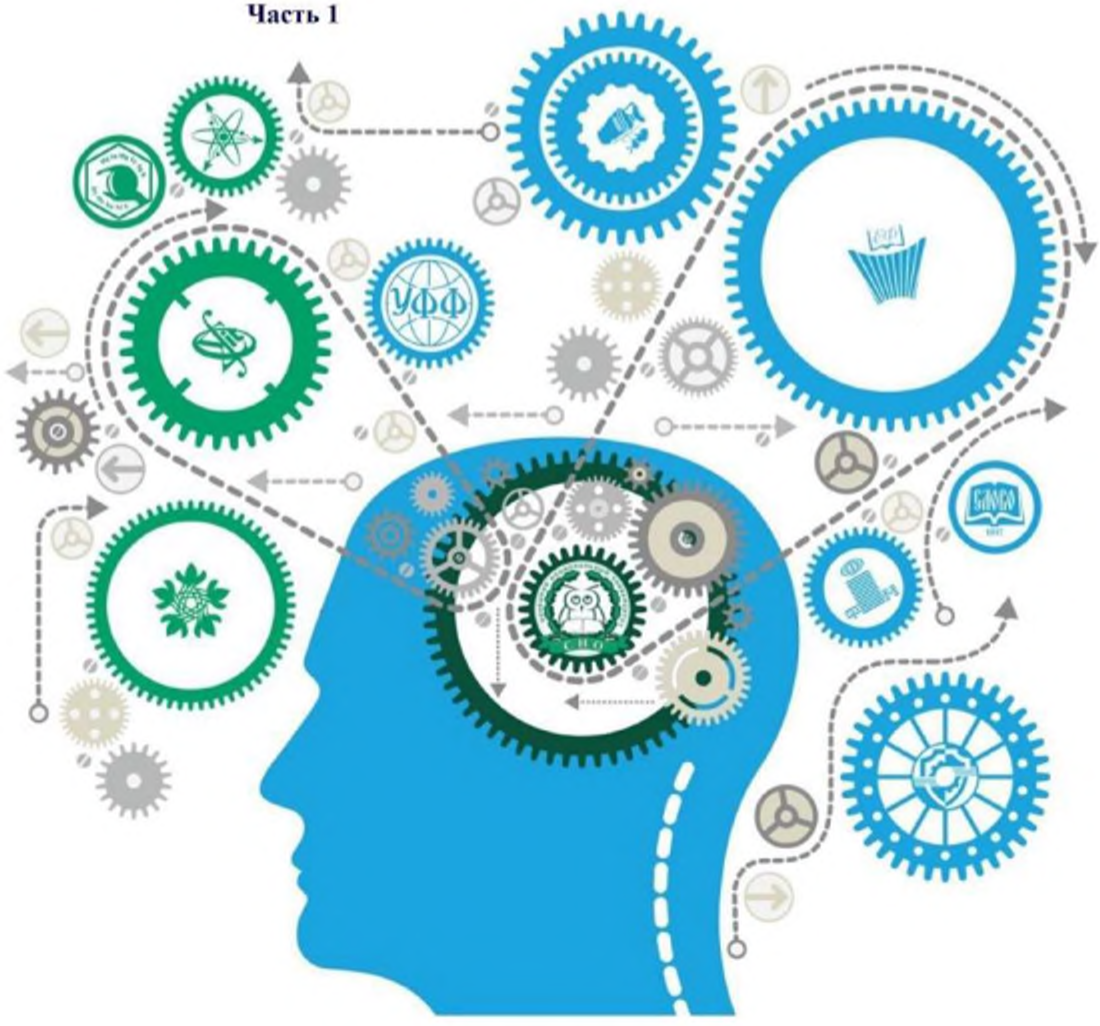
ВЫПУСК 14

ТОМ 2

Социально-гуманитарные науки

Исторические науки и политология

Часть 1



Донецк 2022

ISSN 2522-4824

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ДОНЕЦКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
СТУДЕНЧЕСКОЕ НАУЧНОЕ ОБЩЕСТВО**

ВЕСТНИК

СТУДЕНЧЕСКОГО НАУЧНОГО ОБЩЕСТВА
ГОУ ВПО «ДОНЕЦКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ВЫПУСК 14

ТОМ 2

Социально-гуманитарные науки

Исторические науки и политология

Часть 1

Донецк – 2022

ББК У.я52
УДК 378:33(05)

Вестник студенческого научного общества ГОУ ВПО «ДОННУ». – Донецк: ДОННУ, 2022. – Вып. 14, том 2: *Социально-гуманитарные науки (Исторические науки и политология), часть 1.* – 386 с.

Редакционная коллегия
Вестника студенческого научного общества
ГОУ ВПО «ДОННУ»

Главный редактор – *Сторожев В.И.*, д-р техн. наук, профессор, проректор
Зам. главного редактора – *Дегтярев С.В.,* председатель Совета СНО
Ответственный секретарь – ***Самарёва Т.Н.***
Технический редактор – ***Торба А.А.***

Члены редакционной коллегии:

Третьяков И.А., канд. тех. наук, доцент
Ветрова Е.С., докт. филол. наук, профессор
Бурляй А.С., ассистент
Разумный В.Н., к. ист. наук, доцент
Сафонов А.И., канд. биол. наук, доцент
Олейникова А.В., старший преподаватель
Воробьева Ю.С., старший преподаватель
Химченко А.Н., канд. экон. наук, доцент
Щепин Н.Н., канд. физ.-мат. наук, доцент
Щепина Н.Д., канд. хим. наук, доцент

В четырнадцатом выпуске ежегодного сборника (в 4 томах) опубликованы результаты научных исследований студентов ГОУ ВПО «ДОННУ» в области естественных (том 1), социально-гуманитарных (том 2 в 3-х частях), экономических (том 3) и юридических наук (том 4 в 2-х частях). Работы печатаются в авторской редакции, максимально снижено вмешательство в структуру отобранных материалов. *Ответственность за содержание статей, аутентичность цитат, правильность фактов и ссылок несут авторы статей*. Редакционная коллегия не несет ответственность за достоверность информации, представленной в рукописях, и оставляет за собой право не разделять взгляды некоторых авторов на те, или иные вопросы.

Вестник СНО включен в Аналитическую базу данных «Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ), номер договара № 452-11/2018.

Адрес редакции:
283001, г. Донецк, пр-т Гурова, 14, гл. корпус ГОУ ВПО «ДОННУ», к. 215;
Тел.: (062) 302-92-26;
E-mail: t.samareva@donnu.ru
URL: http://donnu.ru/science/sno

Печатается по решению Ученого совета
ГОУ ВПО «ДОННУ»,
протокол № 3 от 31.03.2022 г.

© ГОУ ВПО «ДОННУ», 2022

Содержание

Агапов В.С. РОССИЙСКО-ГЕРМАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ СМЕНЫ ПРАВИТЕЛЬСТВА ГЕРМАНИИ 7
Акименко А.И. УСТАНОВЛЕНИЕ РУССКО-КИТАЙСКИХ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В КОНЦЕ XVI – НАЧАЛЕ XVII ВЕКА 10
Белоусова А.В. ИДЕИ ЭПОХИ ПРОСВЕЩЕНИЯ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ 16
Белоусова А.Н. ПРОТЕСТАНТИЗМ И ЕГО ТЕЧЕНИЯ, КАК СОВРЕМЕННЫЙ ТРЕНД КОНФЕССИОНАЛЬНОГО И ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ 20
Белоусова С. С. СТУДЕНЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В РОССИИ КОНЦА XIX ВЕКА ГЛАЗАМИ СЛУЖАЩИХ ДЕПОРТАМЕНТА ПОЛИЦИИ 25
Булавина Е. А. СОВЕТСКОЕ РАДИОВЕЩАНИЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (НА ПРИМЕРЕ СТАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ) 29
Вареникова Д.В. ЭВОЛЮЦИЯ РАЗВИТИЯ ГОРОДСКОГО ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА И УСЛОВИЙ БЫТА НАСЕЛЕНИЯ В 1944 – 1953 ГГ. (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА МОСКВА) 32
Величко В.В. К ПРОБЛЕМЕ ВОЗДЕЙСТВИЯ ПРОПАГАНДЫ НА МАССОВОЕ СОЗНАНИЕ 37
Гавриш А.А. «АРАБСКАЯ ВЕСНА» И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИКУ ЕГИПТА 40
Гнетнёва К.С. СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО РОССИИ И КИТАЯ В РАМКАХ ШОС 45
Головань Б. А. К ВОПРОСУ ОБ УРОВНЕ ДОВЕРИЯ АМЕРИКАНСКОГО ОБЩЕСТВА К МАСС-МЕДИА В США 48
Гречихин К. А. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ САНКЦИИ ПРОТИВ ИРАКА КАК ПОСЛЕДСТВИЕ «КУВЕЙТСКОЙ АВАНТЮРЫ» САДДАМА ХУСЕЙНА 54
Гущина Т.Э. ТЕНДЕНЦИИ, ПЕРСПЕКТИВЫ И ЗНАЧЕНИЕ РАЗВИТИЯ МОЛОДЕЖНОГО ПАРЛАМЕНТАРИЗМА В ДНР 60
Доценко П.Е. КУЛЬТУРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО МЕЖДУ СТРАНАМИ ЕВРАЗИЙСКОГО ПРОСТРАНСТВА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ 63
Дубов К.М. ОБОСНОВАНИЕ КАТЕГОРИИ «ПОЛИТИЧЕСКИЙ НИГИЛИЗМ» В РАМКАХ ПОЛИТОЛОГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА 68
Дудников Д. Е. ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ РАЗНОГЛАСИЯ РФ И СТРАН ПРИБАЛТИКИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ 73
Дягло А.Р. САНИТАРНО-ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ НА ТЕРРИТОРИИ МАРИУПОЛЯ В 1920 Г. 78
Егорченков Р.В. СОДРУЖЕСТВО НАЦИЙ КАК ИНСТРУМЕНТ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ 81
Еркина К.С. ДАТСКО-ПРУССКАЯ ВОЙНА 1864 ГОДА КАК ВТОРАЯ ВОЙНА ЗА ОБЪЕДИНЕНИЕ ГЕРМАНИИ 85
Жиленкова А.С. ПРИЧИНЫ МЕКСИКАНСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1910-1917 ГОДОВ 91
Жолоб Д.Д. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКО-ГЕРМАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ 95
Журавлёва К.И. ИННОВАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА В ОБЕСПЕЧЕНИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ РФ 98
Задорожная О.А. УЧАСТИЕ ПРОТЕСТАНСТКИХ КОНФЕССИЙ В ДВИЖЕНИИ АБОЛИЦИОНИЗМА В ВЕЛИКОБРИТАНИИ 101
Закутняя В.В. К ВОПРОСУ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ В ТЕОРИИ Ч. ПИРСА 107
Зацепилина Е.В. К ВОПРОСУ О СУДЬБЕ ПОТОМКОВ СОФЬИ ПАЛЕОЛОГ НА РУСИ 111
Зборовский С.Д. ХИМИЧЕСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ В ДОНБАССЕ В 1917-1921 ГГ. 117
Зорин Н.С. ЭКСПЕДИЦИЯ Е.В. ПУТЯТИНА В ЯПОНИЮ И ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДОГОВОРА В 1855 Г. 120
Иванова Е.С. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЕВРОПЕЙСКИХ И ИНОСТРАННЫХ ЛОББИСТОВ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ 125
Ивашиненко П.А. ВЗАИМОСВЯЗЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЯДЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА 132
Исечко А.И. ФЕДОР БАСМАНОВ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ЦАРЯ ИВАНА ГРОЗНОГО 138
Коралтан Е.Н. СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА И ЕЕ РЕАЛИЗАЦИЯ В ДОНБАССЕ В 1920-Е ГГ. 143
Калинина А. А. ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО ЯПОНИИ 147
Карпинская Е. И. ГЛОБАЛЬНОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ США-РОССИИ-КИТАЯ В АТР 154
Кащенко Т.В. РЕОРГАНИЗАЦИОННЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ В КОЛХОЗНОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ В 1950-1960-е гг. (НА ПРИМЕРЕ ТЕЛЬМАНОВСКОГО РАЙОНА СТАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ) 158

Кваша Н.Г. СОВРЕМЕННОЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ 161
Козик И.В. BREXIT В БРИТАНО-РОССИЙСКИХ ОТНОШЕНИЯХ. ПЕРСПЕКТИВЫ ДАЛЬНЕЙШИХ ОТНОШЕНИЙ 166
Колинко В.А. ИСПАНСКИЙ ОПЫТ ПЕРЕХОДА ОТ ДИКТАТУРЫ К ДЕМОКРАТИИ И РОЛЬ КОНСТИТУЦИИ В ЭТОМ ВОПРОСЕ 170
Коновалов А.Г. ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ В ПРЕДДВЕРИИ ЭПОХИ ТАНЗИМАТА (СЕРЕДИНА XIX ВЕКА) 173
Костюкова Е.С. РАЗВИТИЕ ТЯЖЕЛОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ДОНБАССА В 1938 – 1941 ГГ. 177
Кошевая А.С. РАЗВИТИЕ КВЕБЕКСКОГО НАЦИОНАЛИЗМА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ВНУТРЕННЮЮ ПОЛИТИКУ В КАНАДЕ 182
Красникова Д.Э. ОБРАЗ А.В. СУВОРОВА В СОВЕТСКОМ ИСТОРИЧЕСКОМ НАРРАТИВЕ (1917–1941 гг.) 186
Криль М.С. СКРЫТАЯ БЕЗРАБОТИЦА КАК ОДНА ИЗ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРИЧИН РАСПАДА СССР 192
Крюченко Е.Н. ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТАЙНЫ, СОБЛЮДЕНИЯ РЕЖИМА СЕКРЕТНОСТИ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ 196
Куканова М.А. ИНОСТРАННЫЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ МИССИИ В КИТАЕ В ПОЗДНИЕ ГОДЫ ДИНАСТИИ ЦИН (КОНЕЦ XIX – XX ВВ.): ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ 201
Кустов А.Н. ШВЕЦИЯ И ФИНЛЯНДИЯ: СОТРУДНИЧЕСТВО С НАТО И ПОЛИТИКА НЕЙТРАЛИТЕТА 206
Ледовская А.А. КОНЦЕПЦИЯ «ГЛОБАЛЬНАЯ БРИТАНИЯ» ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ВЕЛИКОБРИТАНИИ 210
Марченко О.А. РЕАЛИЗАЦИЯ АНТИАЛКОГОЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА НА ПРИМЕРЕ РАБОТЫ ДОНЕЦКОЙ ОБЛАСТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ УКРАИНСКОГО ДОБРОВОЛЬНОГО ОБЩЕСТВА БОРЬБЫ ЗА ТРЕЗВОСТЬ В ПЕРИОД 1985-1990 ГГ. 215
Мачкович М.М. МОДЕРНИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ ЯПОНИИ В 1950-1964 ГГ.: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ 220
Милый А.А. СОЗДАНИЕ AUKUS КАК ФАКТОР, ДЕСТАБИЛИЗИРУЮЩИЙ ИНДО-ТИХООКЕАНСКИЙ РЕГИОН 225
Минчуков М.О. ПРОБЛЕМАТИКА ИНКЛЮЗИВНОСТИ ИНСТИТУТА МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 230
Мликов В.А. РАЗВИТИЕ УГОЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ Г. ШАХТЕРСКА (1953 - 1965 гг.) 234
Мнухина Р. М. РОССИЙСКО-КИТАЙСКИЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19 238
Мозговой Д.А. ТЕОРИИ АНАРХИЗМА XIX-XX ВВ. И ГЕНЕЗИС ЕГО ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ И ИДЕЙ 242
Москалюк А.В. ПОЛИТИЧЕСКОЕ ВЛИЯНИЕ ЯПОНИИ НА КОРЕЮ ВО ВРЕМЯ ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКОГО КРИЗИСА В КОНЦЕ XIX в. 246
Немцева Ю.С. БЛИЖНЕВОСТОЧНАЯ ПОЛИТИКА США ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ВЗЛЯДОВ ПОЛИТИЧЕСКОГО РЕАЛИЗМА 249
Образцова В.А. РОЛЬ ВОЗДУШНОГО ТРАНСПОРТА В РАЗВИТИИ МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ СТРАН НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ 253
Павлюк Т.Ю. РОЛЬ ПРАВОЗАЩИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И ИНСТИТУТА ОМБУДСМЕНА В КИТАЙСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ 259
Падалка Г.В. ФРАНКО-ТУРЕЦКИЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ В ОТНОШЕНИИ КИПРСКОГО, СИРИЙСКОГО И АРАБО-ИЗРАИЛЬСКОГО КОНФЛИКТОВ 263
Посредников К.Д. К ПРОБЛЕМЕ СОЗДАНИЯ РУССКОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА 266
Рогозянский Д.А. ФЕНОМЕН ЛИЧНОСТИ ПРОТОПОПА АВВАКУМА 270
Родченко А. М. СОТРУДНИЧЕСТВО ГОРОДОВ-ПАРТНЕРОВ ДОНЕЦКА И МОСКВЫ (В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВВ.) 275
Рощина Т.М. ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СЕТИ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ДОНЕЦКОЙ ОБЛАСТИ В КОНЦЕ 1980-х – НАЧАЛЕ 2000-х гг. 279
Рощупкина А.С. РАЗВИТИЕ МАКЕЕВСКОГО МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОГО ЗАВОДА В 1920-1940 ГГ. 285
Рыбалова М.В. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ США ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РАМКАХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ 289
Свердлова А.В. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДВИЖЕНИЯ НЕПРИСОЕДИНЕНИЯ ПОД ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВОМ АЗЕРБАЙДЖАНА 293

Солдатова Н.С. РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА НА ТЕРРИТОРИИ ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1906-1917 ГГ. 298
Студинец А. А. ОТНОШЕНИЯ РОССИИ И ЦАР В КОНТЕКСТЕ СУЩЕСТВОВАНИЯ ФРАНСАФРИКИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ 302
Сухинин В. М. СОЦИАЛЬНЫЕ ПРАВА БЕЖЕНЦЕВ В СТРАНАХ СКАНДИНАВСКОГО ПОЛУОСТРОВА 308
Сучкова А.Г. ОРГАНИЗАЦИЯ ВАРШАВСКОГО ДОГОВОРА: ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ И СТРУКТУРА 313
Тихонова В.В. АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО МОРСКОГО ПИРАТСТВА КАК УГРОЗЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА ПРИМЕРЕ ВОСТОЧНОЙ АФРИКИ 317
Угренинов М.О. ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА ИТАЛИИИ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XV- ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVI ВВ. 320
Фатуллаева Э.К. ПОРАЖЕНИЕ США В АФГАНИСТАНЕ КАК ФАКТОР НЕЭФФЕКТИВНОСТИ СЕТЕВОЙ И СЕТЕЦЕНТРИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ 325
Франкевич Ю.М. ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ США И РФ В ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ ПОСЛЕ РАСПАДА СССР 329
Черкасова П.В. МЯГКАЯ СИЛА СПОРТА КАК ИНСТРУМЕНТ УСТАНОВЛЕНИЯ НЕОФИЦИАЛЬНЫХ КОНТАКТОВ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ С РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ 334
Чернышева Е.Д. ОСНОВНЫЕ ФУНКЦИИ ДЕПАРТАМЕНТА МИРОТВОРЧЕСКИХ ОПЕРАЦИЙ ООН 338
Чернявская К. Ю. ЦИФРОВАЯ ДИПЛОМАТИЯ КАК НОВЫЙ ИНСТРУМЕНТ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ США 343
Чуркин Н.Р. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ СО СТРАНАМИ ЛАТИНОАМЕРИКАНСКОГО РЕГИОНА 348
Чурков В. В. К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 353
Шамонова Е. В. ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ НАСЕЛЕНИЯ ЛЕНИНГРАДА В ПЕРИОД БЛОКАДЫ (1941-1944 ГГ.) 359
Широкоряденко Т.Г. ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОГО РЕЖИМА В ПАЛЕСТИНЕ В ПЕРИОД БРИТАНСКОГО МАНДАТА 1922-1948 ГГ. 363
Эль-Массри Маляк АНГЛО-ФРАНЦУЗСКОЕ СОПЕРНИЧЕСТВО В ЕГИПТЕ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ. 367
Янакаева С.Ш. РАЗВИТИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ДОНБАССЕ В 1864-1917 ГГ 372
Янченко Д.С. ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОДХОДОВ К РЕШЕНИЮ ПАЛЕСТИНСКОЙ ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАЦИИ АНВАРА САДАТА В 1970 – 1981 ГГ. 376
Яриш И.А. ПРОБЛЕМЫ ИСТОЧНИКОВ ВОЕННОГО ПЕРИОДА ПО ТЕМЕ АВТОТРАНСПОРТА В ТАНКОВЫХ АРМИЯХ РККА В ГОДЫ ВОВ 382

УДК 327:(470+571):(430)

РОССИЙСКО-ГЕРМАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ СМЕНЫ ПРАВИТЕЛЬСТВА ГЕРМАНИИ

Агапов В.С.
Научный руководитель: Комарова Л.В., к.и.н., доцент
ГОУ ВПО «ДОННУ»

Аннотация. В данной статье рассматриваются отношения между Россией и Германией на современном этапе. Особое внимание уделено экономическому аспекту, в частности влиянию проекта «Северный поток» на двусторонние отношения между государствами. Также в работе представлен анализ разразившегося скандала вокруг германских и российских СМИ.
Ключевые слова: Германия, Россия, Северный поток, Deutsche Welle, RT.

Традиционно среди стран Европейского союза, Германия является страной, с которой у России складываются наиболее дружественные и прагматичные отношения. Германию часто называют адвокатом России в Евросоюзе, т.к. немецкие лидеры и во времена Гельмута Коля, и во времена Герхарда Шрёдера пытались установить хорошие отношения с президентами Российской Федерации.

Цель исследования: проанализировать тенденцию и перспективы развития взаимоотношений России и Германии после прихода к власти нового канцлера Олафа Шольца.

Особое политическое сближение между обоими государствами наблюдалось в период правления Герхарда Шрёдера и Владимира Путина, завязавших крепкую личную дружбу. В 2001 году В. Путин произнёс речь в германском бундестаге на немецком языке, в которой изложил своё видение сотрудничества между Россией и Европой в будущем [1].

В 2005 году Путин и Шрёдер договорились о строительстве Североевропейского газопровода («Северный поток») по дну Балтийского моря. Это решение вызвало бурные протесты в странах Восточной Европы.

Пришедшая в том же году к власти Ангела Меркель относится к России более скептически. Она дала понять, что восстановит внешнеполитическую ориентацию Германии на США, а к России намерена относиться более дистанцированно, хоть и прагматично. Тем не менее, Меркель не стала денонсировать достигнутые в эпоху Шрёдера соглашения с Россией. Германия была одной из немногих западных стран, критиковавших планы США по созданию ПРО в Восточной Европе.

В 2014 году Германия поддержала смену власти на Украине. В том же году отношения между Россией и Германией значительно ухудшились из-за присоединения Крыма к Российской Федерации и конфликта на востоке Украины. Канцлер Германии Ангела Меркель неоднократно обвиняла Россию во вмешательстве во внутренние дела Украины.

В рамках прощального визита канцлера ФРГ Ангелы Меркель в Россию 20 августа 2021 года, она провела встречу с российским президентом в Кремле. По итогам встречи немецкий канцлер признала провал нормандского формата, выступила за сохранение транзита российского газа после 2024 года. В свою очередь российский президент заявил, что Меркель «желанный гость» и её всегда будут ждать. Владимир Путин попросил Меркель во время визита в украинскую столицу «повлиять на украинскую сторону в плане выполнения взятых на себя ранее обязательств». Также президент России заявил, что российская сторона готова транзитировать газ и после 2024 года [2].

После ухода с поста Ангелы Меркель, место федерального канцлера с 8 декабря 2021 года занял Олаф Шольц, член Социал-демократической партии Германии. Со сменой правительства Берлин своими недавними действиями уже успел продемонстрировать свою приверженность более сильному стратегическому партнерству с Российской Федерацией. Цель политики Германии – сохранение своего статуса дистрибьютора импортируемых углеводородов из России в Европе. В основе этой стратегии лежит трубопровод «Северный поток – 2». Но, если социал-демократы хотят восстановить конструктивный диалог с Москвой, то у «зелёных» такого желания нет. Они сохранили разное отношение к проекту «Северный поток – 2», сертификация которого зависит от решения Федерального сетевого агентства, т.е. от того, насколько швейцарскому оператору удастся учесть все требования регистратора при создании дочерней структуры в Германии. Но стоит отметить, что заявления Анналены Бербок, сопредседателя партии Зелёных, стали более осторожными, и это связано с тем, что она как министр иностранных дел обязана придерживаться линии правительства, а не линии партии Зеленых. В правительстве же мнение однозначное - «Северный поток – 2» - проект исключительно коммерческий и он не имеет никакого отношения к политике.

Вице-канцлер Р. Хабек пока занимает относительно взвешенную позицию, учитывая настроения немецкого бизнес-сообщества, в целом оптимистически настроенного к перспективам кооперации с российскими партнёрами. Если Олаф Шольц соберётся выстраивать конструктивный диалог с Россией, то ему предстоит непростой период преодоления сопротивления зелёных, что будет сложно без поддержки его партийных коллег.

Сохранение статус-кво настолько важно для Германии, что Берлин готов, если не напрямую, то косвенно поддержать позицию Москвы в конфликте на востоке Украины. Германия не только заблокировала продажу Украине оборонных систем внутри НАТО, которые оплатил Киев, но и решила заблокировать желание третьей страны поставлять в Украину оружие, произведенное в Германии. Именно так планировала поступить Эстония с некоторыми видами вооружения немецкого производства [3].

В ходе своей пресс-конференции Олаф Шольц заявил, что правительство ФРГ продолжает проводить преемственную политику по вопросам поставок вооружений Украине, Берлин не поддерживает экспорт летальных вооружений из Германии. Берлин стремится к разрешению конфликта исключительно дипломатическим путем и отказа от военных средств [4].

Стоит отметить, что такая пацифистская политика нынешнего канцлера ФРГ не является чем-то удивительным. Лидер Германии на самом деле не испытывает особую симпатию к военному блоку. По крайней мере, так было в 1982 году, когда Олаф Шольц был участником движения против установки ракет США в ФРГ [5].

Кроме того, командующий немецким военно-морским флотом вице-адмирал Кай-Ахим Шёнбах 21 января в ходе визита в Индию заявил, что полуостров Крым утрачен и он уже никогда не вернется на Украину. Также Шёнбах выразил мнение о том, что Украина не может стать членом НАТО, так как не выполняет определенных условий. Помимо этого, Шёнбах назвал чепухой опасения насчет вторжения российских войск на Украину. По словам адмирала, то, чего действительно хочет Владимир Путин, — это уважение и отношение к себе как к равному [6]. Следует отметить, что эти высказывания стоили ему поста командующего ВМС ФРГ [7].

Однако заявление о том, что Крым уже потерян для Украины и призывы проявить уважение к Путину не отражают закулисные мнения части немецкой элиты. Большая группа экспертов из Германии по международным отношениям выразила возмущение политикой Берлина. 73 из них подписали письмо, которое 14 января было опубликовано в Die Zeit. Они призвали изменить стратегический курс Германии. В частности, в письме

говорится, что преступления нацисткой Германии на территории современной России с 1941 по 1944 год не годятся для оправдания нежелания Германии реагировать на реваншизм и международно-правовой нигилизм Кремля. Особенно, когда — как в случае с Украиной — речь идет о вторжении России на международно признанную территорию другого государства, уже бывшего прежде жертвой экспансионистской политики Германии [8].

Также в немецких СМИ ведутся активные дебаты о том, прекратит ли Москва поставки газа и что делать, если этот сценарий будет реализован.

Ожидается, что Олаф Шольц 15 февраля посетит Россию для встречи с Владимиром Путиным. В качестве главы немецкого правительства для Шольца этот визит в Россию будет первым. Однако перед очной встречей с российским президентом, немецкий канцлер проведет переговоры в Берлине с президентами Франции и Польши. После чего посетит Вашингтон и Киев. По всей видимости все эти поездки и встречи будут посвящены ситуации на Украине. Являясь сторонник дипломатических методов, Олаф Шольц, судя по всему будет намереваться снизить напряженность в этом вопросе [9].

Стоит обратить внимание на то, что предстоящая встреча лидеров России и Германии будет проходить на фоне разгоревшегося конфликта между странами из-за запрета на вещание RT DE, который сняли с вещания в Европе по инициативе регулятора ФРГ. По заявлениям RT, давление на телеканал началось ещё до его запуска. Поле выхода телеканала в эфир Глава европейского органа по надзору за СМИ Тобиас Шмид оспорил законность вещания и заявил, что о канале «позаботятся». Спустя почти неделю после запуска RT DE сняли со спутникового вещания [10].

Российская сторона уже дала ответ на притеснение своих СМИ. В РФ намереваются закрыть немецкое бюро Deutsche Welle. Таким образом, будет аннулирована аккредитация всех сотрудников бюро DW, прекращено спутниковое и иное вещание, инициирована проверка с возможным признанием DW иностранным агентом, а также сформирован список представителей Германии, причастных к ограничению вещания RT - им будет запрещен въезд в РФ [11].

Между тем, в этой истории есть один интересный момент. Оказывается, во время визита главы МИД Германии Анналены Бербок в Москву и её разговора с министром Сергеем Лавровым «российской стороной были предложены пути выхода из кризисной ситуации, созданной властями ФРГ в отношении RT DE, но немецкая сторона отказалась их обсуждать» [12].

Таким образом, очевидно, что в последующие месяцы сохранится нынешний статус-кво. В Германии существуют различные точки зрения на стратегическую линию отношений с Российской Федерацией. Есть не согласные с политикой Москвы, есть те, кто считает, что сотрудничать более выгодно, чем конфликтовать. Однако можно сказать с уверенностью, что Берлин не намерен рассматривать Москву как своего противника, и тем более, как своего врага. Германия, по всей видимости, не намерена торпедировать «Северный поток», т.к. импорт российских энергоносителей носит для Германии стратегический характер.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Путин говорит на немецком языке // YouTube, URL: https://www.youtube.com/watch?v=2FRVOPGwXf0 (дата обращения: 06.02.2022).
2. О талибах и транзите. О чем говорили Путин и Меркель в прощальный визит канцлера ФРГ // ТАСС, URL: https://tass.ru/politika/12182953 (дата обращения: 05.02.2022).
3. WSJ: Германия заблокировала передачу оружия из Эстонии на Украину // РИА НОВОСТИ, URL: https://ria.ru/20220122/oruzhie-1769013724.html (дата обращения: 05.02.2022).

4. Steffen Hebestreit // Twitter, URL: https://twitter.com/RegSprecher/status/1484448113867862021 (дата обращения: 06.02.2022).
5. Канцлер Германии Олаф Шольц - на митинге против НАТО в 1982 году. // Telegram, URL: https://t.me/dr_alex_sosnowski/13704 (дата обращения: 06.02.2022).
6. Позиция ФРГ по Украине: заставит ли критика ее пересмотреть? // DW, URL: https://www.dw.com/ru/pozicija-frg-po-ukraine-zastavit-li-kritika-ee-peresmotret/a-60644313 (дата обращения: 06.02.2022).
7. Die Zeit (Германия): шеф ВМС Германии уходит в отставку // ИНОСМИ, URL: https://inosmi.ru/20220124/otstavka-252685020.html (дата обращения: 04.02.2022).
8. Experten fordern Korrektur deutscher Russlandpolitik // ZEIT, URL: https://www.zeit.de/politik/ausland/2022-01/deutsche-russlandpolitik-korrektur-forderung-sicherheitspolitik (дата обращения: 06.02.2022).
9. Визит Шольца в Россию запланировали на 15 февраля // РИА НОВОСТИ, URL: https://ria.ru/20220203/sholts-1770936893.html (дата обращения: 06.02.2022).
10. Вещание вопреки: как в Европе пытаются помешать работе телеканала RT DE // RT, URL: https://russian.rt.com/world/video/951895-davlenie-rt-de-germaniya (дата обращения: 06.02.2022).
11. Deutsche Welle прекратила работу своего бюро в Москве // РИА НОВОСТИ, URL: https://ria.ru/20220204/deutschewelle-1771090156.html (дата обращения: 06.02.2022).
12. Источник: Берлин отказался обсуждать выход из кризиса вокруг RT DE // РИА НОВОСТИ, URL: https://ria.ru/20220203/berbok-1770966181.html (дата обращения: 06.02.2022).

GERMAN-RUSSIAN RELATIONS: IS THERE A FUTURE

Annotation. This article is devoted to the relations between Russia and Germany at the present time. Special attention is paid to the economic aspect, in particular the impact of the Nord Stream project on bilateral relations between the states. The paper also presents an analysis of the scandal that broke out around the German and Russian media.
Keywords: Germany, Russia, Nord Stream, Deutsche Welle, RT.

Agapov V.S.
Scientific adviser: Komarova L.V., Ph.D., associate professor
Donetsk National University
E-mail: vsagapov@mail.ru

УДК 930.22:(470+571)+(510)

УСТАНОВЛЕНИЕ РУССКО-КИТАЙСКИХ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В КОНЦЕ XVI – НАЧАЛЕ XVII ВЕКА

Акименко А.И.
Научный руководитель: Агаркова М.И. старший преподаватель
ГОУ ВПО «ДОННУ»

Аннотация. В данной работе рассматривается процесс становления русско-китайских международных отношений в конце XVI – начале XVII века – дипломатических, торговых, культурных, что способствует пониманию процесса формирования взаимодействий между этими государствами в настоящее время.
Ключевые слова: русско-китайские отношения, дипломатическая миссия, Западная Сибирь, посольство, международная торговля.

В истории формирования взаимоотношений России и Китая в конце XVI – начале XVII века были времена противоборства и мирных соседских отношений. На развитие взаимоотношений двух стран повлияла их географическая близость, кроме этого, Россия выступала в роли посредника между Европой и Азией в торгово-экономическом плане.

Изучение развития контактов между Россией и Китаем, методов преодоления конфликтов и укрепления дружественных, союзнических отношений в различных сферах является одной из наиболее актуальных задач в наше время, изучение истории этих контактов напрямую влияет на современные отношения между крупнейшими державами современности и дальнейшую эволюцию российско-китайских отношений. Особенно важно изучить начальные этапы их взаимодействия, так как принципы сотрудничества и противоречия, которые впоследствии стали главенствующими в русско-китайских отношениях, были заложены на рубеже XVI-XVII вв.

Первые попытки изучения русско-китайских отношений были предприняты уже в конце XVII в. и нашли отражение в материалах Сибирского приказа «Описание новых земель Сибирского государства» [1], а в XVIII в. была опубликована работа «О первых российских путешествиях и посольствах в Китай» Г.Ф. Миллера [2]. Однако систематическое исследование истории русско-китайских отношений началось с XIX века. В 1857 году известный экономист, историк и публицист А.К. Корсак опубликовал монографию «Историко-статистическое обозрение торговых сношений России с Китаем» [3], в котором подробно проанализировал торговые отношения двух государств. Появились обобщающие исследования русско-китайских отношений, так, Н.Н. Бантыш-Каменский опубликовал переводы китайских источников, которые не утратили своего значения до сегодняшнего дня [4]. Советская историография продемонстрировала множество исследований, посвященных истории установления дипломатических отношений Цинского Китая с Русским государством, русско-монгольских отношений. Отдельно следует сказать об иностранной историографии. Собственно, китайские работы, посвящены изучению источников международных отношений в рассматриваемый период (статейным спискам российских посланцев в Монголию и Китай и др.).

Целью работы является на основе источников по теме изучить процессы становления и развития русско-китайских отношений и определить их перспективы.

Предысторией установления отношений с Китаем стало освоение Россией Сибири, что нашло отображение в таких источниках, как «Сибирские летописи» - Строгановская, Есиповская, Ремезовская и др [5]. История Есиповской летописи содержит сведения о походе Ермака и присоединении Сибири к России, а также о сибирских народах, с которыми русской армии приходилось иметь дело по ходу продвижения на Восток. В Строгановской летописи мы находим самое раннее упоминание ойратов. В документах русской канцелярии «Сибирского приказа» особое внимание привлекают письма ойратским и монгольским князьям, а также в посольства китайских государств; списки послов; различные переписки; приказные документы и другие материалы – налоговые, доходные, таможенные книги, а также книги десятинного сбора и переписки между губернаторами и воеводами [6]. Материалы по теме «Отношения России и Британской страны» [7] позволяют отследить роль британской дипломатии в процессе поиска путей в Китай и установления русско-китайских дипломатических контактов XVII в. Актуальны и документы фондов Посольского приказа (документы из, так называемых, «Портфелей Миллера» - комплекса копий делопроизводственных и приказных книг Тары, Тобольска, Тюмени, Томска и прочих городов Сибири).

Два императорских указа, связанных с прибытием в Пекин первых официальных русских миссий, находятся в собрании документов на монгольском языке, относящихся к раннему периоду истории Цин (1636-1670 гг.), которое было опубликовано университетом Внутренней Монголии в Хух-Хото. Официальным источником на китайском языке, в котором подана информация о походе монголов на Русь, а также о специальном подразделении ханской гвардии, состоящем из русских военнопленных и расположенном недалеко от Яньцзина (Пекина) является Хроника династии Юань (1271-

1368 гг.) «Юань ши». Подобные сведения встречаем и в работе Палладия Кафарова «Особые сведения об «олосах» (так называли русских людей) из которых в XIV веке был сформирован особый десятитысячный полк пекинской гвардии [8, с.14-15]. Один из первых, сообщивших о русских – Чжан Пэнге, участвующий в экспедиции цинского посольства, идущую в 1688 г. в Селенгинск на переговоры с представителями России. Ему была отведена роль историка посольства, по завершении экспедиции он написал сочинение «Полное описание путешествия во время посольства в Россию». Цянь Лянцзэ также описывал выезды китайского посольства из Пекина. Имя Чан Шу долгое время оставалось незнакомым исследователям, пока ученый Г. В. Мелихов при написании перевода первой документальной хроники взаимоотношений империи Цин с Русским государством не установил, что он был главным автором этого источника. Хроника маньчжурской династии «Дацин Шилу» [9] хранит информацию о встрече русских послов С. Аблина и П. Ярыжкина при владениях китайского императора в 1655г.

На рубеже XVI-XVII вв., не смотря на острый социально-экономический, политический и духовно-нравственный кризис Смутного времени, сопровождающийся иностранной интервенцией, прослеживался стремительный прогресс в освоении Русским государством новых земель. Купцы, «любопытные люди», крестьяне, священники и исследователи отправлялись в Сибирь. Однако, на первом этапе освоения Сибири, заселение русскими этих обширных территорий практически не велось. Колонизационная деятельность заключалось в строительстве острогов с казачьими гарнизонами. Местные племена облагались данью в виде пушнины, и только в этом случае попадали под охрану русских от воинственных соседей. Только к концу XVI – началу XVII вв. русские государи стали инициаторами переселения крестьян в Сибирь, так как многочисленные гарнизоны, расположенные по берегам рек Обь, Иртыш, Тобол и Енисей остро нуждались в продовольствии, а путей сообщения с центром практически не имели. В 1615 г. для управления обширными восточными территориями был создан Сибирский Приказ, что побудило к более активному заселению территории и формированию не только острогов, но и каторжных поселений.

В ранней советской историографии колонизация Сибири обосновывалось потребностями хищного капитализма, в результате чего жители Сибири «не имели другого выхода, кроме смерти или нищенства и порабощения завоевателями» [10, с.72-73], т.е. с целью эксплуатации местного населения и получения пушнины, что является одним из последствий продвижения русских «служилых людей» в Западную Сибирь.

В современной отечественной историографии указываются такие причины освоения Сибири: «ликвидация военной угрозы со стороны Сибирского ханства, добыча пушнины, поиск новых торговых путей и партнеров, занятие территорий, имевших экономический потенциал (сельскохозяйственные угодья, полезные ископаемые), увеличение числа подданных-налогоплательщиков, стремление части русского населения избежать усиления крепостничества и фискального гнета в Европейской России» [11]. Высказывается и точка зрения, восходящая истоками к работам евразийцев и находящая отклик у ряда западных исследователей, прежде всего Р. Пайпса, о том, что «первые московские цари ощущали себя правопреемниками монгольских ханов», а потому рассматривали присоединение Сибирского ханства как логичное восстановление своих владений в прежних границах. Однако эти аспекты проблемы не объясняют, почему экспансия Русского государства в Сибирь происходила на рубеже XVI-XVII вв.

Таким образом, возникает необходимость детально проанализировать роль Западной Сибири как особого региона, связывающего Русское государство с Центральной и Восточной Азией. Роль транзитного региона, которую играла территория вплоть до впадения Тобола в Иртыш, имеет важное значение во взаимодействиях Средней Азии с государствами Поволжья (Волжская Булгария, Золотая Орда, Казанское

и Астраханское ханства). Камский торговый путь, позже именовавшийся сибирско-камским, существовал, по крайней мере, со второй половины I тыс. до н. э.

Как субъект внешнеэкономических отношений Западная Сибирь представляла интерес прежде всего, как поставщик пушнины. Так как со второй половины XVI в. изменилась мировая конъюнктура в ценах на пушнину, западноевропейские купцы и мореплаватели начали искать новые рынки закупок, участив экспедиции в водах Северного Ледовитого океана в поисках «северного пути в Индию» [12]. Это настораживало правительство Ивана IV, боявшегося превращения северной части Азии в английскую или голландскую торговую факторию», что и побудило московское правительство начать активную экспансию в Западную Сибирь, для превентивного распространения власти на перспективные, с точки зрения добычи пушнины, регионы. Для этого понадобилось налаживать взаимоотношения с Китаем как с потенциальным рынком сбыта сибирской пушнины. Позже, в начале XVII в., европейцы начали осваивать богатую пушниной Северную Америку, кроме того уменьшился спрос на пушнину в связи с широким распространением шерстяных и шелковых тканей, отсюда и русские купцы начали искать новые рынки сбыта на востоке, прежде всего, в Китае», – замечает самый крупный исследователь сибирской торговли О.Н. Вилков [13].

В 1654 г. вернувшись из «дальневосточной командировки» в Аргунь и Амурские земли, «сын боярский» Федор Пущин доложил о бесполезности захвата этих земель, из-за «недостаточного количества соболей» [12].

С середины XVI в. вопрос о путях в Китай и Индию стал играть важную роль в отношениях Российского государства и Великобритании. Поскольку Англия уже имела поверхностные сведения о возможном пути в Китай через районы Сибири, ее дипломаты неоднократно посылали запросы в Россию о дозволении путешествий через подвластную ей территорию. Это привлекло внимание правителей России к значению Сибири для международной торговли.

В начале XVII в. сведения о кочевых племенах, заселяющих пограничную с Россией китайскую территорию у России были весьма фрагментарны. Это породило ошибочное представление о том, что Китай расположен где-то близ истоков Оби, а дорога туда представлялась более короткой, чем она была на самом деле. Отчасти эти неверные представления объяснялись настойчивыми попытками Англии добиться разрешения на проезд английских купцов через сибирскую территорию в Китай. После того, как в Томске при расспросе киргизских князей Номчи и Кочебая, узнали, что от их владений до Алтына-царя ходу месяц, «а до Китайсково де государства от Алтына-царя ходу 3 месяца», было решено в 1608 г. отправить экспедицию И. Белоголова в княжество монгольских Алтын-ханов. Эта поездка явилась первой попыткой Русского правительства самостоятельно разведать торговые пути в Центральную Азию и на Дальний Восток, но она оказалась безрезультатной. Война ойратов с Алтын-ханом Шолоем Убаши-Хунтайджи помешала русским послам достичь района его кочевий. Тем не менее, некоторые позитивные результаты русской экспедиции заключались в укреплении положения Томского острога, который стал именоваться «Воротами в Азию», так как центральное правительство из-за своей удаленности предоставило своим новым сибирским городам право и власть «отправлять в порубежных страны и земли посольства» [14].

Ранний этап русско-китайских отношений характеризовался тем, что их территории не соприкасались. Их разделяло обширное заселенное пространство, народы которого находились на стадии распада общинно-родового строя или на разных стадиях развития феодализма. Монголы, маньчжуры, уйгуры, казахи, киргизы, амурцы и малочисленные народы, живущие вдоль Амура, были вовлечены в процесс установления отношений между Россией и Китаем. Влияние китайской цивилизации распространялось

на эти народы на протяжении веков. Возможность общения с населением этой зоны позволила Русскому государству адаптировать их опыт связей с Китаем. Следует отметить особую роль сотрудничества с ханствами Западной и Северной Монголии. Здесь была получена первая информация о «государстве Китай», отсюда русским разрешили выезжать в Китай и, наконец, монгольский язык долгое время был средством дипломатического общения. Полученный таким образом опыт облегчил русским понимание реальности китайской цивилизации, о чем нам свидетельствуют данные «Сибирсих летописей».

Роль торговли в развитии русско-китайского партнерства трудно переоценить. Через бухарских торговцев Россия вела непрямую торговлю с Китаем до установления официальных регулярных межгосударственных отношений. Торговля бухарских купцов охватывала пространства, включающие в себя Сибирь на севере, на юге – Иран, Афганистан и Индию, на западе – Прикаспий и Поволжье, а на востоке – Китай. Пересечение этих торговых путей было местонахождением Бухары. А все Бухарское ханство выступало в роли крупнейшего региона Средней Азии по выделке шелковых и хлопчатобумажных тканей, поставлявшихся на продажу в Россию, Сибирь и Китай. Опираясь на данные подсчетов О. Н. Вилкова, можно утверждать о наличии 47 видов ввозимых товаров – преимущественно тканей и готовой одежды. Подчеркивая значимость присутствия этих товаров на сибирском рынке, царское правительство поставило бухарцев в привилегированное положение. Уже в 1596 г. бухарские купцы получили право беспошлинной торговли в русских городах Сибири. Данная торговля через посредников из Средней Азии продолжалась на протяжении всего XVII века. Однако по мере укрепления отношений с Сибирью, роль бухарских купцов в торговой структуре Сибири постепенно уменьшалась.

Одна из следующих попыток дипломатической миссии в Китай была совершена в 1618 г. Из Томска в китайскую столицу направилась делегация казаков во главе с Иваном Петлиным, миссию сопровождали послы монгольского Алтын-хана. Мемуары Петлина («Росписи») содержат подробные сведения о Великой Китайской стене, оборонительных сооружениях китайских городов, их месторасположении, что является весьма важной информацией для того времени. По возвращении экспедиции в Томск, Петлин прислал в Москву свой «посольский рассказ» и письмо китайского императора, однако в дальнейшем установление дипломатических отношений не последовало. Правительство Михаила Романова не сочло необходимым торопиться с принятием официальных дипломатических отношений с Китайской империей, а минское руководство, в свою очередь, осталось верным своей изоляционной политике. Несмотря на это, экспедиция Петлина имела жизненно важное значение, и его письменный отчет о поездке – «Роспись Китайскому государству и Лобинскому, и иным государствам, жилым и кочевым, и улусам, и великой Оби, и рекам и дорогам» - ценнейшее описание Китая того времени, содержащее информацию о местной флоре, экономике, торговле, этносе, включая уникальную информацию о Китае и соседних странах.

Конец XVI - середина XVII в. - это важнейшая страница в истории российско-китайских отношений. Это начальный этап переговоров между двумя странами, который привел к одностороннему эффективному деловому взаимодействию, которое не могло не повлиять на развитие дальнейших дипломатических отношений между Россией и Китаем.

Анализ источников и исследовательской литературы, приведенный в данной работе, позволяет выделить два этапа в истории развития российско-китайских отношений в конце XVI – первой половине XVII вв. Первый этап - конец XVI – первое десятилетие XVII вв. связан с начальным процессом освоения Россией Сибири, а также с постоянными усилиями британской дипломатии найти путь в Китай через новые

активы российского государства. В сумме эти два события дают внутренний и внешний импульс для установления прямых российско-китайских контактов. Освоение Сибири стало одним из важнейших событий в истории России Нового времени. Крупные и малозаселенные азиатские регионы стали приносить в фонд значительные доходы от пушнины. Освоение Сибири и становление первых контактов России и Китая стало толчком к дальнейшему развитию дипломатических отношений, созданию крупных административных центров в Западной Сибири, первых официальных посольств (И. Петлина, С. Аблина, Н. Сапфария, Ф. Байкова) для установления регулярных отношений и пополнения сведений о Поднебесной. Второй этап 1608–1618 гг., когда была предпринята первая попытка отправить послов в Монголию и Китай. Кампания Ивана Белоголова не достигла своей цели, но именно он продемонстрировал явную государственную заинтересованность в установлении прямых российско-китайских отношений. Миссия Ивана Петлина (1618 г.), является важной страницей в истории российско-китайских отношений. Во-первых, это был первый осознанный контакт представителя российского государства с китайскими властями. Во-вторых, И. Петлин открыл путь из Европы в Китай через Сибирь и Монголию по суше. В-третьих, китайские чиновники даровали российскому послу первое письмо императора, в котором предлагалось установить торговые отношения и отправить посольства в Китай (к сожалению, тогда некому было переводить иероглифические тексты на русский язык). Кроме этого, Петлин подробно описал свою поездку. Хотя итогом этого посольства не было установление прочных отношений с Китаем, оно был первым и наиболее важным звеном в развитии прямых контактов между представителями двух государств и способствовало распространению знаний о государствах Центральной и Восточной Азии.

В рассматриваемый промежуток времени российско-китайские отношения непосредственно зависели от военно-политической и экономической ситуации в Западной Сибири и Средней Азии. Посредниками царской политики России на Дальнем Востоке выступали бухарские торговцы и сибирская администрация, которые стремились играть главную роль в этом процессе.

Русско-китайские отношения конца XVI - начала XVII вв. заложили основу для последующего взаимодействия двух стран. Это был период первых ошибок и первых достижений, период «знакомства» и «понимания» друг друга. В то же время установление контакта с Поднебесной стало для России делом государственной важности. Развитие торговли с огромной восточноазиатской страной сулило большие экономические выгоды.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белов В.Н. Первоисточники по истории Елабужского края XVII – XVIII вв. (Опыт библиографического исследования) - М.: Издат. «Перо», 2014 – 291 с.
2. Миллер Г.Ф. О первых российских путешествиях и посольствах в Китай // Ежемесячные сочинения, к пользе и увеселению служащие – СПб., при имп. Академии наук, 1755. – Ч.2. № 7. – С.15-57.
3. Корсак А.К. Историко-статистическое обозрение торговых сношений России с Китаем. – Казань: Издательство Ивана Дубровина, 1857. – 445 с.
4. Бантыш-Каменский Н.Н. Дипломатическое собрание дел между Российским и Китайским государствами с 1619 по 1792 гг. – Казань: Типография императорского университета, 1882. – 564 с.
5. Сибирские летописи. Краткая сибирская летопись (Кунгурская). - Рязань: Александрия, 2008. - 646 с.
6. Акишин М. О. Сибирский приказ в системе управления Сибирью в 1730-1763 годах. // Российская государственность: традиции, преемственность, перспективы. Материалы II Чтений памяти профессора Т. П. Коржихиной. - М.: РГГУ, 1999.
7. Английские путешественники в Московском государстве в 16 веке. - М.: Б.И., 1938. – 307 с.
8. Скачков П. Е. Очерки истории русского китаеведения. – М., 1977. – 293 с.

9. Русско-китайские отношения в XVII веке. Материалы и документы. – М.: Наука, 1969. – 612 с.
10. Карцов В.Г. Народы Сибири. Очерки прошлого. – М.: Молодая гвардия, 1935. – 195 с.
11. Шерстова Л.И. Тюрки и русские в Южной Сибири: Этнополитические процессы и этнокультурная динамика XVII – начала XX века. Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2005. – 311 с.
12. Чернышов С.А. Присоединение Западной Сибири к Русскому государству в XVI-XVII вв.: торгово-экономический аспект // Вестник Томского государственного университета. – 2013. – № 370. – С.105-108.
13. Вилков О.Н. Очерки социально-экономического развития Сибири в конце XVI – начале XVII в. Новосибирск: Наука. Сибирское отд-ние, 1990. – 368 с.
14. Панюкова Г.А. Восстановление экспедиции Ивана Петлина (400-летию установления дипломатических отношений России с Китаем) // Международный научно-исследовательский журнал. – 2016. – № 4 (46). – С.60-62.

ESTABLISHMENT OF RUSSIAN-CHINESE DIPLOMATIC RELATIONS IN THE LATE XVI - EARLY XVII CENTURY

Annotation. This paper examines the process of formation of Russian-Chinese international relations at the end of the XVI – beginning of the XVII century – diplomatic, commercial, cultural, which contributes to understanding the process of formation of interactions between these states at the present time.
Keywords: Russian-Chinese relations, diplomatic mission, Western Siberia, embassy, international trade.

Akimenko A. I
Scientific adviser: Agarkova M.I., senior lecturer
Donetsk National University
E-mail: alena.acimenko@gmail.com

УДК 94:821.161.1

ИДЕИ ЭПОХИ ПРОСВЕЩЕНИЯ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Белоусова А.В.
Научный руководитель: Старченко Н.Н., старший преподаватель
ГОУ ВПО «ДОННУ»

Аннотация. В данной работе на основе ряда исторических источников и литературы рассматривается влияние европейских идей эпохи Просвещения на русскую литературу. Автор исследования прослеживает основные этапы и особенности развития русской литературы XVIII века. Подчеркивает роль императрицы Екатерины II в развитии отечественной литературы.
Ключевые слова: Просвещение, русская литература, классицизм, Российская империя, Екатерина II.

За XVIII в. русская литература проходит в своем развитии немалый путь. Идеологическая основа и главные предпосылки этого развития были подготовлены многочисленными реформами Петра I (1682 – 1725), благодаря которым отсталая Россия преобразовалась в мощную Российскую империю. С этого времени российское общество изучает мировой опыт во всех областях жизни: в политике и экономике, в образовании и науке, в искусстве. И если до XVIII века русская литература развивалась изолированно от европейской, то теперь она осваивает достижения западного литературного искусства.

Век Просвещения в России поднял страну на абсолютно новый этап развития, подарил наилучшие творения не только в литературной области, но и во всей культурной

жизни государства. Таким образом, тема исследования «Идеи эпохи Просвещения в русской литературе» является актуальной.

Цель работы состоит в том, чтобы на основе ряда исторических источников и литературы выявить характерные особенности эпохи Просвещения в истории России, а именно, в сфере русской литературы. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- выделить особенности литературы эпохи Просвещения;
- рассмотреть выдающихся писателей русской литературы и их произведения эпохи Просвещения;
- проанализировать литературные произведения периода царствования императрицы Екатерины II;
- определить влияние эпохи Просвещения на русскую литературу.

История русской литературы XVIII в. как обособленная часть науки сложилась в середине XIX столетия: в 1837 г. появился первый «Очерк русской словесности XVIII столетия» Н. Стрекалова, в 1846 г. первая монография о русском писателе XVIII в. – диссертация К. С. Аксакова «Ломоносов в истории русской литературы и русского языка», два года спустя за нею последовала книга П. А. Вяземского «Фон-Визин», а в 1854г. – вторая диссертация по истории литературы XVIII в. – «Сумароков и современная ему критика» Н. Н. Булича. Вместе с тем в самостоятельный раздел русского литературоведения история литературы XVIII в. не превратилась ни в XIX в., ни в начале XX, ею занимались частью специалисты по древнерусской литературе, частью исследователи истории литературы XIX в.

Литература как процесс была шире идей Просвещения, понимаемых как рационализм, установка на «сухой», практический разум [1]. Произведения просветителей имеют философичный характер и часто напоминают трактаты. К уже существовавшим в литературе жанровым формам они добавили морально-политическую драму, мещанскую драму, реалистический просветительский роман, философскую повесть, гротескно-комедийный памфлет. В качестве положительного героя в произведениях искусства Просвещения выступал простолюдин, трудолюбивый и честный, здравомыслящий, в отличие от представителей привилегированных сословий – они изображались нелицеприятно, как например, Скотинин и Простаковы в комедии Д. Фонвизина «Недоросль» [2].

В отечественной литературе Просвещение представлено просветительским классицизмом (басни И. Крылова, оды М. Ломоносова, лирика Г. Державина, пьесы Д. Фонвизина), просветительским реализмом («Путешествие из Петербурга в Москву» А. Радищева) и сентиментализмом – «Бедная Лиза» Н. Карамзина [3].

В русской литературе середины XVIII в. классицизм становится господствующим направлением, причем в России классицизм принимает своеобразные формы.

В русском классицизме иерархию жанров зафиксировал Михаил Ломоносов в теории «трех штилей»: высоким стилем считались оды, героические поэмы и трагедии, средним – элегии, драмы и сатира, а низким – комедии и басни. В творчестве крупных представителей русского классицизма – Ломоносова, Сумарокова и Третьяковского – народные и реалистические мотивы находят свое заметное выражение. В это время на русский язык активно переводятся произведения греческих и римских авторов. Изучение классической и западноевропейской литературы содействовало расширению умственных интересов, а также выдвигало перед русскими писателями новые темы [4].

В 70−90-е годы XVIII века просветительский реализм вытесняется сентиментализмом, где первостепенная роль в восприятии мира отводится чувствам человека. Крупнейшим представителем русского сентиментализма был Николай

Михайлович Карамзин. В отличие от западноевропейского русский сентиментализм связан с дворянской оппозиционностью, с протестом просвещенных дворян против бесчеловечности крепостного права. При этом, ведущую роль в русской сентиментальной литературе играют писатели, мировоззрение которых отмечено печатью дворянского либерализма. Основными жанрами сентиментализма в русской литературе были путешествия и романы, но не просто, а поучительные или в письмах.

В результате реформ Петра I, образование поднялось на более высокий уровень, что ускорило развитие литературного искусства. Введение гражданского языка способствовало укреплению светского языка. В это время получили распространение произведения такие как оды, басни, эпиграммы русского поэта и просветителя Антиоха Кантемира (1708-1744 гг.). Поэт В.К. Тредиаковский (1703-1768 гг.) стал реформатором русского языка и стихосложения [5]. Основоположником русской драматургии стал А.П. Сумароков (1717-1777), поэт, автор первых комедий и трагедий, директор Российского театра в Петербурге. Он писал в разных жанрах: оды, лирические песни, эпиграммы, басни, сатиры. В произведениях этих писателей нашли отражение идеи русского классицизма. Русские нравы и обычаи выразил в своих социальных комедиях «Бригадир» и «Недоросль» Д.И. Фонвизин. Именно его комедии положили начало обличительно-реалистическому направлению в литературе. Основоположником русского сентиментализма стал Н.М. Карамзин (1766-1826 гг.), автор повестей «Бедная Лиза», «Деревня» и др. В конце века появляется жанр камерной лирической песни – русский романс на стихи русских поэтов.

Переход российской короны к Екатерине II (28 июня 1762 г.) стал началом грандиозной социокультурной революции в Российской империи. По ее инициативе в 1783 году была основана Российская академия для изучения русского языка и словесности, а позже, в 1795 году открыта Императорская публичная библиотека (сейчас Российская Национальная Библиотека). За тридцать четыре года своего правления (1762-1796 гг.) Екатерина Алексеевна проявляла повышенное внимание к литературе. Она личным творчеством старалась повлиять на формирование взглядов, нравов, поведения и чувств своих современников. Ее литературное творчество многогранно: проза (нравоучительные повести, аллегорические сказки, пародии), драматургия, публицистика; юридические, политические и исторические сочинения; творчество в области законодательства. Стоит отметить, что незаурядный литературный дар императрицы Екатерины II, слывшей «философом на троне», принес свои результаты. Как императрица, она оказывала значительное влияние на развитие литературного искусства во всей России.

Александр Архангельский раскрывает значение литературной деятельности Екатерины для российской литературы в целом: «С воцарением императрицы Екатерины II в нашей литературе начинается новое течение. Во главе литературы становится сама Императрица… Новый период русской литературы открывается знаменитым Наказом комиссии о составлении проекта новаго уложения (1767–1768), написанным Императрицею, – который может служить как бы эпиграфом ко всему последующему течению нашей литературы XVIII века…» Литература стала отражать идеи человечности и просвещения, сформулированные в «Наказе». Далее автор издания указал, что «внимание Императрицы к печатному слову… вызывает целый ряд литературных предприятий; личное авторство Императрицы неизмеримо высоко поднимает в глазах общества и значение литературы, и деятельность вообще писателя…» [6]

Следует также отметить, что в период 1769-1770 гг. Екатерина II (инкогнито) была издателем и одним из ведущих авторов первого в Российской империи сатирического журнала «Всякая всячина». Образцом был английский «The Spectator» Дж. Аддисона [7].

Главным произведением русской эпохи Просвещения стало «Путешествие из

Петербурга в Москву» А.Н. Радищева, которое вышло в 1790 г. В «Путешествие из Петербурга в Москву» А.Н. Радищева с огромной смелостью и глубиной поставил и разрешил основные общественные и политические вопросы современной действительности. Основной удар в книге Радищев направляет против крепостничества, доказывая несправедливость порядков, попирающих достоинство народа. Свою главную книгу писатель создал в жанре литературного путешествия. Выбор А.Н. Радищевым жанровой формы «путешествия», подсказанный опытом западноевропейского сентиментализма не был случайным, и был обусловлен возможностью посредством рассказа от первого лица показать современную ему действительность во всей ее полноте и сложности, пронизать повествование повышенной эмоциональностью, которая связана у Радищева не с авторской иронией или погружением в мир интимных чувств и переживаний, а с гневной и страстной реакцией на «страдания человечества» [8].

Благодаря деятельности писателя Феофана Прокоповича, поэтов Антиоха Кантемира и Василия Тредиаковского, ученого-энциклопедиста Михаила Ломоносова создаются значительные труды по теории и истории мировой литературы, переводятся иностранные произведения на русский язык, реформируется русское стихосложение. Таким образом начинает осуществляться идея русской национальной литературы и русского литературного языка [9].

Поводя итог вышесказанному, следует отметить, что в целом, восемнадцатый век – это эпоха стремительного развития и становления русской литературы, эпоха всеобщего просвещения и культа науки. Влияние эпохи Просвещения на русскую литературу выразилось в том, что был заложен тот фундамент, который предопределил начало в XIX столетии «золотого века» русской литературы. Жанры древнерусской литературы остались в прошлом – теперь русские писатели используют жанровую систему Европы, которая существует и в настоящее время.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кривушина Е.С. Французская литература XVII–XX вв. Поэтика текста. [Текст] Иваново.: Лабиринт, 2002 – С. 52.
2. Фонвизин Денис Иванович (русский драматург; 1745-1792). Недоросль [Текст]: избранные произведения / Д. И. Фонвизин. - Санкт-Петербург: Лениздат, 2013. - 221, [1] с. - (Лениздат-классика). - 2000 экз. - ISBN 978-5-4453-0447-0
3. Москвичева Г.В. Русский классицизм [Текст] / Г.В. Москвичева. – М.: Просвещение, 1978. – С. 44.
4. Москвичева Г.В. – Указ. труд. – С. 39.
5. Западов А.В. Поэты XVIII века. А. Кантемир, А. Сумароков, В. Майков, М. Херасков. Литературные очерки [Текст]/ А.В. Западов. – М.: Изд-во МГУ, 1984. – С. 95.
6. Архангельский, А.С. Императрица Екатерина II в истории русской литературы и образования: [Чит. в торжеств. собр. Имп. Казан. ун-та. 24 нояб. 1896 г.]. – С. 7.
7. Никуличев Ю. Воцаренное слово: Екатерина II и литература ее времени [Текст] / Ю. Никуличев // Вопросы литературы. - 2000. - N1. - С. 132-160. - (История литературы). – С. 132.
8. Буранок, О. М. Русская литература XVIII века [Текст]: учеб. -метод. комплекс для студентов филолог. спец. / О. М. Буранок. – М.: Флинта: Наука, 1999. – С. 186.
9. Живов, В. М. Язык и культура в России XVIII века [Текст] / В. М. Живов. - М.: Шк. «Языки рус. культуры», 1996. – С. 105.

IDEAS OF THE ENLIGHTENMENT IN RUSSIAN LITERATURE

Annotation. This work examines the influence of European ideas of the Enlightenment on Russian literature on the basis of a number of historical sources and literature. The author of the study traces the main stages and features of the development of Russian literature of the XVIII century. Emphasizes the role of Empress Catherine II in the development of Russian literature.
Keywords: Enlightenment, Russian literature, classicism, the Russian Empire, Catherine II.

Belousova A.V.
Scientific adviser: Starchenko N.N., senior lecturer
Donetsk National University
E-mail: annabel.2002@mail.ru

УДК 94:274(8=134)

ПРОТЕСТАНТИЗМ И ЕГО ТЕЧЕНИЯ, КАК СОВРЕМЕННЫЙ ТРЕНД КОНФЕССИОНАЛЬНОГО И ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ

Белоусова А.Н.
Научный руководитель: Ерхов Г.П., д.и.н., профессор
ГОУ ВПО «ДОННУ»

Аннотация. В данной статье рассмотрены причины, которые способствуют популяризации протестантизма в Латинской Америке. Была предпринята попытка проанализировать влияние протестантских церквей на политику латиноамериканских стран.
Ключевые слова: протестантизм, Латинская Америка, теология процветания

В XXI веке в Латинской Америке можно наблюдать кризис католицизма. Протестантские церкви оказывают серьёзную конкуренцию влиянию Католической церкви в регионе. Актуальность темы статьи объясняется тем, что протестантские церкви являются важным фактором в формировании не только внутренней, но и международной политической повестки дня стран Латинской Америки. Имея значительные ресурсы, евангелисты поддерживают и продвигают на выборах различного уровня своих кандидатов. Таким образом эти Церкви меняют политический расклад сил в Латинской Америке.

Целью исследования является рассмотрение влияния протестантизма на конфессиональное и политическое развитие латиноамериканских стран. При определении цели были поставлены задачи: рассмотреть современное состояние и дальнейшие перспективы развития протестантизма в Латинской Америке, а также проанализировать влияние протестантских церквей на политику стран региона.

За последние годы роль протестантских церквей в политической жизни латиноамериканских стран значительно возросла. На сегодняшний день Католическая церковь теряет свою религиозную монополию в латиноамериканских странах. Исследование, проведённое в 2014 году социологической службой Pew Research Center (США), посвящённое анализу религиозности населения в странах Латинской Америки, выявило сдвиг религиозной идентичности латиноамериканцев в сторону протестантизма. В целом, с 1970 по 2014 год число католиков в Латинской Америке сократилось на 23%, а число протестантов увеличилось на 15%. На 2020 год в регионе католики составляют 57%, а протестанты — 20% [1].

По конкретным латиноамериканским странам на 2018 год ситуация выглядела следующим образом:

– Мексика — более 10% населения относит себя к протестантам;
– Перу, Эквадор, Венесуэла, Колумбия, Аргентина и Панама — более чем 15%;
– Коста-Рика и Пуэрто-Рико — 20%;
– Бразилия — цифры колеблются от 22% до 27%;

– в некоторых Центральноамериканских странах, таких, как Гватемала, Гондурас и Никарагуа, этот показатель превышает 40% [2].

Современный этап развития как христианства, так и конкретно протестантизма связан с движениями пятидесятничества и неопятидесятничества. Большинство латиноамериканских протестантов — в среднем 65 % по региону — составляют пятидесятники [1].

Пятидесятничество — одно из поздних протестантских течений христианства, возникшее в начале XX века в США. Кальвинистская по своим идеям, церковь пятидесятников исходит из доктрин богоизбранности, предопределения и материального процветания индивида при жизни.

Один из крупнейших социологов религии Питер Бергер утверждает, что «евангельский протестантизм, особенно пятидесятничество, является наиболее серьёзным массовым движением, которое служит средством культурной глобализации» [3; С. 15].

Пятидесятничество оказывает сильное влияние на модернизацию и экономическое развитие в странах с переходной экономикой. Вместо того чтобы по примеру представителей традиционного христианства обещать за добродетель спасение в загробной жизни, его адепты проповедуют спасение в этой жизни в форме обретения не только духовных, но и мирских благ, т.е. Бог заинтересован в том, чтобы люди были, прежде всего, финансово обеспечены. Данное учение, названное «теологией процветания» (teología de prosperidad), оказалось для латиноамериканцев актуальнее «теологии освобождения».

Американский философ, политолог, политический экономист, социолог и футуролог Фрэнсис Фукуяма в этой связи пишет, что «протестантский прозелитизм в Латинской Америке привёл страны региона к ощутимому прогрессу: к достижениям в области общественной гигиены, увеличению частных накоплений, повышению образовательного уровня, наконец, росту доходов населения» [4; С. 82].

Важно отметить, что латиноамериканские протестанты, особенно пятидесятники, более нетерпимы к гомосексуальным бракам, использованию контрацепции и абортам, супружеской измене и разводам, чем католики.

Пятидесятники находят большую часть своих последователей среди бедных слоёв латиноамериканского населения, в том числе среди индейского и африканского населения региона.

Нельзя недооценивать и ту помощь, которую оказывают своим единоверцам влиятельные и богатые протестантские церкви США, уделяющие большое внимание спонсированию миссионерской деятельности в Латинской Америке.

Проанализируем теперь участие протестантских церквей в политической жизни латиноамериканских стран.

Бразилия самая многочисленная страна в регионе. Последние данные переписи населения за 2018 г. показали резкое сокращение католиков в стране — 64,6%, по сравнению, например, с 1970 г., когда таковыми считали себя 92%. При этом, всего за десять лет число протестантов возросло с 15,4% населения до 22,2% [5; С. 77].

Протестантские церкви не только переманили к себе многих католиков, но и сформировали у своей паствы правые политические предпочтения, став таким образов влиятельными субъектами политики в стране. Так, к началу президентства Дилмы Руссефф (2011 - 2016 гг.) протестантские силы смогли сформировать в Национальном парламенте целый евангельский фронт, получивший название «Божья скамья» или «Библейская скамья», состоящий из 92 депутатов из 14 различных партий. Этот блок стал очень влиятельной политической силой и был инициатором начала государственного переворота против Руссефф в 2015 г. Следующий президент Бразилии

из числа центристов Мишел Темер (2016 – 2019 гг.), учитывая весь политический вес протестантского фронта, назначил евангельских пасторов ключевыми министрами своего кабинета. Также при его президентстве в ноябре 2016 г. мэром города Рио-де-Жанейро стал член неопятидесятнической Всемирной Церкви «Царства Божьего» Марсело Кривелла.

Стоит отметить, что в 2002 году Кривелла был избран федеральным сенатором Бразилии от штата Рио-де-Жанейро. С тех пор он помог основать Бразильскую республиканскую партию, которая была в союзе с президентом Луисом Инасиу Лула да Силвой.

Затрагивая тему Всемирной Церкви «Царства Божьего», важно подчеркнуть, что Эдир Маседу — её создатель и лидер. Он — один из самых влиятельных религиозных лидеров не только Латинской Америки, но и за её пределами. В своих проповедях он жёстко критикует Католическую церковь. Маседу все беды Бразилии — от коррупции до бедности — приписывает «гибельному влиянию католицизма», а богатство развитых протестантских стран — тому, что их религия не разбавлена «ретроградной папской чушью» [6].

Когда Маседо посещает свою паству за границей, от Анголы до США, он путешествует на частном самолете и с дипломатическим паспортом, который правительство раньше выдавало только католическим кардиналам. Таким образом теология процветания подкупает аудиторию: хорошая материальная жизнь — это заслуга не государства, а Бога. Чтобы быть обеспеченным, нужно быть частью «правильной» церкви.

Пастор владеет второй по величине телевизионной сетью в Бразилии Rede Record, новостным каналом Record News, а также газетой Folha Universal. А по данным Forbes за 2015 г. Маседу стал одним из самых богатых людей Бразилии. При помощи своих СМИ Всемирная Церковь «Царства Божьего» стала формировать у своих последователей определённые политические предпочтения, влияя тем самым на исход выборов в стране.

Также протестантские церкви владеют значительными финансовыми ресурсами в Бразилии, а значит могут и финансово поддержать выбор удобного для них политического деятеля.

Как было сказано ранее, современные протестантские церкви нашли способ воздействовать на аудиторию через СМИ. Таким образом, при поддержке протестантской части бразильского общества правового кандидата Жаира Болсонару, он победил на выборах и в 2019 г. стал президентом Бразилии.

Болсонару очень неоднозначный политик, его не раз называли расистом, гомофобом и женоненавистником из-за его высказываний. Ещё во время предвыборной гонки в сентябре 2018 г. в Бразилии проходила многочисленная акция протеста феминисток. В противовес этому, протестантские церкви и, прежде всего, уже упомянутая Всемирная Церковь «Царства Божьего», организовали в поддержку Болсонару выступления своих прихожан. Церковь назвала своего кандидата «Мессией», и в его продвижении активно использовала свои СМИ.

Во внешней политике Болсонару принял меры по сближению с США и Израилем. Болсонару также грозился вывести свою страну из ООН, являющейся, по его мнению, «собранием коммунистов». Политик также подверг резкой критике военные маневры России и Венесуэлы и допустил возможность оборонного сотрудничества с США.

Говоря о других латиноамериканских странах, в Гватемале бывший актёр, евангелист и профессор теологии Джимми Моралес в январе 2016 г. стал президентом. В политике Моралеса можно проследить правую национал-консервативную направленность, президент часто выступал с антикоммунистическими лозунгами. Важное направление политики Моралеса — укрепление связей с США. К слову, это не

первый кандидат от евангелистов в этой стране. В 2011 году Гарольд Кабальеросе Лопес, известный пастор, основатель протестантской церкви «Эль-Шаддай», сформировал религиозную коалицию политических партий и групп и баллотировался на пост президента Гватемалы. Однако, несмотря на активную избирательную кампанию, он проиграл. Тоже самое произошло в Бразилии в 2010 и 2014 годах, когда радикальная евангелистка Марина Сильва, выдвинув свою кандидатуру в президенты, не смогла подняться выше третьего места в гонке.

Правительства Сальвадора и Гондураса также имеют связь с протестантами. Так, экс-президент Гондураса Хуан Орландо Эрнандес (2014-2022 гг.), представитель консервативной «Национальной партии Гондураса», поддерживал Евангельское Братство Гондураса. В других странах, например, в Коста-Рике практически победил на президентских выборах 2018 года кандидат-евангелик Фабрисио Альварадо Муньос. По мнению специалистов, и победа в Чили на президентских выборах в марте 2018 года кандидата от правоцентристской партии Национальное обновление Себастьяна Пиньера, стала возможной благодаря его связи с местными евангельскими церквами и включения четырех пасторов-евангеликов в свою предвыборную команду в качестве советников. В Панаме, где после принятия в 2016 году либерального закона о половом воспитании в школах, евангелисты, сформулировав свою программу моральных запретов, становятся ведущими политическими игроками страны, хотя на данный момент не достигли численного преимущества.

Проанализируем теперь участие протестантских церквей на современные политические события в Мексики.

Затяжной конфликт между мексиканскими властями и Ватиканом (Восстание кристерос) привёл к ослаблению роли Католической церкви и к росту протестантов на территории страны. Их интересы представляет Международная мексиканская конфедерация апостолов и Национальный евангелический парламент.

В июле 2018 г. в Мексике прошли президентские выборы, на которых победу одержал левоцентрист Лопес Обрадор, выдвинутый от коалиции «Вместе мы сделаем историю». Эту коалицию сформировали «Партия трудящихся» и левоцентристское движение «Национального возрождения» или «МОРЕНА», к ним присоединилась и ультраконсервативная протестантская партия «Социальная встреча» (Partido Encuentro Solidario). Благодаря такому союзу Обрадор смог выиграть на выборах. Он также получил широкое представительство в обеих палатах Федерального конгресса (56 депутатов и 8 сенаторов) [7; С. 41]. Такая новая политическая коалиция позволяет предположить, что взаимодействие между религией и политикой даже в Мексике будет иметь тенденцию к укреплению.

И уже есть факты, подтверждающие это. Например, из-за связи Обрадора с евангелистами, в частности, с Национальным братством евангельских христианских церквей, оппозиция заговорила о нарушении президентом конституционных ограничений о невмешательстве церкви в политические дела. Однако правительством уже были инициированы важные преобразования в Конституции Мексики. Так, в 2019 г. изменение коснулись внутреннего устава Министерства внутренних дел, контролирующего всё, что связано с религиозными вопросами. Теперь исполнительной власти разрешено сотрудничать с церквями в реализации государственных проектов, предложенных Обрадором. В рамках этих проектов евангеликам была поручена реализация программы по работе с молодёжью «Молодежь строит будущее». Цель программы — материально помочь молодым людям оставшимся без работы и без учёбы [7; С. 43].

Также Федеральный институт телекоммуникаций уже передал первую концессию радиостанции евангелистам в столице штата Юкатан. А в августе 2019 г. правительство

также решило, что на Национальное братство евангельских христианских церквей будет возложена миссия по созданию «Центров интеграции услуг» в самых бедных районах страны. В свою очередь оппозиция подчёркивает, что использование религиозных институтов для продвижения государственной политики представляет собой нарушение ст. 130 Конституции Мексики [7; С. 43].

Важно подчеркнуть, что в отличие от бразильского президента, мексиканский лидер, напротив, в своих речах критикует и всячески дистанцируется от Вашингтона. Мексика открыто поддерживает венесуэльского лидера Николаса Мадуро и предоставила убежище для свергнутого боливийского президента Эво Моралеса, что идёт в разрез с политикой США. Поддержка евангелистами подобного кандидата в президенты страны может показаться странной, особенно если учесть тот факт, что Национальное братство евангельских христианских церквей на своей официальной странице в Интернете не скрывает, что оно было зарегистрировано «как корпорация в США при поддержке служителей культа, церквей и министерств этой страны», но данный случай стоит рассматривать в контексте внутренней борьбы за Вашингтон демократической и республиканской партии и внешних заинтересованных сил.

Подводя итоги, следует сказать, что за последние годы роль протестантских церквей в политической жизни латиноамериканских стран значительно возросла. На сегодняшний день Католическая церковь теряет свою лидирующую позицию в латиноамериканских странах. Протестантов (особенно пятидесятников) в Латинской Америке становится всё больше и эта тенденция в перспективе сохранится постепенно вытесняя католицизм из региона. Евангелисты дают консервативные ответы на острые вопросы. Критикуя либеральный рынок, они распространяют одни и те же мифы о богатстве и процветании, бизнесе и прибыли. Протестантские церкви являются важным фактором в формировании не только внутренней, но и международной политической повестки дня стран Латинской Америки. Можно с уверенностью сказать, что они стали новым субъектом политики в регионе. Протестантские лидеры вырастили верную им паству, на которую протестантские церкви оказывают сильнейшее воздействие посредством СМИ, они имею в своих руках немалые финансовые ресурсы за счёт той же паствы и поддержки влиятельных и богатых протестантских церквей США. Всё это позволяет евангелистам поддерживать и продвигать на выборах различного уровня своих кандидатов. Таким образом эти Церкви меняют политический расклад сил в Латинской Америке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Evangélicos y Poder en América Latina // academia.edu. – URL: https://www.academia.edu/41025263/Evang%C3%A9licos_y_Poder_en_Am%C3%A9rica_Latina (дата обращения: 06.02.2022)
2. Religion in Latin America // pewforum.org. – URL: https://www.pewforum.org/2014/11/13/religion-in-latin-america/ (дата обращения: 06.02.2022)
3. Многоликая глобализация. Культурное разнообразие в современном мире / Под ред. П. Бергера и С. Хантингтона. – М.: Аспект Пресс, 2004. – 379 с.
4. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию / Ф. Фукуяма. – М.: АСТ, 2008. – 730 с.
5. Галибина-Лебедева Е.С. Протестантские церкви и секты как новый субъект политики в Латинской Америке // Мировая политика. – 2019. – № 3. – С. 72 – 91
6. La teología de la prosperidad: el triunfo latino de Lutero // politicaexterior.com. – URL: https://www.politicaexterior.com/la-teologia-la-prosperidad-triunfo-latino-lutero/ (дата обращения: 08.02.2022)
7. Галибина-Лебедева Е.С. Протестантские церкви и секты как политический фактор в Латинской Америке // Мировая политика. – 2020. – № 3. – С. 33 – 50

PROTESTANTISM AND ITS CURRENTS AS A MODERN TREND OF CONFESSIONAL AND POLITICAL DEVELOPMENT IN LATIN AMERICA

Annotation. This article discusses the reasons that contribute to the popularization of Protestantism in Latin America. An attempt was made to analyze the influence of Protestant churches on the politics of Latin American countries.
Keywords: Protestantism, Latin America, Prosperity theology

Belousova A.N.
Scientific adviser: Erkhov G.P., D.Sc. in Historical Sciences, Full Professor
Donetsk National University
E-mail: ABeoysova@yandex.ua

УДК 94:378.09.8-57.87(470+571)

СТУДЕНЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В РОССИИ КОНЦА XIX ВЕКА ГЛАЗАМИ СЛУЖАЩИХ ДЕПОРТАМЕНТА ПОЛИЦИИ

Белоусова С. С.
Научный руководитель: Ляшенко В. Г., к. и. н., доцент
ГОУ ВПО «ДОННУ»

Аннотация. В статье рассматриваются взгляды и оценки, существовавшие в рамках Департамента полиции, как центрального органа политического сыска Российской империи, в отношении студенческого движения конца XIX в. (его возникновение, место в общем антиправительственном движении Российской империи, а также влияние движения на выработку Полицейским ведомством способов борьбы с ним).
Ключевые слова: Российская империя, Департамент полиции, студенческое движение, университеты, народовольцы.

В конце XIX века самым массовым и активным протестным движением в России были студенты. Для достижения своих целей, они сначала мешали работе профессоров и выдвигали требования по совершенствованию учебного процесса. Их местные акции вскоре превратились в масштабные уличные выступления, которые касались не только образования. В итоге полицейскими чинами была предпринята серьезная попытка преодолеть непонимание между самодержавной властью и оппозиционно настроенным студенчеством. В праздничные дни полиция переходила на усиленный режим несения службы для оперативного пресечения возможных студенческих беспорядков. Начальник полиции предупреждал своих подчиненных и приказывал им увеличить бдительность, не покидая избирательных участков.

С исторической точки зрения изучение данной темы очень важно. Во-первых, потому что эта проблема в историографии была недостаточно исследованной и рассматривалась в рамках других исторических исследований, прежде всего истории российского политического сыска. Во-вторых, анализ антиправительственных настроений среди студенческой молодежи отделом полиции имеет особое значение, как в силу особого места политической полиции в общегосударственной системе, так и в силу важной роли студенческой молодежи в российском обществе.

Правоохранительные органы обратили свое внимание на учащуюся молодежь как на постоянный очаг возмущения еще в самом начале 80-х годов XIX века, что было связано с реакцией правительства на убийство императора Александра II 1 марта 1881 г. народовольцами. За этим событием последовал перелом во внутренней политике России,

приведший к коренным изменениям в общественной жизни. Реакцией политического руководства стала решительная борьба не только с проявлением любых форм недовольства, но и с возможностью их возникновения. В результате в российском обществе резко снизился накал оппозиционных настроений, но возросли пессимистические, характеризующиеся либо поиском новых способов борьбы, либо полным неверием в эффективность революционного метода преобразования русской действительности и последующим отказом от него [1, с. 47].

Л. П. Меньщиков, который ранее являлся участником студенческого движения, а затем ставший сотрудником Московского охранного управления и Департамента полиции, вспоминая свои молодые годы, сообщал о широком использовании лозунгов и идей «Народной воли» среди молодежи 80-х гг. Он пишет: «Революционное движение, начавшееся «сверху», главным образом в эмигрантских кругах, уже начало проникать на периферию, но умы большинства революционеров продолжали питаться старыми иллюзиями: грозная тень неуловимого Исполкома «Народной воли» еще витала перед ними. Тем не менее нужно признать, что центральный террор народовольцев уже не привлекал в конце 80-х годов исключительного внимания, как прежде» [2, с. 77]. Все усилия революционно настроенного студенчества в то время были в основном направлены на распространение пропаганды и создание подпольных типографий для этого. Большинство из них, просуществовали недолго и были ликвидированы органами политического сыска.

Сотрудники полиции, а также сотрудники ее региональных органов были убеждены в чисто революционном характере студенческого движения. Но когда в ходе расследования следователи предпринимали попытки выявить степень независимости участия универсантов в антигосударственной деятельности, у них возникало много вопросов: главный из них касался места студенчества в революционных событиях [3, с. 52].

Со временем полицейское управление, признавая все более возрастающую тенденцию к объединению среди студентов, пришло к выводу, что учащаяся молодежь есть не что иное, как послушное орудие в руках активных революционеров, призванное вызывать сочувствие к антигосударственным настроениям своими острыми, но неоднозначными вспышками. Однако, отсутствие надлежащего контроля над ними и направленностью их миропонимания может привести к весьма серьезным последствиям. Поэтому чиновники охранного ведомства в своих попытках ликвидировать студенческие волнения руководствовались убеждением, что причина многих из них кроется в неразвитой системе контроля за высшими учебными заведениями. Они считали, что источниками волнений среди студентов являются агитаторы, большинство из которых не принадлежит к учащийся среде. Поэтому основные усилия были направлены на то, что бы убрать их из этой среды, и умирение молодежи будет достигнуто само собой.

Директор Департамента полиции П. Н. Дурнов, обосновывая необходимость формирования регистрационного отдела для регулирования поступающих разведывательных сведений, писал: «Согласно проводимого изучения видно, что в последнее время революционная деятельность в России проявлялась преимущественно среди студентов. Общий характер этой деятельности состоит в том, что студенты ВУЗов, группируются в кружки, составляющие революционные центры, которые занимаются распространением вредных учений среди своих товарищей. Последние под таким влиянием организуют кружки саморазвития, которые легко превращаются в революционные, и при поступлении в университет с такой подготовкой молодые люди часто вступают в группы самого крайнего направления в качестве исполнителей террористических планов. Этому злу можно противодействовать, только путем усиления надзора за учащимися» [4, с. 52].

В 1897 году появилась должность полицейского надзирателя, который должен был наводить справки о всех квартирах студентов вверенного ему района. В праздничные дни он был обязан следить за порядком на вокзале, а также в администрации учебных заведений, чтобы своевременно получать информацию о предстоящих встречах и выступлениях [4, с. 52].

Некоторые из полицейских чинов считали, что причина студенческих выступлений конца XIX в. кроется в его социальных особенностях: классовом происхождении учащихся и материальном положении их родителей. Образцом такого мнения являются записки Н. А. Грифцова - чиновника по особым поручениям Департамента полиции. В его 3-х записках, составленных в течение 1886-1888 гг., выясняются степени вовлеченности студентов высших учебных заведений в деятельность революционного подполья. Так называемая «Записка о Санкт-Петербургских высших женских курсах с 1878 г.» является наиболее важной. В записке аргументируется, что молодёжь обучающаяся в университетах, «представляет ту среду, в которой антигосударственная пропаганда находит наибольшее число последователей, причем степень восприимчивости этой среды в отдельных образовательных учреждениях неодинакова и может изменяться во времени» [4, с. 76]. Чиновник делал акцент на том, что обстановка, царившая в то время в высшей школе, только подпитывала деятельность революционных групп. Студенты, часто оторванные от родных мест, без возможности иметь стабильный заработок, а также проживающие в тяжелых бытовых условиях, становятся легкой добычей идеологов и в результате во всех своих невзгодах начинают обвинять существующий государственный порядок.

Статский советник Л. А. Ратаев в двух докладных записках, составленных на имя тогдашнего начальника Департамента полиции А. А. Лопухина («Записки о революционном движении в Империи» от 11 февраля 1899 г. и «Записки о революционном движении в Империи» от 5 июня того же года) рассматривал студенческое движение как часть общереволюционного движения в империи [4, с. 83]. Причины такого положения дел, Ратаев видел в отсутствии действенных мер по его предотвращению. По утверждениям Леонида Александровича, решающую роль здесь сыграли два фактора. Во-первых, именно двойственная и противоречивая политика правительства по отношению к революционному движению в целом, с его «благожелательной» мерой и стремлением угодить публике, питает рост антиправительственных настроений. Второй, причиной развития студенческих волнений является практически полная неподготовленность местной администрации и полицейских структур к борьбе с уличными беспорядками. Благодаря этому у местной общественности создавалось впечатление неустойчивости существовавшего государственного порядка, потому демонстрации как форма революционной агитации, всецело достигали своей цели.

Наиболее ярким примером неготовности полицейских к уличным беспорядкам является, столкновения студентов с полицией на Румянцевской площади 8 февраля 1899 года, во время празднования 80-летия со дня основания Императорского Санкт-Петербургского университета. 4 февраля в университете было вывешено объявление с подписью ректора В. И. Сергеевича, в котором учащихся предупреждали об ответственности за нарушение общественного порядка в день юбилея. Тон объявления показался студентам оскорбительным, и на собрании 6 февраля они решили не допустить ректора к выступлению на торжественном собрании. Когда собрание закончилось они начали расходиться небольшими группами. Однако, достигнув Дворцового моста, полиция заблокировала его, не дав пройти основной массе на Невский проспект, направив их к Николаевскому мосту. Переправы по льду через реку Неву были заранее разрушены. Образовавшаяся толпа проследовала по набережной к Румянцевской

площади, где и произошло столкновение с отрядом конной полиции. Студентов разогнали плетками. При этом пострадали и прохожие [5, с. 45].

Ситуацию прямого столкновения полицейские передают по-разному. Руководитель конной полиции Владимиров свидетельствовал, что при приближении отряда, толпа начала кричать, бросать куски льда, лопаты, фонари; лошади испугались и отряд смешался. В своих первых показаниях он утверждал, что нагайками никого не били, а лишь понуждали лошадей, и разве только случайно могли хлестнуть кого-либо из особенно назойливых вузовцев. На повторном допросе Владимиров рассказывал, что слышал щелканье нагаек и уже не отрицал, что стражники били ими универсантов. Показания Владимирова частично подтверждали городовые его отряда: Орехов, Готовцев, Веденков и Филиппов, причем последние двое объясняли, что били нагайками только двух студентов, которые в свою очередь били их: один лопатой, другой саблей. По показаниям свидетелей, не принадлежащих к полиции, обстоятельства столкновения на Румянцевской площади произошли совершенно иначе [6, с. 21].

Важную роль в общем развитии революционного движения в России отводил студентам высших учебных заведений - начальник Московского охранного отдела С. В. Зубатов в своей записке «Студенческий вопрос» от 28 ноября 1900 г. [4, с. 32]. Но при этом, по его мнению студенческое движение было лишено той самостоятельности, которую ему обычно приписывают. Учащаяся молодежь в силу своих возрастных и психологических особенностей всегда поддавалось влиянию со стороны революционных групп и течений. Отсутствие жизненного опыта и эмоциональный характер восприятия окружающей обстановки - все это только подогревает и без того высокий накал студенческой оппозиционности.

П. С. Статковский, уполномоченный по особым поручениям Петербургского охранного Отделения, в своем «Кратком очерке о волнениях и беспорядках, происходивших в столичных высших учебных заведениях и участии студентов в революционном движении с 1882 г. до начала 1910 – 1911 учебного года» пишет, что преследовавшее чисто академические интересы в начале 80-х гг. XIX века, студенческое движение, в 1899 г. претерпело качественное изменение, став политическим [4, с. 59].

Таким образом, в конце XIX в. чины политического сыска Российской империи заостряли очень большое внимание на революционном движении студенчества. Полицейские были ориентированы на борьбу с радикальными явлениями, в первую очередь с остатками «Народной воли». Через призму борьбы с крупнейшими очагами брожения в российских университетах того времени, полицейское управление и подчиненные ему местные органы сформировали основное представление как самого студенческого революционного движения в России конца XIX века, так и предпочитаемые методы воздействия на него.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Горохов В., Энгель Г. Из истории студенческого движения 1899–1906. — Спб.: В.К. Сердаковский, 1906. — 128 с.

2. Меньщиков Л.П. Охрана и революция. К истории тайных политических организаций, существовавших во времена самодержавия. Ч. I. М., 1925.

3. Тютюнник Л.И. Департамент полиции в борьбе с революционным движением в России на рубеже XIX-XX вв. (1880 - 1904 гг.). М., 1986.

4. Рджанов Ф.С. Записки по истории революционного движения в России (до 1913 года). СПб., 1913.

5. Андреев Д.А. Студенческие беспорядки и борьба в правительственных верхах зимой-весной 1899 г. // Российская история. 2012. N 1. С. 61.

6. Ванновский П.С. Доклад Ванновского по поводу студенческих беспорядков 1899 г.. — СПб.: Тип. «Самокат», 1907. — 43 с.

THE STUDENT MOVEMENT OF RUSSIA AT THE END OF THE XIX CENTURY THROUGH THE EYES OF EMPLOYEES OF THE POLICE DEPARTMENT

Annotation. The article examines the views and assessments that existed within the Police Department of the Ministry of Internal Affairs, as the central body of the political investigation of the Russian Empire in relation to the student movement of the late XIX century (its origin, place in the general anti-government movement of the Russian Empire, as well as the influence of the movement on the development by the Police Department of ways to combat it).
Keywords: Russian Empire, Police Department, student movement, universities, people's volunteers.

Belousova S. S.
Scientific supervisor: Lyashenko V. G., Doctor of Science, professor.
State educational institution "Donetsk national University»
E-mail: sveta.belousova.1999@inbox.ru

УДК 621.396.1(477.62) “1941/1945”

СОВЕТСКОЕ РАДИОВЕЩАНИЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (НА ПРИМЕРЕ СТАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ)

Булавина Е. А.
Научный руководитель: Удалова Т. М. к. и. н., доцент.
ГОУ ВПО «ДОННУ»

Аннотация. В статье рассмотрено функционирование радиовещания на территории Сталинской области в годы Великой Отечественной войны. Выявлена роль радио в становлении патриотизма населения.
Ключевые слова: Великая Отечественная война, радиовещание, эфирная и проводная радиофикация, Донбасс.

Во всем мире наиболее популярным источником получения информации является радио, что объясняется его доступностью. Период Великой Отечественной войны доказал тот факт, что радиовещание выполняло важную функцию по донесению сведений с фронта, об оповещении приближающейся опасности и иных важных задач. Эти факты служат важным основанием необходимости изучения истории печатной пропаганды, эволюции ее структур, социальных институтов, правовой базы, механизмов их функционирования, типов и видов продукции.

Целью научной публикации является обоснование причин важности радио в формировании и становлении патриотизма в жизни населения Донбасса в годы Великой Отечественной войны.

Данное научное направление являлось предметом исследований ряда ученых, среди которых необходимо выделить: Н. Берестов [1], Е. Божко [2], В. Кахно [3]. Однако они не в полной мере раскрывали реальной картины функционирования радио на территории Донбасса, по причине значительного ограничения в доступе и использовании архивных документов. Это послужило основанием для дальнейшего исследования данной проблематики.

Автором впервые в научный оборот введён комплекс архивных документов фонда радиовещания, на основании которых, автор представил особенности работы радиокомитетов и радиостанций Сталинской области в годы Великой Отечественной войны [4].

Начало Великой Отечественной войны стало основной причиной необходимости эвакуации многих радиовещательных станций. Срочно были демонтированы и переброшены на новые места мощные основные радиостанции Москвы и ряда других городов, в том числе и Сталино, оказавшегося в зоне военных действий. Советские радиозаводы обеспечили снабжение армии всеми видами радиоаппаратуры, которую они в ходе войны непрерывно улучшали, создавая все более и более совершенные образцы радиовооружения. На территории Сталинской области действовала радиостанция РВ-26 [5].

С целью недопущения провокационных передач противника по радиовещанию, проводилась вынужденная мера полного перевода радиовещания на ультракороткие волны (УКВ). Основным источником получения информации для населения стали радиоточки-громкоговорители [6]. Эти вынужденные меры позволили пресечь основные цели и задачи гитлеровской радиопропаганды на территории Советского Союза в условиях ведения боевых действий, которые были направлены на подрыв доверия населения и вооруженных сил СССР к сталинскому режиму; формированию у личного состава РККА и советских граждан пораженческих настроений за счет демонстрации мощи и впечатляющих побед Вермахта с одной стороны и неподготовленности к войне советского руководства и тяжелых потерь Красной армии - с другой; пропагандистской работы среди населения оккупированных территорий и военнопленных; разжиганию противоречий между различными этническими и социальными группировками советского населения; нейтрализацию эффекта советской пропаганды.

Официальная советская информация, которая ретранслировалась оказывала сильный эффект формирования патриотических настроений, поднимала моральный дух населения Сталинской области, как и всех граждан Советского Союза, а также необходимости защиты Родины [7].

Тот факт, что ключевая часть радиосигнала распространялась в этот период через проводное вещание, которое находилось под полным контролем государства, радиоточки-громкоговорители стали основным средством информации. Радиопередачи краевого радиокомитета и местных радио редакций, городских и районных, сообщали населению обо всех изменениях на фронтах Великой Отечественной войны, жизни в стране и международной обстановке [8].

Благодаря широкому развитию системы информационных каналов культура стала доступной для самого широкого сообщества. Радио предоставляло возможность в любом отдаленном уголке получать информацию художественного, научно-популярного, образовательного, технического и другого характера [9]. Радио транслировало произведения различных видов искусства: музыки, театра, литературы. В практике вещания Сталинской области существовал уникальный опыт аудио адаптации произведений искусства разных жанров, типов и форм [10]. Такую культурно-просветительскую миссию выполняло «Радио Донбасса», коллектив которой популяризировал и распространял высокие культурные ценности в жизни региона и конечно, воспитывало людей на образцах мировой культуры, тем самым способствуя всестороннему развитию личности.

Существовали радиолинии с уклоном в театральные, образовательные, живописные, исторические темы. Все они были адресованы гражданам всех возрастов и социальных классов. Программы музыкального вещания военного времени включали в себя несколько основных направлений, и первым из них можно назвать «Музыку о Великой Отечественной войне и героическом прошлом русского народа». С 1942 г. содержание музыкальных программ в этой области постоянно расширяется, в том числе и по новой теме. Однако, существовала одна тема, затрагивающая наиважнейший возрастной пласт общества - дети от 5 до 16 лет. Речь идёт о детских культурно-

развивающих программах. В них буквально с самого младенчества формировались моральные, правовые, социальные, этнические устои и нормы [11].

Позднее возникли новейшие передачи для дошкольников и малышей. Передачи для данных возрастных групп были крайне важны в военное время. В эфире звучали сказки «Репка», «Белочка путешественница», «Про морского царя и Василису Премудрую» и др. Слушая сказки, дети получали первые представления о нравственных категориях - честности, мужестве, справедливости, доброте.

Увеличилось количество передач для подростков, они стали более разнообразными по содержанию и формам презентации материалов. С помощью радио ребята узнавали о лучших произведениях русской и мировой литературы, музыки, театра, истории страны, жизни и деятельности представителей искусства, культуры, науки. В детском вещании гармонично сочетались предметы военного и общего образования. Это позволило ребятам, несмотря на трудности военного времени, получить новые знания, расширить свои горизонты [12].

Работы коллективов радио, к сожалению, до сих пор мало известны не только широкой общественности, но и специалистам. В то же время историческое измерение времени победы в Великой Отечественной войне заставляет нас обратиться к военным временам и с особым вниманием, ибо художественная жизнь служит верным показателем духовного и эмоционального состояния населения Сталинской области, которые вместе со всем народом преодолевали тяготы и лишения, выживали и побеждали. Комитет радио «Донбасс» занимал лидирующие места в музыкальном процессе военного времени, потому что именно там были сконцентрированы высококвалифицированные специалисты. Однако, как правило, это были сотрудники других профессиональных организаций, солисты филармонии, преподаватели музыкальной школы, организаторы и руководители любительских художественных коллективов одновременно [13].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что радио оказывало как специфическое, так и психологическое воздействие на людей. Оно пробуждало воображение людей, стимулировало формированию чувства патриотизма и личной ответственности за судьбу своего народа. Во время войны радио на территории Сталинской области, как и в СССР было единственным доступным СМИ. Радиотрансляции выполнили свою культурно-просветительскую миссию - просвещали людей на образцах мировой культуры, способствовали развитию личности, являлись надежным источником развлечения для гражданского населения. Военные годы доказали эффективность работы коллективов радиостанций, доблестный труд которых повлиял на закрепление на государственном уровне международного дня радио.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Берестов Н. Таким было начало / Н. Берестов // Вечерний Донецк. – 1987. – 6 мая (№ 105). – С. 2.
2. Божко Е. Радисты XX века / Е. Божко // Донецк вечерний. – 2016. – 12 мая (№ 18). – С. 7.
3. Кахно В. Полвека в эфире / В. Кахно // Социалистический Донбасс. – 1977. – 7 мая (№ 90). – С. 3.
4. ГА.ДНР, Ф.4674 Оп. 2. Д. 38. Л. 14.
5. Горяева Т.М. Радио России. Политический контроль советского радиовещания в 1920 - 1930 гг.: Документир.история. - Москва: РОССПЕН, 2000. – С. 170.
6. Говор Н. 90 лет Донецкому радио // Газета «Донецк вечерний». – 2017. — №70. – 24 мая. - С. 2.
7. Жирохов М.А. Донбасс в годы оккупации: (1941-1943 гг.) / М.А. Жирохов // Жирохов И.А. Битва за Донбасс: Миус-фронт, 1941-1943. – 2011. – М. – С. 40-64.
8. Налин Ю. — «Свободный поток информации» или враждебная пропаганда?» / «Радио», 1985 г. (№ 8). С. 13.
9. Лисицын Г.А. Подготовка младших специалистов радиоразведки в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. [Текст] / Г.А. Лисицын // Военно-исторический журнал. - 2010. - N 1. - С. 40.

10. Гуревич П.С., Ружников В.Н. Советское радиовещание / Страницы истории. М.: Искусство, 1976. С. 382.
11. Добрынин Н. Возрастная психология / Н. Добрынин, А. Бардиан, Н. Лаврова. — М., 1965. – С. 145.
12. Мащенко И.Г. — Энциклопедия электронных массмедиа. Т.1. М.: нов. ред. — изд. Дикое поле. 2006. – С. 321.
13. Сомов В. А. Радио как коммуникативное средство формирования трудовой мотивации в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Новейшая история России / Modern history of Russia. - 2012. - №1. - С. 14.

SOVIET RADIO BROADCASTING DURING THE GREAT PATRIPTIC WAR (ON THE EXAMPLE OF THE STALIN REGION)

Annotation. The article deals with the functioning of radio broadcasting on the territory of the Stalin region during the Great Patriotic War. The role of radio in the formation of patriotism of the population is revealed.
Keywords. The Great Patriotic War, radio broadcasting, terrestrial and wired radiofication, Donbass.

Bulavina E. A.
Scientific adviser: Udalova T. M. Candidate of Historical Sciences, associate professor
Donetsk National University
E-mail: mega.bulavina@list.ru

УДК 94(47).084.8

ЭВОЛЮЦИЯ РАЗВИТИЯ ГОРОДСКОГО ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА И УСЛОВИЙ БЫТА НАСЕЛЕНИЯ В 1944 – 1953 ГГ. (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА МОСКВА)

Вареникова Д.В.
Научный руководитель: Агаркова М.И., старший преподаватель
ГОУ ВПО «ДОННУ»

Аннотация. В статье рассматривается история развития жилищного строительства и проблемы условий быта в последний год Великой Отечественной войны и период послевоенного восстановления народного хозяйства в городе Москва.
Ключевые слова: Москва, жилье, условия быта, период послевоенного восстановления народного хозяйства.

22 июня 1941 г. началась Великая Отечественная война, которая коренным образом изменила жизнь людей. Группа немецких армий «Центр» стремительно продвигалась к Москве. Осенью Москва стала прифронтовым городом, т.к. Западный фронт был прорван. Жилищный фонд был полностью разрушен. Боевые действия и эвакуация усилили и без того тяжелый жилищный кризис. Построенные в последние годы войны и в период послевоенного восстановления жилые дома далеко не компенсировали потери жилой площади, миллионы советских граждан были лишены элементарных бытовых условий, ютились в неприспособленных для жизни помещениях. Решение жилищного вопроса остается особенно актуальным и в сегодняшние дни.

Цель статьи – рассмотреть жилищную проблему и пути ее решения, проанализировать эффективность проводимой правительством социальной политики в этой сфере в годы послевоенного восстановления народного хозяйства на примере города Москвы.

На завершающем этапе Великой Отечественной войны, жилищная проблема стала одной из основных проблем жизни населения. К массовому разрушению жилищного фонда добавились и другие проблемы – недостаток жилья по причине высокой мобильности населения, ведь разъединенные войной семьи, попавшие на чужбину люди, эвакуированные вглубь страны рабочие – многие из них с наступлением мира стремились вернуться в родные места, в свои старые дома и в свои семьи.

На 01.01.1944 г. городской жилищный фонд составил 79 067 дома общей площадью 3 028 665 м^2 [1]. Числа достаточно весомые, но для столицы этого было ничтожно мало. С целью расширения жилищного строительства постановлением Наркомгражданстроя от 23 мая 1944 г. начинается создание индустриальной базы для массового жилищного строительства [2]. Согласно приказу, основой восполнения жилья должны были послужить сборные деревянные дома на 400 тыс. м^2 жилой площади в год, жилые дома из гипса на 60 тыс. м^2, а также из шлакобетона на 50 тыс. м^2. Деревянные дома должны были изготовляться из водоустойчивой фанеры с наружной обшивкой (20 % из них планировалось оборудовать водяным отоплением от кухонных очагов; 10 % - центральным отоплением от тепловой системы; 70 % - печами преимущественно сборного типа). Дома всех трех разновидностей виделись одноэтажными: площадь однокомнатных квартир должна была составлять 16-18 м^2 и предполагала наличие кухни-столовой в 6-8 м^2; двухкомнатные квартиры проектировались в пределах 22-25 м^2, трехкомнатные - 32-36 м^2 [3]. Строительство таких жилых домов велось хаотично, без определенного плана, без элементарных мероприятий по благоустройству территорий. Распространенное малоэтажное строительство способствовало разрастанию территории города и, в свою очередь, серьезно удорожало благоустройство новой застройки.

Условия жизни подавляющего большинства населения были ненадлежащими. Об этом свидетельствует одно из дел Мосгорисполкома – дело жительницы Янкелович. Мосгорисполком 16 февраля 1944 г. в своем отчете признал занимаемую ею комнату непригодным для жизни: «Дом с 18.01.44 не отапливается, водопровод закрыт, канализация испорчена, территория двора находится в антисанитарном состоянии. В комнате от длительной протечки в кухне сгнил пол, потолок отсырел, штукатурка грозит обвалом» [4, с.29]. В марте 1944 г. в Мосгорисполком поступили жалобы о том, дом № 44 по ул. Чкалова находится в непригодном для жизни состоянии. Исходя из проведенных проверок, комиссия вынесла решение: «Его эксплуатация проводится неудовлетворительно и элементарное обслуживание жильцов не организовано: лестничные клетки не утеплены и не освещаются, входные двери плотно не прикрываются, через разбитые стекла проникает снег. Лестницы и коридоры не моются. Из-за отсутствия наблюдения за системой подкачки часто не подается вода в верхние этажи. Лифт долгое время не работает и находится в запущенном состоянии» [4, с.30].

Качество ремонта было ненадлежащим. Жилищное управление Свердловского района г. Москвы в годовом отчете за 1945 год отметило: «В отличие от 1944 г. качество выполненных работ в 1945 г. было несколько лучше, но все же отдельные виды работ, особенно отделочные, были недостаточные. К плохому виду работ следует отнести плотничные и столярные работы за счет применения древесины с повышенной влажностью и отсутствия антисептических материалов» [4, с.31].

В 1946 г. МГК КПСС и исполком Моссовета, на основе принятого Верховным Советом СССР плана четвертой пятилетки разработали пятилетний план восстановления и дальнейшего развития городского хозяйства Москвы на 1946-1950 гг. [5]. Этот план утвердила XX сессия Московского городского Совета депутатов трудящихся в ноябре 1946 г. Ведущее место в плане отводилось новому жилищному строительству, а также восстановлению и благоустройству старого жилого фонда.

На восстановление и развитие городского хозяйства Москвы за пять лет предусматривалось израсходовать 8900 млн. руб.

Объем ремонтных работ возрастал из года в год. Если в 1945 г. на ремонт домов было израсходовано более 100 млн. руб., то в 1946 г. эти затраты увеличились до 142 млн., а в 1950 г. они составили 270 млн. руб. За пять лет (1946-1950 гг.) на ремонт было затрачено 1073 млн. руб. За это время в Москве было восстановлено и отремонтировано более 25 тыс. домов.

Первую послевоенную пятилетку по строительству жилья удалось выполнить лишь на 48,7%. Медленное строительство можно объяснить тем, что объем работ был огромным, проекты были маломощны, не было типичных. Также положение осложнялось большой численностью населения. Строительство осуществлялось и по индивидуальным проектам.

Изменилась методология строительства. Архитекторы пришли к абсолютному мнению, что наиболее целесообразным будет являться строительство малоэтажных построек, основанных на серийном методе возведения.

Руководство завода «Серп и молот» строило для рабочих рубленные деревянные двухэтажные дома без горячей воды и канализации, в которых рабочие получали комнаты в коммунальных квартирах. В каждом доме было по 8 четырехкомнатные квартиры. Такие дома строились быстрым и экономичным способом и были основным типом домостроения на окраинах столицы в районе деревень Новогиреево и Перово поле. Такое жилье называлось в документах тех лет «индивидуальным жилищным строительством». В 1947 г. планировалось ввести 10 индивидуальных жилых домов [6].

В Москве типовые малоэтажные жилые дома в два, три и частично в четыре этажа также строились на Перовом поле, в районе Измайлова, на Октябрьском поле, на Дмитровском шоссе, и в других районах. Незаконченный жилой комплекс на Хорошевском шоссе в 1946 г. является попыткой создания жилого комплекса из серии типовых малоэтажных домов. Но также строительство данного комплекса показало недостаток подобного строительства - близкое расстояние от центра города и высокая стоимость благоустройства жилой территории.

Практика использования серий типовых проектов при восстановлении внесла коррективы в проекты норм Академии архитектуры СССР. Наряду с малометражными квартирами были регламентированы и полнометражные квартиры, отличавшиеся увеличенными размерами жилой и подсобной площади, лучшей внутренней отделкой и большей высотой помещения. Такие серии начали возводить к концу 1946 - началу 1947 г.

Строительство комплексной серии выросло с переходом на модульную систему проектирования. В 1948-1949 гг. строительство двух-, трехэтажных жилых домов на свободных территориях Москвы было прекращено. На это повлияло укрепление производственной базы, которая позволила начать возведение четырех- восьмиэтажных домов в районе Песчаных улиц архитекторами Д. Андреевым, М. Озеровым, Е. Резником и пр. Это первый район в Москве, где после войны было начато многоэтажное строительство.

В дальнейшем был осуществлен переход к восьми-, десяти- и даже четырнадцатиэтажному строительству. Сначала это были отдельные дома, появлявшиеся на центральных улицах. Они были не типичными – возводились по индивидуальным проектам. Такие дома были возведены на ул. Горького, Ленинградском проспекте и др.

В 1947 г. было принято решение о строительстве восьми высотных зданий [7], два из которых были жилыми домами. Это дом на Котельнической Набережной (его максимальная высота 176 м, насчитывает 32 этажа) и на Кудринской площади (высота

156 м, 24 этажа). Эти строения были оригинальными, не типичными. Но все они были возведены в едином стиле – в виде вертикальных башен.

Новое строительство привело к поиску новых конструкций и материалов. Основным строительным материалом оставался по-прежнему кирпич, но его производили недостаточно. В июле 1950 г. на Беговой улице началось строительство поточно-скоростными методами девятиэтажного дома с самонесущими стенами из керамических блоков и сборным железобетонным каркасом. При строительстве этого дома было достигнуто облегчение веса здания на 23,3%, значительно сокращены трудоемкость и расход металла и леса. В 1951 г. на Скаковой улице по проекту архитекторов М. Посохина, А. Мндоянца и В. Лагутенко был построен многоэтажный дом с колоннами из сборного железобетонного каркаса высотой в два этажа, с наружными стенами в виде самонесущих железобетонных простеночных и оконных блоков.

Вся жилая площадь города к нач. 1953 г. составила 21,5 млн м^2, из них проживало в каменных жилых зданиях - 66 %, в деревянных рубленных - 19 %, в щитовых и каркасно-заспанных - 10%, из прочих материалов - 5%. Из них одноэтажные дома составляли 14 %, двухэтажные – 32%, трехэтажные – 10%, четырехэтажные – 9%, пяти- и более этажные – 25%.

Также необходимо отметить, что послевоенное время в истории жилищного строительства известно благодаря сталинским многоэтажкам [8]. Нельзя говорить, что до этого периода их не возводили, но можно утверждать, что их было незначительное количество.

Сталинские многоэтажки представляли собой растиражированные кирпичные пятиэтажки, квартиры в которых получали рядовые граждане.

При строительстве «сталинок» газоснабжение не предусматривалось, поэтому на кухнях ставились дровяные плиты. Для их эксплуатации в конструкции «сталинок» предусматривались мощные дымоходы. Горячее водоснабжение изначально могло быть как централизованным, так и локальным – для нагрева воды применялись твердотопливные котлы («титаны»). Для хранения топлива использовались места в подвальных помещениях или дровяные сараи, которые строились во дворах. При проведении газификации городов в «сталинках» устанавливались газовые кухонные плиты, а дровяные водонагреватели либо заменялись на газовые колонки, либо подводилось центральное горячее водоснабжение.

В домах выше пяти этажей имелись лифты и мусоропроводы. Люки мусоропроводов обычно размещались на кухнях. Также на кухнях нередко размещался зимний холодильник – шкаф под окном, соединенный с улицей.

В начале 1950-х гг. стали строить 5-7-этажные дома. Это дома, стоящие ныне на ул. Филевская, Ухтомская, Тверская и др. Добротные и основательные, они должны были символизировать вечность социалистического строя. Полезная площадь двухкомнатной квартиры там нередко достигала 55-60 м^2, а высота потолков - 3-3,5 м. Правда, в шикарных сталинских домах нередко были коммуналки, но значительно более комфортные, чем в старом жилом фонде города. В «сталинках» самой большой по площади была четырехкомнатная квартира, как правило, с двумя смежными помещениями. Сюда селили не более трех семей, на которых приходилась одна ванная, один унитаз и две раковины. Занимать целые большие квартиры в «сталинках» могли лишь семьи советской элиты.

Самыми яркими примерами сталинского жилья являются: дом на Котельнической набережной (высота центрального здания, в котором насчитывается 26 жилых и 4 технических этажа, составляет 176 м, содержащий 700 квартир), изначально в доме проживали сотрудники НКВД СССР, учёные-ядерщики и представители творческой

интеллигенции; Дом «Авиатора» на Баррикадной (этажность – 24, количество квартир – 452), уже при постройке здания в нём насчитывалось 18 лифтов, из которых 4 грузовых. Также была предусмотрена подземная автопарковка на 134 места. На первом этаже располагались места общественного пользования [9].

Напоследок следует сказать о мебели и внутреннем оформлении жилья.

Зачастую мебель была представлена одной деревянной кроватью, двумя столами и двумя табуретами. Нередким было отсутствие матрасов, постельного белья и скатертей. Зато в изобилии присутствовали клопы, тараканы и шелуха от семечек. Были и еще менее приспособленные жилища, например, комната размером в 7,6 м^2, где муж с сыном спали на полу, а жена с дочкой – на кровати. Или бывшая самоварная при гостинице с асфальтовым полом, всю меблировку которой составляли два стола, кровать, четыре стула и несколько ящиков, на которых спали дети [10].

Колорит и украшение квартир советской элиты зависели от назначения комнаты – комната могла быть оформлена начиная от гладких цветных покрасок и заканчивая живописью и культурными украшениями, в общей своей композиции вызывающими приятное ощущение. Несколько позднее для оформления стен и потолков применяли оклейку обоями. Для потолков желательны были обои с фактурой, дающей светлые, чистые цвета в спокойных тонах. Обои могли быть гладкие, с живописью и тиснением. Плотные обои помимо оформления могли служить и как тепло- и звукоизоляторы, что являлось значительным улучшением качества жилища и давало в общей сложности экономию в расходе топлива. Для оформления стен также использовали скульптурные украшения. Для полов желательным было использование линолеума, луба и фанеры, из которой приготовляется паркет.

Таким образом, послевоенный период развития страны характеризуется огромным размахом созидательных работ в г. Москве. Одной из основных задач восстановления было развитие жилого строительства и условий быта в послевоенное время. Мы видим, что несмотря на проблемы, с которыми столкнулись жители города, происходило их планомерное решение. Методы, материалы, планы строительства – все это развивалось и дало плоды в будущем – быстро и грациозно возведенные здания сочетались с отличным качеством выполнения строительных работ, с величественностью и красотой архитектурного оформления новых сооружений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Народное хозяйство СССР в. / Стат. ежегодник // ЦСУ при Совете Министров СССР. - М.: Госстандарт. – 1957. – С.164.

2. О создании индустриальной базы для массового жилищного строительства / Постановление ГКО СССР. – М., 1944. [Электронный ресурс]. – (дата обращения: 09.02.2022)

3. Попов, Г.М. Пятилетний план восстановления и развития городского хозяйства Москвы на 1946-1950 годы: Доклад на XX Сессии Моск. гор. сов. депутатов трудящихся / Г. М. Попов. - М.: Моск. рабочий, 1946. - 53 с.

4. Хлынина Т. П. Жилищный вопрос и практики его разрешения в годы Великой Отечественной войны / Т. П. Хлынина // Научный диалог. – 2014. – № 5 (29): История. Социология. – С. 17-38.

5. ЦХД после 1917 г. ЦГАГМ, ф. 831, оп. 1, д. 79, л. 37, 38 [Электронный ресурс] // Мемуары. Биографии. Публицистика. – URL: http://www.biografia.ru/fintrest/mos12.html (дата обращения: 10.02.2022)

6. Тяжельникова В.С. Заводское жилье в 1935 - первой половине 1960-х гг. (по материалам завода «Серп и молот»). / В.С. Тяжельникова. // Вестник Российского университета дружбы народов. - М. - 2003. - №2. - С. 98-115.

7. Сталин, И.В. Постановление СМ СССР «О строительстве в г. Москве многоэтажных зданий» от 13 января 1947 года. / И.В. Сталин. - 1947. - 3 с.

8. Сталин И.В. Постановление СМ СССР «О строительстве в г. Москве многоэтажных зданий» от 13.01. 1947 года / Сочинения. - Тверь: Информационно-издательский центр «Союз». - 2006.
9. Шашкова Н.О. О московском высотном строительстве в 40-50-е годы XX века: идеи, цели, результаты и значение // Ценности и смыслы. - 2013. - № 3. - С. 142–157.
10. Орлов И.Б. Советская повседневность: исторический и социологический аспекты становления. – М.: Изд. дом Гос. ун-та Высш. шк. экономики, 2010. [Электронный ресурс]. – URL: https://iknigi.net/avtor-igor-orlov/106294-sovetskaya-povsednevnost-istoricheskiy-i-sociologicheskiy-aspekty-stanovleniya-igor-orlov/read/page-11.html (дата обращения: 13.02.2022).

EVOLUTION OF URBAN HOUSING DEVELOPMENT AND LIVING CONDITIONS OF THE POPULATION IN 1944-1953 (ON THE EXAMPLE OF THE CITY OF MOSCOW)

Annotation. The article discusses the history of the development of housing construction and the problems of living conditions in the last year of the Great Patriotic War and the period of post-war restoration of the national economy in the city of Moscow.
Key words: Moscow, housing, living conditions, the period of post-war restoration of the national economy.

Varenikova D.V.
Scientific adviser: Agarkova M.I., senior lecturer
Donetsk National University
E-mail: grische23@mail.ru

В.УДК 32.019.51

К ПРОБЛЕМЕ ВОЗДЕЙСТВИЯ ПРОПАГАНДЫ НА МАССОВОЕ СОЗНАНИЕ

Величко В.В.
Научный руководитель: Посредников Д.В, к.и.н., доцент
ГОУ ВПО «ДОННУ»

Аннотация. В данной статье рассматривается сущность пропаганды, как одного из инструментов реализации политики и современных политических процессов. Воздействие пропаганды на массовое сознание в формировании общественного мнения.
Ключевые слова: манипуляция, массовое сознание, пропаганда, политика.

Пропаганда – неотъемлемый компонент реализации любой политики. Успех политического деятеля или партии зависит от общественного мнения, формирование которого происходит под воздействием пропаганды. Пропаганда формирует политические, идеологические, патриотические, социальные, мировоззренческие и другие установки. Но бывает так, что реализация множества социальных программ нередко сталкивается с отсутствием комплексных инструментов по их внедрению, в частности, эффективной пропаганды, в результате чего возникает риск для достижения поставленной цели. Кроме того, способы воздействия на массовое сознание подчас оказываются неправомерными, могут таить опасность для сограждан.

На Западе первые теории пропаганды основывались на идеях бихевиоризма и фрейдизма, а в качестве основного средства воздействия определяли СМИ. Впоследствии были созданы ключевые теории пропаганды Г. Лассуэлла, У. Липпмана и Дж. Дьюи. В нашей стране исследованием пропаганды занимались советские учёные: Л.А. Абрамян, П.К. Анохин, М.М. Кольцова, Л.В. Крушипский, Л.А. Орбели, К.И. Платонов, Т.И. Ушакова, Г.Х. Шингоров и др., однако в их трудах в силу

методологической ограниченности не было уделено достаточного внимания аспектам проблемы, в частности, психологическим. В 1990-х годах этот пробел частично был восполнен [5]. В настоящее время, в связи с неизменной актуальностью проблемы, её разработка вызывает интерес.

Цель статьи: выявить воздействие пропаганды на массовое сознание.

Пропаганда в политологической литературе трактуется как «особый род социальной деятельности, основной функцией которой является распространение знаний, идей, художественных ценностей или иной информации в целях формирования определённых взглядов, представлений и эмоциональных состояний, а через них - оказание влияния на поведение людей» [4]. В социологии пропаганда рассматривается как «распространение в массах идеологии и политики определенных классов, партий, государств; средство манипуляции массовым сознанием» [8, с.271].

Термин «манипуляция» происходит от латинского слова manipulare и в своем первоначальном содержании в позитивном смысле означает: «управлять», «оказывать помощь» и пр. В современном понимании манипулирование представляет собой систему способов идеологического и социально-психологического воздействия с целью изменения мышления и поведения людей. Понятие «пропаганда» почти тождественно «агитации» – «наиболее оперативной, конкретной и ситуативной части пропаганды» [5, с. 208]. В соотношении понятий «пропаганда» и «манипуляция», если пропаганда – открытое распространение аргументов, взглядов, фактов и проч., работает на формирование общественного мнения, апеллирует к сознанию, то манипуляция - это скрытое воздействие, направленное на подсознание, идущее помимо разума и воли её объекта. Манипуляция почти всегда имеет добровольно-принудительный характер [1].

В качестве основных элементов структуры пропагандистской коммуникации выделяют: отправителя и получателя сообщения (коммуникатора и реципиента); средства коммуникации (код, используемый для передачи информации в знаковой форме и канал, по которому закодированное сообщение переходит от коммуникатора к реципиенту); предмет коммуникации и отражающее его сообщение; эффекты коммуникации, т.е. проявляющиеся в поведении или во внутреннем состоянии, или в отношениях субъектов коммуникации последствия пропагандистской деятельности. В роли коммуникатора в системе пропаганды, как правило, выступают субъекты воздействия. В качестве реципиента - массовое сознание. Пропаганду интересует эмоционально-волевая сфера этого сознания, воздействуя на которую она побуждает реципиента совершать нужные коммуникатору действия. Основным каналом пропаганды служат средства массовой коммуникации.

Психологическому воздействию пропаганды в первую очередь подвергаются эмоции. В зависимости от того, какие эмоции пробуждает пропаганда, различают пропаганду позитивную и негативную [10, с. 100-101]. Позитивная пропаганда, выполняя воспитательную, информационную и разъяснительную функции, способствует агрегированию интересов, гармонизации общества, воспитанию граждан в соответствии с общепринятыми ценностями и нормами; осуществляется в интересах тех, кому адресована. Негативная направлена на создание иллюзорной реальности с перевернутой системой взглядов, ценностей, убеждений; способствует разжиганию вражды и конфликтов, обострению социальных противоречий. Цели манипуляции противоречат интересам её объекта.

Политическая пропаганда выступает одним из средств политической манипуляции. Суть использования манипуляции сводится к воздействию пропаганды на массовое сознание, ее целью является изменение чьего-либо поведения путем изменения его системы образов и стереотипов.

Существует ряд приёмов, которые повышают эффективность пропаганды [8]. Например, «эффект ореола» эксплуатирует способность человека допустить ошибку в построении умозаключения по аналогии. Первая из них — в распространении (ложного) представления: «рядом - значит вместе», т.е. статус субъекта манипуляции возрастет, если его заметят рядом с авторитетной личностью. Вторая подобная ей — добиться успеха в политической деятельности для человека также легко, как он завоевал свой авторитет ранее, вне политики. «Принцип предпочтения первичной информации» основан на эффекте: прав тот человек, кто дал информацию первым. Метод «создания угрозы» воздействует на общество так: запуганные и деморализованные заранее реальной или мнимой опасностью люди выполнят и одобрят невыгодные им действия [9]. Помимо вышеназванных нужно указать на используемые пропагандистами приёмы: информационную блокаду, обратную связь, переписывание истории, ранжирование, сенсационность, создание ассоциаций, приклеивание ярлыков, психологический шок, подмену понятий и пр. Устойчивость сформированного пропагандой общественного мнения демонстрируется, когда проблема обсуждается относительно долго.

Основной целью пропаганды является воздействие на систему общественных (идейных и политических) установок людей, которую можно изменить путем формирования новых установок или через усиление, или ослабление существующих. Л. Войтасик определил понятие «установка» как сформированную под воздействием пропаганды, воспитания и опыта относительно устойчивую организацию знаний, чувств и мотивов, вызывающую соответствующее отношение человека к идейным, политическим и общественным явлениям окружающей его действительности [2, с. 253, 257-260]. Не случайно к пропаганде исследователи относят образование, так как в процессе обучения учащимся прививается мнение преподавателя о событиях и явлениях окружающей действительности.

Эффективность пропаганды связана с достижением поставленных задач.

Исследователь М. Лауристин предложила три вопроса, ответ на которые позволяет судить об эффективности проводимой пропаганды:

– какие цели регулятивного характера ставились коммуникатором;

– как эти цели воплощались в содержании и форме пропагандистских сообщений;

– как аудитория реагировала на эти сообщения; насколько посткоммуникативное поведение и практическая деятельность соответствовали целям пропаганды.

На основе проведенного анализа можно сделать вывод, что современный политический процесс не мыслим без использования специальных средств достижения политических целей. В первую очередь к ним относят манипулятивные технологии, мощным средством которых является политическая пропаганда. Выяснено, что она играет особую роль в формировании общественного мнения, способствует изменению взглядов, установок, политического мышления и поведения граждан. При этом политические манипуляции для общества могут иметь как отрицательное, так и положительное значение. Использование методов политической пропаганды в процессе формирования и внедрения имиджа политических акторов в значительной степени повышает их шанс на успех и общественное признание. Знание механизмов пропаганды есть необходимая предпосылка для формирования гражданственности, когда граждане выступают не только как объект, но и как субъект политической власти.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бессонов В. Пропаганда и манипуляция как инструменты духовного порабощения. – URL : https: //psyfactor.org/propaganda2.htm (дата обращения: 18.09.2021).

2. Войтасик Л. Использование психологии в системе пропаганды // Реклама: внушение и манипуляция. Медиа-ориентированный подход / авт.-сост. Д.Я. Райгородский. – Самара : Бахрах-М, 2001. – 746 с.
3. Дудихин В.В. В какой степени сегодня информация СМИ может считаться достоверной? – URL : http : //www.psychology-online.net/articles/doc-808.html (дата обращения: 10.02.2022).
4. Иванов В.Н. Социология и пропаганда / В. Н. Иванов. – М. : Nauka, 1986. - 204 с.
5. Ольшанский Д.В. Политико-психологический словарь. – М. : Академический проект; Екатеринбург : Деловая кн., 2002. - 576 с.
6. Почепцов Г.Г. Коммуникативные технологии двадцатого века / Г.Г. Почепцов. – М. : Рефл-бук, К.: Ваклер, 1999. – 352 с.
7. Сороченко В. Энциклопедия методов пропаганды. – URL : http : //dedovkgu.narod.ru/bib/ sorochenko.htm (дата обращения: 12.02.2022).
8. Социологический энциклопедический словарь / ред.-сост. Г.В. Осипов. – М. : НОРМА, 2000. 488 с.
9. Социология и пропаганда / отв. ред.В. Н. Иванов. 1986. – 205 с.
10. Цуладзе А. Большая манипулятивная игра / А. Цуладзе. – М. : Алгоритм, 2000. – С. 100-101.

TO THE PROBLEM OF IMPACT OF PROPAGANDA ON MASS CONSCIOUSNESS

Annotation. This article discusses the essence of propaganda as one of the tools for the implementation of politics and modern political processes. The impact of propaganda on mass consciousness in the formation of public opinion.
Keywords. Manipulation, mass consciousness, propaganda, politics,.

Velichko V.V.
Scientific advisor: Posrednikov D.V Candidate
of Historical Sciences, Donetsk National University
E-mail: d.posrednikov@donnu.ru

УДК 94(569.4)

«АРАБСКАЯ ВЕСНА» И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИКУ ЕГИПТА

Гавриш А.А.
Научный руководитель: Разумный В.В. к.и.н., доцент
ГОУ ВПО «ДОННУ»

Аннотация: В данной статье рассматривается экономическое положение Египта в события «арабской весны» 2011 года. Здесь можно увидеть как недовольства и забастовки повлияли на положение всех сфер деятельности египетского государства, в особенности экономики с приведением статистических данных. Также прослеживается связь Египта с другими государствами.
Ключевые слова: Египет, экономика, «арабская весна», восстания, торговля.

Волна восстаний, получившая название «арабская весна», от которой поначалу ожидались разрешение всех проблем арабского Востока, в итоге претерпела провал. События «арабской весны» возникли в Тунисе вначале 2011 г., а затем продолжились в Египте и ряде других стран Ближнего Востока.

Целью данной статьи является попытка рассмотреть экономические последствия «арабской весны» для экономики и социальной жизни Арабской Республики Египет. Эта арабская страна по настоящее время восстанавливает свою экономику после всех событий, поскольку политические изменения серьезно повлияли на развитие экономики.

Данная проблема нашла свое отражение в работах отечественных исследователей И.О. Абрамовой [2], А.В. Баранова [3], М.З. Ражбадинова [4], А.А. Давыдова [5], В.В. Разумного [6], А.В. Коротаева и Ю.В. Зинькина [8].

Вплоть до начала мирового кризиса темпы прироста египетского ВВП (по данным Всемирного банка, в постоянных ценах 2000 г.) в течение трех лет в среднем составляли чуть менее 7% в год. С обвалом мировой экономики они снизились до 4,6% в 2009 г.

Для сравнения отметим тот факт, что в Саудовской Аравии эти показатели составили 3 и 0,6%, в Марокко 5,4 и 4,9%, в Ливии 5,2 и 2,1%, в Ливане 5,9 и 9,0%, в Йемене 3,4 и 3,8% [4]. То есть, коэффициенты Египта в целом были не плохими, а даже заметно лучше, чем в некоторых других арабских государствах.

Со времени правления Анвара Садата социальное неравенство в египетском обществе заметно усилилось. Его меры по либерализации рынка были выгодны только для крупных бизнесменов, которые также пользовались своей близостью к верхушке государства. Между тем, основной слой населения состоял из нищеты, а средний класс находился в тяжелом положении.

Все эти трудности усиливались туристическим кризисом, который был вызван несколькими террористическими атаками в 1990-е гг. Основной источник иностранной валюты почти исчез, и правительство не нашло способа его заменить.

Уровень безработицы, особенно среди молодого населения, был крайне высоким, недостающее обеспечение жильем, и инфляция были главенствующими социально-финансовыми проблемами Египта. По итогу, именно эти факторы и стали движущей силой восстаний, так как у рядовых египтян не было надежды на будущее [3].

Революционные события в арабских странах в 2011 г. имели широкую социальную поддержку и симпатии значительной части населения. Руководство Египта, фактически, ничего не предпринимало для снижения роста безработицы среди молодежи. Поэтому призывы к свержению правящих режимов находили широкую поддержку среди молодых людей. Более того, большинство историков и политологов подчеркивали, что в условиях авторитарных режимов в арабских странах полностью отсутствовали так называемые «социальные лифты». Молодым людям в возрасте до 25 лет, практически, не было возможности для самореализации. Принято считать, что главными причинами протестных движений в арабских странах были нищета, коррупция, социальное расслоение, экономическая стагнация [6].

С реальными сложностями египетская власть столкнулась в конце августа 2010 г., когда стало очевидно, что в результате небывалой засухи в России в страну не поступят 540 тыс. тонн зерновых. Россия ежегодно удовлетворяла более ⅓ потребностей Египта в пшенице. В АРЕ оставались незначительные запасы объемом примерно в 3 млн тонн. Этого объема пшеницы было достаточно для того, чтобы обеспечивать потребности страны в течение 4–5 месяцев. В дальнейшем, Египет своевременно закупил недостающие объемы на зерновом рынке, в большинстве случае во Франции и США. Правда, эти приобретения обошлись Египту дороже 40 долл. за каждую тонну, то есть, по примерным подсчетам, Каиру пришлось доплатить еще 21–25 млн. [3].

Со времени ухода Мубарака новые власти Египта несколько раз пытались провозгласить что-то похожее на демолиберальную версию «инфитаха», так называемой политики «открытых дверей». Опыт прошлых лет в действительности может быть полезным в дальнейшем, но не в тех условиях разрухи и потери управляемости над государством [1].

Для того чтобы не быть в противоречии ожиданиям силового потока и не увеличивать круг собственных соперников, египетское правительство, невзирая на экономические проблемы и также длящееся снижение прибыли, утвердило свой государственный бюджет на 2011/2012 финансовый год с плановым дефицитом равным

10,95 % от валового внутреннего продукта (ВВП). Бюджетные доходы запланированы в размере 350 млрд египетских фунтов (58,9 млрд долл.), а расходы составили 514 млрд (86,5 млрд долл.).

Одна из существенных особенностей этого «революционного» бюджета – увеличение расходов на «специальные компенсации работникам» с 95 млрд египетских фунтов (15,99 млрд долл.) до 116 млрд (19,5 млрд долл.). С целью укрепления степени наименьшей заработной платы бюджет государство акцентирует 5 700 млн фунтов (0,95 млрд долл.). Доля «освобождения от налогов на заработную плату» была увеличена с 9 000 фунтов (1 515,15 долл.) до 12 000 фунтов (2020 долл.). Признаком чиновничьей неаккуратности и спешки в подготовке нормативных документов является и то, что в тексте закона не сказано, идет ли речь о годовой или месячной зарплате. Закономерность дает подсказку то, что все без исключения, действительно, в этом имеются в виду годовые величины, из которых указанный минимум вычитается из суммы налогооблагаемой основы [4]. В целом, в финансово-экономическом аспекте это выливается в немалые суммы. В соответствии с бюджетом, наиболее нежели чем в два раза были повышены ассигнования в общественное предоставление со 101 млрд фунтов (17 030 млн долл.) до 207 млрд (34,8 млрд долл.).

Увеличение расходов на социальное обеспечение позволило включить в эту систему 300 тыс. новых семей. Общее число получаемых социальные льготы и пособия достигнет 1,5 млн человек [5]. Это, несомненно, не так много чтобы существенно улучшить положение населения в 80-миллионной стране, но достаточно много, чтобы привести в упадок финансирование программ развития, которым необходимо будет снизить свои потребности. Однако согласно заявлениям руководства министерства финансов, нуждам бедных в рамках бюджетов 2012/13 и 2013/14 финансовых годах будет уделено первоочередное внимание. Более того, прямо утверждалось, что социальный сектор был профинансирован даже в ущерб экономическому росту [4]. Тактическая общественно-политическая рациональность побеждала над стратегическим видением нарастающих вопросов.

Политическая и экономическая неопределенность, протесты и беспорядки послужили причиной того, что загрузка мощностей в экономике Египта сократилась на 50%, а экспорт к началу лета 2011 г. (в годовом исчислении) упал на 40%. Для возобновления работы на 75 заводах закрытых (и частично разграбленных) в ходе беспорядков потребовалось 1,2 млрд долларов. О том, насколько эффективны были эти вливания, не сообщалось. Стачки обладали главенствующей ролью, которые присутствуют во многих секторах экономики, равно как в индивидуальных фирмах, так и в муниципальном секторе. Восставшие – это не только рабочие, но и служащие. Забастовщики призывают увеличения заработной платы, также усовершенствования условий работы, общественных льгот, которые власть, отталкиваясь с настоящими обстоятельствами экономики, никак не обладает полномочия обеспечивать этим. Но, оставить недовольство масс без внимания в современных условиях было еще опасней. Осознавая, что «дикие забастовки» наносят огромный вред экономике, Высшее военное командование летом 2011 г. издало указ об их запрете. Полного прекращения забастовок добиться не удалось, но острота проблемы несколько спала.

Также, чтобы не обозлить взбудораженный народ, руководство принудительно отрывало средства от порой наиболее существенных направлений финансирования и давало их в качестве подачек наиболее активно выступающим группам населения. При этом власть всех уровней понимает, что неожиданный политический переворот в стране может в любой миг лишить их и места и источника средств к существованию. Поэтому, как нередко бывало в таких ситуациях в целом, многие из них заняты созданием денежных отложений на «черный день». Отсюда появляется усиление роста

коррупционных схем и действий, а также связанное с этим замедление развития экономической активности и ухудшение политических и экономических отношений. Летом 2011 г. газета «Аш-Шарк аль-Аусат» сообщила о растущем чувстве пессимизма среди египтян относительно экономической ситуации в стране.

Действительно, ощутимый удар пришелся не столько по направлению пляжного отдыха (хотя и там потери значительны), сколько по культурно-познавательному туризму, в особенности в Каире и Александрии. Туристическая отрасль не была способна восстановиться из-за сложных внутриполитических условий. Если на протяжении лета 2011 г. состояние достаточно стабилизировалось и туроператоры начали со сдержанным оптимизмом ожидать традиционного зимнего наплыва европейцев, то к концу осени снова случился провал из-за вспыхнувших межконфессиональных конфликтов, массовых волнений и пугающих западных туристов побед исламистов на парламентских выборах. Косвенным подтверждением упадка в сфере явилось снижение пассажирских авиаперевозок национальным перевозчиком «Egypt Air» на 56%.

На наш взгляд, следует заметить, что в ходе революционных событий серьезно пострадал туристический имидж Египта. До событий 2011 г. эта арабская страна получала значительные доходы от иностранных туристов. Еще в 2005 г. каирская газета «Эль-Ахрам Эль-Иктисади», сообщала, что индустрия туризма Египта предлагала 52 вида услуг для иностранных гостей. В сфере туристического бизнеса этой арабской страны было задействовано около 2 млн. египтян [6]. В 2005 г. Египет посетили более 8 млн. иностранных туристов. После «арабской весны» интерес к Египту у туристов заметно снизился, что негативно отразилось на экономике страны. Вновь возросла безработица, обострились социальные проблемы. Здесь, по нашему мнению, очень уместна цитата французского писателя Виктора Гюго о том, что «нищета ведет к революции, революция – к нищете» [6].

Последствия «арабской весны» в Египте существенно отличались от ливийского и тунисского варианта. Фактически, здесь произошла относительно бескровная смена политической элиты, в которой доминировали военные. Этому способствовали несколько факторов, главные из которых – неготовность египетского общества к имплементации полностью демократических принципов и необходимость власти сильного национального лидера. Военные как ключевой сдерживающий элемент, пользующийся непререкаемым уважением, вновь играют лидирующую роль на политической арене Египта, являясь фактически системообразующим и объединяющим элементом. К власти пришел харизматичный, яркий лидер из этой среды, пользующий популярностью и уважением.

Объем российско-египетской торговли в 2010 г. составил 2191,4 млн долл. (рост на 7,7% к 2009 г.). При этом российский экспорт вырос на 5,3% до 1921,4 млн долл., российский импорт – на 28,6% до 269,5 млн долл. Россия занимает 6 место среди внешнеторговых партнеров Египта. Удельный вес Российской Федерации во внешнеторговом обороте Египта составлял в 2010 г. около 4%, а сам Египет занимал 34-е место среди внешнеторговых партнеров России, в т.ч. 29-е по экспорту и 63-е по импорту. На 1 января 2011 г. доля Египта во внешнеторговом обороте России составила 0,4%. В Египте официально зарегистрировано более 250 предприятий с непосредственным участием российского капитала, из которых около 90% приходится на мелкий и средний бизнес. В структуре российского экспорта в Египет основная доля поставок в 2010 г. приходилась на следующие товарные группы: зерно (48%), пиломатериалы (18%), машины и оборудование (11%), черные металлы (7%). Египет входит в тройку крупнейших мировых покупателей российской пшеницы. Структуру импорта в 2010 г. формировали апельсины (56%) и свежие овощи (31%) [4]. ОАО «НК

«ЛУКОйл», ОАО «Новатек», ЗАО «Вертекс» и другие российские компании вложили значительные средства в разведку и добычу углеводородного сырья, золота и других полезных ископаемых на территории Египта. Для российского туристического бизнеса египетское направление – ключевое. Страну ежегодно посещали 2 млн россиян, тратя в среднем по 1 100 долларов каждый.

До начала кризиса российский бизнес должен был заложить основы в проектах строительства АЭС, поставить 14 тыс. трэкеров ГЛОНАСС для оснащения парка туристических автобусов, совершить производства чистого кремния, панелей солнечных батарей, созданию вертолетной ремонтной базы, сборки трубоукладчиков «ЧЕТРА» и др. Формального отказа от всех этих действий не прозвучало ни с той, ни с другой стороны. Проблема состоит в том, что в назревшей нестабильности стало трудно быть уверенным в этих экономических отношениях [2].

Подводя итоги и анализируя вышесказанное, можно сказать о том, что арабские революции нанесли колоссальный удар не только по сферам деятельности Египта и других арабских стран, но и по экономике России. Мировой опыт показывает, что сила всенародных переживаний обладает направленностью и силой, даже после ее затухания, даже временного. Любое по масштабности волнение, может выбить государство из своей колеи развития, несмотря на ее могущественность и влиятельность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. The Real Wealth of Nations: Pathways to Human Development. Human Development Report 2010.20th Anniversary Edition / Ed. by J. Klugman. New York, NY: The UNDP Human Development Report Office/Palgrave Macmillan, 2010. P. 161-163. – P.54
2. Абрамова И.О. Социально-экономические особенности африканской урбанизации (на примере Египта) // Проблемы современной экономики. – 2009. – № 3. – С. 118-124.
3. Баранов А.В. Президентские выборы 2012 года в Египте и перспективы ирано-египетских отношений // Изв. Сарат. ун-та Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2018. №4. – С. 508-513.
4. Ражбадинов М.З. Анатомия египетской революции - 2011: Египет накануне и после политического кризиса в январе-феврале 2011 г. – М.: Институт востоковедения РАН, 2013. — 424 с.
5. Давыдов А.А. Арабские революции 2011 года: системная диагностика // Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: Арабская весна 2011 года. – С.175-176.
6. Разумный В.В. «Посеявший ветер, пожнет бурю»: последствия «арабской весны» для стран Ближнего Востока и Северной Африки // Вестник Донецкого университета. Серия Б. (Гуманитарные науки) – 2018.– №1. – С. 5 – 12
7. Фисенко А. А., Гарбуз Н. В. Арабская весна // Colloquium-journal. 2019 №24 (48). С. 124-125.
8. Коротаев А.В., Зинькина Ю.В. Египетская революция 2011 года: структурно-демографический анализ // Азия и Африка сегодня. – 2011. – №7. – С. 15 – 21.
9. Саватеев А.Д. «Арабская весна»: симбиоз глобализации и исламских традиций // Азия и Африка сегодня. – 2012. – №2. – С. 7 – 10.

THE ARAB SPRING AND ITS IMPACT ON THE EGYPTIAN ECONOMY

Annotation: this article examines the economic situation of Egypt during the events of the "Arab Spring" of 2011. You can see here how discontent and strikes have affected the situation of all spheres of activity of the Egyptian state, especially the economy with statistical data. There is also a connection between Egypt and other states.
Keywords: Egypt, economy, "Arab spring", protests, trade.

Gavrish A.A.
Scientific adviser: Razumnyi V.V. Ph.D., associate professor
Donetsk National University
E-mail: crustum@bk.ru

УДК 94:327.7((470+571):510)

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО РОССИИ И КИТАЯ В РАМКАХ ШОС

Гнетнёва К.С.
Научный руководитель: Комарова Л.В., к.и.н., доцент
ГОУ ВПО «ДОННУ»

Аннотация. В данной статье рассмотрены отношения России и Китая через призму Шанхайской организации сотрудничества. В работе раскрыта эволюция российско-китайского стратегического партнерства, проанализированы тенденции и перспективы развития российско-китайских отношений в рамках Организации. Было выяснено, что ШОС играет важную роль в улучшении отношений между Россией и Китаем, представляя возможность для решения на региональном уровне вопросов, которые преследуют взаимный интерес для двух государств.
Ключевые слова: Россия, Китай, ШОС.

В условиях первой четверти XXI века значительно повышается значимость международных межправительственных организаций, в рамках которых государства приобретают возможность укреплять свою безопасность, развивать экономическое сотрудничество и контакты между гражданами. В этой связи ШОС, как одна из ведущих региональных организаций современной Евразии, может стать интересным исследовательским объектом для понимания особенностей современного строительства межгосударственных связей в сфере безопасности и противодействия экстремизму, сепаратизму и терроризму.

Отношения между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой играют важную роль, как и в Азиатско-Тихоокеанском регионе, так и во всем мире в целом. Поскольку Россия и Китай сталкиваются со сложной международной и региональной обстановкой, с реальными угрозами безопасности, особое значение имеет создание новых механизмов регионального сотрудничества, таких как ШОС. Китай и Россия являются мировыми державами, и их политическое, экономическое сотрудничество и сотрудничество в области безопасности жизненно важны для региональной и даже глобальной стабильности. Именно поэтому изучение российско-китайских отношений приобретает особую актуальность в настоящее время.

Целью исследования является рассмотрение российско-китайских отношений в рамках ШОС. При определении цели были поставлена задача: проанализировать тенденции и перспективы дальнейшего партнерства двух государств.

После создания ШОС в июне 2001 года Россия и Китай начали расширять многостороннее сотрудничество. В июле того же года обе стороны подписали знаковый Договор о добрососедстве и дружественном сотрудничестве между РФ и КНР, который не только устанавливает нормы для развития двусторонних отношений, но и закрепляет принципы, которым две страны следуют в международных и региональных делах.

За последние несколько десятилетий Китай и Россия развили свое стратегическое партнерство до самого высокого уровня за всю историю. 1990-е годы были ключевым десятилетием в китайско-российских отношениях. В 1996 году две великие державы подписали Шанхайский протокол вместе с Казахстаном, Кыргызстаном и Таджикистаном, заложив основы того, что должно было стать ШОС [1]. Позже появилась более прагматичная причина для того, чтобы две державы больше взаимодействовали с одним государством. В 1999 году возглавляемая США бомбардировочная кампания НАТО против Югославии привела Китай и Россию к осознанию неотложности формирования стратегического консенсуса, и в 2001 году был

подписан Договор о китайско-российском сотрудничестве в области добрососедства и дружбы.

Исходя из общих соображений безопасности, обе стороны согласились вступить в фактический союз по двум основным причинам. Во-первых, западные границы России теперь были уязвимы для НАТО, которое настойчиво продвигалось на восток вместе с ЕС, в то время как Китай был вовлечен в конфликты с этническими группами в своих приграничных регионах, которым в некоторых случаях помогали внешние террористические силы. Во-вторых, Китай и Россия были постоянными членами Совета Безопасности ООН.

Более того, Россия заявила, что готова помочь Китаю удовлетворить его долгосрочные потребности в нефти и природном газе. Что еще более важно, передовые военные технологии России могли бы удовлетворить потребности и расходы Китая в области безопасности (например, авиация и противовоздушная оборона) [2]. По сути, две страны осознали, что все более сложная и нестабильная международная обстановка требует от них сотрудничества друг с другом в поддержку многополярного мирового порядка. В постсоветскую эпоху политика восходящих Соединенных Штатов привела к российско-китайскому стратегическому партнерству.

На региональном уровне ШОС уделяет приоритетное внимание безопасности и развитию, борьбе с терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом, которые входят в компетенцию Региональной антитеррористической структуры ШОС (РАТС). В 2001 году ШОС заявила, что терроризм, экстремизм и сепаратизм являются непосредственной угрозой для региона [1]. Событие 11 сентября послужило дополнительной мотивацией для России и Китая, наряду с государствами Центральной Азии, более эффективно бороться с региональными террористическими угрозами. В 2013 году Китай предложил расширить сотрудничество вдоль древнего Шелкового пути, что способствовало развитию взаимосвязей в области политики, транспорта, торговли и денежно-кредитной политики [2].

Стратегически ШОС заявила, что она не является альянсом, направленным против других государств и регионов, но стремится к политическому диалогу и сотрудничеству с другими государствами и соответствующими международными и региональными организациями, такими как АСЕАН, ОДКБ, СНГ и ЕАЭС. Поскольку Россия и Китай поощряют многостороннюю синергию, а не односторонность. Организация представляет собой классическую модель многонациональной организации с «общей властью и ответственностью» [3]. Согласно Московской декларации ШОС 2003 года, цель состоит в том, чтобы совместно развивать партнерские отношения на основе обширных интересов, разделяемых государствами-членами, и следовать широкой повестке дня, включающей глобальное и региональное сотрудничество в политической, торгово-экономической и гуманитарной сферах, в частности, в противодействии современным угрозам и вызовам, среди прочего.

По конкретным вопросам, таким как борьба с терроризмом, Китай и Россия одобрили резолюции ООН, например, ШОС действует в соответствии с Контртеррористическим комитетом Совета Безопасности ООН [4]. ШОС придает большое значение работе над проектом Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма и Всеобъемлющей конвенции о борьбе с международным терроризмом. Это свидетельствует о том, что Китай и Россия тесно сотрудничают также в рамках ШОС и ООН.

Кроме того, с 1990-х годов Китай и Россия выступают против любой гегемонии без одобрения ООН. Россия и Китай настоятельно призвали все страны, особенно крупные державы, уважать различные цивилизации мира и содействовать созданию справедливой и устойчивой мировой экономики. ШОС придерживается мнения, что ООН должна

играть ответственную роль в международных делах, в том числе в восстановлении разрушенных войной государств.

ШОС перечислила три ключевые области, в которых все государства-члены, включая Китай и Россию, имеют общие интересы, поэтому существует хороший потенциал для успешной борьбы с терроризмом, о чем свидетельствует достигнутый значительный прогресс. Однако, заглядывая в ближайшее будущее, можно сказать, что ШОС не хватает политического потенциала или решимости для того, чтобы объединиться и организоваться в официальный альянс, подобный НАТО.

ШОС стала передовой региональной организацией в мире с точки зрения ее экономической мощи и военного потенциала, не говоря уже о ее природных и людских ресурсах и обширных территориях. Си Цзиньпин и Путин хорошо осознают важность обмена личными взглядами по стратегическим вопросам и заявили, что будут поддерживать координацию в международных делах [5]. Во время торговой войны между Китаем и Соединенными Штатами Пекин упорно боролся за обеспечение многосторонности и свободной торговли. Путин заявил, что «поскольку остается только желание Соединенных Штатов обеспечить всеми средствами свою глобальную гегемонию, любая антироссийская атака, будь то риторика или действия, не может быть допущена без жесткого ответа со стороны России» [6].

Китай и Россия стремятся защитить свои общие интересы, потому что они осознают принцип, согласно которому равновеликие, хорошо вооруженные державы, рассматривающие возможность войны. Неудивительно, что, учитывая их разные исторические и стратегические культуры и внутренние приоритеты, у Пекина и Москвы были разные взгляды на некоторые вопросы, иногда противоположные, и они придерживались разных подходов, в том числе в отношении роли и миссии ШОС, как в нынешнюю эпоху, так и в будущем.

Китай сосредоточился на модернизации экономики и технологических инновациях, в то время как Россия, возрождающаяся великая держава, больше стремится восстановить свой статус мирового класса. Вашингтон и его союзники стали рассматривать Россию и Китай как стратегических конкурентов и даже потенциальную угрозу и считают, что две евразийские державы будут продолжать бросать вызов американской мощи и интересам.

ШОС является крупнейшей региональной организацией по безопасности и сотрудничеству и существует уже более двух десятилетий. С момента ее создания Китай и Россия выступали в качестве движущей силы, играя ведущую роль в ее развитии. Основными целями сотрудничества «Большой двойки» являются обеспечение развития евразийского коридора, содействие коллективной безопасности через организации регионального сотрудничества, включая ООН, и изменение мирового порядка на основе политического диалога, взаимного уважения, равенства и международного права.

Тем не менее, существуют разногласия между Китаем и Россией, а также между государствами-членами. ШОС играет важную роль в улучшении отношений между Россией и Китаем. Она представляет возможность для решения на региональном уровне вопросов, представляющих взаимный интерес для двух государств. Однако, ШОС не защищена от возможного напряжения в российско-китайских отношениях. Именно поэтому обе страны надеются, что Организация сможет стать механизмом урегулирования возможных конфликтов, связанных с несовпадением интересов. Кроме того, условием дальнейшего развития ШОС будет ее соответствие интересам не только России и Китая, но и других государств-членов.

ШОС неуклонно эволюционирует в одну из наиболее многосторонних и динамичных организаций. Но для того, чтобы прогресс был устойчивым, необходимы реформы и систематические изменения. В будущем степень, в которой ШОС может

сыграть определенную роль, в значительной степени зависит от близости российско-китайских отношений. Можно сказать, что установление двустороннего стратегического партнерства между Россией и Китаем является необходимым условием для многостороннего сотрудничества в рамках ШОС.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Концепция сотрудничества государств-членов Шанхайской организации сотрудничества в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом 15 июня 2001 // Законодательство стран СНГ. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?Rgn=8218 (дата обращения 04.02.2022)
2. Лукин А. В. Китай: Опасный сосед или выгодный партнер? // Pro et Contra. – 2007. – № 6. – С. 72–94.
3. Лузянин С. Г. ШОС и проблемы политических отношений в регионе Центральной Азии после 11 сентября 2001 г. // Проблемы становления Шанхайской организации сотрудничества и взаимодействия России и Китая в Центральной Азии. – М: Наука. – 2005. – С. 32–37.
4. Долгов К. К. Россия и Китай: стратегическое партнерство // Международная жизнь. – 2014. – №7.
5. Конаровский М. А. Россия – ШОС: некоторые элементы стратегии // Вестник международных организаций. – 2016. – Т. 11. – № 4. – С. 149–161.
6. Лю Фэнхуа. Китайско-российское партнерство и стратегическое сотрудничество // Сравнительная политика. – 2019. – №2 – С. 118-134.

STRATEGIC PARTNERSHIP BETWEEN RUSSIA AND CHINA WITHIN THE SCO

Annotation. This article examines the relations between Russia and China through the prism of the Shanghai Cooperation Organization. The paper reveals the evolution of the Russian-Chinese strategic partnership, analyzes trends and prospects for the development of Russian-Chinese relations within the Organization. It was found out that the SCO plays an important role in improving relations between Russia and China, presenting an opportunity to resolve issues at the regional level that pursue mutual interest for the two states.
Keywords: Russia, China, SCO.

Gnetnyova C.S.
Scientific adviser: Komarova L.V., Ph.D., Associate Professor
Donetsk National University
E-mail: christina_gntnv@mail.ru

УДК 316.77

К ВОПРОСУ ОБ УРОВНЕ ДОВЕРИЯ АМЕРИКАНСКОГО ОБЩЕСТВА К МАСС-МЕДИА В США

Головань Б. А.
Научный руководитель: Багликова М.С., канд. ист. наук, доцент
ГОУ ВПО «ДОННУ»

Аннотация. В статье рассмотрены существующие проблемы системы средств массовой информации и их влияние на американское общество в преддверии политического кризиса 2020 года.
Ключевые слова: СМИ, предвзятость, недоверие, фейковые новости, CNN, Fox

Актуальность работы обусловлена отношением американского общества к устоявшейся системе средств массовой информации, существующей в США, накануне протестов Black Lives Mater и президентских выборов 2020 года. Целью данной работы является анализ общественного мнения американцев, по вопросу восприятия ими

ведущих информационных изданий страны и их влияния на общественное сознание. Американские средства СМИ, постоянно декларирующее о своей позиции непредвзятости и свободе слова, в реальности, в условиях двухпартийной системы, демонстрируют свою предвзятость поддерживая либо Республиканскую либо Демократическую партии. Согласно «Юридическому словарю Блэка», термин «предвзятость СМИ» означает «политическую предвзятость в журналистских репортажах, при выборе программ или иным образом в средствах массовой информации» [1]. Одним из основных последствий предвзятости СМИ является изменение осведомленности людей и их восприятия важных для общества тем и принятия решений. Причины предвзятого освещения новостей варьируются от преднамеренной предвзятости, например, со стороны правительства и компании, влияющие на издателей в свою пользу, до довольно непреднамеренной предвзятости, например, из-за новостей, не имеющих под собой фактов в определённый этап времени.

Вопрос о том, можно ли обнаружить предвзятость в основных СМИ – неуместен, если сначала не понять последствия и индикаторы предвзятости, независимо от их контекста. Предвзятость должна обладать определенными характеристиками или свойствами, чтобы точно отражать "компромисс" с объективной реальностью. Чтобы соответствовать критериям предвзятости, рассматриваемое поведение или риторика должны представлять умышленный и явный вызов широко отстаиваемым общественным идеалам и убеждениям, который постоянно демонстрируется, а не просто является единичным инцидентом[2]. На этом, во многом, и строится противостояние ведущих информационных агентств в США, а также предпочтений отдельных категорий граждан.

Технологический прогресс облегчил американцам коммуникацию друг с другом и поиск информации, в том числе и подробностей об основных проблемах, стоящих перед страной. Но эти достижения создают как проблемы, так и возможности для частных лиц и учреждений США. Доступно не только больше информации, но и дезинформации, и многие американцы не могут легко различить разницу между ними. Меняющийся информационный ландшафт подрывает доверие к медиа в США. Многие американцы, ассоциируют определённые СМИ с политическими группами. Так, к ведущим продемократическим изданиям и телеканалам относят такие, как CNN, The New York Times, The Washington Post, а к прореспубликанским, в большей степени – Fox, The New York Post, The Washington Times. Обособленно стоят ABC, NBC, CBS, Wall Street Journal, которые равно пользуются популярностью, как у либералов, так и консерваторов.

В опросе, проведенном в конце 2019 года в рамках проекта Election News Pathways исследовательского центра Pew Research, крупнейшие сегменты взрослого населения США назвали Fox News и CNN своим основным источником политических новостей – 16% и 12% соответственно. Шесть других новостных агентств, приложенных в исследовании – NPR, NBC, ABC, MSNBC, CBS и The New York Times – назвали по крайней мере 2% взрослых. Оставшиеся 51% взрослого населения США, описали в качестве своих основных источников информации иные новостные бренды. В целом, около половины (49%) взрослого населения США назвали одно из этих восьми СМИ своим основным источником политических новостей и новостей о выборах. Длинный список всех других индивидуальных медиа-ресурсов, названный менее 2% респондентов, включал иные крупные источники, как The Washington Post, BBC и Rush Limbaugh (радио), а также более нишевые издания [3].

Поддержка к той или иной политической группе в США проявляется в нескольких наиболее часто называемых основных источниках политических новостей. Четыре из восьми ведущих ресурсов, названных, по крайней мере, 2% взрослого населения США, с гораздо большей вероятностью будут ассоциироваться со сторонниками демократов:

MSNBC, The New York Times, NPR и CNN. Fox News – единственное из этих восьми медиа, которое связывают с Республиканской партией. Те, кто называет Fox News и MSNBC, демонстрируют примерно одинаковый высокий уровень пристрастия к политическим силам. Примерно девять из десяти тех, чей основной источник – Fox News (93%), идентифицируют себя как республиканцы, что очень близко к 95% тех, кто называет MSNBC и идентифицирует себя как демократы. Точно так же около девяти из десяти тех, кто называет The New York Times (91%) и NPR (87%) своим основным источником политических новостей, идентифицируют себя как демократов, а CNN – примерно восемь из десяти (79%). Три основных вещательных новостных канала – ABC, CBS и NBC – представляют собой смесь демократов и республиканцев среди тех, кто называет эти информационные агентства своими основными источниками политических новостей. Например, состав тех, кто называет NBC News своим основным источником, составляет 57% демократов против 38% республиканцев[3].

Если посмотреть на наиболее популярные источники политических новостей, NPR и The New York Times больше привлекают молодых американцев. Примерно шесть из десяти тех, кто называет NPR (64%) или The New York Times (63%) в качестве основного источника политических новостей, моложе 50 лет. У New York Times самая высокая доля взрослых в возрасте от 18 до 29 лет, которые называют ее своим основным источником, - 29%. Те, кто в возрасте от 30 до 49, чаще всего называют NPR (49%). Среди тех, кто назвал MSNBC, CBS News или Fox News своим основным источником политических новостей, примерно семь из десяти – люди в возрасте 50 лет и старше[3].

Исследование доверия, к СМИ и демократии, проведенного совместно Gallup и Knight Foundation за 2017 год, даёт схожие данные. Среди респондентов, которые могли бы назвать объективное СМИ, наиболее цитируемым источником является Fox News – 24%, CNN – 13% и NPR – 10%. Популярность Fox News вызвана его доминирующим положением среди консерваторов – 60% республиканцев, которые могут назвать объективный источник новостей, выбирают Fox News. Среди демократов лидировали CNN (21%) и NPR (15%). Fox News также является явным лидером среди белых и пожилых американцев. Он коррелирует с CNN – первым среди молодёжи и с NPR – первым среди 30–49-летних. Чернокожие и латиноамериканцы, скорее всего, назовут CNN объективным источником новостей. Большинство консервативных (55%) и очень консервативно (58%) настроенных взрослых, которые считают, что существует объективный источник новостей, считают Fox News таковым. Умеренные чаще называют CNN (18%). Вместе с NPR они воспринимаются как наиболее объективные новостные агентства среди либеральных респондентов, в то время как NPR – лучший выбор среди тех, кто описывает свои взгляды как «очень либеральные» (26%). NPR также является наиболее часто упоминаемым источником объективных новостей среди аспирантов – 19%. Fox News лидирует среди других образовательных групп, но его реже упоминают те, кто имеет четырехлетнее высшее образование, но не имеет последипломного образования (19%), чем те, у кого есть высшее образование (27%) или среднее образование или меньше (32%) [4].

Около четверти республиканцев и демократов последовательно обращались только к новостным агентствам, аудитория которых политически поддерживала их в 2020 году. Еще 48% демократов и 34% республиканцев использовали источники с аудиторией, которая является политически смешанной (например, телеканалы ABC, CBS или NBC) или которые склоняются к другому концу политического спектра. Также республиканцы и демократы, которые во время президентских выборов 2020 года постоянно получали свои политические новости только из крупных новостных агентств, аудитория которых разделяет их политические взгляды, как правило, более идеологизированы, чем другие в их партиях [5].

Между республиканцами, придерживающимися разных медиа предпочтений, наблюдаются резкие возрастные различия. Республиканцы, которые постоянно обращались только к одному СМИ, намного старше других групп: 79% в возрасте 50 лет и старше, и всего 4% в группе от 18 до 29 лет. Среди республиканцев, которые постоянно обращались к СМИ с более смешанной или левой повесткой, меньше людей старше 50 лет (55%), 14% составляют люди от 18 до 29 лет [5].

Результаты института Gallup совместно с Knight Foundation также показывают, что большинство американцев считают, что сейчас сложнее быть хорошо информированным и определять, какие новости являются точными. Они всё чаще отмечают предвзятость в СМИ и с трудом пытаются выявить объективные источники новостей. Более 8 из 10 взрослых в США считают, что масс-медиа критически важны или очень важны для существования американской демократии. Они видят наиболее важную роль, которую играют медиа, в обеспечении того, чтобы американцы обладали необходимыми знаниями о государственных делах, и в привлечении лидеров к ответственности за свои действия. В то же время американцы отмечают, что современные СМИ плохо выполняют эту роль. Общественность поровну разделяет вопрос о том, кто в первую очередь отвечает за обеспечение точного и политически сбалансированной подачи новостей людьми – 48% говорят, что сами СМИ и 48% – что сами люди. От 58% до 38% американцев говорят, что получать информацию сегодня сложнее, из-за обилия доступных источников информации и новостей [4].

Восприятие американцами СМИ в целом негативное, а их восприятие предвзятости значительно выросло по сравнению с предыдущим поколением. Большинство из них не может точно назвать объективный источник новостей. Больше американцев относятся к масс-медиа отрицательно (43%), нежели положительно (33%), а 23% относятся к ним нейтрально. В настоящее время 66% американцев считают, что большинство СМИ практически не отделяют факты от мнений [4].

Рост «фейковых новостей», возросших в последнее время, также беспокоит американское общество, особенно в контексте их влияния на демократические процессы. 73% американцев считают, что распространение неточной информации в Интернете является серьезной проблемой освещения событий, особенно в политике. Четверо из 10 республиканцев относят «правдивые» новости, которые выставляют политики или политические партии в негативном свете «фейковыми» [4].

Наиболее популярными источником информации среди американцев являются телевизионные новостные программы. Примерно две трети взрослого населения США смотрят их «очень много», для того чтобы оставаться в курсе последних событий. Вторым источником получения информации по популярности являются новостные Интернет-сайты[4]. При этом, большинство американцев утверждают, что их позиция по тем или иным вопросам формируется исходя из паритета освещения событий либеральными и консервативными масс-медиа, но каждый четвертый признается, что получает новости только с одной точки зрения [4]. Определенный уровень ангажированности, по мнению американцев, присутствует в масс-медиа при освещении политических событий в новостных передачах. Так, две трети взрослого населения США отмечают, однобоко подаваемую информацию при освещении выборов 2020 г. [6].

Эта же тенденция характерна и для социальных сетей, информации которых не доверяют как представители, так и сторонники Демократической или Республиканской партий. К примеру, информации о выборах, публикуемая в Facebook, вызывает недоверие примерно у 59% американцев, среди которых 59 % демократов и 62% республиканца. Социальной сети Twitter не доверяют 48%, Instagram - 42%, YouTube-36%. При этом, необходимо отметить и то, что данные ресурсы у отдельных слоев населения являются основным источником получения информации. К примеру, около

25% взрослых американцев предпочитают в этом плане Facebook. Это делает его менее широко используемым, чем Fox News, CNN и три основных коммерческих новостных телеканала (ABC, CBS и NBC), но более используемым, чем множество других источников, включая NPR (20%), The New York Times. (20%), The Washington Post (17%) и The Wall Street Journal (13%) [7].

При этом, американцы, не делают особой разницы между предвзятостью и точностью – новостные организации, которые рассматриваются как предвзятые, также обычно рассматриваются как неточные, а новостные организации, которые рассматриваются как непредвзятые, обычно считаются точными. Учитывая расхождения во взглядах демократов и республиканцев на достоверность информации большинства новостей, а также на предвзятость некоторых организаций, сюжеты точности и предвзятости для двух групп сторонников сильно различаются. Демократы считают, что большинство новостных организаций, включая все основные газеты и крупные телеканалы, скорее беспристрастны, чем предвзяты, и скорее точны, чем неточны. Демократы воспринимают такие СМИ, как CNN, The New York Times, The Washington Post и NPR как точные и не предвзятые. Fox News и Breitbart News демократы считают крайне предвзятыми и крайне неточными. В случае республиканцев, ситуация практически зеркальна [8].

По данным исследовательских центров Pew Research Center, Gallup и Knight Foundation, американцы признают важность СМИ в обществе, но последовательно обвиняют их за их недемократичность, предвзятость и непроверенные факты. Тем не менее, ощутимая часть респондентов отмечает, что получает информацию из достаточно узкого круга новостных источников, которые соответствуют их политическим предпочтениям, нежели масс-медиа своих политических оппонентов [4] [7].

Оценивая отдельные новостные передачи тех или иных медиа, американцы не делают особого различия между точностью и предвзятостью. Скорее, их мнение может быть обусловлено более общим положительным или отрицательным мнением об источнике: те, которые им нравятся, воспринимаются как точные и беспристрастные, а другие наоборот. Восприятие предвзятости, безусловно, не способствует укреплению доверия к СМИ. Так, к примеру, большинство зрителей Fox не доверяют CNN и считают его политически ангажированным. Интересны и демографические характеристики американской аудитории, имеющей разные политические предпочтения. Так, сторонники Демократической партии в большинстве своем люди молодого возраста, представители меньшинств, жители мегаполисов, имеющие высшее образование и разделяющие прогрессивные ценности и нерелигиозные. Республиканцы же – люди старше 35 лет, белокожие американцы, живущие в небольших населённых пунктах, менее образованные, религиозные и поддерживающие традиционные ценности.

За годы своего существования, в Соединённых Штатах Америки сложилась предельно устойчивая, но в то же время малоповоротливая система масс-медиа. Связано это, в первую очередь, с характером политической системы американского общества и государства. Хотя, исторически, двухпартийная система побуждала развитию свободы слова в США с одной стороны, а с другой с течением времени, обусловила и политизацию медийной системы, породившей поляризацию мнений по важным общественно-политическим вопросам развития государства. Такие влиятельные медиа-холдинги, как Fox News и CNN, ныне фактически выступают рупором Демократической или Республиканской партий, формируя необходимое мнение и тем самым, способствуя дезинтеграции американского общества по линии партийной принадлежности, особенно накануне президентских выборов 2020 г. Небольшие издания, как альтернативные источники информации, зачастую, не выдерживают конкуренции с огромными медиа-холдингами, тем самым приводя к ещё большему «закостенению» информационного

пространства страны. Американское же общество, несмотря на низкий уровень доверия к СМИ, отмечая и их предвзятость, ангажированность, возрастающую фейковость тех или иных новостей, тем не менее, демонстрирует высокий уровень медиа-конформизма, продолжая получать информацию у тех медиа-ресурсов, чьи политические предпочтения они разделяют.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Black H. C., Garner B. A. Black's law dictionary. St. Paul : West Group, 2009, 1910 p.
2. Williams, A. Unbiased study of television news bias. Journal of Communication, 25 (4), 1975, P. 190-199
3. Grieco E. Americans' main sources for political news vary by party and age. [Electronic resource]. Pew Research Center. Apr. 1, 2020 – Mode of access : https://www.pewresearch.org/fact-tank/2020/04/01/americans-main-sources-for-political-news-vary-by-party-and-age/ – Title from screen. (Accessed 20 Feb 2020).
4. A Gallup/Knight Foundation Survey. American views: trust, media, and democracy. [Electronic resource]. Gallup. 2018 – Mode of access : https://www.politico.com/f/?id=00000160-fbcc-dcd4-a96b-ffeddf140001 – Title from screen. (Accessed 2 Feb 2022)
5. Mitchell A., Jurkowitz M., Oliphant J. B., Shearer E. How americans navigated the news in 2020: a tumultuous year in review. [Electronic resource]. Pew Research Center. Feb. 22, 2021 – Mode of access : https://www.pewresearch.org/journalism/2021/02/22/about-a-quarter-of-republicans-democrats-consistently-turned-only-to-news-outlets-whose-audiences-aligned-with-them-politically-in-2020/ – Title from screen. (Accessed 22 Feb 2021).
6. Shearer E. Two-thirds of U.S. adults say they've seen their own news sources report facts meant to favor one side. [Electronic resource]. Pew Research Center. Nov. 2, 2020 – Mode of access : https://www.pewresearch.org/fact-tank/2020/11/02/two-thirds-of-u-s-adults-say-theyve-seen-their-own-news-sources-report-facts-meant-to-favor-one-side/ – Title from screen. (Accessed 2 Nov 2020).
7. Jurkowitz M., Mitchell A. An oasis of bipartisanship: Republicans and Democrats distrust social media sites for political and election news [Electronic resource]. Pew Research Center. Jan. 29, 2020 – Mode of access : https://www.pewresearch.org/journalism/2020/01/29/an-oasis-of-bipartisanship-republicans-and-democrats-distrust-social-media-sites-for-political-and-election-news/ – Title from screen. (Accessed 29 Jan 2020).
8. A Gallup/Knight Foundation Survey. Perceived accuracy and bias in the news media. [Electronic resource]. Gallup. 2018 – Mode of access : https://knightfoundation.org/wp-content/uploads/2020/03/KnightFoundation_AccuracyandBias_Report_FINAL.pdf – Title from screen. (Accessed 2 Feb 2022).

THE LEVEL OF TRUST OF THE AMERICAN SOCIETY TO THE US MASS MEDIA

Annotation. This article examines the existing problems of the media system and their impact on American society on the eve of the political crisis of 2020.
Keywords: media, bias, mistrust, fake news, CNN, Fox

Golovan B. A.
Scientific adviser: Baglikova M. S., candidate of political sciences, assistant professor
Donetsk National University
snakeman1199@gmail.com

УДК 94(567) «1991-2003»

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ САНКЦИИ ПРОТИВ ИРАКА КАК ПОСЛЕДСТВИЕ «КУВЕЙТСКОЙ АВАНТЮРЫ» САДДАМА ХУСЕЙНА

Гречихин К. А.
Научный руководитель: Разумный В.В., к.и.н., доцент
ГОУ ВПО «ДОННУ»

Аннотация. В статье рассматриваются социально-экономические последствия торговых санкций против Ирака, введенных ООН в ответ на захват Кувейта Ираком в 1990 году. В работе анализируются изменения экономических показателей и уровня жизни иракцев с момента введения санкций и до вторжения США в Ирак весной 2003 года. Также рассматриваются действия иракских властей и комиссий ООН. В выводах аргументируется негативное влияние санкций на развитие Ирака.
Ключевые слова: Ирак, ООН, санкции, нефть, уровень жизни.

В современном мире все чаще ведутся экономические войны. В XX веке все шире распространялась практика экономических блокад, эмбарго и санкций со стороны стран Запада в отношении отдельных лиц или групп людей, а также целых отраслей экономики других стран. С момента вторжения Ирака в Кувейт 2 августа 1990 года, США ввели первые санкции против Ирака. Это был справедливый ответ на агрессию Саддама Хусейна, однако, в погоне за отстранением его от власти экономическое давление, уже под эгидой ООН и международных комиссий, только увеличивалось.

После сокрушительной для Ирака операции «Буря в пустыне» санкции продолжили свое действие и за двенадцать лет сократили экономику страны на 75-80%, а также нанесли непоправимый ущерб гражданскому населению, практически доведя положение до гуманитарной катастрофы. Поэтому сегодня нам необходимо понимать основные причины падения экономики и уровня жизни в Ираке в 1990-е годы, чтобы не допускать перегибов в экономических войнах и последующих за ними катастроф, подобных тем, что произошли в Ираке.

Цель данной работы – рассмотреть влияние санкций США и ООН на социально-экономическое положение в Ираке с момента вторжения Ирака в Кувейт в 1990 году до вторжения США в Ирак в 2003 году.

Из задач нашего исследования: 1) проанализировать основные документы, а также отечественные и западные исследования по данной тематике; 2) дать оценку изменению показателей в отраслях экономики используя аспектный подход (нефтедобыча и экспорт нефти); 3) охарактеризовать социальные изменения на основе исследований по детской смертности и уровню здравоохранения; 4) рассмотреть политику Саддама Хусейна и политику ООН касательно режима санкций.

В исследовании будет применен аспектный подход в рассмотрении экономических показателей, комплексный подход в анализе историографии, а также принцип развития и принцип системности изучения рассматриваемых процессов и явлений. Также используются статистический метод и причинно-следственный анализ.

По данной проблеме широко представлена западная историография, которую условно можно поделить на три группы. Первая группа – исследования доказывающие ухудшение положения в Ираке в результате санкций: работа французского историка права Михаэля Лессара «Были ли глобальные экономические санкции против Ирака (1990-2003 гг.) совместимы с эффективным соблюдением Устава ООН, прав человека и международного гуманитарного права?» [4], анализ экономики и ситуации в сфере здравоохранения в работе Аббаса Альнасрави «Ирак: экономические санкции и

последствия, 1990-2000» [7], а также статьи С. Грэм-Браун [16], Джеффри Ричельсона [20] и др.

Вторая группа – общие исследования по истории Ирака: Д. Макдауэлл с работой «Современная история курдов» [11], Чарльз Трипп «История Ирака в XX веке» [18].

Третья группа – исследования ссылающиеся, на влияние диктаторского режима Саддама Хусейна на экономику Ирака, но не рассматривающие санкции как серьезный деструктивный фактор: М. Спагат [10], Т. Дайсон и В. Цеторелли [22].

Среди отечественных исследователей отметим работы широкого спектра: Н.В. Степановой «История Ирака. XX век» [9], В.И. Киселева «Кризис в Ираке и арабский мир» [17]. А также более узконаправленные работы, статьи: историка В.А. Никитюк [2], политолога Д.А. Сорокина [5], специалиста по международным отношениям Д.Г. Балуева [6].

Среди источников важными для нашей работы являются: резолюции ООН, доклады Генеральному секретарю ООН о гуманитарных потребностях в Ираке, официальные заявления лидеров стран, а также сведения независимых организаций о положении населения страны.

Для начала отметим, что первые санкции против Ирака были введены США 2 августа 1990 г. по указу президента США №127221. Из данного документа следовал:

- запрет на импорт любой продукции, произведённой в Ираке (кроме печатных и информационных материалов), экспорт в Ирак любых товаров, услуг и технологий из США, за исключением печатных и информационных материалов, пожертвований, (продовольствие, предметы одежды, медикаменты и медицинское оборудование);
- запрет любых видов транспортного сообщения с Ираком (за исключением выезда граждан США из страны);
- заморозка всех активов правительства Ирака, государственных учреждений, Центрального банка и прочих институтов, находящиеся на территории США;
- запрет на реэкспорт товаров и услуг, произведённых в Ираке американскими физическими и юридическими лицами, в третьи страны;
- запрет для американских лиц на заключение и выполнение любых сделок, связанных с иракскими промышленными частными и государственными предприятиями;
- запрет на кредитование и предоставление иных видов займов и финансовых услуг со стороны американских компаний и граждан.

Через четыре дня были введены санкции уже в рамках резолюций Совета Безопасности ООН №661 в связи с отказом выполнить положения резолюции СБ ООН №660 запрет на импорт любой продукции, произведенной в Ираке, а также эмбарго на поставку любых товаров и услуг в страну, за исключением продовольствия, гуманитарной помощи и медикаментов [1].

В дальнейшем были приняты резолюции №665 (установление режима морской блокады), №669 (о необходимости устранения последствий ущерба от санкций в отношении Ирака для третьих стран) и №687, обозначившая ключевые требования для возможного снятия санкций: уничтожение всех видов оружия массового уничтожения, допуск международных наблюдателей, возвращение военнопленных и других перемещенных лиц, а также выплату репараций в пользу Кувейта и выполнение Ираком всех обязательств по обслуживанию своего внешнего долга [1].

Естественно для Ирака эти условия были сверх возможностей страны. Такое большое бремя все чаще в научной среде сравнивают с репарациями, возложенными на Германию после Первой мировой войны [2]. Только на восстановление промышленных мощностей у страны уйдет несколько лет.

Рассматривая данные документы, можно отметить, что главенствующую роль в давлении на Ирак играли США. Нефтяные интересы, а также неподотчетный режим Саддама Хусейна в стратегически важной Ближневосточной стране, были одними из основных причин введения данных санкций. На фоне ослабления Советского Союза и дальнейшего его распада, США начинали вести более активную геополитическую игру уже в качестве единственной сверхдержавы. В виду угрозы распространения экспансии Ирака на Саудовскую Аравию и превращения его в регионального гегемона США и члены ООН организовали операцию по освобождению Кувейта от войск Саддама.

По данным французского журнала «Дефенс Насьональ», за 40 дней войны на Ирак было сброшено бомб и других взрывных устройств больше, чем на Германию за всю Вторую мировую войну. В результате страна, потеряв более 100 тыс. убитыми, лишилась производственной и бытовой инфраструктуры и снабжения, оказавшись, по оценкам экспертов ООН, отброшенной в до-индустриальную эпоху [3, с.5].

Вдобавок тяжкое бремя контрибуций (до 300 млрд долл.) нарушило сложившийся после ирано-иракской войны региональный геополитический балансы, отодвинуло страну на второй план политической и экономической жизни региона [4, с.46].

Однако после «Бури в пустыне» Саддам Хусейн остался у власти в Ираке. Исследователь Д.А. Сорокин делает вывод, что в погоне за рейтингами президент Дж. Буш поддержал введенные резолюции, с целью ослабить режим Саддама экономически и тем самым низвергнуть диктатора, не вторгаясь в Багдад [5].

Дмитрий Балуев отмечает, что санкции были неэффективными в достижении активных решительных целей – смены фундаментальных основ внешней политики Ирака. При этом ограниченные, «периферийные» цели, как показывает иракский казус, вполне могут быть обеспечены [6, с.27].

Сопутствующий урон наносился и соседним государствам, провоцируя свое города субрегиональный экономический кризис. Так, санкции против Ирака привели к экономическим потерям в странах, ранее торговавших с ним [6, с.27].

Доходы от добычи нефти и производства нефтепродуктов покрывали до 90% импорта и составляли до 97% всего экспорта и 60% ВВП. В результате введения резолюции №661 добыча нефти снизилась с 3,5 млн. барр. в день в июле 1990 г. до 350 тыс. барр. в июле 1991 г., чего было не достаточно для внутренних потребностей страны. Инфляции выросла с 18% в 1975 г. до 2000% в 1992 г. Даже к 1999-2000 гг. она не опускалась ниже 120%. По оценкам исследователей, ВВП на душу населения упал с 3510 долл. США на душу населения в 1989 г. до 627 долл. США в 1991 г. и 450 долл. к 1996 г. Безработица выросла до 50% трудоспособного населения [7].

Другим измерением последствий данных санкций стал полномасштабный гуманитарный кризис. Их негативное влияние на социальную сферу Ирака отмечалось уже в марте 1991 г. в докладе миссии заместителя Генерального секретаря ООН М. Ахтисаари. В результате конфликта и санкций снабжение населения продовольствием снизилось на 70,5%. Нехватка продовольствия совпала с разрушением электростанций и нехваткой топлива, перебоями в водоснабжении, в поставках сырья для сельского хозяйства (семян и скота) [8].

Восстанавливать инфраструктуру приходилось собственными средствами т.к. значительная часть оборудования попадала под ограничения. При этом санкции затронули оборудование транспорт и социальную инфраструктуру, прежде всего больницы. В частности, в результате недостаточности медицинского обеспечения детская смертность выросла почти в два раза: с 47 случаев на 1000 новорожденных в 1984-85 гг. до 108 случаев в 1994-1995 гг., в то время как смертность детей в возрасте до пяти лет выросла почти в три раза с 56 до 131 случая на 1000 человек [9, с.584].

Майкл Спагат оспаривает оценку «Ланцета» - 567 000 детских смертей на 1995 год, и доклад ЮНИСЕФА за 1999 год в которых говориться, что в результате санкций погибло 500 000 детей, вводя следующий аргумент из «Британского медицинского журнала»: «многие случаи смерти не были подтверждены в повторных обзорах. Некоторые выкидыши и мертворождения были ошибочно классифицированы как детская смертность в 1995 году». Однако крупнейшие исследования в среднем сходятся в оценке роста детской смертности за период санкций, чаще всего фигурирует рост в 4 раза на 1999 год относительно 1990 года [10].

Дэвид Макдауэлл выделяет, что на фоне центральных и южных частей страны в Иракском Курдистане был меньший уровень детской смертности [11].

Следующий немаловажный фактор – продовольственный. При высокой зависимости от импортного продовольствия, а также катастрофическом падении доходов от экспорта в результате санкций, правительство Ирака смогло обеспечить дневной рацион населения в объеме не более 1300 ккал на человека в день к 1996 г.. В 1994-1995 гг. дневной средний рацион составлял всего 1000 ккал (при довоенном уровне в 3120 ккал) на человека в день. Уровень цен на продовольствие к 1995 г. вырос в 850 раз по сравнению с 1990 г. Число детей с недостатком веса выросло с 12% в 1991 г. до 23% к 1996 г. [12, с.132].

На фоне негативного влияния, оказываемого ограничительными мерами, осуществлялась модификация санкционного режима в отношении Ирака с целью устранения его недостатков. Резолюция СБ ООН №706 разрешала продажу нефти Ираком на сумму до 1,6 млрд. долл., часть средств из которых должны идти на закупки продуктов питания и медикаментов для населения Ирака, другая часть передавалась на специальный эскроу-счёт Компенсационной комиссии ООН для выплаты репараций Кувейту. Резолюция №712 позволяла использовать до трети средств на счёте Компенсационной комиссии для покупки продуктов питания и медикаментов. Дальнейшие уточнения регламентировались резолюцией № 778 [13].

Вместе с тем эффективность подобных мер оставалась под вопросом, учитывая позицию правительства Ирака, а также отсутствие чёткого механизма продажи иракской нефти на мировом рынке. Учитывая необходимость выработки подобного механизма, а также снижения негативных эффектов от санкций для населения страны, Совет Безопасности в 1995 г. одобрил резолюцию №986, которая впоследствии позволила начать программу «Нефть в обмен на продовольствие» [13], [16]. В отличие от предыдущих резолюций, разрешавших экспорт иракской нефти, резолюция №986 устанавливала два основных канала экспорта нефти Ираком – по трубопроводу Киркук - Юмурталык из Ирака на территорию Турции и с нефтяного терминала Мина-аль-Бакр. Помимо этого, разрешался экспорт в Ирак технологий и оборудования, необходимых для поддержания работы трубопроводов [17].

Программа «Нефть в обмен на продовольствие» продлилась в течение 13 «фаз» с 10 декабря 1996 г. по 3 июня 2003 г. Отмечается, что программа помогла частично сгладить негативные последствия санкций в отношении Ирака, в том числе благодаря улучшению питания населения страны и поставки медикаментов. Тем не менее, проблема реализация программы была сопряжена как с поставкой некачественных продуктов питания и медикаментов, так и широко распространённой коррупцией [12]. Проведённые расследования указывают, что в течение 8-12 фаз (2000-2002 гг.) 138 из 169 компаний, покупавших иракскую нефть в рамках программы ООН, выплатили до 229 млн. долл. в качестве взяток представителям правительства Ирака [12, с.134].

Касательно политики Саддама Хусейна и отдельных членов ООН, Чарльз Трипп выделяет, что для восстановления экономики Ирак нацелился на Россию и Францию как членов СБ ООН, которым он был должен примерно по 10 и 7 млрд. долл.,

соответственно. Поэтому Москва и Париж были заинтересованы в восстановлении Ирака в качестве крупной нефтедобывающей державы. Уже после отмены санкций иракское правительство подписало ряд соглашений с Россией и с французскими компаниями для развития нефтяной промышленности Ирака [18].

Оман, Катар и ОАЭ присоединились к рядам тех, кто призывал к немедленному прекращению санкций ООН и восстановлению Ирака. В ноябре 1994 года Ирак признал Кувейт независимым суверенным государством государство, тем самым формально отказавшись от своих прежних притязаний на суверенитет и признав ирако-кувейтскую границу, которая была окончательно демаркирована.

Также В.А.Морозов, и Р.Ш. Мамедов анализируют персональные санкции [12, с. 137-144], которые усилили противоречия в партийной элите и обострили племенные конфликты отдельно внутри суннитов и внутри шиитов.

Мировая общественность все чаще слышала спорные заявления от эстеблишмента Западных стран. В то время как госсекретарь США Мадлен Олбрайт оступилась в разговоре с ведущей новостей CBS Лесли Шталь и на вопрос «стоила ли того цена в полмиллиона детей? Больше чем в Хиросиме…» ответила: «цена – мы думаем, что цена того стоит», Тони Блэр заявил на тот же вопрос, что именно по этому необходимо свергнуть Саддама Хусейна путем военного вторжения в Ирак [19].

Чарльз Трипп отмечает, что санкции подтолкнули оппозицию к активным действиям: «Этноконфессиональные проблемы, бывшие относительно затушёванными до периода международных санкций усугубились» [18].

Число иракцев, ищущих убежища в Иране из-за первой и второй войн в Персидском заливе, оценивается в 1,4 миллиона [20].

Хасан Латиф определяет, что потери от второй войны в Персидском заливе (после оккупации Ираком Кувейта), превышали 232 миллиарда долларов [21].

Участие Ирака в программе "Нефть в обмен на продовольствие" в 1996 году помогло смягчить продовольственный кризис, однако правительство продолжало внедрять систему продовольственных карточек в качестве инструмента давления и контроля над населением [22].

Мы можем сделать следующие выводы по данной теме: экономические санкции 1990 – 2003 гг. нанесли серьезный урон развитию Ирака. Ущерб был нанесен многим отраслям: от тех, которые планировалось ограничить (ВПК, химическая промышленность), до тех которые под весом санкций стали разрушаться не по плану ООН (транспорт, электросети, здравоохранение и медицина).

Рост населения страны был замедлен, больше всего пострадали слабо защищенные слои населения. Развивался теневой сектор и контрабанда, а также шла массовая эмиграция активного населения. Положение усугублялось репрессиями, приспособившегося к санкциям, режима Саддама Хусейна.

Вмешательство США в моменты улучшения отношений комиссий ООН и Багдада, сводило на нет достигнутые успехи в сфере восстановления страны. Проводя операции подобные «Лису в пустыне» 1998 года, в руководстве специальных комиссий следовала кадровая смена, что откладывало ослабление и отмену санкций на неопределенный срок.

Кувейтский кризис привел к еще более глубокому кризису иракскому. Исходя из причинно-следственных связей, видна линия, в которой высокопоставленные политики США и Великобритании защищают вторжение в Ирак в 2003 году, аргументируя тем «освобождение» страны от гнета режима Саддама Хусейна и бремени санкций ООН.

К 2003 году Ирак дошел до состояния бедного этноконфессионально разделённого общества с усилением роли племенного фактора и исламской риторики во внутренней политике. В 1990-е годы к развалу постепенно подходили и забюрократизированная система управления ПАСВ и армия.

Однако многие исследователи отмечают, что у страны большой потенциал для подъема уровня жизни и развития, с помощью нефтяных ресурсов, роста численности населения, контактов с выгодными инвесторами и финансированием социальных программ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. ООН. 1990. Резолюции Совета Безопасности ООН №660, №661, №665, №669. URL: https://www.un.org/securitycouncil/ru/content/resolutions-adopted-security-council-1990
2. Никитюк В.А. Ирак и геополитические последствия «Бури в пустыне» (1990-е гг.) // Вестник Российского унив. дружбы народов, 2008. – с. 46-56. [Электронный ресурс] – режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/irak-i-geopoliticheskie-posledstviya-buri-v-pustyne-1990-e-gg
3. Defence National. – Paris. – 1993. – № 8.
4. Michaël Lessard, Les sanctions économiques globales contre l'Irak (1990-2003) étaient-elles compatibles avec le respect effectif de la Charte de l'ONU, des droits humains et du droit international humanitaire ?, Laval, Institut québécois des hautes études internationales, 13 mai 2004, 57 p. URL: http://www.cms.fss.ulaval.ca/recherche/upload/hei/fichiers/mriessaimichaellessard.pdf
5. Сорокин Д.А. Применение санкций со стороны демократических режимов по отношению к автократиям: cui bono? // «Бизнес. Общество. Власть». 2020. № 1 (35). – с.108-127. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=42820332
6. Балуев Д.Г. Эволюция экономических санкций как инструмента внешней политики // Международные процессы. Т. 12. № 3 (38), 2014. – с. 25-33.
7. Abbas Alnasrawi. Iraq economic sanctions and consequences, 1990-2000 // Department of Economics at the University of Vermont, Burlington, VT 05405, USA. 2010. – pp. 1-15.
8. United Nations Report to the Secretary General on Humanitarian need in Kuwait and Iraq in the Immediate PostCrisis Environment by a Mission to the Area led by Mr. Marti Ahtisaari, Under-Secretary General for Administration and Management, 1991. URL: http://www.un.org/Depts/oip/background/reports/s22366.pdf
9. Степанова Н.В. История Ирака. XX век. М.: Институт востоковедения РАН, 2016. - 663 с.
10. Spagat M. Truth and death in Iraq under sanctions // Significance. - p. 116-121
11. David McDowall. A modern history of the kurds. Reprintedin 2007 by I. B. Tauris& Co Ltd6 Salem Road,London W2 4BU 175 Fifth Avenue, New York NY p. 290-294.
12. Морозов В.А., Мамедов Р.Ш. Влияние санкций ООН и США на политическую элиту Ирака // Вестник МГИМО, 2020. 13(1) С. 129-146. [Электронный ресурс] – режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-sanktsiy-oon-i-ssha-na-politicheskuyu-elitu-iraka
13. ООН. 1991–1995. Резолюции Совета Безопасности ООН №687, №692, №706, №712, №778, №986. URL: https://www.un.org/securitycouncil/ru/content/resolutions-adopted-security-council-1991
16. Graham-Brown, Sarah, "Sanctioning Iraq: A Failed Policy", Middle East Report, No. 215 (2000), pp. 8–10.
17. Киселев В.И. Кризис в Ираке и арабский мир. //Крушение саддамовского Ирака и реакция стран Азии. - М., 2003, с.74.
18. Charles R.H. Tripp. A history of Iraq // Cambridge; New York: Cambridge University Press. 2007. – P. 252.
19. Blair, T. (2010) Rt Hon Tony Blair Transcript, The Iraq Enquiry, Oral Evidence. URL: http://www.iraqinquiry.org.uk/ media/45139/20100129-blair-final. pdf
20. Iraq and Weapons of Mass Destruction / National Security Archive Electronic Briefing Book No. 80 Edited by Jeffrey Richelson, 2004 URL:. https://nsarchive2.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB80/
21. Social Protection and Safety Nets in Iraq Hasan Latef K. Alzobaidee December 2015. URL: https://www.ids.ac.uk/download.php?file=files/dmfile/SocialprotectionandsafetynetsinIraq.pdf
22. Dyson T., Cetorelli V. "Changing views on child mortality and economic sanctions in Iraq: a history of lies, damned lies and statistics". BMJ Global Health. 2 (2): 2017.

ECONOMIC SANCTIONS AGAINST IRAQ AS A CONSEQUENCE OF SADDAM HUSSEIN'S "KUWAITI ADVENTURE

Annotation. The article examines the socio-economic consequences of trade sanctions against Iraq imposed by the UN in response to the seizure of Kuwait by Iraq in 1990. The paper analyzes changes in economic indicators and the standard of living of Iraqis since the introduction of sanctions and before the US invasion of Iraq in the spring of 2003. The actions of the Iraqi authorities and UN commissions are also being considered. The conclusions argue for the negative impact of sanctions on the development of Iraq.
Keywords: Iraq, the UN, sanctions, oil, standard of living.

Grechikhin K.A.
Scientific adviser: Razumny V.V., Ph. D., associate professor
Donetsk National University
E-mail: kirkll09593@gmail.com

УДК 321.7

ТЕНДЕНЦИИ, ПЕРСПЕКТИВЫ И ЗНАЧЕНИЕ РАЗВИТИЯ МОЛОДЕЖНОГО ПАРЛАМЕНТАРИЗМА В ДНР

Гущина Т.Э.
Научный руководитель: Скворцов Ю.А. ст.преподаватель
ГОУ ВПО «ДОННУ»

Аннотация. В данной работе рассматривается молодежный парламентаризм как один из политических институтов Донецкой Народной Республики. Выявлены причины появления и тенденции развития молодежного парламентаризма, а также представлен анализ деятельности МП ДНР за время своего существования, влияние данного органа на общественно-политическую жизнь в Республике, проведена параллель с молодежными парламентам РФ. Автором указаны основные положения, сдерживающие темпы развития данного органа.
Ключевые слова: молодежный парламентаризм, молодежь, субъект политики, гражданское общество.

В современной политической жизни молодежь и молодежные организации часто рассматриваются как один из значимых субъектов политического процесса. Зачастую с участием молодежи в политической жизни тесно связывают распространение радикализма, социально-политического протеста. С такой позиции представлений выстраиваются многие элементы государственной молодежной политики – профилактика экстремизма, работа по распространению установок толерантности и т.п. Молодежь рассматривается в качестве особого социального субъекта со специфическим набором интересов, мировоззренческими установками, восприятием политики и т.п. В обществе такая трактовка воспринимается в качестве константы, хотя споры вокруг субъектности молодежи и ее роли в политической жизни не угасают до сих пор.

В практике постсоветских стран молодежь чаще всего выступает не как отдельный политический актор, а как ресурс, который пытаются с разной степенью успеха применять более традиционные и устоявшиеся субъекты политики, причем как легальные, так и антисистемные. Парламентские партии в целом переживают неудачи в деле рекрутирования молодежи в свои ряды, что обусловлено использованием устаревших подходов, воспроизводящих комсомольский опыт советской эпохи.

Параллельно с этим парламентские структуры на протяжении последних лет активно развивают новое течение в молодежной политике именуемое молодежным парламентаризмом. Эта инициатива представляла из себя попытку перенести на постсоветскую почву институт, сформировавшийся в Западной Европе, и, как полагали некоторые исследователи, восполнить вакуум, возникший после исчезновения комсомольских структур.

В нормативно-правовых актах Российской Федерации, регулирующих деятельность и развитие молодежный парламентаризм, данные органы определён как «система представительства прав и законных интересов молодёжи как особой социальной группы, которая основана на создании и функционировании при органах государственной власти или в установленном ими порядке специальной общественной

консультативно-совещательной структуры молодёжи — Молодёжного парламента, а также иных общественных институтов участия молодых граждан в жизни государства»[1].

Исходя из этого, молодёжный парламентаризм рассматривается как площадка, в рамках которой молодёжь имеет возможность напрямую выражать свои предложения, касающиеся формирования и способов, методов, подходов к реализации молодёжной политики, озвучивать актуальные современные потребности, принимать участие в процессе разработки нормативно-правовой базы через формулирование и передачу соответствующих предложений и рекомендаций для федерального или регионального законодательного органа Российской Федерации. В то же время органы государственной власти имеют прямой выход на структуру, которая создана и функционирует в целях помощи эффективной реализации молодёжной политики для граждан в возрасте 14-35 лет. В этом и заключается важность и даже необходимость того, чтобы представительский орган в виде молодёжных парламентов существовали в каждом крупном субъекте федерации.

Создание молодёжного парламента можно считать первым этапом формирования структуры всероссийского представительского органа. Можно с уверенностью сказать, что в настоящий момент развитие молодёжного парламентаризма стало неотъемлемой частью молодёжной политики Российской Федерации.

По опыту российских коллег, крупнейшая молодежная организация Донецкой Народной Республики ОО «Молодая Республика» выдвинула предложение о создании представительского консультативно-совещательного органа при Народном Совете ДНР с целью развития общественной составляющей республиканской молодежной политики, эффективного вовлечения молодежи в ее реализацию, формирования активной гражданской позиции, совершенствования форм реализации республиканской молодежной политики в Донецкой Народной Республике. (постановление НС). Постановление о создании Молодежного Парламента Донецкой Народной Республики было принято 28 февраля 2019 года.

Просуществовав без малого три года, Молодежный Парламент во всех направлениях своей работы, показывает весомые результаты своей работы. Только в первый год деятельности были разработаны основные документы, регламентирующие ее основы и принципы, было разработано и передано в Народный Совет 13 проектов предложений в законодательство Донецкой Народной Республики, проведено 77 встреч с гражданами на округе, проведено более 50 общественно-значимых мероприятий, среди которых долгосрочная акция «Звучи и вдохновляй», реализуемая и в наши дни. Так же были представлены разработки 7 социальных проектов, одним из таких является «Школа предпринимательства», выигравший грант на реализацию в Российской Федерации, и продолжающий свою работу до сих пор. Были подписаны международные договоры о сотрудничестве с Молодежными Парламентами как субъектов Российской Федерации, так и Луганской Народной Республики. Исходя из вышеперечисленного, можно отметить, что базис был заложен в кратчайшие сроки и продолжает функционировать до сих пор.

Второй созыв за первый год своей деятельности показал высокий коэффициент продуктивности и полезности, что было представлено в отчёте о работе Молодёжного Парламента Донецкой Народной Республики за 2021 год, заслушанным в рамках первого пленарного заседания Народного Совета Донецкой Народной Республики. В докладе Председателя МП ДНР было упомянуто, что с начала второго созыва было проведено 11 пленарных заседаний, по итогам которых принято 53 постановления, комитетами МП ДНР было проведено 310 заседаний, по итогам которых было принято 113 решений. Кроме того, свою деятельность осуществляли 7 рабочих групп. Также в 2021 году

состоялось 103 встречи с органами законодательной и исполнительной власти по обсуждению предложений Молодёжного Парламента, что не может не указывать на тесное взаимодействие молодых депутатов и властных структур. Совместно с депутатами из Народного Совета было проведено 144 приема граждан на округах. В рамках международной деятельности было заключено соглашение о сотрудничестве с Молодёжным Парламентом Луганской Народной Республики. Также депутаты занимались разработкой дорожных карт в рамках совместных проектов и мероприятий. Кроме того, продолжалось взаимодействие с Молодёжным Парламентом Луганской Народной Республики в рамках реализации Программы социально-экономического развития на 2022–2024 годы.

Принимая во внимание все вышеуказанное, можно отметить, что динамика развития молодежного парламентаризма от момента создания до сегодняшних дней имеет положительную тенденцию. Подводя итог краткого исследования развития молодежного парламентаризма в Донецкой Народной Республике, можно утверждать, что реальная практика изученного Молодежного Парламента ДНР соответствует тем целям и идеалам, которые провозглашались при его создании. Тесное сотрудничество с органами государственной и муниципальной власти, заведениями высшего и среднего профессионального образования, общественными организациями и иностранными партнерами позволяет максимально эффективно применять опыт «старших» коллег в рамках реализации республиканской молодежной политики. Такое положение дел указывает на рост заинтересованности участия молодых граждан в политической жизни.

С другой стороны, статус Молодежного Парламента ДНР как постоянно действующего консультативно-совещательного органа отчетливо указывает на то, что в ближайшее время вряд ли стоит ожидать создания дополнительного пространства для политической конкуренции в лице хотя бы такого института, как молодежный парламент. Объект исследования в рамках Республики в представлениях социума является очередной общественной организации, а отличает ее от других лишь возможность взаимодействия с органами государственной власти, но имеющая весьма опосредованное отношение к публичной политике. Парламентаризм не знает иного способа выражения социальных интересов, кроме тех, что связаны с избранием представителей, полномочных отстаивать интересы делегировавшего их сообщества.

Перенимая опыт российских коллег, мы перенимаем и их ошибки. Сегодня надежд на учреждение соответствующих институтов в рамках молодежного «парламентского» движения в Донецкой Народной Республики, как и в Российской Федерации нет. Таким образом, состояние молодежного парламентаризма лимитируется обстоятельствами общеполитического характера, и ожидать качественных прорывов в его развитии не приходится. Поиск путей политической социализации и рекрутирования молодежи в профессиональную политику остается одной из актуальных задач политического развития страны, и, по всей видимости, такое положение вещей сохранится в обозримом будущем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мархинин В. В., Ушакова Н. В. Молодежный парламентаризм в современной России: тенденции и перспективы развития в регионах [Электронный ресурс] / В.В. Мархинин, Н.В. Ушакова // Власть. 2019. №4. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/molodezhnyy-parlamentarizm-v-sovremennoy-rossii-tendentsii-i-perspektivy-razvitiya-v-regionah

2. Яворская, О. Э. Понятие «молодёжный парламентаризм» и основные пути его формирования в Российской Федерации [Электронный ресурс] / О. Э. Яворская. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — № 23 (261). — С. 583-586. — Режим доступа: https://moluch.ru/archive/261/60332/

3. Постановление «О создании Молодежного Парламента Донецкой Народной Республики» : офиц. текст. [Электронный ресурс] / Народный Совет Донецкой Республики // Донецк, 2019. – 1 с. Режим доступа: https://dnrsovet.su/doc/post/II_94P-NS.pdf
4. Отчет о деятельности Молодежного Парламента Донецкой Народной Республики за 2019 год : офиц.текст. [Электронный ресурс] / Молодежный Парламент Донецкой Народной Республики // Донецк, 2019. Режим доступа: https://mpdnr.ru/2019/12/25/otchyot-o-deyatelnosti-molodezhnogo-parlamenta-doneczkoj-narodnoj-respubliki-za-2019-god/ - Загл. с экрана
5. Парламентарии заслушали отчёт о работе Молодёжного Парламента Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс] / Народный Совет Донецкой Народной Республики. 07 февраля 2022. – Режим доступа: https://dnrsovet.su/parlamentarii-zaslushali-otchyot-o-rabote-molodyozhnogo-parlamenta-donetskoj-narodnoj-respubliki/

TRENDS, PROSPECTS AND SIGNIFICANCE OF THE DEVELOPMENT OF YOUTH PARLIAMENTARISM IN THE DPR

Annotation. In this paper, youth parliamentarism is considered as one of the political institutions of the Donetsk People's Republic. The reasons for the emergence and trends in the development of youth parliamentarism are revealed, as well as an analysis of the activities of the MP of the DPR during its existence, the influence of this body on the socio-political life in the Republic, a parallel with the youth parliaments of the Russian Federation is drawn. The author indicates the main provisions that restrain the pace of development of this body.
Keywords: youth parliamentarism, youth, political subject, civil society.

Gushchina T.E.
Scientific adviser: Skvortsov Yu. A..,
Donetsk National University
E-mail: uriy162@gmail.com

УДК: 327.7(47+57)

КУЛЬТУРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО МЕЖДУ СТРАНАМИ ЕВРАЗИЙСКОГО ПРОСТРАНСТВА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Доценко П.Е.
Научный руководитель: Кузнецова Е.В., к.п.н., доцент
ГОУ ВПО «ДОННУ»

Аннотация. В статье рассматривается современный этап развития культурного сотрудничества между евразийскими странами на постсоветском пространстве, основные проблемы, препятствующие успешной интеграции, а также перспективы развития межкультурного диалога на евразийском пространстве.
Ключевые слова: культурное сотрудничество, евразийство, СНГ, Евразия

Культурно-гуманитарный аспект сотрудничества активно используется во внешней политике государств и международных организаций, однако, вместе с усилением вовлеченности культурных процессов изменяется и само понятие «культура», становясь политизированным и манипулятивным в риторике политических или общественных деятелей. В связи с усиливающимися процессами глобализации и политической конфронтации, проблема диалога культур, интеграции народов и наций становится все более актуальной, а вопрос о сохранении самобытности и налаживания диалога на сегодняшний день становится первоочередной задачей в странах постсоветского пространства.

Культура – это уникальный ресурс, который помогает сохранять и передавать духовный опыт независимо от территориальной принадлежности, это такое же

достояние каждого государства, как и природные богатства. На сегодняшний день существует острая необходимость взаимообогащения цивилизаций, развития межкультурных коммуникаций, особенно в свете Большого евразийского партнерства. Концептуальной основой культурно-гуманитарных связей на данной территории принято считать учение евразийства, где ключевая идея сосредоточена на единстве народов, населяющих Евразию – особый континент между Европой и Азией, который находится на путях пересечения двух цивилизационных течений, идущих с Запада и Востока. В этой связи важно учитывать многонациональность евразийских пространств, стремление каждого государства выявить и развить свою идентичность, однако, это должно происходить параллельно с осознанием единства, где каждая страна связана друг с другом исторической судьбой и общей миссией. Национальный идеал евразийства исходит из концепции симфонического «единства во множестве» [1, с.63].

Основоположники евразийства выступали против слепого подражания западным ценностям, в которых отвергается всё «иное», в то время как культура может существовать только в многообразии, где непохожесть – обязательное условие для развития всего человечества. Подлинное развитие диалога культур должно происходить без навязывания и подражания, проистекать из национального самопознания, осознавая при этом самобытность и уникальность других национальных культур. Культурный фактор взаимодействия особенно важен для стран евразийского пространства, так как на сегодняшний день активно проводится политика, направленная на разделение народов, на укрепление национальной идентичности в ущерб межкультурному взаимодействию.

В первую очередь, это проявляется в языковой политике, направленной на сокращение русскоговорящего населения, в пересмотре общей истории и чрезмерной политизации исторический явлений. Среди стран СНГ только Белоруссия придала русскому языку статус государственного, в то время как в Кыргызстане в 2021 году был предложен законопроект «О государственном языке», в котором фактически сокращается его сфера применения и сужаются права русскоязычных граждан. Казахстан активно проводит дерусификацию, на государственном уровне было утверждено обязательное использование только казахского языка даже на негосударственных вывесках и топонимических указателях. Стоит отметить, что окончательный переход на использование латиницы вместо кириллицы планируется завершить уже к 2025 году. В январе 2021 года Конституционный суд в Молдавии отменил особый статус русского языка как «языка межнационального общения», ссылаясь на то, что конституция не предусматривает для него привилегированного положения.

В Грузии и Армении русский язык имеет фактически статус иностранного. В Азербайджане, Туркменистане и Украине значительно уменьшаются тиражи русскоязычных изданий, телевещания и становится под запретом даже использование российских социальных сетей и образовательных программ на русском языке. В этой связи важно учитывать, что язык служит связующим звеном в проведении общей образовательной, научно-технической и социальной политики, но тенденции дерусификации и отдаления затрудняют гармоничное развитие этих сфер и интеграцию в целом [2].

Еще одной проблемой, которая препятствует полноценному развитию культурных взаимоотношений является отсутствие целостной концепции внешней культурной политики на евразийском пространстве, которая имела бы развитые институты государственного и общественного уровня, финансирование, план развития. Так, например, в Беларуси реализацию внешней политики в области культуры осуществляют МИД, Белорусское общество дружбы и культурной связи с зарубежными странами (БЕЛОД), однако, нет документа, на котором базировалась бы эта

деятельность. Формально она реализуется в рамках Концепции развития международных связей и Государственной программы информационного обеспечения внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности.

К началу 2000-х оформилась культурная политика Азербайджана, которая находит свое проявление в культурной дипломатии. Узбекистан, Армения, Молдова, Казахстан, Таджикистан, Туркменистан, Кыргызстан также проводят культурную политику, но сфера культурно-гуманитарного сотрудничества не представляет собой самостоятельное направление, она включена в концепции национальной или внешней политики.

Единственным государством, в котором данная сфера наиболее развитая с точки зрения государственных и общественных институтов – Россия. Концепция культурных внешних связей изложена в ряде документов, среди которых Постановление Правительства РФ «Об основных направлениях культурного сотрудничества с зарубежными странами» (1995 г.), приложение к концепции внешней политики «Основные направления политики Российской Федерации в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества» (2010 г.) В то же время Россия активно реализует программу «Россотрудничество», направленную на взаимодействие, помощь и поддержку соотечественников, проживающих за рубежом, а также финансирует общественные организации, фонды, центры науки и культуры, направленные на сохранение общего культурно-исторического наследия.

Несмотря на существующие проблемы и противоречия, нынешнюю политическую напряженность, все-таки страны прилагают усилия для продвижения своих культурных идей и развития сотрудничества. На сегодняшний день главной площадкой реализации выступает Содружество Независимых Государств. В качестве стратегических, программных документов утверждены и реализуются концепции сотрудничества в сфере культуры и развития образования, в сфере искусства государств-участников СНГ. Ключевую роль в этом отношении играет Совет по культурному сотрудничеству государств-участников СНГ, а также Совет по гуманитарному сотрудничеству государств-членов СНГ. Актуальным документом выступает «Основные мероприятия сотрудничества государств-участников СНГ на 2021-2025 годы», куда включены различные мероприятия, акции, театрально-концертная деятельность, музыка и кино, художественное искусство, проведение тематических годов и традиций.

Например, с 2012 года реализуется совместная программа «Культурная столица Содружества», которая призвана раскрыть потенциал городов и содействовать их развитию. Так, в 2012 году культурными столицами были выбраны Астана (Казахстан) и Мары (Туркменистан), в 2013 – Габала (Азербайджан), Гюмри (Армения) и Могилев (Беларусь), 2014 – Алматы (Казахстан) и Ош (Кыргызстан), 2015 – Воронеж (Россия) и Куляб (Таджикистан, 2016 – Дашогуз (Туркменистан), 2017 – Гянджа (Азербайджан), 2018 – Горис (Армения), 2019 – Брест (Беларусь), 2020 – Шымкент (Казахстан), 2021 – Душанбе (Таджикистан), а культурной столицей 2022 года выбран кыргызский город Каракол. В рамках программы осуществляется обмен опытом между представителями государств в области культурной политики, туризма, экономики и менеджмента. На территории выбранного города проводится множество совместных мероприятий, в которых принимают участие политики и известные деятели культуры. Например, армянский город Горис посетили не только участники СНГ, но и делегации из Ирана и Китая.

Также своеобразной традицией стало проведение тематического года, которому посвящаются мероприятия, мастер-классы и выставки в странах-участниках СНГ. Так, 2018 был объявлен Годом Культуры, 2019 – Годом книги, 2020 – Год 75-летия Победы в

Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., 2021 – Год архитектуры и градостроительства, а 2022 – Год народного творчества и культурного наследия.

Многие вопросы, касающиеся межкультурного взаимодействия, требуют совместного обсуждения, поэтому ежегодно проводятся форумы, конференции, круглые столы, в которых участвует творческая и интеллектуальная интеллигенция из стран Содружества. До пандемии встречи проводились в Москве, Ашхабаде, Астане, Минске, Бишкеке, сейчас проходят в формате видеоконференций.

В 2008 году было подписано Соглашение о совместном фильмопроизводстве, а в 2012 году сформирована Рабочая группа по кинематографии, на основании которых реализуются программы развития национального кино. Благодаря этому, в Азербайджане в период 2008-2019 гг. укрепилась материально-техническая база, проведена работа по усовершенствованию производства фильмов. В рамках соглашений проводятся Международные кинофестивали, такие как «Золотой абрикос» (в Ереване, Армения), Международный фестиваль анимационных фильмов «Анимаевка» (в Беларуси), Международный кинофестиваль «Созвездие Шакена» (г. Нур-Султан, Казахстан), а также Форум молодого кино стран СНГ «Умут», который также финансируется фондом гуманитарного сотрудничества государств-участников СНГ. Стоит отметить, что значимым событием в этой области стало создание Совета руководителей стран СНГ и Грузии, в ноябре 2021 года заседание прошло в Ташкенте, куда были приглашены руководители киностудий Армении, Беларуси, Грузии, Азербайджана, Молдовы, Таджикистана, Туркменистана, России, Кыргызстана и Узбекистана [3].

В области спорта активно проводятся международные спортивные соревнования, в том числе с 2021 года открылись I Игры стран СНГ, которые прошли с 4 по 11 сентября. В них приняли участие 1 139 спортсмена от 14 до 23 лет из девяти стран СНГ (Азербайджан, Армения, Республика Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Молдавия, Россия, Таджикистан, Узбекистан). В программу Игр были включены 16 видов спорта, в которых разыгрывались 182 комплекта наград. Сообщается, что II Игры пройдут в 2023 году в Белоруссии, а местом проведения III Игр в 2025 году станет Азербайджан [4, с.92].

В области искусства совместными усилиями реализуется проект Международная выставка «ART EXPO», как правило, два раза в год каждым участником СНГ в порядке русского алфавита, создаются рабочие группы и координационные центры.

Стоит отметить, что на евразийском пространстве ШОС также проводит совместные инициативы в области культуры. Например, в 2019 году в Кыргызстане состоялось XVI Совещание министров культуры с участием восьми стран (Казахстан, Китай, Россия, Таджикистан, Узбекистан, Индия и Пакистан). В ходе заседания были затронуты вопросы об изучении и сохранении культурного наследия, в том числе объектов, включенных в список ЮНЕСКО, подготовки специалистов в сфере охраны культурного наследия. В 2022 году встреча состоится в Узбекистане.

Таким образом, синтезу различных культур на евразийском пространстве способствует многовековое сосуществование народов и этносов на общем пространстве. Концепция евразийства выявляет условия для формирования культурно-исторической общности народов. Проведение совместных усилий в области культурной политики способствует сохранению и приумножению культурно-исторического наследия. Для каждой страны важно знакомиться с вершинами духовного наследия других народов, их усвоение и принятие раздвигает культурные горизонты, обогащает интеллект и выступает фоном, на котором развиваются собственные национальные культуры [5, с.233]. Однако, на сегодняшний день существует немало факторов, препятствующих интеграционным процессам на евразийском пространстве. В первую очередь, это попытки подорвать суверенитет и проведение так называемых «цветных революций» со

стороны третьих игроков, зачастую предлогом для их проведения выступают именно «цивилизационные» различия между соседствующими странами и давними партнерами. Тенденция к сокращению использования русского языка также негативно сказывается на интеграции и углублении сотрудничества во многих сферах, не только в культурно-гуманитарной.

Страны на евразийском пространстве обладают большим интеграционным потенциалом, в этой связи очень важно поддерживать общую идею устойчивого развития, искать новые формы, стратегии. Важно выявить и проанализировать реальные механизмы налаживания в процессе интеграции межкультурного диалога, развития и оценить вклад национальных законодательств, систем образования, науки в диалог между культурами и религиями, гармонизацию национальных и религиозных отношений на государственном и международном уровнях, формирование национального самосознания и уважения к другим народам и идеалов коммуникативного взаимодействия, согласия, взаимопонимания, уважения и толерантности. Это можно осуществить путем более широкого освещения культурной деятельности в СМИ, создания платформ для взаимодействия, в первую очередь, среди молодежи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Замараева Е.И. Современная культурная политика России в контексте евразийских идей. // Вестник Финансового университета №4(20). – Москва, 2015. – С. 61-65. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-kulturnaya-politika-rossii-v-kontekste-evraziyskih-idey (дата обращения 03.02.2022)
2. Языковая политика стран СНГ: положение русского языка – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.foreignpolicy.ru/analyses/yazykovaya-politika-stran-sng-polozhenie-russkogo-yazyka/ (дата обращения 04.02.2022)
3. Развитие кинематографии в государствах – участниках СНГ: состояние, перспективы, сотрудничество – [Электронный ресурс]. – URL: https://e-cis.info/news/566/85294/ (дата обращения 05.02.2022)
4. Боголюбова Н. М., Николаева Ю.В., Боголюбов М. А. Гуманитарное сотрудничество в спорте на пространстве СНГ как фактор интеграции // Управленческое консультирование. 2016. № 4. С. 90–97
5. Яскевич Я.С. Особенности и гуманитарные аспекты евразийской интеграции на постсоветском пространстве / Я.С. Яскевич // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество: Ежегодник. Материалы Международной научной конференции «Большая Евразия: национальные и цивилизационные аспекты развития сотрудничества», Москва, 12-13 сентября 2018 года / отв. Редактор В.И. Герасимов. – М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2018. – С. 232-236.

CULTURAL COOPERATION BETWEEN THE COUNTRIES OF THE EURASIAN SPACE: PROBLEMS AND PROSPECTS

Annotation. This article examines the current stage of development of cultural cooperation between the Eurasian countries of the post-Soviet area, the main problems hindering successful integration, as well as prospects for the development of intercultural dialogue in the Eurasian space.
Keywords: cultural cooperation, Eurasianism, CIS, Eurasia

Dotsenko P.E.
Scientific adviser: Kuznetsova Ye. V. Ph. D., associate professor
Donetsk National University
dotsenkopolin@yandex.ru

УДК 329.286

ОБОСНОВАНИЕ КАТЕГОРИИ «ПОЛИТИЧЕСКИЙ НИГИЛИЗМ» В РАМКАХ ПОЛИТОЛОГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Дубов К.М.
Научный руководитель: Горулько А. А., старший преподаватель
ГОУ ВПО «ДОННУ

Аннотация. Научная статья посвящена исследованию категории «политический нигилизм» в рамках политологического дискурса. Автором рассматривается эволюция данного феномена, сквозь призму философских и правовых исследований. Совершается попытка определить сущностные характеристики и особенности политического нигилизма как специфической формы политического мировоззрения.
Ключевые слова: политический нигилизм, правовой нигилизм, политическое мировоззрение, политическое поведение, абсентеизм.

Политическая наука, как одна из наиболее динамически развивающихся среди других социальных наук, постоянно пополняется новыми теоретическими конструктами и категориями. Однако не все из них обладают должной степенью обоснования и изученности. Категории в политической науке отображают специфические особенности политических и общественных отношений, тем самым формируя уникальный язык дисциплины. Следует отметить, что для политологии, как и для многих других социальных наук, характерна многогранность и альтернативность оперируемых понятий. Кроме того, многие исследователи подчёркивают междисциплинарный характер политологии, значительная часть политологических методов и категорий является заимствованными из других наук. Вместе с тем, следует подчеркнуть, что динамичность развития политологии, её междисциплинарный характер дают возможность для исследования и обоснования новых политических явлений и процессов.

На сегодняшний день, важным индикатором в развитии государственности и исследовании политического поведения, мы полагаем, является феномен «политического нигилизма». На данный момент, это одна из дискуссионных категорий в рамках политологического дискурса. Следовательно, перед автором стояла задача: во-первых, рассмотреть эволюцию данного понятия в историческом, философском и правовом контексте и, во-вторых, определить категорию «политический нигилизм» и его сущностные характеристики.

При изучении данного феномена, как было отмечено выше, справедливым является намерение основываться на философских и правовых исследованиях нигилизма, однако, не менее важно провести чёткие границы между собственно политическим нигилизмом и его иными трактовками.

Исходя из выше сказанного, цель данного исследования заключается в изучении сущностных характеристик и понимания категории «политический нигилизм» в политической науке.

В связи с этим особую актуальность приобретает изучение историографии по данной теме, поскольку существуют различные позиции и подходы в исследовании выше указанной категории. Нигилизм в первую очередь является понятием философским. Большинство словарей определяет нигилизм (от лат. nihil — ничто) как отрицание общепринятых ценностей, идеалов, моральных норм, культуры и т.д. Первое упоминание нигилизма в западной философской мысли принадлежит перу немецкого философа Ф.Г. Якоби. Широкое распространение и осмысление термин получил во второй половине XIX века в первую очередь в трудах А. Шопенгауэра, О. Шпенглера и Ф. Ницше. Заслуга последнего состоит в создании всеобъемлющей концепции

нигилизма, признанной классической, и послужившей базисом для развития данного понятия другими философами.

Учение Ницше часто характеризуется как имморализм или моральный нигилизм [1, с. 2]. Немецкий философ радикально критиковал современную ему мораль, определяемую им как «мораль рабов». Ницше обращал внимание на историческую подмену ценностей, свершившуюся благодаря воцарению христианской этики, согласно которой всё сильное и решительное считается злом, а слабое и больное – добром. В своих умозаключениях он приходит к отрицанию оппозиции «добро-зло», однако сохраняя намерение переосмысления и нахождения новых ценностных детерминант, которые могли бы послужить опорой для новой морали. Ницше отрицает существующие ценности и жизненные смыслы, утверждая, что человеку под силу создать новые, более совершенные.

Всеобъемлющий характер концепции Ницше отражается в том, что, определив сущностные черты нигилизма как мировоззрения отрицающего, критикующего и обесценивающего, он дал возможность применять и развивать данный термин по отношению к самым разнообразным существующим в человеческом обществе системам ценностей. Естественным образом из философии Ницше, его последователей и других мыслителей сформировался ряд научных теорий нигилизма применительно к различным объектам. Отечественный исследователь Д.С. Труханович по критерию объекта отрицания выделяет шесть основных видов нигилизма: 1) когнитивный (познавательный), 2) правовой, 3) моральный, 4) политический, 5) эстетический и 6) религиозный [2, с. 6].

Что касается правового нигилизма, то отечественные правоведы в массе своей дают примерно схожие определения данного явления. По мнению Л.А. Морозовой, правовой нигилизм выражает недоверие в части возможности обеспечения прав и свобод человека посредством такого инструмента как право. А.П. Семитко сводит исследуемое понятие к любым формам негативного отношения к праву в целом и правовым средствам регулирования отношений в частности. А.Ю. Мордовцев полагает, что сущность правового нигилизма кроется в отрицании важности права как института общественного устройства, а А.Б. Венгеров говорит про такую причину появления правового нигилизма как деформация правового сознания [3, с. 100].

В основе же политического нигилизма в качестве объекта отрицания лежит понятие «политического» во всём многообразии его форм. При чём имеется ввиду не политика как отдельная сфера общественной жизни, связанная с борьбой за получение и удержание власти, и не власть как таковая. Сущность политического нигилизма куда более глубже и связана с отдельными аспектами так называемого «политического».

В современной политологии наиболее распространённым является следующее определение: «Политический нигилизм – это «отчуждение», отрицание сложившейся в обществе системы политических ценностей, знаний и традиций» [4, с. 135]. В такой трактовке подразумевается, что политический нигилизм намерен отрицать политические институты, являющиеся регуляторами общественных отношений, способами их реализации в сфере политики. С целью сопоставления данного подхода, являющегося основным в политической науке, с иными вариантами трактовки обратимся к определению правового нигилизма.

Не трудно заметить очевидное сходство между доминирующими в современной науке определениями политического и правового нигилизмов. Поверхностное разграничение двух данных явлений ввиду очевидного на первый взгляд их подобия приводит к обезличиванию и частичному опустошению объёма понятия политического нигилизма. Так, например, российский социолог В.В. Бабошин заключает следующее: «Политический или гражданский нигилизм предельно близок к правовому нигилизму и

представляет собой отрицание политических институтов, а также значения политической системы и политических процессов для жизни человека и общества» [5, с. 18]. Однако подобное понимание феномена является не вполне верным, так как фактически ставит политический нигилизм в подчинённое состояние по отношению к правовому в качестве его разновидности. Многообразие «политического» заключается в искусственные рамки, сводится к институтам, хотя в реальности, как уже отмечалось, оно куда шире.

Корень проблемы лежит в недостаточной глубине теоретической изученности сущности политического нигилизма. Автор полагает, что рассмотрение феномена в первую очередь необходимо начинать с уровня политического мировоззрения.

Политическое мировоззрение – это убеждения, ценности, идеалы, принципы, ориентации, установки, представления личности или социальной группы о политическом устройстве общества и месте социально-политических общностей и личности в нем. Политическое мировоззрение отдельных индивидов и групп может формироваться под воздействием идеологий и определяться ими. Так политическое мировоззрение можно разделить на три типа:

1) определённое – компоненты мировоззрения определены, конкретны, часто соответствуют какой-либо идеологии (например, либеральное мировоззрение), либо могут представлять собой мозаичную структуру из различных идеологем;

2) неопределённое – компоненты мировоззрения отсутствуют либо латентны ввиду неосознанности самим носителем;

3) нигилистическое – компоненты мировоззрения выражены в отрицании всей совокупности вариаций таковых.

Отличие неопределённого типа политического мировоззрения от нигилистического состоит в том, что в первом случае сознание носителя открыто к принятию новых мировоззренческих компонентов извне или выявлению их изнутри, а во втором случае в основе лежит заведомое отрицание. Нигилистическое мировоззрение отрицает все возможные идеологемы, поскольку все они не обладают возможностью эффективно охарактеризовать реальность или дать пути решения существующих проблем. Из этого органично исключается даже перспектива создания новых.

Нигилистическое политическое мировоззрение не лишено наполненности, напротив, оно содержит в себе смыслы, однако весьма специфические. Политический нигилизм признаёт непризнание, принимает неприятие. Если сама суть политического мировоззрения состоит в ответе на вопросы, одним из которых является «Как?», то определённое мировоззрение на него отвечает «Я знаю, как. Вот так», неопределённое мировоззрение – «Я не знаю, как», а нигилистическое – «Я знаю, что ни как-либо».

Политический нигилизм невозможно в духе идеологий соотнести с конкретным местом на политических координатах, его нельзя признать, как левое или правое мировоззрение, либертарное или авторитарное. Он находится вне существующей системы ценностей, вынесен за её рамки.

Из политического мировоззрения субъекта прямым образом вытекает его политическое поведение, поскольку данный процесс является мотивированным и прямо зависит от внутреннего содержания личности. Следовательно, целесообразно следующим уровнем изучения политического нигилизма определить политическое поведение.

Политическое поведение представляет собой совокупность реакций социальных субъектов (социальных общностей, групп, личностей и т.п.) на деятельность политической системы. Оно реализуется в двух формах: политическое участие и политическое неучастие или абсентеизм. Под абсентеизмом понимается уклонение от

участия в политической жизни (в голосовании, избирательных кампаниях, акциях протеста, деятельности партий, групп интересов и т.п.) [6].

Абсентеизм в свою очередь по критерию заинтересованности субъекта политикой можно разделить на два вида: 1) безразличие или аполитичность и 2) политический нигилизм. Первый вид представляет собой форму политически незаинтересованного абсентеизма, а второй – заинтересованного. Для аполитичного абсентеизма характерно отсутствие интереса в участии в политическом процессе, незнание политических норм, ценностей и отсутствие намерений в их познании за неимением мотивов. Нигилистический же абсентеизм мотивирован иначе. Он не видит смысла в активном участии в политической жизни, поскольку поддержка какой-либо из политических сил, отстаивание каких-либо политических идей являются ложными.

Аполитичный абсентеист дистанцируется от политики ввиду безразличия, а соответственно он не может занимать позицию согласия или отрицания. Такие люди не видят необходимости в политическом участии. В это же время нигилист рассматривает своё сознательное отчуждение как протест.

А.Ш. Шарафутдинов и Д.М. Хафизова рассуждая о нигилистическом абсентеизме приходят к следующему: «В отличие от других форм политического поведения именно «политический нигилизм» можно отождествлять с активной гражданской позицией с полным неприятием власти и существующего общественно-политического строя. Характерной чертой этой модели является обвинение только властей в социальной не благоустроенности» [3, с. 135]. Согласившись с тем, что политический нигилизм действительно является разновидностью активной гражданской позиции, мы, однако же, преследуя цель чёткого отделения данного феномена от других разновидностей нигилизма, заметим, что политический нигилизм критически настроен к существующей власти в той же степени, в какой и к существующей оппозиции в любом её проявлении. «Неприятие власти и существующего общественно-политического строя» скорее характерно для правового нигилизма.

Политический нигилизм и оппозиционность имеют некоторые общие черты. Это обусловлено тем, что в основе обоих явлений лежит отрицание, отвержение, несогласие. Однако ряд существенных различий позволяет основательно разделить данные понятия.

Во-первых, оппозиция совместно с критикой выдвигает свои предложения, имеет свою чётко сформулированную позицию и стремится к реализации собственных идей. Нигилизм же имеет способность лишь критиковать. Сама суть политического нигилизма заключается в том, что возможность созидать отсутствует ввиду того, что всё ложно. Все идеи и проекты на политическом поприще отрицательны и неверны. В тот момент, когда в нигилистической среде рождается оригинальная идея, её приверженцы перестают определяться как политические нигилисты, возникает возможность трансформации в оппозицию.

Во-вторых, оппозиция может отрицать истинность идей некоторой правящей силы и других сил, являющихся соперническими, а может и соглашаться, симпатизировать, частично перенимать некоторые. Нигилисты же заведомо отрицают все идеи, исключая тем самым перспективу принятия каких-либо из них. Безусловно, в критике нигилистов могут обнаруживаться соприкосновения с теми или иными идеями, которые имеют негативное отношение к аналогичному предмету критики, но это отнюдь не означает полное или даже частичное принятие их. Для политического нигилиста не существует разделения на «хороший»/«плохой», поскольку нигилизм характеризует всё исключительно в негативном ключе. Соответственно, человек симпатизирующий или лояльный какой-либо политической силе перестаёт определяться как политический нигилист.

И, в-третьих, политический нигилизм не может получить такое формальное воплощение, как любая другая оппозиционная идеология. Дело в том, что у последних есть возможность реализоваться в виде партии, движения, организации. Политический нигилизм на такое не способен, так как отвергает все существующие политические силы. Организовать, к примеру, партию, означает стать одной из таких сил, что является противоречием.

Таким образом, политический нигилизм – это политическое мировоззрение, заключающееся в отрицании и неприятии существующих политических идей, концепций, ценностей, идеалов, принципов и ориентаций, в политическом поведении реализующееся как абсентеизм, не способное и не стремящееся к политическому союзничеству.

Данное исследование, лишь даёт определение дискуссионной категории современного политологического дискурса. В дальнейших исследованиях, автором будет предпринята попытка изучить ряд практических аспектов, таких как среда зарождения политического нигилизма, условия и причины его возникновения в обществе. Следует обратить внимание на то, каким социальным группам чаще всего свойственно данное мировоззрение, насколько распространён политический нигилизм в сегодняшнем обществе, какова его значимость и общий вес в политической конъюнктуре, и, что немало важно, как преодолеть политический нигилизм, который, без сомнения является одним из индикаторов развития государственности и уровня политической культуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бабанов А. В. Понятие нигилизма в философии Ницше и Хайдеггера. Этический аспект мышления Хайдеггера / А. В. Бабанов // Философия и культура. – 2018. – № 12. – С. 1-16.
2. Труханович Д. С. Классификация видов и форм нигилизма и место нигилизма государственных гражданских служащих в ней / Д. С. Труханович // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2017. – № 12. – С. 116-123.
3. Трошенкова А. И. Доктрина правового нигилизма / А. И. Трошенкова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2021. – № 2-3(53). – С. 100-102.
4. Шарафутдинов А. Ш. «Политический нигилизм» как модель политического поведения / А. Ш. Шарафутдинов, Д. М. Хафизова // Социально-политические науки. – 2012. – № 3. – С. 135-137.
5. Бабошин В. В. Нигилизм в современном обществе: феномен и сущность : автореф. дис. ... доктор филос. наук: 09.00.11 / Бабошин Василий Викторович. – Ставрополь, 2011. – 38 с.
6. Тимерманис И. Е. Политология : учебник для бакалавров / под ред. И. Е. Тимерманис ; Санкт-Петербургский гос. политехнический ун-т. – Москва : Юрайт, 2013. – 701 с.

JUSTIFICATION OF THE CATEGORY «POLITICAL NIHILISM» IN THE FRAMEWORK OF POLITICAL SCIENCE DISCOURSE

Annotation. The scientific article is devoted to the study of the category of «political nihilism» in the framework of political science discourse. The author considers the evolution of this phenomenon through the prism of philosophical and legal researches. An attempt is made to determine the essential characteristics and features of political nihilism as a specific form of political worldview.
Key words: political nihilism, legal nihilism, political worldview, political behavior, absenteeism.

Dubov K. M.
Scientific adviser: Gorulko A. A., Senior Lecturer
Donetsk National University
E-mail: k.dubov.don@mail.ru

УДК 94:327(470+571:474)

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ РАЗНОГЛАСИЯ РФ И СТРАН ПРИБАЛТИКИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Дудников Д. Е.
Научный руководитель: Стаценко Т. В., к.и.н., доцент
ГОУ ВПО «ДОННУ»

Аннотация: В статье были рассмотрены конкретные примеры возникновения территориальных разногласий между сторонами. Автор провел анализ ряда исторических факторов, способствовавших развитию ситуации в ту, что ныне имеет место. В случае с каждым государством рассматривалась история взаимоотношений с Россией, а также хронология перехода тех или иных территорий под контроль различных государств. Также были рассмотрены интересы сторон и высказано авторское видение будущего развития ситуации.
Ключевые слова: Прибалтика, территориальный спор, территориальное разногласие, Россия, Калининградская область.

Территориальные споры сопутствуют международным отношениям столько же, сколько существуют государства в современном понимании этого термина. Разногласия между странами-соседями по поводу принадлежности и правового статуса приграничных земель не являются редкостью и на сегодняшний день. Целью исследования являлось изучение территориальных разногласий между Российской Федерацией, с одной стороны, и Литвой, Латвией и Эстонией, с другой, и выяснение их роли в становлении кризисных отношений между странами.

Появление территориальных притязаний у одного государства по отношению к другому и возникновение диспутов на этой почве обосновывается многими факторами. Во-первых, стремление возыметь как можно больше территорий имеет чисто практическое обоснование: даже кажущийся незначительным по площади земельный участок является важной частью экономики в силу его ценности в качестве ресурсной базы, количества населяющих его людей, располагающихся там домохозяйств, объектов промышленности и инфраструктуры, а иногда – и стратегической важности. Во-вторых, споры из-за некоторых территорий становятся для их участников важным принципиальным моментом, поскольку несут в себе символическое значение. Например, нередкими являются претензии, вызванные стремлением восстановить историческую справедливость путем возвращения некогда утраченных земель, и, таким образом, минимизации не только экономических и стратегических, но и имиджевых потерь, что также является важной составляющей международных отношений. Именно по этой причине многие территориальные споры, уходящие корнями в события, имевшие место десятки и сотни лет назад, продолжаются по сей день, лишь иногда переходя из более активной фазы в замороженное состояние. Успехи в отстаивании своего исторического права на определенную территорию способны как повысить значимость государства среди мирового сообщества, так и серьезно увеличить популярность правящей партии или политика внутри самой страны, и, таким образом, определенно являются дипломатической победой.

С точки зрения международного права территориальные споры являются весьма трудным феноменом, требующим, помимо учета исторических особенностей отношений между соседствующими государствами, пристального изучения различных юридических деталей, которые могут показаться непосвященному человеку не стоящими внимания, но при этом имеющих принципиальное значение для полноценного разрешения конфликта и предотвращения его повторного возникновения в будущем.

Двумя наиболее частыми причинами территориальных споров являются вопросы принадлежности территории и согласовании линии границы между странами. В свете этих проблем особого внимания и согласования требует процесс демаркации границ, который, безусловно, должен проводиться симметрично и быть полностью одобрен обоими государствами. Тем не менее, нарушения демаркационных линий, с точки зрения правоведов, не входит в число случаев, подпадающих под определение территориального спора, так как им не присуща договоренность и признание сторонами единого объекта и предмета спора. Безусловно, не всегда обе стороны находят консенсус даже в самом признании наличия конфликта, и, зачастую, сторона-ответчик попросту утверждает, что никакого территориального спора и вовсе нет. В таких случаях право определения территориального спора остается за судом, поскольку это является необходимым критерием для рассмотрения дела, имеющего международное значение [1, С. 449]. Стоит отметить, что территориальные разногласия между Российской Федерацией, с одной стороны, и Литвой, Латвией и Эстонией, с другой, пока не выливались в активно протекающие территориальные споры, требующие вмешательства третьих сторон.

В эпоху расцвета таких институтов, как публичная дипломатия и гражданское общество, отношения между государствами не всегда реализуются и находят свое отражение исключительно на официальном уровне. Изучая историю международных отношений, можно найти множество примеров того, как, на первый взгляд, почти идеальные отношения между государствами, закрепленные во всех международных документах и заявлениях внешнеполитических ведомств, на практике оказывались глубоко кризисными. На этот фактор стоит обратить особое внимание, и при рассмотрении проблемы территориальных разногласий Российской Федерации и стран Прибалтики учитывать, что большая их часть ныне урегулирована, все же внутриполитическая повестка Балтийских республик сейчас во многих вопросах носит антироссийский характер [2]. В обществах этих стран все еще остается множество групп влияния, которые заинтересованы в активном продвижении и поднятии темы принадлежности тех или иных территорий – преследуя как внешнеполитические интересы, так и внутригосударственные. Таким образом, при рассмотрении территориальных разногласий мы будем учитывать не только их современное состояние на официальном уровне, но и потенциальные конфликты на территориальной почве, которые сейчас вызревают в определенных кругах антироссийски настроенных жителей Прибалтики.

Литовская Республика, согласно заявлению представителя главы МИД Литвы по связям с общественностью Расы Якилайтене, на данный момент не имеет никаких территориальных претензий ни к одному из своих соседей. Тем не менее, беря во внимание обстоятельства, при которых было сделано озвучено данное утверждение, нельзя с уверенностью утверждать, что такая позиция навсегда укрепится в отношениях Российской Федерации и Литвы [3]. Раса Якилайтене, как служащий-дипломат, была вынуждена специально акцентировать внимание на отсутствии у официального Вильнюса территориальных проблем с Россией, поскольку незадолго до этого, 20 января 2017 года, депутат литовского сейма от партии «зеленых» Линас Бальсис в ходе дискуссии «Мир в 2017 году. Взгляд из Вильнюса» заявил о необходимости отчуждения Калининградской области от Российской Федерации. Бальсис также упомянул, что «послевоенному порядку в Европе приходит конец», и обвинил в этом Россию, включением Крыма в свой состав «нарушившую правило неприкосновенности границ» [4]. Данный случай является лишь единичным примером агрессивных взглядов по отношению к территориальной целостности Российской Федерации в литовском обществе. Идеологически свои притязания на Калининград и его окрестности литовские

националисты обосновывают существованием исторической области под названием «Малая Литва», являющейся этнографическим регионом Пруссии, который населяли прусские литовцы, а сам Калининград называют не иначе, как «Караляучус». В той или иной степени, тему территориальной принадлежности Калининградской области поднимали, например, экс-президент Витаутас Ландсбергис, экс-спикер парламента Ромуальдас Озолас, утверждая, что «юридический статус Караляучюса, переданного в администрирование Советскому Союзу, давно окончился. Хельсинкские постановления насчёт неизменности границ стали проблематичными по той простой причине, что получившего полномочия их исполнять СССР тоже давно нет», а в 1993 году посол Литвы в США и вовсе заявил, что Калининград является законной территорией Литовской Республики [5]. При этом зачастую упоминается важность Малой Литвы для национальной культуры как места развития литовского языка и книгопечатания: первая печатная книга, «Катехизис», на литературном литовском языке (в частности на жемайтском наречии), была подготовлена лютеранским пастором Мартинасом Мажвидасом и напечатана в Кёнигсберге в 1547 г., также как и первая литовская грамматика «Grammatica Litvanica» Даниила Клейна, напечатанная там же в 1653 году [6]. В стране с 1989 года даже существует финансируемая правительством общественная организация «Совет по делам Малой Литвы», которая занимается выпуском пропагандистских материалов об исторической принадлежности Калининграда литовскому государству: карт, книг, брошюр, листовок, плакатов, а также материалов в сети Интернет [5]. Таким образом, пусть государствами и ратифицирован подписанный 1997 году Договор о государственной границе, а также на официальном уровне регулярно слышны заверения в руководстве принципом нерушимости границ как одним из основополагающих в отношении между государствами, реальная ситуация и настроения среди литовских элит вызывает определенные опасения, особенно учитывая участие страны в блоке НАТО и стратегическую важность Калининградской области [7].

Отношения Латвийской Республики и Российской Федерации, в свою очередь, также носят весьма непростой характер. Есть целый ряд территорий в составе соседних от Латвии государств, которые латыши считают своими: помимо Российской Федерации объектами территориальных претензий Латвии стали также земли, находящиеся и в составе союзных республик: Эстонии и Литвы. В случае же с Россией, спорной территорией является Пыталовский район нынешней Псковской области, переданный в состав Латвии согласно условиям Рижского мирного договора 1920 г., закончившего Войну за независимость Латвии [8, С. 101-116]. На тот момент Пыталово, а также важный железнодорожный узел, располагающийся на территории района, уже под контролем латвийского государства. Логистическая и стратегическая важность района тогда играла достаточно большую роль для только начинающей свое становление Латвии. Во время мирных переговоров были заявлены претензии на Пыталово: латвийская делегация в Москве просила оставить территорию за ними и большевики пошли навстречу. 5 мая 1920 года делегация сообщила в Ригу, что при обсуждении пограничного вопроса представители большевиков обнаружили желание пойти на уступки в некоторых пунктах, и в районе Опочка-Пыталово установить границу по предложению Латвии. 11 августа 1920 года между Латвией и Советской Россией был подписан договор, по которому 1300 квадратных километров Псковской губернии с населенными пунктами Пыталово, Качаново, Толково, Боково, Вышгородок и другими относились к Латвийской Республике. Во втором пункте договора было сказано: «Россия безоговорочно признает государственную независимость, самостоятельность и суверенитет Латвии и добровольно на вечные времена отказывается от всех суверенных прав, которые принадлежали России в отношении народа и земли Латвии...» [8, С. 101-116]. В 1945 году, уже после вхождения прибалтийских республик в состав СССР, эти

земли были возвращены в состав РСФСР, и остаются территорией России по сей день. Несмотря на мизерную площадь и население, составляющее на 1 января 2021 года всего 10,5 тыс. человек, район представляет для Латвии интерес с чисто пропагандистской точки зрения [9]. При возвращении этих территорий в свой состав Латвия не получит практически никакой экономической и стратегической выгоды, но пока эти территории пребывают в составе Псковской области Российской Федерации, латыши будут иметь на один инфоповод больше для обвинения СССР и России, как его правопреемницы, в нарушении суверенитета Латвии и норм международного права. Таким образом, мы считаем, что на сегодняшний день территориальные претензии по отношению к России, бытующие в латвийском обществе, не несут в себе цели вернуть эти земли, а лишь являются частью информационной войны с Россией.

Ситуация с Эстонией развивается по сценарию, практически аналогичному латвийскому. Согласно условиям подписанного 2 февраля 1920 года Тартуского (в российском варианте – Юрьевского) мирного договора между РСФСР и Эстонией, в состав Эстонии вошли следующие российские земли: Эстонская Ингерманландия (ныне часть Кингисеппского района Ленинградской области, включая Ивангород) и Печорский край (современный Печорский район Псковской области России) [10]. Точно как и в случае с Пыталовским районом, переданные Эстонии земли были возвращены РСФСР после образования ЭССР. Аналогично Латвии, после обретения независимости Эстония провозгласила все территориальные изменения, произошедшие в составе СССР, недействительными, и в конституции очертила государственную сухопутную границу согласно Тартускому договору [11]. Переговоры между Москвой и Таллином о юридическом признании границы ведутся по сей день. В 1995 году стороны договорились о признании существующей административной границы в качестве государственной. Спустя 10 лет был подписан и пограничный договор. Тем не менее, уже после подписания соглашения с эстонской стороны была совершена попытка добавить в преамбулу закона о ратификации ссылку на Тартуский мирный договор, на что Россия отозвала свою подпись под договором. И даже не смотря на подписания в 2014 году варианта договора без преамбулы, ратификация затягивается эстонской стороной, общественность которой все еще уверена в том, что часть эстонской территории «аннексирована» Россией. Даже общее потепление отношений и двусторонние политические консультации МИД РФ и Эстонии, имевшие место впервые за два года в ноябре 2021 года омрачаются непрекращающимся озвучиванием со стороны эстонских политиков территориальных претензий к России [12].

Таким образом, ныне территориальные разногласия между Российской Федерацией и странами Прибалтики проявляются скорее не в официально-политическом поле, а в общественном. Тем не менее, любая потенциальная радикальная смена внутриполитической конъюнктуры в республиках Балтии может повлечь за собой перерастание этих разногласий в полноценный территориальный спор, и поэтому данная проблема все еще остается актуальной для отношений государств. Также стоит отметить, что непризнание прибалтийскими правительствами территориальных приобретений СССР после Второй Мировой войны носит и пропагандистский характер, и, таким образом, все территориальные претензии к России вписываются в европоцентричный курс Литвы, Латвии и Эстонии, одной из основ которого является противостояние с Россией практически во всех сферах международных отношений. Автор уверен, что в ближайшее время ситуация останется в том же состоянии, в котором пребывает сейчас, в силу нескольких причин. Безусловно, передача любых территорий не входит в интересы РФ с имиджевой точки зрения, но также имеются и другие факторы. В случае с Литвой отчуждение Калининградской области от РФ представляется просто невозможным, поскольку эта область входит в перечень важнейших стратегических опорных пунктов

РФ в Европе. В то же время Латвия и Эстония также не имеют возможностей как-то повлиять на Россию в плане передачи им требуемых территорий, поскольку те пребывали в их составе несоизмеримо меньше по сравнению с Россией, а также этнографическая ситуация в данных областях не располагает к тому, чтобы их можно было назвать латвийскими или эстонскими. Также пребывание спорных территорий в составе России является выгодным для Эстонии и Латвии с той точки зрения, что является достаточно удобным рычагом давления и поводом для обвинения России и СССР в агрессии и нарушениях международного права.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Территории и границы в международном праве // Международное право / Отв. ред. В. И. Кузнецов, Б. Р. Тузмухамедов. — 3-е изд., перераб. — М.: Норма, Инфра-М, 2010. — 720 с.
2. Дудников Д.Е. Анализ информационного противостояния Российской Федерации и Латвийской Республики // Проблемы стран постсоветского пространства, Центральной и Юго-Восточной Европы: сборник научных статей / под общ. ред. А.А. Слинько ; отв. ред.: О.Ю. Михалев, В.И. Сальников. – Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2021. – Вып. 5. – С. 260-266
3. Депутат сейма Литвы предложил забрать у России Калининградскую область [Электронный ресурс] // РБК URL: https://www.rbc.ru/rbcfreenews/588e29409a7947d164c1e2a7 (дата доступа: 20.01.2022)
4. Литва Малая // Большая Российская энциклопедия: в 30 т. — М.: Большая Российская энциклопедия, 2010. — Т. 17. — С. 628.
5. Договор между Российской Федерацией и Литовской Республикой о российско-литовской государственной границе [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов URL: https://docs.cntd.ru/document/901792698 (дата доступа: 10.01.2022)
6. Министерство иностранных дел СССР Документы внешней политики СССР. т. 3 (1920.07.1 - 1921.03.18). — М.: Государственное издательство политической литературы, 1959. — 702 с.
7. Население [Электронный ресурс] // Пыталовский район – официальный сайт URL: https://pytalovo.reg60.ru/orajone/naselenie (дата доступа: 20.01.2022)
8. Межевич Николай Маратович Российско-эстонская граница: история формирования и современное значение для развития Северо-Запада России // Псковский регионологический журнал. 2007. №4 // Киберленинка URL: https://cyberleninka.ru/article/n/rossiysko-estonskaya-granitsa-istoriya-formirovaniya-i-sovremennoe-znachenie-dlya-razvitiya-severo-zapada-rossii (дата доступа: 20.01.2022)
9. Бухаров А.В. Взгляд на российско-эстонские пограничные отношения сквозь призму национальных интересов // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2014. №3 // Киберленинка URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vzglyad-na-rossiysko-estonskie-pogranichnye-otnosheniya-skvoz-prizmu-natsionalnyh-interesov (дата доступа: 20.01.2022)
10. Эстония решила «дружить» с Россией, чтобы претендовать на российские земли [Электронный ресурс] // RUBALTIC URL: https://www.rubaltic.ru/article/politika-i-obshchestvo/20211112-estoniya-reshila-druzhit-s-rossiey-chtoby-pretendovat-na-rossiyskie-zemli/ (дата доступа: 10.01.2022)

TERRITORIAL DISAGREEMENTS BETWEEN THE RUSSIAN FEDERATION AND THE BALTIC STATES: HISTORY AND MODERNITY

Annotation: This article examined specific examples of territorial disputes between the Russian Federation, on the one hand, and Lithuania, Latvia and Estonia, on the other. The author has analyzed a number of historical factors that contributed to the development of the situation. In the case of each state, the history of relations with Russia was examined, as well as the chronology of territorial transition to different states. Also the interests of the parties were considered and the author's vision of the future development of the situation was stated.
Keywords: Baltics, territorial dispute, territorial disagreement, Russia, Kaliningrad region.

Dudnikov D. E.
Scientific adviser: Statsenko T. V., candidate of historical sciences,
associate professor
Donetsk National University
E-mail: daniil.dudnikov7@gmail.com

УДК 94(477.62):614.3/4:37.018.324"1920"

САНИТАРНО-ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ НА ТЕРРИТОРИИ МАРИУПОЛЯ В 1920 Г.

Дягло А.Р.
Научный руководитель: Разумная Н.Н., к.и.н., доцент
ГОУ ВПО «ДОННУ»

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются причины возникновения эпидемий и методы борьбы с ними в г. Мариуполе в 1920 г. Обстановка в городе оставалась напряженной в связи с продолжающейся Гражданской войной. Тяжелое экономическое положение приводило к недостатку предметов первой необходимости – топлива, продуктов питания, гигиенических средств. В сложившихся условиях правительственные органы старались определить наиболее эффективные методы улучшения санитарно-эпидемиологической ситуации в г. Мариуполе.

Ключевые слова: Мариуполь, мобилизация, санитария, эпидемия, детский дом, трудовая повинность

Актуальность работы заключается в том, что изучение причин, характера протекания и способов борьбы с эпидемиями прошлых лет в современных условиях позволяет использовать уже имеющийся исторический опыт не только в качестве борьбы с уже имеющимися, но и для профилактики будущих пандемий.

Целью работы является анализ сложившейся в 1920 году санитарно-эпидемиологической обстановки в г. Мариуполе.

В 1920 году в г. Мариуполе свирепствовал ряд эпидемий. Архивные источники, в частности, упоминают эпидемию сыпного тифа, не редкими были и случаи заболевания оспой и дизентерией. Одной из причин колоссального распространения болезней являлись расквартированные в городе войска, которые при квартирном размещении разносили инфекцию не только в армии, но и среди гражданского населения. К тому же, в войсках, пришедших с Кавказского фронта, имелись случаи заболевания холерой, в то время как во всем Мариупольском районе до этого момента среди гражданского населения не было выявлено ни одного случая [1, Л. 7]. Помимо этого в армии, а особенно во флоте имелся весьма обширный процент венерических заболеваний, что создавало серьезную опасность распространения сифилиса и гонореи [1, Л. 8].

Стоит отметить, что при квартирном размещении войск санитарное состояние армии было сложнее отследить, ведь солдаты были рассеяны по всему городу. Кроме того, уходя, войска оставляли квартиры неубранными. Таким образом, остро встал вопрос решения данной проблемы и недопущения дальнейшего распространения заболеваний. Единственно верным выходом не только в интересах армии, но и в интересах гражданского населения являлось изменение размещения войск с квартирного на казарменное. Это позволило избежать опасного контакта в эпидемическом отношении войск с жителями, дало возможность регулярно следить за санитарным состоянием воинских частей, улучшить условия жизни для солдат, немедленно изолировать инфицированных, проводить дезинфекции, прививки, бороться с вшивостью; перед каждым приходом войск осматривать, чистить и приводить в порядок помещения; устроить при казармах бани, дезинсекторы и пропускать через них солдат перед занятием помещения [1, Л. 8].

Под помещения рекомендовались 12 военных бараков за городом на 1200-1500 чел., здание бывшей женской гимназии на 1000-1500 чел., здание Талмуд-Тора (низшего учебного заведения, предназначенного для бедных еврейских детей и основанного в городе в 1870 г.) на 200-300 чел., Екатерининской школы, способной вместить 200-250 чел. Кроме этого, предлагалось занять и ряд других помещений и в резерве оставить помещения

кинематографа, бильярдных, бывшие бараки для беженцев, а также пустующие казармы для рабочих на заводах [1, Л. 9].

Еще одной причиной, приводившей к распространению болезней, стало неудовлетворительное состояние выгребных ям, скопившаяся грязь и нечистоты. На основании телеграммы штаба Харьковского военного округа от 12 июля №1223 было приказано произвести в порядке трудовой повинности мобилизацию ассенизационных обозов Донецкой губернии [2, Л. 6].

Под ассенизационными обозами подразумевались повозки (бочки) со всем инвентарем, обслуживающими их людьми и лошади со сбруей. Мобилизованные ассенизационные обозы должны были обслуживать нужды военных и гражданских учреждений по следующему порядку: в первую очередь очистке подлежали военные госпиталя; во вторую – гражданские больницы; в третью – казармы; замыкали очередь остальные гражданские учреждения [2, Л. 6]. Мобилизации подлежали все ассенизационные обозы и бочки с работниками при них, находящиеся в городе и населенных пунктах, где располагались казармы или здания, занимаемые воинскими частями и учреждениями.

Граждане, уклонявшиеся от мобилизации, объявлялись дезертирами и карались наравне с военными дезертирами. При этом, мобилизованные на ассенизационные работы не освобождались от службы в Красной Армии. Граждане, призванные в качестве возчиков лошади, обслуживающие эти обозы, оставались на службе по трудовой повинности впредь до особого распоряжения [2, Л. 6].

Согласно приказу №167 Мариупольского уездного комиссариата по военным делам от 13 сентября 1920 г. была объявлена мобилизация лошадей советских учреждений г. Мариуполя. К категории лошадей, освобожденных от мобилизации, относились племенные, а также лошади пожарных команд, конской милиции, заводов, рудников и другие. Руководители и начальники учреждений, уклоняющихся от мобилизации, подлежали ответственности по законам военного времени [2, Л. 15]. Тем не менее, выгребные ямы и мусорные ящики во многих советских учреждениях ввиду малочисленности городского ассенизационного обоза оставались переполненными. В тех же случаях, когда Горхоз был вынужден отказать советским учреждениям в срочной очистке, а она была необходима безотлагательно, руководителям этих учреждений не просто предоставлялось право, а скорее вменялось в обязанность провести очистку собственными средствами или же нанять частных ассенизаторов и подводы по вольной цене. В дальнейшем за переполненные выгреба и мусорные ящики возлагалась ответственность на руководителей загрязненных предприятий и учреждений [1, Л. 3-4].

Для осуществления эффективной борьбы с эпидемическими заболеваниями была создана Чрезвычайная Санитарная Комиссия (Чрезсанком). Чрезсанком являлся надведомственным органом и был призван стимулировать действия местных санитарных управлений и других учреждений в деле борьбы с эпидемиями, устраняя своим авторитетом все ведомственные трения, а также давал задания на разработку тех или иных противоэпидемических мер. Во избежание волокиты постановления Чрезсанкома приравнивались к постановлениям Исполкома данного района или подрайона и были обязательны для исполнения всеми советскими органами на всей территории, входящей в ведение Чрезсанкома [3, Л. 3].

В обязанности Чрезсанкома, как высшего санитарного органа на местах, входило:

1) следить за развитием Санупром широкой санитарной пропаганды, санитарно-жилищного надзора за мастерскими, заводами и другими предприятиями, казармами и общей санитарией. Следить за развитием и своевременной организацией специальных профилактических мер и изоляцией эпидемических больных. Обеспечивать своевременное снабжение санлечебных учреждений продовольствием, топливом, бельем, инвентарем, инструментарием, медикаментами и т.д. Следить за целесообразным и экономным

использованием и распределением медицинского персонала, находящегося в распоряжении местной власти, причем все приказы губернских Чрезсанкомов обязательны к исполнению;

2) обследование мест скопления населения и общественных зданий, а также фабрик, заводов, мастерских данного района, к чему привлекались специалисты, а не члены комиссии. Наблюдать за эпидемическими заболеваниями в районе, для чего районные санитарные и эпидемические врачи ставили Чрезсанком в известность обо всех подозрительных эпидемиях в районе. Наблюдать за исполнением и приведением в жизнь всех обязательных санитарных постановлений, изданных местной центральной властью. Оказывать активное содействие в устройстве санитарных учреждений: бань, прачечных, колодцев, приспособленных для удаления нечистой или другой местности, поиску удобных мест для них;

3) содействовать открытию в селениях, как эпидемических, так и постоянных лечебных учреждений, согласно разработанной Санупром сети и способствовать изысканию для них на местах нужных материалов. Должны оказывать всяческое содействие лечебным учреждениям всеми видами довольствия и транспортными средствами, как для больных, так и для медперсонала их обслуживающего [3, Л. 4];

4) наблюдать за приведением в жизнь лечебными заведениями принятых постановлений, в особенности для предоставления трудящимся преимущественного права на получение медпомощи. Указания Чрезсанкома должны приниматься во внимание при открытии амбулаторных районных пунктов, местоположение которых должно быть приближено к рабочему населению;

5) оказывать содействие к распространению санитарно-гигиенических знаний, для этой цели комиссия организовывала чтения, беседы, лекции, выставки по санитарной гигиене в пределах своего района [3, Л. 5].

Чрезсанкомы поддерживали непрерывную связь с высшими инстанциями, предоставляя последним обязательную двухнедельную сводку с указанием на все препятствия, встреченные в работе Чрезсанкома [3, Л. 5].

10 августа 1920 года отрядом из санитарно-эпидемиологического отдела Мариупольского Военно-Революционного Комитета (ВРК) проводилось противохолерное прививание [4, Л. 1]. В целях наискорейшего поднятия санитарного состояния на заводах, Чрезсанком распорядился о ежедневном наряде на оба завода по 10 подвод для уборки мусора и нечистот [4, Л. 5].

Необходимо отметить, что в 1920 г. чрезвычайно тяжелым в санитарно-эпидемиологическом плане оставалось состояние детских домов. Основной причиной этому выступало недостаточное обеспечение детдомов всем необходимым. Зимними морозами частым явлением было отсутствие топлива неделями. Грелись лишь кухни и спальни. Недостаточное количество кроватей, одеял (а то и вовсе их не было), одежды, обуви. Питание и так недостаточное, ухудшилось [5, с. 409]. Среди детей частым явлением становились вспышки брюшного тифа. В связи с отсутствием в распоряжении Наробраза подвод, нечем было доставлять продукты. Не было мяса, молока, овощей, наблюдался недостаток жиров. К тому же, во многих детских домах не было мыла, вследствие чего некоторые дети не мылись по 6 месяцев, что в свою очередь приводило к распространению вшивости и чесотки [4, Л.15].

В частности, в детском доме Луначарского имелись заболевшие брюшным тифом. Предполагалось, что причиной болезни послужила вода, которую приходилось носить ее ведрами из колодцев. Одним из зол в доме была уже упоминаемая чесотка, а ее причинами были отсутствие чистых матрасов, подушек, сменного белья, одежды. К тому же, грязная одежда способствовала распространению и стригущего лишая. Из-за ужасных условий, только вылечившиеся дети заболевали вновь. У некоторых детей ввиду отсутствия чулок и

обуви имелись обморожения на ногах. В слабой форме по причине отвратительного питания была обнаружена цинга [4, Л. 14].

4 декабря 1920 г. вышло Постановление Совета Защиты детей Мариупольского района. Документ касался вопросов обеспечения детских домов и лечебных заведений топливом. В связи с этим Упродкому было поручено озаботиться регулярными поставками детям основных продуктов питания. Была назначена «Неделя ребенка» на Рождественские праздники (с 7 по 15 января 1921 г.) [4, Л. 15]. Наробразу было предложено разработать вопрос открытия новых детских домов или перенесения уже существующих в сельскую местность. Открытые в селах детдома должны были находиться под контролем подрайонных ревкомов.

Таким образом, в 1920 г. в городе сложились тяжелые санитарные условия, частыми были вспышки инфекционных заболеваний. Тем не менее, правительственными органами проводился ряд мероприятий, направленных на стабилизацию эпидемиологической ситуации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Государственный архив Донецкой Народной Республики (далее - ГА ДНР). – Ф. Р.1204. Оп.3.Д.63
2. Там же. Д.26
3. ГА ДНР. – Ф. Р.1204. Оп.3.Д. 48.
4. Там же. Д.92.
5. История городов и сел Украинской ССР: В 26 т. Донецкая область / АН УССР. Ин-т истории; Гл. редкол.: П. Т. Тронько (пред.) и др. – К.: Гл. ред. Укр. сов. энцикл. АН УССР, 1976. – 811 с.

SANITARY AND EPIDEMIOLOGICAL SITUATION OF MARIUPOL CITY IN 1920

Abstract. This article deals with the causes of epidemics and methods of combating them in Mariupol in 1920. The situation in the city remained tense due to the ongoing Civil War. The difficult economic situation led to shortage of basic necessities such as fuel, food and hygiene products. In such conditions governmental bodies tried to figure out the most effective ways of sanitary-and-epidemiologic situation improvement in Mariupol.
Keywords: 1920, Mariupol, mobilization, sanitation, epidemic, children's home, conscription.

Dyaglo A.R.
Scientific adviser: Razumnaya N.N. Candidate of History, associate professor
Donetsk National University
E-mail: anastasiia.diaghlo.00@mail.ru

УДК: 329.733 (410.1)

СОДРУЖЕСТВО НАЦИЙ КАК ИНСТРУМЕНТ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Егорченков Р.В.
Научный руководитель: Кузнецова Е.В., к.п.н., доцент
ГОУ ВПО «ДОННУ»

Аннотация. В данной статье рассматривается место Содружества Наций во внешней политике Великобритании. В условиях формирования многополярной системы международных отношений Британия очень заинтересована в сохранении своего влияния на территории бывшей Британской империи и в масштабном продвижении либерально-демократических идей, а также идеалов Запада, используя механизмы Содружества Наций.

Ключевые слова: Содружество Наций, Великобритания, британская внешняя политика, международные отношения.

Содружество Наций занимает значимое место в истории Великобритании, однако наряду с этим, является краеугольным камнем британской внешней политики, учитывая уже бывшее членство в ЕС и ролью государства в НАТО, а также дипломатическими отношениями с Вашингтоном. Объединение сегодня играет ключевую роль в британском политическом мышлении, поскольку сейчас перед Великобританией стоит сложная задача выхода из кризиса.

Во время существования Британской империи все колонии являлись фундаментом экономической и, в определенном смысле, политической стабильности империи. Обладая огромным потенциалом во всех сферах экономики, а также занимая треть мировой суши, Британская империя являлась одной из сильнейших держав мира, с чьим мнением и интересами считались при принятии важных решений.

Исторически Содружество стало прогрессивным объединением, сформированным на территории Британской империи и в значительной мере повлиявшим на следующую ступень развития Великобритании. В XVII веке были заложены основные принципы внешней политики Англии, которые оставались неизменными вплоть до XX века. Именно в данный период были заложены основы современной Великобритании и приобретены территории, которые сегодня входят в состав Содружества, а английский язык стал международным языком.

Для контроля над всеми территориями, которыми владела империя, необходимо было создать объединение, которое регулировало бы отношения между доминионом и колониями, а также являлось показателем силы империи. На протяжении своей истории, начиная с XVII века, в Содружестве произошло множество изменений, однако неизменным оставался тот факт, что именно Содружество Наций являлось основой военных и политических побед Великобритании.

Если взглянуть на официальную версию истории Содружества наций, представленную на сайте организации, можно обнаружить, что впервые этот термин, правда, в отношении Британской империи, был употреблён лордом Розбери ещё в 1884 г. во время его пребывания в Австралии. Первое упоминание о «Содружестве Наций» проповедником империи не является случайным, так как предыстория организации тесно вплетена в историю Британской империи и в её возникновении именно Великобритании принадлежала центральная роль [1].

Традиционная британская политика в XIX веке допустила самоуправление в нескольких своих колониях, что привело к образованию независимых государств на карте мира, которые формально регулируются Соединенным Королевством. Британия была вынуждена предоставить независимость и самоуправление бывшим колониям, создав в них территориальные правительства. В свою очередь, эти правительства издают законопроекты и являются исполнительным органом, а также имеют независимую судебную систему. Содружество отличается от других международных органов. У него нет конституции или устава, а у членов нет юридических или официальных обязательств друг перед другом. Они объединены общими традициями и опытом, а также экономическим интересом со стороны каждого участника объединения. Любые действия Содружества основаны на консультациях между участниками, которые проводятся посредством переговоров на заседаниях.

После того, как бывшие колонии достигли полноценного внутреннего самоуправления и получили независимость, их законодательные органы получили право обратиться в британский парламент по вопросу своего членства в Содружестве и его целесообразности.

Быстрый рост национализма в 1920-х годах породил длинную серию грантов независимости в 1950-х. В 1947 году Индия и Пакистан стали членами Содружества. В 1948 году Мьянма стала независимой, однако, отклонила членство на неопределенный срок. В 1949 году Индия объявила о своем намерении стать республикой, что требовало бы ее выход из Содружества в соответствии с действующими правилами Вестминстерского устава от 1931 года, но на заседании глав Содружества в Лондоне в апреле 1949 года было решено, что Индия может продолжить свое членство. Кроме того, именно Индийская Республика, после смены своего режима правления в 1949 году, вынудит Великобританию убрать любое упоминание о колониальной зависимости всех государств-участников Содружества. В Лондонской деклараций от 1949 года было указано, что для сохранения Индии в составе Содружества было необходимо внести некоторые корректировки в формальный устав Содружества, а также сменить название, убрав любое напоминание о колониальной зависимости. Именно потеря Индии стала одним из наиболее болезненных ударов для Империи, что вынудило Лондон пересмотреть стратегию ведения внешней политики.

Несомненным минусом являлось то, что британский внешнеполитический курс никогда не был защищен от внешнего влияния, например, общественного мнения и прессы или коммерческих интересов. Любой вопрос, который поднимался по поводу независимости государств, входящих в состав Британской империи воспринимался как оскорбление, что приводило к ухудшению дипломатических отношений между государствами. Это связано с тем, что Британская империя всегда зависела от своих колониальных владений и была вынуждена мириться со всеми трудностями. Тот размер, который достигла империя, поражал своими масштабами. Именно благодаря этому английский язык стал международным языком, ведь на нем в начале XX века говорила треть мирового населения. Английская культура активно распространялась по всему миру именно благодаря колониальным владениям. Не стоит забывать, что Великобритания имеет слабую малочисленную армию на своей территории, однако благодаря всем своим колониям могла крепко отстаивать свои интересы в бою.

На основании анализа содержания статьи можно отметить, что колониальные владения являлись фундаментом могущества одной из самых больших мировых держав в истории. Несмотря на постепенный распад империи в начале XX века, Британия была вынуждена отстаивать свои интересы по всему земному шару. Целый ряд факторов указывал на прямую зависимость Великобритании от своих колоний, которые в 1949 году войдут в состав Содружества Наций. Во-первых, весь мир увидел слабость Великобритании как военной державы. Во-вторых, подавление восстаний в колониях указывало на недовольство населения и потерю контроля над своими территориями. В-третьих, участие в двух мировых войнах заставили Британскую внешнюю политику стать еще более гибкой, принцип изоляции более не мог существовать, а надеяться только на помощь колоний было нельзя. В-четвертых, экономическое положение катастрофически ухудшилось после обретение независимости Индией, ведь именно она приносила Короне наибольший доход, а в войнах предоставляла наибольший воинский контингент, который составлял костяк британской сухопутной армии. Все это привело к тому, что Великобритания была вынуждена предоставить своим колониям независимость. Создание объединения, которое бы сплотило все бывшие колонии под единой целью развития и утверждения на международной арене, являлось, по сути, единственным вариантом сохранения своего влияния в бывших колониях, однако прямое напоминание о колониальной зависимости участников, как уже было отмечено, окончательно исчезло в 1949 году после подписания Лондонской декларации.

Империя, по мнению Дж. Р. Сили, не должна быть «искусственным союзом разбросанных по всему миру территорий, населённых различными национальностями,

объединёнными всего лишь случаем и верностью монархии» [6, с.75]. Если исключить Индию, то она должна была представлять собой «огромную английскую нацию», расовое и языковое единство которой в век до парового двигателя и электричества стиралось расстояниями, но теперь, казалось, было возможным.

После распада Британской империи и Второй мировой войны, Содружество Наций все также продолжало оставаться одним из важнейших и главных интересов Великобритании во всех сферах жизнедеятельности государства. Так, У. Черчилль в 1951 г. на одном из заседаний правительства заявил, что первостепенная задача британского правительства – это единство Содружества Наций и того, что осталось от могучей империи.

Страны-участницы объединения являются одним из приоритетных векторов внешнеполитического курса Великобритании. В сложные для государства времена страны Содружества оказывали значительную поддержку Британии. Большая часть военных во Второй мировой войне, воевавших на стороне Антанты, была призвана из стран-участниц Содружества, в частности из Индии.

Из-за активного сотрудничества с этими странами, которые в основном находятся в Азиатско-Тихоокеанском регионе, Океании и Африки, а также то, что монарх Британии является главой многих стран, Великобритания может навязывать свои условия внешней политики этих стран, определять дальнейший вектор их развития и взаимодействия с другими странами.

Большая часть бюджета объединения является инвестициями стран-участниц, которые Великобритания в дальнейшем использует как финансы, необходимые для урегулирования конфликтов и восстановления мира и порядка в каждом уголке нашей планеты.

Стремясь не потерять контроль над бывшими колониями, Великобритания была вынуждена пойти на целый ряд формальных уступок и проявить заинтересованность во внутренних проблемах государств-участников Содружества. Объединение так и не смогло полностью избавиться от британского влияния, традиций и иерархии. Во-первых, инвестиции в Содружество со стороны Великобритании намного больше, чем со стороны других государств мира: почти треть по официальным данным, а если взять в расчет неофициальную финансовую поддержку, то более половины. Во-вторых, Великобритания лидирует в оказании различных видов двусторонней безвозвратной помощи нуждающимся и развивающимся государствам-участницам объединения. В-третьих, капитал Великобритании сохраняет ведущие позиции во многих государствах-участниках. В-четвёртых, главой и символом Содружества наций является британский монарх. В-пятых, дипломатические функции в рамках Содружества осуществляются институтом высоких комиссаров. В-шестых, английский язык выступает в качестве посредника на всех встречах Содружества, а также является государственным или вторым государственным языком практически во всех государствах-участниках объединения, за исключением Мозамбика. И, наконец, Лондон остается центром Содружества, где и расположена штаб-квартира Секретариата Содружества в Мальборо-Хаус [4, с.20].

Дебаты о современном внешнеполитическом курсе и о перспективах сотрудничества в рамках Содружества продолжаются с новой интенсивностью и резкой критикой. Это все обосновано тем, что не совсем понятно, оправдано ли решение Великобритании покинуть Европейский Союз и сможет ли Содружество, имея столь печальные показатели, по сравнению с торговлей в рамках ЕС, заменить европейскую площадку. В настоящее время уже с легкой иронией вспоминаются имперские амбиции Великобритании, а попытки британского правительства усилить свою роль в Содружестве оцениваются как бесперспективные. Правительство Великобритании еще

с 2015 года стремится проводить как можно более активную, дружественную и тесную политику со всеми государствами-участниками объединения. На сегодняшний день можно заметить, что у них это получается, так как Мальдивы добровольно вернулись в состав объединения, а также в состав Содружества планирует вступить Алжир.

При этом они одновременно сталкиваются с обвинением в новом империализме со стороны некоторых стран-участниц, а со стороны сторонников сильной позиции страны по данному вопросу - в недостаточном внимании по отношению к Содружеству. Так, Кришнан Шринивасан считает, что никакая другая страна, кроме Британии, не должна и не может взять на себя роль лидера в вопросе эффективной работы и развития Содружества [7, с.159].

Итак, на сегодняшний день Содружество Наций действительно является самостоятельной организацией. Соединенное Королевство, которое когда-то стояло у истоков создания Содружества и его институтов, на современном этапе не может уже оказывать такого влияния на решения стран, даже как это было 20 лет назад. Кроме того они не могут потерять такое большое количество союзников и рынков сбыта, и уж тем более не использовать Содружество Наций как инструмент «мягкой силы» в своей внешней политике. Все это подталкивает правящие круги Великобритании к усилению своей роли в странах-участницах и во всем Содружестве в целом.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ерофеев Н. А. Закат Британской Империи. — М.: Мысль, 1967. – 280 с.
2. Степанова Н.А. Великобритания в содружестве наций: прошлое, настоящее, будущее. // [Электронный ресурс] URL: https://cyberleninka.ru/article/n/velikobritaniya-v-sodruzhestve-natsiy-proshloe-nastoyaschee-buduschee (дата обращения: 18.01.2022)
3. Сухоруков А.В. Британское содружество наций: прошлое и настоящее //Новая и новейшая история. - 2006. - № 5. - С. 70-85.
4. Толстухина А. Ю. Современная внешняя политика Великобритании в отношении Содружества Наций: автореф. дис. М., 2015. - 30 с.
5. Murphy P. Monarchy and the End of Empire, 1945-2011. Oxford: Oxford University Press, 2013. – 240 p.
6. Seeley J.R. The Expansion of England: two courses of lectures. L: Macmillan, 1883. – 309 p. [Электронный ресурс] URL:https://archive.org/details/expansionofengla00seeluoft/page/n13/mode/2up (дата обращения: 18.01.2022)
7. Srinivasan K.The Rise, Decline and Future of the British Commonwealth. Palgrave Macmillan, 2008. – 184 p.

THE COMMONWEALTH OF NATIONS AS AN INSTRUMENT OF BRITISH FOREIGN POLICY

Annotation. This article examines the place of the Commonwealth of Nations in British foreign policy. With the formation of a multipolar system of international relations, Britain has a strong interest in preserving its influence in the territory of the former British Empire and in the large-scale promotion of liberal democratic ideas and ideals of the West using the mechanisms of the Commonwealth of Nations.
Key words: Commonwealth of Nations, Great Britain, British foreign policy, international relations.

Egorchenkov R.V.
Scientific adviser: Kuznetsova Ye. V. Ph. D., associate professor
Donetsk National University
Rost5277@gmail.com

УДК 323.48 [436:430] «1864»

ДАТСКО-ПРУССКАЯ ВОЙНА 1864 ГОДА КАК ВТОРАЯ ВОЙНА ЗА ОБЪЕДИНЕНИЕ ГЕРМАНИИ

Еркина К.С.
Научный руководитель: Комарова Л.В., к.и.н., доцент
ГОУ ВПО «ДОННУ»

Аннотация. В ходе данного исследования были рассмотрены события и итоги датско-прусской войны 1864 года. Были определены предпосылки и причины, послужившие точкой отсчета в событиях 1864 года. Автор сделал вывод о ходе войны и определил последствия военных действий для Пруссии и Австрии.
Ключевые слова: война, Германская Конфедерация, Шлезвиг-Гольштейн, Бисмарк.

На протяжении многих лет прусская дипломатическая служба находилась в плачевном состоянии: дезорганизована, недисциплинированна, лишена единых методов управления и четких каналов связи. Это изменилось с назначением Отто фон Бисмарка министром-президентом Пруссии 24 сентября 1862 года. Придя к власти, Бисмарк утверждал, что Германия смотрит не на либерализм Пруссии, а на ее власть, и великие вопросы решатся «железом и кровью». Под этим лозунгом «железный канцлер» вел Пруссию к объединению Германию, и австро-датско-прусская война 1864 года стала первым шагом на пути к реализации большой немецкой мечты.

Целью статьи является анализ предпосылок и основных причин австро-датско-прусской войны 1864 года, всестороннее рассмотрение ее развития и хода, а также роли войны в создании единой Германской империи.

Следует подчеркнуть, что данная работа нашла отражение в научной литературе. Так, Ф. Меринг в своей работе «История Германии с конца Средних веков» изучил первопричины и предпосылки австро-датско-прусской войны [1]. Автор также выявил причины успеха пруссаков в войне. Значимый вклад в изучение событий военных действий внес И.С. Галкин. В своей работе «Создание Германской империи» автор подробно рассмотрел ход военных действий, основные события и итоги [2]. Особое внимание стоит также уделить труду Е.В. Тарле «Европа от Венского конгресса до Версальского мира» [3]. Автор в деталях описал ход и последствия войны с датчанами, а также ее влияние на протекание дальнейших процессов в Германии вплоть до ее объединения в конце XIX века.

Назначение Бисмарка на должность премьер-министра Пруссии и усиление его позиций в государстве послужили сигналом к действию. Пруссия стремилась к объединению Германии, и Бисмарк идеально подходил для осуществления данной задачи. С целью объединения немецких земель Отто фон Бисмарк провел три войны объединения, первой из которых была война с Данией 1864 года.

Следует упомянуть, что конфликт между Пруссией и Данией назревал еще с 1840-х годов и был связан с герцогствами Шлезвиг и Гольштейн. Эти два герцогства считались частью Германского союза, однако находились под властью Дании и составляли примерно половину экономики данной страны. Обе провинции были населены немецким народом на протяжении многих веков. Таким образом, Отто фон Бисмарк осознавал важность присоединения этих территорий для дальнейших усилий в объединении Германии. Война казалась единственным способом вернуть Шлезвиг и Гольштейн под власть Германского союза.

По мнению историка Ардена Бухольца, Шлезвиг и Гольштейн в течение нескольких десятилетий были источником большой полемики между Германским союзом и датчанами [4]. В течение 1840-х годов датчане пытались объявить Шлезвиг-Гольштейн частью Дании,

что привело к подъему немецких ультранационалистов. Восставшие требовали скорейшего объединения двух провинций под властью Германского союза. Герцогства Шлезвиг и Гольштейн затронули несколько взрывных политических течений того времени, особенно национализм и этническую политику. Можно сделать вывод, что к 1840 году национальная вражда повлияла на отношения между немцами и датчанами, и территории двух провинций оказались в центре спора.

Обострение отношений между Данией с одной стороны и Пруссией с Австрией, как представителями Германского союза, с другой привело к столкновению 1848 года за контроль над двумя герцогствами. Заключенный после войны Лондонский договор окончательно положил конец боевым действиям и заявил, что после вступления на датский престол принца Кристиана IX герцогства Шлезвиг и Гольштейн останутся под властью Дании, но не будут включены в состав государства Дания. Таким образом, столкновения 1848 года и последовавший за ней Лондонский договор не решили проблему двух провинций.

В Шлезвиге велась интенсивная политика по навязыванию датского языка немецкому населению, получившая название Danisierungspolitik [5]. Итак, в Шлезвиге и Гольштейне датский язык обрел статус единственного государственного. После вступления на престол принца Кристиана IX в 1863 году правительство обязалось сформировать новую конституцию с намерением включить Шлезвига и Гольштейна в Данию. Навязанная датским советом конституция откровенно нарушала условия заключенного в 1848 году Лондонского договора.

Австрия и Пруссия поспешили напомнить Дании об обязательствах, взятых государством после столкновений 1848 года. По словам Бисмарка, это действие было прямым нарушением Лондонского договора [6]. Это не только грозило расколом традиционных уз двух герцогств, но и явно нарушало предыдущие договоренности, участниками которых являлись Пруссия и Австрия.

На фоне нарастающего напряжения между Германским союзом и Данией Бисмарк держал Австрию в игре. Премьер-министр Пруссии заверял австрийского министра иностранных дел Рехберга, что Пруссия будет следовать Лондонскому договору и не станет претендовать на большее. Данное заверение успокоило Австрию, и держава поддержала Пруссию в ее намерении отвоевать провинции.

В это время национальные настроения вспыхнули на территории Германского союза. Немецкие государства требовали остановить бесчинства Дании в немецких провинциях Шлезвиг и Гольштейн, и Бисмарк активно воспользовался подъемом национальных настроений в Германском союзе. Таким образом, кризис в Дании дал возможность Бисмарку укрепить власть в Пруссии и заручиться поддержкой национально-либерального движения в Германском союзе в проведении дальнейшей внутренней и внешней политики.

По словам Эриха Эйка, прусские исторические претензии на землю отсутствовали, но тот факт, что там проживали немцы, способствовал стремлению Бисмарка к аннексии [7]. Подчеркивая юридические последствия нарушения договора Данией, Бисмарк получил пассивную поддержку со стороны других крупных европейских держав, которые воздержались от военного вмешательства в кризис.

Будучи проницательным и расчетливым государственным деятелем, Бисмарк понимал, что самое очевидное оправдание агрессивной войны следует искать в нарушении противником договора. Ни одна нация не может быть вечно связана договором, противоречащим ее интересам; но, если договор обеспечивает важные интересы другой договаривающейся стороны, его отказ дает последней формальное право объявлять войну.

Бисмарк не собирался нарушить европейскую государственную систему путем уничтожения составляющих ее членов. Премьер-министр Пруссии желал добиться изменения баланса сил в Европе в пользу Пруссии или Германии во главе с Пруссией, но

планировал достичь задуманное в рамках традиционной семьи европейских государств. Бисмарк понимал, что нарушение баланса сил поставит всю Европу против растущей немецкой нации: эту битва Германия не пережила бы.

Так, по мнению историка Хайо Холборна, Бисмарк никогда не относился к войне легкомысленно и постоянно поддерживал превентивные войны, но он действительно принимал войну как неотъемлемую часть природы мира и, следовательно, как надлежащее средство для достижения собственных политических целей [8].

Таким образом, Австрия и Пруссия получили право действовать без страха вмешательства других великих держав. Для достижения невмешательства европейских держав в войну против Дании Бисмарк талантливо маневрировал, используя дипломатические и военные силы.

В начале марта Австрия и Пруссия, два соперника за превосходство в Германском союзе, объединились и выдвинули Дании ультиматум объединились и выдвинули Дании ультиматум: датчане должны покинуть территорию Шлезвига и Гольштейна, в противном случае Пруссия и Австрия вмешаются в военном отношении. Однако Копенгаген отклонил ультиматум, что послужило поводом для начала войны.

Итак, 1 февраля 1864 года пруссаки вторглись в Шлезвиг после того, как датское правительство отклонило ультиматум Бисмарка об отмене новой конституции. Австрийские войска также двинулись на территорию вместе с пруссаками, сражаясь с датчанами в суровых зимних условиях. Этот шаг ознаменовал отделение Пруссии от федеральной политики, поскольку Бисмарк надеялся добиться присоединения герцогств к Пруссии с Килем служить прусской военно-морской базой. Через несколько дней после первого контакта между противоборствующими армиями датчане отступили. Это зловещее начало задало тон последующей кампании, поскольку датские защитники оказывались в меньшинстве и вооружении, особенно с точки зрения артиллерии, практически на каждом шагу. К середине февраля война перекинулась на Данию, и Бисмарк убедил австрийцев, что конфликт дает возможность решить вопрос раз и навсегда. Таким образом, союзники объявили, что статус Шлезвига и Гольштейна должен быть определен силой оружия.

Бои были спорадическими, но интенсивными, и пруссаки одержали значительную победу, когда 18 апреля после двухнедельной осады захватили датскую крепость Дюббёл. Покинутая крупными державами Европы и атакованная объединенными силами Пруссии и Австрии, датская оборона рухнула. Несмотря на успех датского флота, одержавшего узкую победу в битве при Гельголанде над австрийцами в мае, датская армия уступала по численности почти в два раза объединенным силам пруссаков и австрийцев. Кроме того, пруссаки были вооружены новейшей военной техникой и имели решающее преимущество в тяжелой артиллерии, обстреливая датские позиции неумолимым огнем. В то время как датчане отважно сражались, захватчики вскоре сокрушили их оборону, и к июлю пруссаки оккупировали всю Данию.

Война продолжалась до июля 1864 года, за это время пруссаки и австрийцы в конечном итоге получили контроль над всем полуостровом Ютландия. В то же время в Лондоне была созвана мирная конференция, на которой в мае 1864 года удалось добиться кратковременного прекращения огня. В конце концов, когда войска Германской Конфедерации оккупировали всю Ютландию, датчане были вынуждены вернуться за стол переговоров.

Победа оказалась быстрой и легкой для ведущих немецких держав. Предварительный мир был заключен 1 августа и в последствии подтвержден 30 октября Венским миром. Впоследствии Венская конференция в октябре передала Шлезвиг, Гольштейн и небольшую территорию Лауэнберга под совместный прусский и австрийский контроль.

Согласно традициям существовавшей тогда Венской системы, подобная военная акция должна была спровоцировать европейские державы собраться в Конгрессе для

восстановления баланса сил. Однако Европа пребывала в некотором беспорядке из-за действий французского императора Наполеона III. Россия не была готова противостоять двум странам, направляя все силы на подавление восстания в Польше.

Великобритании не понравился тот факт, что Дания подверглась нападению, однако для вмешательства понадобился бы континентальный союзник, а Франция, единственный возможный партнер Британии, внушала мало уверенности. Поэтому морская держава решила остаться в стороне, ссылаясь на чрезмерную запутанность конфликта. Наиболее четко данная позиция прослеживается в словах известного британского государственного деятеля лорда Пальмерстона, по мнению которого вопрос Шлезвиг-Гольштейна настолько сложен, что только трое мужчин в Европе когда-либо понимали его. Одним из них был принц Альберт, «который мертв. Вторым был немецкий профессор, который сошёл с ума. Я третий, и я забыл об этом» [9]. В результате, в октябре 1864 года, согласно Венскому договору, король Дании уступил королю Пруссии и императору Австрии районы Гольштейн, Шлезвиг и Лауэнбург, а также Дания признала расположение, намеченное для этих территорий.

Победа Австрии и Пруссии далась легко, однако гораздо сложнее оказалось определиться с будущим Шлезвига и Гольштейна политически. Пруссия предпочитала аннексию, в то время как Австрия одобрила союз двух герцогств при новом герцоге. В частности, Австрия не желала, чтобы герцогства были аннексированы Пруссией. В последующих договорах было решено, что Шлезвиг будет управляться Пруссией, а Гольштейн – Австрией. Таким образом, Шлезвиг попал под прусский контроль, а Гольштейн – под австрийскую администрацию. Пруссия также получила концессии в Гольштейне, которые включали военно-морскую базу в Киле, гарнизон в Рендсбурге, строительство канала и права доступа в Шлезвиг. Лауэнбург был передан Пруссии сразу.

Договор сильно благоприятствовал Пруссии, к чему и стремился Бисмарк, намеренно заложив основу для будущих проблем и столкновений с Австрией. В частности, не уточнялись права и ограничения между передвижениями войск или просто гражданским движением.

Австрия, однако, утверждала, что это решение было временным. К тому же немецкие националисты полагали, что эти два герцогства неразделимы, и прибегли к массовым демонстрациям, чем еще больше обострили напряженную ситуацию между немецкими соперниками. Приобретение Шлезвиг-Гольштейна не только дало Пруссии хорошо консолидированную территорию, но и способствовало движению к единству Германии. Теперь Бисмарк рассматривал сложившуюся ситуацию как еще одну возможность для дальнейшего главенства Пруссии над немецкими землями. После окончания войны Бисмарк признал, что дипломатическое поле было хорошо подготовлено для продвижения прусской гегемонии.

Установленная над приобретенными провинциями «двойная администрация» накаляла отношения между Пруссией и Австрией. Для Бисмарка конфронтация между ведущими немецкими государствами казалась вполне естественной. Премьер-министр Пруссии нередко упоминал о том, что в политике не может быть взаимности [10]. Это лишь подтверждало тот факт, что отныне Пруссия встала на путь объединения и не собиралась никому уступать свою роль в объединении Германии.

В Шлезвиг-Гольштейнской проблеме Отто фон Бисмарк проявил навыки тактики и дипломатии: канцлер сумел маневрировать Австрией во внешнеполитической позиции, которая помогла ему в 1864 году и которую он эксплуатировал в 1866 году, в то же время заполучив три немецкие территории у датчан. Все это он проделал, не нарушая равновесия сил внутри страны. Именно в 1864 году лицо Европы навсегда изменилось. Впервые со времени Венского завоевания в 1814 году две европейские державы, Австрия и Пруссия,

совместно потревожили покой Европы, чтобы начать войну во имя единого германского дела против антигерманской державы.

Итак, датско-прусская война имела несколько важных последствий для истории Германии. Самое главное, она продемонстрировал грозную мощь недавно реорганизованной прусской армии, силы, вооруженные современными винтовками, которые давали им беспрецедентную огневую мощь. Война также вывела на орбиту Германии ценные территории, поскольку эти продуктивные регионы, в том числе несколько стратегических балтийских портов, были поглощены королевствами Гогенцоллернов и Габсбургов. Война также стала последним сотрудничеством пруссаков и австрийцев.

Таким образом, первой войной объединения Бисмарка стала австро-прусско-датская война, в ходе которой два соперничающих немецких государства Австрия и Пруссия добились возвращения провинций Шлезвиг и Гольштейн под их контроль. Несмотря на грандиозную победу, Австрия являлась пешкой Бисмарка для возвращения немецких земель, необходимых для будущего объединения. Премьер-министр Пруссии не планировал ни с кем делить свою победу, поэтому следующая война должна была определить истинного лидера немецкого объединения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Меринг Ф. История Германии с конца средних веков. – М.: Красная новь; Политпросвет, 1924. – 286 с.
2. Галкин И.С. Создание германской империи, 1815-1871 гг. – М.: Высш. шк., 1986. – 175 с.
3. Тарле Е.В. Европа от Венского конгресса до Версальского мира. 1814-1919 годы. – Петроград: Сеятель Е. В. Высоцкого, 1924. – 230 с.
4. Патрушев А.И. Германская история. – М.: Весь Мир, 2003. – 256 с.
5. Всемирная история: учебник для студентов вузов / под ред. Г.Б. Поляка, А.Н. Марковой. – 3-е изд., перераб. и доп. – М: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. – 887 с.
6. Ненахов Ю.Ю. Железом и кровью. – М.: АСТ, 2002. – 651с.
7. Ерусалимский А.С. Бисмарк. Дипломатия и милитаризм. – М.: Наука, 1968. – 604 с.
8. Сказкин, С.Д. Германская история в новое и новейшее время / [АН СССР. Ин-т всеобщей истории]. Т.1 / [Авт. М.М. Смирин, С.Д.Сказкин и Л.И.Гинцберг]. – 1968. – 510 с.
9. The Revolutions of 1848 in Germany, Italy, and France. — Текст: электронный // Eastern Michigan University: [сайт]. — URL: https://commons.emich.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1044&context=honors (дата обращения: 01.02.2022).
10. Liberal Nationalism’s Role in the Development of the German Nation-State. — Текст: электронный // Eastern Illinois University: [сайт]. — URL: https://www.eiu.edu/historia/burke2.pdf (дата обращения: 02.02.2022).

THE DANISH-PRUSSIAN WAR OF 1864 AS THE SECOND WAR FOR THE UNIFICATION OF GERMANY

Annotation. In the course of this study the events and results of the Danish-Prussian War of 1864 have been examined. The prerequisites and reasons that served as a starting point in the events of 1864 were identified. The author made a conclusion about the course of the war and determined the consequences of military actions for Prussia and Austria.
Keywords: war, German Confederation, Schleswig-Holstein, Bismarck.

Erkina K.S.
Scientific adviser: Komarova L.V. Ph.D., associate professor
Donetsk National University
E-mail: erkinaaa@gmail.com

УДК 93:([410.177/8])-055.2 "19 в."

ПРИЧИНЫ МЕКСИКАНСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1910-1917 ГОДОВ

Жиленкова А.С.
Бредихин А.В., д.и.н., профессор
ГОУ ВПО «ДОННУ»

Аннотация. Статья содержит краткий исторический обзор влияния Порфирио Диаса на причины начала революции в Мексике, раскрывает основные аспекты политических процессов, протекающих на территории государства. Даётся краткое представление о приходе к власти и внутриполитическом векторе деятельности Порфирио Диаса. При написании статьи применялись исторический, аналитический, системный методы исследования, в результате исследования сделаны выводы о причинах начала революции в Мексике в 1910 году.
Ключевые слова: Мексика, порфиризм, революция, диктатура, политика.

Для современной Латинской Америки революция в Мексике сыграла важную роль. Следствием военных и политических событий 1910-1917 г. стало появление конституции, которая создала политико-правовую основу, исключающую возможность военных переворотов и узурпации власти. Либерально-демократический характер мексиканской Конституции определил прогрессивную направленность всей системы мексиканского законодательства, что особенно проявилось в области земельного и трудового права. В современной зарубежной историографии активно анализируется историческая роль П. Диаса в истории Мексиканского государства, в то время как в отечественной историографии Мексика остаётся практически не изученной. Поэтому изучение политических процессов, проходивших в этой стране, представляется актуальным.

Целью данной работы является рассмотрение внутриполитических процессов в Мексике, которые стали причинами начала революции 1910-1917г.

Задачами работы можно выделить следующие:

1) изучение прихода к власти Порфирио Диаса;

2) определение внутриполитического направления деятельности;

3) изучение положения широких слоёв населения на территории Мексиканского государства;

4) выделение предпосылок и причин начала революции в Мексике.

Объект работы - Мексика в первой четверти XX века. Предмет – политика диктатуры Порфирио Диаса после прихода к власти.

При исследовании данной темы в качестве основы используются нормативно-правовые акты в конкретный период. Конституция Мексиканских Соединенных Штатов 1857 г., Декрет о колониях и компаниях по землеустройству от 15 декабря 1883г., принятый президентом Гонсалесом. Одним из источников по этому вопросу можно считать книгу Ф. Мадеро 1908 г. «Президентская преемственность в 1910 году», в которой автор критиковал существующий режим и призывал к запрету на переизбрание. Позже он был автором плана «Сан-Луис-Потоси», в котором отменил результаты выборов и призвал к борьбе с режимом.

Среди исследований истории революции выделяются работы Д. Косио Вильегаса, А. Карреньо, И. Фабела, С. Сепульведа, Э.Лукина, Г. Гарсия-Канту о развитии Мексики в период правления П. Диаса, фундаментальные монографии М.С.Альперовича, Б.Т.Руденко и Н.М.Лаврова.

Вскоре после смерти президента Бенито Хуареса, который возглавлял в 50-60-х годах XIX века борьбу мексиканского народа против консервативно-клерикальной

реакции и иностранной интервенции, власть в стране была захвачена реакционной военной элитой во главе с видным участником боёв против интервентов - генералом Порфирио Диасом.

Будущий президент пришел к власти в Мексике в ходе организованного мятежа против Себастьяна Лердо де Техада, который в 1876 году объявил о намерении баллотироваться на второй президентский срок. Сторонники генерала объявили о «плане Тустепек», согласно которому полномочия президента должны быть ограничены одним сроком. Диас также предложил запретить переизбрание губернаторов, что дало ему поддержку местного среднего класса. Восстания, начавшиеся таким образом, поначалу были неудачными, и повстанцы терпели ряд неудач. Однако финансовую и материальную поддержку Диас получал от США, в то время как мексиканская казна, финансировавшая армию Лердо, не располагала необходимыми средствами. Сторонникам Диаса удалось нанести правительственным войскам серьезные поражения, в ходе которых Лердо бежал в Соединенные Штаты Америки. Порфирио был объявлен временным президентом, а в марте 1877 года он он одержал победу на выборах.[1]

Пришедший к власти, Диас был ограничен дополнением к Конституции 1857 г. (от 5 мая 1878 г.), запрещавшим переизбрание президента на следующий срок. Пост президента Порфирио не занимал лишь в 1880—1884 годах, однако по окончанию срока Мануэля Гонсалеса, Диас был избран повторно вопреки поправке 1878 года. Диасинициировал в 1887 году закон, разрешавший одно переизбрание. В 1890 году последовала отмена всяких ограничений в отношении переизбрания одного и того же лица президентом. В 1904 году была принята ещё одна поправка в конституции, которая предусматривала увеличение срока полномочий президента до шести лет.[2]

В лице Диаса победу одержали наиболее реакционные элементы мексиканского общества: полуфеодальные помещики, духовенство, военные, компрадоры. Диас придерживался курса своих предшественников в отношении иностранных инвестиций и ускоренной модернизации. Однако он понимал, что в нестабильной политической среде не удастся добиться результатов, не подчинив политические институты и не устранив конкурентов. Конституция 1857 года, остававшаяся формально в силе, существовала лишь на бумаге. Провозглашенные в ней гражданские свободы были фактически ликвидированы. Выборы президента и членов конгресса не проходили без одобрения Диаса: заранее составлялись списки депутатов, в которые включались преданныедиктатору люди. Избиратели подвергались давлению со стороны властей, при выборах допускались подтасовка бюллетеней и другие злоупотребления. Благодаря такого рода деятельности, Диас неизменно «переизбирался» и правительство всегда обеспечивало «избрание» своих людей депутатами и сенаторами.[3]С 1877 года Диас считался «конституционным» президентом. Однако гражданские свободы нарушались и оппозиция подавлялась. Эти нарушения вызывали в народе негодования. Но из-за сильного полицейского аппарата и армии, на которых опирался Диас, крупных восстаний не произошло, а мелкие с лёгкостью подавлялись. Не хватало единства сил и общего лидера, который бы возглавил борьбу с дикторским режимом.

В первую очередь Диас старался задобрить генералитет армии, способный к свержению режима. Чтобы подчинить армию, Диас разделил страну на 12 военных округов, командиры которых постоянно меняли места службы — так, чтобы они не успевали приобрести политическое влияние. В начале порфиризма три четверти наместников были солдатами, имевшими генеральский чин. К 1903 году их число сократилось с 18 до 8.[4]. Численность армии также была сокращена с 30 до 20 000 человек. Однако это число было только на бумаге, и во время революции 1910 года Диас смог выставить только 14 000 солдат. Сокращение вооруженных сил положительно сказалось на бюджете, поскольку из бюджета были исключены жадные до власти и

обогащению генералы, получавшие прибыль от казны с момента обретения независимости. Такая политика приводила к разложению армии. При Диасе резко увеличилось число «руралес» — конной сельской жандармерии. Солдаты рекрутировались в значительной мере из бродяг, воров и прочих. Эта армия участвовала в подавлении восстаний и зачастую сама их провоцировала для того, чтобы разграбить местное население. Дисциплина и боевая подготовка войск находилась на крайне низком уровне. Опытные генералы, участвовавшие в боях периода гражданской войны и французской интервенции 50-60-х годов XIX века, были уже слишком стары, а молодые продвигались по службе в соответствии с политическими взглядами и степенью благонадёжности режиму. [5]. Ещё одним большим минусом было запрещение Диасом командовать генералам батальонами численностью более чем 600-800 человек. Неумение генералов командовать крупными подразделениями сильно ударяло по боеспособности армии.

Расходы на оплату государственного аппарата за время диктатуры Диаса увеличились на 900%. Коррупция в стране процветала, что ударяло по интересам низших и беднейших слоёв общества. Причинами этому было то, что руководящую роль во всей экономической и политической жизни страны играла окружавшая Диаса группа лиц, известная под названием «сьентификос» («учёные»). Группа олигархов организовалась в 90-х годах XIX века. В состав её входили крупные землевладельцы, члены американских и английских компаний в Мексике, военное командование. Во главе её стоял министр финансов Хосе Лимантур.[6]. Они пропагандировали среди людей мысль о том, что страна не может существовать без иностранного капитала. Если он не будет поступать, в стране наступит голод и смерть. Все проблемы они объясняли тем, что страна ещё не созрела для жизни при демократическом обществе. «Учёные» участвовали в государственных интригах, настраивали оппозиционные силы друг на друга.Широкое распространение получили политические репрессии. Угнетению со стороны правительства подвергались все. Широко практиковалось убийство арестованных «при попытке к бегству». Под этим предлогом легко уничтожались неугодные режиму люди – противники Диаса и организаторы восстаний, забастовок.

Одним из важных направлений порфиризма являлась политика в отношении индейцев и метисов. Они рассматривались как отсталая и варварская раса. Поэтому в годы правления Диаса все они были смещены с постов губернаторов, министров и других официальных лиц. Правительство Диаса вело настоящую войну против индейцев в некоторых штатах, недовольных его земельной политикой. В Соноре вооруженные индейцы-яки оказывали сопротивление вплоть до революции 1910-1917 годов. Плененных повстанцев продавали в рабство на плантации Юкатана, где вскоре от непривычного климата они погибали. На Юкатане поднялось восстание индейцев майя, после подавления которого полуостров стал «собственностью» полусотни плантаторов во главе с губернатором Олегарио Молиной.

Важную роль в диктатуре Диаса играла католическая церковь. Она была отделена от государства, но вела государственную пропаганду. [7]

Несмотря на наблюдаемое развитие капитализма в Мексике во время правления Диаса (строительство железных дорог и телеграфных линий, создание новых предприятий, увеличение притока иностранных инвестиций), уровень жизни населения в целом снизился во время эпохи порфиризма. В конце периода диктатуры в 1910 году только 19% мексиканцев были грамотными. Учителям систематически не выплачивали жалование. Открывалось меньше новых школ, чем при Лердо де Техада.

Практически отсутствовала система здравоохранения. Детская смертность не снизилась, достигнув более 400 детей на 1000 населения. Смертность взрослого населения страны составляла 37-40 на 1000 человек. Средняя продолжительность жизни

составляла около 30 лет. [8]. Такие заболевания, как оспа, дизентерия, туберкулез, малярия и брюшной тиф, представляли собой серьезную проблему для большинства населения. 50% жилого фонда считалось амбарами – помещениями без канализации, воды и электричества. Рабочий день был неограничен, люди работали по 12 часов в день, семь дней в неделю. Закон запрещал забастовки и создание профсоюзов. Пенсионного и страхового обеспечения не существовало, заработная плата обычно выплачивалась не деньгами, а в виде бон или марок, принимаемых только в фабричных лавках. Большую часть рабочих (включая ремесленников) — 200000 из 800000 — составляли женщины. Им платили вдвое меньше, чем мужчинам, а их труд использовался в тяжелом и монотонном производстве, в основном на текстильных и сигаретных фабриках [9].

Однако в XX веке у женщин был широкий доступ к образованию. На рубеже веков женщины составляли 65 % учителей начальной школы. Еще в 1887 году в Мехико первая мексиканка окончила медицинскую школу с дипломом врача.[10].

Таким образом, реакционный режим Диаса, выражающий интересы полуфеодальных помещиков, духовенства, компрадоров и иностранных империалистов, беззастенчиво грабивших страну, вызывал глубокое возмущение и ненависть в самых широких слоях мексиканского народа. Антинациональная политика правительства Диаса привела к резкому обострению классовых противоречий в стране. Перед страной и её народом была поставлена задача - ликвидировать феодальные пережитки и империалистический гнёт, для чего необходимо было покончить с реакционной диктатурой Диаса. Коррупция и разложение страны при диктатуре Диаса стали одними из важнейших факторов к началу Мексиканской революции в 1910-1917 годах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1.Альперович М., Руденко Б. Мексиканская революция 1910-1917 и политика США. - М.: Издательство социально-экономической литературы, 1958. – С. 9.

2. Платошкин Н. Н. История Мексиканской революции. Истоки и победа 1910–1917 гг. – М.: Университет Д. Пожарского : Русский Фонд содействия образованию и науке, 2011. – Т. 1. – с.193

3.Строганов А. И. Латинская Америка в XX веке. - М.: Дрофа, 2002. - С. 44.

4. Knight A. The Mexican Revolution: Porfirians, liberals, andpeasants. – Cambridge University PressPress, 1986, pp. 17–18.

5. Паркс Г. История Мексики. - М.: Издательство иностранной литературы, 1949. - С. 261.

6. Берлейн, Г. Мексика: страна смут. - СПБ.: Творчество художественной печати, 1914. - С. 10.

7. Платошкин Н. Н. История Мексиканской революции. Истоки и победа 1910–1917 гг. – М.: Университет Дмитрия Пожарского: Русский Фонд содействия образованию и науке, 2011. – Т. 1. –432 с.

8. Боровков А. Н., Шереметьев И. К. Мексика на новом повороте экономического и политического развития. – М.: ИЛА РАН, 1999. – 284 с.

9.Альперович М. С., Лавров Н. М. Очерки новой и новейшей истории Мексики, 1810–1945. – М.: Соцэкгиз, 1960. – 509 с.

10.Лавров Н. М. Мексиканская революция 1910–1917 гг. – М.: Наука, 1972. – 290 с.

CAUSES OF THE MEXICAN REVOLUTION OF 1910-1917

Annotation. The article contains a brief historical overview of the influence of Porfirio Diaz on the causes of the beginning of the revolution in Mexico, reveals the main aspects of the political processes taking place on the territory of the state. A brief idea of the coming to power and the internal political vector of Porfirio Diaz's activities is given. When writing the article, historical, analytical, and systematic research methods were used, as a result of the study, conclusions were drawn about the causes of the beginning of the revolution in Mexico in 1910.
Keywords: Mexico, porphyry, revolution, dictatorship, politics.

A.S. Zhilenkova
Scientificadviser: *A.V. Bredikhin,* Doctor of Historical Sciences, Professor
Donetsk National University
E-mail: jilenkova-nastia@mail.ru

УДК 94:330(470+571:430)

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКО-ГЕРМАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Жолоб Д.Д.
Научный руководитель: Стаценко Т.В., к.и.н, доцент
ГОУ ВПО «ДОННУ»

Аннотация. В статье рассматриваются торгово-экономическое сотрудничество между Германией и Россией на современном этапе. Германия на протяжении многих столетий являлась и будет являться одним из главных торговых партнёров России. Отношения с Германией представляют для России возможность полномасштабной реализации конкурентных преимуществ в энергетике, химии, металлургии, биотехнологии, космосе и других наукоёмких технологиях. Россия заинтересована в развитии торгово-экономического сотрудничества с Германией, поскольку ФРГ вступила в XXI в. как один из лидеров мировой экономики. На данный момент Германия является крупнейшим торговым партнёром России. Предметом статьи являются такие актуальные вопросы, как ухудшение российско-германских отношений после украинского кризиса, а также введение Германией санкций против России.
Ключевые слова: Россия, Германия, ЕС, экономические отношения, торговля, санкции.

Россия и Германия, сблизившиеся после окончания холодной войны, вновь вступили в зону взаимного отчуждения. И этот период, скорее всего, будет длительным. Российско-германские отношения были одной из главных осей европейской политики на протяжении трех столетий, выступали и как союзники, и как противники в двух мировых войнах XX века.

Целью исследования является анализ российско-германских экономических отношений на современном этапе в контексте торгово-экономических санкций ЕС.

Украинский кризис 2014 года окончательно положил конец эпохе тесного дружественного сотрудничества между Россией и Германией. Охлаждение превратилось в отчуждение. Канцлер Ангела Меркель обвинила Россию в дестабилизации ситуации на Украине и объявила о возможности введения Европейским союзом 17 марта 2014 года антироссийских санкций, включая «целенаправленные меры против лиц, ответственных за эскалацию ситуации». Позже Меркель высказалась за проведение саммита «Большой восьмерки» без России (он был запланирован на июнь в Сочи; в то время Россия была председателем G8), и с тех пор заседания Группы проводятся в формате «семерки».

Несмотря на охлаждение отношений Германия и Россия продолжают сотрудничество по международным проблемам, включая урегулирование украинского кризиса («нормандская четверка»). Кроме того, принимали участие в процессе уничтожения химического оружия в Сирии (завершен в 2016 году), взаимодействуют в таких сферах, как борьба с финансированием терроризма, отмыванием денег, коррупцией, уклонением от налогов, в т.ч. в рамках Группы 20.

На протяжении многих лет Берлин остается одним из основных торговых партнеров Москвы. В рамках экономического сотрудничества государства сотрудничают в научной, культурной, туристической, коммуникационной и других сферах. Происходит обмен товарами, инвестициями, услугами, рабочей силой, технологиями.

Украинский кризис и антироссийские санкции Запада оказали негативное влияние на двусторонние торгово-экономические отношения, но Германия по-прежнему является крупнейшим поставщиком в Россию машин и оборудования, входит

в число крупнейших иностранных инвесторов. Товарооборот за 2021 год составил 42,9 миллиарда долларов.

Характеризуя российско-германское торгово-экономическое сотрудничество в целом, следует отметить, что, несмотря на естественное и понятное всем снижение товарооборота во время коронакризиса, Германия сохранила первое место среди внешнеторговых партнеров России в Европе и второе место - в мире. В настоящее время растет не только товарооборот.

Отношения между Россией и Германией в области политики являются частью двусторонних отношений между государствами, которые в основном основаны на прочных связях в экономической сфере и сфере добычи и области использования энергетических ресурсов.

Анализируя политическое и энергетическое сотрудничество между Россией и Германией, можно отметить, что оно носит динамичный и многосторонний характер. Российско-германское политическое сотрудничество играет важную роль в развитии отношений Запад-Восток.

В связи с последними событиями отношения между Россией и Германией стали более напряженными, но от этого не менее тесными.

Регулярные встречи глав государств и постоянные телефонные переговоры показывают, что, несмотря на трудности в отношениях, государства продолжают сотрудничать и обмениваться мнениями по важным международным вопросам. Постоянные дискуссии проводятся по следующим вопросам: украинскому кризису, войне в Сирии, сохранению ядерной сделки с Ираном. Можно сделать вывод, что российско-германские политические отношения будут и впредь развиваться по всем ключевым направлениям мировой политики.

Энергетическое сотрудничество между Российской Федерацией и Германией является одним из основных связующих направлений в двусторонних отношениях. Сотрудничество в области энергетики выгодно обеим сторонам. Германия зависит от российского газа, так как поставки из России ближе, быстрее и выгоднее. Европейский рынок сбыта очень важен для Российской Федерации с точки зрения возможного политического давления и для развития экономики государства.

Украинский кризис и западные антироссийские санкции оказали негативное влияние на двусторонние торгово-экономические связи. В связи с присоединением Крыма и событиями на Украине Европейский союз ввел торгово-экономические санкции против России. Германия прекратила экспорт оборонной и военной промышленности. В 2014 году она отказалась от участия в Петербургском международном экономическом форуме. В ответ российская сторона ввела контрсанкции, которые также повлияли на немецкую экономику. В целом, контрсанкции существенно не повлияли на общие показатели импорта и Германии в Российскую Федерацию, поскольку продукция химической промышленности и машиностроения в основном составляет основу ее товарной структуры (химическая промышленность - 8,8%, машиностроение - 22,5%, автомобилестроение и автокомпоненты - 21%)1. Тем не менее Германия ощутила на себе российское эмбарго на продовольственные товары: в стране упали цены на свинину, яблоки, молоко и другие продукты питания. Но это не значительно влияет на Германию, поскольку вклад с/х в ВВП ФРГ составляет около 1%, а доля занятых в секторе составляет лишь 2%.

Российская экономика не отличалась высокими показателями, но ФРГ при этом постоянно инвестировала и инвестирует средства в российскую экономику и бизнес. На современном этапе экономические отношения между государствами усложняется экономическими санкциями, введенные Германии против России.

Традиционно наибольший товарооборот между Россией и Германией происходит в нефте- и газодобывающей отрасли.

В последние годы активно развивается сотрудничество в деревообрабатывающей промышленности, товарооборот в которой вырос на 47,9% до 496,2 миллиона евро, металлургической промышленности (+20,9%, 3,5 миллиарда евро), химической промышленности (+15,9%, 3 миллиарда евро), промышленности строительных материалов (+7,9%, 25,7 миллиона евро), пищевой промышленности (+6,8%, 746,5 миллиона евро) – опять же за счет роста российского экспорта. Преимущественно за счет роста импорта из Германии вырос товарооборот в секторе производства «прочих» транспортных средств – то есть не автомобилей, а, прежде всего, авиа- и железнодорожного транспорта, морских судов – до 856,4 миллиона евро, (+15,1%), производства различных напитков (160,9 миллиона евро, +19,6%), текстильной (143,4 миллиона евро, +9,8%) и табачной продукции (54,5 миллиона евро, +107,4%).

Россия также заинтересована в сотрудничестве с Германией в области водородной энергетики и готова поставлять водород для последующего транзита в другие европейские страны. Министр экономического развития России Максим Решетников заявил, что Россия рассматривает Германию как одного из наиболее перспективных партнеров. И готова обсуждать будущие контракты по поставкам, их формат и требования к производству водорода. А также заинтересована в совместных проектах по развитию транспортной инфраструктуры в России для организации экспорта водорода в Германию с последующим транзитом в другие европейские страны. Он добавил, что Россия готова совместно с Германией и другими государствами заняться разработкой и локализацией технологий в области водородной энергетики.

Он также напомнил, что продолжается Российско-Германский перекрестный год «Экономика и устойчивое развитие». Сейчас прорабатывается возможность проведения конференции по ключевым направлениям двустороннего сотрудничества, включая инновации, энергетику, климат и поддержку МСП.

В связи с проведением перекрестного года работающие в России германские компании предоставляют тысяче молодых россиян возможность прохождения стажировки.

Укрепляется и инвестиционное сотрудничество. Сегодня общий объём российских инвестиций в экономику ФРГ составляет свыше 8 млрд долл., а германских капиталовложений в Россию – свыше 18 млрд долл. Это почти 5% от всех иностранных прямых инвестиций в российскую экономику. В России работают почти пять тысяч немецких компаний с суммарным оборотом более 50 млрд долл. и числом занятых около 270 тысяч человек. В свою очередь, в Германии ведут бизнес около полутора тысяч предприятий с российским капиталом.

Нельзя не рассмотреть ситуацию с газопроводом "Северный поток-2". Строительство газопровода протяженностью 1224 километра, проложенного из России в Германию по дну Балтийского моря, вызвало ожесточенное сопротивление как во многих европейских странах, так и в Соединенных Штатах. Украина категорически против строительства, опасаясь потерять транзит российского газа, идущего через нее. Члены ЕС - Польша, Латвия, Литва и Эстония - указывают, что новый газопровод увеличит зависимость ЕС от российского газа. Тем не менее Берлин поддерживает проект строительства газопровода, ссылаясь на то, что Россия поставляет газ в Германию и Европу уже около полувека. Ситуация не изменится в корне в будущем, так как месторождения на западе и севере Европы постепенно иссякают.

В 2020 году на фоне пандемии коронавируса товарооборот между Россией и Германией снизился на 22,2% по сравнению с 2019 г. и составил 44,9 млрд евро. При

этом немецкий экспорт в Россию снизился на 13,1%, до 23 млрд евро, а импорт упал на 29,9%, до 21,9 млрд евро.

Анализ российско-германских экономических отношений на современном этапе в контексте торгово-экономических санкций ЕС и ответных мер со стороны России позволяет сделать вывод, что санкции ухудшили показатели взаимной торговли, но, в целом, экономические связи двух стран продолжают развиваться, и на сегодняшний момент главной задачей сторон должно стать недопущение дальнейшего раскручивания «санкционной спирали».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авдокушин, Е.Ф. Международные экономические отношения: учебник /Е.Ф. Авдокушин. М.: Экономист. 2006. – 366 с.
2. Андрианов, Ю.В. Россия в мировой экономике / Ю.В. Андрианов. М.: ИЦ «Владос». 2002. – 340 с.
3. Белов, В.Б. Германия. Вызовы XXI века / В.Б. Белов. М.: Изд-во «Весь Мир». 2009. – 792 с.
4. Истягин, Л.Г. Российско-германские отношения в контексте европейской безопасности / Л.Г. Истягин. М.: Институт экономики РАН. 2009. – 434 с
5. Максимычев, И.Ф. Германский фактор в европейской политике России / И.Ф. Максимычев. М.: Институт Европы РАН – ОГНИ. 2004. – 167 с.
6. Экономические отношения между Германией и Россией URL: https://germania.diplo.de/ru-ru/aktuelles/-/2478400 (дата доступа: 20.01.2022)

ECONOMIC DIMENSION OF MODERN RUSSIAN-GERMAN RELATIONS

Annotation. The article deals with the trade and economic cooperation between Germany and Russia at the present stage. Germany has been and will be one of Russia's main trade partners for many centuries. Relations with Germany provide an opportunity for full-scale implementation of our competitive advantages in energy, chemistry, metallurgy, biotechnology, space and other science-intensive technologies. Russia is interested in developing trade and economic cooperation with Germany, since the FRG has entered the 21st century as one of the leaders in the global economy. At the moment, Germany is Russia's largest trading partner. The subject of the article is such topical issues as the deterioration of Russian-German relations after the Ukrainian crisis, as well as the imposition of sanctions by Germany against Russia.
Key words: Russia, Germany, EU, economic relations, trade, sanctions.

Zholob D.D.
Scientific adviser: Statsenko T.V., Ph. D., Associate Professor
Donetsk National University
E-mail: diana_zholob@mail.ru

УДК 323.2

ИННОВАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА В ОБЕСПЕЧЕНИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ РФ

Журавлёва К.И.
Научный руководитель: Посредников Д.В., канд. ист. наук,доцент
ГОУ ВПО «ДОННУ»

Аннотация. В данной работе рассматривается роль государственной инновационной политики в обеспечении национальных интересов России. Особое внимание уделяется политическим факторам, влияющим на реализацию инновационной политики. Чтобы обеспечить безопасность национальных интересов РФ, необходимо обеспечить устойчивое развитие страны через внедрение продуманной национальной инновационной системы.

Ключевые слова: инновационная политика, инновационная система, национальные интересы, развитие.

Актуальность темы связана с необходимостью обеспечения устойчивого стратегического развития России через внедрение инновационной модели экономики на основе знаний, которые являются важнейшим ресурсом в сложных внешних геополитических и экономических условиях.

Данная проблематика изучалась: Б.М. Смирновым [1], Е.Г. Кирсановой [2], Д.С. Медовниковым [3] и другими.

Цель работы: выявить роль государственной инновационной политики в обеспечении национальных интересов РФ.

За последние десять лет развития науки и инноваций экономическая и политическая среда полностью изменились. Сегодня инновации могут стать источником для выхода из кризиса и повышения качества жизни населения. Политика, в свою очередь, создает условия для функционирования инновационных процессов. Движение к инновационному развитию ныне сопровождается двумя взаимосвязанными процессами: 1) разработкой и проведением инновационной политики; 2) внедрением инновационных методов в управление [4, с. 35]. Под национальной инновационной системой принято понимать «совокупность взаимосвязанных организаций, занятых производством и коммерческой реализацией научных знаний и технологий в пределах национальных границ» [5, с. 13–14].

После нескольких успешных десятилетий глобализации, с 2008 года, мир оказался перед лицом необходимости решать проблемы, вызванные устаревшей системой производства и потребления. Аналитики международных агентств тогда полагали, что способностью «изменить мир» путем предложения возможностей инвестиций и рынков обладает БРИКС.

В 2020 году возникла качественно новая ситуация вследствие воздействия пандемии COVID-19 на социальную и экономическую активность. В марте оказалось, что глобализацию можно «выключить» по всему миру в течение полутора недель [6]. Локдаун ударил по передвижению людей, товаров, услуг и капиталов. Одним из выводов стал очевидный факт, что развитие науки, инноваций и цифровых технологий жизненно важно поддержать на государственном уровне. COVID-19 вызвал шок, выявил слабые места в функционировании международной и национальных систем. В то время как некоторые важные секторы промышленности сильно пострадали, вырос спрос на цифровые и медицинские инструменты и услуги. В разряд «слабых мест» современной системы относят: стремление западных стран сохранить свою гегемонию любым путем, кризис экономических моделей и инструментов, вмешательство транснациональных корпораций в дела государства, обострение внутриполитических проблем, рост социального неравенства, ослабление влияния международных институтов, снижение эффективности глобальной безопасности.

Когда в 2021 году экономика и управление переориентировались на национальные интересы по всему миру, Россия встретила вызов достаточно подготовленной: в условиях западных санкций и военных рисков она, опираясь на оборонный сектор, перешла к активной политике по обеспечению безопасности [7, с. 116–117] и предприняла меры по защите своей инновационной системы. Насколько важен избранный приоритет свидетельствует прогноз, согласно которому около половины роста ВВП к 2030 г. может быть обеспечено за счёт внедрения цифровых технологий [8]. Усиление воздействия новых технологий на повседневную жизнь побудило к внедрению соответствующих мер в таких областях, как кибербезопасность, ИИ, защита персональных данных, сфера этики.

Основная задача для внедрения ИИ в России заключается в том, что, по мнению некоторых экспертов, для сокращения дистанции в сфере развития элементной базы РФ должна вложить в нее объем средств, сопоставимый с расходами, вложенными в строительство объектов за последние 30 лет. При этом следует заметить, что мало получить технологии, необходимо вырастить обслуживающий персонал, что, в свою очередь, напрямую зависит от состояния образования в стране. Вместе с тем, в случае широкого внедрения ИИ возникает проблема соотношения требований обеспечения национальной безопасности и ограничения прав человека. Известно, что в КНР уже предпринята удачная попытка уйти от американского контроля интернет (создан сегмент «китайского интернета»), а также система «социального рейтинга». Здесь возможности ИИ использованы для мониторинга больших масс населения [9]. Возникает вопрос, насколько все это соотносится с правом и общественной нравственностью?

Таким образом, политическая повестка ведущих стран мира на ближайшее время, вероятно, будет сосредоточена на поиске баланса между экономическим развитием и безопасностью. Для России задача укрепления глобальных конкурентных позиций за счёт ускоренного развития инновационных технологий, внедрения продуманной национальной инновационной системы стала фундаментальной. От её решения зависит экономическая безопасность страны, уменьшение зависимости от продажи ресурсов, защита личности и общества. В 2022 г. в связи с началом военной операции на Украине для России возникла качественно новая ситуация, в которой на перспективу приобретение новых технологий стало невозможно на Западе. На сегодня понятно, что в приоритете теперь будут технологии (в частности, ИИ) связанные с созданием новых систем вооружений и шпионажа, обеспечения нужд собственного населения. Эффективность государственной инновационной политики, создание эффективной инновационной системы будут зависеть от того, насколько при разработке основ инновационной деятельности окажется учтённым и востребованным отечественный опыт, накопленный научным сообществом и государственной практикой, а также обеспечен «разворот на Восток».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Смирнов Б.М. Государственная инновационная политика России: цели, принципы, приоритеты Б.М. Смирнов. – М. : МЦНТИ, 2001. – 6 с.
2. Кирсанова Е.Г. Инновационная политика в современно обществе: принципы и особенности реализации // Вестник Волгогр. гос. ун-та. Сер. 4, Ист. 2013, № 1(23) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https : // cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnaya-politika-v-sovremennom-obschestve-printsipy-i-osobennosti-realizatsii/viewer. – Загл. с экрана.
3. Медовников Д. Рождение национальной инновационной системы / Д. Медовников, С. Розмирович, Т. Оганесян // Эксперт, 2010. – №36(720).
4. Всемирный экономический форум (2015). Глубокий сдвиг;технологические переломные моменты и влияние на общество. Совет по глобальной повестке дня о будущем программного обеспечения и общества, Женева [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.litmir.me/br/?b=552895&p=7. – Загл. с экрана.
5. Хватова Т.Ю. Национальные инновационные системы зарубежных стан: цели и стратегии развития / Т. Ю. Хватова. – СПб. : Изд-во Политехн. ун-та, 2009. – 298 с.
6. Эпоха пандемии: год второй. Возвращение будущего [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https: //globalaffairs.ru/wp-content/updoklad_epoha-pandemii.pdf. – Загл. с экрана.
7. Россия: курс на инновации. Открытый экспертно-аналитический отчет о ходе реализации «Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https: //maginnov.ru/assets/files/analytics/01.pdf. – Загл. с экрана.
8. Пандемическое переосмысление роли науки и инноваций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https: //issek.hse.runews/40169624. html. – Загл. с экрана.

9. Никоноров Г., Родионов И. Мозги за 14 миллиардов. Говорить об искусственном интеллекте без учета человеческого фактора бессмысленно [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https : //vpk-news.ru/articles/65362. – Загл. с экрана.

INNOVATIVE POLICY IN ENSURING THE NATIONAL INTERESTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. This article discusses the role of state innovation policy in ensuring the national interests of the Russian Federation. Particular attention is paid to political factors influencing the implementation of innovation policy. To ensure the security of Russia's national interests, it is necessary to ensure the sustainable development of the country through the introduction of a well-thought-out national innovation system.
Keywords: innovation policy, innovation system, national interests, development.

Zhuravleva K.I.
Scientific advisor: Posrednikov D.V Candidate of Historical Sciences
Donetsk National University
E-mail: lotos.gold@inbox.ru

УДК 94(410):274/278:326.4

УЧАСТИЕ ПРОТЕСТАНСТКИХ КОНФЕССИЙ В ДВИЖЕНИИ АБОЛИЦИОНИЗМА В ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Задорожная О.А.
Научный руководитель: Шепко Л.Г, д.и.н., доц.
ГОУ ВПО «ДОННУ»

Аннотация. В статье рассматривается как общий, так и частный вклад в движение против рабства представителей протестантских конфессий в Великобритании. Выявлены основные идеи борьбы против рабства, их способы агитации и сбора доказательств, представляемых в судах.
Ключевые слова: агитация, аболиционизм, протестантские конфессии, квакеры.

В период XVIII-XIX вв. многие представители религиозных групп заявляли о своем неприятии к рабству. Первые аболиционисты были в основном мотивированы религиозными убеждениями, осуждали рабство как нехристианское и критиковали за нарушение прав человека, поэтому Великобритании необходимо отказаться от него. Многие из первых христианских противников рабства происходили из таких общин, как квакеры, пресвитериане, методисты, конгрегационалисты и баптисты. Квакеры, например, подали в парламент петицию против работорговли еще в 1783 году, и аналогичная петиция была подана в 1785 году, на этот раз в Сомерсете. Но по большому счету это были разрозненные группы, в которых участвовало относительно небольшое число людей. Именно «Общество квакеров», организованное в 1787 года, направило движение, развив структуру и организацию, которые позволили мобилизовать тысячи британцев.

Актуальность. В XXI в. не только историки, но и многие протестантские сообщества рассматривают данный период как возможность проанализировать роль религии, в частности протестантских конфессий, за права человека. Движение против рабства можно понимать, как необходимый шаг к созданию единого мира, в котором никто не будет порабощен; каждый человек рассматривается как равный независимо от цвета кожи, пола, этнической принадлежности, вероисповедания. Движение

аболиционистов росло в Великобритании в XVIII и XIX веках, пока Закон о работорговле 1807 года не отменили в Британской империи, но только после Закона об отмене рабства 1833 года институт рабства был полностью отменен.

Историографический обзор представлен работами М. Уаймана-Маккарти «Британский аболиционизм и глобальная империя в конце 18 века: историографический обзор» [1], Дж. Олдфилда «Популярная политика и британская борьба с рабством: мобилизация общественного мнения против работорговли, 1787–1807 гг.» [2], Дрешера С. «Отмена рабства: история рабства и борьбы с рабством» [3], Брауна К.Л. «Моральный капитал: основы британского аболиционизма» [4], в которых были освещены отдельные аспекты исследуемой проблемы.

Целью данной работы является рассмотреть причину успеха протестантских конфессии в борьбе против рабства, выявить общий, так и частный вклад в его развитие.

В течение 200 лет сторонники работорговли успешно противостояли любой оппозиции. Несмотря на запрет работорговли в Англии в 1102, английское право оставалось двойственным к рабам и работорговле. К причинам следует отнести экономический фактор. К началу XVIII в. переработка и распределение таких продуктов, как табак, сахар и хлопок, произведенных на плантациях, привели к массовым инвестициям в британские набережные, склады, фабрики, торговые дома и банки. Плантаторы и купцы вкладывали деньги в промышленность, а полученная прибыль позволяла им строить величественные дома в сельской местности и иметь достаточно богатства, чтобы приобрести огромную политическую власть. Таким образом, рабский труд производил основные потребительские товары, которые были основой мировой торговли в XVIII и XIX веков.

К 1733 году Вест-Индское лобби стало включать в себя ассоциации из всех основных торговых городов (Бристоль, Ливерпуль, Глазго и Лондон). Вместе они поддерживали связи с членами обеих палат парламента, и в конечном итоге некоторые из них стали депутатами [1].

Как только плантаторы стали частью правительства, у них появилась возможность влиять на политику, которая затрагивала колонии. Подъем сахарной промышленности также ознаменовался подъемом трансатлантической работорговли и, вместе с ней, попытками отдельных лиц создать аналогичное влияние на государственную экономическую политику в соответствии с интересами работорговцев. Они изображали рабство как законное занятие и приводили свидетелей, которые свидетельствовали, что жизнь раба не была суровой, что порабощенные люди получали выгоду от жизни на плантациях, так как в Африке было мало общества и не было альтернативы торговле.

Многие «отсутствующие» владельцы плантаций и торговцы, занимавшиеся работорговлей, занимали высокие посты мэров или служили в парламенте. Лобби добилось больших уступок от британского правительства и оказалось в жесткой оппозиции к аболиционистам. Они писали брошюры и другую литературу, утверждая, что работорговля была необходима и, по сути, выгодна для африканцев. Рабовладельческое лобби вызвали свидетелей для дачи показаний парламенту, и обладали властью и богатством, чтобы покупать голоса и оказывать давление на других. А также использовали тактику необходимости дополнительного времени или расследования до рассмотрения вопроса палатой или поддерживая компромиссные решения.

Так почему же именно после 200 лет сторонники отмены за рабство все же добились успехов? Это было вызвано тем, что участники кампании пытались донести свое послание до всего населения, а не до узкой его части. Они делали это, используя различные каналы коммуникации: писали очерки, письма, чтобы убедить политиков и лиц, принимающих решения по делу об отмене, также выпустили небольшие работы

специально для широкой публики, неграмотного населения, и агитаторские плакаты, руководства для голосования. Аболиционисты использовали искусство - например, антирабовладельческие стихи Уильяма Каупера, Сэмюэля Тейлора Кольриджа и Уильяма Вордсворта оказались популярными [2].

Около 1727 года квакеры начали выражать свое официальное неодобрение торговлей и продвигать реформы. К 1761 году квакеры стали рассматривать отмену рабства как христианский долг, и всем квакерам было запрещено владеть рабами.

Аболиционисты создали братство, чтобы упразднить эту торговлю. В Британии движение за отмену рабства набрало силу, несмотря на неудачи и противодействие со стороны тех, кто зарабатывал на торговле большие деньги. Это движение объединило широкий круг различных людей (черных, белых, мужчин и женщин).

Агитаторы часто путешествовали и проводили лекции в залах, церквях и даже на открытом воздухе. Африканский аболиционист, Олауд Эквиано также посетил страну, чтобы продвигать свою автобиографию на мероприятиях, организованных различными комитетами. Проводились регулярные публичные дебаты, на которых иногда выступали африканцы, особенно в Лондоне. Другие участники кампании занимались агитацией от двери до двери. София Стурге, например, лично посетила 3000 домов в течение года, чтобы заручиться поддержкой и объяснить, что это была за кампания [3].

Квакеры подали первую петицию в парламент в 1783 году. Гранвилл Шарп использовал суды для защиты свободы бывших рабов, таких как Джонатан Стронг и Джеймс Сомерсет. Каждый из рабов был крещен в Шотландии и оспаривал законность рабства. Джон Вулман, Энтони Бенезет, Джеймс Рэмси и Томас Кларксон писали антирабовладельческую литературу. Восстания рабов учащалось, и чернокожие люди боролись за свою свободу через суды.

2 апреля 1792 года, когда Уилберфорс, член партии тори, а также сторонник евангельского крыла Англиканской церкви, снова внес законопроект, призывающий к отмене, Генри Дандас, как министр внутренних дел, предложил компромиссное решение «постепенной отмены» в течение ряда лет [4]. Хотя этот вариант был принят 230 голосами против 85, компромисс был воспринят не более чем умная уловка сторонников рабовладельческого лобби. Постепенная отмена, по их мнению, означала никогда. Еще одним ответом на нападки антирабовладельческого лобби было проявление себя в качестве реформаторов путем пересмотра кодексов поведения рабов и внесения улучшений в условия их содержания.

Предрассудки в Лондоне имели важную роль, так как комитет не привлекал общественного внимания, и квакерам было запрещено баллотироваться в парламент. Квакеры были движимы евангелическим духом веры и христианским представлением о том, что все люди равны. Они полагали, что институт рабства противоречит их строгой морали, поэтому Великобритании необходимо отказаться от него. Они верили, что каждый несет ответственность за работорговлю, даже если ты не имеешь непосредственного отношения к нему.

Другие ранние аболиционисты, такие как Джеймс Рэмси и Гранвилл Шарп, пришли к пониманию несправедливости порабощения через индивидуальный опыт (в случае Рэмси, когда он отправился на борт невольничьего корабля в качестве врача, и в случае Шарпа, когда он встретил раненого бывшего раба). Они выражали свое несогласие по-разному, Рамзи через служение на плантациях и в своих трудах.

Гранвилл Шарп был государственным служащим и политическим реформатором. Он был одним из двенадцати человек, которые в 1787 году сформировали «Общество квакеров» для осуществления отмены работорговли и был первым председателем Общества. Переписка между Шарпом и Энтони Бенезе вдохновила Бенджамина Раша, врача из Филадельфии, который впоследствии стал одним из отцов-основателей, также

установить контакт с Шарпом. В первом письме, написанном 1 мая 1773 года, Раш свидетельствует о растущем сострадании внутри колоний к страданиям рабов [5]. Он упоминает о том, что рабство является нарушением как законов природы, так и христианской веры.

Томас Кларксон, в частности, посетил все основные порты в Англии, чтобы доказать обратное. Его стиль сильно контрастировал с большей частью работ того времени. Он опирался скорее на факты, чем на религиозные и моральные аргументы. Доказательства, которые он представил, включали рассказы корабельных врачей, торговцев и британских моряков. Кларксон доказал, что 20% каждого экипажа умирали от болезней или плохого обращения. Поездки Кларксона по стране способствовали созданию 1200 отделений для отмены работорговли и началу массового движения против рабства.

В 1783 году ежегодное собрание Лондонского общества друзей представило в парламент петицию против работорговли, подписанную почти 300 квакерами [6]. После этого небольшая группа квакеров писала и распространяла антирабовладельческую литературу в газетах и лоббировала членов парламента и других видных деятелей. Позже они решили сформировать небольшую группу, открытую для всех конфессий, чтобы получить более широкую англиканскую и парламентскую поддержку.

Новый комитет состоял из девяти членов-квакеров и трех англиканских евангелистов, что укрепило его влияние. Соучредителями комитета были англиканцы Гранвилл Шарп, Томас Кларксон и Филип Сэнсом. Членами квакеров были: Джон Бартон, Уильям Дилвин, Джордж Харрисон, Сэмюэл хор-младший, Джозеф Хупер, Джон Ллойд, Джозеф Вудс-старший, Джеймс Филлипс и Ричард Филлипс. Комитет использовал сеть квакерских домов собраний для сбора средств, привлечения общественности и распространения информации. Вскоре по всей стране была создана сеть местных инициативных групп. Они были в основном возглавлены квакерами или евангельскими христианами, но членство пришло со всего политического спектра и из всех слоев общества.

Присутствие общины чернокожих людей в Англии помогло начать движение за отмену рабства. Например, Квобна Оттоба Кугоано, - первый африканец, который потребовал полной отмены рабства, - утверждал, что каждый человек в Британии в той или иной степени несет ответственность за рабство и что страна должна подать пример и стать первой, кто отменит эту торговлю [7].

Карикатуристы и художники подобно Джей-Эм Тернеру и Уильяму Блейку представляли картины рабства, которые достигали аудитории так, как не могло достичь письменное слово. Тем не менее, наиболее важный и мощный образ пришел из части доказательств, обнаруженных Томасом Кларксоном в Плимуте. Это был план и секция нагруженного невольничьего корабля, который был переполнен рабами.

Среди первых лидеров методистского движения необходимо отметить Джона Уэсли, который был одним из английских священников, теологом и евангелистом. Под его руководством методисты стали лидерами во многих областях социальной жизни, включая тюремную реформу и отмену работорговли. Начиная с 1739 года, Уэсли и методисты подвергались преследованиям со стороны священнослужителей и магистратов. Они подвергались нападкам в проповедях и в печати, а иногда и нападениям толпы.

Внимание, в котором нуждался Уэсли, пришло, когда Грэнвилл Шарп оспорил дело беглого раба, Джеймса Сомерсета в судах. В 1774 году, он написал трактат под названием «Мысли о рабстве», который вышел в четырех изданиях за два года. В нем он осуждал работорговлю и работорговцев и предлагал бойкотировать производимый рабами сахар и ром. В августе 1787 года он написал в Комитет по отмене рабства, чтобы

выразить свою поддержку. В 1788 году, когда кампания отмены рабства была в самом разгаре, он произнес проповедь в Бристоле, одном из крупнейших портов работорговли. В те дни проповедь против рабства не могла быть произнесена без значительного личного риска для проповедника, и вспыхнули беспорядки.

Также важный вклад в развитие движения внес Уильям Аллен. Уильям стал одним из первых, кто перестал есть сахар в знак протеста. В 1805 году, после нескольких лет оказания помощи обществу по упразднению работорговли, он был избран членом Комитета. Он также был одним из основателей и директором Африканского Института. Этот орган стал преемником Сьерра-Леонской компании, которая была спонсирована филантропами для создания колонии в Западной Африке для рабов, освобожденных благодаря усилиям аболиционистов. Следует отметить также Джозефа Стерджа. Он несколько раз посещал Карибские острова и работал над освобождением с английскими баптистами. В 1857 году он купил поместье на Монтсеррате, чтобы выращивать лаймы и показать, что свободный труд был продуктивным [8].

Еще одним инструментом, который впервые был использован аболиционистами, была массовая петиция. Подача петиций в парламент наглядно продемонстрировала силу общественного мнения и показала, как много людей выступают против этой торговли. В свое время почти каждый город в Англии организовал петицию.

В ходе предоставления доказательств суду Общество друзей составило ряд аргументов, показывающие отрицательные стороны работорговли:

1. У этой торговли были альтернативы;

2. Рабство, существовавшее в Африке, очень отличалось от трансатлантической работорговли. Порабощенные в Африке обычно становились военнопленными, жертвами политических или судебных наказаний. Порабощенный народ мог сохранить свое имя и самобытность, и рабство не распространялось на будущие поколения;

3. Африканский народ должен рассматриваться как равный. Именно книги и речи африканских писателей того времени, таких как Олауда Эквиано, оказали наибольшее влияние на рассеивание заблуждений об их неграмотности;

4. Эта торговля наносит ущерб Африке;

5. Африканцы очень страдали от того, что их выселяли с родины. Многие сопротивлялись или предпочитали смерть транспортировке. Еще больше людей погибло во время путешествия в Карибское море. Статистика коэффициента замещения также показала ужасающе низкую продолжительность жизни рабов на плантациях (7-9 лет на некоторых крупных плантациях);

6. Это было морально неправильно, и, как христианская страна, Британия не должна поддерживать господство одного человека над другим. Антирабовладельческое общество также использовало Библию для подкрепления своих аргументов. Они указывали на библейский текст: «никто не может служить двум господам».

Собранные доказательства и петиции сыграли свою роль и уже в марте 1807 года был принят закон, отменяющий работорговлю в Британской империи. Это был важный шаг в упразднении работорговли и самого рабства. Однако владение рабами было разрешено до тех пор, пока оно не было полностью запрещено в 1833 году, начав процесс, в ходе которого с 1834 года рабы стали "учениками" своих бывших владельцев, пока освобождение не было достигнуто для большинства к 1840 году, а для остальных исключений к 1843 году.

Таким образом, идея протестантских конфессий о равенстве переросла в движение по борьбе с рабством. Чтобы успешно покончить с рабством, аболиционистам нужно было сделать две вещи: дать людям знать о том, что происходит, и оказать давление на тех, кто обладает властью изменить закон. Благодаря их организаторским навыкам они

добились успеха кампании, обеспечивая сеть контактов по всей стране, которая помогла инициировать местную поддержку.

Каждый из аболиционистов внес вклад в развитие движения против рабства, однако пути его решения отличались. Одни проводили проповедь, другие писали художественные произведения или же финансово оказывали помощь в продвижении и создании социальной помощи. Общей чертой было вера в равенство людей. Рабство не было просто вопросом морали или этики. Это был вопрос экономической, социальной и политической структуры, поэтому даже незначительный вклад людей в развитие дела дал свои плоды.

Более организованная работа позволила аболиционистам привлечь людей, обладающих навыками и знаниями для продвижения дела: печатников, писателей и художников, юристов и лиц, имеющих политическое влияние, а также рядовых участников кампании, желающих продвигать дело, объединять поддержку и распространять информацию. Их трактаты, стихотворения и многие другие произведения, в том числе объединение людей в религиозные собрания помогло им не только быть услышанными, а в дальнейшем развить это движение до полной отмены рабства не только в Лондоне, но и в колониальных владениях Соединенного Британского королевства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Wyman-McCarthy M. British abolitionism and global empire in the late 18th century: A historiographic overview. History Compass. 2018. – 208 p. URL:_https://www.researchgate.net/publication/327016546_British_abolitionism_and_global_empire_in_the_late_18th_century_A_historiographic_overview (Дата обращения 30.01.2022)
2. Oldfield J. R. Popular Politics and British Anti-Slavery: The Mobilisation of Public Opinion Against the Slave Trade, 1787–1807. Manchester: Manchester University Press. New York. 1995. – 197 p. URL: https://www.goodreads.com/en/book/show/3594931-popular-politics-and-british-anti-slavery (Дата обращения 30.01.2022)
3. Drescher S. Abolition: A History of Slavery and Antislavery. Cambridge University Press, 2009. – 484 p. URL: https://caringlabor.files.wordpress.com/2012/09/abolition-seymour-drescher.pdf (Дата обращения 27.01.2022)
4. Brown C.L. Moral Capital: Foundations of British Abolitionism. Omohundro Institute of Early American History and Culture, 2006. – 496 p. URL: https://uncpress.org/book/9780807856987/moral-capital/ (Дата обращения 30.01.2022)
5. Abbott M.P., Ellen M.C., Oliver J.W. Historical Dictionary of the Friends (Quakers). Scarecrow Press London, 2011. – 598 p. URL: https://readli.net/historical-dictionary-of-the-friends-quakers/ (Дата обращения 30.01.2022)
6. Carey B. British Abolitionism and the Rhetoric of Sensibility: Writing, Sentiment and Slavery, 1760-1807. Palgrave Macmillan, 2005. – 240 p. URL: https://www.palgrave.com/gp/book/9781403946263 (Дата обращения 30.01.2022)
7. Hoare P. Memoirs of Granville Sharp, Composed from his own Manuscripts and Other Authentic Documents in the Possession of his Family and of the African Institution. London: H. Colburn, 1820. – 524 p. URL: https://www.worldcat.org/title/1048807567 (Дата обращения 30.01.2022)
8. Burdon A. Authority and order: John Wesley and his preachers. Aldershot: Ashgate, 2005. - 124 p. URL: https://www.place.com/Authority-Order-John-Wesley-Preachers/dp/0754654540 (Дата обращения 26.01.2022)

THE PARTICIPATION OF PROTESTANT CONFESSIONS IN THE ABOLITIONISM MOVEMENT IN THE UNITED KINGDOM

Annotation. The article examines both general and private contributions to the anti-slavery movement of representatives of the Protestant denominations in the UK. The main ideas of the struggle against slavery, their methods of campaigning and collecting evidence presented in courts are revealed.
Key words: agitation, abolitionism, Protestant denominations, Quakers.

Zadorozhnaya O.A.
Scientific adviser: L. Shepko, Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of World History
Donetsk National University
E-mail: oksana-zadorognaya@mail.ru

УДК 32+316.77:003

К ВОПРОСУ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ В ТЕОРИИ Ч. ПИРСА

Закутняя В.В.
Научный руководитель: Крыжановская И.И., старший преподаватель
ГОУ ВПО ДОННУ»

Аннотация. В данной статье анализируется коммуникативные процессы в триаде Ч.Пирса. Выявлена роль знака и знаковых систем в политической коммуникации. Определяется взаимосвязь семиотики и политической коммуникации.
Ключевые слова: семиотика, знак, знаковая система, коммуникация, интерпретанта.

Актуальность. Совершенствование и развитие информационных технологий способствует росту семиотических образований, которые представлены в виде знаков и знаковых систем. Актуальным становится проблема анализа социально-политической среды, но не только с привычного анализа «производства общественного мнения», а уже с точки зрения участия коммуникативных, и семиотических процессов в этом «производстве» и связи между ними.

Цель данной работы – определить взаимосвязь семиотики и политической коммуникации. Важным является проследить, в каких моментах эти две категории пересекаются, и какое значение имеет семиотика в политической коммуникации.

Основателем семиотики и ярчайшим мыслителем данной области является американский философ Чарльз Пирс, который является автором следующие работы: «Философские труды» [1], «Принципы философии» [2]. Ч. Пирс развернул научную и практическую деятельность изучающую человеческое познание и поведение, где семиотика играет главную роль. Учения Ч. Пирса во многом совпали с учениями Дж.Локка, он поставил равно между логикой и семиотикой, представляя их как разные названия, но которые занимаются изучением знаков.

Идеи Ч.Пирса о семиотики получили развитие в трудах американского философа, специалиста по знаковым системам Ч. Морриса: «Основа теории знаков» [3]. Ч.Моррис чётко различал чистую семиотику и семиотику, которая относится к другим дисциплинам. Ч.Моррис утверждал, что семиотика должна стать «математикой» гуманитарных и общественных наук. Семиотика должна стать именно тем инструментом, который будет заниматься изучением элементов, которые содержат в себе знаковую сторону [4]. Ему вторит Г.Либ, автор работы «О разделении семиотики», который в свою очередь предлагает выделить общую семиотику и семиотику специализированную [5].

В политической науке применяются семиотические техники, которые представлены в виде различных методов, и эти техники активно применяются также в коммуникациях. К таким техникам и методам можно отнести: контент-анализ, анализ метафор, дискурс-анализ, герменевтика, этнометодология, анализ и изучение символов в политики и другое. Но не всегда семиотике уделяется достаточно внимания при анализе происходящего. Научное сообщество недостаточно внимания уделяет чистой

семиотики, а успехом пользуется прочие специализированные, частные семиотики. К частным семиотикам, можно отнести: лингвистические, семиотики культуры, кино, а также политики. Из-за того, что развитие получили данные направления, то почти непроработанной остаётся чистая семиотика, которую ввёл Ч.Моррис.

Семиотика в чистой форме важна, поскольку она позволяет интегрировать автономные области семиотики. Это относится в свою очередь к семиотике политической. Влияние семиотики и её принципов, а также отдельных семиотических инструментов на политическую науку, может быть существенным в качестве средства, обеспечивающее расширение научного мировоззрения, рассматривание понятий в различных дисциплинах. В политологии используется множество семиотических методов, которые позволяют полученный результат переформулировать на более понятный язык, и тем самым интегрировать политическую семиотику в более широкое пространство социальной семиотики. Возвращаясь к идеям Ч.Морриса о «чистой семиотики», он выделяет три уровня семиотического анализа. Уровень семантики, который содержит анализ отношений между знаками и объектами, которые они означают, содержание действий в политике. Уровень синтактики включает в себя отношения знаков между собой. Уровень прагматики рассматривает отношения знаков к программам, которые их транслируют[3].

Помимо уровней семиотики, которые были предложены Ч. Моррисом, существуют и другие. Один из немецких исследователей Т. Ванн Дейк в своей работе «Изучение дискурса» предлагал разделить семиотику на следующие уровни: речевой уровень, коммуникационный и интеракционный. Данные уровни он предложил исходя из анализа социальной коммуникации, а именно, когда происходит взаимодействие между адресатом и адресантом, которые транслируют и обмениваются информацией при использовании языка[6].

Именно на основе знаков строится политическая коммуникация, и любое взаимодействие между субъектами. Объекты, которые исследуются с точки зрения семиотики – это могут быть: события, действия, личности, они рассматриваются не как полностью уникальные, а с точки выражения абстрактных закономерностей. Эти процессы можно использовать в исследовании и анализе процессов политической коммуникации, между политическими субъектами и обществом. Когда оценивается воздействие и во внимание принимаются не просто действия, которые совершает одна из сторон, а когда эти действия анализируются с точки зрения семиотики, и во внимания берутся знаки, символы, которые воспринимаются людьми, и с какой целью используют именно их.

За последние десятилетия произошли изменения, и был достигнут прогресс в развитии семиотики. Российский лингвист Ю.С. Степанов, автор работы «Язык и метод: К современной философии языка» [7], и его ученики, подчеркивают как необходима и неизбежна интеграция семиотики в особого рода науку, которая будет универсальной.

В эпоху информационного общества, семиотика имеет еще большее значение, поскольку принцип конструирования социально-политической среды становится зависим от высокой значимости знаковых структур в коммуникативных взаимодействиях. По сути, скорость политической коммуникации, и зависимость знака от скорости передачи информации влияют на то, что семиотическое пространство является плоским. Коммуникационные технологии получают новую, не присущую им семиотическую функцию конструирования реальность. Развитие интернета, мобильной связи и телевидения отвечают за создание новых семиотических образований, которые существуют в виде знаков и знаковых систем.

Следовательно, стоит более подробно разобраться в том, что представляет собой знак в семиотике и в сферах нашей жизни. Вначале создаются знаки, а уже потом

знаковые системы. Можно утверждать о существовании особой семиотической реальности, которая состоит из знаков и знаковых систем, которые являются результатом деятельности и мыслей человека. Знак можно определить, как основной компонент семиотики, который является материальным объектом, обладающий определенным содержанием, и для которого характерно определенное значение. Знаковая система подразумевает под собой множество знаков, которые не особо отличаются друг от друга. Она занимает важное место в процессе политической коммуникации, поскольку она структурирует процесс общения, и делает его предсказуемым.

Стоит подчеркнуть, что Ч. Пирс строит семиотику на понятии знака, но предметом выступает процесс семиозиса, под которым понимается процесс установления знака в коммуникации. Знаки Ч.Пирс рассматривает трихотомично. Он классифицирует их разделяя на: 1) первичные знаки качества, 2) олицетворение этих качеств, а именно тут говорится о «знаках-вещах», 3) знаки-законы, которые выражаются в вещах. Следующая классификация исходит из отношений между знаком и объектом, на который указывает знак: 1) иконы (знаки в силу подобия), 2) индексы (знаки в силу смежности), 3) символы (знаки в силу конвенции). Далее Ч. Пирс рассматривает знаки и их отношение к своему значению, он выделяет: знаки-возможности, знаки-факты, знаки-умозаключения [1, с.101-104]. Знак является результатом наших мыслей, которые содержат в себе единую триаду: репрезентамен – объект – интерпретанта.

Итальянский писатель У.Эко изучал коммуникативные процессы в контексте представленной триады Ч. Пирса. Он подчеркивал, что Ч.Пирс под репрезентамен понимает знак, который в процессе коммуникации получил свою интерпретанту. Знак в это время уже содержит в себе определенные типовые значения (символы), а в процессе коммуникации соотносится в общении с разными трактовками его содержания [8]. Сюда можно отнести «цвет», который приобретает интерпретант, когда его соотносят с объектом. Под объектом понимается то, что знак репрезентует. Интерпретация объекта у Ч.Пирса абсолютно разная, ей может быть всё что угодно. Интерпретанта определяет отношения между адресатом, и адресантом в процессе коммуникации. Ч.Пирс рассматривает знаковые отношения с точки зрения, что без интерпретанта знак невозможен, т.е. знак является тем, что представляется интерпретантом в определенном качестве, или же отношении. Под семиозисом понимается процесс интерпретации знака, который может быть бесконечен.

Отдельное место в учении Ч.Пирса отводиться динамике знака, которая связана с пониманием бытия и познания, определены как: «Первичность», «Вторичность» и «Тритичность». Тритичность имеет трихотомию знака: 1) знак сам по себе, также знак как монада, которая используется для обозначения элементов бытия; 2) знак в двойственном отношении к объекту; 3) знак – триадетическое отношение репрезентации объекта к интерпретанте.

Теперь мы бы хотели более подробно рассмотреть эти категории, поскольку определенное внимание им также уделяет В.Нёт, который выделял девять подклассов знаков в своей работе «Чарльз Сандерс Пирс» [9]. Первичность представлена как «качество в возможности», то есть речь идет о возможности существования знака в коммуникации. Этот уровень можно определить как уровень, на котором нельзя определить объект, но в свою очередь его можно идентифицировать. Ч.Пирс считает, что данный уровень необходим, но его одного не достаточно для появления новых идей, которые будут воплощены в знаках.

Вторичность подразумевает под собой «бытие в отношении ко второму. Это категория Другого» [10, с. 262—263]. Здесь появляется такая категория как «феномен», подчеркивается то, что феномен первичности отличается тем, что он содержит чистые возможности в отличие от феноменов вторичности, которые являются фактами. На этом

уровне вещи существуют, и их можно увидеть, а также отношения в их множественности и индивидуальности. В этой категории формируется динамичная интерпританта.

На уровне третичности устанавливается связь между первичным и вторичным. Этот уровень как раз является коммуникацией, и самим знаком. У Ч.Пирса третичность понимается как уровень, где происходит определение закономерностей, и в которых устанавливаются отношения между знаками. Третичность дополняет вторичность и первичность [2, с.175-176]. На этом этапе рождается финальная интерпританта, формируется как истинная интерпретация. И как уже было сказано – тритичность имеет трихотомию знака.

Следовательно, отсюда мы может сделать вывод, что знаки могут быть индивидуальными объектами, иметь свою природу. Но, в третичности у знака больше возможностей и особенностей, в отличие от первичности, где знак не имеет возможности менять себя, и как-то иначе интерпретировать, он существует сам по себе, и не от чего не зависит. Вторичность уже предполагает выстраивание отношения к первичности.

Касательно процесса политической коммуникации, то на первом уровне знак латентно существует в коммуникации, но чтобы стать заметным, он должен перейти на второй уровень. На третьем уровне, то есть третичности, смысл знака носит договорной характер.

Данное учение Ч.Пирса о категориях, является способом для формирования семиотических отношений в реальности путем установления знака в коммуникации, чтобы это произошло, нужно сделать некоторые шаги, их всего три.

Первый шаг. В первичности знак является неким раздражением, он вызывает сомнения и способствует борьбе, чтобы развеять эти сомнения. В этом процессе мы оповещаем о своих желаниях, и переходим на следующий этап, когда мы готовы к передаче знака, и возможности его существования в коммуникации. Качество переживания знака, которое есть сомнение, о котором мы говорим, то есть когда склонности субъекта оказываются неэффективными. Сомнения играют важную роль, поскольку способствуют пересмотру и отказу от убеждений, но это не отрицает тот факт, что знак может быть передан и воспринят.

Второй шаг. Происходит переход от сомнения к верованию, это воплощается в категории вторичность. Особое внимание уделяется «другости», которая завершает все сомнения, и определяет отношения и связи, которые представляют знак в реальности. Второй шаг определяет существование знака в коммуникациях. Ч.Пирс наполняет реальность знаками, все области становятся заполненные знаками, поскольку знаки, по его мнению, являются средством познания окружающего мира, также благодаря им мы создаем символическое представление, определяемое нашей культурой.

Третий шаг. Суть верования состоит в том, что происходит установление привычки, понимание правил действия. На этом шаге, на котором происходит формирование правил существования знака в коммуникации, которые выражаются в степени семантической открытости (неопределенности) или в определенности знака[11].

Таким образом, согласно исследованиям Ч.Пирса, знак имеет огромное значение, он является «клеткой», которая является основой для создания образцов интерпретант, которые существуют в сознании устойчивых групп связей. Знак в его понимании является основой всего: наших мыслей, текстов, сообщений, которые создаются посредством политической коммуникаций. Следовательно, семиотика Ч.Пирса является коммуникативно-ориентированной, коммуникация – способствует существованию знака и его становлению, но не является пространством жизни знаков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1.Peirce C. Philosophical writings of Peirce. - N.Y.: Dover publications, 2012. - P. 416.
2.Пирс, Ч.С. Принципы философии [Текст]. В 2 т. Т. 2 / пер. с англ. В.В. Кирющенко, М.В. Колопотина. - СПб.: С.-Петерб. филос. об-во, 2001. - 313 с.
3.Моррис Ч.У. Основания теории знаков / Под ред. Ю.С. Степанова. — М.: Радуга, 1983. - С. 37-89.
4. Morris C.W. Foundations of the theory of signs // International encyclopedia of unified science. - Chicago: Univ. of Chicago press, 1938. - Vol. 1, N 2. - P. 59.
5. Lieb H.H. On subdividing semiotic // Pragmatics of natural languages. - Dordrecht: Springer Netherlands, 1975. - P. 94-119.
6. Dijk T.A. van. The study of discourse // Discourse as structure and process. - Vol. 1 / Ed. by T.A. van Dijk. - L.: SAGE, 1998. - P. 1-34.
7. Степанов Ю.С. Язык и метод: К современной философии языка. - М.: Языки русской культуры, 1998. - 784 с.
8. Эко У. Сказать почти то же самое. Опыты о переводе. - СПб.: Симпозиум, 2006. - 275 с.
9. Нёт В. Чарльз Сандерс Пирс / ред. И. В. Силантьев, Ю. В. Шатин. - Новосибирск, 2001. - Вып. 3-4. - С. 5-32
10.Барулин, А.Н. Основания семиотики. Знаки, знаковые системы, коммуникация. Краткая предыстория и история семиотики (до Фреге, Пирса и Соссюра). В 2 ч. Ч. 2 / А.Н. Барулин; науч. ред. С.Н. Кузнецова. — М.: Спорт и культура, 2000. — 402 с.
11. Лукьянова Н.А. Коммуникативные миры Ч. С. Пирса // Общество. Коммуникация. Образование. 2012. №143. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kommunikativnye-miry-ch-s-pirsa (дата обращения: 13.02.2022).

TO THE QUESTION OF POLITICAL COMMUNICATION IN THE THEORY OF CH. PIERCE

Annotation: This article analyzes the communicative processes in Ch. Pierce's triad. The role of the sign and sign systems in political communication is revealed. The interrelation of semiotics and political communication is determined.
Keywords: semiotics, sign, sign system, communication, interpretant.

Zakutnyaya V.V.
Scientific advisor: Kryzhanovskaya I.I., senior lecturer of the Department of Political Science
Donetsk National University
E-mail: vzakutnyaya01@mail.ru

УДК 94 (47).04 «1472 – 1598»

К ВОПРОСУ О СУДЬБЕ ПОТОМКОВ СОФЬИ ПАЛЕОЛОГ НА РУСИ

Зацепилина Е.В.
Научный руководитель: Абуков С.Н., к.и.н., доцент
ГОУ ВПО «ДОННУ»

Аннотация. Статья посвящена вопросу значения династического брака великого московского князя Ивана III Васильевича с Софьей Палеолог - представительницей последней правящей династии Византийской империи. В работе автор проследил судьбу потомков Софьи (Зои) Палеолог в Русском государстве, включая женскую линию, на которую не всегда обращают внимание историки.
Ключевые слова: брак, Византия, Русское государство, Палеологи, Рюриковичи.

Палеологи - династия Византии, занимавшая престол с 1261 г. по 1453 г. Эта династия, восстановив государственность ромеев, сыграла ведущую роль на завершающем этапе существования Восточной Римской империи. Свою роль Палеологи сыграли и в истории Русского государства, породнившись в XV в. с великими князьями московскими. Этот династический брак имел важные последствия для московских

Рюриковичей и всего Русского государства. Период правления последних Рюриковичей в контексте византийской монархической традиции, а особенно Ивана IV Грозного, до сих пор вызывает интерес у исследователей и является объектом дискуссий в научных кругах. Поэтому обращение к теме брака Ивана III Васильевича с Софьей Палеолог имеет особое значение. С генеалогической точки зрения любопытно проследить потомков этого матримониального союза на Русской земле, включая женскую линию, которая не всегда является объектом интереса исследователей.

Цель работы: рассмотреть обстоятельства заключения брака Ивана III с Софьей Палеолог и проследить судьбу ее потомков в Русском государстве.

Задачи исследования: 1) определить предпосылки и причины заключения династического брака между представителями рода Палеологов и Рюриковичей; 2) дать характеристику личности Софьи Палеолог; 3) определить значение брака для Русского государства; 4) дать краткую биографическую справку потомков Софьи Палеолог.

Данная проблема нашла отражение в работах отечественных историков. Труды Н. М. Карамзина («История государства Российского» [1]) и С. М. Соловьева («История России с древнейших времен» [2]) являются фундаментальными работами по истории России, соответственно изучаемая проблема раскрывается в них в контексте общей истории Русского государства. Работы узкой тематической направленности отечественных историков (Т. А. Матасова «Софья Палеолог» [3] (работа создана в рамках гендерной истории), Ф. И. Успенский «Брак царя Ивана III с Софьей Палеолог» [4], П. О. Пирлинг «Россия и Восток. Царское бракосочетание в Ватикане, Иван III и Софья Палеолог» [5] и т.д.) позволяют определить условия и предпосылки заключения брака, оценить его значение, дают сведения о потомстве Ивана III и Софьи Палеолог и других аспектах исследования.

В 1453 г. прервалась тысячелетняя история существования Восточной Римской империи, которая известна в отечественной историографии под названием «Византия». 29 мая османские войска под командованием султана Мехмеда II Завоевателя ворвались в Константинополь после почти двухмесячной осады. При обороне столицы погиб последний император Ромейской империи Константин XI Палеолог. Легенда гласит, что сознавая всю безвыходность ситуации, император снял с себя знаки императорского достоинства и бросился в самую гущу сражения [6, С. 432]. Константин погиб бездетным. Род Палеологов продолжил свое существование от его братьев: Феодора (1396 – 1448 гг.), Дмитрия (1407 – 1470 гг.) и Фомы (1409 – 1465 гг.). После вторжения турок на Пелопоннес, за который сражались Дмитрий и Фома, последний бежал в Рим, где находился под патронатом папы Пия II (1405 – 1464 гг.). Позже он перевез в Рим всю семью. У морейского деспота Фомы было два сына: Андрей (1453 – 1502 гг.) и Мануил (1455 – 1512 гг.), а также две дочери: Елена (1431 – 1473 гг.) и Зоя (Софья) (ок. 1455 – 1503 гг.) [7, С. 210 - 218]. Если младший Мануил признал власть султана и вернулся на родину, то старший Андрей остался в Европе, трижды перепродав свои права на византийский трон [8, С. 31]

Личность Софьи Фоминичны неоднозначно оценивалась современниками, и долгое время являлась предметом дискуссий в научных кругах. Софья была внучкой византийского императора Мануила II и племянницей последнего правителя – Константина XI. Она родилась около 1455 г., уже после падения Константинополя и прекращения существования Ромейской империи как государства, в Морее (провинция Византии на Пелопоннесе). О ее детстве ничего не известно. Известно, что в 1560 г. Софья вместе с братьями пребывала на острове Корфу, около 1565 г. прибыла в Рим к отцу. Вскоре Фома Палеолог скончался. Маленькая Софья вместе с братьями осталась под опекой кардинала Виссариона Никейского. Она получила хорошее образование, владела греческим, итальянским языками и латынью; воспитывалась в духе

католицизма. С детства Софье прививали чувство долга и верности перед папой римским. Источники сообщают, что братья Софьи вели ненадлежащий представителям знатного рода образ жизни. В частности Андрей все средства, выделяемые на содержание папой римским, тратил на развлечения. Что касается Софьи, то источники не сохранили какого – либо осуждения в ее адрес и обвинений в недостойном поведении. Видимо, будущая княжна была послушна и благоразумна [3, С. 22 - 39].

Папа Павел II (1417 – 1471 гг.), сменивший Пия II на папском престоле, мечтал сподвигнуть европейских правителей на противостояние турецкой угрозе. Одно из средств для достижения этой цели он усмотрел в заключении династического брака с представительницей последней императорской династии Византии, и стал подыскивать для Софьи Палеолог достойную партию. После неудачных переговоров с королем Кипра Жаком II де Лузиньяном папа Павел II обратил внимание на великого князя Московского Ивана III Васильевича (1440 – 1505 гг.). В 1467 г. умерла Мария Борисовна (дочь тверского князя Бориса Александровича), и Иван Васильевич остался вдовцом. Уже в 1469 г. кардинал Виссарион отправил к великому князю посла с предложением руки дочери морейского деспота. Посольство было профинансировано самим папой Павлом II [1, С. 470].

Почему взор главы Римской церкви пал на Ивана III? Папа рассчитывал через ставшую католичкой Софью склонить великого князя московского к союзу с европейскими государствами против турок и церковной унии с Римом, и тем самым распространить свое влияние на русские земли. Для Москвы же этот брак означал престижное родство и потенциальные претензии на влияние на страны православного мира и права византийских императоров.

1 июня 1472 г. состоялось обручение Софьи Палеолог и Ивана III в присутствии нового папы Сикста IV (1414 – 1484 гг.), на котором потенциальный супруг не присутствовал. Местом церемонии стала базилика Петра и Павла в Риме. 24 июня обоз Софьи выехал из Рима и уже 12 ноября того же года прибыл в Москву. Митрополит Филипп встретил принцессу в церкви, где прошла церемония венчания Ивана и Софьи в присутствии матери великого князя Марии Ярославны, его сына от первого брака Ивана Молодого, братьев, князей, бояр, греков и итальянцев [2. С. 1478].

Брак способствовал росту известности России в Европе, активизировав русско-итальянские связи. Греческие и итальянские мастера, приехавшие с Софьей, внесли большой вклад в развитие русской культуры этого времени. В московские церковные библиотеки стала поступать греческая литература, которую удалось спасти из терзаемого турками Константинополя. По совету Софьи Иваном III были приглашены в Москву иностранные зодчие (в большинстве своем итальянцы): были построены Благовещенский и Успенский соборы, Грановитая палата и т.д. При княжеском дворе был введен на византийский манер обычай смотра невест. Считается, что именно благодаря браку Ивана Васильевича с греческой царевной двуглавый орел стал гербом Русского государства (этот вопрос до сих пор вызывает дискуссии в научной среде) [1, С. 470 - 474]. Стоит отметить, что важным последствием стало появление концепции монаха Елеазарова монастыря Филофея, обосновывающая преемственность Русского государства и Римской империи и его мессианское значение в христианском мире (теория «Москва – третий Рим»). В то же время провалились планы Рима через Софью распространить католическую экспансию на Москву, а сама великая княгиня всячески демонстрировала свою верность православию [8, С. 29-30].

Некоторые придворные были недовольны новой великой княгиней. Князья и бояре дурно отзывались о Софье, обвиняя ее в интригах, подлости, излишнем коварстве и даже в колдовстве. Софья подвергалась нападкам за то, что могла влиять на Ивана III: будто великий князь делал многие вещи при ее подстрекательстве. На сегодняшний день

произошел пересмотр мнения о чрезмерном влиянии Софьи на Ивана III и сделан вывод о его преувеличении [8, С. 32 - 33].

В придворных интригах Софья все же участвовала. Она включилась в политическую борьбу против Ивана Молодого, а затем его сына – Дмитрия Ивановича, желая посадить на престол своего первенца Василия, несмотря на волю Ивана III. В конечном итоге Василий стал великим князем в 1505 г. Но Софья до этого момента не дожила. Она скончалась 7 апреля 1503 г.

В 1929, 1984 и 2003 гг. проводились исследования погребения великой княжны в Вознесенском монастыре. Следует отметить хорошую сохранность скелета. С помощью специальных исследований скелета был определен биологический возраст погребенной: 45 – 50 лет, что соответствует данным источников. Рост великой княгини был ниже среднего – 151 см. Современники отмечали чрезмерную полноту Софьи. Некоторые из этих свидетельств кажутся абсурдными. Исследования костей скелета и черепа показали, что степень упитанности княгини была немного больше средней и не соответствует некоторым источникам [9, С. 262 - 282].

Брак Софьи Палеолог и Ивана III оказался весьма плодовитым и продлился 31 год. Об этом говорит и количество детей, родившихся в этом браке: Анна (1474 г.), Елена (1475 г.), Феодосия (род. в 1475 г.), Елена (1476 – 1513 гг.), Василий (1479 – 1533 гг.), Юрий (1480 – 1536 гг.), Дмитрий (1481 – 1521 гг.), Елена (род. в 1484 г.), Феодосия (1485 – 1501 гг.), Симеон (1487 – 1518 гг.), Андрей (1490 – 1537 гг.), Евдокия (1492 – 1513 гг.) [10, С. 148 - 154].

Дочери Анна, Феодосия и две Елены умерли в раннем детстве. Еще одна Елена стала в 1495 г. женой великого князя литовского Александра Ягеллончика (1461 – 1506 гг.). Посредством этого брака Иван III рассчитывал усилить московское влияние на православных западнорусских землях Литвы. Одним из условий заключения брака было сохранение за Еленой православной веры. Несмотря на обострение русско – литовских отношений, вылившихся в войну 1500 – 1503 гг., между супругами сохранялись теплые отношения, но брак остался бездетным. После смерти Александра, к власти пришел его брат Сигизмунд I (1467 – 1548 гг.). Елена, притесняемая новым литовским королем, решила покинуть Вильно и вернуться в Москву к семье. При попытке бегства она была схвачена, а ее имущество конфисковано. Это стало поводом к началу нового вооруженного столкновения – русско – литовской войны 1512 – 1522 гг. В 1513 г. Елена скончалась, так и не вернувшись на родину [3, С. 137 - 141].

Следующий по старшинству ребенок Софьи Палеолог и Ивана III – князь московский Василий III, который правил с 1505 по 1533 г. Изначально Василий не имел прав на престол. Иван III объявил своим наследником старшего сына Ивана Молодого от первого брака с Марией Борисовной, который скончался в 1490 г. В смерти главного претендента на престол стали обвинять Софью: якобы она отравила своего пасынка. На этом спор о престолонаследии не закончился. Сложилось две коалиции. Первая собралась вокруг сына Ивана Молодого от брака с Еленой Волошанкой - Дмитрия Ивановича Внука (1483 – 1509 гг.), вторая – вокруг Василия и Софьи. Полагают, что по навету великой княгини Дмитрий попал в опалу и был лишен великокняжеского титула. После смерти Ивана III он был заключен в темницу, где и умер [11, С. 187 - 192]. В 1505 г. Василия женили на Соломонии Юрьевне Сабуровой. Брак был бездетным. Спустя 20 лет великий князь добился развода и сослал Соломонию в монастырь.

В 1526 г. Василий женился во второй раз на княжне Елене Васильевне Глинской (1508 – 1538 гг.), представительнице литовского княжеского рода. У пары родилось два сына: Иван (1530 – 1584 гг.) и Юрий (1532 – 1563 гг.). В скором времени Василий III умер, оставив престол малолетнему Ивану при регентстве опекунского совета и Елены Глинской. В 1538 г. мать великого князя умерла. Современные исследования останков

Глинской показали высокое содержание ртути в них, отсюда следует вывод, что, возможно, княгиня была отравлена политическими оппонентами, что подтверждает слухи, появившиеся сразу после смерти княгини [12, С. 11]. Бояре, захватившие власть в свои руки, плохо обращались с малолетними Иваном и его братом: наследники претерпевали множество лишений, в том числе, как сообщают источники, в еде и воде. В 1545 г. Иван взял власть в свои руки, а в 1547 г. – венчался на царство. Некоторые историки правление Ивана IV Грозного условно разделяют на два периода. Первый период ознаменовался реформами, благоприятно влиявшими на развитие Русского государства и расширением территории. Второй период, начало которого связано со смертью его любимой жены Анастасии Романовны Захарьиной – Юрьевой в 1560 г., в которой Грозный винил бояр, с неудачами на первом этапе Ливонской войны (1558 – 1583 гг.) и бегством князя Андрея Михайловича Курбского в Литву в 1564 г., характеризовался жесточайшим террором, Опричниной и кровавыми казнями [1, С. 601 - 620]. Немилостив был царь не только к врагам, но и собственным женам. Грозный был женат шесть раз. Больше всего он почитал первую жену Анастасию Романовну Захарьину – Юрьеву (ок. 1532 – 1560 г.), родившую ему много детей, умерших в младенческом возрасте, за исключением Ивана (1554 – 1581 гг.) и Федора (1557 - 1598 гг.). Мария Темрюковна (1545 – 1569 гг.) родила Грозному сына Василия, который также умер в младенчестве. Марфа Васильевна Собакина, ставшая женой Ивана IV в 1571 г., умерла спустя две недели после свадьбы. Анна Алексеевна Колтовская (1556 – 1626 гг.) и Анна Григорьевна Васильчикова (ум. 1577 г.) были насильно пострижены в монахини. Последняя жена Грозного, Мария Федоровна Нагая (1553 – 1608 гг.), родила ему сына Дмитрия (1582 – 1591 гг.), который в раннем возрасте погиб при невыясненных до конца трагических обстоятельствах [11, С. 296 - 320]. Сын от Анастасии Захарьиной - Романовой, Федор, стал царем после смерти отца в 1584 г. В силу физической немощи и умственной неполноценности царь не мог управлять государством. Фактически у власти стоял Борис Федорович Годунов (1552 – 1605 гг.), брат жены Федора – Ирины (1557 - 1603 гг.). У Федора и Ирины в 1592 г. родилась дочь Феодосия, которая умерла в 1594 г. Бездетный царь умер в январе 1598 г. [1., С. 842 - 843]. Таким образом пресеклась прямая династическая линия Рюриковичей и потомков Софьи Палеолог, занимавшая престол Русского государства. Что же касается брата Ивана Грозного Юрия, то он с рождения был глухонемым и умер в тридцатиоднолетнем возрасте в 1563 г., не оставив наследников.

Следующий сын Софьи, Юрий Иванович, был удельным князем Дмитровским. При правлении Елены Глинской был заключен в темницу (т.к. имел права на престол после смерти Василия III), где и умер в 1536 г., не оставив после себя наследников. Бездетными умерли и Дмитрий Иванович Жилка, князь Углицкий, и Симеон Иванович, князь Калужский.

Феодосия Ивановна в 1500 г. в возрасте 15 лет была выдана замуж за князя Василия Даниловича Холмского. Но спустя год после заключения брака молодая супруга скончалась, не успев оставить после себя наследников.

Андрей Иванович, князь Старицкий, был младшим из сыновей Софьи Палеолог и Ивана III. Его постигла такая же судьба, как и Юрия Ивановича: он был брошен в темницу по приказу Елены Глинской, где скончался в 1537 г. Андрей Иванович был женат княжне Ефросинии Андреевне Хованской. От этого брака у него был сын Владимир (1533 – 1569 гг.). Владимиру Андреевичу был возвращен во власть Старицкий удел. Однако его судьба была незавидной: он был казнен по приказу Ивана Грозного. Смерть членов семьи Старицкого князя не до конца ясна. Обстоятельства их смерти, содержащиеся в свидетельствах современников, значительно разнятся. По одной из версий, Владимир Андреевич, его жена Евдокия Романовна Одоевская и трое детей были

отравлены, а придворная свита княжны Евдокии расстреляна [1, С. 706 - 707]. Другие дети, кроме дочери Марии (1560 – ок. 1612 гг.), не успели оставить после себя наследников в силу того, что рано умерли. Мария была выдана Иваном Грозным за ливонского короля Магнуса. Брак имел политическую подоплеку. Но в конечном итоге союз Московского царства и Ливонии оказался не прочным [13, С. 31 - 32]. Дочь Магнуса и Марии Евдокия вместе с матерью была пострижена в монахини и умерла, будучи еще ребенком. Сама же Мария скончалась в Новодевичьем монастыре в начале XVII в.

Евдокия Ивановна, самый младший ребенок Ивана III, стала женой казанского царевича Худай – Кула (ум. 1523 г.), который был крещен под именем Петра Ибрагимовича. В браке у них родились дочь Анастасия, которая была выдана замуж за потомка Гедимина князя Федора Михайловича Мстиславского. После смерти первого мужа Анастасия Петровна летом 1538 г. была выдана за «регента» в малолетство Ивана Грозного князя Василия Васильевича Шуйского Немого, вскоре умершего. Их дочь Марфа была замужем за боярином князем Иваном Дмитриевич Бельским, правнуком сестры Ивана III Анны Васильевны Рязанской, погибшим в 1571 г. [14, С.329-330]. Сын Анастасии Петровны от первого брака боярин князь Иван Федорович Мстиславский (ум. 1586 г.) пользовался особым расположением Ивана IV. После смерти Грозного Иван Федорович был насильно пострижен в монахи и вскоре умер. У князя Ивана Федоровича было несколько детей от браков с княжной Ириной Александровной Горбатой и княжной Анастасией Владимировной Воротынской, известнейшим из которых был Федор Иванович (1550 - 1622 гг.), видный деятель Смутного времени, глава Семибоярщины, участник избрания на царство Михаила Романова. Потомство князя Федора Ивановича Мстиславского оказалось нежизнеспособным. Другие дети Ивана Федоровича тоже не оставили после себя потомков (либо были бездетны, либо теряли их в детском возрасте).

Таким образом, сопоставив и проанализировав все вышеизложенные факты, можно сделать следующий вывод. Брак между Иваном III и Софьей Палеолог имел большое значение. Каждая из сторон связывала с ним свои цели, но попытка Рима реализовать их через византийскую принцессу достигнута не была. Скорее, можно утверждать, что от матримониального союза выиграла Москва. Брак способствовал повышению престижа Русского государства, активизации дипломатических и культурных связей с Италией, заимствованию ряда византийских имперских традиций и символов власти. В дальнейшем Москва стала претендовать на место преемника почившей Византии. В семейном плане союз Ивана и Софьи оказался удачным и весьма плодовитым. Однако высокая детская смертность и бездетные браки ее сыновей и дочерей наметили угасание Московской династии, тяжелый удар по которой затем нанес Иван Грозный. После пресечения династии московских Рюриковичей в 1598 г. последние русские потомки византийской царевны по прямой женской линии – князья Мстиславские - угасли в 1622 г.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Карамзин, Н. М. История государства Российского / Н. М. Карамзин. – М.: ЭКСМО - Пресс, 2002. – 1024 с.
2. Соловьёв, С. М. История России с древнейших времен / С. М. Соловьёв. - СПб.: тип. товарищества «Общественная польза», 1911. – 1726 с.
3. Матасова,Т. А. Софья Палеолог / Т. А. Матасова. — М.: Молодая гвардия, 2016. — 301 с.
4. Успенский, Ф. И. Брак царя Ивана III Васильевича с Софьей Палеолог. — Исторический вестник. 1887, год 8, т. XXX, № 11
5. Пирлинг, П. Царское бракосочетание в Ватикане, Иван III и Софья Палеолог / П. Пирлин. – СПб.: Издание А. С. Суворина, 1892. – 253 с.
6. Успенский Ф.И. История Византийской империи. Т.5. Крушение / Ф.И. Успенский. – М.: Астрель., 2005. 558 с.
7. Дашков С.Б. Императоры Византии / С.Б. Дашков. – М.: Красная площадь., 1997. 368 с.

8. Вернадский Г.В., Россия в средние века / Г. В. Вернадский. - Тверь: Леан-М.: Аграф, 1997. - 352 с.
9. Панова, Т. Д. Некрополь русских великих княгинь и цариц в Вознесенском монастыре Московского Кремля : материалы исследований : в 4 т. Т. 2: Погребения XV – начала XVI века / [Е. И. Александровская и др.] ; [отв. ред.-сост. Т. Д. Панова]. – М, 2013.- 413 с.
10. Пловцов, А. А. Русский биографический словарь / А. А. Пловцов. – СПб.: тип. товарищества «Общественная польза», 1909. — Т. 19. — 608 с.
11. Костомаров, Н. И. Русская история в жизнеописаниях её главнейших деятелей. — М. : Эксмо, 2011. — 1024 с.
12. Панова, Т. Олицетворение средних веков: [великие княгини: Евдокия Дмитриевна, Софья Палеолог, Елена Глинская] / Т. Панова // Вокруг света: научно-популярный журнал / гл. ред. Е. Князева; учредитель ООО «Издательство «Вокруг света». – 27/03/2006. – N3. – С. 8-15
13. Джером Горсей. Записки о России. XVI - начало XVII в. / Под ред. В.Л. Янина; Пер. и сост. А.А. Севастьяновой. — М.: Издательство Московского государственного университета, 1990. — 288 с.
14. Петров, П.Н. История родов русского дворянства. В 2-х кн. Кн.1./ Н. П. Петров. - М.: Современник, 1991. - 431 с.
15. Фортунатов, В. В. Российская история в лицах / В. В. Фортунатов. – СПб.: Питер, 2009. – 223 с.

ON THE QUESTION OF THE FATE OF THE BYZANTINE FAMILY OF PALEOLOGUES IN RUSSIA

Annotation. The article is devoted to the question of the significance of the dynastic marriage of Prince Ivan III Vasilyevich of Moscow with a representative of the Paleologians – the last ruling dynasty of the Byzantine Empire. In the work, the author traced the fate of the descendants of Sophia (Zoya) Palaiologos in the Moscow state, including the female line, which is not always paid attention to by historians.
Keywords: marriage, Byzantium, the Russian state, Paleologians, Rurikovichi.

Zatsepilina E.V.
Scientific adviser: Abukov S.N. Ph.D., associate professor
Donetsk National University
E-mail: zatsepilina98@mail.ru

УДК 94:338.45(477.62)

ХИМИЧЕСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ В ДОНБАССЕ В 1917-1921 ГГ.

Зборовский С.Д.
Научный руководитель: Разумная Н.Н., к.и.н., доцент
ГОУ ВПО «ДОННУ»

Аннотация. В данной статье рассматривается процесс восстановления промышленности Донбасса в период Гражданской войны. Целью публикации является изучение основных тенденций в развитии химической промышленности Донбасса в 1917-1921 гг.. Сложности в химическом производстве Донбасса автор связывает с определенными тенденциями государственного экономического развития. Указана особая роль государства в открытии первого азотного завода в Юзовке. Подчеркнута определенная роль В. И. Ленина в деятельности комиссии по изучению состояния дел в промышленности края в 1920 г.. Перечислены все меры, предпринимаемые на государственном уровне, по восстановлению разрушенной промышленности Донбасса.
*Ключевые слова***:** 1917-1921, Первая мировая война, Гражданская война, химическая промышленность, Донбасс, заводы, угольная промышленность.

Химическая промышленность принадлежит к числу базовых отраслей российской индустрии. Она востребована всеми другими отраслями хозяйства и от ее состояния и развития зависят уровень национальной конкурентоспособности, темпы роста экономики, благосостояние страны. К химическим производствам в широком смысле слова можно было бы отнести все отрасли промышленности, где сырье перерабатывалось не механическим, а химическим способом, через химические реакции - мыловаренное и кожевенное производства, изготовление стекла.

В организации химических производств в 1914-1921 гг. господствующую роль играло государство и преобладали отрасли, направленные на удовлетворение государственного заказа: производство пороха, селитры и серы, что удовлетворяло военные нужды централизованного государства, а также производство поташа, который играл важную роль в государственном экспорте. Отрасли, продукция которых удовлетворяла бы потребности свободного внутреннего рынка (производство химикатов и красок), в то время своё развитие не получили по причине неразвитости частного предпринимательства и рыночных отношений в стране. Значение химической промышленности в последующем времени постоянно возрастало. Её продукция используется во всех сферах человеческой деятельности и в быту.

Целью данного исследования является изучение основных тенденций в развитии химической промышленности Донбасса в 1917-1921 гг..

Хотя Донбасс славился в первую очередь своим углем и металлом, здесь не были забыты и другие виды производств. Например, первый азотный завод в империи был открыт здесь, в Юзовке, в феврале 1917 года. В целом бурное развитие химической промышленности началось в Донбассе после Первой мировой войны, продукция которой в основном использовалась в военных целях. Восстановление разрушенного народного хозяйства требовало огромных усилий: 43 % горных выработок оказались затопленными либо заваленными, из 1 816 шахт 857 бездействовали. Белогвардейцы разрушили железные дороги и мосты, линии связи, подъездные пути к рудникам, почти полностью вывели из строя предприятия металлургической и машиностроительной промышленности. Возрождение промышленности Донбасса имело исключительно важное значение для развертывания социалистического строительства в стране [4, с.82]. Еще в конце 1919 года Президиум ВСНХ выделил в распоряжение Промбюро Украины 1 млрд, руб., а через месяц принял решение просить СНК выделить еще 3 млрд. руб. Значительная часть этих средств была вложена в экономику Донбасса.

По предложению В. И. Ленина ЦК РКП (б) послал в Донбасс комиссию для детального изучения состояния дел в промышленности. Комиссия работала месяц, а затем информировала В. И. Ленина о всех недостатках в промышленности. 18 февраля 1920 г. СНК РСФСР, обсудив вопрос об угольном Донбассе, дал указание срочно обеспечить трудящихся края продуктами питания и денежными средствами. НКПС предлагалось выделить специальный подвижной состав для ежемесячной перевозки в Донбасс 450 тыс. пудов хлеба из Мелитопольского и Бердянского уездов. 19 февраля на заседании СНК под председательством В. И. Ленина было принято решение считать снабжение Донбасса продуктами питания неотложной государственной задачей. Уже 24 февраля СНК заслушал отчет о выполнении этого решения.

С этой целью был организован маршрутный поезд для доставки в Донбасс денежных средств, одежды, смазочных материалов. По указанию СНК РСФСР Совет Украинской трудовой армии выделил рабочим Донбасса 7 000 пар обуви, 6 000 шинелей, 21 000 гимнастерок и рубах, 3 000 шаровар и обязал военные мастерские в течение трех месяцев изготовить для рабочих Донбасса 80 тыс. комплектов спецодежды [6, с.128]. Считая неотложной задачей восстановление шахт, СНК РСФСР 11 марта 1920 г. принял постановление за подписью В. И. Ленина «О мерах по подъему каменноугольной

промышленности Донбасса», в котором конкретно определялись формы и размеры помощи Донбассу. Руководство восстановлением промышленности Донбасса Советское правительство возложило на Укрпромбюро, возглавляемое В. Я. Чубарем.

Хозяйство Донецкой губернии восстанавливала вся страна. С марта по сентябрь 1920 г. на донецкие шахты из Орловской, Курской, Тамбовской и других центральных губерний прибыло 16 тыс. человек. Из армии демобилизовывали и посылали на шахты рабочих-горняков. В Донбасс шли эшелоны с продовольствием, одеждой, лесом, инструментом. В восстановлении промышленных предприятий активное участие принимала созданная по инициативе В. И. Ленина Донецкая трудовая армия. Важное значение имело идейное воспитание рабочих. Большую помощь партийным организациям в усилении идейно-воспитательной работы среди трудящихся оказал агитпоезд ВЦИК «Октябрьская революция», возглавляемый М. И. Калининым. С 11 по 20 марта агитпоезд побывал в Славянске, Горловке, Юзовке, Дебальцеве [7, с.108].

Осенью 1921 г. три донецких завода - Макеевский, Юзовский и Петровский (Енакиевский) - вместе с относящимися к ним шахтами были объединены в металлургический трест «Югосталь». Вскоре после создания «Югостали», в сентябре 1921 г., В. И. Ленин принял его директора-распорядителя И. И. Межлаука. Во время этой встречи были обсуждены перспективы развития донецкой металлургии и пути увеличения производства металла. При содействии В. И. Ленина для восстановления Енакиевского, Юзовского и Макеевского заводов Советское правительство ассигновало 10 млн. руб. золотом. В январе 1921 г. Пленум ЦК КП(б)У призвал сделать все необходимое для восстановления Донбасса. Конкретные решения по этому вопросу принял V Всеукраинский съезд Советов, состоявшийся в феврале 1921 г.. Ответственные должности, прежде всего по линии партийного руководства и в сфере экономики на территории Донбасса возглавили опытные партработники. Секретарем губернского комитета партии в 1921 г. был избран Э. И. Квиринг. Губисполком возглавил М. Л. Рухимович. Губернским союзом металлистов руководил Н. М. Шверник. В укреплении Донецкого союза горняков большую роль сыграл Ф. А. Сергеев (Артем), занимавший в то время пост председателя ЦК Союза горнорабочих [4, с.56].

Следует сказать, что положение в отдельных отраслях промышленности Донбасса в период 1917-1922 гг. ухудшается, увеличивается процент закрывшихся промышленных предприятий. Первое место среди них занимают предприятия пищевой промышленности. Второе место принадлежит металлообрабатывающей промышленности [4, с.25].

Таким образом, в связи с Первой мировой войной к Донецкому бассейну были предъявлены особые требования, добыча угля усилилась. На территории Донбасса наблюдаются проявления глубокого экономического кризиса в угольной промышленности края. Как следствие данных тенденций происходит постоянное изменение в кадровом составе рабочих, что влияет на основные показатели добычи угля, снижаются показатели производительности труда шахтера. 1920 г. становится рекордным для Донбасса по падению добычи угля. В отдельных районах края на работу в шахтах ставятся полки Донтрудармии, которые испытывали сложности в обеспечении одеждой, обувью и продовольствием. Происходит постепенная реорганизация и восстановление основных отраслей промышленности края.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лапин, Д. Начало Юзовского азотного завода (Донецкий завод химических реактивов) / Д. Лапин - Донецк. История. События. Факты, 2008. С. 1.

2. Будрейко, Е. Н. Оборона в Первой мировой войне /Е. Н. Будрейко –Электронный ресурс ://www.portal-slovo.ru/ impressionism/39122.ph

3. Донбасс и Первая мировая война. электронный ресурс https://infopedia.su/15x 34c3.html
4. Будрейко, Е. Н. Оборона в Первой мировой войне /Е. Н. Будрейко –электронный ресурс ://www.portal-slovo.ru/impressionism/39122.ph
5. Донбасс и Первая мировая война. Электронный ресурс https://infopedia.su/15x34c3.html
6. Будрейко, Е. Н. Оборона в Первой мировой войне /Е. Н. Будрейко – электронный ресурс ://www.portal-slovo.ru/impressionism/39122.ph
7. Донбасс и Первая мировая война. электронный ресурс https://infopedia.su/15x34c3.html
8. Морачевский, А. Г. Военно-химическая промышленность России в годы Первой мировой войны (1914-1918). К столетию Первой мировой войны /А. Г. Морачевский //Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. - 2014 г.

DEVELOPMENT OF CHEMICAL INDUSTRY IN DONBASS 1914-1921.

Annotation. This article discusses the process of restoring the industry of Donbass during the Civil War. The purpose of the publication is to study the main trends in the development of the chemical industry of Donbass in 1917-1921. The author connects the difficulties in the chemical production of Donbass with certain trends in the state economic development. The special role of the state in the opening of the first nitrogen plant in Yuzovka is indicated. A certain role of V. I. Lenin in the activities of the commission for studying the state of affairs in the industry of the region in 1920 is emphasized. All measures taken at the state level to restore the destroyed industry of Donbass are listed.
Keywords: 1917-1921, World War I, Civil War, chemical industry, Donbass, factories, coal industry.
Zborovskiy S.D.

Scientific adviser: Razumnaia N.N.,Ph.D.N.,Associate Professor
«Donetsk National University»
E-mail: zborovskiy2021@mail.ua

УДК 93/94

ЭКСПЕДИЦИЯ Е.В. ПУТЯТИНА В ЯПОНИЮ И ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДОГОВОРА В 1855 Г.

Зорин Н.С.
Научный руководитель: Воронин В.Е., д.и.н. профессор
Московский педагогический государственный университет (МПГУ)

Аннотация: В настоящей статье рассматривается процесс установления русско-японских дипломатических отношений. Этот процесс неразрывно связан с русской экспедицией Е.В.Путятина, после которой Россия и Япония установили дипломатический контакт. Автором выявлены особенности хода экспедиции и переговоров, а так же рассмотрены и проанализированы итоги первого официального контакта русского дипломата и представителей бакуфу.
Ключевые слова: русско-японские отношения, история дипломатии, Симодский договор

Дипломатические отношения России и Японии насчитывают уже множество лет и за это время страны прошли через множество препятствий, стремясь сформировать дружественные отношения. Вторая половина XIX в. стала временем установлением дипломатических связей и взаимодействием двух цивилизаций.

Актуальность рассмотрения русско-японских отношений и особенностей взаимоотношений двух цивилизаций обуславливается интересом русских к

традиционной и современной японской культуре. Это проявляется в популярности японской кухни, а так же распространённости аниме и японских комиксов – манги. Кроме того, по данным опроса 2016 года, Япония – вторая страна, которой россияне доверяют больше всего [1, С. 38]. Японцы же без симпатий относятся к России [1, С. 56]. Тем не менее, многие японцы изучают русский язык. Это вызвано в первую очередь экономическими вопросами (вопросами бизнеса и т.п.) и интересом к русской культуре (литературе, кино) [2].

Не менее любопытной является и история зарождения дипломатических отношений между Российской империей и Японией. Целью настоящей статья является определение предпосылок к началу «вынужденного добрососедства», выявление особенностей становления русской - японских отношений, а так же итогов русской экспедиции в Японию во главе с Евфимием Васильевичем Путятиным

В начале второй половины XIX в. правительство Российской империи стало всё чаще обращать внимание на Дальний Восток, ставя перед собой задачу укрепления позиций в регионе. Кроме того, ведущие европейские державы, такие как Франция, Англия и США, всё больше стремились подчинить своему влиянию территории Китая, Японии, Курильских островов и Сахалина и установить своё господство в Тихом океане, что в свою очередь так же побудило русское правительство действовать. В этом отношении характерен ряд договоров с Китаем 1858 и 1860 гг., по которым к России переходили территории Приморья и Приамурья, а так же устанавливалась граница между государствами. Для укрепления своего положения на этих территорий правительство насильственно переселяло туда казаков и часть крестьян.

Уже 24 апреля 1852 года был учреждён Особый комитет для обсуждения вопросов политики России на Дальнем востоке. Министерство иностранных дел России почти сразу же представило «Записку по японским делам», в которой отмечалось желание США «отправить новую морскую экспедицию» и вступить с Японией в торговые отношения, а так же добиться от неё, пусть и при помощи военной силы, открытия портов для торговли. В связи с этим, МИД просил обсудить дальнейшие действия России «дабы обеспечить для нашей торговли в будущем и некоторые выгоды, которых американцы, без сомнения, теперь достигнут» [3].

Действительно, еще в 1846 году правительство США отправило в Японию эскадру во главе с коммодором Биддлом для подписания торговых соглашений, но японские власти наотрез отказались начинать переговоры. Это решение во многом было вызвано проводимой японским правительством с первой половины XVI в. политики самоизоляции (сакоку), которая была вызвана желанием сёгуна оградить страну от иностранного вмешательства во внутренние дела государства и традиционную культуру. Но уже 1853 г. в Эдосском заливе появились «чёрные корабли» во главе с Мэтью Перри, которому было поручено передать письмо от правительства США. В 1854 году он выдвинул японской стороне ультиматум и пригрозил оружием, вынудив японцев 31 марта подписать в г. Канагава договор «о мире и дружбе», тем самым прервав многовековую изоляцию острова.

14 мая 1852 г. Особым комитетом Российской империи было решено отправить экспедицию в Китай и Японию во главе с контр-адмиралом Евфимием Васильевичем Путятиным. Основными задачами было установить исключительно мирным путём торговые отношения с этими двумя странами и добиться открытия портов.

Выбор Путятина в качестве главы экспедиции был неслучаен. Он уже имел опыт кругосветного плавания и хорошо знал намерение англичан в Тихом океане. Он считал, что англичане в скором времени начнут своё проникновение в дела азиатских стран, поэтому еще в 1843 году Путятин представил в Сибирский комитет докладную записку о снаряжении экспедиции в Японию и Китай. Он предлагал направить суда в Японию

для переговоров сразу в столицу Эдо (куда вход иностранным судам был категорически запрещён) для скорейшего вступления в переговоры с бакуфу. Идея Путятина понравилась Николаю I и назначил его начальником экспедиции. Однако у идеи экспедиции нашлись противники в лице проанглийского канцлера К. В. Нессельроде и сенатора Ф. П. Вронченко. Канцлер считал, что экспедиция преждевременна, ухудшит отношения с Англией и не принесёт никаких существенных результатов. Николай I согласился с Нессельроде и 18 августа 1843 г. предписал отложить экспедицию [4, С. 116].

Тем не менее, старый план Путятина был утверждён и 7 октября 1852 г. фрегат «Паллада» отправился в Японию. В инструкции ему предписывалось быть максимально дружественным и не прибегать к силе оружия. Это являлось важной особенностью дипломатии России по отношении к Японии и в то же время отличало её от остальных ведущих стран мира, которые в своей политике с восточными странами опирались в первую очередь на силу оружия. В этом отношении характерно предписание о проведении переговоров: «Что касается самих переговоров, когда обстоятельства Вам позволят приступить к оным, то Вы будете вести их, как выше сказано, в миролюбивом и елико возможно дружеском смысле, указывая японцам на соседство обоих государств и на пользу взаимных политических связей…» [3]. Согласно дополнительной инструкции от 1853 г. Путятин должен был придать большое значение Сахалину, так как «держава, которая будет владеть сим островом, будет владеть ключом к Амуру». Россия считала Курильские острова и Сахалин частью своей территории, поэтому приоритетным было официальное признание сёгунатом этого положения. Но, предвидя недовольство японцев подобными требованиями, Николай I в инструкции писал: «Если Правительство их при переговорах с Вами явит податливость на другие наши требования, - требования по части торговли, - то Вам можно будет оказать уступчивость по предмету южной оконечности острова Сахалина, но этим и должна ограничиться сия уступчивость, т.е. мы ни в коем случае не можем признавать их прав на прочие части острова Сахалина. Если же встретите непреодолимые со стороны Японского Правительства препятствия к признанию наших прав на Сахалин, то лучше в таком случае оставить дело это в нынешнем его положении [неразграниченном – *Н.З.*]» [5].

10 августа 1853 года русская эскадра прибыла в Нагасаки, что сразу же заметили японцы. Необходимо отметить, что в отличии от М. Перри, который нарушил японские законы и зашёл со своим флотом в Эдосский залив, Путятин зашёл согласно законам в Нагасаки, что в свою очередь произвело положительное впечатление на бакуфу. Множество жителей окружили русские суда, а местные чиновники поднялись на борт для выяснения намерений русских. Прибытие экспедиции из России для властей Нагасаки не стало неожиданностью, об этом их предупредили голландцы. Японцы очень холодно и с откровенным недоверием относились к европейцам, а потому подготовили фортификационные сооружения на случай военной угрозы, предварительно прикрыв их полосатой тканью. Но, несмотря на маскировку, русские заметили имеющиеся пушки, что отразилось в воспоминаниях очевидцев. Русский писатель И. А. Гончаров так писал об этой ситуации: «Дунул ветерок, занавески заколебались и обнаружили пушки: в одном месте три, с развалившимися станками, в другой одна вовсе без станка … Наши артиллеристы подозревают, что на этих батареях есть и деревянные пушки» [6].

Путятин объяснил цель визита и передал губернатору, что доставил два письма с предложением мирного урегулирования торговых и территориальных вопросов. После этого чиновники спросили Путятина: «Для того чтобы доставить письма, зачем же посылать четыре судна?». На это заместитель Путятина К. Посьет ответил, что количество судов зависит от ранга посла, что в свою очередь подтверждало мирные намерения русской эскадры [7, С. 60]. Губернатор принял только адресованное ему

письмо и, не имевший права вступить в переговоры без разрешения бакуфу, отказался принять второе письмо. Тем не менее, губернатор пообещал Путятину отправить нарочного с письмом в Эдо. Так, русской эскадре пришлось обосноваться на берегах Нагасаки (дальнейшее продвижение воспрещалось без распоряжений из центра) и в течение нескольких месяцев ждать ответа. В связи со смертью летом 1853 г. сёгуна Иэеси, японцы предложили отложить на некоторое время переговоры об открытии портов. Извещение об этом Путятиным было получено лишь 6 октября. В ответ он выразил соболезнование, но просил как можно скорее ответить на письмо канцлера Нессельроде. Уже 6 ноября в своём письме Верховному Совету Путятин требовал решения территориальных вопросов и чётко обозначил позицию России в данном вопросе. Итуруп и Сахалин принадлежали России, поэтому границу необходимо было провести по проливу Лаперуза. При этом японским морякам, издавна рыбачащим в южных землях Сахалина и создавших там свои поселения, предоставлялись равные права с русскими. Путятину и другим участникам экспедиции вновь пришлось ждать ответа и временно отправиться в Шанхай для пополнения запасов.

27 декабря 1853 г. эскадра вновь вернулась в Нагасаки, где её уже ждали чиновники Цуцуя-Хизенно-Ками и Кавадзи-Сайэмонно-Дзио и два инспектора бакуфу. 31 октября 1853 г. и 3 января 1854 г. состоялись первые официальные встречи русского посла и чиновников японского правительства, на которых стороны присматривались друг к другу и выслушивали требования. В общей сложности состоялось 8 официальных встреч, на которых японские делегаты стремились всячески уйти от обсуждения территориальных вопросов. Так, 4 января Путятин получил ответ Верховного Совета, в котором давалось согласие на переговоры о границах только после тщательного изучения соответствующих карт и документов. Стороны не могли найти точек соприкосновения по территориальному вопросу. Русские пытались убедить японцев в том, что Сахалин и Курильские острова, включая Итуруп, принадлежат России. Японцы же считали все земли, на которых проживают айны японскими, соответственно Итуруп тоже являлся японским (даже несмотря на тот факт, что большинство айнов было русифицировано). Так же, японская делегация предлагала провести границу не по проливу Лаперуза, по 50-ому градусу северной широты Южного Сахалина, признавая всю его Северную часть за Россией.

Но вскоре ожидать решения стало невозможно. В 1854 году началась Восточная война, в которой против России выступили Англия, Франция и другие страны Европы. В свою очередь, англо-французская эскадра в Тихом океане угрожала вступить в бой с русскими судами, если они окажутся в японских водах. Всё это побуждало Путятина как можно скорее получить окончательный ответ от японцев по поводу открытия портов и территориального размежевания. 22 ноября 1854 г. он прибыл в Симод, а 10 декабря начались очередные переговоры, на которых обе стороны снова озвучили свои позиции. Как отмечал В. В. Кожевников, «у японской делегации по-прежнему основным принципом считалось утверждение, что «земли, на которой живут айны, - Япония» и даже предлагали записать это в текст договора» [7, С. 63].

В конечном итоге 7 февраля 1855 года был подписан первый в истории русско-японский трактат, положивший начало дипломатическим отношениям России и Японии. Согласно этому документу, устанавливался «постоянный мир и искренняя дружба между Россией и Японией». Кроме того, согласно Симодскому трактату, «границы между Россией и Японией будут проходить между островами Итурупом и Урупом. Весь остров Итуруп принадлежит Японии, а весь остров Уруп и прочие Курильские острова к северу составляют владение России. Что касается острова Крафто (Сахалина), то он остается неразделенным между Россией и Японией, как было до сего времени» (Статья II). Таким образом, была чётко прописана граница между двумя государствами, а на Сахалине

будет установлен «status quo», но вопрос о принадлежности острова будет остро стоять вплоть до Санкт-Петербургского трактата 1875 года. Кроме того, для русских моряков открывалось три порта: Хакодате, Симода и Нагасаки, на территории которых они имели право вести торговлю или же исправлять свои повреждения (Статья III). Так же русских подданных, учинивших преступление на территории Японии, судили только по законам Российской империи, что было достаточно распространённой практикой среди западных стран. Устанавливалось положение консульской юрисдикции (Статья VIII) [8].

Но у заключённого договора имелись и существенные для России недостатки. Одним из них являлось неудобство порта Симода и невозможность в полной мере осуществлять торговлю в Японии. Она была в значительной степени ограничена, из-за чего было сложно обеспечивать провизией дальневосточные регионы. В связи с этим, Путятиным в 1857 г. был заключён дополнительный к Симодскому договору трактат. Он значительно расширял права русских на торговлю в открытых портах, но посредничество при торговых сделках японских чиновников сохранялось. Вместо Симода японцы обязывались открыть более подходящий порт, ликвидировалось ограничение числа судов и торгового оборота, но продажа оружия частным лицам и вывоз серебра и золота из Японии были категорически запрещены.

Все достижения Симодского договора подтверждал русско-японский договор о «дружбе и торговле», подписанный Путятиным в Эдо в 1859 г. Кроме того, договор являлся синтезом всех имеющихся к договору 1855 г. трактатов, заменяя их собой. Так, по Эдосскому договору оба государства обменивались генеральными консулами и представителями. Вместо порта Симода открывались порты Канагава и Хёго, а так же разрешалось проживать в Эдо и Осаке с целью торговли.

Таким образом, Симодский договор 1855 г. стал отправной точкой русско-японских дипломатических отношений. Установленными соглашениями по поводу территориальных и торговых вопросов были довольны обе стороны. А. В. Трёхсвятский отмечал: «Японская сторона, как это видно из японского текста договора, в котором фраза «как было до сего времени» отделена от следующей фразы «граница не разделена», стремилась сохранить статус-кво на острове, сложившийся для обеих сторон на тот момент, несмотря на то, что приложение к данному пункту, гласившее, что «земли, на которых японцы и айны Эдзо проживали на Карафуто до 5-го года Каэй, или по западному календарю до 1852 года, следует признать принадлежащими Японии», не было включено в договор, японская сторона вложила «как было до сего времени» смысл сокращённого приложения» [9, С.70]. В России же экспедиция Путятина была высоко оценена, а её руководитель получил титул графа. Помимо этого, были получены важные торговые выгоды. Россия получала права наибольшего благоприятствования, а так же вести торговлю в японских портах. Так же в договоре было прописано, что все привилегии, что имеют западные страны на острове, так же будут иметь и русские. Сам Е. Путятин считал, что в тех условиях большего успеха добиться было невозможно [10, С. 64]. Именно благодаря «миролюбивым» действиям русского посла и его упорству, а так же уважения русских экспедиторов к законам и нравам японцев удалось достичь столь впечатляющих результатов. Но ряд вопросов (статус Сахалина, Курильских островов и др.) будет решаться в последующие годы второй половины XIX в.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Чугров С.В. Образ России в Японии и образ Японии в России: Рабочая тетрадь 33/2016 / [С.В. Чугров]; [гл. ред. И.С. Иванов]; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: НП РСМД, 2016.

2. Зачем японцы учат русский язык? [Электронный ресурс]. URL: https://journal-learnoff-com.turbopages.org/journal.learnoff.com/s/37815.html (дата обращения: 19.05.21)

3. Лещенко Н. Ф. Посольства Н. П. Резанова (1803-1805) и Е. В. Путятина (1852-1855) в Японию. [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/posolstva-n-p-rezanova-1803-1805-i-e-v-putyatina-1852-1855-v-yaponiyu (дата обращения: 15.07.21)

4. Файнберг Э. Я. Русско-японские отношения в 1697-1875 гг. М.: Изд-во восточной литературы, 1960.

5. Дополнительная Инструкция Министерства иностранных дел России Путятину от 24 февраля 1853 г. [Электронный ресурс]. URL: http://nik2nik.ru/node/55 (дата обращения: 15.04.21)

6. Гончаров И. А. — «Фрегат Паллада». Т. 2 Ч. 1[Электронный ресурс]. URL: http://goncharov.lit-info.ru/goncharov/proza/fregat-pallada/fregat-pallada-2-1.htm (дата обращения: 15.07.21)

7. Кожевников В.В. Российско-японские отношения в XVIII-XIX вв. – Владивосток, 1997

8. Трактат между Россией и Японией, заключенный в Симоде 26 января 1855 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.prlib.ru/item/375717 (дата обращения: 15.07.21)

9. Трёхсвятский А. В. А. В. Сахалин в системе русско-японских отношений в XIX в.: диссертация ... кандидата исторических наук:. - Владивосток, 2003.

10. Кожевников В.В. Российско-японские отношения в XVIII-XIX веках / В. В. Кожевников. - Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 1997.

EXPEDITION E.V. PUTYATIN TO JAPAN AND THE CONCLUSION OF THE AGREEMENT IN 1855

Annotation. This article examines the process of establishing Russian-Japanese diplomatic relations. This process is inextricably linked with the Russian expedition of E.V. Putyatin, after which Russia and Japan established diplomatic contact. The author identified the features of the course of the expedition and negotiations, as well as considered and analyzed the results of the first official contact of the Russian diplomat and representatives of the bakufu.

Keywords: Russian-Japanese relations, history of diplomacy, Treaty of Shimoda

Zorin N.S.
Scientific adviser: Voronin V.E. Ph.D., professor
Moscow State Pedagogical University (MPGU)
E-mail: zorinaei@yandex.ru

УДК 328.184

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЕВРОПЕЙСКИХ И ИНОСТРАННЫХ ЛОББИСТОВ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ

Иванова Е.С.
Научный руководитель: Медовкина Л.Ю. к.и.н. доцент
ГОУ ВПО «ДОННУ»

Аннотация. В статье анализируется уровень распространения лоббирования как средства продвижения различных интересов групп влияния, рассматриваются особенности функционирования лоббистов в ЕС, а также оценивается ее роль в принятии политических решений.
Ключевые слова: ЕС, лоббирование, лоббистская деятельность, дипломатия, Европарламент, Европа, Совет Европы.

Институциональная структура ЕС дает группам интересов как преимущества, так и недостатки. Его механизм принятия решений, полный связей между различными органами, и его разнообразные внешние связи с государствами-членами обеспечивают почти бесконечное число точек доступа, через которые можно лоббировать власти ЕС. В такой дифференцированной институциональной среде проблема групп интересов

заключается не в недостатке, а в избытке потенциальных путей влияния. Однако сама множественность действующих лиц и сложность процесса принятия решений могут стать серьезными препятствиями и для групп частных интересов. Практически невозможно, чтобы какой-либо отдельный интерес или национальная ассоциация обеспечили себе исключительный доступ к соответствующим должностным лицам или политикам, не говоря уже о том, чтобы оказывать исключительное влияние.

Целью работы является изучить и проследить видоизменение деятельности лоббистов в Европейском союзе, рассматривая теоретические и практические исследования по данной теме.

Берри Дж. в исследовании лоббирования групп общественных интересов в Америке предложил разделение лоббистской деятельности на три категории [3]:

1) методы, которые характеризуются прямым общением между лоббистами и правительственными чиновниками; они включают частные и личные выступления перед людьми в правительстве; дачу показаний в комитетах Конгресса; и формальные юридические действия, такие как судебные разбирательства и вмешательство в административные процедуры;

2) действия, с помощью которых группы лоббируют через своих избирателей; для этого профессиональные сотрудники выступают в качестве посредников, стимулируя лоббирование гражданами своего правительства; они могут попросить написать письма или принять участие в демонстрациях протеста; или они могут через отдельных, но очень влиятельных членов или избирателей, связаться с ключевым политиком;

3) группы могут попытаться изменить государственную политику, оказывая влияние на выборы или изменяя общественное мнение; методы такого рода включают пожертвование денег на политические кампании, публикацию протоколов голосования, публикацию результатов исследований и кампании по связям с общественностью.

Изучение лоббирования продолжил исследователь Д. Геген, который разделил лоббистские стратегии на три категории [2]:

1) negative strategies, состоящие в прямом противодействии предложениям Комиссии или в выдвижении несостоятельных контрпредложений (фермерские лобби являются лучшей иллюстрацией этих оппозиционных стратегий);

2) reactive strategies, в которых благоразумие преобладает над действиями и инициативами: мониторинг, встречи и небольшое количество связей с общественностью;

3) pro-active strategies, состоящие в конструктивном сотрудничестве с Европейской Комиссией.

Pro-active strategies встречаются относительно редко, что вызывает сожаление, поскольку проактивный лоббист также предлагает законодателю заслуживающие доверия предложения.

К упомянутым стратегиям стоит добавить перечисленные исследователем Д. Коэном четыре стратегических потенциала, которые необходимы для успешного лоббирования [5]:

1) способность определять четкие и целенаправленные политические цели;

2) развивать отношения и доверие к политическому процессу;

3) понимание природы политического процесса и институционального доступа;

4) поиск естественных союзников и альянсы для развития профиля и доступа.

Сам процесс лоббирования можно разделить на несколько практических этапов: установление фактов, анализ, воздействие и последующая деятельность.

Другой специалист в области лоббирования К.Д. Де Фуло [3] отмечает, что первым шагом в наращивании лоббистского импульса на европейском уровне является создание информационной сети внутри институтов ЕС и других ассоциаций, которые могут

обеспечить незаменимую «систему сигнализации» и средства доступа к жизненно важной информации. Чем раньше лоббист вмешивается в законодательный процесс, тем он эффективнее. Приемлемость предложений лоббиста к интересам рассматриваемого учреждения поможет привлечь внимание и повлиять на принятие решений. Большинство законов пишется экспертами и чиновниками более низкого уровня. Во многих случаях именно эти эксперты являются отправной точкой для лоббиста. Чиновники более высокого уровня задействованы в решении вопросов только тогда, когда возникает тупик, нежелание заниматься этим вопросом или когда есть высокая политическая ставка. Авторитет лоббиста же повышается, если он выделяет такие принципы, как свободное перемещение товаров и людей, социальная сплоченность, занятость и конкурентоспособность.

В такой сложной и «тонкой» работе лоббиста прямая пропаганда того или иного дела перед политиками — это лишь один из элементов лоббистской кампании. Полный перечень видов деятельности же выглядит намного обширнее, но самыми используемыми являются [3]:

1) установка атмосферы. Иногда клиенты сначала хотят просто повысить или улучшить свой корпоративный профиль с лицами, принимающими решения, например, получить доступ к политикам, создать отношение среди политиков, способствующее достижению целей группы, и повлиять на политиков в пользу группы. Таким образом, большое взаимодействие групп с политиками не связано с непосредственными проблемами, а направлено на получение доступа или создание атмосферы – включающей доверие, доверие и, возможно, даже зависимость или «захват» , способствующий группе в оказании влияния на будущую государственную политику;

2) мониторинг. Он означает просмотр повесток дня и поиск того, что нужно передать и о чем оповестить своих клиентов. Мониторинг часто рекомендуется проводить на более сложном уровне, чем просто просмотр стенограмм законодательных разбирательств и пресс-релизов, потому что он может включать в себя множество форм полезной политической разведки;

3) общение с политиками. Цель детального мониторинга и исследования состоит в том, чтобы дать возможность работодателю или клиенту лоббиста разработать сообщения, связанные с вопросами государственной политики, и определить наиболее подходящие или эффективные способы передачи этих сообщений соответствующим политикам и должностным лицам.

Данный перечень указывает на то, что работа лоббистов довольно многогранна и включает множество аспектов, которые и позволяют достигать и продвигать необходимые интересы.

Следует отметить, что существует три основных типа лоббистской деятельности [5]:

1) лоббист будет стремиться продемонстрировать, что он осознает, что цель имеет известный интерес в соответствующей области политики. Чиновники, как правило, признают, что лоббисты часто лучше понимают проблемы, чем они;

2) лоббист обеспечит доступ к лицам, принимающим решения, а не знание проблем: эту тактику лучше всего резюмировать словами одного консультанта: «Дело не в том, что у вас есть огромный академический опыт или навыки. Что произведет впечатление на клиентов, так это знание кого-то».

3) знание законодательного процесса: лоббисты часто занимают позицию, что процессы предназначены для того, чтобы усложнить жизнь любому, кто пытается продвигать какие-либо интересы, и что способность эффективно справляться с препятствиями в законодательной сфере является более важным, чем детальное знание вопросов.

4) пропаганда и влияние. Лоббист разрабатывает стратегию и организует кампанию, но именно клиент в первую очередь передает послание непосредственно политикам и чиновникам.

Исходя из этого, большая часть лоббирования посвящена консультированию лиц и организаций, желающих организовать успешную временную или долгосрочную лоббистскую деятельность. Однако для каждой конкретной политической арены лоббисты должны наблюдать и рассматривать поставленные вопросы, вовлеченные заинтересованные стороны, и исходя из этого размышлять о лучших методах продвижения интересов.

Многие лоббисты все же выделяют определенные черты, которые будут способствовать эффективному влиянию на арене Европы. Так, первый из упоминаемых списков был составлен американским консультантом по связям с общественностью из Брюсселя [3]. Он акцентирует внимание на следующих аспектах лоббирования, к которым следует отнести:

1) необходимость сформировать информационную сеть. Информационная прозрачность является проблемой в ЕС, и получение своевременной информации будет серьезной проблемой. Специализированные СМИ, в том числе электронные, освещают политические и законодательные события в ЕС. Тем не менее, собственная сеть в институтах ЕС, других ассоциациях и среди членов вашей организации предоставит незаменимую систему оповещения и средства доступа к жизненно важной информации.

2) активность. Чем раньше вмешаться в законодательный процесс, тем эффективнее будут действия. Отношения необходимо выстраивать до того, как действительно что-то понадобится. Можно запланировать ознакомительные встречи с должностными лицами и другими контактными лицами, чтобы лучше узнать друг друга и обменяться мнениями. Это также поможет в дальнейшем найти правильный подход к каждому чиновнику.

3) знание аудитории. Прежде чем обратиться в правительственное ведомство, необходимо проанализировать повестку дня и интересы этого конкретного ведомства. В Европейской комиссии, например, Генеральный директорат I (внешние коммерческие связи) будет иметь иной интерес, чем Генеральный директорат III (содействие развитию европейской промышленности).

4) умение «играть» на принципах европейской интеграции. Лоббируемые интересы всегда должны быть представлены как способный внести вклад в цели европейской интеграции, которая основана на ряде принципов, таких как свободное перемещение товаров и людей, социальная сплоченность, борьба с безработицей и конкурентоспособность.

5) формирование альянсов и знание своих противников. Очень редко одна группа интересов может привести достаточно веские аргументы. Создание альянсов с схожими по интересам группами (например, европейскими ассоциациями партнеров) необходимо для лоббистской кампании. В некоторых случаях можно даже создать специальную организацию для представления определенного альянса, лоббирующего конкретный вопрос.

6) «игра взаимности». Никогда не стоит брать, не отдавая. Существует очевидная потребность со стороны лиц, принимающих решения в ЕС, в рыночных данных, отраслевой информации и экспертных знаниях. Лучший способ привлечь внимание чиновника ЕС, а также косвенно привлечь внимание лиц, принимающих решения — это предоставить эти данные. Предоставление информации или поддержка Комиссии в областях, которые не представляют непосредственного интереса лоббиста, также могут повысить его авторитет и продвинуть основной интерес.

7) важно всегда контролировать поток информации. Один из секретов успешного лоббирования заключается в том, чтобы следить за каждой зацепкой, за каждым письмом, за каждым контактом и за каждой инициативой. Лоббисты пользуются написанием благодарственного письма чиновнику, с которым они познакомились. Это дает возможность переформулировать свои аргументы и повторить то, что они ожидают от него или нее.

8) напоминание о культурных различиях. Чиновник португальского происхождения будет выражаться иначе, чем немец. Член парламента Франции имеет определенные ожидания от своего греческого коллеги. Необходимо учитывать эти национальные различия в лоббистской деятельности.

Второй список был составлен бывшим депутатом Европарламента, и он акцентирует внимание на следующих вещах [5]:

1) при совместном принятии решений проекты директив создают потребность в согласованном лоббировании. Примером несогласованного лоббирования является проект директивы об авторском праве в Интернете, когда многочисленные торговые и промышленные органы и другие группы давления лоббировали отдельно. Многим из них было бы лучше и легче, если бы они могли работать вместе. Когда более чем одна группа говорит разными словами одно и то же – это путает чиновников и не дает им возможности сосредоточиться на проблеме.

2) группы давления просто не могут отвернуться от процесса и надеяться, что проекты директив исчезнут. Иногда их убирают с повестки дня, но только через очень долгое время. Другие, такие как проект директивы 5-го европейского закона о компаниях, обсуждаются с 1972 года.

3) поговорку «дьявол кроется в деталях» следует иметь в виду. Внимание к деталям означает, что лоббист следит за всеми событиями на протяжении всей процедуры совместного принятия решений.

4) постоянные представительства являются ценным ресурсом. Они могут быть очень полезны в информировании вас о том, что происходит, потому что это часть их работы - всегда быть в курсе хода разработки законопроекта по мере того, как он проходит через Брюссельский процесс.

5) депутаты Европарламента, члены ЭКОСОС и Комитета регионов должны служить национальным интересам, независимо от политической партии, к которой они принадлежат. Поэтому члены ведущих комитетов, особенно докладчики и составители проектов, являются важными контактами.

Так, бывший депутат Европарламента дает четкое представление о том, какую роль лоббисты играют в политической жизни на европейском пространстве и, кроме того, насколько важно объединяться различным группам интересов для более эффективного лоббирования и при этом действовать очень аккуратно по отдельности через те структуры, которые являются полезными для лоббистов.

Помимо деятельности во внутренних структурах, для иностранных правительств жизненно важны публичная дипломатия и лоббирование в различных международных организациях и национальных правительственных органах. Методы лоббистов интересов неевропейских стран можно четко рассмотреть на примере казахстанского лоббирования евродепутатов в преддверии голосования по правам человека. Письма от миссии Казахстана приходили в преддверии так называемой срочной резолюции по правам человека, которая должна быть проголосована на пленарном заседании [4]. В них советникам политических групп рекомендуют, чтобы они сорвали голосование, ибо такая резолюция, если она будет принята, «не будет понята казахстанским гражданином» и может помешать стране продвигаться по пути реформ.

Казахи также тратят много денег на лоббирование Европейского парламента, в том числе на финансирование фиктивных исследований по правам человека. Центральноазиатское бывшее советское государство прибегало и к другим методам, таким как выстраивание отношений с депутатами Европарламента в одной из так называемых «групп дружбы» -нерегулируемом органе, используемом иностранными государствами для получения черного хода в Европейский парламент. Председателем группы является польский консервативный евродепутат Рышард Чарнецкий, который вскоре после выборов был награжден казахстанским орденом Дружбы.

Другим ярким примером лоббирования являются представители Армении и Азербайджана. Известен случай с «икорной дипломатией» [4]. Этот термин начал широко использоваться в 2012 году, когда Европейская инициатива стабильности опубликовала отчет о расследовании под названием «Икорная дипломатия—как Азербайджан заставил замолчать Совет Европы». Согласно докладу, «икорная дипломатия» описывает набор инструментов, используемых азербайджанскими чиновниками в рамках их международного лоббирования. Это часто включает в себя личное вознаграждение для вовлеченных лиц, включая наличные деньги в конвертах, оплату реставрации церквей в старых европейских городах и проведение международных конференций по религиозной терпимости. В то же время Баку также финансировал проазербайджанские аналитические центры, возглавляемые бывшими депутатами Европарламента, в качестве вознаграждения за поддержку голосования и переводил миллионы евро на частные счета западных политиков через офшорные компании для роскошных поездок в страну.

Согласно отчету Аналитического центра Freedom Files «Европейские ценности куплены и проданы» [1], лоббирование Азербайджана направлено на продвижение таких целей, как выделение Азербайджана как важного игрока в энергетической безопасности ЕС; также поддержка территориальной целостности Азербайджана и т.д.

Самым важным центром для азербайджанских лоббистов является Страсбург, где они имеют легкий доступ не только к европейским институтам, но и к членам национальных парламентов, выступающим в качестве депутатов ПАСЕ.

Одним из ключевых игроков в азербайджанской лоббистской машине является Европейское азербайджанское общество (TEAS), которое нанимает лучших европейских пиарщиков, бывших депутатов парламента и бывших министров. Например, они пожертвовали деньги британской парламентской группе «Консервативные друзья Азербайджана» и финансировали поездки многих британских депутатов в страну. Недавно британский независимый журналист Андре Уокер сообщил на своем YouTube-канале, что Вестминстер был подкуплен Азербайджаном перед вторжением в Нагорный Карабах 27 сентября [6].

Однако подобные расследования редко приводят к серьезным последствиям. Дело «Азербайджанской прачечной» остается ключевым примером способности страны лоббировать с небольшим сопротивлением.

Несколько высокопоставленных европейских чиновников, причастных к таким «делам прачечных», получили миллионы долларов за свою проазербайджанскую деятельность. Конечно, самое скандальное дело было раскрыто Независимым следственным органом ПАСЕ, который в 2017 году обсуждал обвинения в коррупции внутри организации. Согласно этому делу, несколько членов парламентской ассамблеи Совета Европы нарушили правила этики этого органа и «сильно подозреваются» в коррупции. Впоследствии против этих членов были введены санкции [4].

Как показывают данные этих расследований, Азербайджан использует нефтяные деньги для покупки влияния в Европе и создания благоприятных условий для своей военной и невоенной деятельности против Армении.

При этом самым важным ресурсом Армении является человеческий капитал как внутри страны, так и за ее пределами. В целом Армения и особенно армянская диаспора используют сильные личные связи и низовые организации для давления на институты ЕС, Совет Европы, ОБСЕ и национальные руководящие органы. Основными направлениями пропаганды являются признание Геноцида армян, осуждение Турции и основополагающее право населения Нагорного Карабаха (часто именуемого в армянских источниках Арцахом) самостоятельно определять свое будущее [4].

После начала войны армяне Европы организовали мирные демонстрации во многих странах. Стоит упомянуть массовые протесты, которые прошли в Брюсселе перед институтами ЕС 7 октября 2020 года перед началом дебатов Европейского парламента по спорному региону [4]. Армянская лоббистская деятельность вполне успешна, особенно учитывая, что институты ЕС не имеют исполнительной власти. На декларативном уровне официальные заявления ЕС носят вполне проармянский характер. Однако, когда дело доходит до действий, интересы ЕС говорят об обратном. Например, на пленарном заседании парламента, посвященном конфликту, 60 из 65 выступивших депутатов Европарламента высказались в пользу Армении и Арцаха. При этом заявления Еврокомиссии носят вполне нейтральный или проазербайджанский характер. В связи с этим многие армяне в Европе решили привлечь внимание к конфликту, закрыв различные дороги через континент. Это включает в себя ключевые дороги, соединяющие Бельгию, Францию, Германию, Люксембург, Нидерланды, Испанию и Швейцарию. Хотя гражданская активность помогла повысить осведомленность в местных средствах массовой информации, в более широком масштабе эти действия оказали незначительное влияние.

В заключение следует отметить, что как азербайджанское, так и армянское лобби очень активно действуют по всей Европе. Однако их «инструментарий» или средства воздействия остаются весьма различными и часто противоречивыми. Армения как «молодая демократия» пытается использовать демократические средства в своем арсенале внешней политики. Между тем Азербайджан пытается «экспортировать» свои внутренние «политические традиции» за пределы своей границы. В целом, в то время как азербайджанское лоббирование довольно успешно влияло на процесс принятия решений ЕС, армянское лоббирование добилось большего успеха в гражданской деятельности.

Исходя из изложенного, можно сделать вывод о том, что на европейском пространстве активно действуют как лоббисты-граждане ЕС, так и представители иностранных интересов. Касательно методов, вполне очевидным является то, что европейский лоббизм обладает своими отличительными чертами из-за институциональных особенностей функционирования самой организации. К этому относится и умение «играть» на принципах европейской интеграции, что приводит лоббиста к успеху в своей деятельности. Однако во многом действия представителей продвижения интересов сопровождаются и незаконными или некорректными действиями, такими как взятки, оплата какой-либо реставрации или «пышный» государственный обед и теплый прием в лоббирующей стране. Это формирует огромное поле столкновения различных представителей и различные методы, перечисленные в работе, к которым прибегают лоббисты для достижения своих целей на европейском пространстве и в институтах ЕС. Рассмотренный опыт Азербайджана, Армении и Казахстана в лоббировании позволяет сказать о том, что уровень влияния на политику очень высок. Используя различные пути, страны стремятся достичь поставленных задач на отдельных уровнях или в организациях, относящихся к ЕС. Так, Азербайджан стремится лоббировать то, что он является важным игроком в энергетической безопасности ЕС, что, в целом, было достигнуто, ибо страна в значительной степени

позиционирует себя в Европе как важную часть энергетической безопасности ЕС несмотря на то, что он обеспечивает лишь один процент потребностей организации в газе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. European values bought and sold // civic solidarity. – URL: https://www.civicsolidarity.org/sites/default/files/az_lobbying_corruption_report_10_march_2017_public_version_color_1.pdf. (дата обращения: 25.04.2021)
2. Good lobbyists, bad lobbyists…who is who? // LobbyEurope. – URL: https://lobbyeurope.org/news/good-lobbyists-bad-lobbyists-who-is-who-by-guest-writer-daniel-gueguen/. (дата обращения: 25.04.2021)
3. Lobbying in the European Union: current rules and practices // European Union. – URL: https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/etudes/join/2003/329438/DG-4-AFCO_ET(2003)329438_EN.pdf. (дата обращения: 25.04.2021)
4. The difference between Armenian and Azerbaijani lobbying activities in Europe // New Eastern Europe. - URL: https://neweasterneurope.eu/2020/11/16/the-difference-between-armenian-and-azerbaijani-lobbying-activities-in-europe/. (дата обращения: 25.04.2021)
5. The European guide to citizen lobbying // The good lobby. – URL: http://thegoodlobby.eu/wp-content/uploads/2019/07/Toolkit-EU.pdf. (дата обращения: 25.04.2021)
6. Westminster Was Bribed By Azerbaijan Ahead Of Armenian Invasion // Youtube. – URL: https://www.youtube.com/watch?v=lruywlyeLac&ab_channel=AndreWalker. (дата обращения:25.04.2021)

ACTIVITIES OF EUROPEAN AND FOREIGN LOBBYISTS IN THE EUROPEAN UNION

Annotation. The article analyzes the level of lobbying as a means of achieving certain goals, examines the peculiarities of the functioning of lobbyists in the EU, and also assesses its role in political decision-making.
Keywords: EU, lobbying, lobbying, diplomacy, European Parliament, Europe, Council of Europe.

Ivanova E.S.
Scientific adviser: Medovkina L.Y. Ph.D. in History, associate professor
Donetsk National University
E-mail: isaaa.ua@mail.ru

УДК 327.3: 623.454.835

ВЗАИМОСВЯЗЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЯДЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА

Ивашиненко П.А
Научный руководитель: Комарова Л.В. к.и.н., доцент
ГОУ ВПО «ДОННУ»

Аннотация: В статье проведен анализ взаимозависимости таких международных процессов, как контроль над ядерными технологиями и изменением климатических условий. Конфликты, вызванные изменением климата, могут способствовать глобальному отсутствию безопасности и создать больше стимулов для государств полагаться на военную силу, включая ядерное оружие. Изменение климата, не являясь прямой причиной войны, существенно влияет на хрупкий баланс между социальными и экологическими системами, что может подорвать безопасность человека и стабильность общества с потенциально серьезными последствиями для международной безопасности.
Ключевые слова: холодная война, ядерное оружие, источник энергии, глобальное изменение климата, МАГАТЭ.

Ускоряющиеся темпы социальных изменений в мире делают будущее менее стабильным и более непредсказуемым. Фундаментальное противоречие современного мира, проявляющееся в стремлении многих государств к учету своих интересов в мировом сообществе, и нарастающие конфликты, подпитываемые экономическими, геополитическими, этническими, религиозными и межцивилизационными противостояниями, подрывают нынешнее состояние относительной стабильности мира и его регионов. На мировой арене появляется все больше военных игроков, способных нарушить существующий региональный баланс сил.

Сила на протяжении многих столетий являлась главным способом воздействия государств друг на друга. Это обусловлено тем, что сила всегда была наиболее действенным инструментом достижения определенных целей. До сегодняшнего дня сила не потеряла своего значения, и продолжает служить не только в качестве основного инструмента в достижении собственных целей, но и в качестве инструмента мироурегулирования.

Актуальность данной темы состоит в том, что появление ядерных потенциалов у ряда государств изменило основы межгосударственного взаимодействия. Главное отличие ядерного оружия от всех других видов оружия - его огромная разрушительная сила. Ни одно другое обычное оружие не может сравниться с ним по объему ущерба, который оно может нанести гипотетическому противнику. Более того, определенное количество зарядов может вызвать необратимые экологические последствия, и даже полное уничтожение жизни на Земле.

Целью настоящей работы является комплексный анализ развития и использования ядерных технологий, проявляющихся в изменении глобального климата, в условиях трансформации системы международных отношений.

Во время холодной войны ядерное оружие было в основном направлено против идеологических антагонистов, обладавших таким же типом оружия. Окончание холодной войны и распространение ядерного оружия привело к фрагментации двусторонней ядерной угрозы между западным и восточным блоком, изменило геополитический ландшафт в нескольких регионах и повысило ставки в связанных с этим конфликтах. Для сравнения, глобальное потепление не является решительной угрозой для конкурентов, но затрагивает многие сообщества на планете. Причины и последствия изменения климата могут быть весьма асимметрично распределены между различными регионами, что поднимает вопросы равенства и несправедливости. В то время как мощные страны вносят наибольший вклад в риски, больше всего страдают слабые и уязвимые, в частности, обнищавшие народы развивающихся стран. В конечном итоге, подрывая безопасность человека, крупномасштабное изменение климата, вероятно, также повлияет на безопасность могущественных государств, а защита является дорогостоящим мероприятием [1].

В своей книге 2007 года "Седьмое десятилетие: The New Shape of Nuclear Danger" Джонатан Шелл пишет о связи между ядерным оружием и глобальным потеплением: «У этих двух опасностей много общего. Обе они являются плодом разбухшей человеческой мощи - в одном случае разрушительной мощи войны, в другом - производительной мощи ископаемого топлива. Обе ставят на кон ставки такого масштаба, какого еще никогда не было при принятии человеческих решений. Обе угрожают жизни в планетарном масштабе. Обе требуют полностью глобального ответа. Тот, кто обеспокоен одним, должен быть обеспокоен и другим. Было бы обидно спасти Землю от медленного потепления только для того, чтобы через мгновение сжечь ее в ядерной войне»[2]. Это мощное заявление указывает на важную, но в значительной степени игнорируемую связь между двумя ключевыми опасностями нашего времени. Ядерная угроза пережила

холодную войну и будет продолжать угрожать жизни на Земле до тех пор, пока сохраняется ее разрушительный потенциал.

Несмотря на многие сходства, существуют значительные различия между ядерными и климатическими рисками.

Ядерная война станет результатом краткосрочных решений небольшой группы политических и военных лидеров. Она может вестись в течение времени от нескольких часов до нескольких дней, а решения принимаются в течение нескольких часов или даже минут. Последствия ощущаются в тот же промежуток времени, например, ядерный взрыв может уничтожить целый город в течение нескольких секунд, но есть и долгосрочные последствия, охватывающие несколько поколений, например, из-за радиоактивных осадков.

Для сравнения, изменение климата происходит в течение длительного времени и постепенно подрывает условия жизни человечества и других видов жизни на Земле в течение длительного периода. Решения по изменению климата оказывают влияние спустя десятилетия и столетия, и их вряд ли можно приписать кому-то конкретному. Тем не менее, экстремальные погодные явления, такие как ураганы и смерчи, наводнения и оползни, могут произойти в достаточно короткие сроки и затронуть миллионы людей, которые не смогут вовремя убраться с дороги. При возможности резкого изменения климата последовательность каскадных событий и переломных моментов может заставить человечество почувствовать радикальные изменения в течение десятилетий.

Климатические изменения рассматриваются как умножитель угроз, которые могут увеличивать источники нестабильности и конфликтов между нациями и между этническими группами, такие как борьба за контроль природных ресурсов. Засуха в Восточной Африке регулярно порождает конфликты из-за природных ресурсов в Сомали или Кении. Повышение уровня моря угрожает будущим кризисом с потоками беженцев в Юго-Восточной Азии. Наводнения в сезон дождей, засуха и опустынивание уже осложняют проведение многих военных операций. Повышение уровня моря может затруднять активность подводного флота, функционирование телекоммуникационного оборудования и в целом логистическое обеспечение военно-морских операций. Потепление климата значительно затрудняет испытания и учения войск на открытых пространствах. Требуется более интенсивное техническое обслуживание и ремонт техники и вооружений; лесные пожары угрожают военным базам; ураганы наносят ущерб ВМС, а таяние вечной мерзлоты – базам на Севере [3].

Источником изменения климата является наш образ жизни, который заставляет природу реагировать в соответствии с естественными законами. Пять государств, изначально обладающих ядерным оружием, лидируют по военным расходам и являются одними из крупнейших в мире эмитентов углерода. В отличие от Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), который является дискриминационным режимом, накладывающим больше ограничений на государства, не обладающие ядерным оружием, чем на государства с ядерным оружием, Рамочная конвенция ООН об изменении климата (РКИК ООН) признает всеобщее обязательство по предотвращению опасного изменения климата и возлагает наибольшую ответственность на загрязнителей.

Несмотря на сокращение ядерных арсеналов, все еще остается более 13 000 единиц ядерного оружия, достаточного для многократного уничтожения планеты[4]. Хотя запасы ядерного оружия в США и России уменьшились, ядерное оружие существует и часто расширяется и модернизируется еще в семи странах (Великобритания, Франция, Китай, Израиль, Индия, Пакистан, Северная Корея). В нескольких странах, таких как Бельгия, Германия, Италия, Нидерланды и Турция, иностранное ядерное оружие все еще находится на вооружении. В других странах

(Украина, Беларусь, Казахстан, ЮАР) потенциал ядерного оружия был ликвидирован после 1989 года.

Кроме того, в течение многих лет несколько государств подозревались в создании ядерного оружия. Помимо ядерного оружия, ряд стран приобретает баллистические ракеты, а другие выходят на арену противоракетной обороны и космической войны. Эти события показывают, что ядерная спираль все еще жива и подпитывается мощными силами экономического роста, политической власти и культуры войны.

Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) прилагает значительные международные усилия по проведению инспекций, чтобы избежать утечки материалов для ядерного оружия из стран, не обладающих ядерным оружием и являющихся членами Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Эффективного контроля, исключающего двойное использование ядерного сектора в гражданско-военных целях, не существует. Даже если в настоящее время нет намерений создать ядерное оружие, ядерный вариант может быть технологически подготовлен или сохранен по цепочке ядерного топлива. Это дает критикам и скептикам основания предполагать о реальных или будущих намерениях начать программу создания ядерного оружия, что легко может привести к конфронтации с высокими ставками.

Незаявленные программы ядерного оружия или амбивалентные программы ядерной энергетики часто являются "мультипликаторами кризиса" в региональных конфликтах. Трудность в проведении различия между гражданскими и военными ядерными амбициями остается источником дискриминации, угроз, недоверия и страха в международных отношениях.

Рост числа стран, приобретающих ядерную энергию в рамках "ядерного ренессанса", многократно увеличит риски ядерной безопасности, здоровья и распространения. Ядерная энергетика также неразрывно связана с разработкой ядерного оружия. Связь между гражданскими и военными ядерными технологиями содержит потенциально высокие риски безопасности. На сегодняшний день около трети стран, использующих ядерную энергию, создали ядерное оружие, и только одна (Южная Африка) отказалась от него, помимо государств-преемников Советского Союза. Согласно исследованию Массачусетского технологического института (MIT) "Будущее ядерной энергетики" (2003), четырехкратное увеличение мировых ядерных мощностей к 2050 году приведет к удвоению числа стран, использующих этот вид энергии.

Атомная энергия не является жизнеспособной альтернативой энергетической системе с преобладанием ископаемых, которая производит три четверти энергии в мире. Ядерная энергия не может существенно заменить огромные объемы ископаемой энергии и вызывает дополнительные риски. В то время как ископаемые источники энергии выбрасывают углерод в атмосферу, что приводит к глобальному потеплению, ядерно-топливный цикл (который представляет собой скорее цепь или спираль, чем замкнутый цикл) содержит целый ряд проблем и рисков. Радиоактивные материалы высвобождаются и накапливаются на каждом этапе цепи, включая добычу урана и производство топливных стержней, работу реакторов и переработку, транспортировку и утилизацию. Даже при нормальной работе трудно избежать попадания радиоактивных материалов в окружающую среду, не говоря уже об опасности повторяющихся ошибок и аварий на протяжении всего процесса. Эти радиоактивные выбросы представляют собой конфликтный потенциал международного масштаба.

На различных этапах цепочки производства ядерного топлива возможен переход к технологии ядерного оружия, что создает опасность его распространения по всему миру. Серьезной проблемой является военно-гражданская амбивалентность ядерных технологий и объектов, участвующих в производстве и переработке материалов оружейного качества. К ним относятся обогащение урана, производство топлива и

переработка отработанного ядерного топлива. Около 20 стран уже имеют доступ к таким технологиям. Эта тенденция будет усиливаться при дальнейшем глобальном расширении ядерной энергетики.

Ядерная энергия была предложена в качестве безуглеродной технологии с потенциалом безопасного, чистого и дешевого снабжения электроэнергией, способной смягчить изменение климата. Из-за длительных циклов планирования и неадекватности использования для сжигания и в качестве транспортного топлива, ядерная энергия не может заменить в разумные сроки большое количество ископаемого топлива, потребляемого в настоящее время. Поскольку ресурсы урана ограничены, устойчивое энергоснабжение на основе ядерной энергии не может быть реализовано при однократном цикле, исключающем переработку плутония. Даже резкое увеличение объемов ядерной энергии не сможет компенсировать текущий рост потребления энергии; это произойдет слишком поздно для предотвращения изменения климата и приведет к огромному увеличению запасов плутония со всеми вышеназванными проблемами.

В связи с ожидаемыми отключениями стареющих электростанций, замена этих станций, не говоря уже об умножении мощностей, уже будет проблематичной. Международное агентство по атомной энергии прогнозирует, что к 2030 году установленная мощность атомных электростанций останется почти неизменной. В сценарии с высоким уровнем использования прогнозируется почти удвоение ядерных мощностей. В любом случае, доля атомной энергетики в общем производстве энергии и сокращении выбросов CO2 составит всего несколько процентов. Этот эффект будет сведен на нет энергетическим ростом на Юге. На самом деле требуется сокращение выбросов CO2 по меньшей мере на 50 процентов к 2050 году. Даже без масштабного расширения ядерной энергетики урановые ресурсы будут израсходованы в течение следующих пяти десятилетий. Переход на переработку плутония и реакторы-размножители на быстрых нейтронах может растянуть существующие ресурсы, но будет гораздо более рискованным, более дорогим и менее устойчивым к распространению, что усугубляет существующие риски ядерной энергетики[5].

Учитывая высокие экономические затраты на ядерную энергетику, дешевая ядерная электроэнергия остается фикцией. Несмотря на то, что ядерная энергетика в значительной степени субсидируется правительствами, а внешние затраты до сих пор не включены в ее рыночную цену, ядерная энергия не является коммерчески конкурентоспособной по сравнению с передовыми возобновляемыми источниками энергии, которые получают аналогичную финансовую поддержку. При комплексной экологической и экономической оценке, включая внешние затраты на захоронение отходов, добычу урана, переработку топлива и радиоактивные выбросы при нормальной работе, большинство возобновляемых источников энергии выглядят лучше, чем ядерная энергия. Это отчасти объясняет очевидное замедление темпов развития или отказ от ядерной энергетики в промышленно развитых странах и снижение их заинтересованности в дальнейшем наращивании.

Долгосрочные риски ядерной энергетики становятся очевидными в конце цепочки производства ядерного топлива. Утилизация ядерных отходов (будь то от производства ядерной энергии, программ ядерного оружия или ядерного разоружения) будет оставаться проблемой на протяжении тысяч лет, и многим будущим поколениям придется нести этот груз без краткосрочных "выгод" нынешнего поколения. Для распада половины количества плутония 239, который является основным делящимся изотопом, используемым для производства ядерного оружия, требуется около 24000 лет или 1000 человеческих поколений, что намного дольше, чем известная история homo sapiens [6]. После десятилетий производства ядерной энергии груда ядерных отходов продолжает

расти, несмотря на то, что во всем мире нет ни одного объекта для окончательного захоронения отработанного топлива, а временные хранилища постоянно расширяются.

Подводя итог, увеличение зависимости от ядерной энергии для снижения выбросов углерода будет способствовать риску распространения ядерного оружия. Возобновление гонки ядерных вооружений потребует значительных ресурсов и подорвет условия для совместного решения проблемы изменения климата. Сама ядерная война серьезно дестабилизирует человеческое общество и окружающую среду, не говоря уже о возможности ядерной зимы, которая нарушит атмосферу.

С другой стороны, поиск решений в одной проблемной области может помочь найти решения в другой. Предотвращение опасностей, связанных с изменением климата и ядерной войной, требует комплексного набора стратегий, направленных как на причины, так и на воздействие на природную и социальную среду. Необходимы институты для укрепления общей, экологической и человеческой безопасности, создания и укрепления механизмов разрешения конфликтов и альтернативных низкоуглеродных источников энергии, а также создания устойчивых жизненных циклов, уважающих возможности живого мира.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ядерное оружие и климат – главное для международного сообщества. — Текст : электронный // ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова: [офиц. сайт]. — 2021. — URL: https://www.rea.ru/ru/news/Pages/ecologia-klimat-zdernoe-oruzhie.aspx. (дата обращения: 17.12.2021).
2. The seventh decade : the new shape of nuclear danger /Schell Jonathan. – 2007. – 272 p. — Издание на англ. яз.
3. Глобальное потепление и хакеры – лучшие друзья ядерного конфликта. — Текст : электронный // Независимая газета: [офиц. сайт]. — 2021. — URL: https://www.ng.ru/ideas/2021-12 20/7_8331_humankind.html (дата обращения: 27.12.2021).
4. Подсчитан Ядерный потенциал Земли. — Текст : электронный // Overclockers: [офиц. сайт]. — 2021. — URL: https://overclockers ru.turbopages.org/overclockers.ru/s/blog/amv212/show/56702/podschitan-yadernyj-arsenal-zemli (дата обращения: 15.12.2021).
5. Climate change and security / Jürgen Scheffran. - 64 (2) ed. — - США: Bulletin of the Atomic Scientists, 2008. - 19-25 p. — Издание на англ. яз.
6. Wick, O.J. Plutonium Handbook, A Guide to the Technology / O.J. Wick. – LaGrange Park, Illinois : American Nuclear Society, 1980. – 520 p. — Издание на англ. яз.

THE INTERCONNECTION BETWEEN THE USE OF NUCLEAR TECHNOLOGY AND CLIMATE CHANGE

Annotation: This article analyzes the interdependence of international processes such as the control of nuclear technology and climate change. Conflicts caused by climate change can contribute to global insecurity and create more incentives for states to rely on military force, including nuclear weapons. Climate change, while not a direct cause of war, significantly affects the delicate balance between social and ecological systems, which can undermine human security and societal stability with potentially serious consequences for international security.
Keywords: cold war, nuclear weapons, energy source, global climate change, IAEA.

Ivashynenko P. A.
Scientific adviser: Komarova L.V. Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Donetsk National University
E-mail: ivashynenko_polina@mail.ru

УДК 94:342.58(470)"15"

ФЕДОР БАСМАНОВ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ЦАРЯ ИВАНА ГРОЗНОГО

Исечко А.И.
Научный руководитель: Агаркова М.И., старший преподаватель
ГОУ ВПО «ДОННУ»

Аннотация. На основе сведений письменных источников, отображающих события, в которых принимал участие Федор Алексеевич Басманов – стольник, кравчий, опричник при царском дворе Ивана Грозного, анализируется его биография и определяется его роль в принятии важных политических решений и влияние на царя Ивана IV Грозного. Актуальность данной статьи вызвана возросшим интересом к личности Федора Басманова в связи с появлением множества Интернет-ресурсов, где он изображен как резко негативный персонаж, а также закреплением этого образа в искусстве и литературе. Это обуславливает объективное изучение его деятельности как исторической персоналии. Цель работы – изучить и проанализировать жизнь Федора Алексеевича Басманова опираясь на источники и литературу и определить его влияние на царский двор при Иване IV, и лично царя.
Ключевые слова: опричник, дворянский род, боярин, разрядные книги, стольник, кравчий, рында, Ливонская война, Посольский приказ, Опричная Дума.

Правление Ивана Грозного наполнено противоречивыми политическими событиями. Не удивительно, что его царствование характеризовалось появлением в истории таких же неординарных личностей, как и он сам.

Одной из наиболее известных и одновременно интригующих индивидов, был Федор Басманов, который достиг быстрого карьерного взлёта при дворе царя и такого же стремительного падения. О его значимости во внутренней политике России в конце XVI века, а также о роли в жизни Ивана IV Грозного ведутся дискуссии и по сей день.

Основными источниками биографии Федора Басманова и истории его взаимоотношений с царём служат работы иностранных современников, состоявших в то время на царской службе (Г. Штаден [1], А. Шлихтинг [2,3]) или же никогда не бывавших в Москве, но упоминаемых русскими историками (А. Гваньини), а также переписка Андрея Курбского с Иваном IV Грозным.

Среди работ историков можно выделить труды Н.М. Карамзина [4], С.М. Соловьева [5], Р.Г. Скрынникова [6;7;8], И.Я. Фроянова [9], Б.Н. Флори [10], В.Б. Кобрина [11], Ю.Д. Рыкова [12] и др. В частности, в работе Н.М. Карамзина «История государства Российского» содержатся сведения о характере и действиях Федора Басманова. Он указывал на то, что Федор был одним из фаворитов Ивана Грозного: «Между новыми любимцами Государевыми отличались Боярин Алексей Басманов, сын его, Кравчий Федор, … готовые на все для удовлетворения своему честолюбию…» [4, с.5].

Басманом в XVI-XVII вв. называли хлеб, для особых случаев, который изготавливали в пекарнях дворца [13, с.353]. Род Басмановых идет от Даниила Плещеева, который служил при царе постельничим, которого прозвали Басманом, этот московский дворянский род был занесён в Бархатную книгу [14, с.301; 15].

Рождение Федора определяется концом 1540-х – началом 1550-х годов, поскольку в 1562 году он упоминается в Разрядных книгах [16, с.300; 17]. Отцом Федора был боярин Алексей Басманов, известный царский воевода, боярин и один из основных деятелей опричнины, который владел родовым имением Елизарово, где, по всей видимости, и родился Федор Плещеев-Басманов. У Федора был старший брат Пётр, служивший при дворе и занимавший там видное место.

Первое упоминание о Федоре связано с его поездкой к опальной родственнице Ивана IV – Ефросинье Старицкой «с речами» [7, с.90]. В 1562-1563 годах Федор был рындой Ивана IV в ходе его похода на Полоцк. Как оруженосец-телохранитель, он стал часто сопровождать царя в поездках и во дворце. К тому же, отец Федора, Алексей Басманов был главой боярских делегаций на русско-шведских, русско-датских и русско-литовских переговорах в ходе Ливонской войны. После взятия Полоцка в 1563 году, Федор Басманов был послан к Старицким с реляцией о победе и речью, которая известна из Посольского приказа, в котором помещен один «статейный список из сыскного изменного дела». Из этого источника мы узнаем, что «новгородский архиепископ Пимен и другие новгородцы «ссылалися к Москве з бояры с Олексеем Басмановым, и с сыном его с Федором, … о сдаче великого Новгорода и Пскова, что архиепископ Пимен хотел с ними Новгород и Псков отдати литовскому королю, а царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии хотели злым умышленьем извести, а на государство посадити князя Володимира Андреевича» [15, с.480]. По мнению Р.Г. Скрынникова, Ф.А. Басманов-Плещеев был направлен в Старицу с целью надзора за княгиней Ефросиньей. Однако, в летописи, на которую ссылается исследователь, нет полной ясности в том, что Басманова царь направил именно в Старицу [15, с.143]. Не исключено, что княгиня Старицкая находилась в Москве на своем кремлевском подворье, где слушала весьма лояльную речь из уст Басманова. Возможно, Федор Басманов отправился к ней по поручению царя, в связи с полученными доносами на неё и её семью. В доносах указывалось, что бояре хотели незаконно посадить на царский престол князя Владимира Старицкого, отсюда и мысль о бдительном царском надзоре над княгиней Ефросиньей и вообще за семейством удельного князя. В 1563 году именно по этой причине Иван Грозный сослал неугодную родственницу в Горицкий монастырь под именем Евдокии.

Федор также был первоклассным воином. Он и его отец были отмечены в донесении Ивану IV, а позже награждены золотыми наградами за отражение наступления татарских войск Девлет-Гирея I на Рязань в 1564 году [15, с. 353]. У Н.М. Карамзина эти события отражены так: «Рязань спаслася геройством двух любимцев Государевых, Боярина Алексея Басманова и сына его Федора, которые, находясь тогда в их богатом поместье на берегу Оки, первые известили Царя о неприятеле, первые вооружились с людьми своими, разбили несколько отрядов Ханских и засели в Рязани…одушевили граждан редким мужеством…личная доблесть и слава сих двух любимцев еще более оживляла его радость: он дал им золотые медали» [4, с.128].

После этого события карьера Басманова-младшего стремительно выросла. Ему стал благоволить царь, ему доверяли самые важные и ответственные поручения. Его возвышению также поспособствовал совпавший во времени побег и предательство Андрея Курбского, а также то, что по свидетельству современников, отец Федора, Алексей Басманов был одним из инициаторов и руководителей опричнины: фактическим главой Думы в опричнине (с 1565 года), осуществлял отбор опричников (в 1565–1566 годы) [17].

Так, в 1566 году Федор Басманов получает право на заседание в опричной Думе. В 1567 году он получил чин кравчего при дворе [11, с.225]. Эта должность требовала большой концентрированности, так как именно кравчий отвечал за царские трапезы и должен был лично присутствовать рядом с царём на оных. Это лишь подогревало недовольство придворных, ведь для получения такой должности нужно было иметь неограниченное царское доверие.

Историк Н.М. Карамзин указывал: «Первые любимцы Иоанновы: Вельможа Алексей Басманов, Воевода мужественный, но бесстыдный угодник тиранства – сын его, Крайчий Феодор, прекрасный лицом, гнусный душою, без коего Иоанн не мог ни веселиться на пирах, ни свирепствовать в убийствах» [4, с.41].

Размышляя над кандидатурой на престол Московской митрополии в 1566 году, Иван Грозный обращается за советом к Басмановым, после разговора с Архиепископом Казанским Германом – «пересказал любимцам своим речи Архиепископа и спрашивал, что они думают? Алексей Басманов ответствовал: «Думаем, Государь, что Герман желает быть вторым Сильвестром» [4, с.25], вследствие чего Герман был изгнан из палат митрополита, а царь продолжил поиски первосвятителя.

В сентябре 1567 года в ходе похода из Новгорода на Литву Ф.А. Басманов занял положение одного из главных воевод – воеводы «для посылок» и кравчего, той же осенью стал первым воеводой передового полка в Вязьме [11, с.63].

В 1568 году Иван IV поручил Басмановым свержение своего противника, митрополита Филиппа Колычева. 8 ноября опричники под предводительством Федора Басманова ворвались в Успенский храм в Кремле во время богослужения и объявили о снятии сана и аресте митрополита Филиппа. Карамзин описывает это событие так: «Воины вступили в алтарь, сорвали с Митрополита одежду Святительскую, облекли его в бедную ризу, выгнали из церкви мётлами и повезли на дровнях в обитель Богоявления» [4, с.29].

Современники считали, что именно Федор натолкнул Ивана Грозного на мысль о Ливонской войне. Так как Алексей Данилович Басманов был приверженцем политики военной агрессии и нуждался в поддержке своих идей царём, то не брезговал и использовать царское благоволение его младшему сыну.

Об особом расположении Ивана IV к Федору Алексеевичу свидетельствует и то, что он даже породнился с царём, женившись на племяннице Анастасии Романовны, Варваре Сицкой, которая родила ему двух сыновей.

В 1569 году Иван Грозный доверил Федору командование войсками опричников (первый воевода большого полка) на юге, под Калугой, для отражения возможного нападения крымчан. Однако, тот вскоре был отозван обратно в столицу из-за ложной жалобы князя Андрея Телятевского, который якобы претендовал на место Басманова. Дискуссионность этих сведений очевидна, так как князь Телятевский умер за год до описываемых событий, возможно жалоба была подделана недоброжелателями любимца царя.

Следующий, 1570 год, стал для семьи Басмановых роковым. Подозрительность царя, которой так умело пользовались Басмановы, сыграла с ними злую шутку. Отец Федора, Алексей Басманов был заподозрен в государственной измене, благодаря доносу Петра Волынца, и, позже казнён по приказу Ивана Грозного, из-за подозрения в намерении сдать Псков и Новгород польскому королю Сигизмунду II Августу. Высказывалось мнение о том, что опала Басманова – старшего была делом рук М. Скуратова и В. Грязного [18, с. 54].

Андрей Курбский в «Истории о великом князе Московском» писал так: «Фёдор Басманов, своей рукой зарезал отца своего Алексея, преславного льстеца, а на деле маньяка (безумца) и погубителя как самого себя, так и Святорусской земли» [19, с.103; 12, с.332]. Таким образом, старшего сына Алексея Басманова, Петра, убили прямо на глазах отца, а его самого вместе с Федором бросили в темницу, где царь пообещал помиловать Федора, если тот докажет преданность царю и собственноручно убьёт отца – изменника. Федор зарезал отца, после чего Иван Грозный заявил: «предал отца – предашь и меня» [4, с.72]. После этого о Федоре Басманове исчезают любые упоминания. Возможно, его отослали в монастырь, где он и скончался.

Но существует еще одна версия о том, что семью Басмановых сослали в опалу на Белоозеро, где Федор Алексеевич и преставился. Алексей Данилович Басманов же однозначно был казнён. Так, М. Геллер в «Истории Российской империи» пишет «фаворит Ивана Федор Басманов зарезал отца, чтобы доказать свою любовь к царю и,

единственный из руководителей опричнины первого призыва, был пощажен, отправлен в ссылку на Белое озеро, где умер» [18, С.140].

Эту версию может подтверждать то, что в 1583 году Иван Грозный издал «Синодик опальных», и имени Федора Басманова там не было, хотя Алексей и Пётр Басмановы были, что свидетельствует о возможном помиловании младшего Басманова. Ещё один факт в пользу этой версии – то, что после смерти Ф.А. Басманова, его вдова Варвара Васильевна была вместе с детьми сослана в Новгород к брату, а затем по приказанию царя выдана замуж за князя И.К. Курлятева, сыновей же царь «взял к себе, к государю, и те им отца их вотчины, которые были в роздаче, все велел им отдать» [20, с.189]. Про убийство Басмановых Штаден сообщает: «Алексей Басманов и его сын Федор, с которым великий князь обыкновенно предавался разврату, были убиты» [1, с.96]. И хотя время и обстоятельства смерти Басмановых не известны, по мнению Веселовского, Федор погиб примерно через год после смерти отца, так как во вкладной книге Троицкого монастыря в 7079 г. (т.е. 1571 г.) записано, что по его душе царь пожаловал 100 рублей, что также свидетельствует о расположении Ивана Грозного [21, с.61]. Вообще, основную массу сведений о казнях Ивана Грозного можно почерпнуть из царских синодиков – списков казненных лиц, рассылавшихся для поминания по монастырям, поскольку Иван Грозный «пришел к мысли обеспечить души казненных поминовением» [21, с.340] и направил в различные монастыри списки лиц, казненных во время опричнины, и большие денежные суммы «на помин души» [22, с.31].

Н.М. Карамзин в своей работе «Избранные сочинения» цитирует рассказ Александра Гваньини о казни князя Дмитрия Оболенского-Овчинина только из-за неосторожного оскорбления Федора Басманова, когда он оборонил фавориту: «Мы служим царю трудами полезными, а ты гнусными делами содомскими!». Басманов рассказал царю об оскорблении, после чего к концу пира Дмитрия Оболенского-Овчинина отвели в подвал, где гончие задушили его. Правда, С.М. Соловьев считает эту версию не достоверной, так как сам Гваньини никогда не бывал в Москве, а также на основании того, что история казни князя отличается от данных, указанных в письмах Андрея Курбского Ивану Грозному. Н.М. Карамзин также комментирует эту версию и указывает в своем труде, что «князь Дмитрий Оболенский-Овчинин, сын воеводы, умершего пленником в Литве, погиб за нескромное слово» [4, с.5].

Интересны в изучении взаимоотношений между Федором Басмановым и царём Иваном Грозным письма последнему от опального Андрея Курбского. Р.Г. Скрынников писал о том, что Федор Басманов сопровождал царя в Можайск и возможно был первым читателем ответа Ивана Грозного Андрею Курбскому, а возможно и соавтором [6, с.40].

Сразу после своего побега в Литву в 1564 году А. Курбский обрушился с критикой на царя и на царского «потаковника» в своей работе «История о великом князе Московском» [19, с.103], который не чурается кровавых расправ над неугодными. Это был прямой намёк на царского любимца Федора Басманова. Сей «потаковник, - писал Курбский, - шепчет во уши ложная царю и льет кровь кристьянскую, яко воду». Курбский не скупился на негативные высказывания в сторону Басманова, из-за взаимной неприязни обоих сторон.

Доверять ли суждениям изменника Курбского, основанным по большей части на личной неприязни – вопрос спорный. Однако, некоторые высказывания Курбского подтверждают и его современники – иностранцы, которые были лишены жёсткой цензуры в высказываниях.

Так, немецкий дворянин Альберт Шлихтинг, который имел возможность пробыть около семи лет при царском дворе в должности переводчика, написал на латыни в своём произведении «Новости из Московии, сообщённые дворянином Альбертом Шлихтингом

о жизни и тирании царя Ивана» то, что младший Басманов злоупотребляет вниманием и любовью Грозного, приводит людей к гневу короля, ради сведения личных счётов [2].

Подводя итоги, мы с точностью можем сказать, что юный опричник имел огромное влияние на царя в течение практически десяти лет.

Большинство современников считало Федора не только одним из главных опричников, но и колдуном, объясняя это тем, что опричнина гуляла именно в годы его фавора у Грозного, а после его смерти в 1571 она прекратилась.

Федор Басманов неоднократно вызывал недовольство бояр. Резкое продвижение его по карьерной лестнице, чин кравчего, который до этого жаловали лишь выходцам из наиболее знатных удельных княжеств, не мог не вызывать раздражение у других приближенных царя. Опалы, казни, которые следовали за одним лишь словом Федора Басманова царю, бесчинства опричников, покрываемые Басмановыми и их безнаказанность – вот лишь некоторые характеристики рассматриваемой эпохи.

Федор Басманов является своего рода символом начавшего кризиса государственной власти, обусловленного склонностью царя к выделению любимцев, наделению их властью и возможностью влиять на его собственное мнение и решения (что очень ярко показывает опричнина, подготовившая почву для реального кризиса государства), а также излишней подозрительностью Ивана IV, когда он не разбирал ни друзей ни врагов, карая любого лишь за подозрение угрозы личной безопасности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Штаден Г. Записки о Московии: В 2-х тт. / Г. Штаден. – М.: Древлехранилище, 2008. Т. 1. – 582 с.
2. Шлихтинг А. Новое известие о России времени Ивана Грозного: «Сказание» Альберта Шлихтинга / Пер., ред. и прим. А. И. Малеина ; Акад. наук СССР. – 4-е изд., испр. и доп., 1935. – 97 с.
3. Горшков И.Д. Немецкий список «Сказания» Аберта Шлихтинга / И.Д. Горшков // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. – 2004. – № 2 (16).
4. Карамзин Н.М. История Государства Российского: в двенадцати томах / Н. М. Карамзин – М.: Московский рабочий: Слог, 1993. – Т. 9-10: Иван Грозный и царь Федор Иоаннович. – 1994. – 396 с.
5. Соловьев, С.М. История России с древнейших времен: в 6 кн. / С.М. Соловьев. – М. : Голос, 1993. – 768с.
6. Скрынников Р. Г. Иван Грозный / Отв. ред. А. М. Сахаров. – М.: Наука, 1975. – 248 с.
7. Скрынников Р. Г. Переписка Грозного и Курбского. – Л., 1973. – 136 с.
8. Скрынников Р. Г. Царство террора: Об опричнине Ивана Грозного / Р. Г. Скрынников. – СПб. : Наука : Санкт-Петербург. отд-ние, 1992. – 571 с.
9. Фроянов И.Я. Грозная опричнина / И.Я. Фроянов. – М.: Эксмо: Алгоритм, 2009. – 560 с.
10. Флоря Б.Н. Иван Грозный / Б. Н. Флоря. – М. : Молодая гвардия, 1999. – 401 с.
11. Кобрин В.Б. Опричнина. Генеалогия. Антропонимика: Избр. труды / В.Б. Кобрин. – М.: Рос. гос. гуманит. ун-т. – 2008. – 369 с.
12. Рыков Ю.Д. «История о великом князе Московском» А.М. Курбского и опричнина Ивана Грозного // Исторические записки. М., 1974. – Т. 93. – С. 328 - 350.
13. Романюк С.К. По землям московских сел и слобод Москва: Сварог и К, 1998. – 640 с.
14. Родословная книга князей и дворян российских и выезжих (Бархатная книга). Часть 1. – М.: Университетская типография у Н. Новикова, 1787. – 393 с. [Электронный ресурс] – URL: http://elib.shpl.ru/ru/nodes/155-ch-1-1787#mode/inspect/page/37/zoom/4
15. Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. – М.-Л., 1950. – 585 с.
16. Разрядная книга 1475-1605 гг. – Т. 2. – Ч. 2. – М.: Ин-т истории СССР, 1982. – 440 с.
17. Басмановы // Большая российская энциклопедия [Электронный ресурс] – URL: https://bigenc.ru/domestic_history/text/1863930
18. Геллер М.Я. «История Российской империи». В трех томах / М.Я. Геллер. – М.: «МИК», 1997.
19. Курбский А.М. История о великом князе Московском: (извлечено из «Сочинений князя Курбского»). – Санкт-Петербург: Изд. Императорской археографической коммиссии, 1913 (Тип. М. А. Александрова). – 108 с.
20. Зимин А.А. О составе дворцовых учреждений Русского государства конца XV и XVI вв. / А.А. Зимин. // Исторические записки. – Т. 63. – М.: Ин-т российской истории РАН, 1958. – С.180-205.
21. Веселовский С.Б. Исследования по истории опричнины / С.Б. Веселовский. – М.: Академия Наук СССР, 1963. – 539 с.

22. Зимин А.А. Опричнина Ивана Грозного / А.А. Зимин. – М.: Мысль, 1964. – 535 с.

FEDOR BASMANOV AND HIS INFLUENCE ON TSAR IVAN THE TERRIBLE

Annotation. On the basis of information from written sources reflecting the events in which Fyodor Alekseevich Basmanov – stolnik, kravchik, oprichnik at the royal court of Ivan the Terrible took part, his biography is analyzed and his role in making important political decisions and influence on Tsar Ivan IV the Terrible is determined. The relevance of this article is caused by the increased interest in the personality of Fyodor Basmanov due to the emergence of many Internet resources where he is depicted as a sharply negative character, as well as the consolidation of this image in art and literature. This leads to an objective study of his activities as a historical person. The purpose of the work is to study and analyze the life of Fyodor Alekseevich Basmanov based on sources and literature and to determine his influence on the royal court under Ivan IV, and personally the tsar.
Keywords: oprichnik, noble family, boyar, discharge books, stolnik, kravchiy, rynda, Livonian War, Embassy order, oprichnaya Duma.

Isechko A.I.
Scientific supervisor: Agarkova M.I.,senior lecturer
Donetsk National University
E-mail: m.agarkova@donnu.ru

УДК 94(477.6):304.4"1921/1928"

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА И ЕЕ РЕАЛИЗАЦИЯ В ДОНБАССЕ В 1920-Е ГГ.

Коралтан Е.Н.
Научный руководитель: Людоровская Т.Ю., к. и. н., доцент
ГОУ ВПО «ДОННУ»

Аннотация. В статье рассматривается процесс реализации государственной социальной политики в Донбассе в 1921-1928 гг. Исследуется классовый характер социальных программ и поиск путей их реализации в условиях недостатка средств и задекларированного массового охвата населения.
Ключевые слова: социальная политика, Донбасс, охрана здоровья.

История советской социальной политики относительно не новая тема для изучения. Однако интерес к ней на региональном уровне появился у отечественных исследователей сравнительно недавно. Обращение к истории советской социальной политики связано с нарастающим по своим масштабам переосмыслением российского прошлого в различных отраслях знания. Научные концепции, претендующие на целостное объяснение советских эпох, нередко оставляют вне поля зрения сферу социальной политики.

За последние годы система социальной защиты населения в Донбассе претерпела существенные изменения, в том числе как в развитии инфраструктуры социальных учреждений, расширении и упорядочении мер социальной защиты, так и в обеспечении принципа адресности социальной помощи. Именно поэтому изучение опыта советской социальной политики в 1920-е гг. актуален и на сегодняшний день, поскольку возможно использование некоторых методов в приоритетных направлениях социальной политики ДНР.

Целью данной публикации является анализ и обобщение государственного опыта по разработке социальной политики и ее реализации в Донбассе в 1920-е гг.

Среди исследователей, которые занимались разработкой данной проблематики, можно выделить российскую исследовательницу Л.В. Константинову, которая считает, что наиболее удачная модель социальной политики выглядит, как система сотрудничества социального государства и общества с действующим механизмом оптимального распределения ответственности между ними, что, в конечном итоге, должно минимизировать вакуум социальной ответственности [1].

В монографии А.Н. Бута и П.В. Доброва основное внимание уделено отношению власти к различным слоям населения, а именно репрессивной деятельности, объектом которой становились те классы, которые считались оппозиционными, следовательно, враждебными ни столько политически, сколько экономически [2].

Особенности социальной дифференциации советского общества в 1920-30-е гг. проанализированы в работах Н.А. Ивницкого, А.А. Овсянникова, В.Б. Жиромской, Н.Я. Гринина и др. [3].

К 90-летней годовщине Великой Октябрьской социалистической революции в 2007 г. вышла первая книга из изданного на сегодняшний день трехтомника по становлению социальной политики в государстве – сборники статей как российских, так и зарубежных авторов, составленные в хронологической последовательности. Это работа – «Советская социальная политика 1920-1930-х гг.: идеология и повседневность» под редакцией П.В. Романова, Е.Р. Ярской-Смирновой [4].

Ученые-историки Донбасса также занимались разработкой некоторых аспектов темы. Так, в монографии И.А. Дмитрик, В.Н. Никольского «Соціальна політика радянської держави та її реалізація в Донбасі періоду непу (1921 – 1928 рр.)» проанализирована государственная социальная политики в Донбассе в годы нэпа. В частности, рассмотрены доходы и расходы различных групп населения, социальная защита и функционирование социально-бытовой сферы [5].

Комплексная характеристика медицинского обслуживания жителей региона в 1920-е гг. представлена в диссертационной работе Ю.В. Барабаш «Развитие инфраструктуры здравоохранения в Донбассе в 20-х гг. XX в.: исторический аспект». Автором рассмотрены вопросы формирования системы медицинских учреждений Донбасса, кадровое обеспечение больниц, становления медицинского образования, санитарно-эпидемическое состояние и противоэпидемическая деятельность, медико-профилактическая помощь населению, а также медицинское обслуживание рабочих промышленных предприятий [6].

Источниковедческой базой исследования являются материалы Государственного архива Донецкой Народной Республики.

В 20-30-х г. XX в. в истории СССР произошел большой прорыв в социальной политике, в основе которой лежали положительные идеи реформирования. Основная идея социализма заключалась в том, чтобы граждане работали на благо общества, которое, в свою очередь, обеспечивало каждому должный уровень благосостояния, социальной гарантированности и защищенности. Социальное обеспечение, здравоохранение, образование – широкий диапазон общественных услуг предоставлялись всем одинаково бесплатно, в соответствии с основополагающим социалистическим принципом равенства.

Поскольку социальная политика охватывает такие области, как коммунально-бытовое обслуживание, обеспечение жильем, борьбу с безработицей, охрану здоровья населения, оплату труда, борьбу с беспризорностью и пр., в данном исследовании хотелось бы более подробно рассмотреть одно из приоритетных направлений советской государственной политики в социальной сфере в 1920-е гг. в Донбассе, а именно, организацию медицинского обслуживания населения и охрану здоровья жителей региона.

Первоочередной задачей органов здравоохранения в начале 1920-х гг. было санитарное оздоровление региона и борьба с эпидемическими заболеваниями. Масштабы и разнообразие инфекционных заболеваний поражали. Социальные катаклизмы, голод и массовые миграции беженцев сопровождались вспышками паразитарных тифов и дизентерии (1920-1922 гг.), холеры и оспы (1921 г.), малярии (1924 г.) [7].

Санитарными управлениями Донецкой губернии использовался целый ряд мероприятий: организация дезинфекционных и эпидемических отрядов, изоляционно-пропускных пунктов, санитарных баклабораторий, инфекционных отделений и бараков. Важное значение имели прививочные кампании, которые, прежде всего, проводились в рабочих районах; изоляция и карантинный надзор за рабочими-мигрантами из российских губерний; деятельность чайно-питательных отрядов, обеспечивающих население сухим пайком и кипяченой водой. В результате количество эпидемических больных в Донецкой губернии в конце 1923 г. сократилась в четыре раза, а в 1925-1926 гг. эпидемическая ситуация в Донбассе несколько стабилизировалась [8].

Деятельность органов здравоохранения Донбасса в 1920-е гг., которая может быть темой отдельного исследования, в данной работе уместно рассмотреть на примере двух направлений деятельности – охраны материнства и детства, и борьбы с «социальными болезнями», поскольку они представляют разные специализации, развитие которых в 1920 -х гг. отображает общие тенденции практики лечения и профилактики болезней среди широких слоев населения.

Под термином «социальные болезни» медицинские работники всего мира насчитывают ряд заболеваний, которые являются постоянными спутниками бедности, голода, войн и других социальных катаклизмов. В 20-х гг. XX в., как и сегодня, в литературе этот термин применялся в отношении неодинакового количества болезней. Так, В. Бондаренко включал в это понятие туберкулез, венерические болезни и малярии, Д. Граевский – туберкулез, венеризм и алкоголизм, Л. Шойхет – чахотку, сифилис и алкоголизм [9].

Борьба с туберкулезом состоянию на 1921 г. проявлялась в открытии санаториев для взрослых и детей. Однако к концу 1922 г. систематической противотуберкулезной деятельности не велось. Новый этап начался с изменения организационной формы: были ликвидированы тубсекции при Губздраве, а в каждом губернском городе было решено открыть центральный губернский диспансер, на базе которого со временем сформировались туберкулезные советы, в функции которых входило руководство всей работой по борьбе с туберкулезом в конкретных губерниях. В 1923 г. в УССР уже было таких 30 диспансеров, 3 из которых – в Донецкой губернии [10].

О масштабности проблемы свидетельствуют данные статистики. В трех округах Донбасса (Мариупольском, Сталинском и Артемовском) в течение 1925-1928 гг. зафиксирован повышенный средний показатель заболеваемости туберкулезом легких, несмотря на то, что именно эта территория имела лучшие природно-климатические условия. По мнению работников Сталинского диспансера, это объяснялось рядом причин: во-первых, плохими санитарно-гигиеническими и жилищными условиями; во-вторых, благоприятным климатом, который привлекал большое количество больных туберкулезом; в-третьих, бытовыми условиями проживания [11].

Еще один элемент «социальной болезни» – группа венерических заболеваний. Организация борьбы с ними была аналогичной противотуберкулезной деятельности. Плановая работа в масштабах УССР также началась с конца 1922 г., ее центральным оперативным органом стал венерологический диспансер. Открытие этих учреждений в большинстве окружных городов Донбасса произошло несколько позже – в первой половине 1924 г. [12].

К сожалению, упоминания о предоставлении социальной помощи венерическим больным отсутствуют, однако им оказывалась правовая поддержка: ни одно учреждение не могло освободить от должности служащего, заболевшего венерической болезнью, если он находился на лечении в диспансере, который отвечал за их безопасность для окружающих. В циркулярном письме от 19.03.1923 г. Южного бюро ВЦСПС отмечалось, что борьба с венеризмом должна проходить под лозунгом «Венерическая болезнь – не позор, а беда», и быть направленной на привлечение к лечению как можно более широкого числа больных. От профсоюзов требовали принятия двух решений: 1) не допускать увольнений больных, которым по заключению лечебного учреждения было разрешено продолжать работать; 2) практиковать отстранение от работ по справке в заразной стадии болезни, причем обязательно сохранять за такими сотрудниками рабочее место и выплачивать содержание на общих основаниях, как и другим больным [13].

Еще одна социальная проблема – пьянство и алкоголизм – также затрагивала все слои населения. На первый взгляд, оно не имело такой степени опасности для государства, как туберкулез или венерические болезни. Но алкоголизм ослаблял организм человека, деморализовал ее, требовал постоянных материальных затрат, затмевал сознание.

Значительное количество рабочих региона пыталась обменять на рюмку отсутствие перспективы улучшить качество своей жизни. Именно здесь показатели потребления и бюджетных расходов на алкоголь, по крайней мере, в 1,4 раза превышали среднестатистические по УССР. С 30 сентября 1922 г. Донецкий губисполком был вынужден запретить даже продажу одеколона.

Не в последнюю очередь государство волновала прямо пропорциональная связь между употреблением алкогольных напитков и массовыми прогулами работы, а также снижением производительности труда. Медицинская сторона вопроса борьбы с алкоголизмом и другими зависимостями не была решена, потому что по состоянию на 1927-1928 гг. в Донецкой области не было ни одного наркодиспансера [14].

Таким образом, Донбасс выделялся повышенными показателями распространения социальных болезней (заболеваемости туберкулезом, венерическими болезнями, употреблением алкоголя) по сравнению со среднестатистическими данными по УССР. Обязанность по лечебной и профилактической деятельности среди таких пациентов в течение 20-х гг. XX в. было возложено на диспансеры, работа которых осложнялась человеческим фактором: крестьяне с недоверием относились к врачам, потому что традиционно не сочли туберкулезом заразной болезнью; венерические больные категорически не хотели обнародовать информацию о своем состоянии, поэтому не позволяли обследовать их жилищные и бытовые условия. Важной составляющей деятельности диспансеров было оказание материальной помощи больным туберкулезом и правовой поддержки венерическим больным.

Подводя итоги развития социальной политики Донбасса в 1920-е гг., можно сделать вывод о том, что практически все направления социальной сферы переживали весомую трансформацию и были взаимосвязанными системами: во-первых, часть приобретений предыдущих периодов была потеряна или перечеркнута в новой конкретно-исторической ситуации (значительная часть жилого фонда, материальной базы коммунальных служб оказалась разрушенной или испорченной), некоторые модели обслуживания населения конструировались впервые (доступна широким слоям медицинская помощь); во-вторых, жилищный кризис, неудовлетворительный объем и качество коммунальных услуг, и почти нулевой уровень знаний о путях распространения и опасность последствий социальных недугов обусловили антисанитарный образ жизни большинства населения региона; в-третьих, материальная беспомощность государства в

области решения жилищного вопроса, подъем до надлежащего уровня коммунального хозяйства и медицинской помощи порождали большие надежды на развитие самодеятельности и изобретательности как широкой общественности граждан, так и руководителей отдельных учреждений; в-четвертых, провозглашение пропорционального распределения необходимых для жизни человека услуг, касающихся здравоохранения и средств соблюдения гигиены, между городом и деревней не воплощались в жизнь.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Константинова Л.В. Социальная политика: штрихи к социологической концепции/ Л.В. Константинова // Социологические исследования. – 2005. – №2. – С. 36-43.
2. Бут О.М., П.В. Добров. Економічна контрреволюція в Україні в 20-30-ті роки XX століття: від нових джерел до нового осмислення / О.М. Бут, П.В. Добров. – Донецьк: КІТІС, 2000. – 314 с.
3. Ивницкий Н.А. «Великий перелом»: трагедия крестьянства / Н.А. Ивницкий. – М., 1994; Овсянников А.А. Идейно-теоретическое наследие лидеров большевизма (источниковедческое исследование) / А.А. Овсянников. – М., 1997; Жиромская В.Б. Полвека под грифом «секретно»: Всесоюзная перепись населения 1937 г. / В.Б. Жиромская. – М., 1996; Гринин Н.Я. Производительные силы и исторический процесс / Н.Я. Гринин. – М., 2000.
4. Советская социальная политика 1920-1930-х годов: идеология и повседневность» / Под ред. П.В. Романова, Е.Р. Ярской-Смирновой. М., 2007.
5. Дмитрик І.О., Нікольський В.М. Соціальна політика радянської держави та її реалізація в Донбасі періоду непу (1921 – 1928 рр.) /І.О. Дмитрик, В.М. Нікольський. – Донецьк: ДонНУ, 2011. – 171 с.
6. Барабаш Ю.В. Розвиток інфраструктури охорони здоров'я в Донбасі у 20-х рр. XX ст.: історичний аспект: дис.… кандидата іст. наук: 07.00.01/ Юлія Василівна Барабаш.– Луганськ, 2008. – 179 с.
7. Мовчан О. Медичне обслуговування робітників УСРР 1920-ті рр. / О. Мовчан // Проблеми Історії України: факти, судження, пошуки. – 2006. – №15. – С. 33.
8. Отземко О.В. Медичне обслуговування в Донбасі в першій половині 20-х років XX ст./ О.В. Отземко // Нові сторінки історії Донбасу. Кн. 11. – Донецьк, 2004. – С. 48-59.
9. Бондаренко В. Боротьба з соціальними хворобами в радянській республіці / В. Бондаренко. – Х.: Держ. вид-во України, 1925. – С. 67; Граєвський Д.П. 15 років радянської охорони здоров'я в Донбасі / Д.П. Граєвський. – Х.: ДВОУ Мед. видав, 1932. – С. 22; Шойхет Л. Борьба с социальными болезнями/ Л. Шойхет // Донецкий профессионалист. – 1924. – № 9. – С. 19.
10. Профилактическая медицина. – 1923. – № 3–4. – С. 187.
11. Матеріали про діяльність установ охорони здоров'я та епідемічний стан республіки за 1925–26 рік. – Х.: Вид-во Бюро мед. – сан. стат. НКОЗ, 1927. – С. 39.
12. Профилактическая медицина. – 1924. – № 5–6. – С. 130-131.
13. Государственный архив Донецкой Народной Республики. – Ф. 1, оп. 1, Д. 386, Л. 35.
14. Граєвський Д.П. 15 років радянської охорони здоров'я в Донбасі/ Д.П. Граєвський. – Х.: ДВОУ Мед. видав, 1932. – С. 22.

THE SOCIAL POLICY OF THE SOVIET STATE AND ITS IMPLEMENTATION IN THE DONBASS IN THE 1920s.

Summary. The article examines the process of implementation of state social policy in Donbass in 1921-1928. The class nature of social programs and the search for ways to implement them in the context of a lack of funds and the declared mass coverage of the population are investigated.
Keywords: Social sphere, social politics, Donbass.

Koraltan E.N.
Scientific adviser: Lyudorovskay T. U., Ph. D., associate professor
«Donetsk National University»
E-mail: t.ludorov@mail.ru

УДК 342.1 (520)

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО ЯПОНИИ

Калинина А. А.
Научный руководитель: Морозов Р. Н. к.и.н., доцент
ГОУ ВПО «ДОННУ»

Аннотация. В данной статье была проанализирована структура гражданского общества Японии, определена роль населения в активной деятельности НКО и всеобщий уровень заинтересованности японцев. В процессе исследования приводится классификация некоммерческих организаций страны по видам осуществляемой ими деятельности и направлениям работы. Упомянуто о сотрудничестве МИДа Японии с НКО и описана роль последних в международном сотрудничестве. В процессе исследования удалось обосновать, что уровень развития гражданского общества страны не уступает западным аналогам и вместе с тем имеет свои специфические черты. Подытоживается, что Япония имеет высокий уровень развития гражданского общества, который, однако, можно развивать и совершенствовать.
Ключевые слова: гражданское общество, НКО и НПО, Япония, Третий сектор Японии.

Япония после продолжительного этапа изоляции от внешнего мира стала полноценным участником мировой гонки за первенство и показывает не первый десяток лет довольно качественные результаты. Особый интерес Япония вызвала после феноменального «экономического чуда» 1950-х гг. Именно с середины XX века страна становится на динамичный путь развития, приковывая к себе внимание учёных и экспертов. Интерес здесь представляет не только успешность Японии, но и её фундаментальная, сохранившая традиционные формы, культура. Нельзя отрицать поразительную уникальность и неповторимость японского народа. Уникальность любого народа является неопровержимой истиной, однако на примере народа Японии можно продемонстрировать, насколько в век высоких технологий и кибернетики сильны многовековые традиции и испытанные временем обычаи. По причине возрастающего влияния гражданского общества на внутреннюю и внешнюю политику ряда стран, принципиальный интерес представляет изучение структуры гражданского общества Японии как одной из передовых развитых стран. Именно в этой связи представляется важным дать анализ ГО Японии и доказать, что несмотря на особую, отличную от западной, культуру, страна всё же обладает сильно развитым и успешно действующим гражданским обществом.

Традиции для японского народа и культуры всецело имеют невероятно важное и незаменимое значение. Порядочность, дисциплинированность, безграничный коллективизм и трудолюбие, а также беспрекословная подчинённость, перешедшие к японскому народу от самураев, являются важными социально-культурными особенностями японского народа; великодушная преданность своему делу и развитое чувство прекрасного отлично дополняют стойкий и серьёзный нрав японцев.

Несмотря на свою таинственность и очарование, японская культурная идентичность имеет свой контраст и отличается неопределённым характером [1, с. 89]. Самоидентификация японского народа движется по двухстороннему пути: исторически и духовно японцы связаны с Востоком, в частности на это повлиял Китай и его религиозные течения; однако социально и политически Япония приближена к странам Европейского региона, что может свидетельствовать о её «западном» характере.

Современная внешняя политика Японии связана непосредственно с экспансией японской культуры в странах мира. Но, даже с учётом всех новшеств современности, японцы всё-таки остаются замкнутым народом, который с недоверием и опаской относится к инородным гражданам и их культуре. Это находит своё ярчайшее

воплощение в чётком разделении на «своих» и «чужих».

Внешняя политика Японии характеризуется активным взаимодействием с другими регионами мира, и к ней в последнее время привлекается всё больше и больше граждан. С ростом роли НКО в политической и социальной деятельности стран мира, произошёл и рост причастия и влияния обычных граждан-японцев на политику своей страны. Гражданское общество Страны восходящего солнца на современном этапе является отличным примером развитых и всесторонне-функционирующих общественных отношений без участия в них властно-государственных структур и коммерции.

Особенностью гражданского общества Японии является большая распространённость территориально-районных организаций, которые подразумевают под собой совместную деятельность проживающих в соседстве граждан [2, с. 237]. Однако практически все организации подобного типа выпадают из сферы деятельности государственного регулирования страны, так как они не соответствуют основным положениям законодательства Японии «О содействии специализированной некоммерческой деятельности» от 1998 г. [3]. Потому, большая часть данных объединений гражданского общества не является «общественными организациями» с юридической точки зрения. Таким образом, гражданское общество Японии, которое прямо относится к Третьему сектору, состоит преимущественно из гражданских неформальных объединений, которые не являются официально зарегистрированными. В ряде случаев подобные общественные организации юридически не закрепляют свой статус по причине возможного усиления контроля их деятельности со стороны государства. Важно заметить, что отсутствие официального признания со стороны государства не мешает подобным организациям осуществлять свою деятельность. Более того, отмечается, что они также вправе создавать другие подобные неформальные объединения, имеющие своей целью образование и воспитание детей, защиту окружающей среды, взаимодействие и помощь пожилому населению и т.д. Число таких объединений с каждым годом растёт, они продолжают успешно реализовывать задачи гражданского общества своей страны. На ряду с данными неформальными ассоциациями есть и масса зарегистрированных государством НКО, но их количество в сравнении ничтожно мало.

Немаловажным фактором развития гражданского общества и Третьего сектора страны является также количество граждан, занятых в деятельности данных организаций. Лишь малая доля населения Японии осуществляет свою профессиональную деятельность в рамках НКО [4, с. 169]. При этом Япония вправе похвастаться большим количеством разнообразных общественных объединений, которые охватывают все сферы деятельности человека. Согласно официальным данным, помимо деятельности внутри своей страны, Япония также осуществляет активную международную деятельность, что может подтвердить высокая активность Японии в помощи развивающимся странам.

Из этого следует, что гражданское общество Японии имеет существенные отличия от классического типа гражданского общества. Но несмотря на низкий процент участия японцев в деятельности Третьего сектора на безвозмездной и постоянной основе, гражданское общество в Японии является полноценным и развитым, и в своей действенности не уступает аналогам со всего мира. При этом оно сохранило в себе ряд исторических черт, которые формируют его специфику.

Наиболее ярким примером гражданского общества Японии выступает проект «Cool Japan» [5], который позиционируется как общественное движение, созданное для привлечения населения мира к культуре Японии за счёт массового распространения результатов творчества и культуры японцев: кино, театра, музыки, изобразительного искусства, аниме, боевых искусств и т.д. Данный проект является приоритетным и задаёт

направление внешней политики Японии и на сегодняшний день. Данное движение всячески поощряется деятельностью премьер-министра страны, а также различными инвестициями представителей частного сектора. При содействии проекта «Cool Japan» был создан новый проект «Creative Tokyo», основная цель которого — сделать Токио ведущим творческим и научным центром. Данный проект всячески содействует развитию науки на всех уровнях государства, а также обеспечивает распространение и обмен научными данными с многими странами мира.

Немаловажным будет упомянуть и то, что для развития некоммерческого сектора в Японии был создан Японский центр НКО (1996 г.) [6]. Центр является некоммерческой группой граждан, и его миссия заключается в укреплении социальной основы развития всего сектора НКО во всех регионах и сферах деятельности, а также в установлении равноправных партнёрских отношений с государственным и корпоративным секторами. С этой целью Центр выполняет следующие пять функций:

1. Центр служит информационным центром для НКО.

Организуя и обрабатывая информацию о региональных НКО, центр предоставляет эти данные заинтересованным лицам и организациям.

2. Центр обеспечивает консультации и координацию.

При создании НКО и развитии их деятельности, а также разработке корпоративных и государственных программ поддержки НКО, Японский центр НКО консультирует, предоставляет необходимую информацию и знакомит соответствующих лиц и организации с деятельностью.

3. Центр является сетевой базой для людей и организаций.

Углубляет сотрудничество и создаёт партнёрские отношения не только внутри страны, но и за рубежом, посредством постоянного обмена информацией.

4. Центр всячески поощряет обмен персоналом и создание возможностей для обучения.

5. Центр проводит обзорные исследования и производит выработку политических рекомендаций.

Японские неправительственные организации, которые в последнее время привлекают к себе большое внимание благодаря своей впечатляющей деятельности в области оказания помощи в целях развития и помощи беженцам в развивающихся странах Азии, Африки и других стран, также проявляют поразительную активность на внутреннем фронте Японии в связи с такими крупными инцидентами, как Великое землетрясение Хансин-Авадзи (наиболее известное как землетрясение в Кобе) в 1995 году. Добровольцы, принадлежащие к различным неправительственным организациям, занимающимся оказанием помощи в случае стихийных бедствий за рубежом, что было их первоначальной целью, начали действовать, когда эти катастрофы обрушились на Японию, используя свой опыт и достижения в других странах для реагирования. Ноу-хау в области медицинского обслуживания, строительства, водоснабжения, снабжения продовольствием, а также в том, что они накопили за эти годы, их ежедневная подготовка и готовность быстро реагировать на неожиданные инциденты оказались ценным вкладом.

В частности, в связи с Великим землетрясением в Хансине около 1,35 миллиона добровольцев, включая членов этих НКО по оказанию помощи за рубежом, студентов и простых граждан, бросились на место происшествия, чтобы помочь и привлечь большое внимание к своим усилиям.

В широком смысле японские НКО можно разделить на три группы [7]:

1) группы, занимающиеся деятельностью по оказанию помощи за рубежом;

2) группы, которые активно работают внутри страны, например в области поддержки инвалидов, ухода за лежачими пожилыми людьми, распространения шрифта

Брайля и языка жестов и поддержки иностранных студентов;

3) группы, которые в основном выступают за предложения правительству или международным организациям, касающиеся, например, экологических проблем или проблем прав человека.

Деятельность НПО по оказанию помощи за рубежом охватывает широкую область [8], которая расширяется с каждым годом. Они включают в себя:

1) проекты медицинского обслуживания, такие как направление врачей и медсестёр и строительство реабилитационных центров для инвалидов;

2) проекты развития людских ресурсов, такие как строительство начальных школ и библиотек;

3) проекты совершенствования местной промышленности, такие как строительство профессиональных учебных заведений;

4) проекты в области здравоохранения и гигиены, такие как распространение знаний об охране здоровья матери и ребёнка и поставка простых туалетов;

5) проекты по сохранению окружающей среды, такие как облесение, улучшение почв, улучшение качества воздуха и воды.

Большая часть этих мероприятий проводится в других странах Азии, на долю которых приходится более 50% от общего числа; далее следует Африка.

В области международного сотрудничества японские НКО являются важнейшими партнёрами министерства иностранных дел, имеющие наибольшую убедительность в деле осуществления японской помощи. В последние годы министерство иностранных дел значительно укрепило свои партнёрские отношения с НКО. Тесно сотрудничая с ними, министерство иностранных дел стремится содействовать широкому спектру деятельности НКО, основанному на широком участии подходов к международному сотрудничеству, а также эффективному и действенному осуществлению официальной помощи в целях развития (ОПР).

Отдел по сотрудничеству с неправительственными организациями является подразделением Министерства иностранных дел, осуществляющим надзор за партнёрскими отношениями с японскими НКО, участвующими в международном сотрудничестве. Отдел оказывает финансовую помощь в обеспечении высококачественного международного сотрудничества японских НКО, использующих ноу-хау и опыт этих НКО. Кроме того, отдел помогает создавать надлежащие условия для деятельности НКО и создаёт возможности для регулярного проведения диалогов с НКО. С помощью этих инициатив отдел стремится повысить узнаваемость японской помощи, оказываемой японскими НКО, и обеспечить широкое участие японского гражданского общества в ОПР.

По оценкам, в настоящее время в международном сотрудничестве участвуют более 400 японских НКО. После постепенного появления японских НКО в 1960-х годах они получили широкое признание благодаря Индокитайским беженцам, вызвавшим волну активности с конца 1970-х до начала 1980-х годов. В 1990 - е годы в сочетании с растущим общественным интересом в решении международных вопросов, количество неправительственных организаций резко выросло. В последние годы, как показывает их участие в усилиях по оказанию чрезвычайной гуманитарной помощи в связи с конфликтами и крупными стихийными бедствиями в Афганистане, Судане, Гаити, Шри-Ланке и Пакистане, благодаря которым НКО оказались в центре внимания всего мира, наблюдается устойчивый рост числа японских НКО [4, с. 165].

НКО, руководствуясь своими задачами и мотивами, добровольно участвуют в деятельности по международному сотрудничеству. Они обладают обширными знаниями о помощи людям, находящимся в бедственном положении в развивающихся странах, а также способностью принимать незамедлительные меры и оказывать помощь, которая

хорошо адаптирована к потребностям людей.

Министерство иностранных дел активно сотрудничает с НКО в достижении понимания и поддержки населением международного сотрудничества, а также в повышении эффективности официальной помощи в целях развития (ОПР). В широком смысле партнёрство между Министерством иностранных дел и НКО существует на трёх уровнях:

- финансовая помощь; предоставление средств, необходимых для деятельности японских НКО по зарубежным проектам; создание благоприятных условий для НКО;
- сотрудничество в целях укрепления потенциала НКО; диалог; выслушивание мнений НКО относительно политики в области ОПР;
- партнёрство между правительством и НКО и отражение этих мнений НКО в политике.

Важным направлением политики японского правительства является политика разоружения. Япония активно занимается вопросами обычных вооружений, включая неразорвавшиеся боеприпасы (НРБ), противопехотные наземные мины и кассетные боеприпасы, а также стрелковое оружие и лёгкие вооружения. Правительство также обменивается мнениями с японскими НКО относительно проводимой правительством политики в области разоружения. Кроме того, в рамках своих программ, включая грантовую помощь для проектов японских НКО, Министерство иностранных дел оказывает финансовую поддержку как японским, так и международным НКО, работающим в странах, пострадавших от наземных мин и НРБ, таких как Лаос, Камбоджа и Ангола, в их деятельности по разминированию и оказанию помощи жертвам.

По сравнению с НКО в Соединённых Штатах и Европе, обладающими обширным опытом и знаниями, подкреплёнными долгой историей, а также прочной организационной основой, деятельность японских НКО в области международного сотрудничества все ещё имеет значительные возможности для расширения и укрепления. В будущем японские НКО должны и далее укреплять свои партнёрские отношения с местными НКО в развивающихся странах, партнёрские отношения между японскими НКО и партнёрские отношения с организациями частного сектора, включая деловые круги. Кроме того, крайне важно, чтобы японские НКО практиковали рациональное финансовое управление, включая обеспечение более эффективных возможностей по сбору средств и подотчётности, если они хотят осуществлять независимую деятельность, которая не зависит исключительно от государственного финансирования.

В последние годы японское правительство прилагает значительные усилия для оказания поддержки НКО, главным образом через Министерство иностранных дел и министерство почты и телекоммуникаций. С 1989 года Министерство иностранных дел осуществляет систему субсидирования проектов НКО, которая предусматривает 50-процентную субсидию в размере от 500 000 до 1,5 миллиона долларов на каждый проект; общий бюджет увеличился со 100 миллионов долларов в 1989 году до 1,2 миллиарда долларов в 1997 году [7]. Кроме того, Министерство иностранных дел осуществляет программу грантовой помощи для низовых проектов, которая предоставляет финансовую помощь, главным образом на аппаратной стороне, для проектов, осуществляемых за рубежом НКО любой страны, независимо от их гражданства. Кроме того, в целях улучшения отношений между Министерством иностранных дел и НКО регулярные консультации между двумя сторонами проводятся четыре раза в год, начиная с 1996 года, и при пересмотре системы государственной поддержки

Министерство иностранных дел прилагает позитивные усилия для учёта пожеланий НПО. В то же время, министерство почты и телекоммуникаций в 1991 году ввело добровольную систему почтовых сбережений для международной помощи, по которой обычные люди могут иметь Почтовый сберегательный счёт, с которого 20% процентов пожертвовано на деятельность НКО. Эта схема обеспечила помощь в размере 2,8 миллиарда долларов в 1995 году. Другие министерства и ведомства, включая Министерство строительства и Министерство сельского хозяйства, лесного хозяйства и рыболовства, также имеют бюджеты помощи НКО, хотя эти цифры невелики.

Подытожив проанализированную информацию, необходимо отметить, что пример развития гражданского общества в Японии является весьма показательным. Несмотря на явное отличие системы гражданского общества страны от аналогов с Запада, опыт данного государства в области ГО весьма положителен. Конечно, системе НКО страны есть к чему стремиться: первым делом правительству страны стоит прилагать усилия для создания профессионального интереса у граждан к сфере ГО в целом, особенно уделяя внимание молодёжному сектору. В общем и целом, гражданское общество Японии является развитым, чётко структурированным, оно имеет массу различных направлений деятельности и отличается конкретным и ответственным осуществлением своих целей и задач.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Иногути Такаси Политическая культура Японии // Ежегодник Япония. 2017. №46. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskaya-kultura-yaponii-1
2. Белов Константин Владимирович. Параметры гражданского общества современной Японии // ПОЛИТЭКС. 2012. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/parametry-grazhdanskogo-obschestva-sovremennoy-yaponii
3. The Law to Promote Specified Nonprofit Activities / Chapter 1 (Закон о содействии некоммерческой деятельности / Глава 1). URL: http://www.gdrc.org/ngo/jp-npolaw.html
4. Маркарьян Седа Багдасаровна Неприбыльные организации в Японии. Анализ повседневной деятельности // Ежегодник Япония. 2012. №41. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/nepribylnye-organizatsii-v-yaponii-analiz-povsednevnoy-deyatelnosti
5. Cool Japan Fund Inc. URL: https://www.cj-fund.co.jp/en/
6. Japan NPO Center. URL: https://www.jnpoc.ne.jp/en/
7. Mitsuhiro Saotome Japan’s NGO Activities and the Public Support System (Деятельность японских НПО и Система общественной поддержки). URL: http://www.gdrc.org/ngo/jp-ngoactivities.html
8. Japanese International Cooperation NGOs: Facts and Practices / History and Backgroung. URL: http://janic.org/en/data.html

CIVIL SOCIETY OF JAPAN

Annotation. In the present article, the structure of civil society of Japan was analyzed, the role of the population in the active activities of NGOs and the general level of interest of the Japanese were determined. In the course of the research, the classification of non-profit organizations of the country is given by the types of activities they carry out and areas of work. The cooperation of the Ministry of Foreign Affairs of Japan with NGOs is mentioned and the role of the latter in international cooperation is described. In the course of the research, it was possible to substantiate that the level of development of the country's civil society is not inferior to Western analogues and at the same time has its own specific features. It is summed up that Japan has a high level of civil society development, which, however, can be developed and improved.
Keywords: civil society, NGOs and NPOs, Japan, the Third Sector of Japan.

Kalinina A. A.
Scientific advisor: Morozov R. N. Ph. D in Historical sciences, associate professor
Donetsk National University
E-mail: aleksandrakalinina23@gmail.com

УДК 372.2(73:(47+571):510)

ГЛОБАЛЬНОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ США-РОССИИ-КИТАЯ В АТР

Карпинская Е. И.
Научный руководитель: Комарова Л.В., к.и.н., доцент
ГОУ ВПО «ДОННУ»

Аннотация: В статье рассматриваются взаимоотношения США, России и Китая в Азиатско-Тихоокеанском регионе, их противостояние за сферы влияния и развитие региона. Проанализированы элементы новой складывающейся экономической архитектуры региона и определены ее дальнейшее влияние на мировую политико-экономическую систему.
Ключевые слова: Россия, Китай, США, Азиатско-Тихоокеанский регион.

За последние двадцать лет глобальная мировая система в значительной степени преобразилась. Межгосударственные отношения, с одной стороны, стали более унифицированы и системны, а с другой стороны, стали подвержены большей конфронтации. К тому же, развитие технологий и способов коммуникации породили совершенно новые способы реагирования на происшествия.

Цель исследования - определение потенциала Азиатско-Тихоокеанского региона, с точки зрения увеличения борьбы за сферы влияния в нем.

В этих условиях Азиатско-Тихоокеанский регион, который в начале века развивался достаточно медленно, получил значительный толчок в развитии. С учетом глобальных тенденций центры производства начали смещаться в Азию, что повлекло увеличение инвестиций в соответствующие государства и повышению темпов экономического развития региона. С учетом этого, а также повышению осознанности народов Азии, следует говорить о том, что в регионе сформировались устойчивые отношения между разными государствами.

Большую роль в динамике отношений Азиатско-Тихоокеанского региона играет соотношение сил 3 великих держав: России, Китая и США. При детальном рассмотрении этого классического геополитического треугольника сил, то можно отметить некоторые изменения. В первую очередь необходимо отметить усиление связей России и Китая. Эта ситуация не нова, так как на протяжении последних 20 лет их отношения только укрепляются, но в условиях экономических санкций Российская Федерация сделала Китай своим основным направлением. Это повлияло на структуру региональных отношений в целом. Если ранее Россия равномерно распределяла свои полномочия между Европой и Азией, то теперь баланс был перемещен в сторону последней. Можно также говорить о том, что происходит постепенное «сращивание» этих государств по этнической линии из-за миграционной политики на Дальнем Востоке. В этих условиях России становится особенно выгодно торговать с КНР энергоресурсами, в которых она остро нуждается. При этом, Россия также получает выход на развивающиеся страны, а это означает расширение возможностей торговли вооружением. По данным Стокгольмского международного института исследования проблем мира, Россия контролирует более 23 % рынка вооружений, при этом 70 % российских поставок приходится на Индию, Вьетнам, Китай и Алжир [1]. Россия постоянно находится в поиске новых рынков сбыта продукции военного назначения, которая является важной статьей экспорта наряду с энергоносителями. Продажа военной техники имеет большое значение в контексте не только преследования определенных геополитических интересов России, но и обеспечения стабильного развития экономики страны. Россия постоянно ищет новые пути сбыта оружия, выступающего одной из основных статей

экспорта наряду с энергоресурсами и продовольствием. И хотя, по данным БРР, американские компании по-прежнему занимают первое место среди мировых экспортеров оружия, Россия находится на втором месте. В частности, этому способствует Китай, который до сих пор является одним из главных импортеров российского вооружения [2]. Значительно улучшаются отношения России и Индии, а также со странами АСЕАН.

В свою очередь Китай стремится к региональной экспансии медленного типа. Это означает, что КНР желают не полного политического доминирования с жесткой регламентацией действий в регионе, что могло бы создать соответствующую реакцию в мировом сообществе и проблему управления, но и политический кризис самой системы в целом. Коммунистическая партия Китая стремится к тому, чтобы создать региональный пояс дружественных государств, которые будут зависеть от страны в экономическом смысле, но и иметь дополнительный эффект через местные этнические общины, так как число китайских эмигрантов в странах Юго-Восточной и Центральной Азии достаточно велико. В этих условиях Китаю необязательно на прямую входить в противостояние с США, а только занять оборонительную позицию, что уже было доказано во время торговых войн с США, в которой Китай одержал бесспорную победу. Эта победа еще больше способствовала изменению баланса в регионе, так как смогла доказать союзникам США, таким как Япония и Республика Корея, что они могут выйти из союза с Америкой и придерживаться своей цивилизационной принадлежности и быть азиатами, а не стремиться к постоянной вестернизации. В этом отношении происходят существенные сдвиги, и Япония все больше отходит от проамериканской политики.

Россия в структуре стратегического треугольника обладает уникальным положением. С одной стороны, государство стремиться к формированию независимой политике и защиты своих восточных рубежей (Дальний Восток) от экономического притеснения со стороны США и их союзников (Япония в первую очередь), с другой стороны, Россия не может полноценно положиться на Китай. Китайская проблематика для России имеет больше значение, как в политическом, так и в экономическом измерении, тем не менее, слишком большой уклон в сторону союза с Китаем может не только угрожать самостоятельности российской политики на мировой арене, но и спровоцировать осложнения в структуре безопасности региона [3]. В этих условиях Москва должна балансировать между китайским драконом и американским орлом для того чтобы извлечь из их противостояния достаточно выгоды.

В контексте последнего десятилетия становиться видно, что Россия сильно сближается с Китаем. В первую очередь это происходит на фоне осложнений отношений с Западом в 2014 г., когда случился кризис на Украине и последовали санкции. Тем не менее, последующее облегчение ситуации в 2015-2019 гг. не сбавили темпы развития отношений с Китаем. С 2014 г. в российско-китайских отношениях произошли важные количественные и качественные изменения, которые уже сложно игнорировать. Заметнее всего они в экономике. По данным Федеральной таможенной службы, доля Китая во внешней торговле РФ с 10,5% в 2013-м (до начала украинского кризиса и санкций) выросла до 16,7% в 2019-м и до 18,3% в кризисном 2020-м. Важно, что этот почти двукратный рост происходит на фоне неуклонного падения доли ЕС в российском торговом обороте. Если в 2013 г. на ЕС приходилось 49,4% российской внешней торговли, то в 2019-м – 41,6%, а по итогам пандемийного 2020-го – 38,5% [4].

Также следует отметить, что растущий интерес США к Китаю также играет на руку России. По мнению доктора исторических наук Л. Н. Гарусовой, в настоящее время США воспринимают Россию как второстепенную цель по отношению к росту Китая. Это не означает, что Вашингтон полностью убрал Москву из внешнеполитической повестки, но Россия перестала быть первостепенной целью [5]. В этом контексте важно отметить

также роль Дональда Трампа, как наиболее активного субъекта акцентирования американской политики на Китае. Экономические войны 2018-2019 гг., ожесточение отношений с Пекином из-за их влияния на КНДР, а также иные факторы говорят о том, что Китай стал мировой державой, которую невозможно игнорировать.

В этом контексте Россия все больше стремиться занять внимание других государств региона, таких как Индия, Пакистан, а также государства АСЕАН для того чтобы продвинуть свои экономические интересы. С учетом постепенного перехвата рынков Центральной Азии Китаем, Россия ищет новые рынки сбыта продукции в «глубокой Азии» и часто находит их. По данным SIPRI, Россия активно экспортирует вооружение в Индию, Китай, Южную Корею и другие государства. И хотя в 2020 г. экспорт сильно упал, из-за снижения поставок в Индию, Россия до сих пор является вторым мировым экспортером вооружения [6]. Кроме того, являясь миротворцем в регионе, Россия повышает свой рейтинг доверия, и благодаря ему формирует себе имидж успешного миротворца не только в АТР, но и на мировой арене.

США, на протяжении долгого времени, стремились различными способами увеличить свое влияние на геополитические процессы в регионе. Примером может послужить двусторонний союз с Японией. Было создано, так называемое «тихоокеанское мини-НАТО», включающее Австралию, Новую Зеландию, Японию и Южную Корею. Однако его реализация упиралась и продолжает упираться в сложные отношения между Японией и Южной Кореей. Это стремление было обусловлено опасениями США о геополитической переориентации Японии в сторону Китая, либо в сторону перевооружения. Эти факторы означали бы фактическую потерю роли США в данном регионе.

Посредством сближения с Японией, США стремятся ослабить региональные и геополитические устремления Китая. Именно поэтому США отказываются от сокращения присутствия своего войска в Японии и Южной Корее. Кроме того, США всячески препятствуют увеличению объема военных устремлений Японии.

Исходя из этого ясно, что США хотят добиться переключения внимания Японии от Азиатско-Тихоокеанского региона в сторону глобального мира. Американские стратеги считают, что это поможет США занять ту лидирующую роль в регионе, которая сейчас принадлежит Японии.

Тем не менее, крупнейшие американские геополитики считают, что американо-японские отношения уходят на второй план. По мнению Збигнева Бжезинского и Генри Киссинджера, новым геостратегическим партнером США становится Китай. Считается, что в ближайшее время место гегемона в регионе займет именно Китай. И это вполне справедливо, поскольку уже сегодня Китай является доминирующей региональной державой.

На основании этого, можно проследить, что передел прежней системы геополитических координат, нестабильность мирового порядка, появление новых центров сил и так далее, оказывает неоценимое влияние на политику стран региона и мира в целом. В результате этого, государства вынуждены менять свою политику, в том числе и военную.

Существует вероятность, что современная гонка между США и Китаем, как региональными лидерами, выльется в попытку подстроить геополитическую структуру под интересы собственного государства. Не стоит исключать, что данные обстоятельства смогут привести к ситуации общей нестабильность в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Следствием такой гонки, как на региональном, так и на глобальном уровне, могут стать как всевозможные столкновения интересов государств региона, так и конфликты малой и средней интенсивности в различных частях АТР. Кроме того, глобальная и региональная геополитическая среда в АТР уже сейчас начинает быстро и резко

меняться. Это можно проследить, обратив внимания на основные геополитические сдвиги в этом регионе, которые происходят в контексте изменений в глобальном центре экономического притяжения от евроатлантического к теперешнему. К этим сдвигам можно отнести стремительный экономический рост Китая, сравнительное падение роли Америки в регионе, быстрое приобретение Северной Кореей потенциала ядерного оружия, долгожданное превращение Индии в крупного игрока и потеря АСЕАН значительной степени его слаженности и авторитета.

Таким образом, отношения в треугольнике Россия-США-Китай в значительной степени говорят о пересмотре США и России место своей основной политической и экономической активности по различным причинам. Кроме того, постепенный рост влияния КНР в значительной степени активизирует другие политические центры действовать более активно на азиатской территории и, таким образом, привлекая к ней все больше внимание.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Власова И. А., Власов С. О. Военно-техническое сотрудничество и конкуренция России и Китая на современном мировом рынке вооружения как фактор российско-китайских отношений / И. А. Власова, С. О. Власов // Общество: политика, экономика, право. – 2019. – № 7 (72). – С. 26-31.
2. Brauner O., Bromley M., Duchatel M. Western Arms Exports to China: SIPRI Policy Paper 43. Stockholm, 2015. January. – 55 p. – P. 9-13.
3. Федоров Н.В. Политика США в АТР и проблемы безопасности российского Дальнего Востока / Н. В. Федоров // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2016. – № 1-4. – С. 170-174.
4. Габуев А. Остановить нельзя, терпеть: Европа и российско-китайское сближение // Центр Карнеги. – 19.03.2021. – Режим доступа: https://carnegie.ru/2021/03/19/ru-pub-84128 (дата обращения: 18.09.2021).
5. Гарусова Л. Н. Российско-американские отношения в Азиатско-Тихоокеанском регионе: фактор Китая / Л. Н. Гарусова // Россия и АТР. – 2014. – № 3 (85). – С. 22-37.
6. Ближний Восток вооружается: куда Россия и США продают оружие // Газета.ру. – 15.04.2021. – Режим доступа: https://www.gazeta.ru/army/2021/03/15/13512284.shtml (дата обращения: 20.09.2021).

THE GLOBAL CONFRONTATION OF THE USA-RUSSIA-CHINA IN THE ASIA-PACIFIC REGION.

Annotation: The article examines the relationship between the United States, Russia and China in the Asia-Pacific region, their confrontation over spheres of influence and the development of the region. The elements of the new emerging economic architecture of the region are analyzed and its further influence on the global political and economic system is determined.
Keywords: Russia, China, USA, Asia-Pacific region.
Objective: to determine the potential of the Asia-Pacific region, in terms of increasing the struggle for spheres of influence in it.

Karpinskaya E. I.
Scientific adviser: Komarova L.V., Ph.D., Associate professor
Donetsk National University
E-mail:romanoffkate69@gmail.com

.

УДК 94:631.155(477.62)"1950/1960"

РЕОРГАНИЗАЦИОННЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ В КОЛХОЗНОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ В 1950-1960-е гг. (НА ПРИМЕРЕ ТЕЛЬМАНОВСКОГО РАЙОНА СТАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ)

Кащенко Т.В.
Научный руководитель: Агапов В.Л., д. и. н., профессор
ГОУ ВПО «ДОННУ»

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с реализацией в Тельмановском районе Сталинской области постановления ЦК ВКП(б) от 30 мая 1950 г. «Об укрупнении мелких колхозов и задачах партийных организаций в этом деле», а также последующие изменения в колхозном строительстве и землепользовании.
Ключевые слова: укрупнение, колхоз, разукрупнение, машинно-тракторная станция, сельхозпродукция

Углубленное изучение истории Донбасса советского периода является перманентной задачей историков ДНР. Среди многообразия научных проблем, требующих своего внимания, выделяется временной интервал 1950-х – 60-х гг., характеризующийся не только сменой политического режима в СССР, но и появлением новых подходов в экономической и социальной политике КПСС. Именно в эти годы во многом менялась жизнь донецкого села, в том числе благодаря проводимым изменениям в колхозном строительстве.

Цель статьи состоит в том, чтобы на примере Тельмановского района Сталинской (Донецкой) области выяснить целесообразность укрупнений (разукрупнений) колхозов и экономические последствия этих мероприятий.

В начале 1950-х годов экономическая ситуация в колхозах Тельмановского района Сталинской области продолжала оставаться сложной. Причинами тому были не только последствия Великой Отечественной войны, засухи 1946-1947 гг., но и слабая материально-техническая база коллективных хозяйств, нехватка рабочих рук.

Колхозы Тельмановского района, как и большинство колхозов страны, были мелкими. В каждом селе был свой колхоз, порой их число доходило до 5-ти. Например, в селе Староигнатьевка действовало пять колхозов: им. Ворошилова, «Заветы Ильича», «Заря», «Парижская коммуна», «Правда». Даже некоторые хутора являлись самостоятельными хозяйственными единицами. Колхозная система, созданная в 1930-е гг., оставалась незыблемой. После освобождения района в сентябре 1943 года возобновили свою деятельность 58 сельхозартелей существовавших до 1941 года. За годы первой послевоенной пятилетки ситуация на селе изменилась в лучшую сторону. Улучшилось материальное и техническое обеспечение колхозов. Были восстановлены машинно-тракторные станции, обслуживавшие колхозы. Но ограниченные площади колхозных полей препятствовали производительному труду работников МТС, не давали возможности использовать в полную мощь имевшуюся технику. В мелких колхозах зачастую была слабая дисциплина, низкая культура производства и управленческой деятельности. Так, при острой нехватке тягловой силы председатели и бригадиры этих колхозов, пользуясь бесконтрольностью, зачастую использовали имевшихся в колхозах лошадей для собственных нужд.

В постановлении ЦК ВКП (б) от 30 мая 1950 г. «Об укрупнении мелких колхозов и задачах партийных организаций в этом деле» обосновывалась главная причина укрупнения колхозов – невозможность в мелких хозяйствах производительно использовать сельскохозяйственную технику, обеспечить быстрый рост

сельскохозяйственного производства. Предпринятые меры касались не только повышения эффективности полеводства. В постановлении, в частности, говорилось, что «в мелких колхозах … трудно создавать крупное высокотоварное общественное животноводство, вести своими силами строительство благоустроенных колхозных сел, иметь специалистов сельского хозяйства… и обеспечивать быстрый рост общественных доходов и повышения материального и культурного уровня колхозников» [1].

Постановление было документом, регулирующим дальнейшее развитие сельскохозяйственного комплекса. Несмотря на изменение политического режима в СССР после смерти Й. Сталина и заявлениях о новой аграрной политике на сентябрьском Пленуме ЦК КПСС в 1953 г. курс на укрупнение колхозов оставался в 1950-е гг. неизменным.

Укрупнение осуществлялось путем присоединения мелких колхозов к более сильным и успешным хозяйствам. Укрупнение позволило улучшить качественный состав управленческих кадров. Многие бывшие председатели мелких колхозов, работники правлений перешли трудиться в сферу материального производства.

Процесс объединения проследим на нескольких примерах. В 1950 г. расположенные в с. Кузнецово-Михайловка колхозы «Восход», им. Маленкова, «Вторая пятилетка» и «Новый путь» объединились в колхоз «Путь к коммунизму» [2]. В результате реорганизации колхоз объединил земельные наделы 282 дворов. Число колхозников возросло до 788 чел. В колхозе были созданы 3 комплексных бригады и одна садово-огородная. После объединения в колхозе повысилась производительность труда как в растениеводстве, так и в животноводстве за счет механизации производства основных видов сельскохозяйственных продукции, чего нельзя было сделать в мелких хозяйствах [3].

Колхоз им. Свердлова прошел два этапа объединения: в 1950 г. произошло объединение колхозов «Свободный труд» с. Коньково и колхоза «Комсомолец» с. Ивановка и хутора Густовое, после чего и был образован колхоз им. Свердлова. Но в селе продолжали существовать еще колхоз «Приморский» и находившийся на хуторе Елизаровка колхоз «Страна советов». Их включение в состав колхоза им. Свердлова состоялось уже в 1956 г. [4].

Также 2 этапа объединения претерпел созданный еще в довоенный период колхоз им. Тельмана в с. Мичурино. В 1950 г. к нему были присоединены колхозы «Заветы

Ильича» с. Ново-Марьевка, «Красная звезда» хутора Водяной, в 1958 г. - колхоз «Красный Октябрь» хутора Красный Октябрь, село Первомайск и хутор Морвино [5].

В 1957 г. находившиеся в с. Гранитное три колхоза – им. Кирова, «Гигант», «Новый мир» и располагавшийся в соседнем хуторе Старомарьевка колхоз «Колтруд» объединились в один колхоз – им. Ленина с. Гранитное. Колхоз специализировался на откорме крупного рогатого скота, овцеводстве, птицеводстве. Объединённый колхоз разросся и достиг высоких результатов [6].

Колхоз «Серп и молот» с. Богданова прошел через неоднократные объединения. В 1950 году колхоз «Серп и Молот» объединился с колхозом им. Чкалова, а колхоз им. Ворошилова объединился с колхозом «Коминтерн». В 1958 г. колхоз «Серп и Молот» объединился с колхозом «40 лет Победы» (им. Ворошилова). Колхоз им. Ворошилова к пятидесятым годам имел неплохие показатели по производству животноводческой продукции. Объединённый колхоз гигантским не был, согласно годовому отчету за 1955 год он насчитывал всего 92 двора [7], 264 члена колхоза и 169 трудоспособных колхозников [8].

Проводимые мероприятия позволили сократить количество небольших и экономически нежизнеспособных колхозов, увеличить пахотные площади, улучшить использование техники. Созданные укрупненные колхозы смогли добиться выполнения производственных планов и начать создание кадрового потенциала квалифицированных управленцев, специалистов, колхозников, обладающих знаниями и навыками продуктивной работы. Объединенные сельскохозяйственные предприятия смогли вести развитое многоотраслевое хозяйство, основанное на правильных полевых и кормовых севооборотах и передовой агротехнике, получать более высокие урожаи сельскохозяйственных культур. Укрупненные колхозы смогли успешно развивать животноводство, птицеводство, полеводство. В них были созданы садоогородные бригады с системой мелиорации полей, был налажен севооборот кормовых и зерновых культур, повысилась продуктивность лугов и пастбищ и т. п.

Но осуществленное в 1950-е гг. укрупнение не было окончательным. Как известно, в начале 1960-х гг. после хрущевских нововведений в аграрном секторе экономики в стране начался зерновой кризис. Одним из путей выхода из него стали очередные реорганизации в колхозной системе. Крупное сельскохозяйственное образование колхоз «Россия» в 1962 г. был разделен два хозяйства – колхоз «Россия» с центром в с. Михайловка [10] и колхоз им. Т. Шевченко с центром в с. Греково-Александровка [11]. В колхоз «Россия» вошли жители сел Михайловка, Зори, Краснознаменка, Ново-Александровка и Зеленый Гай. В колхоз им. Т. Шевченко вошли села Терновка, Советское, Садки, Старые Садки, Греково-Александровка. Аргументация для дробления колхоза была следующей: объединенный колхоз набрал такую силу, что может разделиться на два по территориальному принципу и наращивать сельскохозяйственное производство без ущерба для колхозников и выполнения необходимых поставок сельхозпродукции государству.

В 1968 г. из состава колхоза «Авангард» был выведен колхоз «1-е мая» [11]. Параллельно с укрупнением колхозов не столь выражено, но проходил процесс ликвидации колхозов и их преобразования в совхозы. При этом менялись форма собственности на землю (колхозно-кооперативная заменялась государственной), статус работников. Колхозники становились рабочими и приобретали иное нормативное регулирование своего труда. В 1968 г. колхоз «Правда» в с. Зажиточное был реорганизован в совхоз «Павлопольский» [12].

В послесталинский период продолжалась практика идеологизации колхозного строительства. Многие укрупненные колхозы получили новые наименования: им.

Ленина, им. Свердлова, им. Крупской, им. Калинина, им. Куйбышева, им. XXII съезда КПСС, «Путь к коммунизму», «Первое мая», «Авангард», «Россия».

Таким образом, укрупнение колхозов руководящими органами страны являлось целесообразным решением. Оно было направлено на решение экономических и социальных проблем как всего населения страны, так и самих колхозников.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Коммунистическая партия Советского Союза. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898-1988) / КПСС ; Ин-т Марксизма-Ленинизма при ЦК КПСС ; Под общ. ред. А. Г. Егорова, К. М. Боголюбова. Т.8. С. 214 – 218.
2. Архивный отдел администрации Тельмановского района Донецкой Народной Республики (далее - АОАТР ДНР). Ф. Р-5560. Оп. 1. Д.2. Л. 3.
3. АОАТР ДНР. Ф. Р - 5560. Оп. 1. Д. 1.
4. АОАТР ДНР. Ф. Р - 5599. Оп. 1. Д. 1. Историческая справка. 1 – 3 л.
5. Там же. Л.4.
6. АОАТР ДНР. Ф. Р - 4104. Оп.1. Д. 1. Л. 1-2.
7. АОАТР ДНР. Ф. Р - 5939, Оп.1. Д. 2. Л. 2.
8. Там же. Л.1.
9. АОАТР ДНР. Ф. Р – 6048. Оп.1. 1 – 3 л.
10. АОАТР ДНР. Ф. Р – 5561. Оп.1. 1 – 4 л.
11. АОАТР ДНР. Ф. Р - 6747. Оп. 1. 1 – 5 л.
12. АОАТР ДНР. Ф. 149. Оп.1- Л. Д. 2. Л. 38.

REORGANIZATION ACTIONS IN COLLECTIVE-FARM CONSTRUCTION IN THE 1950-1960s (BY THE EXAMPLE OF THE TELMANOVSKY DISTRICT OF THE STALIN REGION)

Annotation. The article discusses issues related to the implementation in the Telmanovsky district of the Stalin region of the decision of the Central Committee of the CSP (b) of May 30, 1950. "On the consolidation of small collective farms and the tasks of party organizations in this matter", as well as subsequent changes in collective farm construction and land use
Keywords: Enlargement, collective farm, disaggregation, machine-tractor station, agricultural products

Kashchenko T. V.
Scientific adviser: Agapov V.L., D.Sc. in Historical Sciences, Full Professor
Donetsk National University
E-mail: tatyana.cashenko@mail.ru

УДК 94.327.57

СОВРЕМЕННОЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Кваша Н.Г.
Научный руководитель: Стаценко Т.В. к.и.н., доцент
ГОУ ВПО «ДОННУ»

Аннотация. В данной работе рассматривается геополитическое и геостратегическое положение РФ на современном этапе. Проанализированы взаимоотношения России с другими участниками международных отношений, а также обозначены основные очаги угроз национальной безопасности Российской Федерации.

Ключевые слова: геополитическая обстановка, международные отношения, национальная безопасность, геостратегическое положение, внешняя политика.

Российская Федерация является одной из крупнейших и могущественных держав на международной арене в XXI веке, которая располагает мощным военно-стратегическим и экономическим потенциалом. На сегодняшний день российское государство активно и эффективно укрепляется на международной арене, развивает дружественные отношения с союзниками, проводит открытую и прагматичную внешнюю политику с целью обеспечения своей национальной безопасности, достижения национальных интересов и приоритетов.

Важно сразу сказать, что геополитическое и геостратегическое положение Российской Федерации, различные геополитические объекты и процессы, а также приграничные государства — все эти факторы непосредственно влияют на внешнеполитические цели и стратегии России, которые будут направлены на обеспечение национальной безопасности страны или всего региона.

Исходя из важности и актуальности выбранной темы, целью моего исследования является всесторонний анализ геополитического и геостратегического положения Российской Федерации в 21 веке, а также обозначение основных внешних угроз национальной безопасности России.

Как хорошо известно, распад СССР и всего социалистического лагеря повлиял на ситуацию в регионе, систему международных отношений, на баланс сил и мировую геополитическую обстановку в целом. Характерной чертой России 1990-х, а также начала 2000-х годов являлось ее ослабление почти во всех сферах политики, экономики, военно-стратегической безопасности, социальной и культурной сферах. Но, несмотря на это, российское государство:

- сохранило за собой роль главной трансрегиональной державы в Восточной Европе и Центральной Азии;
- имеет в наличии серьёзный ракетно-ядерный потенциал, военно-морской флот, а также крупные месторождения топливно-энергетического сырья: нефть, газ, уголь, урановые руды и т.д.;
- обеспечивает контроль над значительными сегментами мирового рынка нефти, газа и прочего.

Являясь важным транзитным коридором между Европой и Азией, Москва имеет возможность контролировать портовую инфраструктуру на Баренцевом, Балтийском, Черном и Каспийском морях, а также в бассейне Тихого океана.

Также Россия в ее современных границах остается крупнейшей в мире страной по занимаемой площади — 17,1 млн км^2. Общая протяженность российских границ составляет 58,6 тыс. км. [1, ст. 42].

С прихода к власти Владимира Путина, Россия стала на путь ускоренного развития во всех сферах, модернизации своей армии и вооружения, социально-экономической системы, а также, что очень важно, изменила свой внешнеполитический подход, направленный на укрепление своей державы посредством поисков союзников и созданием зоны безопасности вокруг российских границ.

Одним из наиболее важных геостратегических приоритетов РФ в XXI веке является осуществление её евразийского потенциала. Если взглянуть на географическое расположение России, то она находится в центральной части Евразии. Являясь крупной морской державой, она контролирует морские пространства Европы и Дальнего Востока. РФ в своей внешней политике ориентируется на дружественные и открытые отношения с Восточными и Западными соседними странами, а также в качественном применении трансконтинентального транзита и соответствующих экспортных возможностей.

Говоря о глобальной современной геополитической обстановки вокруг России, следует сказать о её отношениях с другими государствами, которые находятся в непосредственной близости с ней.

С Запада к российским границам всё плотнее приближается блок НАТО и фактически держит под контролем бывшие государства Советского Союза. Территория Кавказа и Центральной Азии, по словам Генерального секретаря, является зоной интересов НАТО [2, ст. 430]. Более того, Турция также проявляет интерес к странам Закавказья и Средней Азии, используя их в своих геоэкономических интересах. В настоящий момент между Турецкой республикой и РФ, как черноморскими державами, наблюдаются дружественные отношения. Однако, с учетом членства Анкары в НАТО, российские власти выражают обеспокоенность активностью в выше обозначенных регионах. Оба государства связаны между собой проектом газопровода, а в гражданской войне в Сирии они являются ведущими международными акторами, наряду с Ираном, которые принимают участие в этом конфликте [2, ст. 433].

Другая значимая особенность геостратегического расположения Российской Федерации — это Китай, находящийся в непосредственной близости от российских границ. Как известно, КНР является одним из ведущих игроков на международной арене, и не только в экономической сфере, но и в военной, государство входит в ядерный клуб. Численность вооруженных сил КНР составляет более 2,5 млн. человек. Более того, политические эксперты и стратеги заявляют, что глобальное ускоренное развитие Китая во многих областях представляет угрозу России в виде постепенной синонизации населенных регионов Сибири и Дальнего Востока, то есть попадание этих территорий под китайское влияние, их культуры, языка и традиций. По данным за 2020 года, в этом регионе проживает более 300 тысяч китайцев, и цифры только растут [3, ст. 150].

На Востоке располагается Япония, в отношения с которой неразрешенный территориальный вопрос Курильских островов (Итуруп, Кунашир, Шикотан, Хабомаи) и Южного Сахалина [4]. Японская сторона согласна подписать мирный договор с Россией, но только после присоединения этих территорий к Японии. РФ, в свою очередь, не отрицает наличие территориальной проблемы между двумя государствами, но не согласна с тем, что эти острова принадлежат Японии. Стоит сказать, что на мирный диалог влияет тот факт, что Япония является историческим союзником США, согласно военному американо-японский союзу.

Нельзя не отметить активность России в Азиатско-Тихоокеанском регионе, который является самым крупным регионом Земли, а также важным узлом пересечения политических, геополитических, экономических, военно-стратегических и геоцивилизационных интересов сильнейших мировых держав, таких как США, Китай, Япония и Индия [5, ст. 47]. В связи с политическим кризисом на Украине, а также ухудшением отношений с США и странами Западной Европы, Россия ставит этот регион в свой внешнеполитический приоритет, ключевая роль отводится созданию прочных и дружественных союзов в экономической и военно-политической сферах. Например, подписан контракт на поставку природного газа с КНР на 30 лет (38 млрд. кубометров газа в год) [5, ст. 49]. Также подписано соглашение с Индией о дружбе и сотрудничестве. Ведутся переговоры о создании двусторонних бизнес-структур с некоторыми странами Юго-Восточной Азии.

Нельзя не отметить важную роль российского государства в системе международного транспортного сообщения, а именно обеспечение транспортных коммуникаций между европейской и азиатской частями континента Евразия. То есть РФ располагается в самом центре грузовых потоков, что даёт ей возможность контролировать весь процесс. Но на практике всё обстоит иначе: участие России в качестве транзитного центра между Европой и Азией не приносит должных плодов. Дело

в том, что после распада СССР, территории Центральной Азии и Закавказья не находятся в российском поле влияния. Экономическое взаимодействие между Европой и АТР в основном протекает по морю в обход российской территории. Также говоря о Транссибирской магистрали, то она нуждается в качественной реконструкции, которая ни разу не проводилась после распада СССР. Российское транзитное положение усугубляется созданием новых проектов, которые направлены на ослабление роли российского государства в транзитном сообщении. Например, обсуждается перспектива создания транспортного коридора «Европа – Кавказ – Азия» (ТРАСЕКА), которая ставит целью соединить Европейский Союз с Центральной Азией в обход российской территории.

Чтобы детальнее рассмотреть современную геополитическую обстановку России, необходимо проанализировать отношения России и с другими государствами, которые находятся в непосредственной близости к российским границам.

Россия — Прибалтика (государства Балтии). Литва, Латвия и Эстония являются членами блока НАТО, ведут прозападный внешнеполитический курс, имеют антироссийскую риторику, а соответственно, считаются потенциальными недоброжелателями и противниками Российской Федерации. Основной узел разногласий в российско-прибалтийских отношениях, особенно с Латвией и Эстонией, кроется в открытой дискриминации русского этнического населения, проживающего на этих территориях. То есть правительство этих стран опасаются того, что русские смогут создать революцию по приказу Москвы на их землях, а впоследствии прибалтийские государства войдут в состав РФ. Также есть опасение проникновения российской культуры и языка на эти территории, что повлияет на внутреннюю обстановку в странах.

Россия — Беларусь. Республика Беларусь является союзным государством по отношению к России. Между ними заключены соглашения в различных сферах, а также составлены более 30 дорожных карт, которые направлены на интеграцию между двумя государствами [6]. Владимир Путин на пресс-конференции в сентябре 2021 года заявил, что Беларусь является историческим союзником России, вместе они играют ведущую роль в обеспечении региональной и международной безопасности.

Западное Причерноморье. В этом контексте стоит вопрос о возможности использования Россией проливами между Черным и Средиземным морями. Определённые политические силы Турции, сославшись на ухудшение экологической ситуации водных ресурсов из-за прохода российских танкеров, возвратились к доктрине «Черное море – турецкое море» [6]. Но турецкие запреты в отношении пользования РФ этими проливами противоречат международной конвенции, которая гласит, что черноморские государства могут проводить через проливы корабли без каких-либо ограничений при соблюдении установленных условий: проход военных кораблей нечерноморских стран ограничен по классу, тоннажу и сроку пребывания в Черном море.

Кавказский сектор. В этом вопросе имеется целый ряд проблем, которые нуждаются в безотлагательном и справедливом решении под руководством России. Первая проблема — это достичь политической стабильности в автономиях в северной части Кавказа и обеспечить тем самым территориальную целостность своего государства. Вторая — наладить тесные и дружественные отношения с государствами Южного Кавказа, а именно с христианскими Грузией и Арменией, и шиитским Азербайджаном, а также попытаться интегрировать их в сферу геополитического влияния РФ [7, ст. 23]. Разрешение этих проблем протекает в крайне неблагоприятных условиях усиления американской активности в этом регионе. Лидеры НАТО во главе с США провозгласили территории Закавказья и Центральной Азии зоной своих интересов. США, вдобавок ко всему прочему, объявили Каспийский регион зоной своих национальных приоритетов. Если Армения является членом ОДКБ и имеет

дружественные отношения с Россией, то вот Грузия держит антироссийскую риторику и стремится в НАТО. Азербайджан имеет тесные отношения с Турцией и заявил о возможности создания на его территории американских и турецких военных баз.

Россия – Центральная Азия. После распада СССР и провозглашения республиками независимости, рост национального самосознания в этих странах происходил в самых разных формах, часто сопровождаясь острыми этническими конфликтами. Далее последовали внутриполитические и межгосударственные проблемы, которые часто проявлялись в приграничных столкновениях. В этом регионе XXI из-за непосредственной близости к Афганистану распространён наркотрафик, наркоторговля, а также концентрация исламистских террористических группировок, которые имеют глобальный международный характер [8, ст. 52]. Нельзя не сказать про открытое и твёрдое намерение Турции доминировать в этом регионе по причине общего тюрского происхождения этих народов, а также общей религиозной составляющей — ислам. Для России все эти факторы неприемлемы, так как Турция — член НАТО и союзник США, а значит, национальная безопасность страны находится под постоянной угрозой.

Арктический сектор. К Арктике прилегают территории пяти государств: России, США, Канады, Дании (Гренландии) и Норвегии. В этой зоне имеются неразрешенные проблемы. Принципиально новая геополитическая ситуация складывается к настоящему времени в этом районе. Этому способствовал ряд факторов:

1) Выявленные месторождения нефти и газа на арктическом шельфе: по разным оценкам, он может содержать эквивалент 15 млрд. тонн нефти, а также золото, алмазы и никель [9, ст. 20].

2) Принадлежность значительной части шельфа к спорным территориям, размытость международного законодательства по Арктике.

3) Активизация в борьбе за Арктический шельф всех основных геополитических игроков: США, России, Норвегии, Дании и Канады.

Российская Федерация видит в Арктике важнейшую ресурсную базу для развития в XXI в., а также важнейший стратегический район для обеспечения национальной безопасности. В практическом плане Россия пытается закрепить за собой зону около 1 млн км^2, которая получила название хребет Ломоносова и поднятие Менделеева [9, ст. 24]. По мнению российских специалистов, эти участки океана являются органическим продолжением шельфа возле российских территориальных вод.

Россия – Центральная и Восточная Европа. В этом регионе РФ потерпела наибольший геополитический и геоэкономический урон. Центральноевропейские и восточноевропейские страны на всем протяжении истории сильно зависели от изменчивого баланса европейских сил. В XXI веке мы можем наблюдать, что за счет государств этого региона происходит расширение НАТО на Восток, всё ближе к границам России. Нельзя не вспомнить украинский кризис, который привёл к ухудшению отношений между Россией и Украиной. Что впоследствии привело к переориентации украинского государства в западный вектор, а именно на сотрудничество с США и странами НАТО. Такой подход может усугубить ситуацию на границах между двумя странами, а также на их национальную безопасность.

Проведённый анализ геополитического и геостратегического положения России на современном этапе, а также взаимоотношения этой страны с приграничными государствами позволяет сделать вывод о том, что, несмотря на геополитическое сжатие, которое произошло в конце XX столетия, Российская Федерация продолжает занимать одно из ведущих мест в мировой политике, опираясь на свой уникальный геополитический потенциал, а также грамотную политику российского руководства в обеспечении национальной безопасности России в 21 веке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аливаиви М. А. Традиционные факторы российской внешней политики: политическая мифология в контексте XXI века // Universum: общественные науки. – 2014. – №4. – С. 28-56.
2. Ерохов В. А. Геополитические интересы стран ЕС и США как угроза национальной безопасности РФ // Азимут научных исследований: экономика и управление**. –** 2016. – Т. 5, №4. – С.427-435.
3. Нигматуллина А. Р. Отношения в треугольнике Россия-США-Китай в современной системе международных отношений // Казанский вестник молодых ученых. – 2019. – Т.3, №4(12). – С.147-154.
4. Спирина О. А. Состояние системы международной безопасности на современном этапе // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. – 2015. – 32(14). – С.79-84.
5. Головобоков А. С. Особенности проведения внешней политики России, США и Китая в АТР на современном этапе // Международные отношения. – 2017. – №1. – С.44-61.
6. Радиков И. В. Ресурсы и потенциал российского влияния на систему международной безопасности // Политология и международные отношения. – 2013. – С. 66-73.
7. Лукьянов В. Ю. Гармонизация системы международных отношений XXI века: идеологический аспект // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2021. – №2. – С.20-29.
8. Бубнова Н. И. Россия в Центральной Азии // Россия и современный мир. – 2020. – №1. – С.48-71.
9. Бужинский Е. П. Арктический вектор российской политики // Политология. Международные отношения. – 2019. – Т.10, №3. – С.15-47.
10. Ковалев А. А. Анализ вариантов формирования системы международной безопасности в эпоху цивилизационного противостояния // Национальные интересы. – 2017. – Т.13, №12. – С.2349-2362.

THE MODERN GEOPOLITICAL POSITION OF THE RUSSIAN FEDERATION: NEW CHALLENGES AND THREATS TO NATIONAL SECURITY

Annotation. This paper examines the geopolitical and geostrategic position of the Russian Federation at the present stage. Russia's relations with other participants in international relations are analyzed, and the main sources of threats to the national security of the Russian Federation are identified.
Keywords: geopolitical situation, international relations, national security, geostrategic position, foreign policy.

Kvasha N.G.
Scientific adviser: Statsenko T.V. Ph.D., associate professor
Donetsk National University
E-mail: kvasha.kolya@bk.ru

УДК 327 [(410)+(470+571)]

BREXIT В БРИТАНО-РОССИЙСКИХ ОТНОШЕНИЯХ. ПЕРСПЕКТИВЫ ДАЛЬНЕЙШИХ ОТНОШЕНИЙ

Козик И.В.
Научный руководитель: Морозов Р.Н. к.и.н., доцент
ГОУ ВПО «ДОННУ»

Аннотация. В данной статье рассматриваются отношения России и Великобритании, которые часто изменялись с дружественных на холодно-антагонистичные. Целью исследования является изучение отдельных аспектов позиционирования Лондона в отношениях с Москвой и изменение общей конъюнктуры отношений в связи с выходом Великобритании из ЕС. Предметом научной работы являются механизмы взаимодействия государств между собой, а также основные устойчивые тенденции развития. Ретроспектива, как один из методов научного поиска, используется в работе для рассмотрения исторических предпосылок и последовательности событий, связанных с развитием и деградацией уровня отношений между государствами. По итогам исследования можно сделать вывод, что российско-британские отношения и дальше будут выстраиваться на конфронтационной основе.
Ключевые слова: Великобритания, Россия, Brexit, ЕС.

Британия на протяжении длительного периода является одним из важных геополитических акторов. Влияние британского правительства распространяется как на территорию Европы, так и далеко за ее пределами. Следует учитывать, что систематизация факторов, которые будут рассмотрены в данной работе во многом необходимы для современной политической науки, так как с учетом новых политических реалий, Британия стала более самостоятельна в принятии решений, что дает возможность рассматривать ее с новых точек зрения. В этом контексте следует отметить, что развитие отношений между странами также будет иметь критически важное значение при продвижении российской политики на запад. Соответственно, данную тему необходимо изучить. Можно отметить, что после окончания фазы активных боевых действий на Украине (2014г.-2015г.) изменился внутренний подход государств к двусторонним отношениям. Россия, в своей внешнеполитической доктрине 2016 г. ставила сотрудничество с Великобританией на дальние рубежи, а Британия упорствовала по поводу наложения санкций за вмешательства во внутренние дела Украины.

Помимо вышеуказанных проблем в 2016 г. Великобритания объявила, что она решила выйти из ЕС. Это движение было названо Brexit. Для России это означало как обновление торгово-экономических отношений из-за отсутствия таможенных барьеров ЕС, а с другой стороны – усложняло те же отношения на уровне национального регулирования [1, с. 35]. К тому же, перед выходом из ЕС, Британия старалась как можно более активно повлиять на строительства Северного потока-2, что негативно отражалось на динамике отношений между странами.

После обвинений в том, что Россия вмешалась в президентские выборы в США, Великобритания обвинила Россию в аналогичных действиях в киберпространстве, а именно во вмешательстве в референдум по Brexit 2016 г. Лондон утверждает, что одобренные Кремлем аккаунты в социальных сетях забрасывали британских граждан сообщениями, призывающими их голосовать за Brexit. Исследователи из Университета Суонси и Калифорнийского университета пришли к выводу, что в день голосования более 150 000 аккаунтов Twitter, связанных с Россией, писали в Твиттере. Но Великобритания пока не представила доказательств успешного вмешательства России. В то время как Великобритания сохраняет свою позицию, Джонсон отметил, что общественное внимание следует сосредоточить на том факте, что нет никаких доказательств успешного вмешательства, которое в противном случае подорвало бы легитимность результатов референдума.

Во время двусторонней встречи в Москве в 2017 г. С. Лавров отметил, что Россия не совершала никаких доказуемо вредных действий против Великобритании, которые послужили основанием для введения санкций. Но Джонсон ответил, что аннексия Крыма не является вопросом прямых национальных интересов, а, скорее, является отражением реакции международного сообщества и желания сохранить глобальную норму неприменения оккупации. Пока Великобритания стремится поддерживать эти ценности и считаться стойким членом международного сообщества, отношение Лондона к аннексии Крыма Россией не изменится. Более того, несмотря на санкции, торговля между Россией и Великобританией существенно не пострадала. В начале 2017 г. наблюдался значительный рост торговли предметами, разрешенными в соответствии с санкциями, - как экспортируемыми, так и импортированными, - что еще раз оправдало Лондон, что нет необходимости немедленно отменять санкции [2]. В том же году, Т. Мэй заявила, что в отношениях с Россией Лондон будет жестким. При этом она отметила важность России в регулировании международных проблем и стремлении самой Британии более активно действовать в этом направлении [3].

Тем не менее, ситуация в значительной степени ухудшилось с открытием «дела Скрипаля», то есть отравление бывшего служащего, который эмигрировал в Великобританию. В результате разгорелся скандал, который связали с деятельностью российской агентуры, так как Скрипаль обладал специальной информацией, которая могла дискредитировать Москву. Это дело стало аналогичным делу Литвинова и снова привело к разладу в отношениях между странами [4, с. 83-85]. При этом активно велась целенаправленная информационная кампания по очернению России и выставления ее в роли отравителя и нарушителя международного права (из-за применения химического оружия). Лондон также выслал часть российских дипломатов из страны, что стало очередным ударом для отношений между странами. Аналогичная реакция последовала и от Москвы.

При всех сложностях во взаимоотношениях между странами можно отметить относительно успешные экономические отношения за последние годы. Можно отметить, что на 2019 г. Россия занимала 21 место в списке торговых партнеров Великобритании. Отдельно следует рассмотреть экономические связи между странами. В 2019 г. у Великобритании был торговый дефицит с Россией почти в £4 млрд. Британский экспорт товаров (в основном это были автомобили, продукция фармацевтической промышленности и механические генераторы энергии) составлял £2,766 млрд. Российский экспорт в Британию в размере £8,803 млрд. был представлен нефтью, металлами и газом. Иначе выглядела ситуация с услугами. Британский экспорт в сфере услуг составил £3,048 млрд. и был представлен финансовыми и иными бизнес-услугами, а также услугами в сфере телекоммуникаций и IT. Российский экспорт услуг в Великобританию составлял £0,968 млрд [5].

В начале 2020 г. посол России в Лондоне А. Келин заявил в интервью Интерфаксу, что в отношениях с Великобританией возможен выход на новый, доброжелательный уровень с выходом страны из ЕС [6]. Это обосновывается тем, что без сдерживающего фактора Европы, Великобритания будет более внимательно относится к своим экономическим партнерам, а у России и Британии уже длительное время существует хорошая экономическая динамика. Тем не менее, эти надежды были опровергнуты уже в марте. По информации с официального сайта МИД России, двусторонние отношения между странами продолжают стагнировать [7]. На фоне отравления А. Навального, обвинения России в продолжении эскалации на Востоке Украины, а также информационная кампания против допуска на рынок Спутника V, это становиться закономерным развитие событий.

В дальнейшем, следует отметить, что политика, проводимая Б. Джонсоном, является более открытой. Следует ожидать некоторых попыток улучшения экономических отношений, с помощью заключения дополнительных сделок, а также возможна частичное снятие санкций для минимизации потерь от COVID. В области политического взаимодействия сложно говорить о дальнейших улучшениях.

По итогу главы следует отметить, что отношения в период Brexit между Россией и Британией не улучшились. Жесткая агрессивная политика Т. Мэй не оставила политическим отношениям с Россией возможности возобновиться, а сложности с выходом Великобритании из ЕС только осложнили отношения между странами. При этом, необходимо отметить продолжающуюся информационную кампанию против России в духе дела Литвинова, что не дает отношениям на высоком уровне развиться. С приходом Б. Джонсона на пост премьер-министра существенных изменений не произошло. Даже при том, что Британия окончательно завершила Brexit, стабильными остаются только экономическим отношения между странами.

Подводя итог работы, необходимо подчеркнуть, что на протяжении исследуемого периода большую часть времени отношения Великобритании и России были на низком

уровне. При формировании нового концепта взаимодействия с президентом В. В. Путиным, британское правительство предполагало сотрудничество по линии западной внешней политики, с расчетом на то, что Россия также примет эту точку зрения. В некоторой степени это происходило до 2003 г., когда Россия заявила о своих реальных претензиях в международных отношениях.

Следует подчеркнуть, что особенно большое влияние на межгосударственные отношения оказывали факторы шпионажа и политических убийств. Шпионаж применялся в основном британской стороной в отношении отдельный предприятий и государственных учреждений с целью дальнейшего использования информации в своих целях. В тоже время политические сложности, вызванные расхождением политики России и Британии, осложнялись политическими прецедентами убийств бывших российских граждан на территории Британии.

И хотя, отношения после подобных политических отношений медленно восстанавливались, но глобальные кризисы Украины и Сирии окончательно поставили на политических контактах Великобритании и России крест. В этом контексте необходимо добавить, что проблематика Brexit является весьма неопределенной. С одной стороны, Лондон получает возможность некоторой «перезагрузки» в отношениях. С другой стороны, необходима ли данная перезагрузка Великобритании? Вполне вероятно, что российско-британские отношения и дальше будут выстраиваться на конфронтационной линии. Тем не менее, наиболее устойчивой линией отношений является экономика. В этой области за прошедшие двадцать лет был достигнут большой успех, даже при учете введения санкций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гуляев М. М. Brexit: последствия для Великобритании, ЕС и России / М. М. Гуляев // Economics. – 2017. – № 9 (30). – С. 34-37.
2. The Russia-UK relationship: past, present and future // Foreign brief. – 31.01.2018. – URL: https://www.foreignbrief.com/europe/russia-uk-relationship-past-present-future/ (дата обращения: 16.04.2021).
3. Тереза Мэй угрожает России. Почему на самом деле это капитуляция Лондона // РИА Новости. – 14.11.2017. – Режим доступа: https://ria.ru/20171114/1508798145.html (дата обращения: 10.04.2021).
4. Манойло А. В. «Дело Скрипалей» как операция информационной войны / А. В. Манойло // Вестник Московского государственного областного университета. – 2019. – № 1. – С. 72-97.
5. Brexit и российско-британские отношения: конфронтация и общие интересы // EurAsia Daily. – 21.01.2021. – Режим доступа: https://eadaily.com/ru/news/2021/01/21/brexit-i-rossiysko-britanskie-otnosheniya-konfrontaciya-i-obshchie-interesy (дата обращения: 15.04.2021).
6. Посол РФ в Лондоне назвал Brexit шансом для развития российско-британских отношений // Интерфакс. – Режим доступа: https://www.interfax.ru/world/693458 (дата обращения: 18.04.2021).
7. МИД РФ: отношения России и Британии по итогам 2020 года остаются в глубоком кризисе // РИА Новости. – 25.04.2020. – Режим доступа: https://tass.ru/politika/10991787 (дата обращения: 18.04.2021).

BREXIT IN BRITISH-RUSSIAN RELATIONS. PROSPECTS FOR FUTURE RELATIONS.

Annotation. This paper examines the relationship between Russia and the UK, which has often changed from friendly to coldly antagonistic. The aim of the study is to examine certain aspects of London's positioning in its relations with Moscow and the changing general context of relations in the wake of the UK's exit from the EU. The subject of this study is the mechanisms of interaction between states, as well as the main sustainable development trends. Retrospect, as one of the methods of scientific research, is used in the work to examine the historical background and the sequence of events associated with the development and degradation of the level of relations between states. The study concludes that Russian-British relations will continue to be built on a confrontational basis.

Keywords*:* UK, Russia, Brexit, EU.

Kozik I.V.
Scientific adviser: R.N. Morozov Ph.D., associate professor
Donetsk National University
E-mail: igorkozik2000@mail.ru

УДК 94:327(460)

ИСПАНСКИЙ ОПЫТ ПЕРЕХОДА ОТ ДИКТАТУРЫ К ДЕМОКРАТИИ И РОЛЬ КОНСТИТУЦИИ В ЭТОМ ВОПРОСЕ

Колинко В.А.
Научный руководитель: Беловолов Ю.Г. д.и.н., профессор
ГОУ ВПО «ДОННУ»

Аннотация: В статье рассматриваются демократизация Испании после прихода ко власти короля Хуана Карлоса I, а также подробно описана история создания и основные изменения в конституции королевства в связи со сменой политического режима. Перечислены основные изменения как в государстве, так и в жизни людей.
Ключевые слова: Испания, демократия, Хуан Карлос I, конституция.

В современном мире все еще остаются диктаторские режимы, правители которых свергаются переворотами и во главе государства становится очередной диктатор. В этом вопросе интересно разобрать пример решения данной проблемы европейским государством – Испанией, которая бескровно пришла к демократическому строю. В связи с этим основная цель исследования – проанализировать испанский переход к демократии в рамках теории и методологии истории настоящего и истории прошлого, с помощью различных источников.

После почти полувековой франкистской диктатуры (1939–1975) испанская конституция 1978 года заложила основу для глубоких политических преобразований. Эта модель эволюционировала от глубоко централистской к значительно децентрализованной системе автономных сообществ, что в большей степени соответствовало дофранковским тенденциям децентрализации Второй республики (1931–1939).

Первой предпосылкой изменения режима в Испании стал документ «О политической реформе», который признавал суверенитет граждан и первоочередность прав человека. Данный законопроект также учреждал двухпалатные Генеральные кортесы, депутаты которых должны были избираться посредством всеобщего, прямого и тайного голосования.

Конец 1977 – 1978 г. ознаменовали создание очередной редакции, на этот раз уже демократической конституции Испании. Кроме того, в данный период времени были осуществлены и иные демократические преобразования. Так, например, была осуществлена амнистия конкретно для осужденных по политическим мотивам, а также положено начало административно-территориальной реформе, которая предусматривала предоставление определенной степени автономии испанским регионам, таким как Каталония и Страна Басков. Более того, после смерти диктатора Франсиско Франко Каталония хотела построить демократическую и

децентрализованную Испанию, поэтому она взяла на себя центральную роль в создании конституционной системы 1978 года

Переход от авторитарной к демократической модели Королевства Испании был закреплен пактами Монклоа. В дворце Монклоа (правительственная резиденция) 8-9 октября 1977 года было учреждено собрание представителей основных политических партий страны и профсоюзов для поиска консенсуса по основам будущей государственной политики. Правительство представило на обсуждение внушительный доклад и план мер по преодолению сложившейся ситуации. Обсудив документ и внеся в него необходимые поправки, участники собрания в лице председателя Совета министров А. Суарес, Ф. Гонсалес (ИСРП), М. Фрага Ирибарне (НА), С. Каррильо (КПИ), Э. Тьерно Гальван (НСП), Кальво Сотело (СДЦ) поставили свои подписи под заключительным документом «Резюме проделанной работы» [1].

Текст конституции готовили семь известных испанских политиков и специалистов в сфере конституционного права, которых стали именовать «отцами испанской Конституции» Продолжительная и напряженная работа привела к созданию конституции, которая была представлена вниманию депутатов парламента и 31 октября 1978 года одобрена на совместном заседании обеих палат Генеральных кортесов.

На референдуме от 6 декабря 1978 года проект новой конституции был одобрен большинством жителей страны [2]. Вступила в силу новая конституция 27 декабря 1978 года после подписания ее королем Хуаном Карлосом I. Необходимо отметить, что это первая конституция королевства, которая была одобрена не только высшими кругами страны, а и большинством жителей государства [3].

Форма правления была определена как парламентская монархия, Испания объявлялась «социальным, правовым и демократическим государством, высшими ценностями которого являются свобода, справедливость, равенство и политический плюрализм».

Испанский король по Конституции 1978 г. является «главой Испанского государства, символом его единства и постоянства», к тому же он имеет верх над всеми вооруженными силами страны. Однако, так как испанский король выполняет только «функции, которые ему предоставлены Конституцией и законами», то предоставленные ему полномочия невелики: нет права вершить законодательную власть, как-либо ограничивать парламент страны, у него отсутствует право вето чтобы утверждать законы. Основная функция на политическом поприще – это выдвижение кандидатуры Председателя правительства. В общем испанский король только допускает решения, которые принимаются специализированными органами, к которым в первую очередь относятся правительство и Генеральные кортесы [4].

Основные функции, по конституции, Генеральных кортесов заключаются в вопросах законодательства, государственного бюджета, наследования королевского престола, регентства и опекунства, контроля парламента. Контроль состоит из вотума доверия, резолюции, комиссии по расследованию, право на доступ к любой информации.

Исполнительную власть представляет правительство, которое подчиняет себе весь госаппарат, в том числе и органы государственной безопасности. За правительством остается выбор главных направлений внешней и внутренней политики государства, а также полное право законодательной власти и введения в стране чрезвычайного положения.

Большой раздел оговаривает основные права и свободы жителей Испании. Так, все испанцы равны перед законом и каждый имеет право на жизнь, личную свободу, безопасность и неприкосновенность, на честь, личную и семейную тайну и доброе имя, на выбор местожительства и свободу передвижения, на политические свободы, на труд, образование, частную собственность и частнопредпринимательскую деятельность, на

объединение в профсоюзы и забастовку, на всеобщее свободное, равное, прямое избирательное право с 18 лет [5].

Централистский опыт авторитарного режима обусловил необходимость прямого решения некоторых вопросов. В преамбуле Конституции провозглашается воля испанской нации защищать всех испанцев и все народы Испании в осуществлении прав человека, их культуры и традиций, языков и институтов. Память о подавлении Франкоистами существовавших ранее автономных политических институтов, запрет и подавление внутригосударственного разнообразия, региональных языков (кроме Кастильского) и культурных особенностей помогают объяснить необходимость политической децентрализации сразу после диктатуры. Каталонская националистическая реакция обычно считается менее жестокой, чем в Стране Басков [6].

На символическом уровне испанский национальный флаг и гимн не претерпели глубоких изменений во время перехода к демократии. В результате и испанский флаг, и национальный гимн сохранили сильные Франкоистские тенденции в глазах широких слоев населения.

Подводя итог, невозможно не согласиться, что испанский опыт — это оптимальная модель развития и социальной активности принципа национального согласия в переходное и кризисное время. Период перехода к демократии, начавшийся со смерти диктатора в 1975 году и завершившийся конституцией 1978 года, был превращен в «переходный период», который ассоциировался как основополагающая идея нации.

Хуан Карлос, заручившись поддержкой армии и большинства жителей страны, победил ярых противников демократизации Испании и превратил государство в конституционную монархию. Король постепенно, шаг за шагом, как завещал Франсиско Франко, продвигал страну к единству, которое было нарушено гражданской войной.

Процесс демократизации страны, который происходил на 1976-1981 гг., на данный момент можно считать, как оптимальную модель трансформации от авторитарного к демократическому государству. Так называемая испанская модель (el modelo espanol) характерна использованием переговоров и договоров между политическими элитами страны и обретением консенсуса между жителями, в следствие чего не было силовых конфликтов и гражданской войны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Политическая история Испании XX века: Учеб, пособие/ Г.И. Волкова, А.В. Дементьев. — М.: Высш. шк., 2005. С. 92.
2. Альварес М.Г. Конституция Испании: опыт национального согласия // Рос. Федерация. - 1994. - N 14. - С.19-21.
3. Bernecker W. L. El papel politico del rey Juan Carlos en la transiciyn. [Электронный ресурс] URL: https://dialnet.unirioja.es/descarga/articulo/27390.pdf (дата обращения: 09.02.2022).
4. Конституция Королевства Испании [Электронный ресурс]. https://legalns.com/download/books/cons/spain.pdf (дата обращения: 10.02.2022).
5. Испания. Конституция и законодательные акты: Пер. с исп. / [Составление В. А. Савина]; Под ред. Н. Н. Разумовича. – М.: Прогресс, 1982. – 352 с.
6. Guibernau M. Spain: Catalonia and the Basque Country / M. Guibernau // Parliamentary Affairs. - №53(1) – 2000. – P. 58

SPANISH EXPERIENCE IN THE TRANSITION FROM DICTATORY TO DEMOCRACY AND THE ROLE OF THE CONSTITUTION IN THIS QUESTION

Annotation: The article discusses the democratization of Spain after the coming to power of King Juan Carlos I, and also describes in detail the history of creation and the main changes in the constitution of the kingdom in connection with the change of political regime. The main changes both in the state and in people's lives are listed.

Keywords: Spain, democracy, Juan Carlos I, constitution.

Kolinko V.A.
Scientific adviser: Belovolov Ju.G. Grand Ph.D., Professor
Donetsk National University
E-mail: cool.kalinko@yandex.ru

УДК 94:323.1(560) ‘185’

ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ В ПРЕДДВЕРИИ ЭПОХИ ТАНЗИМАТА (СЕРЕДИНА XIX ВЕКА)

Коновалов А.Г.
Научный руководитель: Т.В. Стаценко., к.и.н., доцент
ГОУ ВПО «ДОННУ»

*Аннотация***:** В данной статье рассматривается этноконфессиональная политика Османской империи как явление и ключевые инструменты данной политики, сложившиеся к середине XIX века. Исследуется система «миллетов» («конфессиональных сословий»), принципы её функционирования и сфера её распространения в Османской империи. Актуализируется значимость системы «капыкулу» и «девширме» для функционирования системы комплектования придворно-чиновничьего и военного сословия в Османском государстве. Анализируется международный контекст периода внутригосударственного и системного кризиса в Османской империи в первой половине XIX века. Делается вывод об этноконфессиональном характере предпосылок, обусловивших провал реформ Танзимата в Османской империи.
*Ключевые слова***:** этноконфессиональная политика, «милетты», «капыкулу», «девширме», Танзимат.

История Османской империи, охватывающая период в более чем 600 лет с XIV по XX век, неразрывно связана с управлением многонациональным и поликонфессиональным обществом, включавшим в себя представителей десятков народов Малой Азии, Балкан, Кавказа, Ближнего Востока и Северной Африки, среди которых были приверженцы трёх главных авраамических религий. Этноконфессиональная политика Османского государства в условиях столь сложной структуры османского общества отличалась стремлением к компромиссам, гибкостью, применением избирательного подхода, соединяла в себе сразу несколько управленческих традиций. Видоизменяясь в разные эпохи существования Османской империи, система управления этноконфессиональными структурами государства была неотделима от реальных социально-экономических, общественно-политических, культурно-религиозных процессов, происходивших в Империи в течение нескольких столетий.

Целью исследования является изучение системы этноконфессиональной политики Османской империи, сложившейся к моменту первой половины XIX века, анализ механизмов управления сложным поликонфессиональным обществом Империи и системы сдержек и противовесов, а также определение степени влияния данных особенностей на исторические развитие Османской империи и взаимосвязь противоречий и конфликтов, сложившихся на этноконфессиональной почве к моменту начала реформ Танзимата, и реформистских решений османской правительства, которые были направлены на разрешение такие противоречий.

Этноконфессиональный аспект в управлении Османской империи проявился уже на заре возникновения этого государства, развивался и преобразовывался параллельно с

расширением границ и включением всё большего числа народов в её состав. Система управления этноконфессиональными процессами в Империи к началу XVI века стала неотъемлемой частью всей государственной политики Османов, пережила век расцвета и могущества Высокой Порты, изменяясь лишь в отдельных аспектах, и в своём «классическом» виде встретила начало XIX века, который был ознаменован фундаментальным кризисом во всех сферах общественной жизни, неизбежно возникшим на фоне длительной технологической, управленческой и социально-экономической стагнации Османского государства.

Этносоциальные и конфессиональные вопросы в жизни Османской империи не просто являлись объектом регулирования со стороны государства: принципы, заложенные в системе хрупкого баланса между народами Оттоманской Порты и её конфессиональными группами, во многом определяли и характер экономического, культурного развития, и военную мощь, и степень устойчивости всех внутренних процессов. Уникальные условия этноконфессиональной жизни во многом предопределили характер реформ Танзимата (1839 – 1876 гг.) и в немалой степени обусловили их незавершенность.

Этноконфессиональный аспект реформ Танзимата, на наш взгляд, представляет собой своеобразный «ответ» правительства Османской империи на кризис, связанный с упадком тех принципов этноконфессионального управления, которые обеспечивали относительную внутреннюю устойчивость государства начиная с середины XVI века. Среди них стоит выделить следующие: принцип функционирования конфессиональных сообществ (система «миллетов») и сословного деления (система «райя»-«аскери»); принцип этноконфессиональной комплектации элит (система «девширме и капыкулу»; принцип социально-профессиональной дифференциации по этноконфессиональному признаку; «прагматическое» отношение к вопросам религии.

Фундаментом всей этноконфессиональной политики Османов была система т.н. «миллетов» - юридический механизм, с помощью которого всё население Империи было разделено по конфессионально-общинному принципу (к середине XIX века - на мусульманский, православный, армяно-григорианский, армяно-католический, католический и иудейский миллеты во главе с «миллет-баши» – назначенными султаном главами общин, среди которых султан был главой мусульманского миллета) [1, с. 2 - 3]. Административно систему миллетов образовывали общины более низкого уровня – провинциальные (на уровне т.н. «санджаков»), областные, городские, сельские и т.д. – которыми руководили духовные иерархи, общинные старосты и другие лица, вовлеченные в управление общественными процессами на вверенной им территории. Представители разных миллетов несли перед государством разный объем повинностей и обладали разным объемом прав, а государство, в свою очередь, предоставляло разную степень местного самоуправления и гарантию невмешательства в духовные дела подданных [там же, с. 4].

Практическим воплощением системы «миллетов» стала практика социально-профессиональной дифференциации подданных Высокой Порты по этноконфессиональному признаку. Ярким примером может считаться негласное распределение сфер торгово-экономической деятельности между немусульманскими общинами Стамбула: в то время, как турки занимали административные посты в структуре стамбульского порта, представителям еврейской общины была поручена функция сбора пошлин и налогов, греческой общине – негласное право на контрабанду товаров из прибрежных областей в акватории Эгейского и Чёрного моря; а представители армянского миллета были традиционно связаны с обеспечением поставок товаров из Персии и восточной части Анатолии [2, P. 2 – 3; 4; 6 -7].

Вторым уровнем в структуре деления османского общества была система «райя» (с тур. - подданых) и «аскери» (с тур. – те, кто правит). В категорию последних входили султан, придворные, государственные чиновники, военные и духовенство [3, с. 372 - 373], а в категорию райя было включено не только податное мусульманское населения, но и все немусульманские подданные, поскольку те не имели права поступать на государственную службу [там же, с, 394 - 395].

Система «девширме» (с тур. – налог кровью) и «капыкулу» (с тур. – слуги султана) представляла собой механизм комплектования военных и управленческих кадров из числа бывшего христианского населения. Юноши-христиане (преимущественно с Балкан), отбиравшиеся по девширме, исламизировались, проходили обучения и поступали на придворную службу к султану, либо направлялись в армию (становились «капыкуларами») [4, с. 1 -3] – именно таким образом формировались знаменитые «янычары» (с тур. – новое войско); а пост великого визиря – второго человека в государства – неизменно занимали исламизированные бошняки, сербы, македонцы и представители других нетюркскских народов Империи. Эти механизмы, во многом, создавались как противовес интересам тюркской феодальной элиты и мусульманского духовенства в структуре управления Османской империей.

Важно отметить тот факт, что династии Османов был присущ «прагматический» подход к вопросам религии даже в рамках ислама: официальный ислам (т.н. «ислам медресе») был распространен преимущественно среди представителей официальной элиты Империи, в то время как многочисленные движения в народном исламе (т.н. «исламе обители») нередко использовались султанами для того, чтобы приобрести в нужные периоды широкую поддержку среди населения, после чего переставали активно поддерживаться, как это произошло с мощным движением Кадизадели в середине XVIII века [3, с. 163 - 167].

Наиболее ярким свидетельством, подтверждающим указанный характер османской политики в данной сфере, на наш взгляд, являются данные переписи населения Османской империи в 1535 году и 1844 году. Так, согласно статистическим данным по описи населения в правление Сулеймана I, в 1520-1535 гг. в Османской империи из 11 692 480 человек населения 58,12% были мусульманами, 41,34% - христианами, а 0,54% - иудеями [5]. Согласно схожей описи населения 1844 года, проведенной в годы Танзимата, мы можем увидеть сходные данные: 58,13% населения – мусульмане, 38,84% - православные, 2,55% - католики, 0,48% - иудеи. На 1844 год этнические турки составляли 33,7% из 35-милионного населения, следующие за ними группы – славянские народы (20,5%), арабы (13,4%), румыны (11,4%), армяне (6,8%), греки (5,71%), албанцы (4,28%) и другие народы [3, с. 292 – 293]. Таким образом, в течение более 300 лет пропорции населения в конфессиональном составе Османской империи сохранялись, а на момент середины XIX века этнические турки составляли только треть всего населения Империи.

Вторая половина XVIII – начало XIX века ознаменовались для Оттоманской Порты двумя проигранными войнами против России (1768-1774 и 1787-1791 гг.), Египетской кампанией Наполеона (1798-1801 гг.) и дальнейшими реформами египетского паши Мухаммеда Али, Сербским восстанием 1804 года и получением Сербией ограниченной автономии в 1816 году, и, что важнее всего, Греческой революцией 1821-1829 гг. и упразднением янычар (1826 г.). Данные события значительно ускорили «созревание» объективных социально-экономических и этно-национальных противоречий, результатом которых стало возникновение национально-освободительного, антиосманского по-своему содержанию, движения среди нетюркских народов государства. Решительными мерами по реформе государственного управления

должны были стать реформы Танзимата, проходившие в период царствования султанов Абдул-Меджида I, Абдул Азиза I и раннего Абдул-Хамида II.

Старая система управления этноконфессиональным обществом в Османской империи почти разрушалась: она перестала сдерживать национальное самосознание народов и консервировать положение разных общин в государстве, Однако реформы Танзимата были откровенно запоздавшими: «бурлящий котел новых наций», славянских, арабских, кавказских и других народов, все сильнее и сильнее «расшатывал прутья клетки» Османской империи, и попытка введения национальной политики на западный манер не имела возможности решить проблемы распадавшегося государства.

Османизм как идеология Танзимата не смог стать заменой многовековой и очень тонко сбалансированной, но «хрупкой» системе сдержек и противовесов, социальных механизмов, которая поддерживала «скелет» Османской империи в период её могущества. Дальнейший распад Империи в начале XX века стал закономерным следствием проигранной «гонки со временем» - Османам так и не удалось создать «османскую нацию» и новую государствообразующую идею, с которым бы Османская империя могла бы войти в период Новейшей истории как сильное и самостоятельное государство, тем самым предопределив существующие до сих пор этноконфессиональные конфликты на всем пространстве Балкан, Малой Азии и Ближнего Востока.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Карташян, А.З. Османская политика в отношении этноконфессиональных меньшинств как модель управления полиэтническим и поликонфессиональным обществом / А.З. Карташян // КПЖ. 2015. №6-1. – С. 175 – 180.
2. Mantran, R. Foreign Merchants and the Minorities in Istanbul during the Sixteenth and Seventeenth Centuries // Christians & Jews in the Ottoman Empire: The Functioning of a Plural Society, 2 vol. / ed. by B. Lewis, B. Braude. – New York, 1982. – P. 127 – 137.
3. История Османского государства, общества и цивилизации: в 2 т. / под ред. Э Ихсаноглу; Исслед. центр исламской истории, искусства и культуры. – М.: Вост. лит., 2006, Т.1. – 604 с.
4. Пенькова А.О. Особенности проведения девширме в Османской империи (вторая половина XIV - начало XVIII веков) / А.О. Пенькова // Архонт. №5(8). 2018. – С. 68 – 73.
5. Barkan, O.L. Essai Sur Les Données Statistiques Des Registres De Recensement Dans L'Empire Ottoman Aux XV Et XVI Siècles. – London: Journal of the Economic and Social History of the Orient, 1957. – P. 20

ETHNO-CONFESSIONAL POLICY OF THE OTTOMAN EMPIRE ON THE EVE OF THE TANZIMAT ERA (MID-XIX CENTURY)

Abstract: This article examines the ethno-confessional policy of the Ottoman Empire as a phenomenon and the key instruments of this policy that developed by the middle of the XIX century. The system of "millets" ("confessional estates"), the principles of its functioning and the scope of its spread in the Ottoman Empire are investigated. The significance of the "kapykulu" and "devshirme" systems for the functioning of the system of recruitment of the court-official and military estate in the Ottoman state is actualized. The international context of the period of intra-state and systemic crisis in the Ottoman Empire in the first half of the XIX century is analyzed. The conclusion is made about the ethno-confessional nature of the prerequisites that caused the failure of the Tanzimat reforms in the Ottoman Empire.
Keywords: ethnoconfessional politics, Ottoman Empire, Abrahamic religions, "milettas", "kapykulu", "devshirme", Tanzimat.

A.G. Konovalov
Scientific adviser: T. V. Stacenko., Ph. D, associate professor
Donetsk National University
E-mail: agkondpr@gmail.com

УДК 94(477.6)

РАЗВИТИЕ ТЯЖЕЛОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ДОНБАССА В 1938 – 1941 ГГ.

Костюкова Е.С.
Научный руководитель: Людоровская Т.Ю., к.и.н., доцент
ГОУ ВПО «ДОННУ»

Аннотация. В данной работе рассматривается процесс развития тяжелой промышленности, и модернизация производства Донбасса в предвоенные годы, исследуется экономический вклад индустрии региона в укрепление обороноспособности СССР.
Ключевые слова: Донбасс, тяжелая промышленность, третья пятилетка, завод, шахта

Один из важнейших периодов нашей истории составляют годы третьей пятилетки. Именно в эти годы рабочие Донбасса смогли ликвидировать отставание в таких ведущих отраслях как угольная и металлургическая промышленность. Произошло изменение общеобразовательного и культурного уровня рабочих.

В годы третьей пятилетки (1938 – 1941 гг.) государственным планом предусматривалось увеличить производство продуктов промышленности на 92%. Особенно это относилось к отраслям, которые способствовали усилению обороноспособности страны: машиностроения, химической и угольной промышленности, в металлургии касалось выплавки специальных видов стали.

Цель данной работы состоит в том, чтобы проследить развитие экономики Донбасса, в частности, тяжелой промышленности в предвоенные годы, а также выявить вклад в укрепление обороноспособности страны.

Изучением экономического развития Донбасса в рассматриваемый период занимались такие исследователи, как В.А. Годлевская [1], В.С. Лельчук [2], Н.Б. Лебедева [3], В.Н. Никольский [4], В.П. Степкин [5] и др.

Планом третьей пятилетки предполагалось значительно увеличить рост промышленного производства в Донбассе. В угольной промышленности намечалось введение новой техники, механизация угледобычи, а также строительство новых шахт, мощностью 58,8 млн. т.

Перед металлургами ставилась задача увеличения выплавки специальных сталей на Мариупольском им. Ильича и Макеевском им. Кирова металлургических заводах. Также под выплавку спецсталей переоборудовался Сталинский металлургический завод.

Важными объектами строительства были станции подземной газификации угля в Лисичанске и Курахово, Лисичанский азотно-туковый завод. Большие средства выделялись на развитие машиностроения, удельный вес которого возрастал. Усиливалось руководство угольной промышленностью непосредственно партией – создавались на шахтах отделы ЦК КП(б)У, парторги ЦК ВКП(б) [1].

Особенностью Донбасса был высокий удельный вес рабочих среди населения. На наших предприятиях в 1938 г. трудились 680 тыс. чел. Пополнялось число рабочих в третьей пятилетки за счет горожан – домохозяек, детей рабочих и служащих, так как городское население нашего края значительно преобладало над сельским. А также проводился оргнабор среди колхозников. Пополнение рядов рабочих происходило и за счет женщин, чему способствовала механизация производства.

В промышленности Донбасса сложилась и система технического обучения рабочих – технические курсы, стахановские школы, курсы мастеров и др. Стахановские школы сочетали в себе техническую учебу и передачу опыта передовиков производства. В результате обучения росла квалифицированность рабочего класса.

В начале третьей пятилетки были достигнуты значительные успехи в развитии промышленности и транспорта, но в металлургии и угольной промышленности планы полностью не выполнялись. Это было связано с ошибками руководства, часто нарушалась техника безопасности, что вело к браку, авариям, искривлению лав на шахтах и др.

В 1938 г. шахта им. Сталина смогла за месяц дать 34,5 цикла, выполнив тем самым план угледобычи на 105,7 %. За это шахте было выделено 5000 тыс. рублей для премирования лучших стахановцев [6].

Для усиления дисциплины и увеличения активности рабочих на предприятиях была упорядочена система выплаты заработной платы и норм выработки, запрещались частые увольнения и перемещения инженеров и техников. Кадры закреплялись за предприятием, что в дальнейшем предусматривало и улучшение их жилищных условий.

Увеличение техники на шахтах, повышение квалификации рабочих способствовало росту производительности труда. В 1940 г. добыча угля выросла в 2,5 раза по сравнению с дореволюционным периодом. Началось внедрение нового метода добычи угля – гидромеханизации (осуществляла механическую отбойку угля и смыва его водой). Осуществилась она впервые в мире в тресте «Орджоникидзеуголь», который находился в г. Орджоникидзе (ныне Енакиево).

Рабочие коллективы металлургических заводов Донбасса освоили различные способы работы с металлом: кислородное дутье, выплавку природнолегированных чугунов, хромоникелевых и других сталей. На заводе «Азовсталь» вступили в действие две новые доменные и мартеновская печи [7].

В развитии энергетики края существенную роль сыграло строительство Зуевской ГРЭС – на то время самой большой теплоэлектростанции страны. В июле 1941 г. была запущена Кураховская ГРЭС. Одновременно с этим продолжалось объединение энергосистем, так была в 1940 г. организована «Донбассэнерго».

В машиностроительной промышленности была осуществлена модернизация мощных грузовых и пассажирских паровозов, был построен и испытан в 1939 г. пассажирский паровоз, развивавший скорость до 180 км/ч. на машиностроительном заводе им. Октябрьской революции в Ворошиловграде. За три года таких паровозов выпустили уже 1832 штуки [1].

Немаловажный вклад в развитие тяжелой промышленности Донбасса в изучаемый период сделал и Новокраматорский машиностроительный завод, рабочие которого выпускали уникальное оборудование, среди которых стан бесслитковой прокатки, одни из крупнейших в мире ножницы для резания специальных сталей в горячем виде [5].

В химической промышленности рабочие Рубежанского химзавода (Ворошиловградская область) разрабатывали технологии производства нитробензола, анилиновой соли, кубовидных красителей (производились только на этом заводе). Расширялось производство соды на Сталинском им. В.И. Ленина и Славянском содовых заводах.

Дальнейшее развитие получил железнодорожный и автомобильный транспорт. Обеспечивая своевременный подвоз угля и других грузов, железнодорожники увеличивали количество тяжелых составов. Средний вес каждого тяжеловесного состава достигал 1610 т. На грузонапряженных участках были уложены вторые пути, улучшалась техническая оснастка депо, пополнялся мощными паровозами локомотивный парк [2].

С развитием тяжелой промышленности в Донбассе в 1938 – 1941 гг. стало расти и производство легкой и пищевой промышленности. Было увеличено производство хлопчатобумажных и шерстяных тканей, изготовление кожаной обуви и чулочно-носочных изделий.

Рост промышленности способствовал улучшению жизненного уровня трудящихся. Свидетельством этого было увеличение товарооборота. За годы пятилетки он повысился на 38%. На благосостояние рабочих оказывали влияние и фонды общественного потребления, которые расходовались на просвещение, медицинское обслуживание и другие социальные и культурные нужды [1].

В эти годы массовое распространение получило движение многостаночников, совместителей профессий, скоростников. К началу 1940 г. многостаночничество, ставшее новой формой стахановского движения, прочно вошло в производственную жизнь рабочих коллективов региона. Например, на Краматорском заводе им. Орджоникидзе 66 многостаночников обслуживали 164 станка, на Горловском машиностроительном заводе им. С.М. Кирова – 70 многостаночников трудились на 165 станках, на Ворошиловском металлургическом заводе 65 представителей движения обслуживали 140 станков. На Новокраматорском машиностроительном заводе яркой представительницей движения стала комсомолка. Л.В. Коваленко, которая, рационализировав процесс разметки, перевыполнила норму в 20 раз.

Совмещение профессий органично выросло из многостаночничества. Его суть заключалась в том, что трудящийся, обслуживающий сразу несколько родственных станков, должен был не только повышать свой технический уровень, но и овладевать несколькими профессиями. Это движение нашло последователей на машиностроительных, металлургических и коксохимических заводах, в угольной промышленности, а также на железных дорогах региона [7].

К началу 1940 г. на Макеевском металлургическом заводе им. Кирова совмещали профессии 363 человека. Это стало важным фактором в повышении производительности и высвобождении сотен рабочих для других участков производства. Лишь в доменном цеху Сталинского металлургического завода оно позволило перевести на другие производственные процессы 70 человек.

Движение скоростников возникло благодаря инициативе металлургов Донбасса, которые развернули активную борьбу за увеличение выплавки металла. В июне 1940 г. началось новое Всесоюзное соревнование среди рабочих-металлургов, инициаторами данного соревнования были трудящиеся коллективов Мариупольского металлургического завода им. Ильича. Включившись в него, сталевар печи № 3 мартеновского цеха № 1 Макеевского металлургического завода им. С.М. Кирова П.А. Локсиенко. 18 июня 1940 г. выдал первую скоростную плавку, сократив её время с 1 часа 10 мин. до 20 – 25 мин. Его опыт доказал, что, рационально используя мощности мартеновских печей, возможно увеличить производство металла. Благодаря этому уже в октябре 1940 г. 60% сталеваров Макеевского завода варили металл скоростными методами [1].

Инициатива рабочих Макеевки была широко поддержана среди трудящихся металлургических заводов Донбасса. На плавку металла скоростными методами перешли Л.Г. Бубнов (Сталинский металлургический завод), Д.Д. Бочаров (завод «Азовсталь») и многие другие.

Внедрение скоростного сталеварения помогло не только увеличить выпуск металла, но и повышало его качество, путем снижения процента неметаллических примесей. Благодаря скоростной плавке удалось увеличить стойкость печей. Об этом можно судить по опыту Мариупольского металлургического завода им. Ильича, который показал, что скоростные методы позволяют увеличить стойкость печей до 200 плавок при норме в 120 – 130. Если говорить об экономической составляющей, то данный метод позволил снизить себестоимость металла. К примеру, на Сталинском металлургическом заводе каждая скоростная плавка обходилась на 2,3 тыс. рублей дешевле обычной [3].

Широкому внедрению методов скоростной работы в угольной отрасли способствовала организация работ на шахтах по графику цикличности. Его инициатором были горняки Н.Г. Гвоздырьков и И.А. Шашацкий. В начале 1940 г. среди шахтеров Донбасса появилось движение за повышение производительности механизмов. В январе 1940 г. врубмашинисты шахты № 18 треста «Снежнянантрацит» Н.Б. Кретов, А.А. Гура, А.Я. Сидорчук и др. обратились ко всем машинистам врубовок региона с призывом начать соревнование за ежемесячную добычу угля в 10 тыс. т на каждую врубовку. Сотни рабочих Сталино, Ворошиловграда, Енакиево и других промышленных центров Донбасса включились в соревнование десятитысячников. Многие из участников значительно перевыполняли взятые обязательства [1].

Третий пятилетний план был важным этапом в укреплении обороноспособности страны. Перед войной удельный вес Донбасса в экономике страны был очень высок. В 1940 г., например, добыча угля превышала 50 %, выплавка чугуна достигала 35 % от общесоюзного объема производства. Поэтому, в период третьей пятилетки в регионе планировали построить 23 новые шахты, на 23 млн. т увеличить добычу угля и, таким образом, довести к концу пятилетки до 113 млн. тонн.

Во второй половине 1940 года прирост добычи угля составил 19 млн. т, благодаря успехам 740-тысячного отряда рабочих. Страна получила 94,3 млн. тонн высококачественного донецкого угля. Металлурги выплавили 5,22 млн. т чугуна и 4,15 млн. т стали и произвели приблизительно 3 млн. т проката, а коксохимики выжгли более 8,6 млн. т кокса [7].

Более быстрыми темпами развивалось тяжелое машиностроение. Коллектив Ворошиловградского паровозостроительного завода им. Октябрьской революции, после завершения реконструкции предприятия, начал выпускать новые, более совершенные и мощные локомотивы. В это же время Горловским заводом горного машиностроения было изготовлено для шахт 748 тяжелых врубовых машин.

Не отставали от горняков, металлургов и машиностроителей химики и энергетики. На Рубежанском химкомбинате рабочие освоили производство азолотов для текстильной промышленности, увеличили выпуск кислот, фталевого ангидрида, анилина. В 2 раза была увеличена мощность суперфосфатного цеха на Константиновском химзаводе. Энергетики региона завершили строительство Северодонецкой ГРЭС, полностью закончили реконструкцию Штеровской. Была введена в действие Зуевская электростанция, а на Кураховской ГРЭС были введены первые турбогенераторы мощностью в 50 тыс. квт. [2].

Активно принимали участие в трудовой деятельности женщины и молодежь. Так, по инициативе молодых металлургов, комсомольцев, «Азовстали» в 1939 г. началось проведение смотров рацпредложений и достижений рабочих и изобретателей. Внедрение новых технологий позволило предприятию получить экономию в 2 млн. рублей в течение двух лет.

Молодежь нашего региона активно участвовала в создании молодежно-комсомольских бригад, и организовывала шефство над объектами. Так, на «Азовстали» их действовало более 60, на Сталинском металлургическом заводе – 50. Всего в 1939 г. в Сталинской области на шахтах, заводах, электростанциях и фабриках было создано более 15 тыс. таких бригад.

Молодые рабочие Сталинской области были инициаторами создания на шахтах, заводах, стройках групп и комиссий, задачей которых было осуществление контроля за бережным расходованием сырья и материалов, за соблюдением чистоты и порядка на производстве, ими проводились субботники по сбору металлолома, благоустройству территории предприятий. И это нашло отклик, всего в течение 3 месяцев юноши и

девушки смогли собрать и передали на переплавку 18 тыс. т черного и 250 т цветного металлолома.

Молодые рабочие Красноармейской шахты № 5 – 6 им. Г.М. Димитрова весной 1941 г. выступили с инициативой создать комсомольский фонд укрепления экономической и оборонной мощи государства из полученной сверхплановой продукции, сэкономленных материалов, сырья, электроэнергии, а также внедренных в производство рацпредложений и изобретений.

Усиливалось военно-патриотическое воспитание рабочих, военное обучение трудящихся без отрыва от производства максимально приближалось к боевым условиям. На промышленных предприятиях создавались Дома обороны. В одном из таких Домов, шахты № 2 – 7 «Лидиевка», была развернута экспозиция наглядных пособий по изучению винтовки и пулемета, подобрана соответствующая литература. Здесь каждую пятидневку проводились политзанятия, регулярно проходила военная подготовка рабочих.

В Мариуполе находился областной лагерь Осоавиахима, в котором проводилось обучение допризывников Мариуполя, Ворошиловграда, Макеевки и других городов Донбасса [8].

Для получения средств на укрепление обороноспособности государства Осоавиахимом с успехом проводились лотереи. К 22 апреля 1938 г. трудящиеся Артемовска купили лотерейных билетов на сумму 150 тыс. рублей [9].

Таким образом, в период третьей пятилетки наблюдается дальнейший подъем тяжелой промышленности, который позволил начать свое улучшение легкой и пищевой промышленности. Жизнь рабочих улучшается, что проявляется во все увеличивающейся способности трудящегося расходовать зарплату. Заметный подъем наблюдался на всех участках промышленного строительства и производства Донбасса, не только в среде взрослого населения, но и среди молодежи. К началу Великой Отечественной войны наш регион стал крупным индустриально-экономическим районом СССР. Благодаря рабочим и специалистам промышленность Советского Союза развивалась ускоренными темпами, за три года третьей пятилетки она втрое превысила общий прирост продукции. Это позволило с января 1939 г. по 22 июня 1941 г. обеспечить выпуск более 7 тыс. танков и 17,7 тыс. боевых самолетов, а также существенно увеличить производство стрелкового оружия, боеприпасов и др.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Годлевская В.А. История рабочих Донбасса. В 2 томах. Том 1. Киев: Наукова думка, 1980. 321 с.
2. Лельчук В.С. Индустриализация в СССР: история, опыт, проблемы. Москва: Политиздат, 1984. 304 с.
3. Лебедева Н.Б. Очерки истории социалистического соревнования. Ленинград: Ленинград, 1966. 150 с.
4. Никольский В.Н. Политические репрессии 1937 – 1938 гг. на Донетчине в количественных измерениях // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2018. № 4. С. 48 – 84.
5. Степкин В.П. История Донецка (1779 – 1991). Донецк: Апекс, 2004. 287 с.
6. Браславский Н.С. Первенство завоевала шахта имени Сталина // Социалистический Донбасс, 1938, 21 апреля. С. 3
7. История (история Донбасса от древности до современности): учебное пособие / под общей ред. Л. Г. Шепко, В. Н. Никольского. Донецк: ДонНУ, 2018. 693 с.
8. Малышев В.А. В областном лагере Осоавиахима // Социалистический Донбасс, 1938, 22 апреля. С. 4
9. Малышев В.А. Успех 12-й лотереи Осоавиахима // Социалистический Донбасс, 1938, 22 апреля. С. 4

DEVELOPMENT OF HEAVY INDUSTRY IN DONBASS IN 1938 – 1941.

Annotation. This article discusses the process of development of heavy industry and the modernization of the production of Donbass in the pre-war years, examines the economic contribution of the region's industry to the defense capability of the USSR.

Keywords: Donbass, heavy industry, third five-year plan, factory, mine

Kostyukova E.S.
Scientific adviser: Ludorovskaya T.Y. Candidate of Historical Sciences, associate professor
Donetsk National University
E-mail: voin.mattias@yandex.ru

УДК 94(71):323.173(417) “191/194”

РАЗВИТИЕ КВЕБЕКСКОГО НАЦИОНАЛИЗМА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ВНУТРЕННЮЮ ПОЛИТИКУ В КАНАДЕ

Кошевая А.С.
Научный руководитель: Стаценко Т.В. к.и.н., доцент
ГОУ ВПО «ДОННУ»

Аннотация. В работе рассматриваются предпосылки и история развития национализма на территории Квебека. Также были рассмотрены наиболее значимые проявления несогласия франкоканадцев с канадской внешней и внутренней политикой на протяжении первой половины XX века.
Ключевые слова: Квебек, национализм, воинская повинность, митинг, экономический кризис.

На протяжении первой половины XX века Квебек только начал проявлять себя в качестве провинции с независимой позицией. Внешняя и внутренняя политика Канады разжигала противоречия в обществе провинции и приводила к различного рода столкновениям. Особняком развивался и франкоканадский национализм, который сыграет важную роль в внутриполитической ситуации в Канаде уже во второй половине XX века. В первой половине XX века также четко просматриваются причины, вследствие которых уже в 60-е годы начнётся массовое движение за независимость Квебека: превосходство американского и англоканадского капитала над франкоканадским, а также общее ущемление прав франкоканадцев на территории Канады. Именно в этот временной период закладываются предпосылки стремления жителей Квебека независимости.

Целью работы является анализ развития франкоканадского национализма на территории Квебека и отношения жителей этой провинции к канадской внутренней и внешней политике.

Национализм являющийся характерной чертой жителей одной из четырёх провинций Канады - Квебека получил свое развитие в начале XX века. Несмотря на авторитет федеральных властей в оборонной, внешних и других сферах внешней политики, автономия Квебека была достаточно широкой. Местное правительство имело влияние в областях прямого налогообложения, социальной политики, гражданского права, здравоохранения, просвещения, а также управления государственными землями [1, с. 65].

К концу XIX века в обществе Квебека произошли определенные изменения: выросло число городского населения (40% от общего числа жителей Квебека), появился франкоканадский пролетариат, национальная франкоканадская буржуазия укрепила свои позиции. При этом правящая элита Квебека (священники, буржуазия) продолжила иметь ключевое влияние на местных жителей.

Но в этот же период англоканадская буржуазия, которая контролировала основную часть промышленности на территории Квебека, в действительности стала единственной

группировкой, которая могла влиять на провинциальное правительство. Это вызывало возмущение у франкоканадцев, которые не планировали принимать ценности большинства. Другим поводом для возмущения франкоканадцев в Квебеке и за его пределами стал вопрос образования. В школах всех провинций кроме Квебека началась англизация, вследствие чего было запрещено обучение на французском языке. Это возмутило большое число франкоканадцев, живущих в Онтарии, Манитобе и Нью-Браунсике и привело к конфликту между двумя общностями. Движущей силой здесь стала франкоканадская буржуазия, чьё возмущение выражалось в их политической деятельности и национализме. Вследствие устройства общества (большая часть жителей занималась сельским хозяйством) и влиянием католической церкви, франкоканадский национализм имел консервативно-реакционные черты с религиозными элементами, что привело к культурной и политической изоляции Квебека в будущем.

Квебекский национализм проявлялся прежде всего в неприятии линии внешней и внутренней политики Канады. Показательным примером в вопросе внешней политики можно назвать Англо-бурскую войну (1899-1902 года). Канадские империалисты показывали одобрение британской политики в Южной Африке, выступали за участие в боевых действиях. Многие англоканадские газеты, ещё до официального предложения Великобритании о вступлении колоний в войну, начали призывать всех желающих записываться в добровольцы и отправляться на фронт. Однако в Квебеке местные жители были на стороне буров и сочувствовали им, поэтому в данной провинции развернулась контркампания. В ней главную роль сыграли представители парламента от французской Канады, а в частности Анри Бурасса, который решил отклониться от линии премьер-министра Уилфрида Лорье. Бурасса принял решение создать петицию против ведения Англо-бурской войны и участия Канады в этом конфликте. Петиция собрала свыше 5 тысяч подписей от представителей различных районов Квебека.

Одним из ранних проявлений франкоканадского национализма стал «панканадский национализм». Её главным идеологом являлся уже упомянутый Анри Бурасса. Он активно выступал против колониальной политики Великобритании и настаивал на независимости Канады и укреплении союза между англоканадцами и франкоканадцами.

Идеи национализма Квебека проявились и в ходе Первой мировой войны. В первые дни войны, до начала официальной мобилизации, из Квебека на фронт было отправлено большое число добровольцев. Позитивные настроения жителей провинции поддержали и франкоканадские политики. В дальнейшее время франкоканадцы уже не проявляли заинтересованность в участие в войне. Можно выделить несколько причин, вследствие которых произошло изменение мнения общественности Квебека:

1. Первый канадский контингент, сформированный для службы в Европе, получился англизированным. Это означало, что среди офицеров практически не было французов, которые были б способны улучшить ситуацию в войсках для жителей Квебека.
2. Министр милиции С. Хьюз подписал распоряжение, согласно которому все приказы в первой дивизии, комплектуемой для службы за границей, необходимо было отдавать на английском языке [2, с. 83]. Это лишало французов возможности занимать руководящие посты, так как они не знали английский достаточно хорошо.
3. Начала проявляться инертность местного населения по отношению к военным действиям. Большая часть жителей Квебека разделяла пацифистские взгляды, которые поддерживались и поощрялись местными священниками-проповедниками.

4. Особую роль в подавлении энтузиазма в Квебеке сыграла националистическая пропаганда. Главным проводником националистических идей была газета «Девуар», издававшаяся «отцом канадского национализма» Анри Бурасса.

При этом нельзя сказать, что заинтересованности в участии в военных действиях в Квебеке не было вовсе. Уже после первой отправки военных в Европы канадские власти позволили создать отдельные франкоканадские полки. То есть, можно сделать вывод, что на момент начала войны позиции Квебекского общества разделились: провинциальная власть и местные вооруженные силы поддерживали начало войны, а франкоканадские националисты и большая часть сельского населения изначально проявляли недовольство. Позже, уже к 1917 году большинство жителей Квебека, наравне с другими провинциями, будут выражать пацифистские настроения, выступать против войны и введения всеобщей воинской повинности. Стремление федеральных властей подписать соответствующий закон вызвало уличные митинги в городах Квебека. Весной 1918 года в некоторых из них участвовало около 15-17 тысяч человек. В многих случаях демонстрации закончились вооруженными столкновениями с полицией и регулярными войсками [1, с. 86]. Однако, к изменению существующего положения это не привело.

Националистические настроения снова появились во время экономического кризиса 1929-1935 годов. Это можно объяснить и массовой безработицей в Квебеке, и более тяжелым социальным положением провинции, где зарплаты были ниже чем в Онтарио, усилившимся влиянием англоканадской буржуазии, в результате чего франкоканадский народ столкнулся с отсутствием возможностей для развития и угнетением. Франкоканадский национализм в это время проявлялся в нескольких формах. Первой являлась борьба рабочих за свои права через профсоюзы, а второй – призывы мелкой буржуазии отказаться от всего иностранного для того, чтобы поддержать производство Квебека. Начали появляться призывы о создании независимого франкоканадского государства, которые получили широкое признание. Распространение национальных идей также поддерживалось католической церковью. Франкоканадское общество выставлялось пропагандой как противопоставлением классовым обществам англоканадцев и американцев, что было не совсем правдой, так, как и здесь существовала классовая дифференциация. Но несмотря на массовую поддержку, франкоканадский сепаратизм в 1930-е годы ещё не стал самостоятельным политическим движением [3, с. 243].

Вскоре ситуация в Квебеке сильно поменялась. На выборах в провинциальный парламент победу одержала партия «Национальный союз». Эту партию возглавлял Морис Дюплесси, бывший консерватор, проводимая политика усугубила социальное и экономическое неравенство широких слоёв франкоканадцев. В марте 1937 года парламент Квебека принял реакционный закон «Закон висячего замка» - он запрещал использование частных домов для пропаганды коммунизма. Это нанесло удар по коммунистической партии и прочим левым организациям. Также правительством разгонялись митинги и собрания профсоюзов, молодёжи и безработных. Запрещались даже митинги в защиту жертв фашизма в Испании. Политика в отношении рабочих также вызвала возмущения: в 1937 году был принят закон, понижавший минимальную заработную плату и запрещавший забастовки. Были введены и другие антидемократические законы, ограничивавшие общественные выступления и деятельность политической оппозиции.

С началом Второй мировой войны начались и новые случаи противоречий между Канадой и Квебеком. Как уже говорилось выше, в начале этого конфликта в Квебеке сменилась власть: вместо Дюплесси и его партии провинцией стали управлять либералы. В 1940 году в парламенте Канады был принят закон «О мобилизации национальных ресурсов». В парламенте Квебека против него выступила только небольшая часть

сторонников Дюплесси. Да и население также было готово принять участие в войне. Чем это можно объяснить? Несмотря на то, что в Квебеке были распространены антибританские настроения, в провинции также чувствовали жалость по отношению к жертвам фашизма и симпатизировали англичанам, сражавшимся с немецкой авиацией.

В 1942 году было решено провести плебесцит с целью отказа от прошлых обязательств, которые ограничивали введения мобилизации. Основная масса жителей Квебека и франкоканадцев в целом отрицательно ответила на заданный вопрос, в отличие от других провинций. Это можно объяснить и притеснением франкоканадцев в различных сферах жизни, и фашистской пропагандой, которая распространилась на территорию провинции, и деятельностью радикальных националистов в Лиге защиты Канады. В 1944 году было окончательно решено перейти к всеобщей воинской повинности, что привело к митингам в Монреале и Квебеке. Но, несмотря на инциденты, переход в провинции был воспринят более спокойно чем ожидалось.

Другим проявлением национализма, которое постепенно развивалось в Квебеке на протяжении XX века, можно назвать попытки установления официальных контактов с зарубежными партнёрами. Ещё в 1882 году франкоканадский журналист Эктор Фабр был назначен «генеральным агентом провинции Квебек» во Франции [4, с. 24]. Изначально его задачами были привлечение иммигрантов из Франции и Бельгии в Квебек и поиск инвесторов для развития железнодорожного строительства в провинции. Но позже Фабр стал представителем всей Канады (фактически, первым канадским послом во Франции) и серьёзной роли во Франции не играл, в основном занимаясь общественной деятельности. Следующим «агентом доминиона» стал Филипп Рой. Он также считался представителем и от Квебека, но федеральные власти вынудили его отказаться от этого поста. Также квебекские промышленники предприняли попытку учреждения торговых представительств: в 1911 году – было открыто представительство в Лондоне, а в 1915 – в Брюсселе. Но оба они были закрыты: первое - в 1935 году, а второе – в 1925. В 1940 году было открыто «Коммерческое и туристическое бюро» в Нью-Йорке, которое позже расширило свою деятельность и стало старейшим из ныне действующих заграничных представительств Квебека.

Процесс национализма замедлился в конце Второй мировой войны. Это связано с политикой Мориса Дюплесси, который в 1944 году во второй раз возглавил власть Квебека. Во-первых, он упразднил практику назначения провинциальных представителей, а, во-вторых, несмотря на свою риторику, был тесно связан с американскими капиталистами, которые лишали возможности развития деятельности франкоканадской буржуазии. Законы Дюплесси, ограничивающие выступления, митинги и другие проявления недовольства в сторону существующей власти, тоже сыграли свою роль. Ситуация оставалась неизменной до момента смены власти и начала правления Поля Сове, который провел реформы, положившие начало «тихой революции», которая существенно изменила положение Квебека в Канаде.

Таким образом, на момент создания Канады 1 июля 1867 года Квебек обладал значительной автономией, но уже с начала XX века в квебекском обществе стало зреть недовольство. Это связано, в первую очередь, с главенством англоканадского, а позже и американского капитала, притеснением франкоканадцев по всей территории Канады. Франкоканадский национализм же выражался в двух направлениях: неповиновении решениям правительства Канады и попытке открытия торговых представительств на территории других стран. В первой половине XX века проявились первые стремления к отделению от Канады и призывы к независимости Квебека. Кроме того, франкоканадский фактор влиял также и на реакцию населения на мировые войны. Большинству жителей Квебека не хотелось принятия законов, связанных с введением всеобщей мобилизации. Это объясняется и тем, что большинство жителей были

аполитичны, а также тем, что франкоканадцы сталкивались с дискриминацией в армии. После окончания Второй мировой войны и до начала 1960-х годов вследствие политики Мориса Дюплесси, направленной на запрет социальных выступлений и митингов, волнения замедлились и практически прекратились. В ходе его правления Канада окончательно вошла в состояние стагнации и зависимости от американского капитала. Ситуация оставалась неизменной до момента смены власти в Квебеке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Коленеко В.А. Французская Канада в прошлом и настоящем : очерки истории Квебека XVII - XX века / В. А. Коленеко. - Москва : Наука, 2006. 313 с.
2. Симоненко Е. С. Позиция Квебека по проблеме вступления Канады в Первую мировую войну [Электронный ресурс] // Вестник ТГПУ. 2018. 5 (194). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pozitsiya-kvebeka-po-probleme-vst-upleniya-kanady-v-pervuyu-mirovuyu-voynu (дата обращения: 25.01.2022)
3. Канада, 1918-1945 [Текст] : Ист. очерк / [О. С. Сороко-Цюпа, А. И. Кононцев, К. Н. Татаринова и др.] ; [Ред. коллегия: ...Л. В. Поздеева (отв. ред.) и др.] ; АН СССР, Ин-т всеобщей истории. - Москва : Наука, 1976.
4. Акимов Ю.Г. Организация международной деятельности субъекта федерации (на примере канадской провинции Квебек) [Электронный ресурс] // УПРАВЛЕНЧЕСКОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ. № 12. 2017. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-mezhdunarodnoy-deyatelnosti-subekta-federatsii-na-primere-kanadskoy-provintsii-kvebek (дата обращения: 25.01.2022)

THE DEVELOPMENT OF QUEBEC NATIONALISM IN THE FIRST HALF OF THE 20TH CENTURY AND ITS INFLUENCE ON INTERNAL POLICY IN CANADA

Annotation. The paper examines the background and history of nationalism's development in Quebec. The most significant expressions of disagreement of French Canadians towards Canadian foreign and domestic policy during the first half of the 20th century were also discussed.
Keywords: Quebec, nationalism, conscription, rally, economic crisis.

Koshevaya A.S.
Scientific adviser: Statsenko T.V. Ph.D., associate professor
Donetsk National University
E-mail: sergey-koshevoy@mail.ru

УДК 94(47) «1917/1941»

ОБРАЗ А.В. СУВОРОВА В СОВЕТСКОМ ИСТОРИЧЕСКОМ НАРРАТИВЕ (1917–1941 гг.)

Красникова Д.Э.
Научный руководитель: Носков В.Ю. к.и.н., старший преподаватель
ГОУ ВПО «ДОННУ»

Аннотация. В статье анализируется процесс включения Суворова в советский исторический миф. На основе изучения литературы и источников рассмотрены этапы и особенности включения образа Александра Васильевича в советский исторический миф.
Ключевые слова: образ Суворова, советский исторический миф, демократизация образа, народные массы, народный герой.

А.В. Суворов является одной из ярчайших фигур российской истории. Образ Суворова на протяжении более двух веков олицетворяет непобедимого полководца и мужественного защитника Родины. Фигура Александра Васильевича использовалась для поддержки боевого духа воинов, защиты всего русского и примера преданной службы Отечеству. В 1920–1930-х гг. произошло возрождение фигуры Александра Суворова в качестве народного героя. В этом качестве образ не потерял актуальности и популярности и в наши дни, в связи с непростой обстановкой на международной арене и большим количеством локальных конфликтов, в том числе на территориях, граничащих с Российской Федерацией.

Проблема включения Суворова в советский исторический миф заключается не только в особенностях идеологии СССР, но и самой эксцентричной фигуре великого полководца. Александр Васильевич во многом опережал своих современников, не любил роскоши, был трудолюбив, вел простой образ жизни, любил «простого русского солдата», высмеивал пороки светского общества. Все это вписывалось в рамки советской идеологии, однако, некоторые акценты в образе Суворова были смещены. Александр Васильевич перестал выступать как монархист, о его негативном отношении к революции умалчивалось, как и о его участие в подавлении бунта Пугачева. Суворов перестал быть защитником самодержавия, всячески акцентировалось внимание на его близость к «народным массам». Большое внимание уделялось конфликту великого полководца и императора Павла I и последовавшей за ним ссылке Александра Васильевича в село Кончанское. Суворов выступает как бунтарь, борец с испорченными нравами высшего общества и императора. Всячески подчеркивается простота великого полководца, его любовь к «простому русскому солдату». Отмечалось, что успехи великого полководца во многом зависели от того, что он опирался на «солдатские массы».

Цель исследования – анализ процесса включения Суворова в советский исторический миф в 1917–1941 гг.

Основные **задачи** данной работы – проследить основные этапы, а также особенности включения А. В. Суворова в советский исторический нарратив в 1917–1941 гг.

Данная проблема не нашла достаточного, комплексного освещения в научной литературе. Наиболее широко представлены работы, посвященные образу Суворова в художественной литературе. Теме образа Суворова в художественной литературе уделяется внимание в сборнике «Героическое прошлое русского народа в художественной литературе» (под редакцией Л. А. Плоткина) [1] составленном работниками Института литературы Академии Наук СССР, уделяет внимание этому вопросу и работа А.А. Замостьянова [2]. Тема создания суворовского образа в филателии раскрывает статья Е. Н. Метелкина и Т.Е. Сохора [3]. Образ Суворова в искусстве того времени отражен в работах А. Л. Махнырева [4].

Источниковая база представлена научными работами советских историков, советскими произведениями художественной литературы, художественными кинофильмами, агитационными плакатами, публикациями в периодических изданиях, выпущенных в 1917–1941 гг.

Включение Суворова в советский исторический миф проходило постепенно. После октября 1917 г. и до середины 1930-х годов исследования о великом полководце появлялись только в специальных военных изданиях, которые выпускались небольшим тиражом. Внимание Суворову уделяли историки, которые занимались исследованием русского военного искусства – А. И. Верховский, знаменитый М. Н. Покровский, С. Г. Лукирский. Была написана, но так и не выпущена работа Г. Ф. Гирса [2].

В 1927 г. вышла работа видного военного теоретика А. А. Свечина «Эволюция военного искусства» [5]. Книга была ориентирована на преподавателей и студентов высших учебных заведений, в том числе и высших военных учебных заведений. Работа представляет собой исследование развития военного искусства. В главе «Судьбы военного искусства в России» автор создает образ Суворова как «великого тактика, каждым своим жестом стремившегося подчеркнуть демократическую линию и полное родство полководца со своими чудо-богатырями» [5, С 294]. «*Резкая черта между офицерами и солдатами*» [5, С 290] проведенная Петром I, отдаление офицеров от «солдатской массы» негативно сказалось на русской армии. Автор подчеркивает, что линия сближения простого солдата, начатая Г.А. Потемкиным была успешно реализована на практике Суворовым, что позволило русским войскам противостоять французской армии, сделало ее более боеспособной [5, С. 294]. А.А. Свенчин таким образом, легитимизировал существовавшие демократические порядки в РККА, демонстрируя на примере Суворова, что практика при которой командир опирается на солдат, «на массу» имеет положительный результат. Автор отмечал, что Александр Васильевич находился в опале в царствование Павла I, так как выступал против реставрации прусских порядков в армии, и смог вновь встать во главе войска по просьбе австрийцев. Полководческие таланты Суворова автор раскрывает на примере сражения на р. Треббии (1799 год). Великий полководец предстает как грамотный военачальник, отважный воин, быстрота действий которого позволяет одержать ему блестящую победу над врагом. Автор отмечает, что именно благодаря Суворову русские войска «*сумели выдержать экзамен в борьбе с лучшими французскими генералами*» [5, С. 298]. Образ Суворова-стратега, опирающегося на «солдатские массы» станет одним из ключевых в советской историографии.

В 1930-е гг. в СССР был принят ряд постановлений, направленных на образовательные, воспитательные, пропагандистские процессы в государстве. Приход Гитлера к власти в Германии в январе 1933 г. окончательно убедил советское руководство в необходимости признания значимости отечественной истории и патриотизма. 15 мая 1934 г. СНК СССР и ЦК ВКП(б) приняли постановление «О преподавании гражданской истории в СССР». В этот период становится актуальным изучение военного прошлого России, ее героев, великих военачальников, которые защищали отечество от врагов, среди них важное место занимает Суворов. Пантеон «новых советских героев» таких как В. И. Чапаев, формируемый руководством страны в 1920-е–1930-е гг. оказался недостаточно сильным для поднятия «великорусского» духа и патриотизма. Поэтому во второй половине 1930-х гг. советское руководство общается к «старым» героям, начиная формировать новый пантеон исторических героев-победителей, в числе которых был и Суворов. Эта политика находит отражение не только в сфере образования, но и различных научных трудах, искусстве, плакатных лозунгах.

В 1938 г. вышла работа К. Осипова «Суворов» [6], которая стала первой биографией великого полководца в СССР, предназначенной для широкой аудитории, а не только для историков и военных командиров. Суворов Осипова – это скромный, неприхотливый человек, который несмотря на свое положение в обществе вел простой образ жизни, лишенный всяких излишеств, чем отличался от большинства своих современников. Великий полководец щедрый, добрый «непритязательной добротой простого русского человека» [6]. Он демократичен со своими подчиненными. Александр Васильевич «*обладал глубоко оригинальной натурой, которой тесны были рамки условностей и предрассудков дворянского круга. Долголетнее пребывание среди солдат развило в нем новые привычки, которые, с точки зрения «высшего общества», рассматривались как чудачества*» [6]. Чудачества свои Суворов, по мнению автора,

всячески демонстрировал высшему обществу намеренно – это была «искусная маскировка его неизменной фронды к правящим кругам» [6]. Автор указывает на то, что великий полководец был новатором в военном деле, боролся с беспорядками в русской армии, стремился ее усовершенствовать. Именно с именем Суворова связана «слава непобедимости русского оружия» [6]. Созданный К. Осиповым образ «народного» Суворова надолго утвердится в советской историографии.

Образ Александра Васильевича занимает важное место и в художественной литературе того времени. В 1939 г. в двух номерах журнала «Знамя» была напечатана поэма К. М. Симонова «Суворов» [7]. Ранее в 1938 г. в «Литературной газете» был опубликован лишь отрывок этой поэмы. Произведение посвящено последним годам жизни великого полководца и его грандиозному заграничному походу. Первая часть поэмы «Опала 1798 год» посвящена ссылке Суворова в село Кончанское. Великий полководец: «*…стар, обижен, / На батюшку царя сердит*». [7]

Александр Васильевич одинок, он в старом верном слуге Прохоре «души не чает» [7]. В этом старике сложно узнать великого военачальника. Получив рескрипт о возвращении, Суворов едет в Петербург, где продолжает противостояние с Павлом I. Совершенно меняет Александр Васильевич во время похода: «*Фельдмаршал наш - орел старик, / Один грешок за ним – горячка…*» [7] Будучи строгим и требовательным к солдатам, Суворов и сам разделяет с ними все тяготы похода: «*Не лучше своего солдата, / Стоял он чуть не босиком, / Обрывком прелого шпагата / Подметка сшита с передком*». [7] Великий полководец жалеет своих солдат, он не остается равнодушным к их судьбе: «*Он видел раны, смерть, больницы, / Но может прошибить слеза, / Когда глядишь на эти лица, / На эти впалые глаза*». [7] Суворов несмотря на все трудности во время Швейцарского похода остается верен себе, продолжает двигаться вперед, вдохновляя своей стойкостью воинов: «*Все поняли: скорей без крова / Старик в чужой земле умрет, / Чем сменит на другое слово / Свое любимое - вперед*!» [7]

Образ Суворова у К. М. Симонова – это образ старого мудрого полководца, который несмотря на преклонный возраст, исполнил свой долг и принес своим последним походом славу русской армии. Автор всячески подчеркивает в поэме несправедливое отношение императора Павла I к Александру Васильевичу.

В связи с началом Зимней войны (советско-финской) 1939-1940 г. образу Суворова, его тактике и грандиозным победам (в частности захвату считавшейся неприступной крепости Измаил) уделяется особое внимание. Так, например, 22 декабря 1939 г. в журнале «Красная звезда» была опубликована статья Л. Виниковского «Тактика Суворова (Измаил)» [8] приуроченная к 150-летию взятия великим полководцем Измаила. В своей работе автор создает образ Суворова как гениального стратега, который в короткий срок сумел разработать план по захвату практически неприступной турецкой крепости Измаил. Л. Виниковский отмечает, что «*уроки этой операции не потеряли своего значения и поныне, как высокий образец тактического искусства*».

Окончание Зимней войны позволило советскому руководству на практике разглядеть ряд недостатков в РККА, в частности недостаточный профессионализм офицерского состава. В проблемах нужно было разбираться, принимать решения. Требовалось проведение реформ. Главный военный совет и ЦК партии организовали совещание, которое проходило с 26 апреля по 10 мая 1940 г., на нем были рассмотрены все ошибки и недочеты, вскрытые Зимней войной. Перед проведением преобразований в армии, которые впоследствии осуществил маршал С. К. Тимошенко, в стране проводится пропаганда, массовая подготовка общества, и личного состава РККА к преобразованиям. В частности, вводится пропаганда энергичного и инициативного руководства вверенными подразделениями, направленная на командный состав Красной

армии. В этом контексте стиль управления войсками на поле боя приписываемый А.В. Суворову был введен в канон в Вооруженных силах СССР.

В 1940 г. в «Военно-историческом журнале» была опубликована работа Н. Коробкова «Армии и стратегия эпохи Семилетней войны» [9], в заключительной части которой «От стратегии Фридриха к стратегии Суворова», автор указывает на то, что, хотя во время Семилетней войны «во главе русских войск не было талантливого и свободно действовавшего руководителя, но в среде ее вырастал гениальный полководец, которому в дальнейшем суждено было своими мировыми победами доказать, чем может и должна быть русская армия» [9, С. 49]. Именно благодаря стараниям Суворова русская армия стала «*действовать по своеобразным стратегическим и тактическим принципам, не уступавшим тем, которые позднее на некоторое время обеспечили господство Наполеона над Европой*» [9, С. 49]. Военный гений Александр Васильевич «*сделал русскую армию одной из самых подвижных и маневренных армий в мировой военной истории*» [9, С. 49].

14 сентября 1940 г. состоялась премьера спектакля «Полководец Суворов». Пьеса была написана и поставлена советскими писателями и драматургами И. В. Бахтеревым и А. В. Разумовским. Она стала первой постановкой, сыгранной на сцене нового здания Центрального театра Красной Армии в Москве. Пьеса посвящена последним годам жизни великого полководца. Суворов предстает перед зрителями как отважный защитник отечества, командир умеющий вдохновить своих солдат на ратные подвиги, честный человек, который высмеивает пороки высшего общества [10]. Спектакль способствовал распространению образа великого полководца в массовой культуре.

Еще более широкому распространению образа Суворова способствовал выход художественного фильма В. И. Пудовкина и М. И. Доллера «Суворов». Премьера кинокартины состоялась 23 января 1941 года. Главную роль сыграл Н.П. Черкасов. Накануне выхода фильма были выпущены рекламные фотобуклеты, с изображением кадров из кинокартины. Стоит отметить, что первоначальный вариант сценария не понравился И. В. Сталину. В своем письме И. Г. Большакову 9 июня 1940 г. он отмечал, что успех великого полководца заключается в его хорошо продуманной тактике, умение правильно анализировать действия противника, умение выдвигать на должность командиров способных людей и жесткой дисциплине в армии. Замечания Сталина были учтены, в фильме Суворов показан как строгий командир, но не бездушный, он ценит своих «чудо-богатырей», в отличии от деспотичного императора Павла I, который противопоставлен Александру Васильевичу. В начале кинокартины Суворов захватывает Варшаву, действуя при этом стремительно и не дожидаясь соединения с войсками генерала. Эпизод с захватом Варшавы является актуальным в связи с успешной военной кампанией, которая была проведена в Польше в сентябре 1939 г. Так, создатели фильма проводят параллели между блестящей победой Александра Васильевича и успехом Красной Армии, намекая на то, что история повторяется. Красноармейцы выступают как наследники великого полководца, продолжатели его ратных подвигов. Образ Суворова в фильме вышел очень динамичный, герой энергичен, умеет вдохновить своих солдат на подвиг, противостоит светскому обществу и даже самому императору. Талантливый, решительный, смелый полководец-солдат был именно тем героем, который был так необходим стране накануне войны. Фильм имел большой успех, именно благодаря ему образ Суворова широко распространился в сознании советских граждан. Кинокартина была удостоена Сталинской премии.

Накануне Великой Отечественной войны и особенно с ее началом в стране возрастает интерес к военной истории, к становлению русского военного искусства и героям, внесшим в него вклад. Образ Суворова широко распространяется не только в

научных трудах историков, но и в массовой культуре. Великий полководец становится одним из любимейших народных героев советских граждан.

В 1941 г. в февральском номере журнала «Крокодил» был опубликован рисунок Б. Пророкова, на котором изображен солдат Красной Армии рапортующий об «отличной подготовке» трем российским военачальникам, в числе которых находится и Суворов. Он изображен как седой старик, поверх его мундира накинута шинель. Его фигура не комична, «полководец-солдат» выступает в роли одного из мудрых полководцев, которые защищали Отчизну, были создателями русской военной школы и перед, которым новое поколение военных несет ответственность.

Большое значение в распространении образа Суворова сыграл выпуск марок 5 апреля 1941 г. посвященных 150-летней годовщине взятия великим полководцем Измаила. Авторами серии из четырех марок стал советский художник И. И. Дубасов [3]. За основу изображения на одной из марок был взят портрет Суворова кисти французского художника Николя-Себастьяна Фросте, автор несколько видоизменил картину, придав лицу Александра Васильевича сходство с работой художника И. Г. Шмидта, сделав таким образом его легкоузнаваемым для советских граждан. Для другой марки И. И. Дубасов использовал гравюру Дж. Уокера, внеся свои коррективы: фигуру Суворова сделал более величественной, герой-полководец возвышается на фоне штурма Измаила. Внизу на марке надпись, цитата Александра Васильевича: «Смерть бежит от сабли и штыка храбрых» [3]. Уже после начала Великой Отечественной войны, 10 июля 1941 г. была выпущена еще одна марка с изображением Суворова. За основу для нее была взята известная картина В. И. Сурикова «Переход Суворова через Альпы» [3]. Марка служила напоминанием о прошлых блестящих победах русской армии и своего рода предупреждением врагу, вероломно вторгнувшемуся на территорию Советского Союза.

С началом Великой Отечественной войны образ Суворова становится еще более популярным и значимым. В стране поднялась волна патриотизма, «герои былых времен» защитники Родины становятся одним из символов борьбы с врагом.

10 июля 1941 г. коллективом художников Кукрыниксов (Порфирий Крылов, Николай Соколов, Михаил Куприянов) был выпущен плакат [4]. В названии плаката был использован стих советского поэта Самуила Яковлевича Маршака: «*Бьемся мы здорово, / Колем отчаянно – / Внуки Суворова, / Дети Чапаева*». [4]

В верхней части плаката изображены красные фигуры Александра Невского, Суворова и Чапаева, которые словно направляют идущих в атаку бойцов Красной Армии. Плакат был выпущен большим тиражом в 150 тысяч экземпляров [4] и служил для вдохновения советских воинов, поддержки их боевого духа.

7 ноября 1941 г. во время парада на Красной площади И. В Сталин в своей речи подчеркнул необходимость сохранять память о мужестве «*великих предков – Александра Невского, Дмитрия Донского, Кузьмы Минина, Дмитрия Пожарского, Александра Суворова, Михаила Кутузова*» [11]. Так, был окончательно сформирован и утвержден пантеон исторических героев. За Суворовым был окончательно закреплен «мужественный образ» великого полководца, который должен был вдохновлять военнослужащих Красной Армии.

Таким образом, включение Суворова в советский исторический миф происходило поэтапно. В 1920-е и первой половине 1930-х годов исследования о нем печатаются лишь в специализированных изданиях и доступны узкому кругу людей. Со второй половины 1930-х гг. начинается этап активного включения Суворова в советский исторически миф, распространение его образа в массовой культуре. Окончательное закрепление образа Суворова в советском историческом мифе происходит после речи Сталина от 7 ноября 1941 г.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Героическое прошлое русского народа в художественной литературе/под ред. Л. А. Плоткина – М.Л.: Академия наук СССР, 1941 г. – С. 27-30
2. Замостьянов А. А. Обзор краткой суворовской литературы [Электронный ресурс] URL: http://adjudant.ru/suvorov/zamostianov05.htm (дата обращения 02.02.2022 г.)
3. Метёлкин Е. Н., Сохор Т. Е., Суворовская тема в филателии// Наука. Общество. Оборона.. – 2020 г. М. Т. 8. – №1
4.Махнырёв А.Л. «И Суворов, гордый нашею победой…»: Образ А. В. Суворова на плакатах времён Великой Отечественной войны [Электронный ресурс]. URL: https://blog.mediashm.ru/?p=3699 (дата обращения 02.02.2022 г.)
5. Свечин А. А. Эволюция военного искусства. Том I. – М.-Л.: Военгиз, 1927 г. – С 270-300
6. Осипов, К. Суворов [Электронный ресурс] / Литгосиздат, Рига, 1949 URL: http://adjudant.ru/suvorov/osipov00.htm (дата обращения 02.02.2022 г.)
7. Симонов К. М. Суворов. Поэма. // «Знамя» – 1939 г. – № 5 – С 5
8. Виниковский Л. Тактика Суворова (Измаил). // «Красная звезда». – 1940 г. – №298 – С 6
9. Коробков Н., Армии и стратегия эпохи Семилетней войны //Военно-исторический журнал. – 1940 г. – №4, С 66-87
10. Бахтерев И. В., Разумовский А. Полководец Суворов. Пьеса в 8 картинах с прологом. 1-е изд. – М., "Искусство", 1939, – С. 138
11. Сталин И. В. текст выступления на параде 7 ноября 1941 г [Электронный ресурс] URL: https://c21ch.newcastle.edu.au/stalin/t15/t15_14.htm (дата обращения 02.02.2022 г.)

THE IMAGE OF A.V. SUVOROV IN THE SOVIET HISTORICAL NARRATIVE (1917-1941)

Annotation. The article analyzes the process of including Suvorov in the Soviet historical myth. Based on the study of literature and sources, the stages and features of the inclusion of the image of Alexander Vasilyevich in the Soviet historical myth are considered.
Keywords: the image of Suvorov, the Soviet historical myth, the democratization of the image, the masses, the people's hero.

Krasnikova D.E.
Scientific adviser: Noskov V.Yu. Ph.D. in Historical Sciences, senior lecturer
Donetsk National University
E-mail: danapetrova2000@mail.ru

УДК 94:331.56/.57 «1985/1991»

СКРЫТАЯ БЕЗРАБОТИЦА КАК ОДНА ИЗ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРИЧИН РАСПАДА СССР

Криль М.С.
Научный руководитель: Ляшенко В.Г. к.и.н., доцент
ГОУ ВПО «ДОННУ»

*Аннотация***.** В данной работе рассматривается скрытая безработица в СССР с 1930 – х гг. и по политику «перестройки». Главным стоит как повлияла скрытая безработица на распад государства.
Ключевые слова: скрытая безработица, распад СССР, перестройка.

История безработицы в СССР и современной России представляет большой интерес как для историков, так и для экономистов. В начале 1920-х гг. безработица выглядела как катастрофа и досталась молодому государству от дореволюционной Российской империи. Быстрые темпы индустриализации, а также успехи коллективизации сельского хозяйства сразу же привели к резкому уменьшению безработицы. Существовало множество элементов в обществе с девиантным поведением, порожденных гражданской войной, и для таких элементов существовал принудительный труд. Как писал Сталин И. В. в статье «Год великого перелома. К XII годовщине Октября», развертывание творческой инициативы и трудового подъема масс стимулировалось по трем основным линиям: по линии борьбы с бюрократизмом, сковывающим трудовую инициативу и трудовую активность масс – через самокритику; по линии борьбы с прогульщиками и разрушителями пролетарской трудовой дисциплины – через социалистическое соревнование; по линии борьбы с рутиной и косностью в производстве – через организацию непрерывки[1]. В течение 1929—1932 гг. численность женщин, занятых в строительстве, возросла почти в 6 раз. Постепенно улучшалась организация бирж труда, появление новых рабочих мест и фабрично-заводского ученичества, так в 1930 году в советской печати было объявлено о ликвидации безработицы, закрылась последняя биржа труда. С этого момента считалось, что СССР была единственной страной в мире, где нет безработицы вплоть до «перестройки».

В 1933 г. на объединенном январском Пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) подводя итоги первой пятилетки, стало ясно, что уничтожение безработицы и ликвидация неуверенности в завтрашнем дне среди рабочих явились одним из основных факторов, улучшившим материальное положение трудящихся.

Что же такое безработица в современной экономической науке? Безработица – это явление, при котором в стране существует часть экономически активного населения, которые способны и желают трудиться, но не могут найти работу. Суть скрытой безработицы в том, что эта часть населения формально занятые, но фактически безработные лица. В результате спада производства рабочая сила используется не полностью, но и не увольняется.

В СССР существовала скрытая безработица (количество рабочих превышало потребность народного хозяйства в них). Абсолютно всем была дана хоть какая-нибудь работа. Разницу между фактической численностью занятых на предприятиях в СССР и меньшей их численностью, которая могла бы быть на них при использовании международно-сопоставимых условий и технологий, организации экономической деятельности и производительности труда, они называли «сверхзанятостью», или «скрытой безработицей».

Уравнительный метод заработной платы давал возможность некоторым перекладывать работу на других и самим минимально трудиться. Не было смысла трудиться ради большой прибыли, поэтому можно было встретить депрофессионализм, низкое качество продукции, уравниловка в оплате труда.

Характерной чертой большинства светских предприятий было наличие разветвленной социальной сферы, то есть работники, которые обслуживали жилье и социальную инфраструктуру. Значительное сокращение объемов производства на предприятии отражалось в первую очередь на уменьшении количества работающих в основном производстве. Численность работающих в социальной сфере предприятия практически не сокращалась.

4 мая 1961 года вышел указ Президиума Верховного Совета РСФСР «Об усилении борьбы с лицами, уклоняющимися от общественно-полезного труда и ведущими антиобщественный паразитический образ жизни». Эти меры с 60 –х гг. по 91 г. должны

были помочь бороться с безработицей и теневой экономикой. В 1965 году указ почти перестал реально работать: высылка тунеядцев была отменена. Этот вопрос до сих пор актуален в некоторых бывших республиках, налог на тунеядство в Беларуси (2021) 1 января 2019, например, а также попытки ввести налог в России в 2022 г.

Ведь в СССР «кто не работает, тот не ест» - принцип социализма, закрепленный в конституции. Но часто подымается вопрос – это борьба с тунеядством или принуждение к дешевому труду? Налог призван заставить человека, не желающего работать за низкую зарплату, наниматься теперь на любых условиях.

Виктор Пелевин в своей книге «t» описывал скрытую безработицу так: "В этой стране все желающие могли получить какую-нибудь фиктивную работу вроде сторожа и скромно жить на государственном обеспечении, занимаясь любой духовной практикой"[5].

В 1980-е гг. такая работа высмеивалась в карикатурах, анекдотах и кино. Это очень похоже на пособие по безработице, только под видом зарплаты.

Следует отметить, что в Конституции СССР также гарантировалось право на жилье, бесплатное среднее и высшее образование и бесплатную медицину, что компенсировало невысокие зарплаты.

Признание безработицы нормальным состоянием общества было необходимым условием дальнейшего признания (легитимации) рыночной реформы и приватизации государственной собственности. Поскольку разумных доводов в пользу очевидного социального зла найти было невозможно, вся кампания по пропаганде безработицы в СССР была построена как мистификация и может быть взята нами за хороший пример манипуляции общественным сознанием. В нем можно обнаружить почти все главные признаки сознательно спланированного проекта по манипуляции.

При капитализме безработица - это необходимый элемент системы: она снижает цену рабочей силы, она является следствием перетока капиталов из одной отрасли в другую, она становится следствием механизации и автоматизации производства. К скрытой безработице относят существование нерациональной, неэффективной занятости.

По мнению экономистов, отсутствие безработицы в стране тормозит промышленное и экономическое развитие региона, и негативно сказывается на конкуренции. Подобный прецедент уже комментировали в 2016 году экономисты Санкт-Петербурга, когда безработица в регионе не превышала 1.6% [3]. Оптимизация производства позволяет снизить цену на продукцию, повысить эффективность предприятия, заставляет искать способы автоматизации труда.

Следует сказать, что существуют и другие экономические причины краха СССР, такие как: распространение идей капитализма и желание обогащение части партийной элиты, неудачная антиалкогольная кампания 1985 г., отказ от монополии государства на внешнюю торговлю, создание кооперативов, теневая экономика, неблагоприятная динамика цен на нефтяном рынке, неравномерность снабжения регионов и другие, технологическое отставание от передовых держав, снижение экономической эффективности во всех отраслях экономики, дефицит товаров широкого потребления и другие.

После 1991 г. в бывших советских республиках утвердилась структурная безработица, так как происходила перестройка национальной экономики, которая сопровождается свертыванием инвестиций, производства и занятости в одних отраслях и их расширением в других. Надо отметить, что наибольшее социальное напряжение в обществе порождается именно этой безработицей.

В современной России так же актуален вопрос безработицы, особенно когда произошел ее всплеск из-за пандемии короновируса. В 2021 г. Росстат в докладе

«Социально-экономическое положение России» утверждал, что уровень безработицы населения в возрасте 15 лет и старше составил в России в январе 2021 года 5% (без исключения сезонного фактора) [6]. Среди причин называют демографический кризис, низкая оплата труда, дисбаланс на рынке труда, сезонные колебания, региональный дисбаланс. Скрытая безработица сложно поддаётся измерению. Сегодня это явление предполагает, что есть люди, которые работают, но могут получать зарплату с задержкой, могут быть заняты частично или неформально. Один из способов оценки ее масштабов может быть анкетирование, телефонные и интернет-опросы.

Выводы. Безработица представляет собой макроэкономическую проблему и оказывает сильное воздействие на каждого человека, но не стоит рассматривать отсутствие безработицы как абсолютное благо. Советская фиктивная занятость - одна из экономических причин, по которым советская экономика вошла в кризис. При капитализме безработица - это необходимый элемент системы: она снижает цену рабочей силы, она является следствием перетока капиталов из одной отрасли в другую, она становится следствием механизации и автоматизации производства. Скрытую безработицу можно рассматривать в комплексе экономических причин краха СССР.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Иосиф Виссарионович Сталин Том 12. Произведения 1929-1930.Полное собрание сочинений #12 М.: Политиздат, 1947. Режим доступа: https://ruslit.traumlibrary.net/book/stalin-pss18-12/stalin-pss18-12.html#s003006
2. Липсиц И. В. Экономика // М: Омега-Л, 2007. — С. 45. — ISBN 5-365-00866-9.
3. Сильченко В. Как в СССР боролись с безработными. Дата обращения: 6 июня 2020. Режим доступа: http://capitalgains.ru/novosti/kak-v-sssr-borolis-s-bezrabotnymi-chto-proishodit-s-ekonomikoj-kogda-ih-pochti-net-i-est-li-chemu-nam-pouchitsya.html
4. Безработица // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 86 т. (82 т. и 4 доп.). — СПб., 1890—1907.
5. Виктор Пелевин – t. 2009. ЭКСМО. Режим доступа: https://libking.ru/books/sf-/sf-social/1137161-14-viktor-pelevin-t.html
6. Уровень безработицы в России. Дата обращения: 09.02.2022. Режим доступа: https://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d02/38.htm

HIDDEN UNEMPLOYMENT AS AN ECONOMIC CAUSE OF THE COLLAPSE OF THE USSR

Annotation: This paper examines the hidden unemployment in the USSR since the 1930s and according to the policy of "perestroika". The main thing is how hidden unemployment affected the collapse of the state.
Keywords: hidden unemployment, the collapse of the USSR, perestroika.

Kril M. S.
Scientific adviser: Lyashenko V.G. Doctor of Science, professor.
Donetsk National University
E-mail: rita.kril@yandex.ru

УДК 327/94/341.24

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТАЙНЫ, СОБЛЮДЕНИЯ РЕЖИМА СЕКРЕТНОСТИ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Крюченко Е.Н.
Научный руководитель: Медовкина Л. Ю., к. и. н., доцент
ГОУ ВПО «ДОННУ»

Аннотация: В работе проведен анализ исторических этапов развития режима секретности и государственной тайны. В ходе исследования рассмотрены основные формы и особенности формирования системы управления за государственной тайной, а также охарактеризованы виды межгосударственного взаимодействия в этой сфере. Сделаны выводы относительно общеевропейских особенностей развития системы сохранения режима секретности в области международных переговоров. Оформлена и обоснована четкая последовательность переходов от одного способа сохранения секретной информации к другому.
Ключевые слова: государственная тайна, режим секретности, криптография.

Государственная тайна является залогом для сохранения секретности внешней и внутренней политики множества государств, а также обеспечения стабильности некоторых суб- и региональных систем отношений. Информация, находящаяся в засекреченном состоянии во многом призвана поддерживать имидж государства и обеспечивать успешность дипломатической деятельности.

Цель исследования – изучить общеевропейские тенденций в области охраны государственной тайны и поддержания режима секретности и охарактеризовать непосредственные методы сохранения тайны.

С точки зрения исторической ретроспективы государственной безопасности и режима секретности в рамках системы международных отношений наблюдается односторонность в рассмотрении данных аспектов в рамках отечественной историографии. С одной стороны, российскими учеными относительно полноценно исследованы юридические аспекты развития государственной тайны в России. В число ученых занимающихся этой темой входят М. И. Бородина [1], М. А. Хурум [2], М. А. Вус [3] и другие исследователи. С другой стороны, существует относительно мало исследований посвященных более широкой трактовке государственной тайны в рамках теории международных отношений. В частности, Е. Г. Домина в ряде своих лекций рассматривает отдельные аспекты шифрования в Англии и некоторые особенности сохранения режима секретности в эпоху ренессанса [4].

Важной особенностью режима секретности в исторической ретроспективе является тот факт, что круг лиц, для которых государственная тайна является необходимой информацией, то есть такой информацией, с которой личность знающая эту тайну может противопоставить ей определенные действия, постоянно расширяется. Если в XIV в. тайная информация в форме определения характера местности, уязвимых мест армии или города, финансовых путей или дипломатических союзов была стратегически важна для ограниченного круга лиц, как например, монархов, узкий круг аристократов при дворе, а также генералам, то с развитием общественных институтов и расширения доступа к информации и появлению большего числа образованных граждан круг заинтересованных лиц стал значительно шире, распространяясь уже не только на аристократию, но и на буржуазные круги, которые могли использовать ее в своих целях. При этом с повсеместным разрушением института монархии процесс охраны государственной тайны в первую очередь стала ориентироваться на скрытие

информации от широких масс людей с целью более определенного и четкого ведения дипломатической деятельности. В последнем случае, даже факт успешного шпионажа, без фактических подтверждений можно рассматривать как меньшую потерю, чем рассекречивание актуальной информации о внешнеполитической деятельности государства. Важно отметить, что с развитием торговли и совершенствованием системы передачи информации, а также модернизации системы образования, кроме двух указанных субъектов, которые заинтересованы в государственной тайне (само государство и общество), появляется дополнительный субъект – торговые корпорации. Целью последних является получение экономической выгоды от осложнений, связанных с разглашением государственной тайны, либо иного элемента информации, которое государство не выпускает в публичное поле.

С точки зрения теории переговоров секретность важна для сотрудничества, потому что для достижения сделки участники должны увязать несколько вопросов, чтобы сделать пространство для переговоров достаточно большим. То есть увязка проблем эффективно побуждает к сотрудничеству. Однако, если в переговорах существует полная прозрачность, местная общественность, это касается развитых обществ начиная с XIX в., может мобилизоваться против каждого пункта в отдельности и расторгнуть сделку до того, как будет доказана ее выгодность в целом [5, С. 216]. Поскольку договоры заключаются между государствами, но также должны быть донесены до внутренней аудитории, секретность позволяет государствам сталкивать эти группы интересов друг с другом. Если переговоры о сделке ведутся тайно, каждая сторона может затем либо сфабриковать для общественности данные о реальных результатах переговорах, либо заявить о дальнейших консультациях с переговорщиками.

Изучая непосредственные примеры формирования государственной тайны следует понимать, что же такое государственная тайна. В современной российской трактовке это понятие характеризуется как: защищаемые государством сведения в области его военной, внешнеполитической, экономической, разведывательной, контрразведывательной и оперативно-розыскной деятельности, распространение которых может нанести ущерб безопасности Российской Федерации [6]. В целом данная трактовка в разных формах и видах встречается во всех соответствующих документах более раннего периода как в России, так и в странах Европы. Вместе с тем, наиболее ранние письменные формы, которые фиксировали данное положения могли быть более размытыми. Например, в Псковской государственной грамоте 1397 г. говориться: «А кримскому татю и коневому и переветнику (государственному изменнику) и зажигалнику тем живота не дати» [7]. Данная трактовка говорит о том, что изменник в государстве российском приравнивался к врагу и был подвержен преследованию и наказанию. Следует в целом подчеркнуть, что раскрытие государственной тайны в том или ином виде является уголовным преступлением и до XX в. часто наказывалась максимально строго, чаще всего казнью в той или иной форме.

Одной из важнейших форм сохранения государственной тайны и передаваемой секретной информации являлось шифрование. В государстве российском по данным указываемым Т. А. Соболевой криптографщики, то есть те, кто занимался шифрованием и расшифровкой информации, появились около 1549 г. и почти совпадает с датой основания посольского приказа [8, С. 43], что может свидетельствовать о необходимости российского внешнеполитического ведомства в ведении зашифрованной переписки и формирования людей, которые могли бы четко реагировать на эти проявления шпионажа в отношении страны. При этом можно отметить, что появление шифрование присуще и более ранним государствам, как например древний Египет и т.п., но именно к XIV – XV вв. эта область защиты секретных документов начала выходить на первый план в области охраны государственной тайны. В этой связи, следует упомянуть об активном развитии

специальных государственных ведомств во всех европейских государствах. Кабинеты, призванные сохранять государственную тайну, а также вести зашифрованную переписку со шпионами, а также вести соответствующую контрразведку назывались «Черными кабинетами». Одним из первых таких кабинетов был основан в Англии и Италии в XV в. Что касается Англии, то деятельность черного кабинета в указанный период стала более активной только к концу указанного века, к тому же не представляется возможным более детальное рассмотрение его деятельности в этот период в связи с отсутствием материальных источников, кроме дела П. Уорбека, который с помощью шифровки в 1480 г. пытался выдать себя за погибшего принца из Англии. В дальнейшем шифрование было применено в области сохранности государственной тайны только в 1510 г., когда Е. Арагонская связывалась со своим отцом – королем Испании [9].

Система черных кабинетов и развитие шифрования в европейской системе дипломатии в период с XV по XVIII вв. непрерывно прогрессировала. Отличительной чертой развития шифровальных технологий становилось не только расширение системы дешифровки, но и формирования особенных, национальных систем шифрования. Так, в Британии основой для шифрования длительный период был, так называемый «утопийский алфавит», основанный на работе Т. Мора «Утопия», во Франции во времена Наполеона применялся «шифр Наполеона» и т.д. Следует особенно выделить деятельность черного кабинета в Австрии, так как именно здесь присутствовали наиболее проработанные системы перлюстрации дипломатической почты, что могло свирепствовать о потере системами XVIII-XIX вв. способности эффективно защищать дипломатическую переписку. В XVIII в. «черные кабинеты» стали распространенным явлением в Европе, а венский пользовался репутацией самого лучшего среди них. Американский историк Дэвид Кан детально описывает работу этой организации [10, С. 311-315]. Она была очень эффективной. Мешки с корреспонденцией, которая должна была доставляться утром иностранным посольствам, находящимся в Вене, в 7 часов утра ежедневно привозили в помещение «черного кабинета». Там письма аккуратно вскрывали, растапливая печати над свечой, отмечали порядок расположения страниц в конверте и передавали их помощнику директора. Он читал их и давал указания о снятии копий с самых важных документов. Длинные письма для экономии времени копировались под диктовку с использованием до четырех стенографистов одновременно. Если письмо было на незнакомом помощнику директора языке, он передавал его служащему кабинета, знавшему этот язык. Имелись переводчики со всех европейских языков, а когда появлялась потребность в новом языке, один из служащих получал задачу срочно выучить его. После копирования письма укладывались обратно в конверты, которые запечатывались при помощи поддельных печатей, и возвращались на почту не позже 9.30 утра. Через полчаса в «черный кабинет» прибывала новая почта. Она обрабатывалась таким же образом, хотя и с меньшей поспешностью, поскольку была транзитной [11, С. 26-27].

Общей теоретической сложностью при определении секретности информации является факт ее наличия. При историографическом анализе можно относительно легко найти интересующие секретные документы, но данный подход становиться уже не актуальным к началу-середине XX в., так как некоторые документы до сих пор содержатся под грифом секретности. Наиболее простым способом поиска засекреченной информации является информация экономической направленности. В этом случае можно просто сопоставить заявленные цифры с реальными отчетными данными. Сложнее обстоят дела в области ведения внешней политики. При условии ограниченного доступа к более раннему периоду информации и с помощью методов формальной логики можно выстроить ряд предположений, относительно реальной проводимой политики, но даже такие предположения становятся только теориями, которые не могут быть

подтверждены без реальных доказательств. При этом, с развитием положений и регламента в отношении режима секретности и государственной тайны в XVIII-XIX вв. появилось большое количество бюрократических учреждений и более упорядоченной системы контрразведки. Это спровоцировало резкий рост количества засекреченной информации. При этом большая часть такой информации могла содержать ежедневные отчеты о рутинных бюрократических делах или иную несущественную информацию [12, С. 215-217]. Частично, бюрократическое нагромождение секретной информации в министерствах, которая также частично шифровалась, способствовала повышению общего уровня секретности за счет усложнения для шпионов поиска информации среди неважных документов.

В области межгосударственного взаимодействия защита режима секретности также имела большое значение. В период с XVII по XX вв. обычной практикой заключать секретные межгосударственные соглашения или вводить в текст договора специальные секретные положения. Например, в тексте Тройственного союза присутствовал специальный раздел, который гласил: «Высокие договаривающиеся стороны обещают друг другу держать в тайне содержание и существование настоящего договора» [13, С. 242]. Такого рода статьи выступали в международной практике важными составляющими государственного контроля позволяя выстраивать многоаспектную политику, не опасаясь военного или иного ответа от любого из государств. Кроме того, секретные статьи позволяли национальным правительствам более эффективно скрывать экономические и частично военные аспекты своей внешнеполитической деятельности, так как предполагалось, что национальное законодательство накажет простого служащего в рамках государства за отход от данной линии. С другой стороны, такие статьи являлись только декламацией пожеланий тех или иных государств в отношении предмета конкретного договора. В связи с тем, что международное право ни в какой мере не может контролировать вопросы сохранения государственной тайны и режима секретности, так как на государства, как институты, не распространяются принцип уголовной ответственности. Так что при рассекречивании тайной информации из документов подобного рода государство может понести только репутационный ущерб и осложнение отношений со стороной, с которой был заключен договор.

Анализируя изложенное, можно сделать вывод, что система поддержания секретности в рамках международных отношений является сложным многоаспектным явлением, которое можно трактовать с нескольких точек зрения. В первую очередь следует говорить о том, что с развитием информационно-коммуникационных возможностей увеличивался как объем секретной информации, так и ее формы, что вело к усложнению раскрытия государственной тайны и вынуждало государства больше сотрудничать друг с другом. С другой стороны, усложнение системы защиты государственной тайны не распространялось на сферу ведения переговоров и заключения тайных статей, так как национальное уголовное законодательство не могло быть распространено на другое государство. В этом контексте поддержание режима секретности становилось чисто репутационным вопросом, который оставался на рассмотрении у первых лиц государства-участника подобного договора. Кроме вышеуказанных сложностей при формировании доверия и поддержания режима секретности, на национальных уровнях в европейских государствах можно наблюдать относительную схожесть подходов способов к проблеме защиты государственно важной информации. На первом этапе государства разрабатывали специальную систему шпионажа, которая была одновременно и контрразведкой, второй этап, характеризовался развитием системы шифрования и формирования специальных комитетов, которые занимались вопросами контрразведки и собственного шпионажа.

Одновременно с эти происходило развитие межгосударственного регулирования режима секретности в отдельных сферах. При этом, можно наблюдать качественный и количественный переход методов контрразведки и защиты государственной тайны с течением времени.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бородина М. И. Отечественное законодательство о закреплении государственной измены и шпионажа, как преступлений против государства в период до 1917 г. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2014. – № 5 (133). – С. 101-109.
2. Хурум М. А. Объект составов преступлений, связанных с посягательствами на сохранность тайны частной жизни индивида: содержание, специфика и перспективы оптимизации законодательной регламентации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2019. – № 6. – С. 130-138.
3. Государственная тайна и ее защита в Российской Федерации / под общ. Ред. Вуса М. А., Федорова А. В. - СПб.: юрид. Центр Пресс, 2003. – 610 с.
4. Домина Е. Г. Дипломатические шифры Англии XVI–XVII вв. // ПостНаука. – URL: https://postnauka.ru/video/77549 (дата обращения: 03.02.2022).
5. Carnegie A. Secrecy in International Relations and Foreign Policy // Annual Review of Political Science. – 2021. – Vol. 24. – P. 213-233.
6. Закон РФ «О государственной тайне» от 21.07.1993 N 5485-1 (ред. от 11.06.2021) // КонсультантПлюс. - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2481/ (дата обращения: 03.02.2022).
7. Псковская судная грамота // Сборник нормативных актов по уголовному праву России X–XX вв. / сост. Ю.И. Бытко, С.Ю. Бытко. Саратов, 2006. –URL: https://drakon-pravo.ru/pravda (дата обращения: 01.02.2022).
8. Соболева Т.А. История шифровального дела в России. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. – 264 с.
9. Домина Е. Г. Дипломатические шифры Англии XVI–XVII вв. // ПостНаука. – URL: https://postnauka.ru/video/77549 (дата обращения: 03.02.2022).
10. Кан Д. Взломщики кодов. – М.: Центрполиграф, 2000. – 649 с.
11. Ларин Д. А. Защита информации в эпоху Наполеона // История и архивы. – 2009. – № 10. – С. 10-32.
12. Gibbs D. N. Secrecy and International Relations // Journal of Peace Research. – 1995. – Vol. 32. – № 2. – P. 213-228
13. Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях / Проф. Ю.В. Ключников и Андрей Сабанин. – М.: Литиздат. 1925. Ч.1. – 441 с.

HISTORICAL ASPECTS OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF STATE SECRETS, OBSERVANCE OF SECRET IN INTERNATIONAL RELATIONS

Abstract: This article analyzes the historical stages in the development of the regime of secrecy and state secrets. In the course of the study, the main forms and features of the formation of a system for managing state secrets are considered, as well as the types of interstate interaction in this area are characterized. Conclusions are drawn regarding the pan-European features of the development of the system of maintaining secrecy in the field of international negotiations. A clear sequence of transitions from one method of storing secret information to another has been drawn up and justified.
Key words: state secret, secrecy regime, cryptography.
Kryuchenko E.
Scientific advisor: Medovkina L. Y.
Donetsk National University
E-mail: kryuchenko2002@mail.ru

УДК 94(510)291.71"18/19"

ИНОСТРАННЫЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ МИССИИ В КИТАЕ В ПОЗДНИЕ ГОДЫ ДИНАСТИИ ЦИН (КОНЕЦ XIX – XX ВВ.): ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Куканова М.А.
Научный руководитель: Медовкина Л.Ю. к.и.н., доцент
ГОУ ВПО «ДОННУ»

Аннотация. В работе проведен анализ деятельности иностранных религиозных миссий на территории Китая в конце XIX – нач. XX вв., непосредственно в период проведения реформ 1860-1898гг. На основе исторического и сравнительного методов исследования дана оценка деятельности иностранных миссионеров, показаны её положительные и отрицательные стороны, сделаны выводы о значении религиозных миссий в сфере образования.
Ключевые слова: образование, Цинская империя, миссионерство, конфуцианское общество, христианские конфессии

Система китайского образования, во многом, является самобытной. На протяжении всего своего существования (начиная с III в. до н.э.) и до конца XIX ст. (1898 г. отмена государственных экзаменов «кэцзюй»), она основывалась на глубоко ортодоксальных традициях, древних ритуалах и философских учениях Кун-цзы (Конфуция) в первую очередь.

Китайское образование всегда было подчинено государственным интересам. В Китае была создана совершенная система государственных экзаменов «кэцзюй» для получения права поступления на государственную службу. «Кто хорошо учится, тот станет чиновником» — эта политика реализовывалась в системе образования при феодальном строе для укрепления контроля власти. Долгое время в Поднебесной люди стремились найти возможность учиться, чтобы затем получить должность, стать чиновником и прославить своих предков.

Цель исследования – изучить и проанализировать деятельность иностранных миссий на территории Китая в конце XIX — нач. XX вв., а также оценить их вклад в процесс модернизации образования.

Иностранные служители культа получили определенные преимущества в организации образовательной деятельности в Поднебесной после окончания «опиумных войн», когда были подписаны ряд международных соглашений Цинского двора с Англией и Францией (Нанкинский договор между Китаем и Англией 1842 г., Хуанпуский договор между Китаем и Францией 1844 г.). Для взаимоконтактов с иностранцами был открыт Гонконг и пять приморских торговых портов, где миссионерам разрешалось создавать религиозные общины и образовательные учреждения.

На территории Поднебесной осуществляли свою деятельность представители различных религиозных конфессий: православные (РДМ)[1], католики (иезуиты), протестанты, баптисты и другие.

Многие западные державы такие как: США, Великобритания, Франция, Германия, Россия, Италия путем организации религиозных миссий, ставили перед собой определенные цели, а также решали важные в их понимании задачи: найти все возможные способы для дальнейшего, более глубокого влияния на Китай. Это касалось

[1] РДМ (Русская духовная миссия) – духовная миссия, существовавшая в Китае в начала XVII до середины XX вв.

всех сфер общественной жизни страны, в частности на распространение западных религий и внедрение западных «ценностей» конкретно в процесс образования.

После того, как Китай «открылся» западному миру, первыми на его территорию стали прибывать многочисленные религиозные миссионерские организации, готовые принести на эту «малоизученную» территорию Слово и Правду Христову. Представители западных религиозных конфессий были убеждены в том, что именно они имеют превосходство над всеми существующими в Поднебесной религиями. Миссионеры должны были всеми имеющимися в их распоряжении способами демонстрировать исключительный образ западной цивилизации «невежественным» китайцам. Во многом забывая о том, что эта древняя (около 5 тыс. лет) цивилизация уже славилась такими достижениями как порох, шёлк, компас, фарфор, книгопечатание и др.

Первая волна миссионеров в Новое время захлестнула Китай в XVI в. Известны имена тех, кто возглавлял первые иностранные религиозные миссии: наваррец-иезуит Франциско Хавьер Ксавье[2], Матео Риччи (1552-1610 гг.) и другие. Первые попытки миссионеров организовать свою деятельность на территории Поднебесной были неудачными. Не имея желания изучать историю, жизненный уклад, традиции и культуру этой страны, а также не обладая знаниями о том, как и на чем основана система образования, миссионеры наткнулись на яростное сопротивление местных властей относительно их деятельности. Власти не желали, чтобы «западные ценности» и чуждые китайцам «варварские» религии оказывали влияние на подданных Цинского двора. Все эти факторы, повлияли на то, что миссионерам в 1724 г. пришлось свернуть свою деятельность, которая попала под запрет на долгие 136 лет.

Однако, после вторжения англо-французских войск в Пекин под давлением военной силы Цинское правительство подписало Пекинский договор (24 – 25 октября 1860 г.), который предоставил полную свободу деятельности миссионерским организациям всех христианских конфессий, в результате чего произошло масштабное возвращение католицизма в Китай.

Мисси иезуитов и лазаритов пытались вернуть былой интеллектуальный престиж католицизма в середине XIX в. посредством академической и научной деятельности. Иезуиты открыли свой исследовательский центр в 1872 г. в библиотеке Цзыкавэй в районе Сюйцзяхуэй (Шанхай). Здесь появилась обсерватория. Большое внимание уделялось переводу научных и религиозных трудов, велась работа по составлению словарей, изданию синологической литературы.

Первая протестантская миссия появилась в Китае в 1807 г., когда в Гуанчжоу прибыл Роберт Моррисон (1789 – 1834), представлявший Лондонское миссионерское общество.

Вооружившись новыми стратегиями миссионерские организации приступили к новому, «религиозно-гуманитарному завоеванию» Китая, постепенно расширяя свою присутствие на территории страны. Протестанты появились в Шаньдуне в 1860 г., что совпало с началом проведения политики «самоусиления». После включения бухты Цзяочжоу в состав сферы влияния Германской империи там начали свою деятельность многочисленные немецкие миссии. Представители этих миссий стремились к организации всеобъемлющего народного образования, доступного как можно большему числу населения Китая. Вместе с тем на основе внедрения западных знаний и умений, необходимо было воспитать новую китайскую интеллигенцию, при этом сохраняя и опираясь на национальные традиции и культурные основы китайского общества.

[2] Франциск Ксавьерий (Франциск Хавьер) (1506-1552) – католический святой и миссионер. Один из основателей Общества Иисуса (ордена Иезуитов). Апостол Японии, один из семи первых учеников Игнатия де Лойолы (1491-1556).

Повсеместно открывались учебные заведения различных уровней. Провинциальная школа (Gouvernementsshule) открылась в Циндао (Шаньдун), которая предоставляла возможность получить высшее образование. Миссионеры предпринимали попытки организовать женское образование, которое до этого времени было совершенно не возможным. При учебных заведениях открывались женские классы.

Помимо специализированных училищ, миссионеры преподавали в многочисленных деревенских школах. Кроме того, Объединённая евангелическая миссия руководила Немецко – китайским Семинариумом, школой для девочек, а также уездным училищем [8].

«Английское методистское миссионерское общество «Новая связь»» (English Methodist New Connection Missionary Society) начинает свою работу в Китае в 1860 г., а через шесть лет его миссия обосновалась в Лэлине. Использование китайских прозелитов[3] было характерной чертой этого миссионерского общества.

Интересы США в Китае представляла Американская Пресвитерианская церковь, которая открыла свою деятельность в Цзинани – столице провинции Шаньдун в 1872 г., а позднее и в других городах и провинциях. Американский совет уполномоченных по иностранным миссиям (American Board of Commissioners for Foreign Missions) направила в Китай группу блестящих исследователей и миссионеров. Первые посланники – Элайджа Бриджман и Дэвид Эйбил, Сэмюэль Уэллс Уильямс и другие внесли неоценимый вклад в развитие академической синологии XIX века [8].

Объединенная Евангелическая миссия (Der Allgemeine Evangelish – Protestantische Missionsverein, основанная в Веймаре в 1884 году) начала свою деятельность в Китае в 1885 г. В 1898 году Шаньдунскую миссию возглавил Эрнст Фабер (1839-1899), который был одним из известнейших синологов – миссионеров XIX века.

Наряду с западными иностранными миссиями свою религиозно-просветительскую образовательную деятельность осуществляла Русская Духовная миссия, открытая в Пекине еще в конце XVII в. В 1858 году в Тяньцзыне был разработан «Трактат между Россией и Китаем об определении взаимных отношений». Этот договор предоставлял свободу миссионерской деятельности русским подданным, хотя и в меньших масштабах, чем другие иностранные миссии. Хорошим примером является факт открытия ещё в 1708 г. в Пекине Школы русского языка при Дворцовой канцелярии (Нэйгэ Эпосы вэньгуань). В дальнейшем она становится важным элементом в системе внешнеполитических ведомств Цинского Китая. Длительное время Школа также поддерживала тесные контакты с Русской Духовной миссией в Пекине, откуда для преподавания русского языка и разработки учебных пособий приглашались русские священнослужители и студенты. Через полтора столетия, в 1862 году, в условиях новой политической ситуации в стране, она была включена в состав созданного в Пекине Училища иностранных языков – Тунвэньгуань, где в 1863 году было учреждено отделение русского языка [5]. Заложив основы системного изучения русского языка в Китае школа просуществовала с 1708 по 1862 г. и позволила пекинским властям накопить значительный опыт по организации языковых учебных заведений.

Следует отметить, что за короткий период с 1860 по 1875 гг. во внутренних пределах китайской империи появилось порядка 800 школ, которые посещали более 20 тыс. учащихся. По линии протестантской церкви их было открыто 90, а по линии католической церкви – 63.

В 1906 году количество слушателей начальных и средних школ составило порядка 57 тыс. человек [7, С. 63-72].

[3] Прозелитизм – стремление обратить других в свою веру, а также деятельность, направленная на достижение этой цели. Прозелитизм одобряется не во всех религиях (религиозных течениях).

Многочисленные учебные заведения, основанные миссионерами давали своим ученикам довольно обширные знания по разным направлениям, не ограничиваясь узкими рамками изучения религиозной литературы и основных постулатов. Вместе с тем большое внимание уделялось изучению иностранных языков. В сложившейся в стране ситуации это было просто необходимо, особенно в приграничных с другими государствами районах.

Значимую роль миссионеры сыграли в организации китайского высшего образования. В 1882 г. на базе американской религиозной школы в г. Дэнчжоу был учреждён первый в Китайской империи вуз – Дэнчжоуский университет, а в 1898 г. было открыто первое собственное китайское высшее учебное заведение – Пекинский университет.

Значительные успехи были сделаны и в организации женского образования, основателями которого также выступили миссионеры. В 1876 году в Китае действовали 121 женское религиозное учебное заведение (более 2,1 тыс. послушниц) [7].

Следует отметить, что уже с 1905 года начали открываться первые женские вузы, которые готовили выпускниц по различным социально значимым специальностям. (Северокитайский женский университет «Сехэ»).

В своей образовательной политике миссионерские организации больше опирались на практическое образование, которое расширяло возможности всестороннего знания. Особенно это было важно в период реформ в системе образования. Миссионеры предоставляли прикладные знания в педагогической, медицинской, сельскохозяйственной, торгово-промышленной, теологической и юридической сферах.

Для продолжения эффективной деятельности иностранных религиозных миссий была организована Конференции христианских миссионеров, на первом заседании которой, в 1877 году в Шанхае, была учреждена Китайская образовательная ассоциация (кит: Чжунхуа цзяоюй хуэй). Этот ведущий орган, координировал работу иностранных религиозных учебных заведений всех уровней вне зависимости от их конфессиональной принадлежности. Ассоциация проводила регулярные заседания, на которых решались наиболее актуальные проблемы организации обучения, разработку общих учебных планов и дидактических материалов в религиозных школах по всей стране, что позволяло избегать конфликтов с местными властями, тщательно следившими за учебным процессом в миссионерских школах. Помимо Ассоциации, в том же году в Шанхае английские и американские протестанты учредили Общество христианской литературы «Гуансюэ хуэй» (The Christian Literature Society for China), а в 1915 году в Пекине было открыто Нью-Йоркское представительство христианских университетов.

Следует отметить, что повсеместное введение в программу обучения английского языка, а позже и преподавание на нём общеобразовательных дисциплин являлось не только частью гуманитарной политики иностранных миссионеров, но и государств, которые они представляли. Продвигая инициативу образования на иностранном языке, миссионеры имели возможность в полной мере сохранить передаваемые учащимся знания. Дело в том, что западные научные и технические знания было достаточно сложно трактовать на китайском языке. Переведенной на китайский язык научной и технической литературы было недостаточно.

Повсеместно при религиозных приходах открывались небольшие издательские бюро, которые предварительно занимались переводами на китайский язык учебной и научной литературы, методических и дидактических разработок самих миссионеров. По линии миссионерских образовательных структур с 1853 по 1911 гг. было переведено на китайский язык и издано 468 наименований научных европейских трудов, в большинстве это были учебные пособия по математике, физике и химии, что позволило китайскому

схоластическому обществу познакомиться с передовым мышлением западного мира в различных областях знаний.

Кроме английского языка в религиозных школах учащимся преподавали и другие западные языки: итальянский, немецкий, французский, русский. Преподавание зависело от того, к миссии какого государства относилась то или иное учебное заведение.

Распространение в китайском обществе западных знаний и теорий, лежащих в основе научно-технического прогресса мировых держав имело для Китая конца XIX – нач. XX в. большое значение. Стране требовались специалисты, способные вывести Китай на новый экономический уровень. Для этого в учебных заведениях делался уклон на преподавание арифметики, алгебры, геометрии, геологии, географии, ботаники, химии, астрономии, международного права, политэкономии.

В миссионерских школах широко внедрялось западная методика преподавания, которая качественно отличалась от принятой в Китае. Иностранные преподаватели разъясняли суть феномена, причинно-следственные связи возникновения определённых событий, тогда как китайская традиционная форма преподавания предполагала пустое и бездумное заучивание учащимися массивного материала, без понимания его сути.

Система иностранных религиозных учебных заведений в Китае просуществовала до середины XX века.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что деятельность иностранных религиозных организаций в сфере образования в Китае конца XIX – нач. XX имела долгую и во многом плодотворную историю. Иностранным миссионерам удалось создать довольно развитую систему начального, среднего и высшего образования. Представителям религиозных иностранных конфессий принадлежала инициатива организации всеобщего женского образования, что было новаторством не только для китайской педагогической системы, но и в целом для китайского общества, тогда еще достаточно консервативного. Была создана надёжная централизованная система управления образованием, в виде специализированных ассоциаций, которые обеспечивали единый стандарт обучения. Системное изучение иностранных языков в Китае (прежде всего английского) позволило готовить кадры, способные уверенно работать в государственных учреждениях и выполнять функции переводчиков, укреплять межгосударственные связи, а также обучать специалистов для различных сфер деятельности, в том числе для экономики и военных структур. При всех своих достижениях, миссионерское образование сталкивалось со многими преградами. В большей мере это касалось глубоких противоречий, существовавших между западным образованием и традиционной образовательной системой Китая, в первую очередь государственных экзаменов «кэцзюй», упразднение которых в 1898 г. имело определяющее значение. Старая система образования тормозила прогресс и не давала возможности Китаю интегрироваться в мировой цивилизационный процесс. Цинская власть боялась, что на смену конфуцианству придут Библия и западные научные знания. Со временем все это привело к потере доминирующего положения миссионерского образования в академической сфере. По мере того, как Китай становился частью новых международных отношений, стала формироваться национальная интеллигенция. Укреплялись контакты местных властей с зарубежными государствами. Учебные заведения религиозного толка постепенно утрачивали свой былой авторитет. Консервативная форма обучения, основанная на воспитании учащихся в рамках традиционной христианкой культуры, привела к спаду интереса китайцев к миссионерскому образованию. При этом китайское общество не готово было менять свои религиозные и культурные ценности, на которых оно основывалось на протяжении всей многовековой истории.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ван Ян. Генезис системы высшего образования в Китае: Социальный аспект // Общество: социология, психология, педагогика, 2018. — №1. — С. 22-30.
2. Головин С.А. Российская духовная миссия в Китае: Исторический очерк. – Благовещенск: Изд-во БГПУ., 2013. – 284 с.
3. Дацышен В.Г. Христианство в Китае: история и современность. – М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям., 2007. – 240 с.
4. Лапин П.А. Упразднение системы государственных экзаменов (кэцзюй) в Китае в поздние годы династии Цин: социально-политическое и культурно-образовательное значение // Общество и государство в Китае, 2016. –Т.46. — С. 70-82.
5. Лапин П.А. Школа русского языка при дворцовой канцелярии в Цинском Китае (начало XVIII - вторая половина XIX в.) // Вестник Московского университета, 2009. – №3. – С. 103-126.
6. Лапин П.А. Роль американского миссионерства в развитии образования в Китае в поздние годы династии Цин: Вильям Мартин и Пекинская школа иностранных языков Тунвэньгуань (вт. пол. XIX – нач. XX вв.) // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке, 2017. – №1 (39). – С. 5-15.
7. Лапин П.А. Образовательная политика иностранных религиозных организаций в Китае в поздние годы династии Цин // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке, 2018. – №1 (43). – С. 63-72.
8. Мартынов Д.Е. Иностранные миссионеры в Китае в XIX – нач. XX вв.: специфика деятельности (на примере провинции Шаньдун) // Филология и культура (Вестник ТГГПУ), 2008. – №3 (14).
9. Поповкин А.В. Конфуцианский ритуал и православная этика: миссионерство как форма диалога культур // Россия и АТР, 2012. – №2 (76). – С. 181-191.

FOREIGN RELIGIOUS MISSIONS IN CHINA IN THE LATE YEARS OF THE QING DYNASTY (LATE XIX - XX CENTURIES): ACTIVITIES IN THE FIELD OF EDUCATIONAL POLICY

Annotation. The paper analyzes the activities of foreign religious missions in China at the end of the XIX – beginning XX centuries, directly during the period of the reforms of 1860-1898. The assessment of the activities of foreign missionaries is given, its positive and negative sides are shown, conclusions are drawn about the importance of religious missions in the field of education based on historical and comparative research methods.
Keywords: education, Qing Empire, missionary work, Confucian society, Christian confessions

Kukanova M.A.
Scientific adviser: Medovkina L.Y. Ph.D., associate professor
Donetsk National University
E-mail: mkukanova926@gmail.com

УДК 327.51

ШВЕЦИЯ И ФИНЛЯНДИЯ: СОТРУДНИЧЕСТВО С НАТО И ПОЛИТИКА НЕЙТРАЛИТЕТА

Кустов А.Н.
Научный руководитель: Козловский А.Ю.,старший преподаватель
ГОУ ВПО«ДОННУ»

Аннотация. Данная научная статья посвящена вопросу сотрудничества нейтральных Швеции и Финляндии с блоком НАТО. В статье рассматриваются особенности попыток совмещения нейтральной военной политики Швеции и Финляндии с сотрудничеством с НАТО. Важность рассмотрения данного вопроса заключается в поиске Швецией и Финляндией точек выгодного взаимодействия с данным военно-политическим блоком, не нарушая основных принципов собственного нейтрализма.

Ключевые слова: Швеция, Финляндия, НАТО, программа сотрудничества, политика безопасности, нейтралитет.

При рассмотрении отличий и сходств в политике нейтралитета Швеции и Финляндии стоит начать с того, что выбор в пользу нейтрального внешнеполитического и военного курса был сделан этими двумя странами при отличающихся исторических обстоятельствах. Для Швеции выбор нейтрального курса внешней политики был необходим для обеспечения собственной безопасности перед началом Первой мировой войны. В то время как Финляндия прошла через поражение во Второй мировой войне. Это и привело эту страну к пониманию того, что только политика нейтралитета и мирные отношения с СССР – это исторически наиболее правильный выбор в сложившихся международно-политических условиях.

Цель данного исследования – рассмотреть направления и характер сотрудничества нейтральных Швеции и Финляндии с блоком НАТО.

Выбор Финляндии был действительно суверенен. Нейтралитет был и остается популярен. Он использовался правительством Финляндии как универсальный политический инструмент обеспечения национальных интересов страны. Шведский и финский нейтралитет был признанным международным феноменом в эпоху биполярной системы. Хотя в годы «холодной войны» политика нейтралитета Швеции была более формальной. Нейтралитет же Финляндии был более закономерен и оправдан. Конечно, эта страна была полностью зависима от торговли с СССР, но этими действиями она не вредила ни себе, ни странам Запада.

В годы «холодной войны» нейтралитет Финляндии воспринимался НАТО как данность, исходя из гарантий невмешательства во внутренние дела, территориальной неприкосновенности, предоставленных СССР Финляндии. Швеция же не была связана такого рода отношениями с СССР, чтобы настолько дистанцироваться от НАТО как Финляндия. Поэтому сотрудничество между нейтральной Швецией и НАТО сводилось к тайным операциям и тайному общему оперативному планированию еще с 1950 г. Так, Швеция, в обмен на определенные услуги со своей стороны в сфере разведки, получала от Запада тайные гарантии военной защиты.

После распада СССР и биполярной системы коренным образом изменилась вся глобальная архитектоника международной безопасности. В том числе изменились и региональные элементы обеспечения безопасности. Ключевым актором в этой сфере стали США, фактически возглавляющие НАТО. «Холодная война» завершилась, но последующее возобновление противостояния между Западом и Востоком оказалось неизбежным. Постепенно ситуация в Европе, связанная с политикой безопасности, довольно резко изменилась.

В 90-х и 2000-х гг. имели место различные форматы «включения» Швеции и Финляндии в систему безопасности Запада. Еще в 1994 г. была принята программа двустороннего сотрудничества между НАТО и государствами Европы, не входившими в НАТО, в том числе и республиками бывшего СССР – «Партнерство ради мира» [1]. А уже в 2004 г. НАТО осуществило «поглощение» и всех трех прибалтийских республик, и целого ряда государств Восточной и Южной Европы.

Довольно неоднозначно развивалась весьма сложная ситуация в Балтийском регионе. Данный регион на протяжении многих веков был камнем преткновения в отношениях между многими государствами и военными союзами. Здесь сталкивались интересы Швеции, Дании, Польши, России. После вступления в НАТО прибалтийских государств Альянс практически полностью стал контролировать южное побережье Балтийского моря. Однако окончательное превращение Балтийского моря во «внутреннее озеро НАТО»

представляется возможным только после гипотетически возможного присоединения Швеции и Финляндии к этому военно-политическому блоку.

Казалось бы, что данные перспективы невозможны из-за давней нейтральной политики Швеции и Финляндии. Но все не так просто. После 2004 г. политика нейтралитета Швеции и Финляндии стала несколько видоизменяться или, лучше сказать, подстраиваться под современные международные реалии. Именно это и обусловило развитие сотрудничества Швеции и Финляндии с НАТО.

Так, Финляндия имеет границу с Россией протяженностью в 1300 км. Эти страны связывает история войн в первой половине XX в. Но, помимо этого, Россия и Финляндия имеют и положительные моменты в истории двухсторонних отношений, являясь крупными торговыми партнёрами. Швеция же расположена на большем удалении от России. Её торговые отношения с Россией не столь развиты как у Финляндии, хотя все старые русско-шведские противоречия ушли в прошлое. Таким образом, обе страны имеют свои особенности в отношениях с Россией, с одной стороны, и с НАТО, с другой. Швеция контролирует центральную часть Балтийского моря. Финляндия находится в восточной части Балтийского моря, поэтому её граница с Россией также представляет для Альянса большой интерес.

Сотрудничество Швеции и Финляндии с НАТО осуществляется с некоторой осторожностью. Обе страны дорожат преимуществами политики официального нейтралитета. Например, в 2009 г. Швеция и Финляндия проводили совместные военные консультации с Бельгией, которая является членом НАТО. Однако Швеция не имела твердой позиции по отношению к НАТО вплоть до 2010 г. Хотя еще в начале 2000-х годов в стране сформировалась активное пронатовское лобби, которое активно выступало за присоединение страны к блоку и старалось подавлять любые общественные дискуссии о принятии данного решения. Однако окончательные решения, связанные со взаимодействием с блоком, принимались в тесном кругу официального и более консервативно настроенного военно-политического руководства страны. Поэтому Швецией была выбрана тактика «малых шагов», секретных договорённостей, обходных маневров и частичного информирования собственного общества, недопущения негативной реакции со стороны России.

В Финляндии же дискуссия о возможном вступлении в НАТО проходила открыто и активно. Поэтому без каких-либо острых внутренних разногласий Финляндия присоединилась к программе НАТО «Партнерство ради мира» 9 мая 1994 г. Так, в конце 90-х гг. в Финляндии был открыт тренировочный и учебный центр в рамках данной программы, будучи расположенным севернее Хельсинки. В 1997 г. Швеция и Финляндия стали членами Совета Евро-Атлантического Партнерства (СЕАП) [2]. Цель деятельности данной институции заключалась в том, чтобы быть многосторонним форумом для улучшения отношений между НАТО и странами, которые не входят в этот военно-политический блок. Уже в 2008 г. Финляндия присоединилась к Силам быстрого реагирования НАТО. Более того, ВВС страны использовали английский язык для более точной координации совместных действий в ходе лётных тактических учений. Швеция также присоединилась к этой программе сотрудничества в 2008 г. Оборонительные силы Финляндии и Швеции были стандартизированы в соответствии с материальными и оперативными спецификациями НАТО.

Так, Финляндия смогла поучаствовать в операциях НАТО по урегулированию кризисов в Афганистане, в северной части которого было размещено 100 человек, а также в Боснии и Косово [3]. На сегодняшний день территория Финляндии стала ареной для проведения совместных военных учений со США и другими странами НАТО. Наиболее масштабные учения прошли под названием Arrow 18 («Стрела-18») 7 мая 2018 года на военной базе в Ниинисало на Западе Финляндии, участие в которых приняли 3,2 тыс.

финских военнослужащих [4]. Подобного рода совместные манёвры финской армии и ВС стран НАТО проводились и в 2021 г. Они стали крупнейшими в истории Финляндии.

Швеция же поддерживает свое сотрудничество с отдельными странами Альянса и НАТО в целом посредством участия в NORDEFCO [5]. Эта организация была создана в 2009 г. пятью североевропейскими государствами для координации действий с НАТО. В 2014 г. Швеция вступила в программу расширенного партнерства с НАТО, а также заключила с Финляндией соглашение по усовершенствованию сотрудничества в сфере обороны.

Швеция является страной-производителем и поставщиком в сфере вооружений. Так, Saab AB (Svenska Aeroplan Aktiebolaget) – лидер шведской оборонной промышленности. Продукция данной компании – многоцелевые истребители четвертого поколения JAS 39 Gripen. Концерн также производит противотанковые орудия Carl Gustaf, ПЗРК RBS 70, комплексы радиообнаружения и наведения, противокорабельные ракеты RBS-15 [6]. Важно отметить, что модифицированная линейка комплексов RBS-15 производится совместно с ФРГ. Комплексы данной фирмы по производству ЗРК средней дальности RBS 23 расположены в США.

Saab Kockums AB (Kockums Mekaniska Verkstads AB) занимается вопросами строительства флота. Данный концерн обеспечивает военно-морские силы Швеции всей необходимой техникой, владея крупными верфями Докста и Карлскруна, его штаб-квартира расположена в Мальме. Концерн сотрудничает с американской Northrop Grumman и немецкой Howaldtswerke-Deutsche Werft в сфере производства корветов [7].

Norma Precision – концерн-гигант в области производства боеприпасов для стрелкового оружия. Ключевым заказчиком является НАТО. Также компания работает и на гражданском рынке, поставляя охотничьи боеприпасы. Концерн ежегодно производит 30 млн. патронов для ста различных калибров [8].

Trelleborg AB – компания-бесспорный лидер на рынке резинотехнических, виброизолирующих и уплотняющих изделий для военных нужд [9].

Компания BAE Systems AB входит в состав британского концерна BAE Systems. Также у нее есть две дочерние компании – Hägglunds и Bofors. Компания специализируется на производстве артиллерийского вооружения, корабельных установок, военной колесной и гусеничной техники, артиллерийских снарядов. Вся ее продукция выпускается только по стандартам НАТО. В список поставок по заказам НАТО также входят управляемые снаряды M982 Excalibur. Производство же адаптивного камуфляжа Adaptiv и гаубиц FH 77 и САУ Archer осуществляется совместно со США [10].

Таким образом, Швеция и Финляндия проводят собственную политику безопасности. Ее суть состоит в том, что эти страны имеют тесные как официальные, так и неофициальные связи с блоком НАТО. В сфере военных поставок Швеция и Финляндия формально не нарушают принципов собственной политики нейтралитета. Участие в совместных военных маневрах с НАТО позволяет Швеции и Финляндии «координировать» свои «возможные» действия со странами-членами этого военно-политического блока. Швеция и Финляндия остаются «на безопасном расстоянии» от НАТО. Они участвуют в программах, которые формально не несут угрозы каким-либо странам, и не нарушают политики нейтралитета этих двух стран. Они не предпринимают опрометчивых решений, которые смогли бы испортить отношения с Россией. Однако политика нейтралитета Финляндии представляется более открытой, чем соответствующая политика Швеции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Youngs R. The European Union and the promotion of democracy. Oxford, 2003 // Oxford Scholarship Online. – URL: https://oxford.universitypressscholarship.com/view/10.1093/0199249792.001.0001/acprof-9780199249794 (31.01.2022).
2. Совет Евроатлантического Партнерства // Организация Североатлантического Договора. – URL: https://www.нато.рф/ru/eapc.html (дата обращения 31.01.2022).
3. Вежливцева Н. Современное прочтение термина «финляндизация» // Современная Европа – 2020. – № 4. С. 83-90.
4. Sloan S.R. NATO's «neutral» European partners: valuable contributors or free riders? // Организация Североатлантического Договора. – URL: http://www.nato.int/docu/review/2013/partnerships-nato-2013/NATOs-neutral-European (date of request: 31.01.2022).
5. Ibid.
6. AB (Svenska Aeroplan Aktiebolaget) // Организация Североатлантического Договора. – URL: http://www.nato.int/docu/review/2013/partnerships-nato-2013/NATOs-neutral-European (date of request: 31.01.2022).
7. Saab Kockums AB (Kockums Mekaniska Verkstads AB) // SAAB. – URL: https://www.saab.com/markets/netherlands/dutch-submarines/about-saabs-shipbuilding-capabilities (date of request: 31.01.2022).
8. Norma Precision // WeaponLand. – URL: https://weaponland.ru/publ/vsjo_v_norme/13-1-0-1775 (date of request: 31.01.2022).
9. Trelleborg AB //Trelleborg Group. – URL: https://www.trelleborg.com/en (date of request: 31.01.2022).
10. BAE Systems acquires In Space Missions // BAE Systems AB. – URL: https://www.baesystems.com/en/home (date of request: 31.01.2022).

SWEDEN AND FINLAND: COOPERATION WITH NATO AND THE POLICY OF NEUTRALITY

Summary. This scientific paper is devoted to the issue of cooperation between neutral Sweden and Finland with the NATO. The paper examines the peculiarities of attempts to combine the neutral military policy of Sweden and Finland with cooperation with NATO. The importance of considering this issue lies in the attempts of Sweden and Finland to find the points of beneficial interaction with this military and political bloc, without violating the basic principles of its own neutrality.
Keywords. Sweden, Finland, NATO, cooperation program, security policy, neutrality.

Kustov A. N.
Scientific adviser: Kozlovsky A. Yu.
Senior lecturer of the Department of International Relations and Foreign Policy of Donetsk National University
E-mail: aleks.kustov.1995@mail.ru

УДК 94(410):327

КОНЦЕПЦИЯ «ГЛОБАЛЬНАЯ БРИТАНИЯ» ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Ледовская А.А.
Научный руководитель: Комарова Л.В., к.и.н. доцент
ГОУ ВПО «ДОННУ»

Аннотация. В данной работе рассматривается внешнеполитическая идеология Соединенного Королевства «Глобальная Британия» и ее роль в переосмыслении интересов страны на мировой арене. Для изучения особенностей внешнеполитической деятельности Великобритании в рамках данной концепции использовался метод контент-анализа и ситуационного анализа. Были выявлены первостепенные задачи правительства государства в рамках «Глобальной Британии» и определены дальнейшие возможности и подходы Великобритании к международному сотрудничеству и политике безопасности.
Ключевые слова: Великобритания, Глобальная Британия, Индия, Китай, политика безопасности.

Целью статьи является изучение концепции «Глобальная Британия» и определение возможностей ее применения во внешней политике Великобритании.

Голосование на референдуме в Соединенном Королевстве в июне 2016 года о выходе из Европейского союза было охарактеризовано как давно назревшее подтверждение британского суверенитета и патриотизма, которое имеет неоднозначные последствия как для всего населения Великобритании, так и для самой страны и ее будущего на международной арене. ЕС был недостаточно либеральным и слишком «континенталистским» для Великобритании, которая исторически связала свою судьбу с миссией морской державы, свободным рынком, продвижением демократии в мировом масштабе. Правительство Британии сформировало новую внешнеполитическую и оборонную концепцию для достижения глобалистских целей государства как морской державы [1].

Масштабной целью Великобритании является, очевидно, создание для себя совершенно новой идентичности. Центральным элементом этих усилий является «Глобальная Британия в эпоху конкуренции: Комплексный обзор безопасности, обороны, развития и внешней политики». Правительство также выдвинуло ряд других инициатив, которые в совокупности направлены на изменение стратегического курса страны в конкурентном мире и противодействие технологическим сбоям, ухудшению состояния окружающей среды, пандемическим заболеваниям и подрыву демократических норм. Больше не связанные правилами ЕС, Джонсон и его команда поняли, что торговую политику теперь можно использовать в качестве еще одного инструмента внешней политики. В июле 2020 года Великобритания установила свой первый автономный режим санкций за нарушения прав человека. Два месяца спустя Министерство иностранных дел и по делам содружества было объединено с Департаментом международного развития, что существенно изменило оба учреждения. Созданное в результате Министерство иностранных дел по делам Содружества и развития теперь позволяет Лондону более тесно увязывать свои усилия в области развития со своей дипломатией для дальнейшего продвижения внешнеполитических целей.

Министерство обороны идет в ногу со временем. За последний год оно опубликовало три основных доклада: один из них устраняет барьеры между операциями и военными действиями; второй призывает к комплексному подходу к угрозам полного спектра; и третий, в котором рассматривается устойчивость его цепочек поставок и определяются те элементы его основной промышленной базы, которые необходимы для поддержки этих усилий [2]. Комплексный обзор, наряду с другими документами по обороне и безопасности, предлагает более реалистичное видение Великобритании в мире, где угрозы со стороны России растут, мощь и глобальное влияние Китая возрастают, а европейская безопасность остается важной. Немаловажна идеологическая нагрузка документа. В нем британское руководство открыто заявляет об идеологической конкуренции между либеральными и авторитарными державами, в которой Лондон будет играть роль одного из главных проводников демократии в мире. Также в самом тексте документа постоянно упоминается концепт «Открытого общества».

Великобритания также стремится сформировать либеральный международный порядок, законы, правила и нормы которого все чаще подвергаются нападкам со стороны Китая. В рамках этих институтов Великобритания будет подчеркивать важность защиты и продвижения открытых обществ и демократических ценностей от внешних манипуляций, работать над формированием глобальной цифровой среды в пользу «цифровой свободы», а не «цифрового авторитаризма», и помогать разрабатывать зарождающиеся структуры, которые будут управлять будущими границами генной

инженерии, киберпространства, искусственного интеллекта и космоса [3]. Кроме того, «Глобальная Британия» стремится защищать родину и ее интересы за рубежом от всего спектра угроз, особенно исходящих из России, которая, как говорится в документе, остается наиболее острой угрозой безопасности. В нем также планируется повысить устойчивость к киберугрозам и обеспечить эффективное стратегическое предупреждение о любых будущих пандемиях. Наконец, в нем содержится призыв к подготовке к перемещению населения, вызванному изменением климата, в соответствии с заявлением премьер–министра о том, чтобы сделать изменение климата своим главным международным приоритетом, и его обещанием – первым из лидеров крупной промышленной экономики - достичь цели по нулевым выбросам парниковых газов в Великобритании к 2050 году.

Преемственность и перемены в «Глобальной Британии» во многом перекликаются с более ранними документами. Великобритания будет продолжать полагаться на Соединенные Штаты как на самого важного стратегического союзника Великобритании и на НАТО в вопросах коллективной безопасности. Великобритания останется крупнейшим европейским спонсором НАТО на оборону. Однако Британия претендует на то, чтобы взять на себя существенную часть морской миссии по противостоянию континентальным державам. Она также будет продолжать инвестировать в потенциал по борьбе с терроризмом и поощрять права человека и устойчивое развитие. Но именно изменения в политике отличают комплексный обзор. К ним относится крупнейшее увеличение оборонного бюджета со времен окончания холодной войны.

В дополнение к масштабному перевооружению, модернизации и укреплению безопасности и обороны Великобритании, «Глобальная Британия» намечает новый уклон в сторону Индо-Тихоокеанского региона [4]. При этом, тень Китая нависает над всей концепции Британии. Лондон вносит важный вклад в противостояние с Пекином, особенно с точки зрения торговли, прав человека и мягкой силы. На Индо-Тихоокеанский регион уже приходится более одной шестой всей мировой торговли Великобритании, и за последние несколько лет Великобритания подписала новые торговые соглашения с Австралией, Японией, Новой Зеландией, Сингапуром и Вьетнамом и согласилась на расширение торгового партнерства с Индией в качестве предшественника официального торгового соглашения. Би-би-си и Британский совет остаются высокоэффективными средствами мягкой силы для ведения усиливающейся идеологической конкуренции в регионе против китайского бренда государственного авторитаризма. Хотя нет сомнений в том, что Соединенные Штаты приветствовали бы значительное военное присутствие Великобритании в Индо-Тихоокеанском регионе, чтобы помочь защитить порядок, основанный на правилах, и противостоять Китаю, неясно, насколько эффективной и надежной будет роль Великобритании в данной игре.

«Глобальная Британия» признает, что евроатлантический регион - это место, где основная часть внимания Великобритании будет сосредоточена на безопасности. Внимательное прочтение обзора также указывает на то, что его геостратегический подход является избирательным, при этом особое внимание уделяется Восточной Африке, региону Персидского залива и Индийскому океану из-за исторических связей и нынешних интересов. В документе отдельно подчеркивается важность сотрудничества с Турцией, как с крупной региональной державой [5]. Однако сможет ли Британия реализовать свое стремление играть более значительную роль независимо и глобально, зависит от того, сможет ли Лондон позволить себе это сделать.

«Глобальная Британия» ясно предвидит новый тип особых отношений между более способной и уверенной в себе Великобританией и США. Помогает то, что две страны разделяют схожую оценку стратегической обстановки. Краткосрочные угрозы, выявленные в «Глобальной Британии», полностью соответствуют угрозам,

сформулированным в США. Китай, Иран, Северная Корея, Россия, пандемия COVID-19, терроризм и изменение климата являются основными приоритетами.

Брексит действительно был ставкой на то, что Великобритания, освобожденная от громоздкого ЕС и его множества процедур, правил и положений, могла бы быть более гибкой, уважаемой, безопасной и процветающей; тогда Британия могла бы успешно прокладывать свой собственный путь в мире, как это было ранее на протяжении веков. «Глобальная Британия» обеспечивает основу для «осторожного оптимизма». В нем сформулированы основные принципы и рамки, с помощью которых Великобритания сможет не просто выжить в нестабильном мире, но и процветать в нем. Для этого требуется более широкая концепция национальной безопасности, чем у ее американских коллег. Тем не менее, наиболее поразителен тон, а не содержание обзора: он гораздо более амбициозен, дальновиден и позитивен в отношении того, чего может достичь Британия, чем аналогичные документы, выпущенные правительствами-предшественниками, определяя свой смелый курс для Великобритании в мире после Брексита.

Как для Великобритании, так и для Индии речь идет не о смене партнеров и союзников, а о том, чтобы заявить о новых целях и намерениях в глубоко изменившемся мире. Речь идет о рационализации международного взаимодействия. Индия играет ключевую роль в географии Индо-Тихоокеанского региона и вместе с партнерами будет определять будущую четырех-центрическую экосистему.

Исторически сложилось так, что Великобритания присутствовала в Индо-Тихоокеанском регионе, и у Британии есть представление о тамошних нациях. Партнерские отношения Великобритании усилились — некоторые из ее наиболее важных партнерских отношений находятся в этом регионе; в частности, Великобритания имеет прочные связи с отдельными странами, включая Индию.

Кроме того, у Великобритании есть огромный потенциал в рамках Содружества. Одной из возможностей было бы создание группы восьми в рамках организации, включающей Великобританию, Индию, Бангладеш, Кению, Южную Африку, Австралию, Канаду и Сингапур. Эти восемь стран оказывают влияние на события в Индо-Тихоокеанском регионе и участвуют в них. Также данные государства имеют решающее значение для достижения «Цели устойчивого развития» и повестки дня в области климата, и все эти страны являются региональными торговыми центрами и технологическими центрами. Великобритания активно продвигает и применяет возможности стран-членов Содружества для формирования на их территории развитой сети баз для тренировок, с целью обучения британских войсковых и специальных подразделений.

Такая политика Великобритании в военной области в рамках Содружества имеет под собой не столько стремление обеспечить безопасность стран-членов, сколько желание поддерживать действующие связи и их статус союзников в случае возможных боевых действий, при этом предполагается использование инфраструктуры данных стран.

Однако, несмотря на то, что Великобритания официально объявила такую достаточно амбициозную повестку в рамках доктрины «Глобальная Британия», страна все еще не разработала полноценную внешнеполитическую стратегию для деятельности в рамках Содружества.

В условиях изменения современных международных отношений, для Великобритания, которая пересматривает свою внешнюю политику, Содружество Наций, которое охватывает большое количество стран, в том числе имеющих экономический вес на мировой арене, приобрело большое значение и стало рассматриваться британским правительством в качестве инструмента мягкой силы для

распространения его внешнеполитических и внешнеэкономических интересов. Отдельный интерес Содружества для Великобритании в условиях брексита состоит в развитии торгово-экономических отношений с отдельными странами организации и продвижении демократических принципов в странах-членах Содружества.

Таким образом «Глобальная Британия» имеет важное стратегическое значение. Великобритания имеет возможность финансировать переход растущей нации к зеленому будущему; Индия и Южная Азия имеют возможность поглощать зеленые инвестиции Великобритании, поскольку она готовится к переходу от старого к новому. Климатические партнерства окажутся наиболее устойчивыми партнерствами будущего, и Британия должна знать это и действовать соответствующим образом. Просвещенный подход, включая технологии и доступ к ним, может принести взаимную и планетарную выгоду. Британия должна продемонстрировать, что ее подход является стратегическим, а не тактическим.

При этом «Глобальная Британия» не означает Британский мир. Это скорее можно расценивать как связь Соединенного Королевства со всем миром. Благодаря эффективному взаимодействию, подкрепленному собственной индо-тихоокеанской стратегией, основанной на двойных принципах процветания и безопасности, она может помочь укрепить устойчивый порядок, основанный на правилах, в регионе, который является устойчивым, но адаптируемым к реалиям великой державы 21 века. Во всем этом центральное место Индии не подлежит обсуждению или сомнению, что лишь подчеркивает, что Великобритания, естественно, должна инвестировать в Индию и вместе с ней. Тем не менее, Лондон входит в современный Индо-Тихоокеанский регион с опозданием, несмотря на свою историческую роль. Что означает, что внешнеполитическая концепция должна точно реализовываться на практике и развиваться, так как страна не может претендовать на роль лидера по умолчанию или на основе прошлого.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Глобальная перезагрузка Англии: нашли новый способ править миром [Электронный ресурс] // Первый русский Царьград. URL: https://tsargrad.tv/articles/globalnaja-perezagruzka-anglii-nashli-novyj-sposob-pravit-mirom_335199 (дата обращения: 20.01.2021).
2. Hew Strachan. Global Britain in a competitive age: strategy and the Integrated Review // Journal of the British Academy. – No. 9. – 2021. – 161-177 p.
3. Годованюк К.А. Кибербезопасность и борьба с дезинформацией: опыт Великобритании// Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2019. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kiberbezopasnost-i-borba-s-dezinformatsiey-opyt-velikobritanii (дата обращения: 20.01.2006).
4. Дунаевский И. Россия - угроза, Китай - вызов: какой курс задан в новой внешнеполитической и оборонной стратегии Британии // Российская газета - Федеральный выпуск. 2021. № 55(8406). URL: https://rg.ru/2021/03/16/kakoj-kurs-zadan-v-novoj-vneshnepoliticheskoj-i-oboronnoj-strategii-britanii.html (дата обращения: 20.01.2006).
5. Нефедов Д. «Глобальная Британия» – неоосманская Турция: новая эра сотрудничества и экспансии// Интернет-журнал «Военно-политическая аналитика». 2021. URL: https://vpoanalytics.com/2021/01/07/globalnaya-britaniya-neoosmanskaya-turtsiya-novaya-era-sotrudnichestva-i-ekspansii/ (дата обращения: 20.01.2006).

THE CONCEPT OF "GLOBAL BRITAIN" IN UK FOREIGN POLICY

Annotation. This article examines the foreign policy ideology of the United Kingdom "Global Britain" and its role in rethinking the interests of the country on the world stage. The method of content analysis and situational analysis was used to study the features of the UK's foreign policy activities within the framework of this concept. The primary tasks of the government of the state within the framework of "Global Britain" were identified and further opportunities and approaches of the UK to international cooperation and security policy were identified.

Keywords: Great Britain, Global Britain, India, China, security policy.

Ledovskaya A.A.
Scientific adviser: Komarova L.V., Ph.D. Associate Professor
Donetsk National University
E-mail: anastasialed12@mail.ru

УДК 94:613.81(477.62)”1985/1990”

РЕАЛИЗАЦИЯ АНТИАЛКОГОЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА НА ПРИМЕРЕ РАБОТЫ ДОНЕЦКОЙ ОБЛАСТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ УКРАИНСКОГО ДОБРОВОЛЬНОГО ОБЩЕСТВА БОРЬБЫ ЗА ТРЕЗВОСТЬ В ПЕРИОД 1985-1990 ГГ.

Марченко О.А.
Научный руководитель: Людоровская Т.Ю. к. и. н., доцент
ГОУ ВПО «ДОННУ»

Аннотация. В статье рассматривается вопрос реализации антиалкогольной политики советского государства на примере работы Донецкой областной организации Украинского добровольного общества борьбы за трезвость в период 1985-1990 гг. Проанализирована деятельность организации, приводятся статистические данные, которые характеризуют масштабы работы организации Украинского добровольного общества борьбы за трезвость.
Ключевые слова: антиалкогольная политика, добровольное общество борьбы за трезвость, Донецк

Одним из направлений социальной политики советского государства в период перестройки была борьба за искоренение массового алкоголизма в СССР. Попыткой реализации данной политики стала антиалкогольная кампания, которая проводилась в 1985-1990 гг. на государственном уровне. Основные функции по осуществлению антиалкогольной политики в нашем регионе в указанный период выполнял филиал Украинского добровольного общества борьбы за трезвость (УДОБТ) в г. Донецке.

Изучение опыта борьбы с данным негативным явлением в период перестройки актуально для современности, так как алкоголизм является острой социальной проблемой и сегодня.

Целью исследования является изучение создания в г. Донецке областной организации Украинского добровольного общества борьбы за трезвость, анализ ее деятельности в 1985-1990 гг., выяснение эффективности проводимых мероприятий.

Данная проблема в разное время вызывала интерес исследователей. Среди работ, посвященных проблеме алкоголизма, следует отметить работы Г.В. Антонова-Романовского «Пьянство под запрет закона», Д.М. Аронова «Твой и наш враг», Д.Н. Бахрах «Административно-правовые меры борьбы с пьянством», В.И. Царева «Обвиняется пьянство», А.Н. Яковлева «Перестройка и нравственность» [1]. Так же данная проблематика освещалась в исследованиях А.С. Барсенкова «Реформы Горбачева и судьба союзного государства 1985-1991», В.И. Жукова «Реформы России», В.В. Согрина «Политическая история современной России», И.Я. Фроянова «Погружение в бездну. Россия на исходе XX века» и Немцова А.В. «Алкогольная история России» [2]. В данных трудах освещается и анализируется масштаб негативного

влияния массового алкоголизма на процессы, происходящие в социальной и политической жизни, исследуются социальные корни данной проблемы, излагаются концепции преодоления этого явления. Однако перечисленных работ недостаточно для всестороннего анализа поставленной проблемы, поскольку в исследованиях представлена только общая характеристика и статистика по РСФСР или по всему союзу, не затрагивая специфику Донецкого региона. Это и дает основание для нашего исследования.

Источниковой базой исследования являются материалы Государственного архива ДНР, фонды Донецкой областной организации Украинского добровольного общества борьбы за трезвость (УДОБТ), в которых собран материал о деятельности общества.

Донецкая областная организация Украинского добровольного общества борьбы за трезвость (УДОБТ) была создана по решению учредительной конференции 16 октября 1985 г. Устав Всесоюзного добровольного общества борьбы за трезвость (ВДОБТ) определял цели и задачи данной организации. Работа Донецкого городского Совета УДОБТ была направлена на выполнение постановления ЦК КПСС «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма» и других документов партии и правительства в свете решений XXVII съезда КПСС.

В июле 1986 г. был разработан и опубликован план совместных организационно-политических мероприятий первичных партийных организаций и администраций областного совета добровольного общества борьбы за трезвость по осуществлению решений XXVII съезда Компартии Украины. В данном документе были утверждены сроки исполнения, ответственные за исполнение, а также список мероприятий.

Сроки реализации данного плана рассчитывался с 1986 до 1990 гг. В основе выполнения данного плана были указаны ключевые задачи: изучение партийных документов, работа с первичными организациями, организация совместной работы с медицинскими и научными учреждениями, взаимодействие со спортивными организациями и органами культуры, проведение агитационных рейдов.

Заместитель председателя совета Донецкой областной организации УДОБТ М. Городищев неоднократно отмечал необходимость усиления разъяснительной работы среди населения с целью профилактики массового алкоголизма, для которой нужна армия знающих и ответственных пропагандистов. Но никакая борьба с пьянством, закрытие магазинов, ограничение продажи спиртного, открытие дополнительного количества наркологических больниц и профилакториев, по его мнению, позитивного результата не дадут, пока человек (с помощью всех пропагандистов) не выяснит для себя, что алкоголь – враг его здоровью [3].

Особое значение качества агитационной и лекционной деятельности подчеркивается в письме председателя областного совета добровольного общества борьбы за трезвость М.Н. Городищева главному врачу Областного Дома Санитарного Просвещения тов. В.В. Удодову: «Нужна перестройка в средствах массовой антиалкогольной пропаганды. Но это произойдет при условии, если все лекторы и другие работники, занимающиеся антиалкогольной лекционной работой, будут буквально «просеяны через сито». Прошедшие через него должны быть только абсолютные трезвенники, глубоко осознающие опасность пьянства и наркомании, верящие в необходимость проводимой партией и правительством политики утверждения трезвости, как нормы советского образа жизни, владеющие искусством убеждать слушателей, в том числе личным примером. Для этого каждый из лекторов должен стать членом общества борьбы за трезвость, без соблюдения всех этих условий КПД лекционной работы будет равен нулю, и хуже того, будет отрицательно влиять на слушателей» [4].

Прием в члены общества велся в строго регламентируемом порядке, в соответствии со статьей 5 Устава УДОБТ. Прием рекомендовалось производить на добровольных началах, общим собранием первичной организации предприятия, стройки, колхоза, совхоза, учреждения, учебного заведения. Осуществлять отбор кандидатов предписывалось путем предварительной консультации с партийными организациями, руководителями коллективов. Кандидаты должны были вести трезвый образ жизни, являться примером образцового поведения. С кандидатом в члены общества УОДБТ проводили предварительную беседу для разъяснения прав и обязанностей. Следующим этапом была подача заявления с указанием мотивов и цели вступления в УОДБТ. Прием должен был проходить на собрании в торжественной атмосфере. Необходимым атрибутом был членский билет и членские взносы. Сумма вступительного взноса и ежегодная оплата составляли 1 руб., но учащиеся, студенты и пенсионеры платили 20 коп. [5].

За первый год работы УОДБТ в трудовых коллективах города Донецка было создано 1353 первичные организации, которые насчитывали 126466 человек. За первый год первичные организации были созданы на Донецком металлургическом заводе им. В. Ленина – 5938 человек, что составляло 33,7% от всех работающих на заводе; на шахте им. Абакумова – 2022 человека (47% трудящихся). На шахте им. Челюскинцев вступило в общество 30,3% рабочих. В общество вступали целые трудовые коллективы. Так, например, поступили рабочие 2-го участка шахты «Южнодонбасская» №3, коллектив инструментального цеха завода «Продмаш», участка №10 шахты им. Абакумова и участка № 5 шахты им. Челюскинцев. Два участка шахты «Кировская» и шахты им. Абакумова включились в соревнование за почетное звание «Коллектива высокой производительности труда и трезвого образа жизни». Звание «Коллектива высокой производительности труда и трезвого образа жизни» было присвоено коллективу отделения № 2 аптечного склада в Буденовском районе города Донецка [6].

Ячейками УДОБТ создавались клубы трезвости, выпускались брошюры и плакаты о вреде алкоголя, проводились лекции, читательские конференции, проводились регулярные спортивные мероприятия, книжные выставки, читательские конференции. Организация работы строилась в основном по трем главным направлениям: антиалкогольная пропаганда всеми доступными формами, содействие организации досуга трудящихся и индивидуальная работа общества по антиалкогольному воспитанию с лицами, склонными к употреблению спиртных напитков.

За первый год работы организации в городе было прочитано 89032 лекции, продемонстрировано 3980 киносеансов на антиалкогольную тематику, которые просмотрело 1328 тыс. зрителей. Городской Совет совместно с дирекцией киносети на протяжении трех недель проводил мероприятия, посвященные антиалкогольной и нравственно-правовой тематике, во время которых во всех кинотеатрах города демонстрировались тематические кинофильмы, сопровождаемые беседами врачей. В кинотеатрах города перед киносеансом устраивались встречи с ведущими спортсменами и ветеранами спорта. Проводились спортивные мероприятия, такие как легкоатлетическая эстафета, неделя оздоровительного бега, неделя призывника.

Встречи с представителями спорта проводились и на предприятиях, и в учебных заведениях. Например, в экономическом техникуме в гостях побывали баскетболисты донецкого «Шахтера». В гостях у призывников Ленинского района побывал серебряный призер Московской олимпиады 1980 г. мастер спорта международного класса В. Архипенко. Учащиеся профтехучилища №101 встретились с рекордсменом мира С. Бубкой и его тренером В. Петровым [7].

В октябре 1986 г. совместно с ГорОНО и обществом «Знание» была проведена городская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы антиалкогольной

пропаганды среди детей и подростков в свете решения XXVII съезда КПСС». По результатам конференции было издано письменное обращение к родителям молодых людей, собирающихся вступить в брак, с рекомендациями провести свадебное торжество их детей без алкоголя. Обращение было отпечатано в количестве 20 тысяч экземпляров и вручалось молодым в органах ЗАГСа, а для самих вступающих в брак была разработана памятка под названием «Безалкогольная свадьба – залог вашего здоровья и вашего будущего ребенка».

Уникальным явлением были организованные УДОБТ так называемые Народные Университеты, которые функционировали в разных районах города Донецка. Например, в Ленинском районе функционировало несколько таких центров пропаганды здорового образа жизни. Среди них Университет гигиенических и медицинских знаний, который имел факультеты «За здоровый образ жизни», «Здоровая молодежь – наше будущее» и работал при больнице №7. Охват слушателей в нем по статистическим данным за 1988 г. составлял 620 человек. В Народном Университете «Здоровье» при больнице №6 было два факультета: «Здоровый образ жизни» и «Здоровье». В 1988 г. Университет насчитывал 400 слушателей при общей численности членов общества в районе 13274 человек [8].

В отчете за 1989 г. о работе Куйбышевского районного совета УДОБТ г. Донецка содержатся сведения об использовании новых нетрадиционных методов лечения алкоголизма, в частности методов Шичко и Довженко. В документе упоминается, что всего избавлено по Куйбышевскому району от пьянства и других вредных привычек методом Шичко – 4 чел. В отчете о работе Ленинского района за 1989 г. сказано, что излечились от пьянства и других вредных привычек по методу А.Р. Довженко – 10 человек. В Кировском районе Донецка методом Г.А. Шичко вылечили 40 человек, в Петровском районе – 4 человека.

В работе организации общества борьбы за трезвость особое внимание уделялось организации досуга трудящихся. В городе действовало20 кинотеатров, 75 дворцов культуры и клубов, в которых насчитывалось более 900 кружков художественной самодеятельности с числом участников 26 460 человек, 173 любительских объединений и клубов по интересам, которые объединяли 9 340 человек. Для занятия спортом жители города имели 237 спортзалов, 15 стадионов, 9 дворцов спорта. В городе 46 кафе (из 63) работали на безалкогольном обслуживании, на базе 9 из них городским Советом совместно с ГК ЛКСМУ были созданы молодежные клубы. Большая работа по пропаганде трезвого образа жизни проводилась клубами трезвости (их в городе насчитывалось 24). В них организовывались слеты матерей, проводы в армию, безалкогольные свадьбы. Всего в г. Донецке в 1986 г. было проведено 65 безалкогольных свадеб, 82 похорон, 53 проводов в армию [9].

Большую роль в борьбе с пьянством, самогоноварением, нарушением труда, производственной дисциплины играли рейды. Объектами проверок были цеха, общественные места, торговые предприятия и предприятия общественного питания. В 1986 г. в Кировском районе было проведено 146 рейдов, в Куйбышевском – 118, в Буденовском – 94, всего в городе было проведено – 697 рейдов и вскрыто 575 фактов нарушения нормативных актов и общественных норм поведения.

В результате совместных усилий членов общества УДОБТ в городе сократилось количество магазинов, торгующих спиртными напитками. Для сравнения: на 01.01 1985 г. их было 370, на 01.01. 1986 г. – 117, на 01.01. 1987 г. – 73, а на 01.01.1988 г. их количество уменьшилось до 93. В Пролетарском районе г. Донецка количество магазинов, торгующих алкогольной продукцией, сократилось с 50 до 3, в Ворошиловском районе – с 65 до 10, в Буденовском районе осталось 2 магазина из 34.

Если реализацией пивной продукции в 1985 г. занималось 80 предприятий, то в 1987 г. 31 [10].

Следует отметить значение совместной работы УДОБТ с правоохранительными органами. За управление транспортным средством в нетрезвом состоянии было задержано в городе Донецке в 1985 г. – 3074 чел., 1986 г. – 1879 чел., 1987 г. – 2283 чел., доставлено в медвытрезвители в 1985 г. – 24774 чел., в 1986 г. – 11596 чел., в 1987 г.– 13640 чел. На лечение в ЛТП было направлено в 1985 г. 937 чел., в 1986 г. – 883 чел., а в 1987 г. – 1142 чел. [11]. Благодаря повышенной требовательности работников ГАИ и проводимой антиалкогольной пропаганде происходило снижение количества дорожно-транспортных происшествий, совершенных водителями, находящимися в нетрезвом состоянии. Так, в 1985 г. по обвинению в данном преступлении было задержано 44 человек, а в 1986 г. – 38. Также снизился удельный вес преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения. Так, в 1985 г. показатели данных преступлений составляли 22,6%, в 1986 г. – 21,4%. В 1987 г. удельный вес таких преступлений составлял 24,6%, а в 1988 г. – 26.4%, что позволяет сделать вывод о взаимосвязи снижения интенсивности проведения антиалкогольной компании с ростом количества преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения.

Особого внимания заслуживают статистические данные о первичных организациях в г. Донецке за 1990 г. В Пролетарском районе действовало 75 первичных организаций, с количеством 5748 чел., в Калининском – 102 первичные организации, насчитывавшие 10168 членов, в Петровском – 53 организации с числом членов – 4461 чел., в Кировском – 102 организации с общим количеством – 6638 чел., в Киевском районе действовало 138 организаций с количеством – 10800 чел., в Куйбышевском – 103 организации (6379 чел.,) в Ленинском – 105 организаций, с числом 9024 чел. [12].

Общее количество членов организации в 1990 г. составляло 53218 человек, что на 69248 человек меньше, чем в 1985 г. Эти показатели позволяют сделать вывод о том, что произошло сворачивание антиалкогольной программы на государственном уровне. Однако деятельность УДОБТ на территории города Донецка продолжалась, а в октябре 1990 г. эта организация была переименована в Украинское общество трезвости и здоровья (УОТЗ).

Таким образом, реализация антиалкогольной политики Советского государства на примере работы Донецкой областной организации Украинского добровольного общества борьбы за трезвость в период 1985–1990 гг**.** проходила достаточно быстрыми темпами и имела широкий спектр полномочий и воздействий на трудовую, культурную и образовательную жизнь советского общества. Данная проблема требует дальнейшей доработки и есть перспектива исследования этой проблемы в рамках всей территории Донецкой области.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антонов-Романовский Н.М. Пьянство под запрет закона / Н.М. Антонов-Романовский. – М., 1985. 63 с.; Аронов Д.М. Твой и наш враг / Д.М. Аронов. – М., 1986. 111 с.; Бахрах Д.Н. Административно-правовые меры борьбы с пьянством / Д.Н. Бахрах. – М.,1986.127с.; Царев В.И. Обвиняется пьянство / В.И. Царев. – М.,1986.126 с.; Яковлев А.Н. Перестройка и нравственность //Сов. культура. –1987.287 с.

2. Барсенков А.С. Реформы Горбачева и судьба союзного государства 1985-1991 / А.С. Барсенков – М.,2001. 364 с.; Жуков В.И. Реформы в России. 1985-1995 гг. / В.И. Жуков. – М.,1997. 416 с.; Согрин В.В. Политическая история современной России.1 985-2001: от Горбачева до Путина / В.В. Согрин. – М., 2001. 260 с.; Фроянов И.Я. Погружение в бездну. Россия на исходе XX века / И.Я. Фроянов. – СПб., 1999. 800 с.; Немцов А.В. Актуальные вопросы антиалкогольной пропаганды и пути повышения ее / А.В. Немцов. – Душанбе, 1987. 62 с.

3. Документы об учреждении и регистрации всесоюзного и Украинского добровольных обществ борьбы за трезвость // Государственный архив Донецкой Народной Республики (Далее – ГА ДНР). Ф. Р-6764. Оп. 1. Д. 1. Л. 1-19.
4. План мероприятий партийных организаций и администрации совета по осуществлению решений 17 съезда КПСС и 17 съезда КПУ 1986 г. // ГА ДНР. Ф. Р-6764. Оп. 1. Д. 21. Л. 1-12.
5. Постановления, решения Центрального и республиканского советов Донецкого городского совета народных депутатов по основным вопросам деятельности добровольных обществ. //ГА ДНР. Ф. Р-6764. Оп. 1. Д. 9. Л. 3-5.
6. Годовые отчеты о работе городских советов 1986 г.//ГА ДНР. Ф. Р- 6764. Оп 1. Д. 22. Л. 44-46.
7. Годовые отчеты о работе городских советов 1986 г. // ГА ДНР Ф. Р- 6764. Оп. 1. Д. 22. Л. 44-46.
8. Годовые отчеты о работе городских и районных советов 1988 г. // ГА ДНР. Ф. Р-6764. Оп. 1. Д. 61. Л. 33.
9. Информации и письма в партийные и советские органы, общественные организации по основным вопросам деятельности совета1987 г. // ГА ДНР. Ф. Р-6764. Оп. 1. Д. 42. Л. 31.
10. Статистическая информация об объемах продажи алкоголя в СССР и состоянии борьбы с алкоголизмом и наркоманией 1988 г. // ГА ДНР. Ф. Р-6764. Оп. 1. Д. 64. Л. 4.
11. Годовые отчеты о работе городских и районных советов 1989 г. // ГА ДНР. Ф. Р-6764. Оп.1. Д. 78. Л. 28.
12. Годовые отчеты городских и районных советов о первичных организациях по принадлежности и отраслевым профсоюзам 1990 г. // ГА ДНР. Ф. Р-6764. Оп. 1. Д. 92. Л. 1-7.

IMPLEMENTATION OF THE ANTI-ALCOHOL POLICY OF THE SOVIET STATE ON THE EXAMPLE OF THE WORK OF THE DONETSK REGIONAL ORGANIZATION OF THE UKRAINIAN VOLUNTARY SOCIETY FOR THE STRUGGLE FOR SOBRIETY IN THE PERIOD 1985-1990.

Annotation. In the article is examined question of realization of антиалкогольной politics of the Soviet state on the example of work of Donetsk regional organization of Ukrainian voluntarily society of fight for sobriety in the period of 1985-1990г. The process of activity of organization is in-process examined, statistical data over, that help to analyse the scales of activity of organization of Ukrainian voluntarily society of fight for sobriety on territory of city of Donetsk, are brought.
Keywords: anti-alcohol politics, voluntarily society of fight for sobriety, Donetsk

O.A. Marchenko
Scientific adviser: Ludorovskaya T.Y. Ph. D., associate professor
«Donetsk National University»
E-mail: ma.olga008@gmail.com

УДК 94(520).033.55 "1950-1964"

МОДЕРНИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ ЯПОНИИ В 1950-1964 ГГ.: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Мачкович М.М.
Разумный В.В., к.и.н., доц.
ГОУ ВПО «ДОННУ»

Аннотация. В данной статье рассматриваются основные вопросы, касательно становления японской экономики, как одного из мировых лидеров. Мы рассмотрим причины и факторы модернизации японской экономики, затронем социально-экономический аспект политики по становлению Японии на современный путь развития.
Ключевые слова: модернизация, «японское экономическое чудо», план «Икэда», социальная политика.

Актуальность. Поражение во Второй мировой войне, серьезные разрушения от бомбардировок союзников, поражение от СССР в Маньчжурии и Корее, семь лет оккупации США, роспуск «дзайбацу» – все эти события крайне негативно отразились на экономической ситуации в стране. Однако, начиная с 1947 года, Япония использует политику модернизации экономики, что впоследствии приводит ее к 1968 году на позицию второй экономики мира, после США. На наш взгляд, данная проблема актуальна тем, что знание опыта Японии, будет полезно для развития экономик любой страны.

Цель данной работы – проанализировать начальный этап модернизации экономики Японии.

Среди задач исследования: 1) установить влияние стиля жизни и менталитета японцев на экономическое развитие; 2) определить основные трудности, с которыми столкнулось правительство послевоенной Японии в социально-экономической сфере; 3) рассмотреть основные меры по укреплению страны, принятые руководством; 4) выявить основные показатели по улучшению экономики; 5) оценить роль социальной политики как фактор модернизации страны.

Среди западных исследований отметим фундаментальные работы Милли Дебора «Бедность, равенство и экономический рост: политика экономических потребностей в послевоенной Японии» [4], а также Луиса Переса «История Японии» [8], а также выделим также статью С. Бродбриджа [9].

По данной проблеме существует широкий круг работ отечественных авторов, например, фундаментальные труды таких японоведов как: Д. В. Стрельцов «История Японии» [13], А. Е. Жуков «История Японии 1868-1998» [14]. А также статьи специалистов в области международных отношений А.Д. Семенюк [6] и экономики Л.Д. Кияновой [7].

Среди источников для данного исследования выделим – Конституцию Японии 1947 года, Закон о страховании по безработице 1947 года, постановления правительства, а также экономические и социальные программы за данный период.

Японцы очень трудолюбивый и усердный народ. Об этом могут свидетельствовать различные успехи в экономике и научных областях знаний. Чтобы понять, как японский стиль жизни и менталитет повлиял на становление и современный путь развития страны, нужно окунуться в глубь веков, посмотреть, за счёт чего вырабатывались культура и традиции японцев.

Важными факторами развития любого народа являются природно-климатический, социально-общественный и политический. На протяжении всей истории Японии, вплоть до Реставрации Мейдзи основу японского менталитета и стиля жизни формировали такие аспекты: малая площадь равнинных территорий для заселения, быстрый рост и увеличение плотности населения. Это и стало причиной сплочения японского народа. Занятие рисоводством, требующее огромных трудовых затрат, определившее оседлый образ жизни; бедность архипелага на природные ресурсы (кроме пищевых), что было причиной общей экономии и миниатюризации [1].

После знакомства с Западом, привычный образ жизни японского народа стал меняться. Японцы осознали, что являются периферией цивилизованного мира, и это необходимо быстро исправлять. В период Мейдзи (1868-1912 гг.) происходят коренные изменения в японском обществе. Вводятся социально-экономические реформы, начинается индустриализация, в западные университеты посылают студентов для учебы и практики. Чтобы не отставать от остального мира Япония прибегает к политике экспансионизма, для добычи ресурсов. В 20-е годы XX века проводится политика милитаризма. Япония проводит агрессивную политику и вступает во Вторую мировую войну. В августе 1945 года Хиросима и Нагасаки становятся первыми жертвами ядерного

оружия. И уже 2 сентября Япония подписывает Акт о безоговорочной капитуляции, после чего ее территория переходит под контроль оккупационных сил.

В мае 1947 года вступила в силу новая Конституция Японии. Она существенно ограничивала влияние императора на внешнюю и внутреннюю политику страны (ст.4-8). Японский народ навсегда отказывался от войны, как средства ведения внешней политики (ст.9.) [2].

В научной среде японским «экономическим чудом» называют интенсивный рост (в 6,5 раз) валового национального продукта и (в 10 раз) объема промышленного производства в период с 1958 по 1973 годы. Темпы годового прироста японской экономики составляли примерно 11%. В результате Япония заняла второе место в капиталистическом мире по объему промышленного производства и валового национального продукта [3, с.421-422]. Мы рассмотрим период с 1950 по 1964 годы, отмечая основные предпосылки данного явления.

У японского «экономического чуда» были три предпосылки – инвестиции, передовые технологии и ставка на перманентное увеличение экспорта. Эти факторы были умножены на такие черты японской нации, как исключительная способность к коллективному взаимодействию и стремление к перфекционизму, к достижению высот в своем деле. Перфекционизм стал фундаментом философии кайдзен – непрерывного совершенствования процессов производства, управления и вообще всех сторон жизни.

Тайдзи Танака отмечает, что для самоуважения японцу нужно знать, что он делает все не просто правильно, а самым наилучшим образом. Японский стиль управления – практика пожизненного найма. За пределами Японии ее трактуют как «ограничение свобод личности» или «подавление индивидуализма», но у японцев существует свое мнение – «пожизненность» работы заставляет человека относиться к ней не просто как к способу заработка средств к существованию, а как к важной части своей жизни. Сослуживцы – это члены рабочей семьи. Их нельзя подводить, безответственно относиться к порученному делу, злоупотреблять служебным положением [3, с.422]. И, несмотря на то, что злоупотребления все же случаются, все же в японских условиях практика пожизненного найма весьма эффективна.

В июне 1950 года по причине начала войны в Корее американские оккупационные власти отменили или ослабили большинство ограничений в развитии экономики Японии. С началом войны американские войска зафиксировали рост закупок для армии. Исследователь Л.Д. Киянова выделяет следующие факторы, обеспечившие высокий рост экономики Японии в изменившейся политической ситуации:

- жизнеспособность экономики внутри страны, которая сохранила тенденции развития после поражения в военном конфликте;
- наличие высококвалифицированной и дешевой рабочей силы;
- тщательно контролируемая инфляция внутри государства;
- правительственные субсидии и высокая норма сбережения, что привело к дешевизне капитала [4, с.239].

Экономическая ситуация в конце 1940-х – нач. 1950-х была очень сложной. Стране требовалось восстановление после поражения в войне, а капитала, даже в силу высокой нормы накопления, критически не хватало.

В этот период японские компании приобретали заграничные технологии, в большинстве случаев через покупку лицензий, и запускали производство продукции на основе иностранных технологий внутри государства. Было приобретено свыше 15 тыс. лицензий, 60% из которых принадлежало США [5]. Количество иностранных инвестиций ограничивалось, и японцы использовали данный метод только в том случае, если технология являлась действительно необходимой для страны, и ее нельзя было приобрести через покупку лицензии.

В декабре 1960 года был принят «План Икэда», целью которого было удвоение национального дохода, обеспечение роста благосостояния нации и выход на лидирующие позиции в мировой экономике. Его методами являлись ускоренное развитие и модернизация сельскохозяйственного и промышленного секторов [6].

Милли Дебора отмечает, что для решения общественного конфликта по поводу перераспределения средств, технократический подход к включению социальных инвестиций в планирование роста – не подходил. Поэтому планировщики, ответственные за социальные нужды, взаимодействовали как одна группа, наряду с политиками, другими группами интересов [7.с.75].

Также в своей работе М. Дебора анализирует политическую организацию как фактор восстановления экономики: в Японии существовало несколько видов реагирования на социальные конфликты, большую роль играл парламент [7, с.76].

Государство проводило политику, которая встречала общественное сопротивление – во время оккупации политика, которую многие считали слишком прогрессивной, хотя другие считали ее неадекватной; после оккупации политика сокращений в 1950-х годах, стимулировала беспорядки [8].

Меры государства по борьбе с бедностью в конце 1940-х и 1950-х годах часто были реакцией на социальные волнения. Например, за планом жесткой экономии 1949 года следовало увеличение общественных работ, по оказанию помощи безработным, с целью изменения источников бедности и сокращения ее роста.

К 1949 году, когда сокращение государственного бюджета привело к повсеместной безработице, число лиц, имеющих право на получение пособий, быстро росло, но многие по-прежнему сдерживались. Согласно газетной статье, опубликованной в июне 1949 года, к апрелю 1949 года только от 20 % до 40 % уволенных с работы обращались за пособиями. В газетной статье за май 1949 года говорилось, что только 60 % тех, кто имеет на это право, в настоящее время получают страховые выплаты.

Помимо отсутствия публичности и необходимых административных документов, в статье утверждалось, что основной причиной, по которой люди воздерживались от подачи заявлений на получение пособий, было их желание сохранить конфиденциальность в отношении своей безработицы [7, с.110].

Демонстрации коммунистических движений не увенчались успехами, что приводило к расколам внутри левых фракций. Однако и антикоммунистическим движениям не удавалось достичь своих условий и к середине 1950-х они уже уступали студенческим протестам. Консерваторы же, не проявляли к этому особого интереса, и продолжали свою политику по борьбе с безработицей и инфляцией [9, с.107]. Сильная политическая воля стала – решающим фактором стабилизации в обществе.

Так, например, на первом общем собрании Социального страхования Системного совета промышленного лидер Ииаса Иичи, ссылаясь на более ранние оценки в 6 млн. безработных и текущую цифру в 4 млн. безработных, утверждал, что только минимальный процент хотел работать – около 100 000 (хотя это составляло всего 10 % от текущего спроса на работников только в районе Осаки).

Исходя из этого, Ииаса хотел помешать участникам черного рынка получать выгоду от помощи безработным. Ииаса настоял вести тщательную проверку трудовой биографии безработного и его потребностей, а также в принятии мер по возвращению людей к работе [10, с.109].

В середине 1950-х годов, после того, как Министерство финансов потерпело неудачу в попытках реструктурировать программу помощи по довоенному образцу, чиновники добились за счет более строгого надзора сокращения бюджета на административные и исполнительные расходы.

На экономическом рынке установилась дуалистическая модель конкурирующих союзов и активной инкорпорации, которая превратилась в систему, характеризуемую Мурамацу и Крауссом как плюралистическая система представительства интересов и конкуренции, которая формируется «относительно устойчивой партией, бюрократическими связями и предпринимателями» [11, с.87]. Такая синергия характеризовала динамику Плана удвоения доходов Икеды в 1960 году.

С завершением в 1957 г. восстановительных процессов в промышленности стало очевидно, что дальнейшее ее развитие невозможно без проведения коренной технической реконструкции. Со второй половины 1950-х годов в Японии начался интенсивный процесс обновления основного капитала в старых отраслях (черной металлургии, нефтепереработке, электромашиностроении, судостроении, в текстильной и пищевой промышленности, химических производствах). Одновременно с этим шло бурное строительство предприятий новых отраслей и производств, таких как радиоэлектроника, нефтехимия, производство пластмасс, синтетического каучука, синтетических волокон и т.д. [12, с.699].

Активно использовались также меры налогово-финансового стимулирования, в частности меры по льготному налогообложению в приоритетных отраслях экономики, направленные на стимулирование технического перевооружения предприятий. Они включали беспошлинный ввоз новейшего оборудования, ускоренную модернизацию технологически нового оборудования и т.д. Крупные бюджетные инвестиции были направлены в инфраструктуру. Благоприятная конъюнктура привела к началу 1955 г. «бума Дзимму» – экономического подъема, Во второй половине 1950-х годов. Япония стала активно выходить на зарубежные рынки в качестве страны–экспортера готовой продукции [12, с.699-700].

В результате к середине 1960-х годов облик японской промышленности коренным образом изменился. Во-первых, в её структуре значительно увеличивалась доля тяжелой промышленности: с 51,7 % до 67,8 % за 1956–1973 гг. (в том числе доля отраслей машиностроительного комплекса – с 17,9 % до 35,3 %). Во-вторых, к концу 1960-х годов Япония создала практически универсальную отраслевую структуру промышленного производства, в которой были все виды современных производств, включая новейшие. И, в-третьих, старые отрасли японской промышленности перешли на новые технологии и освоили выпуск современной продукции. [12, с.700].

Также к середине 1960-х годов страна выходит на лидирующие места в мире по объему производства кино- и фотоаппаратуры, химических волокон и судов, а по производству автомобилей и электрооборудования стала на второе место после США [13].

Большое значение имел также тот факт, что мировые цены на сырьевые товары, которые Япония из-за скудости собственных природных ресурсов была вынуждена импортировать, оставались относительно низкими и стабильными. Свою роль играл также дополнительный спрос, вызванный вьетнамской войной, – как и в период корейской войны, японские предприятия получили крупные заказы для нужд американской армии [14, с.500].

Фактором роста национального самосознания японцев стало проведение в 1964 г. летней Олимпиады в Токио, международной выставки «Экспо-70» в Осаке и других крупных международных мероприятий. Подготовка к ним сопровождалась бурным строительством объектов городской инфраструктуры, скоростных автомобильных дорог, сверхскоростных железнодорожных магистралей «Синкансэн», тоннелей, портовых сооружений, гостиниц, стадионов и т.д. Токийская Олимпиада стала своего рода символом полноценного «вхождения» послевоенной Японии в мировое сообщество, ареной для демонстрации промышленных и технологических достижений японской экономики. Триумфом инженерной и архитектурной мысли стали спортивные сооружения в Токио, сконструированные гениальным японским архитектором Танге Кэндзо [14, с.503].

Подводя итоги, можно констатировать, что экономический прорыв в Японии 1950-1960-х годов является уникальным. Этот период знаменуется высокими среднегодовыми темпами роста, растущими за счёт умелой кооперации японского правительства, имеющего в своих руках треть всех производственных фондов, умении адаптироваться под меняющуюся ситуацию на мировом рынке, а также японского менталитета: социальных взаимоотношений внутри рабочего коллектива, закрепляющего на первое место благополучие фирмы, как своей семьи, закрепление рабочего стажа за одной работой на всю жизнь, строгой иерархии на рабочем месте, что формировало высокую привязанность и ответственность внутри своего коллектива. Благодаря совокупности социальных взаимоотношений, формировавшихся в замкнутой японской среде на протяжении многих веков, мы можем наблюдать высокий результат во многих сферах жизни японского общества и государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мещеряков А.Н., Грачёв М.В. История древней Японии. – М. Наталис, 2010. – 544 с.
2. Конституция Японии 1946 года – [Электронный ресурс] – режим доступа: https://legalns.com/download/books/cons/japan.pdf
3. Танака Тайдзи. Япония. Полная история страны. – М.: АСТ, 2021. – 462 с.
4. Киянова Л.Д. Особенности экономики Японии // Ученые записки института управления, бизнеса и права – 2017. – № 5. – С. 237-243.
5. Семенюк А.Д. Исторические этапы становления экономики Японии после Второй мировой войны // Globus: гуманитарные науки, №1(31), 2020. – С. 25-27. [Электронный ресурс] – режим доступа: https://elibrary.ru/item.asp?id=44299909
6. Ikeda Hayato prime minister of Japan / URL: https://www.britannica.com/topic/Liberal-Democratic-Party-of-Japan
7. Milly, Deborah J. Poverty, Equality, and Growth: The Politics of Economic Need in Postwar Japan. Harvard University Press, 2002. – 413 p.
8. The Unemployment Insurance Law (1947)
9. История современной Японии / Сокращенный перевод с японского В. Гривнина, А. Немзера и Б. Раскина; Ред. и вступ. ст. А. Варшавского. – М.: Издательство иностранной литературы, 1955. – 810 с.
10. Perez Louis G. The History of Japan. – Westport, Connecticut: Greenwood Press, 1998. – 280 p.
11. Broadbridge S. Industrial dualism in Japan: a problem of economic growth and structural change. Chicago: Alpine Publication Corporation. 1966. – p. 39.
12. История Японии 1868-1998 / Глав ред. А. Е. Жуков. – Институт Востоковедения РАН, 1998. – Т. 2. – 703 с.
13. «Японское экономическое чудо» [Электронный ресурс] – режим доступа: https://web.archive.org/web/20130503042539/http://mybank.ua/articles/articleDetail.do?yaponskoe_ekonomicheskoe_chudo&objectId=13595
14. История Японии: Учеб. пособие для студентов вузов / Под ред. Д.В. Стрельцова. – М.: Изд-во «Аспект Пресс», 2015. – 560 с.

MODERNIZATION OF THE JAPANESE ECONOMY IN 1950-1964. SOCIO-ECONOMIC ASPECT

Annotation. This article discusses the main issues regarding the formation of the Japanese economy as one of the world leaders. We will consider the causes and factors of the modernization of the Japanese economy, we will touch upon the socio-economic aspect of the policy for the formation of Japan on a modern path of development.

Keywords: Modernization, «Japanese economic miracle», "Ikeda Plan", social politics
M.M. Machkovich
Scientific adviser: Razumniy V.V., Ph. D., associate professor
Donetsk National University
E-mail: milanmachkovich@yandex.ru

УДК 327.51:265/267

СОЗДАНИЕ AUKUS КАК ФАКТОР, ДЕСТАБИЛИЗИРУЮЩИЙ ИНДО-ТИХООКЕАНСКИЙ РЕГИОН

Милый А.А.
Научный руководитель: Медовкина Л.Ю. к.и.н., доцент.
ГОУ ВПО «ДОННУ»

Аннотация. В статье проанализировано влияние создания оборонного альянса AUKUS на политическую стабильность Индо-Тихоокеанского региона. Установлены фактические цели и задачи альянса, а также факторы его деятельности, которые могут нарушить стабильность региона. Выявлены политические коллизии между участниками альянса и другими акторами региона.
Ключевые слова: AUKUS, Индо-Тихоокеанский региона, Дальний восток, политика, международные отношения.

Стабильность Индо-тихоокеанского региона всегда находилась под угрозой из-за многочисленных военных и политических конфликтов в конце XX века. Начиная с XXI века начинает своё формирование новый конфликт – американо-китайский, связанный с расширением экономического, политического, информационного и военного влияния Китайской Народной Республики на всю Восточную Азию. Соединённые Штаты Америки, не желая терять свои позиции в регионе, и предупредить угрозу срыва американской гегемонии на Тихом океане, выступают с всё новыми инициативами по «сдерживанию» КНР, что в свою очередь приводит к эскалации новых политических и экономических конфликтов. Последней такой инициативой стал трёхсторонний оборонный альянс AUKUS.

Цель исследования - анализ предпосылок создания AUKUS для определения фактических целей и задач альянса а также выявления возможных коллизий в мировой политике между странами-участницами и другими акторами Восточной и Южной Азии.

AUKUS это пакт о безопасности, подписанный 15 сентября 2021 года главами правительств Австралии, Соединённого Королевства и Соединённых Штатов Америки, целью которого, по официальным заявлениям и тексту самого пакта, является упрочнение мира и порядка в Индо-Тихоокеанском регионе. Однако, проведя анализ отзывов дипломатов третьих государств был сделан вывод о том, что данный Пакт не только не несёт в себе какого-либо положительного воздействия, но и напротив, открывает ряд разногласий и опасений, которые только накаляют ситуацию в регионе.

Прежде всего, стоит отметить, что пакт официально не направлен против какого-либо государства, но некоторые факты противоречат этому. Во-первых, в заявлении о создании AUKUS было сказано, что альянс создаётся для противодействия территориальным спорам, терроризму и другим факторам, угрожающим порядку в регионе. Под «территориальными спорами» подразумевается не решённый Тайваньский вопрос, это подкрепляется заявлением Тайваньского правительства с благодарностью за уверенную поддержку со стороны AUKUS. Во-вторых, вместе с AUKUS работает четырёхсторонний диалог по безопасности в Индо-Тихоокеанском регионе (Quad). Изначально 23 сентября было заявлено, что Quad не имеет ничего общего с созданным альянсом, однако уже 25 сентября Премьер-министр Австралии Скотт Моррисон сообщил, что Quad и AUKUS дополняют и укрепляют друг друга. Таким образом, в альянсе «заочно» участвуют ещё Япония и Индия. Стоит отметить, что все эти государства имеют веские причины, территориальные и экономические, для соперничества с КНР. Подведя промежуточный итог, следует отметить, что не смотря на

все заявления, AUKUS и Quad носят антикитайский характер, так как если бы он не был таковым, КНР стала бы обязательным участником данного альянса как самого прогрессивного представителя региона [1].

В продолжение темы о разногласиях следует отметить несколько основных политических коллизий.

Первая – разрыв оборонного контракта на поставку французских субмарин Австралией. Это произошло по причине того, что в рамках AUKUS США намерены передать Австралии секреты строительства своих атомных подводных лодок, а после их постройки, оснастить американскими крылатыми ракетами. Данное соглашение стало большим ударом для Франции, так как её правительство не было об этом уведомлено заранее, а поставлено перед фактом. Президент Франции Эмманюэль Макрон назвал эти действия «предательскими» как со стороны Австралии, так и со стороны США, так как несмотря на то, что Президент США Джо Байден отмечал Францию как «жизненноважного союзника США», втайне на саммите G7 обсуждал создание AUKUS. Следовательно, Франция могла быть осведомлена заранее о срыве дорогостоящего контракта и быть готова демпфировать экономические последствия.

Вторая – AUKUS представляется как не милитаризованное сотрудничество, однако в свою очередь, в том же пакте есть положения, направленные на усиление военно-морской мощи Австралии, и даже более того, о возможном присутствии на её территории военных сил США. Для сравнения можно провести аналогию с расположением военных баз США на территории Японии, что приводит только к усилению напряжённости в регионе, так как Корейская Народная Демократическая Республика, используя предлог защиты от возможного нападения, наращивает свой арсенал вооружений, в том числе и стратегических. В силу данных обстоятельств, ряд экспертов и представительство Пекина назвало сложившуюся ситуацию аналогичной с действиями во время Холодной Войны. Также, слова о не милитаризованности и мирном сотрудничестве ставятся под сомнение после заявления С. Моррисона о том, что приобретение подлодок необходимо для «действенного баланса в регионе», что невольно отсылает к концепции баланса военных сил и может стать новым стимулом к гонке вооружений.

Третья – возможная постройка атомных подлодок ставит под сомнение статус Австралии как неядерной державы. Передача секретов производства атомных двигателей для подводных лодок может расцениваться как прямое нарушение Договора о ядерном нераспространении и норм МАГАТЭ.

Четвёртая – соглашение AUKUS также закрепляет сотрудничество государств по развитию IT-технологий, для противодействия киберугрозам. Здесь следует отметить, что данное сотрудничество может быть использовано для совершенствования технологий стран альянса до уровня КНР и сдерживания развития последней. Также, тревогу вызывает соглашение Quad об обмене спутниковыми данными, хоть сейчас они используются лишь для отслеживания «подозрительных судов», в будущем это может стать одним из рычагов давления в регионе [3].

На основе этих противоречий многие государства заявили о своей обеспокоенности в отношении создания оборонительного альянса AUKUS. В первую очередь, оценку пакту дало правительство Китайской Народной Республики. Китай акцентирует внимание на нескольких основных аспектах соглашения, которые могут повлечь за собой самые разные, и даже фатальные последствия.

Прежде всего, КНР обеспокоенно возможным срывом переговоров по выработке Кодекса поведения в Южно-Китайском море. АСЕАН ещё в 2002 году подписало с Китаем Декларацию поведения сторон в Южно-Китайском море, согласно которой должен быть разработан Кодекс на смену Декларации, в котором будут согласованы и утверждены все «правила поведения» в регионе, разрешены территориальные споры, в

частности вокруг архипелага Спратли и Парасельских островов, установлены нормы совместного использования Южно-Китайского моря. Однако после вмешательства США в вопрос региональной безопасности, и более того, создания организации, официальной целью которого, по заявлению Курта Кэмпбэлла, является противодействие Китаю, мирное и дипломатическое разрешения сложившегося конфликта ставится под большое сомнение[4].

Также, свои опасения выразил директор департамента по контролю над вооружениями МИД КНР Фу Цун. В своём заявлении он обратил внимание на соглашение между Великобританией, Соединёнными Штатами Америки и Австралией по предоставлении последней возможности создания и разработки атомных подводных лодок. Прежде всего, это соглашение опасно милитаризацией всего тихоокеанского региона, что повлечёт в противовес этому усиление военного присутствия Китайской Народной Республики в этом регионе, что в итоге может привести к полноценному вооружённому конфликту. В продолжение, что вызывает куда большую тревогу, Австралии страны-союзники могут начать поставлять уран военного образца для атомных установок на подлодках. Но кроме энергетического, уран может быть использован для быстрого создания ядерных зарядов для ракет-носителей, которые, стоит упомянуть, тоже будут предоставлены Соединёнными Штатами Америки. Кроме общей эскалации конфликта, данная ситуация является беспрецедентным нарушением международного права в субъективных целях некоторых стран, что в последнее время происходит всё чаще. Речь идёт о нарушении Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), согласно которому, страны, имеющие ядерные технологии, обязаны препятствовать распространению подобных военных технологий и недопускать передачи урана и плутония военного образца в неядерные страны, и использовании в своих целях прекращения действия договора о ликвидации ракет средней и малой дальности (РСМД), по которому прежде США не могли развёртывать свои ракеты средней и малой дальности [2].

Кроме того, директор Фу Цун сомневается в дееспособности МАГАТЭ в сложившихся условиях, так как действующая сейчас система контроля производства урана и инспекции соответствующих предприятий недостаточно оперативна, и Агентство может попросту не установить вовремя факт разработки и изготовления ядерного оружия [3].

Российская Федерация также осудила факт создания в тихоокеанском регионе военизированной организации для сдерживания, или даже подавления конкретного государства, так как это противоречит нормам международного права и принципам дипломатии. Кроме того, наибольшую обеспокоенность вызывает то, что AUKUS предполагает расширятся, приглашая в альянс Японию, Индию, и ряд стран Океании, тем самым подготовив почву для возможного быстрого преобразования альянса в новый военно-политический блок. К тому же, AUKUS не внушает доверия постоянно меняя свой вектор развития. Так, изначально, альянс создавался в целях дипломатического сотрудничества и кооперации, но после начал милитаризироваться. Заявлялось, что AUKUS не направлен против конкретного государства, и предназначен только для регулирования военно-политической ситуации в регионе, однако после, было сделано заявление, что альянс всё же имеет антикитайское ориентирование[5].

Уже появляются первые последствия вышеописанных действий – в противовес пакту, Российская Федерация и Китайская Народная Республика взяли курс на сближение и формирование новых, более широких союзных отношений. Так, после встречи Владимира Владимировича Путина и Си Цзинпиня 4 февраля в Пекине, главы держав сделали заявления о дружбе между государствами «без секретов», призыве США к соблюдению международных договоров и соглашений, отказе от ядерного оружия как

средства ведения переговоров или инструмента реализации тех или иных политических целей, а кроме того, пришли к соглашению о новой эре дипломатических отношений, где наиболее сильно отметили, что понятие демократии не должно использоваться отдельными государствами как предлог для навязывания своих взглядов или требований [6].

Анализируя изложенное, следует отметить крайне противоречивый характер подписанного пакта, и более того, несущий множество стимулов для обострения отношений в Индо-Тихоокеанском регионе в будущем. Новый внешнеполитический курс Соединённых Штатов Америки в отношении тихоокеанского региона и Китая, в частности, несёт угрозу для всей мировой безопасности, нарушает многие нормы международного права и подрывает основные принципы дипломатии и обрекая на провал все попытки переговорного решения конфликтов. К тому же, создание нового альянса на Тихом океане приводит лишь к возникновению новых конфликтов интересов, эскалации уже существующих, старту новой гонки вооружений. Кроме того, под угрозой находится региональная кибербезопасность, так как с обеих сторон формируются новые способы киберборьбы. Итогом таких событий становится накаливание политической ситуации в тихоокеанском регионе, а также появление противоречий во всей мировой политике.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. AUKUS belli // Коммерсантъ. – URL: https://www.kommersant.ru/doc/4988107 (дата обращения: 04.02.2022)

2. Лавров: РФ выразила Индии серьезную обеспокоенность деятельностью США в АТР // ТАСС. - URL: https://tass.ru/politika/13119947 (дата обращения: 04.02.2022)

3. В МИД Китая рассказали, чем грозит соглашение AUKUS // РИА Новости. – URL: https://ria.ru/20220104/aukus-1766524902.html (дата обращения 05.02.2022)

4. Арена возможного конфликта Китая и США // ТАСС. - URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/12236067 (дата обращения 07.02.2022)

5. В США подтвердили, что AUKUS создан для противодействия Китаю // РИА Новости. – URL: https://ria.ru/20211201/ssha-1761621729.html?in=t (дата обращения: 07.02.2022)

6. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о международных отношениях, вступающих в новую эпоху, и глобальном устойчивом развитии // Президент России. – URL: http://kremlin.ru/supplement/5770 (дата обращения 08.02.2022)

CREATION OF AUKUS AS A FACTOR DESTABILIZING THE INDO-PACIFIC REGION

Annotation. The article analyzes the impact of the creation of the AUKUS defense alliance on the political stability of the Indo-Pacific region. The actual goals and objectives of the alliance have been established, as well as the factors of its activities that may disrupt the stability of the region. Political conflicts between the alliance members and other actors in the region have been identified.
Keywords: AUKUS, Indo-Pacific region, Far East, politics, international relations.

Miliy A.A.
Scientific adviser: Medovkina L.Y. Ph.D., associate professor
Donetsk National University
E-mail: sweetparadoks@gmail.com

УДК 130.2 + 316.334.3

ПРОБЛЕМАТИКА ИНКЛЮЗИВНОСТИ ИНСТИТУТА МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Минчуков М.О.
Научный руководитель: Анастасов А.И. к.ф.н., доцент
ГОУ ВПО «ДОННУ»

Аннотация: Теоретические взыскания при помощи институционального дизайна в отношении того, какие проблемы существуют в муниципальном управлении. Наиболее интересные вопросы касаются переходных и неформальных институтов для лучшего понимания эффективной работы органов местного самоуправления. В частности, ряда имеющихся среди муниципальных образований в российской системе самоуправления проблем артикуляции информации в ходе принятия решений.
Ключевые слова: местное самоуправление, промежуточные институты, институциональные ловушки, неформальные институты, инклюзивные институты

Многие проблемы политических систем имеют представляют собой нахождение существующих формальных норм и правил в противоречиях с реальным положением вещей. В масштабах всего государства это касается всех трех ветвей власти: от кризиса недоверия кабинету министров к неспособности провести судебную реформу и до проблем в отдельных парламентских комитетах. А в качестве их причины - неспособность при помощи устанавливаемых норм охватить все моменты в действительном положении вещей.

Ведь сама система состоит разных институтов: учреждений, норм, практик, которые по своему назначению могут быть целевыми или промежуточными [5]. Под институциями можно подразумевать в том числе и такие вещи, как паспортную систему, как новшество, надстроенное уже над институтами гражданства и общества, и как инструмент контроля государства. А значит, здесь присутствуют другие элементы, отличные от тех, которые существуют в рамках вышеупомянутых институтов. В первую очередь, это принципы организации деятельности для лиц, принимающих решения, также называемых вето-игроками: будь-то их количественный состав или более неформальные моменты, в частности их предпочтения по иному вопросу. Наиболее хорошо это прослеживается в отношении парламента.

Так, депутатские комитеты с разными сферами в законотворческой деятельности имеют большое пространство для формирования неформальных, непубличных и регулируемых процедурами каналов коммуникаций. Таким образом, они выступают хорошим примером для применения модели «черного ящика» Д.Истона в отношении того, какой вид имеет процесс обсуждения законопроекта при коммуникации депутатов между собой. Ведь в зависимости от того, что представляет собой их взаимодействие, будет ли между ними единство ,что сказывается на содержании нормативно-правового акта и того, какими будут последствия от его принятия.

Для объяснения таких институциональных ловушек важно понимание роли неформальных практик - процессов, которые сложно регулировать нормативно-правовыми актами, найдется ли им место в разных частях политической системы: будь то элементы государства или гражданского общества. Такие сложные процессы, которые нельзя полностью объяснить, проявляются в деятельности социальных групп в случае с обществом, в случае с политической системой - неформальных. А в качестве причины - совокупность их интересов.

К наиболее уязвимым институтам в Российской Федерации, а также в ряде других стран с европейско-континентальной моделью, относятся местные органы

власти: могут быть придатком для центрального аппарата государства или регионов [3], не имея возможностей для того, чтобы способствовать удовлетворению интересов местной территориальной общности. Эта проблема имеет сложную природу и к ней можно подойти с разных сторон: отсутствие фискально-бюджетных инструментов для проведения, недостаточная сила нормативно-правовых актов и так далее.

То есть это прежде всего вопросы эффективности политических органов и бюрократического аппарата муниципального управления, но подобное должно строиться на теоретических взысканиях, поскольку речь о природе институтов, а поэтому следует остановиться на тех из них, которые называют промежуточными. Выстраивается траектория, по которой последующие институты могут постепенно заменять предыдущие и развиваться. Они существуют в отдельном промежутке этой трансформации, для того чтобы постепенно избавляться от изначальных ограничений и лучше удовлетворяют потребности. Такой анализ помогает лучше понять природу того, каким образом акторами политической системы используются ресурсы и какими способами их можно приобрести в большем объеме, заимствуя из других источников, или оперировать имеющимися для получения лучшего результата.

Так, благодаря институциональному дизайну можно рассмотреть особенности муниципальных образований в России. Начать надо с того, каким образом выглядят вето-игроки, как в случае с исполнительной, так и нормотворческой местной властью в своей структуре имеют специфику. В качестве акторов самоуправления, очевидно, рассматриваются органы, а не отдельные участники процесса принятия политического решения. Депутаты обладают полномочиями в принятии решения, благодаря своей включенности в собрание, а потому не имеют сколько-нибудь значимой субъектности. Их минимальная роль - избрание соответствующих должностей и голосование по накопившимся между сессиями вопросам.

В отличие от парламентских депутатов, они практически не участвуют в деятельности по принятию решений между сессиями. В городах федерального значения эта проблема ощущается острее, поскольку они раздроблены на небольшие внутригородские районы с соответствующим мизерным количеством депутатов: где еще меньшая доля от них нужна в проведении сессии. Несмотря на то, что они небольшие в масштабе, внутригородские территории имеют большее содержание различных учреждений и организаций, чем иные муниципальные округа и районы. Так что, хотя их существование имеет смысл, при небольшом количестве вето-игроков самоуправление, как и небольшим бюджетом [4], это становится условностью: мнимая полезность, при которой соотношение трат на свое содержание штата и на реализацию проектов- в пользу первого.

Основная роль же при включении вопросов в повестку приходится на председателя собрания и его заместителя. А соотношение политической инициативы совета и председателя приходится в пользу последнего, что понижает артикуляцию информации в ходе процедур оформления содержания и принятия проекта нормативно-правового акта. А это в свою очередь сказывается и на других этапах в принятии и реализации решения. Из этого выстраивается зависимость для того, каким будет круг вопросов, которые способны затрагивать местное самоуправление, а также - для выбора лучшей реализации проектов нормативно-правовых актов, подразумевая под этим совместные механизмы работы нормотворческих и исполнительных органов. Про другие органы в случае в главой мэрии можно, с оговорками, говорить то же самое, поскольку весьма важны механизмы отбора вопросов для принятия по ним решения. Они существуют нераздельно с собственными аппаратами, которые занимаются подготовкой ко внесению

оформленных решений. Именно эти субъекты фактически занимаются формированием инструментов и методов муниципальной политики.

Негибкость в артикуляции информации при формировании повестки сужает не только круг представленных на сессии проблем, но также и возможных политических решений и мер для решения стоящих перед собранием задач. Депутаты лишены не только отдельной возможности инициировать рассмотрение новых вопросов, добавляя повестке рассматриваемой сессией актуальности, а кроме того - продуктивно сказываться на процессе разработки содержания проекта решения. Можно говорить, что подобное является ограничением возможностей предпочтений вето-игроков и, таким образом, возможные этапы преобразования института самоуправления в этом направлении сделают его более инклюзивным [6].

Но для лучшего понимания того, каким образом происходила смена одних институтов другими, следует обратить внимание на неформальные институции, не ограниченные в строгих рамках и иерархии. Без них отсутствует возможность функционирования политической системы, основываясь только на оформленных и имеющих строгую организацию институтах. Внешне наблюдаемые признаки соблюдения норм сохранятся, но практическая значимость самих норм будет меньшей. Кроме того, от них зависит то, какой природой она будет обладать: будут ли учреждения, нормы, организации по характеру экстративными или инклюзивными.

В случае с самоуправлением, это зависит от политического представительства на местном уровне, которому стоит уделить внимание больше одного цикла выборов. Функции самоуправления в любом случае затрагивают развитие местного сообщества с учетом понимания территориальных особенностей. Поэтому, следует относится к представлению этого процесса, как к части артикуляции интересов, где важен не индивид, а социальные группы, объединяемые по ряду критериев.

Здесь можно применить теорию принципала-агента для лучшего понимания того, какие последствия самоидентификации разных социальных групп могут быть в зависимости от обещаний кандидатов на выборах и как, в следствие этого, формируются электоральные группы [1]. То есть, может ли это приводить к обобщению категорий населения и упрощению их потребностей, а это ведет к нарушению системы артикуляции информации: подсистем «входа» и «выхода».

Последствия заключаются в том, что собственные интересы и, тем самым, самоидентификация отсеиваются за счет того, что электоральные группы в ходе избирательных процессов объединяются по ряду общих признаков в более крупные общности. В подобных случаях, какой-то сегмент общества и его нужд не будет иметь политического представительства, что можно охарактеризовать как проблему экстративных институтов. В зависимости от этого можно говорить об ограничениях взаимодействия муниципалитетов с территориальным сообществом: социальными общностями, группами и организациями [2].

То есть, если рассматривать российское самоуправление с точки зрения институционального дизайна и системного , в нем важное место займут неформальные процессы, которые важны сразу для нескольких позиций. Во-первых, для того, чтобы лучше объяснить, что из себя представляет корпус местной власти, как исполнительный, так и нормотворческий. Во-вторых, для объяснения того, что из себя представляет коммуникация муниципальных органов с социумом на различных этапах. В том числе того, какие именно проблемы мешают артикуляции информации и процессам создания проектов решений. Наконец, в третьих- выделить критерий, в отношении которого можно было бы выделить траекторию для дальнейшего развития института самоуправления.

Резюмируя, можно сказать, что на примере проблемы в российской системе самоуправления удалось рассмотреть часть общих для данного политического института ограничений . Это позволило лучше понять природу работы самоуправления с точки зрения чего-то отдельного от бюрократической системы государства. Точнее, то, что органы первого способны воздействовать на обществом иным образом, через более мягкие инструменты воздействия, позволяя тем самым прочувствовать , по каким причинам не все декларируемые и предписываемые самоуправлению возможности используются полностью. Для этого и было обращено внимание на природу процессов, представленных в «черных ящиках», улучшив тем самым понимание того, как из артикуляции интересов формируется представление политических органов о принятии того или иного решения. Конечно, такой подход не нужен для понимания проблем финансовой автономности муниципальных органов - важной, если не важнейшей их проблемы, но зато понимание неформальных институциональных практик дает лучшее представление о потенциале их же политических и административных полномочий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Барков С.А. Социальное неравенство и проблема принципала-агента// Вестник московского ун-та. серия 18. Социология и политология. -2014. -№2.- С.94-107.
2. Демчук Н.В. Местное сообщество интерпретация понятия //Вестник майкопского государственного технологического университета. - 2019.-№2 - С. 111-121.
3. Красильщиков Г.Г., Сабиров А.А. Основные тренды в организации моделей местного самоуправления в России, Австрии, Федеративной Республике Германия и Швейцарии: сравнительный анализ// Ars administrandi. -2012.- №2.- С.64-72.
4. Поварова А.И. Проблемы формирования бюджета городского круга// Проблемы развития территорий.-2017.- №2. - С. 177-191.
5. Сергеев А.М. Институты в экономической теории: генезис, определения и интерпретации// Журнал экономической теории.-2007.- N4- С. 95-114.
6. Шестакович А.Г. Роль экстрактивных и инклюзивных институтов в развитии инновационного общества// Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика -2020.-№4-С.32-38.

PROBLEMS OF INCLUSIVENESS OF THE INSTITUTE OF LOCAL SELF-GOVERNMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract: Theoretical penalties with the help of institutional design in relation to what problems exist in municipal management. The most interesting questions concern transitional and informal institutions for a better understanding of the effective work of local self-government bodies. In particular, there are a number of problems of articulation of information during decision-making among municipalities in the Russian system of self-government.
Keywords: local self-government, intermediate institutions, institutional traps, informal institutions, inclusive institutions

Minchukov M.O.
Scientific supervisor: Anastasov A.I. Ph.D., Associate Professor
Donetsk National University
E-mail: minchukovmo@gmail.com

УДК 94(477.62) «1953-1965»

РАЗВИТИЕ УГОЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ Г. ШАХТЕРСКА (1953 - 1965 гг.)

Мликов В.А.
Научный руководитель: Разумная Н.Н. к.и.н., доцент
ГОУ ВПО «ДОННУ»

Аннотация. В данной статье рассматривается развитие угольной промышленности города Шахтерска 1953-1965 гг. Особое внимание уделяется строительству шахт на территории города Шахтерска. Цель данного исследования заключается в изучении процесса создания шахт в послевоенное время и дальнейшего развития промышленности г. Шахтерска. На основе имеющихся источников и литературы по данной проблеме, автор определил значимые моменты в истории города.
Ключевые слова: Донбасс, угольная промышленность, Шахтерск, шахты.

Актуальность темы исследования заключается в том, что изучение истории родного города – это всегда поиск давно утерянного, наполовину, а то и полностью забытого, анализ событий минувшего с позиций нынешнего дня. Знание истории родного города способствует нравственному воспитанию, личности и формированию устойчивой гражданской позиции.

Цель данной статьи заключается в изучении процесса строительств шахт в послевоенное время и дальнейшего развития промышленности г. Шахтерска.

1953-1965 гг. были периодом достаточно сложным в развитии СССР в целом и, безусловно, Донбасса. Эти годы охватывают разные процессы, проходившие в экономике, политике, в социальной сфере страны, преодолевавшей последствия войны и осуществлявшей социально-экономические реформы, направленные на поиск новых стимулов, источников, методов и ориентиров хозяйственного развития в рамках сложившейся политической системы. Возрождение промышленного комплекса Донбасса началось сразу же после освобождения его территории от немецко-фашистских войск в 1943 г. Среди основных приоритетов политики возрождения экономики региона особое место отводилось восстановлению угольной отрасли на основе привлечения значительных финансовых, материально-технических, трудовых ресурсов. [1 с. 494-497] [1]

Перед шахтерами Донбасса была поставлена задача как можно быстрее достигнуть и превысить довоенную добычу угля. Достижение таких высоких результатов планировалось обеспечить путем более эффективного использования имеющегося шахтного фонда, а также строительства новых шахт и обогатительных фабрик.

Указом Президиума Верховного Совета УССР от 20 августа 1953 года Алексеево-Орловку, Катык и Ольховчик объединили в город, получивший название Шахтерск. Он был отнесен к категории городов районного подчинения. В городе разместились тресты «Шахтерск – антрацит», «Шахтерскшахтострой» и «Шахтерскжилстрой». Кроме угольных шахт, работали обогатительная фабрика, асфальтобетонный завод и другие предприятия. В 1956 г. началось строительство 11 комсомольских шахт. Сюда прибыли 223 комсомольские группы из разных областей республики. В окрестностях поселка Стожковского комсомольцы соорудили пять шахт: «Винницкую – Комсомольскую» № 1, «Винницкую –Комсомольскую» № 2, «Полтавскую – Комсомольскую» и другие. К 40 – летию Великого Октября коллектив шахты «Винницкая – Комсомольская» № 1 выдал на-гора первый уголь. 25 декабря 1957 г. первая партия угля была добыта на шахте

«Винницкая – Комсомольская» № 2. Успешно было завершено строительство остальных шахт. [2]

Строительство и благоустройство Шахтерска осуществлялось в соответствии с генеральным планом, разработанным Харьковским филиалом Гипрограда УССР. В 1953 г. государство ассигновало на это 32 млн. руб., а в следующем году – около 37 млн. руб. Только в 1953 г. в городе появилось 15 новых улиц, было сдано в эксплуатацию свыше 10 тыс. кв. метров жилой площади. В 1957 г. проложено 64 км водопроводных и 33 км канализационных линий, заасфальтировано 44 км дорог. Началось строительство дворца культуры, открылись клубы шахт № 30-31 и № 12, два кинотеатра, городская библиотека. При шахте № 20-20-бис появилась новая средняя школа, при шахте № 30 – 31 – горнопромышленная школа № 3. Тогда же было начато строительство горного техникума, больницы, родильного дома, аптеки.

Ряд шахт, расположенных в Шахтёрске, находились в управлении других комбинатов. Трест «Шахтерскшахтострой» был ликвидирован в 1960 г. по завершении строительства шахт. В этом году была прекращена деятельность треста «Шахтерскжилстрой».

В рассматриваемый период была проведена реорганизация управления предприятиями угольной промышленности, 18 июня 1954 г. постановлением Совета Министров СССР создается Министерство угольной промышленности УССР и размещается в г. Сталино (Донецк). В то же время в Москве создается министерство строительства предприятий угольной промышленности СССР. В его управление входят вопросы, связанные с проектированием и строительством объектов этой отрасли. [3]

В связи с образованием города Шахтёрска, 16 февраля 1954 г. трест «Зуевантрацит» переименовали в «Шахтёрскантрацит». Контора треста располагалась по улице им. Сталина (Кирова) в здании которое до настоящего времени не сохранилось.

В подчинении треста «Чистяковместуголь» были шахты №2, 4, 4 бис, 13, 20, 21 Катыковского ш/у, в основном расположенные на территории современного города.

В 1955 г. в Шахтёрске открылся филиал Торезского горного техникума имени А.Ф. Засядько. Он готовил специалистов среднетехнического звена для угольной промышленности. Среднегодовая добыча угля по шахте составляла 410 тыс. 449 тонн. За три последних года работы управления в среднем за сутки на-гора выдавалось свыше 1100 тонн угля. Несмотря на значительные успехи, угольная промышленность уже не удовлетворяла потребности народного хозяйства края. Возникла необходимость в новых мощностях.

В Донбассе форсировано велось строительство 24 шахт, работу производили 62 строительных и монтажных управления. Строительство комсомольских шахт в летописи г. Шахтерска – отдельная яркая страница.

Состоянием на 1 января 1957 г. на территории Шахтерского района работало около 20 государственных шахт республиканского подчинения и 10-местной промышленности. Значительная часть населения Шахтёрска и близлежащих населенных пунктов была занята в подсобных цехах и предприятиях треста. К ним относились две Постниковские обогатительные фабрики, одна из которых – центральная с суточной мощностью 5 400 тонн, другая – 250 тонн, ЦЭММ и некоторые другие, менее значительные предприятия.[4]

В рабочих коллективах угольных предприятий царил творческий энтузиазм, стремление повысить производительность труда. Руководители шахты, инженерно-технические работники стремились внести свою конкретную лепту в увеличение угледобычи.

К 1955 г. на шахтах города в основном была завершена механизация целого ряда работ, таких как зарубка, доставка, погрузка угля в вагоны. Всё шире внедряется

автоматика на водоотливных установках. На шахты треста поступило большое количество новой техники. Шахтеры города принимали участие в развернувшемся соревновании за эффективное использование горных машин и механизмов. Все слои населения страны приняли участие в обсуждении директив партии по шестому пятилетнему плану.

8 октября 1956 года было принято постановление Совета Министров СССР и ЦК КПСС "О неотложных мерах по развитию угольной промышленности Украинской СССР. Постановлением были выявлены отдельные причины, которые привели к частичному отставанию угольной промышленности республики и намечен ряд мер по ликвидации этого отставания в кратчайший срок. С февраля 1957 г. началась реформа управления.[5]

Мерами предусматривалось ускорение работ по техническому перевооружению отрасли, завершение работ по реконструкции ряда шахт, быстрейшее строительство новых предприятий. В 1958 году по решению партии и правительства были разработаны "Основные технические направления развития угольной промышленности СССР на 1959-1965 годы", одобренные в январе 1959 года Советом Министров СССР.

В 1959 г. начался новый период. Экономической программой явился семилетний план развития народного хозяйства на 1959 – 1965 гг.

Пленум ЦК КПСС одобрил курс на ликвидацию отраслевых министерств и создание вместо них территориальных органов управления - Совета народного хозяйства (совнархозов). Следует отметить, что в целом административная реформа отвечала требованиям дня, только в Донецком регионе промышленные предприятия подчинялись одновременно 18 союзным, 26 союзно –республиканским и республиканским министерством, не считая исполкомов советов и промышленных отделов обкома.

Как результат, вторая половина 50-х гг. XX в. характеризовалась бурным экономическим развитием нашего региона. Строились новые фабрики и заводы, тепловые электростанции, проводилась реконструкция старых предприятий. С 1956 г. скоростными методами началось строительство 35 новых шахт общей мощностью 6 млн. тонн угля в год. В 1958 г. по решению партии и правительства были разработаны «Основные технические направления развития угольной промышленности 4 98 СССР на 1959-1965 годы», одобренные в январе 1959 г. Советом Министров СССР. Они стали программой работ на семилетие. В течение 1956-1965 гг. шахтный фонд края пополнился рядом новых шахт.[5 с.498 – 499]

В период подготовки к внеочередному XXI съезду КПСС (27.01 – 5.02.1959 г.) зародилось новое патриотическое начинание – соревнование за звание коллективов и ударников коммунистического труда.

Готовясь принять XXII съезд КПСС (17 – 31.10.1961 г.), трудящиеся г. Шахтерска объявили октябрь месяцем ударного труда. Большинство предприятий и строек, в том числе и Шахтерска, досрочно выполнили обязательства, взятые в честь партийного форума. Победителям предсъездовского соревнования были вручены на вечное хранение Красные знамена Совета народного хозяйства и облсовпрофа.

1950 – 60-е гг. следует отметить повышение заработной платы, рост жизненного уровня населения города. В 60 – 70-е годы Донбасс сохранял лидирующее место по добыче угля в СССР, а его угольная промышленность оставалась становым хребтом региона, давая четверть валовой продукции края. Естественно, что шахтеры занимали привилегированное положение в обществе. Как говорилось ранее с 1958 по 1968 годы зарплата горняков, выросла на 35%. Они регулярно получали премии и солидные отпускные, так что жизненный уровень населения в Донбассе улучшался. [6 с. 180 – 182]

Для рабочих угольной промышленности был установлен самый короткий в мире рабочий день (на подземных работах рабочая неделя была сокращена с 48 до 36 часов),

упорядочена оплата труда шахтёров, работающих под землей, им ежегодно выплачивалась единоразовое вознаграждение за выслугу лет. Жизнь горняков, как и всех трудящихся, входила в нормальное русло.

Таким образом, высокие темпы восстановления разрушенных шахт, расширения шахтного строительства, усовершенствования организации производства способствовали достаточно быстрому приросту добычи угля. В первые послевоенные годы советское руководство основной упор делало на повышение угледобычи. Перед шахтерами Донецкой области была поставлена задача как можно быстрее, достигнуть и превысить довоенную добычу угля. Достижение таких высоких результатов планировалось обеспечить путем более эффективного использования имеющегося шахтного фонда, а также строительства новых шахт и обогатительных фабрик.

Следует сказать, что интенсивное шахтное строительство, техническое переоснащение угольной промышленности в 50 – 60-е гг. способствовали улучшению основных показателей производства: выросли темпы продвижения очистительной линии в забоях, значительно увеличилась производительность труда шахтеров.

В течение 1951-1965 гг. добыча угля в Донбассе увеличилась более чем в 2 раза и достигла 172,6 млн. тонн, нагрузка на шахту увеличилась с 570 до 1 300 т. в сутки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. История (история Донбасса от древности до современности): учебное пособие / под общей редакцией проф. Л.Г. Шепко, проф. В.Н. Никольского. – Донецк: ДонНУ, 2018 – 689 с.
2. Шахтерск // Украинская Советская Энциклопедия. том 12. Киев, «Украинская Советская энциклопедия», 1985. стр.306
3. Амоша, А.И. Угольная промышленность Украины: проблемы и решения / А.И. Амоша, Б.М. Биренберг. - Донецк: ИЭП НАНУ, 1999. - 96 с.
4)6. Платонов, В. А. Цена "черного золота" Донбасса. Кн. 2 / В. А. Платонов. - Донецк: Изд-во БВЛ, 2014. - 372 с.
5.Угольная промышленность Украинской ССР: Горнодобывающая промышленность Украинской ССР. - М.: Недра, 1969.
6.Бунтовский С. Ю. История Донбасса: научно-популярное издание / С. Ю. Бунтовский. – Донецк: «Донбасская Русь», 2015 - 402 с.

DEVELOPMENT OF THE COAL INDUSTRY SHAKHTERSKA IN THE PERIOD FROM 1953 TO 1965

Annotation. This article discusses the development of the coal industry of the city of Shakhtersk 1953-1965. Special attention is paid to: the history of the development of industry and the construction of mines in the city of Shakhtersk. The purpose of this study is to study the process of mine construction in the post-war period and the further development of the industry of Shakhtersk. Based on the available sources and literature on this problem, the author identified significant moments in the history of the city.
Keywords: Donbass, coal industry, Shakhtersk, mines

Mlikov V.A
Scientific adviser: Razumnaya N.N. Ph.D., associate professor
SCE HPE «Donetsk National University»
E-mail: mlikov.vlad2@gmail.com

УДК 327[(470+571)+510)]:616-036.21

РОССИЙСКО-КИТАЙСКИЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19

Мнухина Р. М.
Научный руководитель: Медовкина Л. Ю., к. и. н., доцент
ГОУ ВПО «ДОННУ»

Аннотация. Статья посвящена анализу последствий пандемии коронавируса для китайско-российского энергетического сотрудничества. Рассмотрено влияние результатов эпидемии на стратегически важную область государственной безопасности и экономического развития как Китая, так и России — нефтегазовый сектор. Для Китая и России как главных игроков на глобальных энергетических рынках изменение конъюнктуры в этой сфере несёт серьёзные риски. Сделан вывод о том, что КНР и РФ должны воспользоваться исторической возможностью и усовершенствовать механизм энергетического диалога, обогатить всеобъемлющее стратегическое партнёрство, вместе противостоять угрозам и вызовам на глобальных экономических рынках.

Ключевые слова: энергетика, пандемия, COVID-19, Россия, Китай, нефтегазовый сектор.

Российско-китайские отношения являются важной темой в дисциплине международных отношений и играют важную роль в формировании регионального и глобального экономического и политического порядка. Энергетическое сотрудничество играет решающую роль в формировании российско-китайских отношений. Пандемия коронавируса в первой половине 2020 г. оказала большое влияние на международную политику, мировую экономику и другие области жизни государств. Китай и Россия как ведущие игроки глобального энергетического рынка — крупный потребитель и производитель энергоресурсов соответственно — неизбежно пострадали от эпидемии, которая стала причиной скачков цен на энергоресурсы и снижения спроса на энергоносители из-за ограничительных мер. При этом надо учитывать, что энергетика имеет не только собственно экономические, но также стратегические и политические атрибуты. Поэтому она является прочной опорой для развития Китая и России и не только мощным стимулом двустороннего экономического роста, но и важной гарантией обеспечения национальной безопасности двух стран. Цель данной статьи – изучить влияние пандемии на активность и уровень российско-китайского энергетического сотрудничества, а также оценить перспективы его углубления в постэпидемический период.

Распространение коронавируса и ограничительные меры, принятые странами, негативно сказались на мировой экономике: во всём мире сократился ВВП и снизился спрос на энергоносители. Китай и Россия как крупнейшие игроки на мировом энергетическом рынке также пострадали в той или иной степени. Снижение спроса на энергоносители вынудило недавно введенную в эксплуатацию электростанцию в Сибири сократить свой экспорт, как и трубопровод из Туркменистана. Цена на нефть послужила дополнительным показателем воздействия пандемии на мировую экономику. Поскольку мировая экономическая активность снизилась в марте и апреле 2020 года, спрос на нефть также снизился, что привело к росту запасов и падению цен. В ответ производители нефти сократили добычу нефти, лишь постепенно восстанавливая добычу по мере восстановления мировой экономической активности.

Сокращение российско-китайского товарооборота, вероятно, во многом также связано со снижением темпов роста экономики Китая, ВВП которого в 2020 г. показал минимальный за 45 лет прирост в 2,3%. Снижение темпов роста оказало негативное влияние на спрос на основные экспортируемые из России в Китай товары: минеральное

топливо, нефть и нефтепродукты. Объем экспорта по данной товарной группе составил 33,4 млрд долл., потеряв 21,6% по сравнению с предыдущим годом. Тем не менее в импорте энергоносителей в Китай из России продолжали прослеживаться позитивные тенденции. Так, по итогам 2020 г. Россия заняла второе место среди поставщиков сырой нефти в Китай. По состоянию на середину декабря 2020 г. по трубопроводу «Сила Сибири» в Китай было поставлено 3,8 млрд куб. м газа, зафиксировано превышение от запланированных объемов поставок на 25% [1].

Стоит отметить, что вспышка коронавируса увеличила зависимость России от спроса на энергоносители и от финансовой поддержки Китая. Экономическое восстановление КНР, вышедшей из кризиса из-за эпидемии одной из первых, имеет решающее значение для Москвы. Расширение экспортного рынка энергоносителей имеет большое значение для национальной и экономической безопасности страны. В результате конкуренции за долю рынка российские компании не стали откладывать энергетические инвестиции и проекты, а ускорили их реализацию. В настоящее время РФ активно развивает два важных проекта в Китае — «Северный поток — 2» и «Сила Сибири — 2» Санкции США в отношении трубопровода «Северный поток — 2» также вновь заставили Россию осознать необходимость китайского энергетического рынка. «Газпром» уже начал работы по строительству трубопровода «Сила Сибири — 2» в Китае и планирует занять место на его газовом рынке [2].

Из-за низких цен на нефть нефтяные компании Китая столкнулись с серьёзными испытаниями в области разведки и разработки месторождений. Из-за сокращения инвестиций в эти области значительно уменьшилась рабочая нагрузка на геофизические, буровые и другие предприятия технического обслуживания, снизилась их эффективность. По данным центра стратегических исследований нефтегазовых ресурсов министерства природных ресурсов Китая, с января по июнь 2020 г. нефтегазовые (направленные на добычу разных видов нефти и газа) инвестиции Китая в разведку составили 23,2 млрд юаней, в добычу полезных ископаемых — 75,4 млрд юаней, снизившись на 6,3 и 8,3% соответственно. В 2020 г. закончено бурение 1251-й поисковой скважины (количество таких скважин про сравнению с 2019 г. увеличилось на 9%) и 9045-й добывающей скважины при уменьшении их числа на 28,7% по сравнению с 2019 г. [2].

Тем не менее, в течение 2020 года благодаря низким ценам на нефть Китай восстановил и впоследствии даже увеличил закупки из России. Энергоресурсы транспортируются в основном по трубопроводам. Это говорит о том, что в долгосрочной перспективе эпидемия не может оказать существенного влияния на торговлю в данной сфере. Более того, энергетические компании обеих государств продолжали взаимодействовать, внедряя инновационные методы работы. Так, по итогам года экспорт нефти вырос на 7,6% по сравнению с предыдущим годом и составил 83,57 млн тонн. По объемам поставок нефти в Китай Россия занимает второе место после Саудовской Аравии (84,92 млн тонн). Таким образом, в условиях пандемии энергетическое сотрудничество показало относительно сильную устойчивость и возможность противостоять рискам [1].

Однако стоит заметить, что российско-китайское энергетическое сотрудничество не должно останавливаться на достигнутом. Лидеры стран ставят довольно масштабные задачи, которые требуют активных действий с обеих сторон. Для активизации сотрудничества представляется целесообразным внедрение новых институциональных механизмов в части его планирования, в том числе на основе имеющегося регионального и международного опыта, и установление новых целевых ориентиров, к примеру по выходу на 200 млрд долл. товарооборота (планируется к 2024 г. путем реализации разрабатываемой Дорожной карты), что позволит скоординировать соответствующие меры обеих стран [3]. . В рамках сопряжения Евразийского экономического союза и инициативы «Один пояс — один путь» обе страны должны укреплять инновационное сотрудничество, развивать

научно-исследовательские обмены в области энергетических технологий, вместе работать над повышением уровня всестороннего энергетического сотрудничества двух государств.

Российская компания «Новатэк» и китайская компания «Shenergy» подписали новое газовое соглашение в феврале 2021 года, подчеркнув приоритет энергетических связей в российско-китайских отношениях. В соответствии с положениями соглашения, «Новатэк» будет поставлять около 3 миллионов тонн сжиженного природного газа (СПГ) в год на терминалы «Shenergy» в Шанхае в течение следующих 15 лет [4].

Важным регулярным событием для российско-китайских отношений стол «Энергетический бизнес-форум». В III Российско-китайском энергетическом бизнес-форуме, который прошёл в ноябре 2021 года, приняли участие представители правительств Российской Федерации и Китайской Народной Республики, а также более 300 российских и китайских предпринимателей из крупнейших компаний. На мероприятии были обсуждены перспективы и направления практического сотрудничества двух стран, состоялись многочисленные двусторонние встречи. Важным итогом этого взаимодействия стало подписание 20 ключевых соглашений между российскими и китайскими компаниями. Важным событием Форума стала презентация уникального Атласа инвестиций российско-китайского энергетического сотрудничества, разработанного ПАО «НК «Роснефть» при поддержке Минэнерго России и совместно с компаниями, входящими в состав Оргкомитета Форума.

Участники мероприятия обсудили ключевые вопросы двустороннего сотрудничества в энергетической сфере, такие как: финансовая помощь для комплексного энергетического сотрудничества; реализация низкоуглеродных проектов в традиционной энергетике; сотрудничество в области умной и зеленой энергетики; продвижение технических инноваций и развитие цифровых технологий в топливно-энергетическом комплексе. Представители китайской стороны рассказали о возможностях интеграции ветровой, солнечной и водородной энергетики, а также о финансировании таких проектов. Представителей деловых кругов заинтересовали предложения по расширению морских и железнодорожных экспортных каналов между Россией и Китаем, что позволит расширить двустороннее сотрудничество в угольной отрасли. Особый интерес вызвали доклады российской стороны о перспективах сотрудничества двух стран в атомной энергетике и возможностях сотрудничества в газовой сфере как ключевых направлениях достижения климатических целей. Ежегодный российско-китайский энергетический бизнес-форум позволяет властям и представителям бизнеса двух стран развивать и укреплять сотрудничество, задавая основные направления энергетического диалога [5].

По итогам вышеизложенного, можно сделать следующие выводы. В начале эпидемии COVID-19 выявились некоторые проблемы в энергетическом сотрудничестве между Китаем и Россией. Во-первых, китайско-российский механизм энергетического сотрудничества всё ещё нуждается в совершенствовании. Между партнёрами не сформировалось сознание «общности энергетических интересов» перед лицом новых проблем в энергетике. Во-вторых, энергетическое сотрудничество попрежнему базируется на традиционном нефтегазовом сотрудничестве, взаимодействие в области новых технологий и энергетики является слабым. В-третьих, энергетическое сотрудничество имеет ограничения в контексте трансформации энергетического рынка в сторону покупателя.

Россия включила Китай в свой приоритетный список многоаспектных экспортных целей на Востоке в соответствии с Российской энергетической стратегией на период до 2030 года. Китай и Россия являются естественными партнерами в энергетическом сотрудничестве благодаря своему энергетическому статусу и географической близости. Сотрудничество в сфере энергетики в конечном итоге также не претерпело серьезных изменений. Вслед за сокращением поставок сырья из России в Китай во 2-м квартале последовал рост. В 2020 году Россия по-прежнему являлась одним из главных поставщиков

топливно-энергетических товаров в Китай. Во-первых, лидеры двух государств сохраняли дружественные отношения благодаря ведению переговоров в самый сложный период для мировой экономики. Во-вторых, страны предпринимали меры для поддержания внешнеторгового оборота, энергетического и научно-технического сотрудничества. В-третьих, проводились различные онлайн-мероприятия, которые стали эффективным способом взаимодействия в условиях пандемии. Россия и Китай продолжают активно сотрудничать в разных секторах экономики и поддерживают дружественные отношения, тем самым делая все возможное для того, чтобы преодолеть кризис.

Принципиально важно, что российско-китайское практическое взаимодействие также доказало свою устойчивость: несмотря на широкий спектр противоэпидемических мер, принятых в обоих государствах, в 2020 г. взаимная торговля сократилась лишь незначительно и, по китайским данным, превысила показатели всех «допандемических» годов за исключением рекордного 2019 г. Москве и Пекину удалось оперативно наладить сотрудничество в области медицины и поставок средств индивидуальной защиты. Страны смогли успешно перевести многие совместные инициативы в онлайн-формат и предупредить приостановку взаимодействия на каких-либо направлениях. Китай по-прежнему рассматривается россиянами как одно из самых дружественных государств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Global Economic Effects of COVID-19 // Congressional Research Service. URL: https://sgp.fas.org/crs/row/R46270.pdf (дата обращения: 24.01.2022)
2. Чу Лин. Китайско-российское энергетическое сотрудничество в условиях пандемии COVID-19 // Россия и АТР. 2021. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kitaysko-rossiyskoe-energeticheskoe-sotrudnichestvo-v-usloviyah-pandemii-covid-19 (дата обращения: 25.01.2022).
3. Российско-китайский диалог: модель 2021: доклад No 70/2021 / [А.А. Маслов (рук.), А.В. Кортунов (рук.) и др.; Х. Чжао (рук.) и др.]; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: НП РСМД, 2021. – 201 с.
4. «Новатэк» закрепляется на китайском газовом рынке // Газета «Ведомости». URL: https://www.vedomosti.ru/business/articles/2021/02/25/859347-novatek-zakreplyaetsya (дата обращения: 24.01.2022)
5. III Российско-Китайский энергетический бизнес-форум собрал свыше 300 представителей крупнейших компаний // Газета «Ведомости». URL: https://www.vedomosti.ru/press_releases/2021/11/30/iii-rossiisko-kitaiskii-energeticheskii-biznes-forum-sobral-svishe-300-predstavitelei-krupneishih-kompanii (дата обращения: 23.01.2022)

RUSSIAN-CHINESE ENERGY RELATIONS DURING THE COVID-19 PANDEMIC

Annotation. The article is devoted to the analysis of the consequences of the coronavirus pandemic for Chinese-Russian energy cooperation. The impact of the results of the epidemic on the strategically important area of state security and economic development of both China and Russia — the oil and gas sector - is considered. For China and Russia as the main players in the global energy markets, the changing situation in this area carries serious risks. It is concluded that the PRC and the Russian Federation should improve the mechanism of energy dialogue, enrich a comprehensive strategic partnership, and jointly confront threats and challenges in global economic markets.
Keywords: energy, pandemic, COVID-19, Russia, China, oil and gas sector.

Mnukhina R. M.
Scientific adviser: Medovkina L. Ph.D., associate professor
Donetsk National University
E-mail: rimmavk1@gmail.com

УДК 321.6/.8:329.285

ТЕОРИИ АНАРХИЗМА XIX-XX ВВ. И ГЕНЕЗИС ЕГО ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ И ИДЕЙ

Мозговой Д.А.
Научный руководитель: Агаркова М.И., старший преподаватель
ГОУ ВПО «ДОННУ»

Аннотация: рассматривается основное содержание и генезис общественно-политических взглядов философов анархизма, а также попытки фактической реализации их концепций.
Ключевые слова: анархия, государство, Н. Махно, М. Бакунин, П. Кропоткин, философия анархизма.

Период рубежа XIX-XX вв. был своеобразным «осевым временем» для ряда социально-политических идей. Первые глобальные экономические кризисы, войны и революции, переосмысление идеалов предшествующих эпох были историческими условиями возникновения новых политических движений. На их фоне особенно выделяется анархизм, поставивший вопрос о возможности жизни общества без государства.

В древнегреческой философии утверждается, что государство связано с развитием рациональности и порядком, а все что вне государства – дикость, варварство и отсталость. Из-за этого анархизм часто ассоциируется с хаосом и беспорядком. По мнению философов, исследующих данный вопрос, анархизм – это совокупность идей, которые объединены главным принципом: исключение из жизни общества всякой власти. В русле анархизма на протяжении всего его существования как общественно-политической и этической философии было сформировано немало разнообразных течений и направлений. Объединяющим фактором для всех них является резкое неприятие государства, но предлагаемые альтернативы общественного устройства могут во многом отличаться [1, с. 41].

Целью статьи является анализ трансформаций теорий анархизма как совокупности общих принципов и основополагающих идей.

Анархизм оформился в середине XIX в., хотя базовые идеи его теоретических взглядов и установок восходят к античным философским школам. Традиционно протоанархистами считают софистов и киников, примечательны идеи о свободе и морали философов Просвещения, в частности, Ж.Ж. Руссо [2, с. 1186].

Несмотря на то, что термин «анархизм» был введен в научный оборот значительно позже, первым мыслителем, развивавшим идеи «безвластия», был Уильям Годвин. Одним из первых, кто заговорил о необходимости упразднения власти, был немецкий философ Макс Штирнер. В своей работе «Единственный и его собственность» он сформулировал важнейшее положение анархизма – ценность личности и необходимость уничтожения государства [3, с. 354]. Центральная идея М. Штирнера заключается в том, что человек – это уникальная личность, которая может осознать свои истинные интересы и реализовать их, не принимая, однако, ни одну из социальных ролей, определяемых государством. Идея философа – Единственный должен объединиться с себе подобными, чтобы вместе начать борьбу за освобождение от общества и государства, что является основным тезисом анархо-индивидуализма.

Основоположником термина «анархизм» называют французского философа Пьера Жозефа Прудона, именно он впервые предложил лозунг «Анархия – мать порядка». Если до П. Ж. Прудона термин «анархист» использовали только как оскорбление, то своими трудами он задает новое направление мысли: «Власть человека над человеком, какую бы форму она ни принимала, есть угнетение. Высшая степень совершенства общества достигается в соединении порядка с анархией, т.е. в безвластии» [4, с. 174]. Он был противником государственного принуждения в любом виде, ни конституционная монархия, ни революционная диктатура не совместимы с представлениями П. Ж. Прудона о справедливости. Т.е. философ осознал, что проблема не в форме власти, а в самом ее наличии, однако, путей решения проблемы освобождения от этой зависимости мыслитель не знал: «Я не предлагаю никакой системы; я

требую уничтожения привилегий и рабства, я хочу равноправия... Предоставляю другим дисциплинировать мир» [4, с. 20].

Иммануил Кант обратил внимание на то, что анархия – это тоже порядок, но особого типа. Эта мысль нашла отражение в «Антропологии с прагматической точки зрения»: «Закон и свобода без принуждения». Свобода человека – главная ценность анархизма, а значит никого нельзя заставить стать анархистом насильно. Анархия требует высокого уровня развития культуры, самоорганизации людей и их добровольного выбора.

Не существует единой теории анархизма, он неоднороден, поскольку противостоит самым разным формам государственности, тем не менее все виды анархизма имеют общую философскую основу: отрицание существующего порядка, отрицание фундаментальных основ устройства общества, реализация механизмов и практик самоорганизации. Анархисты исходят из представления о добродетельной природе человека, но понимают, что требуется много времени, чтобы люди привыкли к новому порядку. Отсюда, критики анархических теорий считают их утопиями, поскольку люди несовершенны и не могут существовать без контроля.

Позиция анархистов о главенстве личности и ее свободах некоторым образом сближает их философские построения с либерализмом. Однако, либерализм признает необходимость наличия государства для решения ряда общественных проблем – охраны прав граждан, обороны, антимонопольного регулирования экономики и т.д. Кроме того, либералы исходит из того, что люди, по природе своей, склонны выстраивать иерархии, в которых сильные неизбежно будут подавлять слабых, это естественный порядок вещей. Анархисты придерживаются другого принципа: все люди разные, но это не должно влиять на их права и возможности. Анархизм – это равенство разного.

Один из основоположников социологической науки, немецкий социолог Макс Вебер отметил, что: «Государство – это легитимная территориальная монополия на насилие» [5]. Именно применение насилия – функция, которая исторически отличает государство от других форм организации людей. Если для либерала «Закон превыше всего», то для анархиста он ведет к тому, что все общество будет построено на страхе, а не на солидарности. Получается, что люди, которые долгое время подчинялись правителю, разучились самостоятельно решать проблемы – такова позиция либерализма. Анархисты же уверены, что люди способны договариваются между собой и принимать совместные решения. Последнее применимо только в небольших обществах, где каждый может участвовать в политической жизни напрямую, без представителя. Поэтому демократия не является эффективным механизмом защиты прав и свобод человека: «Свобода выбора господина не отменяет существование господ и рабов» - Герберт Маркузе [6, с. 36].

Значимый вклад в развитие философии анархизма был сделан русскими мыслителями – Михаилом Бакуниным и Петром Кропоткиным, которые были не только теоретиками, но и практиками анархизма. В 1848-1849 гг. по Европе прокатилась волна революций, «весной народов» были охвачены Франция, Германия, Австрия, государства Италии, др., в этих событиях принял активное участие и М. Бакунин, который после подавления Пражского народного восстания бежал в Дрезден. В мае 1849 г. население Дрездена взбунтовалось против саксонского королевского правительства, которое отказалось принимать конституцию. Началось городское восстание, во время которого король бежал в Пруссию. Было образовано временное правительство из людей, которые не имели никакой военной практики. М. Бакунина просили о помощи, так как у него за спиной было русское артиллерийское училище. При защите Дрездена Бакунин проявил поразительное хладнокровие и непоколебимую решимость, однако несмотря на опытность и тактичность революционера, временное правительство не всегда принимало его предложения. М. Бакунин предложил снести в погреба ратуши наличные пороховые запасы и взорвать ее, когда приблизятся войска, «…но его перехитрили, удалив из ратуши весь порох. Таким образом решено было, ввиду того, что дух восставших бодр, завтра с рассветом начать отступление в Рудные горы» [7, с. 316] По причине отказа немецкого муниципалитета в реализации решений М. Бакунина, а также неравенства сил, восставшие потерпели поражение. Поражение революционных движений в Европе натолкнуло русского анархиста на мысль, что из-за старого уклада европейского мира, люди не могут даже мечтать о новом порядке, никакие изменения политических режимов не принесут желаемого, ибо менять необходимо

фундаментальные представления о государстве и власти. Для этого прежде всего нужно бороться с самим собой и собственным желанием властвовать и подчинять.

Другой русский анархист – Петр Кропоткин – был ученым. П. Кропоткин хотел научно обосновать добродетельную природу людей, а вместе с этим и всю теорию анархизма. Длительное время он жил в Петрограде, где окончил с отличием Пажеский корпус, служил в Сибири в казачьих частях, занимался научной работой в сфере географии и геоморфологии. Практически все, что встречал ученый в ходе экспедиции по Восточной Сибири и Манчжурии, вызывало в нем восторг. В своих письмах он отмечал особую красоту местных широт и особенности местных людей: «в местах, не задавленных крепостным правом, люди гораздо проще и свободнее. Народ умный, веселый, работящий, не дичится, разговаривает с тобой, как с равным, сморит прямо в глаза», − писал Кропоткин [8, с. 39]. В этот момент он понял, что в Сибири многое прекрасно получалось и без участия государства. В Сибири Кропоткин имел возможность наблюдать созидательную работу людей вне государства: «Тогда я понял разницу между действием на принципах дисциплины и началах взаимного понимания», - писал Кропоткин. «Пять лет, проведенные мной в Сибири, были для меня настоящей школой изучения жизни и человеческого характера… В Сибири я утратил веру в государственную дисциплину: я был подготовлен к тому, чтобы сделаться анархистом» [9, с. 136]. Свои наблюдения П. Кропоткин опишет в работе «Взаимная помощь как фактор эволюции» 1902 г.

В это же время еще больше набирало мощь марксистское движение. П. Кропоткин и М. Бакунин критиковали К. Маркса и русских марксистов за желание построить свободу через диктатуру пролетариата. Государственному социализму они противопоставляли анархо-коммунизм. По словам П. Кропоткина, «анархия без коммунизма – это хаос, а коммунизм без анархии – диктатура коммунизма». Он считал, что революция – это не победа в классовой борьбе, а установление социальных связей всех членов общества. Индивидуализму, в частности анархоиндивидуализму, ориентирующемуся на идею М. Шпинглера об абсолютной свободе индивидуальности в соединении с аморализмом Ф. Ницше, П. Кропоткин противопоставил этику социальной консолидации, базирующуюся на теории и практике взаимопомощи [10, с.147]. Несмотря на то, что П. Кропоткин поддерживал советы и видел в них перспективу, его не удовлетворил итог вооруженного восстания большевиков. Разочарование заставило Кропоткина покинуть революционный Петроград, перебраться в город Дмитров, где он принялся писать свой последний труд «Этика», который до сих пор остается ориентиром для анархистов. Он утверждал, что анархия здесь и сейчас невозможна, поэтому пока стоит бороться за федеративную республику - переходную форму на пути к анархии. По некоторым данным семью Кропоткина до 1921 года содержал именно Н. Махно, с которым он познакомился еще в 1918 г. Сам Н. Махно с гордостью заявлял, что он верный ученик П. Кропоткина.

Н. Махно не принимал большевистскую Россию, он был искренне отдан идеям анархизма. «Гуляйпольские анархисты представляли собой печальное зрелище» - вспоминал в своих мемуарах Нестор Махно – это были малообразованные крестьяне и простые рабочие. Но уже к концу 1917 года идея анархизма распространилась на многие окрестные села. После приезда из Москвы, Н. Махно говорил голосом уже не анархиста-романтика, а закаленного и опытного политика. Местным было предложено создать свой отличный от других социально-экономический и политический строй, который исключал чиновников, администрацию и политические партии. Власть полностью переходила в руки крестьян. Временный союз с большевиками позволил махновцам освободить Гуляйполе от белогвардейцев и пополнить боевой арсенал. Историческая битва Нестора Махно на стороне большевиков состоялась 26 сентября 1919 г. у с. Перегонов (современная Черкасская область). Его отряды выступили против белой армии генерала Антона Деникина. Однако не смотря на блистательную победу Махно над деникинскими войсками, большевики стали опасаться, что его авторитет и влияние на простых граждан может стать слишком весомым, поэтому 11 января 1920 г. приказом народного комиссара по военным делам Н. Махно был обвинен в «развале фронта и неподчинении командованию», после чего сторонник анархизма выехал в Румынию, а затем в Париж.

Таким образом, идеи анархизма остаются актуальными до сих пор. Нынешнее постиндустриальное общество часто описывают как атомизированное, то есть разобщенное. Периодически мировая экономическая система подвергается кризисам, что побуждает людей все

чаще самостоятельно объединяться для решения своих проблем, организовывать поисковые отряды, экологические движения, благотворительные организации. Кроме того, идеи анархизма принято считать одним из источников модели социальных государств.

Современный историк Вадим Валерьевич Дамье, исследователь международного анархо-синдикалистского движения, по этому поводу говорит следующее: «Анархисты – это прогностики, они никого не заставляют, они лишь говорят – если человечество будет продолжать развиваться по этому пути, по которому оно идет сейчас, то кончится это полнейшим крахом и приведет фактически к деградации человека как личности. Есть способ этого избежать - мы его предлагаем, хотите берите, хотите нет. Нельзя заставить людей выбрать свободу, свобода должна быть выбрана самими людьми, иначе другой дороги нет» [11].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Поляков Д.Б. Анархизм как выражение онтологического хаоса, его роль в биполярной системе политического сознания // Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки. Философия. – № 2 (22). – 2013. – С. 41-45.
2. Занин С.В. Учение Руссо о ценностях и его политические взгляды // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Т. 10. – № 4. – 2008. – С. 1186-1190.
3. Штирнер М. Единственный и его собственность. – Харьков, 1994. – 354 с.
4. Прудон П. Ж. Что такое собственность? – М., 1998. – 174 с.
5. Вебер М. Избранные произведения: Пер. с нем. / М. Вебер. – М.: Прогресс, 1990. – 804 с.
6. Дубровин И., Солдатов Я.В. Анархизм в истории политико-правовой мысли // Сборник трудов молодых ученых УВО «Университет управления «ТИСБИ». – Казань, 2016. – С. 36-44.
7. Бакунин М.А. Избранные философские сочинения и письма. – М., 1987. – 316 с.
8. Переписка Петра и Александра Кропоткиных. Том 2. 1862-1871. – М.-Л.:Академия, 1933. – 278 с.
9. Кропоткин П. А. Записки революционера. – М.: Мысль, 1990. – 556 с.
10. Арефьев М.А., Давыденкова А.Г., Осипов И.Д. Этика русского анархизма // Мысль: журнал Петербургского философского общества. – Т.3. – № 1. – 1999. – С. 146-161.
11. Дамье В. Общество без государства. – Электрон. дан. – Режим доступа: https://openuni.io/course/11-course-7-4/lesson/7/ - Загл. с экрана.

THEORIES OF ANARCHISM OF THE XIX-XX CENTURIES AND THE GENESIS OF ITS MAIN DIRECTIONS AND IDEAS

Abstract: the main content and genesis of the socio-political views of the philosophers of anarchism, as well as attempts to actually implement their concepts, are considered.
Keywords: anarchy, the state, N. Makhno, M. Bakunin, P. Kropotkin, philosophy of anarchism.

Mozgovoy D.A.
Scientific adviser: Agarkova M.I., senior lecturer
Donetsk National University
E-mail: mozgovoy.2004@list.ru

УДК 331.5-053.6

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ВЛИЯНИЕ ЯПОНИИ НА КОРЕЮ ВО ВРЕМЯ ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКОГО КРИЗИСА В КОНЦЕ XIX в.

Москалюк А.В.
Научный руководитель: Разумный В.В. к.и.н., доцент
ГОУ ВПО «ДОННУ»

Аннотация. В данной работе рассматривается политическое влияние Японии на Корею во время внутриполитического кризиса в конце XIX в. Обозначены этапы появления и установления японского влияния. Обозначены причины распространения, а так же рассмотрены итоги распространения влияния.
Ключевые слова: внутриполитический кризис в конце XIX в, торговые договора, «Партией реформ» (Кэхвадан), крестьянское восстание, политика Японии в Корее

В конце XIX в. корейское государство достигло кризисного состояния. Правительственный аппарат претерпел изменение благодаря реформам тэвонгуна, занимавшего пост правителя в течение десяти лет (с 1863 г. по 1873 г.). Несмотря на то, что Корея получила сильного лидера, отвечавшего требованиям того времени, который был в силах урегулировать нарастающее кризисное положение путем изменения структуры политического аппарата, к сожалению, это лишь замедлило наступление кризиса. Проведенная политика закрытия «Страны утренней свежести» во избежание иностранного проникновения только лишь обострила интерес соседних государств к Корее.

Япония, вставшая на путь «открытия» своего государства стремилась открыть и соседнюю Корею, но желания её не были далеко не доброжелательны. В конце XIX в. в эпоху Реставрации Мейдзи, в Японии зародились идея о необходимости аннексии Кореи. В 1873 г. после того, как тэвонгун покинул свой пост и к власти пришел его сын Кочжон, в Японии ряд радикально настроенных политиков, возглавляемые Сайго Такамори, призывали правительство к походу на Корею. Идея была отвергнута, так как в Японии не хватало на это сил.

В Корее влияние Японии начало распространяться после подписания мирного соглашения на Канхвадо в 1876 г. между Кореей и Японией. Так же, конкурентами Японии за влияние в Корее были Российская империя и Китай (Империя Цин). Япония, одержав победу в японо-китайской и русско-японской войнах, получила право единолично проводить политику в отношении Кореи.

Целью данной статьи заключается в изучении политического влияния Японии на Корею в период внутриполитического кризиса конца XIX в.

Данная проблема была частично обозначена в трудах различных учёных. Стоит выделить российских учёных и их работы С.О. Курбанов [1], В.М. Тихонов [2], В.М. Тягай [3], Т.М. Симбирцева [4], так же следует отметить корейских историков Ким Чжон Хон [5] и Ли Ги Бэк [6], посвятивших в своих работах разделы о месте Японии в Корейском государстве.

В 1873 г. Ли Хаын был отстранен от своей должности в связи с достижением Кочжона возраста, позволяющего управлять страной. В 1875 г. Япония предприняла попытки открытия Кореи для внешнего мира. После того, как японский флот появился у острова Канхвадо, открывавшего путь к сердцу страны – Сеулу, корейская артиллерия открыла огонь. Однако удары её не были эффективны, японцы высадились на берег. В ходе стычки количество потерь с японской стороны была меньшей, чем со стороны Кореи, так как японская армия, в связи с реформированием 1872 г. по европейскому

образцу, оказалась сильнее [1. С.205]. В начале января японские войска покинули Канхвадо, обвинив Корею в том, что именно Корея спровоцировала конфликт. Япония восприняла это сражение как повод для заключения неравноправного договора, по образцу тех, которые она уже заключила с западными странами. В результате этого военного похода, Япония убедилась в слабости корейской армии, а правительство получило хороший повод для повторного вторжения.

15 января 1876 г. японский флот под командованием Курода Киётаки прибыл к берегам Кореи. В правительстве развернулись споры насчет дальнейших действий Кореи: дать отпор или сесть за стол переговоров. В результате победу одержала сторона, настаивающая на мирных переговорах. Готовое к переговорам королевство позволило без боя высадиться Курода Каётаки на берега Канхвадо. Уже 26 февраля того же года между Японией и Кореей был подписан Канхванский мирный договор, состоявший из 12 статей. Первая статья формально провозглашала «равенство Японии и Кореи», а так же позволяло японским суднам свободное плавание на территориальных водах Кореи. Устанавливалась свободная торговля Японии в трех корейских портах – Пусан (месте традиционной корейско-японской торговли), Вонсан на восточном побережье (1879 г.) и Инчхон на западном (1882 г.) В дополнительных статьях договора указывалось, что японские граждане получила право продвижения вглубь Кореи на расстоянии 5 км от побережья, а так же говорилось о свободном хождении японских денег в открытых портах.

Стоит отметить, что в корейском политическом аппарате существовали сторонники Японии, вдохновленные её прогрессом, которые не только настаивали на подписании Канхванского мирного договора 1876 г., считавшие это благом для своей страны, стремились провести реформы для ослабления влияния консерваторов. Так, сторонники реформ создали свою партию под названием «Партией реформ» (Кэхвадан), так же упоминалось название «Партии независимости» (Тонниптан) [2. С.343]. Отправной точкой формирования партии считается 1882 г. Образовавшаяся политическая организация отличалась от других придворных группировок тем, что их целью была не личная выгода или борьба за влияние в правительстве, а, прежде всего, благо страны. Так же, следует обратить внимание на то, что, имея хорошие связи с правителями политической элиты Японии, партия реформаторов пыталась получить финансовую поддержку. Несмотря на то, что Япония относилась к корейским реформаторам с симпатией, они не могли дать заем, поскольку у большинства представителей королевского двора была прокитайская ориентация, а это означало, что выделенные Японией финансы ей не вернутся. В то же время следует отметить, что, несмотря на тесные связи с реформаторов с Японией, они не были «проводниками» японской политики в Корее, а лишь были вдохновлены примером Японского развития после открытия страны [3. С.130].

Сопротивление старой конфуцианской элиты при дворе и невозможность Японии оказывать поддержку, реформаторы пришли к идее государственного переворота, что бы окончательно отстранить от дел консерваторов. При этом совсем не планировалось свержение монархии, а лишь изменения в стране. Потребность в изменениях видел и сам Кочжон, поэтому партия реформаторов получила поддержку правителя. Состоявшиеся переворот дал понять, что о планах реформаторов государю никто не сообщил.[4. С.54]

4 декабря 1884 г. сторонники японцев, под предводительством Ким Ок Кюном, подняли мятеж. Под предлогом мятежа и беспорядков в Сеуле, реформаторы уговорили Квачжона переехать во дворец Кёнугун, который лучше охранялся и мог обеспечить правителю безопасность. Также, реформаторы добились согласия короля для подхода солдат японской дипломатической миссии, о задействовании которых Ким Ок Кюн получил заранее у японского посла Такэдзоэ. На следующий день партия реформаторов

заявило о создании нового государства и проведении ряда изменений. На посты министров были поставлены люди, получившие образование в Японии и разделявшие идеи реформаторов. К примеру, на пост военного министра был поставлен Со Чжэпхиль, который совсем недавно закончил японскую школу сухопутных войск. В течение 7 дней они овладевали столицей. Для Китая изменение в политике Кореи и ориентация на Японию были крайне не выгоды. Поэтому, китайские войска, расквартированные в Корее с 1882 г. совместно с правительственными восками королевы Мин, которая боялась потерять своё влияние из-за нового правительства реформаторов, начали подготовку к штурму королевского дворца. Опасаясь прямых столкновений с Китаем, японский посол Такэдзоэ ослабил охрану дворца своими войсками. Население Сеула так же восстало поголовно, и вытеснила японцев и их сторонников.

Япония, отправившая в Корею войска, по договору с Китаем, через год отозвала их оттуда. Китай и Япония обязались не посылать в Корею войска без предварительного извещения другой стороны [5. С.110].

Япония получила значительное экономическое влияние в Корее, особенно на юге полуострова, благодаря огромному количеству своих представителей в стране и их торговой предприимчивости. Также наравне с Китаем, Япония имела огромное влияние и в политической сфере государства.

Окончательным этапом распространения влияния Японии на Корею стало вмешательство японской армии и занятие Сеула во время крестьянского восстания, получившее название «восстание Тонхак» 1893-1895 гг. Проходившее в Корее восстание было весьма успешным и приносило свои плоды. В попытках исправить положение, правительство обратилось за помощью в Китай. Цинское правительство отправило в Корею экспедиционный корпус под командованием Е Чжичао, а Япония в ответ на это отправила войска в Сеул, так как Китай не согласовывал ввод своих корпусов с Японией, тем самым нарушая их соглашение [6. С.64].

После примирения повстанцев с правительством, Япония неоднократно посылала предложение о помощи тонханам для продолжения восстания, но предложения были отклонены. Воспользовавшись вводом в Корею войск Китая, Япония так же направила в Корею свои войска, а уже в августе 1894 г. объявила войну Китаю, в ходе которой заняло всю территорию Корейского государства. Когда восстание приобрело новые силы, правительство Кореи уже обратилось за помощью к Японии и силами армий обоих правительственных государств полностью подавило восстание. Проблема японского захвата Кореи усилилась после убийства королевы Мин Мёнсон и все уцелевшие отряды тонханов присоединились к антияпонским отрядам Ыйбён, поставив на первое место проблему изгнания японских захватчиков.

Заключение. В заключение, следует отметить, что японское влияние на Корею началось ещё с попыток Японии «открыть» страну и распространения экспансии. Япония начала своё проникновение стремительно, полная решимости подчинить Корею и распространить своё политическое влияние. Начав с подписания торговых договоров и закончив полным захватом страны. Заключив неравноправный договор, Япония продвинула своё влияние на торговлю в стране, а после и вовсе превратила Корею в свой рынок сбыта продукции, вследствие чего обрушила внутреннюю экономику страны и, ухудшив положение местного населения, спровоцировала массовое восстание против правительства, неспособного решить эту проблему. Имея своих последователей в правительственном аппарате, Япония продвигала свои интересы внутри страны. Восстание не принесло результатов. Посланные Китаем войска, лишь дали повод Японии на введение своих войск, начав японско-китайскую войну 1894 – 1895 гг., в которой Корея хоть и не принимала участия, но стала полем сражения. После войны, японские войска помогли корейскому правительству в окончательном подавлении восстания, но в

итоге Корея фактически попала под протекторат Японии. Король управлял государством под полным контролем Японии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Курбанов С.О Курс лекций по истории Кореи. С древности до конца XX в. –СПб., 2002г.–628 с
2. Тихонов В. М. История Кореи. Т. 1: С древнейших времен до 1876 г. –М., 2003.– 533 с.
3. Тягай Г.Д « Очерк истории Кореи во второй половине XIX в. – Ин-т народов Азии АН СССР.– М.: Наука, 1960. – 239 с.
4. Симбирцева Т.М. Владыки старой Кореи – М: 2012.– 656 с.
5. Ким Чжон Хон. Японо-китайская война 1894—1895 гг. и судьба Кореи. // Вопросы истории.– 2005.–№ 5.– С. 106—113
6. Ли Ги Бэк. История Кореи: новая трактовка / Пер. с кор. под ред. С. О. Курбанова. М., 2000.. – 464 с.

JAPAN'S POLITICAL INFLUENCE ON KOREA DURING THE DOMESTIC POLITICAL CRISIS IN THE LATE XIX-th CENTURY

Annotation. This paper examines the political influence of Japan on Korea during the domestic political crisis at the end of the XIX-th century. The reasons for the spread, as well as the results of the spread of influence are outlined.
Keywords: The internal political crisis at the end of the 19th century, trade treaties, the "Reform Party" (Kehwadang), the peasant uprising, Japanese policy in Korea

Moskalyuk A.V.
Scientific adviser: Razumnyi V. V. Ph.D., associate professor
Donetsk National University
E-mail: moskalyuk_2001@bk.ru

УДК 327.88

БЛИЖНЕВОСТОЧНАЯ ПОЛИТИКА США ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ВЗЛЯДОВ ПОЛИТИЧЕСКОГО РЕАЛИЗМА

Немцева Ю.С.
Научный руководитель: Комарова Л.В. к.и.н. доцент
ГОУ ВПО «ДОННУ»

Аннотация: В данной статье рассматривается внешняя политика США на Ближнем Востоке согласно доктрине политического реализма. Имея союзников в лице Израиля, Саудовской Аравии и других лояльных мусульманских государств Америка может влиять на ход определённых событий ближневосточного региона. Соединённые Штаты являются одним из ключевых геополитических игроков в регионе. Доктрина политического реализма позволяет Штатам регулировать происходящие процессы на Ближнем Востоке.
Ключевые слова: Ближний Восток, США, политика, «мягкая сила», политический реализм.

На протяжении многих лет регион Ближнего Востока входит в сферу интересов США и других стран. В XX веке серьёзным соперником Соединённых Штатов в регионе был СССР. В период, когда Советский Союз был разрушен, а Российская Федерация была занята внутренними проблемами, США заполнили образовавшиеся "ниши" своим влиянием. Активизировали инструменты мягкой силы.

"Доктрина Никсона" положила начало формированию конкретного курса внешней политики США на Ближнем Востоке. Суть данной доктрины заключалась в финансово-

экономическом и военно-политическом взаимодействии Соединённых Штатов со странами региона. Финансово-экономическим партнёром США стала Саудовская Аравия, военно-политическим - должен был стать Иран, чему помешала революция 1979 г. [1]. Тогда Саудовская Аравия приняла на себя и военно-политическую ответственность, установив тесные связи с Америкой в данной сфере.

События 1 сентября 2001 года стали следующим этапом углубления внешнеполитического, экономического и военного воздействия Америки на Ближнем Востоке. С этого времени США использовали не только инструменты "мягкой силы", но и конкретные действия военного характера в регионе. Данный террористический акт стал поводом для присутствия Соединённых Штатов в регионе Ближнего Востока на абсолютно законных условиях для американцев и их союзников. Здесь важно отметить, что самым верным союзником в регионе был и остаётся Израиль, начиная с 1960-х годов, и воздействуя на внешнеполитическую деятельность Америки с помощью еврейской общины в Штатах.

Рассматривая начало XXI века, следует заметить, что американская ближневосточная политика подверглась различным изменениям в процессе восьмилетнего президентства Б. Обамы. "Арабская весна", заказчиком которой был Запад, привела к противоположному эффекту. Демократизация арабского мира закончилась провалом и поражением, как самих арабов, так и Западных стран. Парадоксально, но число террористических группировок в регионе увеличилось с приходом Америки, которая объясняла своё присутствие на арабской земле борьбой с террористами. Действия США и их союзников по стабилизации ситуации в регионе привели к возрастанию религиозных противоречий.

Пытаясь ещё больше укрепится на Ближнем Востоке США провозглашали то "Доктрину мирового лидерства" (основа взята из работы Дж. Уинтропа "Град Божий на Холме"), то "стратегию сдерживания", которая основана на яркой демонстрации намерений защиты интересов Америки. К этому же и относится принцип "добиться цели несмотря ни на что и любой ценой" [2].

Очевиден тот факт, что на современном этапе США имеют рад накопленных проблем, которые связаны с ближневосточным регионом и требуют неотлагательного решения вот уже несколько лет. Администрация Д. Трампа придерживалась правила "разделяй и властвуй", и охотно пыталась применить его на Ближнем Востоке. Будучи президентом Америки Д. Трамп провозгласил внешнюю политику, как политику, которая базируется не на "дискредитирующей теории, а на принципиальном реализме". Получается, что он обратил внимание на то, что создание дружественных арабских режимов не увенчалось успехом, и действия Америки на Ближнем Востоке должны быть изменены и получить более прагматичный характер. Теперь, согласно вышеизложенным принципам, США не могут допустить появления в регионе явного лидера.

Проблемами США на Ближнем Востоке является наличие трёх политических полюсов, так называемых коалиций. Во главе первого объединения стоит Иран – шиитский политический полюс; во главе второго – Саудовская Аравия, предводительствующая в суннитской коалиции; к третьему полюсу относят Турцию – с её светскими взглядами и «демократичностью (в сравнении с другими мусульманскими странами). В отдельную категорию входит Израиль, как уже упоминалось раннее. С помощью военной и политической мощи Америки Израиль не раз отстаивал своё право на существование, как суверенного государства. А США в лице Израиля имеют «островок» внешнеполитических стратегий на Ближнем Востоке. К тому же, по мнению Белого Дома Израиль является единственным демократическим государством в регионе Ближнего Востока. Но дружба Америки с Израилем отрицательно влияет на имидж США в Ближневосточном регионе. США и так приложили достаточно усилий по ухудшению

обстановки в регионе, но к этому добавляется риторика радикальных исламистов, которые используют военные и политические американо-израильские отношения для создания наихудшего образа Америки в сознании жителей арабских стран. И такая точка зрения абсолютно справедлива.

Америка реализует свои интересы национального характера через политическую доктрину, основанной на концепции политического реализма, автором данной доктрины является Г. Моргентау, в основе которой лежат региональные противоречия стран и народов (религиозные, этнические, культурные и др.) [3].

Добавляя ещё присутствие России в регионе; её успешное участие в разрешении сирийского конфликта, диалог с Турцией, Израилем и Саудовской Аравией, налаживание более тесных взаимоотношений с Ираном, всё больше подрывают положение Америки, и её доктрину политического реализма, в регионе. Но стоит отметить, что, несмотря на всё вышеизложенное, Америка продолжает пользоваться постулатами своей доктрины в положительном ключе для своих внешнеполитических интересов.

Большое значение региону Ближнего Востока придают такие геополитические факторы, как: большие запасы природных ресурсов, миграция и процессы социального характера, роль религии и её влияние на политику.

Что касается природных ресурсов: по разным оценкам в регионе находится более 40 % мировых запасов природного газа и более 60 % - нефти. Поэтому стратегический интерес возникает у всего мирового сообщества, которое делится на две категории: страны-покупатели и страны-партнёры. Во втором случае всё немного сложнее, так как странам-партнёрам нужно уметь договариваться о сферах распространения своего экономического влияния в мире. Например, Россия, которая продаёт газ Европе по «Южному потоку» через Турцию или добывает «черное золото» в Каспийском море, разделив место добычи с Ираном и другими странами. Здесь следует отметить, что энергетический фактор является значимым в мировой политике и стимулирует развитие международных отношений. Европа заинтересована в энергетической политике стран Ближневосточного региона, как альтернативе энергетической зависимости от России. Важно отметить, что месторождения нефти и природного газа находятся не только в общеизвестных рамках Персидского залива, но и на шельфе Средиземного моря. Крупнейшие месторождения средиземноморья находятся возле Египта и Израиля, Турция также претендует на собственные разработки в этом регионе. По экспертным оценкам запасы каждого месторождения достигают примерно 84 млдр. $м^3$ [4].

Миграционные и социальные процессы на Ближнем Востоке протекают часто и с большой скоростью. Причиной миграции населения из региона, преимущественно, в страны Европы является конфликты, имеющие военный характер. Примером могут послужить Ирак и Сирия, причём, в первом случае это миграция мирного населения (благодаря действиям США), а во втором – миграция боевиков-террористов (после вмешательства в сирийский конфликт России). Неконтролируемая миграция из стран Ближнего Востока привела к тому, что некоторые европейские страны стали поддерживать риторику евроскептицизма консервативных государств региона. Внешняя миграция приобрела нелегальный статус, а евроскептики стали скрытыми проводниками внешнеполитических идей Америки в ближневосточных странах. Суть внешнеполитических идей США в регионе: создать лояльные демократические режимы, посредством «мягкой силы». Для осуществления своих планов Соединённые Штаты создали больше 300 программ по «демократизации» арабских стран, действующих в рамках некоммерческих и общественных организациях [5]. Итогом всех действий США по «улучшению жизни» арабского мира явились усиление религиозного

фундаментализма и фанатизма, возникновение организованного терроризма, радикализация политических элит и подрыв стабильности в регионе.

Религиозный фактор на Ближнем Востоке играет важную роль для мусульман, которые составляют большинство населения региона. И влияние религии на политику является неотъемлемой частью исламского мира. По этой причине ближневосточный регион не раз становился ареной конфликтов, в том числе и военных, на основе конфессиональных споров или претензий. В большинстве стран региона именно по конфессиональному принципу формировались политические элиты. Примером могут послужить Сирия (политическая, экономическая и военная элита в большинстве своём сформирована из шиитского ответвления – алавитов, которых в стране до 13% населения), Иран (вся политическая и др. элиты – шииты), Ирак (шииты – более 50% населения) и другие ближневосточные государства.

Подводя итоги, следует отметить, что вышеизложенные геополитические факторы (наличие природных ресурсов, миграция и религиозный окрас политической жизни государств) содействуют продвижению и реализации американской доктрины политического реализма более быстрыми темпами. Доктрина формируется из четырёх этапов.

Первым этапом является создание центров политических противоречий. Как уже упоминалось раннее, следует оформить полюсную политическую систему на Ближнем Востоке. Где важным фактором будут противоречия религиозного, политического, этнического, культурного характера, а также территориальные претензии. Между странами Ближнего Востока существуют противоречия в отношении внешнеполитических действий, экономического, военного и технического сотрудничества и культурного взаимодействия, как внутри региона, так и с другими странами. Это является причиной того, что противостояния американскому влиянию в регионе нет, а если оно существует, то имея локальный характер, не представляет какой-либо угрозы для подрыва американской деятельности на Ближнем Востоке. Именно по этой причине арабо-израильские конфликты заканчивались победой Израиля. Нет единого центра или консолидированного сообщества, которые могли бы, путём объединения арабских стран, добиться осуществления геополитических задач для арабского мира.

Вторым этапом является видение и позиционирование Америки, как глобального лидера политического Мира [6]. И в соответствии со своей позицией продвигает свои внешнеполитические национальные интересы. Исходя из этого, кроме формирования полюсной политической системы, США формируют круг определённых государств на Ближнем Востоке, которые являются для них «опорными». К таким странам можно отнести Иорданию, Египет, Саудовскую Аравию и, если такое может случиться, то Курдистан, при обретении им независимости.

Третий этап заключается в политике многовекторности Америки, которая смело попирает идеологическими различиями, чтобы приобрести новых партнёров и союзников. Здесь речь идёт об Израиле и Саудовской Аравии. Америка продаёт оружие двум странам, которые являются главными потребителями американских вооружений на Ближнем Востоке. Израиль получает оружие согласно субсидиям, а Саудовская Аравия платёжеспособный партнёр, в число которых входят ещё несколько монархий Персидского залива.

Четвёртый этап, вытекающий из предыдущего – «политика двойных стандартов» и дифференциация государств на «свой/чужой». Америка не раз уже демонстрировала через призму своих взглядов реализацию норм международного права или соблюдение межгосударственных договорённостей. Так истории известны случаи односторонней оценки происходящего как в ближневосточном регионе, так и отдельно в государствах.

Катар и Саудовская Аравия пользуются всецелой поддержкой Америки, имеют передовое американское оружие и тесные экономические связи с ней. При этом США закрывают глаза на авторитарные политические режимы этих государств. А вот политический режим Ирана для американцев является недемократичным. Государство и сотрудничающие с ним страны подвергаются санкциям, внешнему давлению и обвиняются в скрытой поддержке терроризма.

На современном этапе США находятся в числе основных геополитических игроков на Ближнем Востоке. В связи с проводимой внешней политикой согласно доктрине политического реализма США, постепенно теряют свои позиции. Многолетнее пребывание в регионе принесло обретение новых партнёров и союзников, но политика двойных стандартов привела к появлению врагов. Позиции Америки достаточно крепки, но политическая турбулентность, которая так свойственна Ближнему Востоку, может всё изменить.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Петросян А. Американская стратегическая культура и внешняя политика США на Ближнем Востоке // 21 век. 2017. №1 (42). С.98-109.
2. Нестеров А.К. Особенности реализации американской стратегии сдерживания на современном этапе // Вестник дипломатической академии МИД России. 2018. №3(17).
3. Nobel J.W. Morgenthau's Sruggle with Power: he Theory of Power Politics and the Cold War // Review of International Studies. 21(1). January 1995.
4. Мурад Абдель Джаиль. Россия на пути к доминированию над средиземноморским газом. [Электронный ресурс] URL: https://www.enabbaladi.net/archives/276168 (дата обращения 29.01.2022).
5. Ноздрин А.В. Политика двойных стандартов в международных отношениях // Актуальные проблемы современных международных отношений. 2013. №1.
6. Кривов С.В., Рыжов И.В. Политика США и баланс сил на Ближнем Востоке: от ключевых очагов воздействия к нейтрализации радикальных режимов // Вестник ННГУ. 2014. №1-1(1).

Annotation: This article discusses US foreign policy in the Middle East according to the doctrine of political realism. America has allies in Israel, Saudi Arabia and other loyal Muslim states and can influence the course of certain events in the Middle East region. The United States is one of the key geopolitical players in the region. The doctrine of political realism allows the States to regulate the processes in the Middle East.
Keywords: Middle East, USA, politics, soft power, political realism.

Nemtseva Yu.S.
Scientific adviser: Komarova L.V. Ph.D. associate professor
Donetsk National University
E-mail: uylianemtseva@gmail.com

УДК 331.5-053.6

РОЛЬ ВОЗДУШНОГО ТРАНСПОРТА В РАЗВИТИИ МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ СТРАН НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Образцова В.А.
Научный руководитель: Медовкина Л.Ю. к.и.н., доцент
ГОУ ВПО «ДОННУ»

Аннотация. В статье рассматривается влияние гражданской авиации на развитие отношений на постсоветском пространстве, анализируется прошлое и настоящее воздушного транспорта на примере

России и Республики Беларусь. Помимо этого, проводится параллель в отечественном авиастроении, авиакомпаниях, созданных после распада СССР, а также изменениях в межгосударственных отношениях стран коснувшихся авиационной сферы.
Ключевые слова: постсоветское пространство, гражданская авиация, авиастроение, межгосударственные отношения, международные соглашения.

После подписания Беловежских соглашений 8 декабря 1991 года, Алма-Атинской декларации о целях и принципах Содружества Независимых Государств (СНГ) 21 декабря 1991 года и, как итог, сложения полномочий президента СССР М.С. Горбачева, 26 декабря 1991 года произошел распад СССР. Однако, последствия распада великой державы повлекли за собой не только независимость пятнадцати ранее советских государств, а помимо этого создали ряд проблем: межнациональные конфликты, экономический спад, неустойчивую политическую систему, распад рублевой зоны и создание национальных валют и т.д.

Остро встал вопрос о разделе Вооруженных сил СССР. Так, 30 декабря 1991 года в г. Минске прошла встреча глав государств СНГ, во время которой были подписаны документы, касающиеся военных вопросов. Было ликвидировано Министерство обороны СССР, а вместо него создано Главное командование Объединённых Вооружённых сил СНГ, в результате чего новые независимые государства официально смогли иметь вооруженные силы. Однако, как руководить и что делать с военным арсеналом у правительств государств понятия не было [3].

Другой проблемой, с которой столкнулись постсоветские страны, стала гражданская авиация. Основным документом, регулирующим деятельность гражданской авиации и координирующим ее развитие, стала Конвенция о международной гражданской авиации (Чикагская конвенция) от 7 декабря 1944 года. Это положило начало созданию Международной организации гражданской авиации (ИКАО), которая является специализированным учреждением ООН. Несмотря на то, что единственная авиакомпания СССР «Аэрофлот» осуществляла свои полеты с 1930-х годов к ИКАО Советский Союз присоединился лишь в 1970 году [4]. После чего, в январе 1971 года в Москве было создано Центральное управление международных воздушных сообщений «Аэрофлота», а авиакомпания была переименована в «Аэрофлот — советские авиалинии». Так, авиакомпания, выполняла международные рейсы в Европу, Азию, Африку, Северную и Южную Америку. Позже, в 1973 году Министерством гражданской авиации были созданы Государственный авианадзор и Государственный авиарегистр СССР [1].

Цель данного исследования – провести анализ межгосударственных отношений Российской Федерации и Республики Беларусь в области гражданской авиации, выявить проблемы после распада СССР коснувшихся воздушного транспорта, изучить международные соглашения, сравнить возможности в области авиастроения государств и их положение на мировой политической арене.

После распада СССР и образования пятнадцати самостоятельных государств встал вопрос о дальнейшем развитии и существовании гражданской авиации. Во время подписания Алма-Атинской декларации обсуждалась тема будущего авиации, после чего было принято решение о подписании Межгосударственного соглашения о гражданской авиации и использовании воздушного пространства между 12 странами (Прибалтийские страны не подписали соглашение).

Согласно данному документу был создан Межгосударственный авиационный комитет (МАК), в обязанности которого входит: сохранение единых авиационных правил, норм летной годности, системы сертификации авиационной техники и её производства, категорий международных аэропортов, независимое расследования в

случае катастроф, рассмотрение вопросов о развитии гражданского авиасообщения между государствами. Позже, в июле 1992 года МАК был официально зарегистрирован в ИКАО и получил статус межправительственной организации [4].

Договоры в области гражданской авиации постсоветских республик были приняты новоиспечёнными правительствами, однако проблемой, которая не разрешилась до сих пор стали авиастроительные подразделения, которые до распада СССР были подчинены Москве и базировались во многих городах Союза. Примечательно, что государства разделили между собой лишь военные и военно-транспортные самолеты (Су-24, -25, -27; Миг-25, -29, -31; Ил-76; Ми-8 и т.д.), а гражданские стали камнем преткновения [2].

До распада СССР в 1991 году гражданские самолеты советского производства составляли конкуренцию иностранным корпорациям Boeing и Airbus. Так, одним из самых массовых самолетов стал Ту-154. Его первый полет состоялся в октябре 1968 года, но эксплуатирование в РФ данного самолета можно встретить и сегодня. На смену ему в конце 80-х гг. XX столетия ОКБ «Туполев» разработал план нового самолета Ту-204, но события 1991 года и отсутствие финансирования заморозили данный проект. Эксплуатация Ту-204 началась лишь 1996 году [10]. Другим ярким примером советского авиастроения стали самолеты Ан-124, серийное производство которого делилось на г. Киев (Украина) и г. Ульяновск (РФ). Впервые Ан-124 был поднят в воздух в 1982 году и продолжает эксплуатироваться до сих пор.

Так, ранее единое авиастроение СССР, начало приобретать формы самостоятельных организаций. В лидеры на постсоветском пространстве в авиационной промышленности вышли Россия, Украина и Беларусь, у последней после распада СССР остались на территории ремонтные заводы, предназначенные в большей части для военной техники. После распада СССР авиационная промышленность теряла свой потенциал и лишилась всевозможных финансовых фондов. Лишь к 1994 году независимая Украина и Россия возобновили сотрудничество, после чего г. Киев приступил к разработкам новых транспортных и гражданских самолетов: Ан-70, Ан-140, Ан-148. Однако, все это происходило до политического кризиса в Украине 2013 года, отделения Крыма к РФ зимой 2014 года и начала боевых действий весной того же года на Востоке Украины и, как результата, обострения отношений с РФ. Данные события нарушили интеграцию российского и украинского авиапромышленного комплекса, ведь поставки комплектующих деталей для самолётостроения были из городов России, а в результате, стороны и вовсе закрыли воздушное пространство друг для друга.

Изначально, в конце декабря 1991-начале 1992 годов, в момент финансового застоя и разрушения ранее устоявшихся производственных цепочек, возникла хаотическая приватизация. Авиапредприятия «Ильюшин», «Туполев» и другие временно перестали производить самолеты, тем самым заставив оказаться в затруднительном положении авиакомпании. Учитывая, что в СССР существовал лишь «Аэрофлот», соединявший не только постсоветские страны, но и осуществлявший международные рейсы, в новоиспечённых независимых государствах встал вопрос о создании своих национальных авиакомпаний. Из-за нехватки финансирования российский «Аэрофлот» был вынужден отказаться от закупок новой техники не только постсоветского производства «Ту» и «Ил», но и иностранного. Летом 1992 года данная авиакомпания была приватизирована и начала функционировать, сменив название на «Аэрофлот – Российские авиалинии», а осенью 1992 года в Шереметьево (Москва) прибыли первые иностранные авиалайнеры «Airbus A-310».

Отечественные производители не смогли смириться с приобретением иностранных самолетов корпораций «Boeing» и «Airbus», и в 1993 году в «Аэрофлоте» был введен в эксплуатацию Ил-96, спроектированный как первый отечественный дальнемагистральный широкофюзеляжный самолёт еще до распада СССР. Однако,

несмотря на введение в строй «Ил» и «Ту», приоритет был у американской и европейской корпораций, что сохраняется и сейчас [6].

Спустя год, в феврале 1994 г., было образовано Федеральное агентство воздушного транспорта (Росавиация), которое занимается координацией выполнения международных и внутренних рейсов, обеспечивает защищенность транспортных средств от актов незаконного вмешательства, контролирует исполнение Конституции РФ, поручений Президента РФ и Министерства транспорта РФ по всей территории государства.

Примерно в это же время, на рубеже 1993-94 гг., «Аэрофлот» подвергся реорганизации и стал открытым акционерным обществом, после чего был частично приватизирован, однако, более 50% акций остаётся у государства. После приватизации первой авиакомпании в стране начинают появляться десятки новых перевозчиков, которые функционируют и сегодня: Azur Air (с 1996 г.), Red Wings Airlines (с 1999 г.), S7 Airlines (с 1993 г.), Ural Airlines (с 1993 г.), UTair (с 1997 г.) и другие [9].

Революционным событием в российском авиапроме стало производство первого после распада СССР пассажирского самолета - Sukhoi Superjet 100. Данный тип самолёта стал первым российским самолетом, который начал совершать рейсы на территории РФ, а позже и зарубежом. Sukhoi Superjet 100 начали собирать в 2005 году, первый испытательный рейс прошел в мае 2008 года, а эксплуатироваться лайнеры начали с 2011 года. На февраль 2021 года произведено 207 единиц данного самолета, он используется в таких авиакомпаниях России как: «Аэрофлот», «Азимут», «Россия», «Якутия», «Ямал» и др.

Благодаря положительным изменениям в гражданской авиации РФ, государство начинает следовать мировым тенденциям в данной сфере, после чего «Аэрофлот» регистрирует свое новое дочернее предприятие «Добролет», которое стало первой бюджетной авиакомпанией России. Однако, просуществовала она всего год, с 2013-14, после чего была реорганизована в нынешний бюджетный перевозчик – «Победа». Сегодня «Аэрофлот» является ведущей авиакомпанией, которая включает в себя дочерние предприятия, выполняет международные рейсы в различные точки мира (США, Южная Америка, Азия, Европа) и имеет наиболее мощный авиапарк среди бывших постсоветских стран, включающий Airbus A350, Airbus A330 [6].

В отличие от России, Беларусь не имеет долгой истории в гражданской авиации. В стране после распада СССР существует всего одна авиакомпания «Белавия», а также три грузовых компании, из которых на сегодняшний день функционируют две – «ТрансАвиаЭкспорт» и «Rubystar Airways».

Перевозчик Беларуси - Белорусское объединение гражданской авиации «Белавиа» был образован в 1991 году, ему перешли все воздушные суда, ранее принадлежавшие Белорусскому Управлению Гражданской Авиации. Сама национальная авиакомпании страны официально основана в марте 1996 года во время реорганизации Белорусского объединения гражданской авиации. Спустя два года, в 1997 году, «Белавиа» присоединилась к участникам Международной ассоциации воздушного транспорта (ИАТА). Первые рейсы осуществлялись на отечественных самолетах Ан-24, Ан-26 и Як-40. Успешным для «Белавиа» стал 2003 год, когда компания открыла множество новых направлений в Европу и Азию, а также начала эксплуатировать свой первый самолет Boeing 737 [5].

Следует отметить, что в РФ в свою очередь, существует авиастроительная корпорация ПАО «Объединённая авиастроительная корпорация» (ПАО ОАК), объединяя крупные авиастроительные фирмы России и существует с 2006 года. Целью создания ПАО ОАК послужило сохранение лидерства за Россией в самолетостроении. Так, в состав ОАК вошли известные корпорации: «Сухой», «Ильюшин», «Туполев»,

«Иркут», «Сокол», «МиГ», «Авиастар-СП» и др. Также, правительство РФ в 2005 году принимает собственную Стратегию развития авиационной промышленности РФ на период до 2015 года, как следствие происходит рост объёма производства авиастроения. Начинается серийное производство гражданских самолетов Sukhoi Superjet 100, первый полет которого был в 2008 году, а начал эксплуатироваться с 2011 года. Поставки данного воздушного судна осуществляются с 2011 года в Казахстан, Таиланд, Армению, Индонезию, Ирландию, Мексику, Лаос.

Позже, в 2010 году началось строительство МС-21 «Магистрального самолёта XXI века», разрабатываемый корпорацией «Иркут» совместно с ОКБ «Яковлев». Первый испытательный полет прошел в мае 2017 года, после чего серийное производство должно было запуститься в 2018 году, но было перенесено на начало 2022 года из-за санкций на ПАО ОАК и корпорации «Ростех», задействованных в разработке и производстве промышленной продукции гражданского и военного назначения [8].

В отличие от лидера постсоветского пространства, Беларусь которая занимает нейтральную сторону, не имеет авиастроительных корпораций и долгую историю формирования межгосударственных отношений в авиационной сфере. После распада СССР ей достались: Минский завод гражданской авиации, Оршанский авиаремонтный завод и Барановичский Авиационный ремонтный завод. Оршанский авиаремонтный завод также специализируется на ремонте советских Ту-16 и Ту-22. Сегодня завод может осуществлять ремонт таких вертолетов как: Ми-2, Ми-8, Ми-17, Ми-24 и т.д., а также производить их. В 2014 году Беларусь начала поставлять вертолеты Ми-8 в Украину, Венесуэлу, Перу, Судан, Йемен и другие государства [7].

Подводя итог, следует отметить, что сегодня в XXI веке гражданский авиапром является наиболее глобализированной отраслью, благодаря которой сокращается не только расстояние, но и развиваются межгосударственные отношения двух и более государств. Однако, после распада СССР новоиспеченные государства столкнулись с рядом проблем, связанных с авиацией – центральное управление находилось в Москве; отсутствовали международные соглашения в области воздушного транспорта в пределах постсоветского пространства; существовала всего одна авиакомпания «Аэрофлот»; происходил раздел авиастроительных корпораций, находящихся в новых независимых государствах и др.

Несмотря на финансовые трудности и политическую нестабильность, после распада СССР в декабре 1991 года Россия и Беларусь смогли не только выйти в лидеры в авиационной сфере, но помимо этого развивать и совершенствовать авиастроение, а также создавать авиакомпании, которые открыли новые маршруты в различные государства, что позволило выбиться в лидеры в рамках гражданской авиации и составить конкуренцию мировым авиаперевозчикам. Говоря об авиакомпаниях, следует подчеркнуть, что проанализированные в данной статье перевозчики, предпочитают совершать свои рейсы на самолетах иностранных корпораций, а не на отечественных. Помимо этого, необходимо отметить, что в России и Беларуси есть национальные авиакомпании государств: «Россия», частично «Аэрофлот» и «Белавиа».

Также анализируя роль воздушного транспорта в развитии отношений постсоветских стран, следует уточнить, что наиболее активной фазой был конец 90-х гг. XX столетия и до событий в Украине в 2013-2014 гг., что привело к прекращению отношений между Москвой и Киевом, а позже и с Минском. До этого страны продолжали развивать совместное отечественное авиастроение, подписывая договора на поставки деталей и самих воздушных судов. Благодаря этому, воздушный транспорт на постсоветском пространстве не только связывал города и страны, но и развивал межгосударственные отношения.

Таким образом, невзирая на ряд существенных проблем были улучшены межгосударственные отношения, а именно России и Республики Беларусь, заключены соглашения для достижения безопасных полетов, улучшилось отечественное авиастроение, а достигнутые успехи в области авиации позволили в большей степени России, занять лидирующее место на мировой авиационной арене. На данный момент государства возобновляют авиапроизводство и модернизируют авиационные проекты по-своему. После возобновления производства, странам откроются новые возможности в гражданской авиации, учитывая, что постсоветскому самолетостроению есть на что опираться, а благодаря экспорту авиационной промышленности, государства укрепятся не только в экономической сфере, но и авиационной, составив конкуренцию иностранным корпорациям. Хотелось бы верить, что скоро в небе постсоветского пространства можно будет увидеть преимущественно самолеты отечественного производства и открытые границы между государствами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авиация: Энциклопедия / главный редактор Г. П. Свищев. — М: Большая Российская Энциклопедия, 1994. — С. 96-98.
2. В.П, Морозов, В.А. Обухович, С.И. Сидоренко, А.Б. Широкорад. «Энциклопедия современной военной авиации». — 2001. — С. 560-602.
3. Гайдар Е. Т. Гибель империи: уроки для современной России. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: РОССПЭН, 2007. — С. 216-237.
4. Международная организация гражданской авиации (ИКАО) // Организация Объединенных Наций. – URL: https://www.un.org/ru/ecosoc/icao/ (дата обращения 28.01.2022).
5. Официальный сайт Belavia / История компании. – URL: https://belavia.by/ (дата обращения 28.01.2022).
6. Официальный сайт Аэрофлот / История компании. – URL: https://www.aeroflot.ru/ru-ru (дата обращения 28.01.2022).
7. Официальный сайт ОАРЗ / Модернизация авиационной техники. – URL: https://www.oarz.by/ru (дата обращения 27.01.2022).
8. Официальный сайт Объединённая авиастроительная корпорация / О Корпорации. – URL: https://www.uacrussia.ru/ru (дата обращения 28.01.2022).
9. Пронякин К. А. Штурвал на себя. Руководитель Дальневосточного МТУ Росавиация С. В. Тараненко рассказал о роли авиации в развитии региона за 90 лет. // «Приамурские ведомости», № 1, 15 янв. 2020 г., стр. 5-6.
10. Ригмант В. Г., Черемухин Г. А., Гордон Е. И. «Туполев». Полёт в будущее. — М.: Полигон-Пресс, 2010. — С. 125-204.

THE ROLE OF AIR TRANSPORT IN THE DEVELOPMENT OF INTERSTATE RELATIONS OF COUNTRIES IN THE POST-SOVIET SPACE

Annotation. The article examines the impact of civil aviation on the development of relations in the post-Soviet space, analyzes the past and present of air transport on the example of Russia and the Republic of Belarus. In addition, a parallel is drawn in the domestic aircraft industry, airlines created after the collapse of the USSR, as well as changes in the interstate relations of the countries which affected the aviation sector.
Keywords: post-Soviet space, civil aviation, aircraft construction, interstate relations, international agreements.

Obraztsova V.A.
Scientific adviser: Medovkina L.Y. PhD in Historical sciences., associate professor
Donetsk National University E-mail: obrazets2010@yandex.ru

УДК 342.7(529)

РОЛЬ ПРАВОЗАЩИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И ИНСТИТУТА ОМБУДСМЕНА В КИТАЙСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Павлюк Т.Ю.
Научный руководитель: Медовкина Л.Ю., к.и.н., доцент
ГОУ ВПО «ДОННУ»

Аннотация: В работе приведён анализ деятельности неправительственных правозащитных организаций на территории Китайской Республики, а также функционирования института омбудсмена в стране. Определены положительные и негативные стороны тайваньской правозащитной сферы.
Ключевые слова: права человека, Тайвань, институт омбудсмена, неправительственные правозащитные организации.

Китайская Республика (Тайвань) – частично признанное государство в Восточной Азии. За всю историю своего обособленного существования от Китайской Народной Республики, Тайвань добился значительных успехов в области прав человека с помощью проведённых в 1970-е гг. демократических реформ, а также деятельности неправительственных правозащитных организаций, функционирующих на территории островного государства.

Целью исследования является определение особенностей развития неправительственных правозащитных организаций и института омбудсмена в частично признанном государстве, а также их влияние на построение правозащитной системы в Китайской Республике.

Основанная в Международный день прав человека, 10 декабря 1984 года, Тайваньская ассоциация по правам человека (TAHR) является старейшей независимой правозащитной организацией на Тайване. В годы, непосредственно предшествовавшие образованию Ассоциации, произошел ряд случаев подавления правительством несогласных, таких как инцидент в Формозе (1979), убийство семьи Линь (1980) и убийство Чэнь Вэньчэна (1981). Однако эти трагедии только укрепили решимость народа открыто высказывать собственные мысли и добиваться реализации прав человека, верховенства закона и демократии. В этот период Тайваньская ассоциация по правам человека боролась за основные гражданские и политические права вместе с растущими общественными и политическими оппозиционными движениями. Кампании включали в себя освобождение политических заключенных, искоренение практики занесения в «чёрный список» и требование свободы слова, ассоциаций и собраний.

С образованием первой подлинной оппозиционной партии в 1986 году и отменой военного положения в 1987 году Тайвань вступил в новую эпоху. Государственные учреждения были открыты для публичных выборов, а права на свободу выражения мнений, собраний и ассоциаций были постепенно восстановлены. Кампании Тайваньской ассоциации по правам человека на этом переходном этапе были сосредоточены на отмене или пересмотре оставшихся недемократических законов и нормативных актов, таких как: Закон «О национальной безопасности», Закон «О собраниях», Закон «О гражданских организациях и ограничения на радиовещание» и других – каждый из которых продолжали произвольно лишать людей основных гражданских прав [1].

Следует отметить, что Тайваньская ассоциация по правам человека тесно сотрудничает с такими международными правозащитными организациями, как: Forum Asia (Азиатский форум по правам человека и развитию) – главная многонациональная

правозащитная организация в Азии, штаб-квартира которой находится в Бангкоке, Таиланд; через платформу Forum Asia TAHR делится последними новостями и предлагает поддержку другим участникам Форума; FIDH (Международная федерация по правам человека) – Тайваньская ассоциация присоединилась к FIDH в 2007 году и стала официальным членом в 2009 году; организации сотрудничают в расследовании текущих проблем, связанных с применением смертной казни в Китайской Республике и Японии, а также поддерживают соответствующие кампании и другими [2].

Так, результатом тесного сотрудничества Тайваньской ассоциации по правам человека с Международной федерацией по правам человека стало проведение в 2019 году 40-го Конгресса FIDH в Китайской Республике. На пять дней Тайбэй стал «мировой столицей прав человека» (21-25 октября 2019 года). В глобальном контексте растущих угроз универсальности прав человека, сокращения пространства для гражданского общества и непрекращающихся нападений на правозащитников, участники обменялись опытом и предложили решения проблем, с которыми они сталкивались. Пятидневный трехгодичный конгресс FIDH, организованный совместно с Тайваньской ассоциацией по правам человека, включал в себя множество сессий, открытых для аккредитованных журналистов. Эти сессии проходили во время двухдневного Форума по правам человека 21 и 22 октября, в котором приняли участие организации-члены FIDH, местные и региональные субъекты гражданского общества, дипломатические и политические представители и другие высокопоставленные деятели [3].

Конгресс создал динамичную и основанную на широком участии среду, в которой правозащитники определили для себя новых союзников, усилили собственный «голос», повысили устойчивость и поделились инновационными инструментами и практиками для решения глобальных проблем в области прав человека.

Выбор Тайваня Международной федерацией по правам человека также предоставил уникальную возможность обсудить, как эффективно взаимодействовать с Китаем в условиях его растущего политического, экономического и культурного влияния за пределами государственных границ.

Другим знаковым результатом активной деятельности Тайваньской ассоциации по правам человека стало создание в сентябре 2003 года Тайваньского альянса за отмену смертной казни (TAEDP) совместно с Фондом судебной реформы (JRF), Институтом мира Университета Фуджэнь Иоанна Павла II, Центром изучения прав человека Чанг Фо-чуань, Тайбэйской ассоциацией адвокатов (TBA) и Фондом мирного времени в сентябре. Альянс представляет собой коалицию местных аболиционистских неправительственных организаций и научно-исследовательских институтов, которая продвигает реформу пенитенциарной системы Тайваня в дополнение к пропаганде отмены смертной казни.

За время военного положения в стране в законодательство было внесено 197 преступлений, караемых смертной казнью, 89 из которых повлекли за собой смертные приговоры. По данным Всемирной коалиции против смертной казни от 30 августа 2021 года последний смертный приговор был приведён в исполнение в 2020 году, 42 человека приговорены к смертной казни.

TAEDP своей главной целью провозглашает отмену смертной казни на законодательном уровне в Китайской Республике. Его усилия по пропаганде и повышению осведомленности опираются на участие видных лидеров общественного мнения. Кинофестивали и фотовыставки являются одними из средств, которые Альянс использует для достижения своих целей [4].

Помимо вышеперечисленных организаций, борющихся за права человека в Тайване, свою деятельность в стране активно ведёт и Международный институт омбудсмена. Тайваньский омбудсмен − Контрольный юань (Control Yuan) − отвечает за

расследование неправомерных действий и нарушений со стороны государственных учреждений и должностных лиц. Он также несет ответственность за защиту прав человека посредством осуществления своих надзорных полномочий и рассмотрения письменных обращений и жалоб людей. В ответ на ожидания общественности и после многолетних исследований и планирования институт омбудсмена принял проект «Органического закона Национальной комиссии по правам человека Контрольного Юаня», а также проект поправок к нему на своём 62-м пленарном заседании 11 июня 2019 года. Впоследствии эти законопроекты были направлены на рассмотрение и обсуждение Законодательным собранием, которое наделило их юридической силой и приняло в качестве закона в День прав человека 10 декабря 2019 года. Это придало импульс к созданию Национальной комиссия по правам человека, действующей под покровительством Тайваньского омбудсмена, что ознаменовало новую эру в деле поощрения и защиты прав человека в Китайской Республике [5].

Измененный «Органический закон Национальной комиссии по правам человека Контрольного Юаня» содержит новое положение, которое предоставляет членство в комиссии лицам, являющимися известными специалистами в области прав человека или известными практиками из числа неправительственных организаций, отвечающих за права человека. Помимо этого, состав членов комиссии должен быть более разнообразным и, таким образом, соответствовать ожиданиям организаций гражданского общества.

Осуществляя свои полномочия по расследованию, Тайваньский омбудсмен добился улучшения ситуации по целому ряду давних проблем в сфере прав человека. Например, расследование, проведенное на заводе полупроводников в Гаосюне, где сбрасывались сточные воды в близлежащий ручей, привело к установке системы мониторинга качества сточных вод в зоне экспортной переработки. Кроме того, его исследования в отношении использования заплесневелых пищевых ингредиентов известными отелями и продажи поддельных лекарств на рынке привели к совершенствованию законов, связанных с безопасностью пищевых продуктов и медикаментами [6].

Контрольный Юань придает большое значение защите прав детей и молодежи, лиц с физическими или умственными недостатками, иностранцев, пожилых граждан, трудящихся-мигрантов, коренных народов и также лиц, содержащихся под стражей. Тайваньский омбудсмен заботится о людях в каждом уголке острова и помогает тем, кто лишен своих прав, беспомощен, безгласен и неспособен защитить себя. Ситуации включают случаи жестокого обращения с детьми, насилие в кампусе, употребление наркотиков в кампусе, проблемы с трудоустройством для инвалидов, право на проживание для разведенных иностранных супругов, сексуальные домогательства в армии и на территории кампуса, уход за пожилыми людьми и лицами, страдающими деменцией, и реинтеграцию молодежи в обычную школьную систему после завершения срока наказания в исправительной школе. Контрольный Юань твердо придерживается того, что все люди, независимо от их личности, одинаково пользуются неотъемлемыми правами человека, независимо от того, находятся ли они дома, в школе, на работе или даже на испытательном сроке или в тюрьме, и никогда не должны быть лишены этих прав ни при каких обстоятельствах [7].

В результате исследования были сделаны следующие выводы: Тайвань – страна с активным гражданским обществом – резко контрастирует со многими своими соседями по региону. Несмотря на то, что Китайская Республика по-прежнему сталкивается с проблемами в области прав человека, она пережила уникальную траекторию демократических реформ с тех пор, как перевернула страницу военного положения в 1987 году. Китайская Республика добилась неуклонного прогресса в уважении и

поощрении прав человека и демократических ценностей, став одной из самых прогрессивных стран Азии. В последние годы тайваньское общество играет ключевую роль в поддержке правозащитников в материковом Китае и Гонконге. Хотя в Тайване больше нет политических заключенных, Тайваньская ассоциация по правам человека продолжает бороться с наследием авторитарного правления. Дискриминация во многих формах остаётся слишком распространенной. Уровень осведомлённости общественности о правах человека – особенно о международных нормах и механизмах в области прав человека – крайне низок. Дипломатическая изоляция Тайваня представляет собой ещё одно существенное препятствие на пути поощрения прав человека, изолирующее правительство от внешнего мониторинга в области прав человека. В XXI веке усилия Тайваньской ассоциации по правам человека сосредоточены на обеспечении надлежащей правовой процедуры и ликвидации дискриминации, расширении дискурса о правах человека в соответствии с современными реалиями, а также отмене смертной казни. К сожалению, широкая общественность поддерживает её в качестве формы мести. По моему мнению, отмена смертной казни и присоединение Тайваня к мировому движению за её отмену является как обязательством, так и возможностью для Тайбэя. Отменив смертную казнь, Тайвань получит всё большее признание международного сообщества как современное демократическое государство и станет положительным примером для всего региона.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. TAHR History // Taiwan Association for Human Rights. – URL: https://www.tahr.org.tw/content/28 (дата обращения 03.02.2022).
2. About TAHR // Taiwan Association for Human Rights. – URL: https://www.tahr.org.tw/content/25 (дата обращения 03.02.2022).
3. What is FIDH // INTERNATIONAL FEDERATION FOR HUMAN RIGHTS. – URL: https://www.fidh.org/en/about-us/What-is-FIDH/ (дата обращения 03.02.2022).
4. About Taiwan Alliance to End the Death Penalty // Taiwan Alliance to End the Death Penalty. – URL: https://www.taedp.org.tw/en/old/about (дата обращения 03.02.2022).
5. Our History // The Control Yuan. – URL: https://www.cy.gov.tw/EN/cp.aspx?n=230 (дата обращения 03.02.2022).
6. Annual Report of the Control Yuan. Taiwan, Republic of China 2020 // The Control Yuan. – URL: https://www-ws.cy.gov.tw/Download.ashx?u=LzAwMS9VcGxvYWQvNC9yZWxmaWxlLzg5MzcvMjA0NDMvYmE3YjZhYjgtMTk0Yi00MTUwLWE3NzMtZmI4MTQ1ZmVmODg4LnBkZg%3d%3d&n=Q29udHJvbCBZdWFuIDIwMjAgQW5udWFsIFJlcG9ydCAoRW5nbGlzaCkucGRm&icon=.pdf (дата обращения 03.02.2022).
7. Control Yuan Newsletter // The Control Yuan. – URL: https://www.cy.gov.tw/EN/cp.aspx?n=712 (дата обращения 03.02.2022).

THE ROLE OF HUMAN RIGHTS ORGANIZATIONS AND THE OMBUDSMAN INSTITUTION IN THE REPUBLIC OF CHINA

Annotation. This article provides an analysis of the activities of non-governmental human rights organizations in the territory of the Republic of China, as well as the functioning of the ombudsman institution in the country. The positive and negative sides of the Taiwanese human rights sphere are identified.
Keywords: human rights, Taiwan, ombudsman institute, non-governmental human rights organizations.

Pavliuk T. Y.
Scientific adviser: Medovkina L.Y. Ph.D. in History, associate professor
Donetsk National University
E-mail: tanya-pavluk2001@mail.ru

УДК 327.56

ФРАНКО-ТУРЕЦКИЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ В ОТНОШЕНИИ КИПРСКОГО, СИРИЙСКОГО И АРАБО-ИЗРАИЛЬСКОГО КОНФЛИКТОВ

Падалка Г.В.
Научный руководитель: Козловский А.Ю., старший преподаватель
ГОУ ВПО «ДОННУ»

Аннотация. В рамках данной научной статьи автором рассмотрены существующие франко-турецкие противоречия в Восточном Средиземноморье. Изучено различное отношение Франции и Турции к проблемам урегулирования кипрского, сирийского и арабо-израильского конфликтов. Рассмотрено влияние Франции и Турции на конфликтогенные процессы, происходящие в рассматриваемом регионе. Дана оценка перспективам сотрудничества между Францией и Турцией в урегулировании указанных конфликтов в Восточном Средиземноморье.
Ключевые слова: Франция, Турция, Восточное Средиземноморье, кипрский, сирийский и арабо-израильский конфликты.

Актуальные кризисные процессы в Восточном Средиземноморье продолжают оставаться на современном этапе одной из ключевых проблем в отношениях между Францией и Турцией. В отношении целого комплекса военно-политических, территориальных и религиозных споров между государствами данного региона Франция и Турция занимают противоположные позиции.

Напряженность в Восточном Средиземноморье стремительно возрастает, обуславливая возможность очередной военной эскалации. Рассмотренные ниже международные проблемы имеют политико-идеологическое, правовое, военное, экономическое и энергетическое измерение, воспроизводя определенные последствия и для внутренней политики многих стран региона. Тем не менее, эти кризисы не только способствуют нагнетанию обстановки в регионе, но и предоставляют возможность для политических манёвров и переговоров.

Цель данного исследования – рассмотреть проблематику франко-турецких противоречий в свете военно-политических конфликтов в Восточном Средиземноморье.

Конфликты в Восточном Средиземноморье являются лакмусовой бумажкой для идеи «величия Франции», её стремления играть более заметную роль в современных мировых делах. Занимая в одностороннем порядке жёсткую позицию, Франция стремится укрепить свои позиции в этом регионе и тем самым противостоять растущей активности Турции.

Итак, речь идет о кипрском, сирийском и арабо-израильском конфликтах, которые на сегодняшний момент представляют собой неразрешённые проблемы и ставят Турцию на путь политико-дипломатического столкновения с Францией – её союзником по НАТО.

Начало франко-турецких противоречий в Восточном Средиземноморье было положено интервенцией ВС Турции на Кипр в далеком 1974 году. Остров был разделён на две части. Север Кипра и по сей день находится под очевидным военным и политическим протекторатом Анкары, существуя в качестве Турецкой Республики Северного Кипра. Это государство признанно только Турцией.

Южная же часть страны, то есть Кипрская Республика, будучи членом ЕС, является одним из основных союзников Франции в регионе. Этот многолетний кризис в Восточном Средиземноморье усугубляется продолжающейся геологоразведочной деятельностью Турции в Восточном Средиземноморье, что, в свою очередь, представляет собой определенный вызов для энергетического баланса в регионе.

Однако различие позиций Франции и Турции в отношении кипрской проблемы не означает отсутствия попыток её урегулирования. Так, во время инициированного Парижем саммита по вопросам партнёрства в Средиземном море (EuroMed), проходившего 7-10 сентября 2020 года на Корсике, Президент Э. Макрон заявил о «полной поддержке и солидарности с Кипром и Грецией», осуждая «конфронтационные действия Турции», призывая Анкару прекратить «односторонние и незаконные действия» в Восточном Средиземноморье [1]. Накануне же этого саммита Э. Макрон заявил, что «Турция больше не партнёр в регионе», хотя он хотел бы «возобновить плодотворный диалог с ней» [2].

Франция вторит традиционному греческому осуждению Турции, тем самым способствуя нагнетанию обстановки в регионе. В течение последних нескольких десятилетий Франция и Турция стремятся позиционировать себя в качестве естественных медиаторов в разрешении кипрского кризиса, предлагая собственные, нередко противоположные друг другу проекты и форматы такого урегулирования. Так, официальный Париж неоднократно настаивал на принятии федеративной модели государственного устройства Кипра, но при доминировании в органах государственного управления православных греко-киприотов [3]. Со своей стороны, Турция полностью отвергает эти условия как неприемлемые для турецко-мусульманской части острова [4].

Поскольку данные разногласия в подходах к урегулированию кипрского кризиса тесно связаны с различными представлениями обеих стран о национальном суверенитете, то и уступки и компромиссы, которые потребуются для их разрешения, по своей сути, сложны и политически затратны. Это прекрасно понимают и в Анкаре, и в Париже [5]. Франция и ее союзник в этом конфликте, Греция, настаивают на международном арбитраже, в то время как Турция придерживается мнения о необходимости сугубо двустороннего формата обсуждения кипрского конфликта [6]. В ходе указанного политического брифинга стороны зашли в тупик, исчерпав инструменты для разрешения данной проблемы.

Противоречия между Францией и Турцией наблюдаются и в отношении других существующих военно-политических конфликтов в Восточном Средиземноморье. Так, начавшаяся в 2016 году военная операция ВС Турции на Севере Сирии вызвала серьёзную озабоченность в Париже. В основе франко-турецких противоречий в Сирии лежит давний кризис доверия во взаимоотношениях между двумя этими государствами. Париж рассматривает турецкую интервенцию на Севере Сирии как опасную авантюру и подозревает Анкару в использовании сирийского кризиса для расширения своего влияния на Ближнем Востоке [7].

Естественно, что в свете сирийского кризиса Анкара считает, что курдские формирования на Севере Сирии представляют собой прямую угрозу для национальной безопасности и территориальной целостности Турции [8]. В то же время Франция установила прямые контакты с представителями данных формирований, рассматривая их в качестве военного актива в борьбе с ИГИЛ (террористическая организация, запрещенная на территории России) [9].

В данном случае Париж рассматривает противостояние между Турцией и курдскими формированиями на Севере Сирии в свете законного права народов на самоопределение.

Подобное отношение Франции к проблемам безопасности Турции встревожило руководство в Анкаре и заставило её искать иные пути разрешения сирийского кризиса [10]. По словам президентского пресс-секретаря И. Калына: «Сегодня Турция, член НАТО и дом для миллионов сирийских беженцев, осталась одна перед террористической угрозой, которая исходит от незаконных вооружённых формирований курдских боевиков на Севере Сирии. Цинизм некоторых стран (в частности, Франции. – *Прим.*

авт.) в отношении их сотрудничества с PYD/YPG серьёзно огорчает Турцию и не способствует скорейшему и мирному разрешению сирийского кризиса [11]. Помимо разногласий, связанных с сугубо курдским вопросом, между Анкарой и Парижем имеет место конфликт интересов и по вопросу урегулирования сирийского конфликта в целом. Турция стремится закрепить свой статус ближневосточного гегемона, наращивая своё присутствие в Сирии. Анкара по-прежнему полна решимости проводить активную политику, чтобы сохранить свою роль ключевого игрока на «ближневосточной шахматной доске» [12]. В расчётах Турции Сирия может быть использована в качестве некоего козыря в переговорах о будущем всего региона. Аналогичным образом оказывая поддержку сирийским курдам, Франция стремится обрести хоть какую-то политическую опору в данном конфликте, чтобы иметь возможность оказывать влияние на политические процессы на Ближнем Востоке [13]. Франция обеспокоена тем, что Турции уже удалось изменить расстановку сил в регионе своими односторонними действиями. Четыре турецкие военные операции на Севере Сирии закрепили присутствие Анкары в этой стране, что вызвало обеспокоенность в Париже. Что ещё более важно, по мнению Франции, так это то, что Анкаре удалось нанести удар по влиянию Запада в регионе, напрямую бросив вызов его дипломатии, запустив совместно с Россией и Ираном Астанинский процесс [14]. Тем самым Турция на практике продемонстрировала решимость в разрешении кризиса в Сирии.

Активное участие Президента Р.Т. Эрдогана в деле разрешения арабо-израильского конфликта также вполне очевидно демонстрирует стремление Турции утвердиться в качестве ближневосточного регионального игрока. В данном случае характер вовлеченности Турции в процесс арабо-израильского мирного урегулирования существенно отличается от характера вовлеченности других потенциальных региональных держав, которые заметно смягчили свою риторику, чтобы соответствовать определённым сдвигам в регионе, вызванным заключением Авраамских соглашений 2020 года [15]. Ссылаясь на религиозный аспект конфликта, Управление по делам религий Турции в ходе экстренного совещания по Иерусалиму в 2021 году объявило о принятии Турцией более решительных мер по отношению к Израилю в том случае, если атаки ЦАХАЛ на палестинские поселения в Газе продолжатся [16]. Франция же в данном конфликте выступает на стороне Израиля, осуждая Турцию за поддержку палестинских боевиков и обвиняет Анкару в «подогревании деструктивных настроений внутри сектора Газа» [17]. В отличие от Парижа, Турция предпринимает ряд конкретных дипломатических усилий по разрешению арабо-израильского конфликта. Так, в 2020 году в Стамбуле состоялся саммит ОИС. В ходе данного мероприятия стороны приняли общий план действий в отношении урегулирования конфликта [18].

«Дорожная карта», предложенная Турцией, предусматривает приоритет дипломатических инициатив по увеличению числа стран, признающих Палестину как независимое государство со столицей в Восточном Иерусалиме [19]. Однако Президент Турции Р.Т. Эрдоган выступил с осуждением поддерживаемого Францией плана тогдашнего Президента США Д. Трампа по ближневосточному урегулированию, который предполагал разделение палестинских и израильских поселений в Восточном Иерусалиме [20].

Подводя итог всего вышеизложенного, можно сделать вывод, что франко-турецкие отношения на сегодняшний день выходят за рамки конструктивного диалога, серьезно отягощаясь растущей военно-политической активностью Турции в Восточном Средиземноморье. Это проявляется в участии Турции в вооружённом конфликте на Севере Сирии и её скрытых попытках свергнуть режим Президента Б. Асада, франко-турецких и турецко-израильских противоречиях из-за продолжающейся нестабильности в Газе и, наконец, явном, заинтересованном участии Анкары в кипрском кризисе в 2020

году. Всё это обуславливает характеристику Франции и Турции в качестве государств-соперников, а не партнеров в Восточном Средиземноморье.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Gavouneli M. Whose sea? A Greek International Law Perspective on the Greek-Turkish Disputes. – NY. – 2020.
2. Ibid.
3. Emmott R. Greece, Turkey set up hitline to avoid clashes in Eastern Mediterranean. – P. – 2020.
4. Ibid.
5. Jabbour J. France vs. Turkey in the EastMed / Turkey and Middle East Program. – NY. – 2021.
6. Emmott R.
7. Gürel A. The Cyprus Hydrocarbons issue: Context, Positions and Future. – W. – 2013.
8. Ibid.
9. Ibid.
10. Ibid.
11. Ibid.
12. Siemes T. «More nostril?» Frankreich, EU und die Union für das Mittelmeer / Dokumente. – B. – 2009.
13. Ibid.
14. Ion O. Lesser, Jerrold D. Green, Zaninu M. The Future of NATO's Mediterranean initiative – Evolution and next steps. – NY. – 2000.
15. Ibid.
16. Ibid.
17. Ibid.
18. Ibid.
19. Ibid.
20. Ibid.

THE FRENCH-TURKISH CONTRADICTIONS RELATING TO CYPRIOT, SYRIAN AND ARAB-ISRAEL CONFLICTS

Summary. Within this scientific paper the author considered the present French-Turkish contradictions in the Eastern Mediterranean region. The different attitude of France and Turkey to settling Cypriot, Syrian and the Arab-Israeli conflicts is studied. The influence of France and Turkey on conflict processes taking place in the region is under consideration. An assessment of the further prospects for the cooperation between France and Turkey in settling enlisted conflicts in the Eastern Mediterranean is given.
Keywords: France, Turkey, Eastern Mediterranean, Cypriot, Syrian and the Arab-Israeli conflicts.

Padalka G.V.
Scientific advisor: Kozlovsky A. Yu. Senior Lecturer in the Department of International Relations and Foreign Policy, Donetsk National University
E-mail: glbpadalka@gmail.com

УДК 930.85; 910.3

К ПРОБЛЕМЕ СОЗДАНИЯ РУССКОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

Посредников К.Д.
Научный руководитель: Пенькова О.Б., к.и.н., доцент
ГОУ ВПО «ДОННУ»

Аннотация. В данной статье рассматривается история создания Русского географического общества, освещаются основные направления деятельности старейшей общественной организации России. Русское

географическое общество заняло видное место в научной и общественной жизни РИ, когда открытия и исследования в области географии и этнографии были поставлены на научную основу.
Ключевые слова: география, история, общественные организации, Русское географическое общество.

Актуальность. Русское географическое общество (РГО) было основано по Высочайшему повелению императора Николая I 18 августа 1845 г. Общество было утверждено при Министерстве Внутренних дел, поскольку стоявшие перед ним задачи имели государственную важность. Помимо научных исследований, экспедиции осуществляли военную разведку и непосредственно утверждали стратегические интересы России в Арктике, на Дальнем Востоке, в Закавказье, Средней Азии и Океании. РГО стало четвертым в Европе и старейшим обществом на территории России, чья деятельность не прекращалась с момента основания и продолжается по настоящее время, охватывая всё большее число любознательных патриотов, спасая виды растений и животных от вымирания и повышая знания населения всего мира о Родине, традициях её народов и состоянии природы необъятной России.

Историография истории РГО отличается разнообразием и по характеру поднятых вопросов она была разделена автором на несколько групп: литература о структуре, съездах и деятельности Общества (П.П. Семенова [1], Л.С. Берга [2], А.Г. Исаченко [3]); труды по истории экспедиций и открытий (В.А. Обручев [4], В.М. Пасецкий [5]); о вкладе РГО в развитие академической науки на окраинах империи (А.К. Апажев, М.К. Кожоков [6]); работы по книгоиздательской, просветительской и природоохранной деятельности (Е.А. Базылева [7]); об исследователях и меценатах РГО (П.А. Лярский [8], О.Н. Разумов [9]).

Цель: осветить историю создания, выявить основные направления деятельности Русского географического общества на дореволюционном этапе.

Российская империя ещё до основания РГО проводила экспедиции в Сибири, Закаспийском крае, восточных и северных окраинах страны. Вторая Камчатская экспедиция (1733–1742 гг.), академические экспедиции (1768–1774 гг.) не имели себе равных по масштабам в истории географии XVIII века. В начале XIX века славу российской науке принесли кругосветные путешествия, проходившие в тесном сотрудничестве с русским военно-морским флотом. В ходе одного из них под началом Ф.Ф. Беллинсгаузена и М.К. Лазарева (1820-1821 гг.) была открыта Антарктида. В первые десятилетия XIX в. было снаряжено немало экспедиций для исследования «белых пятен» на карте России, среди которых была экспедиция в Восточную Сибирь А.Ф. Миддендорфа (1843-1844 гг.).

До появления географического общества в Санкт-Петербурге подобные организации уже имелись в Париже, Берлине и Лондоне. Идея основания Русского географического общества родилась в 1843-1844 гг. на одной из встреч кружка статистиков и географов в Петербурге, проходивших на дому у одного из академиков – П. Кёппена, Н. Надеждина или К. Бэра. Поскольку на встречи приходили самые разные люди, пришлось ограничить их круг специалистами, а общество – уставом. Карл Бэр поделился идеей создания географического общества со своими друзьями – мореплавателями Ф. Литке и бароном Ф. Врангелем. Согласно другой версии идея создания Общества принадлежала адмиралу Ф.П. Литке. 24 марта 1845 г. в доме у Бэра чествовали А. Миддендорфа, вернувшегося из экспедиции по Восточной Сибири. Среди приглашённых были члены кружков статистиков и путешественников. На торжественном банкете, организованном Академией наук 4 апреля, прозвучал вопрос: «Не должна ли Россия, где так много делается для расширения географических знаний, иметь такое же общество?» [10]. Ф.П. Литке подготовил проект Устава, который был подписан членами-учредителями. В их числе были: Ф.Ф. Берг, Г.П. Гельмерсен,

В.И. Даль, И.Ф. Крузенштерн, М.Н. Муравьев, В.Я. Струве и другие. Как писал П.П. Семёнов-Тян-Шанский: «Основная идея учредителей Общества в том, чтобы привлечь к изучению родной земли и людей её обитающих все лучшие силы русской земли» [11]. Главная цель РГО была указана в его первом Уставе: «…собрание и распространение географических сведений вообще и, в особенности, о России, распространение достоверных сведений о нашем отечестве в других землях…» [12].

За Высочайшим повелением 1 октября 1845 г. последовало первое собрание учредителей, на котором были избраны первые члены Общества. 19 октября 1845 г. в Императорской Академии наук и художеств состоялось первое общее собрание действительных членов РГО, избравшее Совет Общества. Открывая это собрание, Ф.П. Литке главной задачей Русского Географического общества определил «возделывание географии России».

Первым Председателем Общества стал Великий князь Константин (1821-1892), воспитателем которого был в свое время Ф.П. Литке. После смерти Константина Николаевича Общество возглавил Великий князь Николай Михайлович. Первым фактическим руководителем РГО был Ф.П. Литке – с 1845 по 1850 г. Затем его на 7 лет сменил сенатор М.Н. Муравьев, а с 1857 по 1873 г. Обществом снова управлял Ф.П. Литке. После смерти адмирала Общество возглавил П.П. Семёнов Тян-Шанский, руководивший обществом сорок один год, вплоть до своей кончины в 1914 г.

С 1850-х гг. в РГО появились региональные отделы – Кавказский (в Тифлисе) и Сибирский (в Иркутске), Оренбургский и Северо-Западный (в Вильно), Юго-Западный (в Киеве), Западно-Сибирский (в Омске), Приамурский (в Хабаровске), Туркестанский (в Ташкенте), с большой энергией взявшиеся за изучение своих регионов.

Уже в первые десятилетия деятельности Общество объединило наиболее передовых и образованных людей России, которым были близки острые социально-экономические проблемы эпохи. Предпринятые РГО научные экспедиции были, по меткому выражению Н.М. Пржевальского, по существу «научными рекогносцировками», так как могли обеспечить нужды описательного страноведения и удовлетворить запросы первичного и общего знакомства с существенными особенностями той или иной страны.

Основные направления экспедиционных исследований РГО определялись задачами, которые ставил прогресс, и представляли собой сбор географических и этнографических сведений о природных ресурсах, составе населения, промыслах, земледелии и торговле малоизученных и неизученных народов.

В Европейской части России и на Урале первая научная экспедиция РГО под руководством профессора Э.К. Гофмана состоялась в 1848-1850 гг. Ценными оказались сведения, полученные в результате этнографических поисков П.П. Чубинского в Прикарпатье и археологических – К.С. Мережковского в Крыму. На Кавказе исследования по географии и ботанике проводились Б.И. Масальским, Н.И. Кузнецовым, Г.И. Радде, А.Н. Красновым [13, с. 6].

Сибирь и Дальний Восток к середине XIX века были плохо изучены наукой, поэтому, неудивительно, что именно здесь экспедиции Общества обрели наибольший размах. Вилюйская экспедиция, путешествие в Уссурийский край, экспедиция Н.М. Пржевальского, исследование Сибири Б.И. Дыбовским, П.А. Кропоткиным, А.А. Чекановским, И.Д. Черским, Н.М. Ядринцевым; большая этнографическая экспедиция, охватившая своими маршрутами просторы Восточной Сибири (финансировалась золотопромышленником А.М. Сибиряковым, получила название – Сибиряковская) прошла под руководством Д.А. Клеменца. Также стоит особо выделить экспедиции В.А. Обручева и В.Л. Комаровапо Камчатке [13, с. 6].

Исследование Средней Азии и Казахстана по поручению Общества первым начал П.П. Семёнов. Его работу продолжили: В.В. Бартольд и Л.С. Берг, И.В. Мушкетов и В.А. Обручев, Н.А. Северцов и А.А. Тилло. Результаты изучения природы и народов Центральной Азии сегодня известны во всем мире.

В Монголии и Китае работали известные деятели РГО: К.И. Богданович, Г.Е. Грумм-Гржимайло, П.К. Козлов, В.А. Обручев, М.В. Певцов, Г.Н. Потанин, Н.М. Пржевальский [13, с.7].

Экспедиции и исследования Н.С. Гумилёва, Е.П. Ковалевского, В.В. Юнкера, Е.Н. Павловского в Африке, путешествия Н.Н. Миклухо-Маклая на острова Тихого океана, были самыми яркими мероприятиями, проведенными РГО до революции.

В начале 1850-х гг. Общество открыло свои первые региональные отделы — Кавказский (Тифлис) и Сибирский (Иркутск). Затем — Оренбургский и Северо-Западный (Вильно), Юго-Западный (Киев), Западно-Сибирский (Омск), Приамурский (Хабаровск), Туркестанский (Ташкент).

В конце XIX века Русское географическое общество занялось просветительской и книгоиздательской деятельностью, популяризирующей географические знания.

Общество также заложило основы заповедного дела, для чего была создана Постоянная Природоохранительная комиссия Императорского Русского географического общества под началом академика Ивана Парфеньевича Бородина; в России появились первые заповедники.

В 1918 г. при активном содействии РГО был создан первый в мире Географический институт. А в 1919 году В.П. Семенов-Тян-Шанский основал первый в России географический музей. Благо, ни революции, ни мировые войны XX в. не прекратили деятельность Русского географического общества.

Таким образом, Русское географическое общество заняло видное место в научной и общественной жизни страны в XIX веке. Основные направления деятельности РГО: главное – географические экспедиции, в ходе которых осуществлялся сбор этнографического материала; развитие академической науки; просветительство; книгоиздательство; природоохранная деятельность. Государственная поддержка, научность исследований, интерес меценатов были слагаемыми успеха работы. Однако важным фактором стал тот, что с момента своего основания РГО объединило передовых социально-научных активистов-гуманитариев, образованных людей, готовых жертвовать собой ради науки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Семенов П.П. История полувековой деятельности Императорского Русского географического общества. 1845–1895 / П.П. Семенов. Т. 1-3. – СПб, 1896.
2. Берг Л.С. Всесоюзное географическое общество за сто лет /Л.С.Берг. – Москва-Ленинград, 1946.
3. Русское географическое общество. 150 лет / под ред. А.Г. Исаченко. – Москва, 1995.
4. Обручев В.А. История геологического исследования Сибири / В.А.Обручев. Т. 1–5. – Ленинград, 1931–1959.
5. Пасецкий В.М. Русские открытия и исследования в Арктике. Первая половина XIX века / В.М. Пасецкий. – Ленинград, 1984.
6. Апажев А.К. Роль Императорского Русского географического общества в развитии академической науки на Кавказе /А.К.Апажев, М.К.Кожоков, Т.А.Дзуганов, А.М. Кожоков // Мир науки (научный интернет-журнал), вып. 4, 2014.
7. Базылева Е.А. Международные книжные связи Русского географического общества в XIX – начале XX в. / Е.А.Базылева, Н.В.Вишнякова // Восьмые Макушинские чтения: материалы научной конференции, 13–15 мая. 2009 г., г. Красноярск. Новосибирск, 2009.
8. Лярский П.А. Судьба первопроходца (о И.Д. Черском) / П.А. Лярский // Беларуская думка, декабрь, 2009.

9. Разумов О.Н. Александр Михайлович Сибиряков – предприниматель, меценат, исследователь (к 150-летию со дня рождения) / О.Н. Разумов // Вестник Томского государственного университета, т. 268, ноябрь 1999.
10. Ладыгина О. Кто придумал РГО / О. Ладыгина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.rgo.ru/ru/article/kto-pridumal-rgo (дата обращения 22.01.2021).
11. Русское географическое общество [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.rgo.ru/ru/obshchestvo (дата обращения 22.01.2021).
12. К 175-летию Русского географического общества. Экспедиции в Восточной Сибири [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.rgo.ru/ru/article/k-175-letiyu-russkogo-geograficheskogo-obshchestva-ekspedicii-v-vostochnoy-sibiri (дата обращения: 10.02.2022).
13. Павлов К.А. Русское географическое общество: история и современность / К.А. Павлов // Современные проблемы сервиса и туризма. ─ 2010. – №1.─ С. 4─8.

TO THE PROBLEM OF CREATING A RUSSIAN GEOGRAPHICAL SOCIETY

Annotation. This article discusses the history of the creation of the Russian Geographical Society, highlights the main activities of the oldest public organization in Russia. The Russian Geographical Society occupied a prominent place in the scientific and social life of the country, when discoveries and research in the field of geography and ethnography were put on a scientific basis.
Key words: geography, history, public organizations, Russian Geographical Society.

Posrednikov K.D.
Scientific advisor: Penkova O.B. Candidate
of Historical Sciences, Donetsk National University
E-mail: menposred@yandex.ru

УДК 94(47) «1620/1682»

ФЕНОМЕН ЛИЧНОСТИ ПРОТОПОПА АВВАКУМА

Рогозянский Д.А.
Научный руководитель: Носков В.Ю. к.и.н., старший преподаватель
ГОУ ВПО «ДОННУ»

Аннотация. В данной статье рассматривается личность протопопа Аввакума, а так же сущность старообрядчества, его влияние на развитие России. Главное внимание будет уделено личности Аввакума Петрова, его суждениям, жизненному пути, а так же трансформации отношения к нему церкви, общества и исторической науки.
Ключевые слова: Аввакум Петров, старообрядчество, церковный раскол, житие.

Личность Аввакума Петрова слабо известна в общественной среде, если сравнивать с его современниками, однако до сих пор играет большую роль в религиозной и светской жизни России. Деятельность Аввакума относится ко 2-й половине XVII века, когда он стал основоположником нового религиозного течения – старообрядчества. В это же время, официальная православная церковь предала Аввакума анафеме. С тех пор, православная церковь раскололась на два течения. Старообрядчество продолжает существовать до сих пор, однако, в научной сфере, данному течению долгое время уделялось мизерное внимание, и только начиная с советского периода, историческая наука стала постепенно приходить к выводу, что старообрядцы оказали огромное влияние на развитие русской культуры, а самого Аввакума окрестили «родоначальником

русской авторской прозы». В последние годы в честь Аввакума в России называют улицы, создают мемориальные доски, а официальная православная церковь меняет свое отношение к нему. Исходя из этого, считаю актуальным сейчас, поближе ознакомится с этой, весьма интересной, личностью, его работами и биографией.

Цель исследования: Раскрыть сущность личности протопопа Аввакума, его роль в становлении старообрядчества и развитии русской литературы, а так же, причины актуализации данной личности в наши дни.

Для достижения цели были поставлены ряд **задач**:

1. В хронологическом порядке выявить трансформацию общественного отношения к личности Аввакума Петрова.

2. Прояснить причины возросшей популярности к данной личности в последние годы в религиозной и светской среде.

3. Ознакомится с «Житием протопопа Аввакума».

Процесс христианизации Руси, запущенный еще Владимиром в 988 году, был неоднородным, не обошлось без церковных расколов, распрей среди священнослужителей. Наиболее яркий пример такого церковного раскола случился в XVII веке, после того, как патриарх Никон провел церковную реформу, призванную модернизировать русское общество в религиозной сфере по европейскому образцу. Однако она не устроила большое количество людей, которые начали свою борьбу с изменениями. Главным противником Никона стал его бывший друг – протопоп Аввакум.

Изучением и исследованием личности, а так же творчества Аввакума Петрова занималось множество российских и зарубежных ученых, которые внесли неоценимый вклад в более широкое представление о данной личности. Стоит отметить, что все серьёзные работы, посвященные Аввакуму и его творчеству, относятся к XX-XXI векам, так как до этого его труды использовались лишь в старообрядчестве и в художественной литературе, только с XX века ими начинают интересоваться историки. Среди ученых, интересовавшихся проблематикой феномена личности протопопа Аввакума, следует выделить такие фамилии: Понырко Н.В., Мякотин В.А., Лихачев Д.С., Бороздин А.К., Гудзий Н.К., Гусев В.Е. и прочие… Среди иностранцев важно отметить вклад П. Паскаля
.

Аввакум Петров родился в 1620 году в селе Григорово, Нижегородском уезде.[1,С.7-59] В 1642 году был посвящен в диаконы, а в 1644 году стал священником села Лопатищи. [1,С.7-59]. Именно в этот моменты стали активно проявляться его черты характера, такие как строгость, верность своим убеждениям, консерватизм, требовательность. Он требовал от прихожан беспрекословного исполнения священных писаний, а от священников строго придерживаться исполнения церковных правил. Его жесткость и самоуправство приводило к недовольству населения, поэтому Аввакуму приходилось множество раз спасаться бегством. Позже он был назначен протопопом в Юрьев-Повольский, но и от туда был вынужден бежать[2,С.175]. Около 1651 года он оказался в Москве, где жил у своего друга Иоанна Неронова, который являлся протопопом Казанского собора [3,С.387-404].

Находясь в Москве, он активно критиковал действия Никона, который после кончины патриарха Иосифа в 1652 году, занял этот пост и уже готовил церковную реформу [1,С.7-59]. Свою критику Аввакум детально изложил в челобитной Алексею Михайловичу. После этого, в 1653 году Аввакума бросили в подвал Андроникова монастыря, где он просидел трое суток. Ему предлагали принять новые книги, на которые хотел опираться Никон, но Аввакум не изменил своих убеждений. По решению Алексея Михайловича протопоп был сослан в Тобольск [1,С.7-59].

В ссылке Аввакум пробыл 6 лет, после чего, был возвращен в Москву в 1663 году, однако, несмотря на свое обещание царю, продолжил критиковать реформу

православной церкви. Конкретно он критиковал следующие нововведения: введение вместо восьмиконечного неравносложного четырехконечного креста, троеперстное сложение, партесное пение, новые богослужебные книги, которые были итальянскими перепечатками древних хартийных книг[4,С.200]. По мнению протопопа, они не имели нужного авторитета, а так же в них содержалось большое количество искажений. В 1664 году последовала следующая ссылка в Мезень, где он продолжает свои проповеди находит новых сторонников. Из-за этого в 1666 году он был пойман и привезен в Москву, где его расстригли и предали анафеме, так же Аввакум был наказан кнутом и сослан в Пустозерск [2,С.175]. Там он и прожил свои последние годы, после очередной челобитной царю Федору Алексеевичу, его и его соратников сожгли[1, С.7-59].

Аввакуму Петрову приписывается 43 сочинения, и это только те, которые дошли до сегодняшнего дня, по разным данным, его перу принадлежит более 80 произведений. Все его труды сейчас почитаемы в среде старообрядчества. Главное из них - это «Житие протопопа Аввакума». Большинство его трудов долгое время не были известны и хранились только в среде старообрядчества. Лишь на рубеже XIX-XX веков его работы были преданы огласке. Его «Житие», по сути, является первой русской автобиографией. Поэтому, все свое внимание необходимо сосредоточить именно на этом произведении, ибо, как по мне, в нем и кроется суть феномена личности Аввакума.

Как указывал один из крупнейших исследователей личности протопопа Аввакума В.И. Малышев, наиболее ранее упоминание «Жития», если не брать в расчет старообрядческую среду, находится в книге «Парнасского щепетильника Чулкова, который в статье «Продается стихотворец лирический», в сатирическом образе выставляет Аввакума, как бездарного человека, противника всего нового и приверженца старых обычаев и понятий. Это показывает отношение в целом к протопопу в дореволюционный период [3,С.387-404].

Впервые данное произведение было опубликовано в «Летописях русской литературы и древности 1859–1860, под названием «Автобиография протопопа Аввакума». До революций 1917 года «Житие» много раз переиздавалось.[3,С.387-404].

В России же популярность к изучению «Жития» возникла во второй половине XIX века, однако это было не в среде историков. «Житие» находило очень высокий отклик в литературе XIX века. Все писатели, критики, того периода считали необходимым для себя прочитать «Житие» Аввакума, ибо оно выделялось среди других. Для примера считаю необходимым привести отзывы знаменитых писателей XIX – первой половины XX века: И.С. Тургенев: *«Я вспомнил Житие протопопа Аввакума, вот книга! Груб и глуп был Аввакум, воображал себя великим богословом, будучи невеждой, а между тем писал таким языком, что каждому писателю непременно следует изучать его. Я часто перечитываю его книгу»*[5, С.336]; Ф.М. Достоевский в «Дневнике писателя за 1876 г.»: О *«… Пушкин во многом непереводим. Я думаю, если б перевесть такую вещь, как сказание протопопа Аввакума, то вышла бы тоже чепуха, или, лучше сказать, ровно ничего бы не вышло… нельзя не признать… что нашего-то языка дух – бесспорно многоразличен, богат, всесторонен и всеобъемлющ…»*[5,С.336]; А.М. Горький: «*Язык, а так же стиль писем протопопа Аввакума и «Жития» его остается непревзойденным образцом пламенной и страстной речи бойца, и вообще в старинной литературе нашей есть чему поучиться»*[5,С.336].

То есть, изучая отзывы об Аввакуме и его «Житие», в среде русской литературы, которая именно в XIX веке пережила этап своего расцвета, можно сделать вывод, что для литераторов и критиков того времени, его произведение являлось неким образцом русского языка, морального духа, менталитета и прочего. То есть оно транслировало те качества, которые ассоциируется с русским человеком. При всем при этом, признавалось, что его взгляды откровенно неумны, не логичны, и они высмеивались. Но,

если воспринимать его «Житие», исключительно, как литературное произведение, то виден яркий талант писателя. Достоевский вообще, косвенно сравнивает Аввакума с Пушкиным, указывая, что для своего времени данное произведение является прорывом, сопоставимым с творениями А.С. Пушкина.

В XX веке интерес к «Житию» возрос не только в России, но и за рубежом. В 1924 году произведение Аввакума было переведено на английский язык Еленой Харрисон, в 1939 году переведено на французский Пьером Паскалем, который, после изучения данного творения, провел так же свое исследование касательно личности протопопа Аввакума.[6]

В Советский период начинается уже более детальное изучение личности Аввакума. Первый емкий труд о нем принадлежит А.С. Бороздину «Протопоп Аввакум: Очерк из истории умственной жизни русского общества в XVII веке».[2,С.175] Главной заслугой данной работы является публикация документов, связанных с жизнью Аввакума. Если до этого личность протопопа имела ярко выраженный мифический характер, то после данной научной работы появляется определенное представление о нем, как об исторической личности.

Следующей необходимо отметить работу В.А. Мякотина «Протопоп Аввакум. Его жизнь и деятельность».[4,С.200] В данной работе ставится проблема успешности Аввакума, популярности его взглядов и причины яркости данной личности. Вывод Мякотина, касательно этого вопроса можно увидеть в данной цитате: *«…успех Аввакума в роли апостола раскола объяснялся, впрочем, не только идейным содержанием его проповеди, но и личными его свойствами как писателя и проповедника*».[4,С.200] То есть исследователь говорит о том, что решающую роль в возвышении личности Аввакума сыграл его писательский талант и человеческие качества, которые ему удалось отобразить в своих книгах.

Отдельно стоит отметить Пьера Паскаля и его работу «Протопоп Аввакум и начало Раскола»[7,С.680]. Эта работа, на данный момент, содержит наиболее обширные факты из биографии Аввакума, в этом её ценность. Паскаль восхищается писательским талантом Аввакума, а так же его личностью и деятельностью, этим и был продиктован его порыв, изучить в полной мере биографию лидера старообрядчества.

Так же в XX веке, начало происходить постепенное увековечивание имени Аввакума в СССР. В 1922 году епископом Геронтием в Петербурге (Петрограде) было основано «Братство имени священномученика протопопа Аввакума», позже его канонизировали в РДЦ (Русская древлеправославная церковь), официально канонизация произошла в 1988 году в Освященном соборе [5.С.336].

Именно со второй половины XIX века начинается точка отсчета постепенного роста популярности Аввакума. Выходит довольно интересная ситуация, когда протопоп писал свое «Житие», его основной целью явно было донесение своих взглядов, догм, учений, образа жизни до остальных людей, но, в конечном итоге, популярность и славу, по большей части, ему принес его писательский талант. Именно это увековечило его произведение, а так же увеличило популярность в религиозной среде.

В наши же дни произошел новый «бум» интереса и признания данной личности. В июне 2020 года именем Аввакума была названа улица в Вахитовском районе Казани. 20 ноября 2020 года в Центральном музее древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева была открыта мемориальная доска в память протопопа Аввакума. Так же официальная православная церковь начинает относится к Аввакуму более лояльно.

Таким образом, благодаря своему аскетичному образу жизни, твердости взглядов, писательскому таланту в наше время его имя упоминается лишь в положительном контексте.

Образ Аввакума пошел интересный процесс эволюции, которую можно условно разделить на несколько этапов: 1. XVII – первая четверть XIX века – был почитаем исключительно в среде старообрядцев, порицаем властью и церковными служителями; 2. середина XIX – 1920-е годы – признание Аввакума в литературной среде, отрицание его взглядов на православную веру, однако почитание среди известных русских писателей данного периода; 3. 1920-е – 2000 г. – начало масштабного изучения личности и творчества Аввакума, сначала в СССР, а впоследствии Российской Федерации, а так же и за рубежом, признание «Жития протопопа Аввакума» как одного из выдающихся произведений русской литературы, а самого Аввакума «родоначальником русской авторской прозы; 4. 2000 г. – наши дни – переименование улиц в честь Аввакума, создание мемориальных досок, религиозные организации, носящие его имя, носят более массовый характер.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гудзий Н. К. Протопоп Аввакум как писатель и как культурно-историческое явление // Житие протопопа Аввакума им самим написанное и другие его сочинения. М.: Academia, 1934. – С. 7-59.
2. Бороздин А.К. Протопоп Аввакум: Очерк из истории умственной жизни русского общества в XVII веке. – СПб.: А.С. Суворин, 1900. – XX, 320, 175 с.
3. Малышев В.И. Неизвестные и малоизвестные материалы о протопопе Аввакуме // ТОДРЛ. — Т. IX. – М-Л., 1953. – С. 387-404.

4. Мякотин В.А. Протопоп Аввакум, его жизнь и деятельность: Биографический очерк. – М.: Захаров, 2002. – 200 с.
5. Кусков В.В. История древнерусской литературы: Учеб. для филол. спец. вузов — 7-е изд. – М.: Высш. шк., 2003. — 336 с
6. Гусев В.Е. Житие протопопа Аввакума как художественное произведение // II конференция научных работников Челябинской области: Доклады. – Челябинск, 1948.
7. Паскаль Пьер. Протопоп Аввакум и начало Раскола. – М.: Знак, 2011. – 680 с.
8. Понырко Н.В. Житие протопопа Аввакума как духовное завещание // ТОДРЛ. Т. 39, 1979. – С. 373- 387.
9. Лихачев Д.С. Человек в литературе Древней Руси. – М-Л.: Изд-во АН СССР, 1958. – 186 с.
10. Житие протопопа Аввакума, им самим написанное, и другие его сочинения /Подг. текста и коммент. Н.К. Гудзия, В.Е. Гусева, А.С. Елеонской, А.И. Мазунина, В.И. Малышева, Н.С. Сарафановой. Вступ. ст. В.Е. Гусева. Под общ. ред. Н.К. Гудзия. - М.: Гослитиздат, 1960. – 480 с.

THE PHENOMENON OF THE PERSONALITY OF PROTOPOPE AVVAKUM

Annotation. This article examines the personality of protopope Avvakum, as well as the essence of the Old Believers, its influence on the development of Russia. The main attention will be paid to the personality of Avvakum Petrov, his judgments, life path, as well as the transformation of the attitude of the church, society and historical science towards him.
Keywords: Avvakum Petrov, old believers, church schism, life.

Rogozyansky D.A.
Scientific adviser: Noskov V.Yu. Ph.D. in Historical Sciences, senior lecturer
Donetsk National University
E-mail: 03032016pocidov@mail.ru

УДК 94:323.382(477.62)(282.247.412.2)”20/21вв.“

СОТРУДНИЧЕСТВО ГОРОДОВ-ПАРТНЕРОВ ДОНЕЦКА И МОСКВЫ (В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВВ.)

Родченко А. М.
Научный руководитель: Ляшенко В. Г. к. и. н., доцент
ГОУ ВПО «ДОННУ»

Аннотация. В данной статье рассматривается развитие международных связей Донецка с Москвой. Раскрывается длительность и динамика этих контактов и их итоги для каждой из сторон.
Ключевые слова: международные связи, сотрудничество, Донецк, Москва.

На сегодняшний день по причине ряда событий (Гражданская война, экономическая блокада со стороны Украины, а также непризнание ДНР со стороны стран ближнего и дальнего зарубежья) контакты нашего региона (в том числе и г. Донецка) с большей частью своих партнеров были прерваны, что довольно болезненно сказалось на его дальнейшем развитии. На фоне постепенного восстановления Донбасса вопрос об активизации былых связей и установлении новых взаимоотношений остается крайне важным.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что указанный предмет исследования не нашел освещения в отечественной исторической литературе при всей важности изучения международных связей Донбасса.

В настоящее время в различных периодических изданиях рассматриваются лишь отдельные аспекты по этому вопросу.

Цель данной статьи: на основе изучения и анализа собранных источников раскрыть процесс становления и развития сотрудничества населения Донецка с Москвой, выявить его формы и результаты.

В 1998 г. по приглашению мэра Москвы Ю.М. Лужкова в столице России, впервые после распада СССР, побывала донецкая делегация во главе с Владимиром Рыбаком. Между Москвой и Донецком был подписан ряд соглашений о сотрудничестве в научно-технической, экономической, торговой, культурной, гуманитарной сферах. Гости изучали опыт работы московской администрации в плане жилищно-коммунального строительства, решения социальных вопросов, а также приняли участие в праздновании 851-й годовщины Москвы. Кроме этого, Донецк вошел в Международную Ассамблею городов стран Содружества Независимых Государств (СНГ) и стран Балтии, и этому немало содействовало донбасское землячество в Москве [1, с. 3].

Роль землячества в налаживании деловых отношений между Донецком и Москвой, по мнению мэра Донецка В.В. Рыбака, была неоценима [2, с. 4].

Донецкая торгово-промышленная палата и Федеральный центр сертификации заключили соглашение о международном сотрудничестве по совместному проведению работ в области экспертизы и сертификации экспортно-импортных товаров. Внедрение этой системы позволило выявлять из общей массы товаров продукцию с наилучшими потребительскими свойствами [3, с. 11].

Для того, чтобы претворять в жизнь совместные планы, в Москве, в 2000 г. было создано постоянное представительство Донецкой облгосадминистрации.

26 августа 2000 г. в рамках проведения мероприятия Дни Москвы в Донецке, москвичи привезли в шахтерскую столицу несколько интересных программ: спектакль «Актеры меж собой», супершоу «Донецку с любовью», фильмы о Москве, выставку работ художника-акварелиста, народного художника России Сергея Андрияки,

футбольную команду ветеранов «Спартака», которая встретилась в дружеском матче с ветеранами «Шахтера» и «Металлурга» [4, с. 3].

Для показа в Москве, гостями был снят фильм о Донецке и дончанах, над которым работала съемочная группа столичного канала ТВЦ [5, с. 1].

А с 10 по 15 октября 2000 г. группа лучших донецких артистов выступила на днях культуры Донбасса, которые прошли в Москве.

Не желая прерывать связь с родной землей, "донецкие москвичи" всячески содействовали налаживанию связей между двумя городами, ведь в этот раз артисты выступали не только в Украинском Доме, но и на разных сценических площадках Москвы [6, с. 2].

20 октября 2000 г. было заключено соглашение между областным управлением культуры и постпредством Донбасса в Москве о дальнейшем сотрудничестве. Глава области В. Ф. Янукович подписал также протокол, в котором было предусмотрено проведение Дней Донбасса в Москве уже в 2001 г. А в 2002-2003 гг. аналогичная акция россиян намечалась и в Донбассе [7, с. 1].

17 апреля 2001 г. в московском Доме журналистов прошла пресс-конференция, посвященная грядущей передаче Донецку точной копии Царь-пушки [8, с. 50-51].

Первые детали легендарного орудия были отлиты на старейшем металлургическом заводе России "Ижсталь". За эту работу Удмурдский завод взялся неслучайно. Его исторически объединяли с Донбассом многолетние связи. Многие из ведущих специалистов предприятия являлись выпускниками Донецкого политехнического института.

В доставке Царь-пушки на землю Донбасса оказал содействие министр обороны Российской Федерации И. Д. Сергеев. По его приказу, были привлечены Военно-воздушные силы, которые занимались транспортировкой орудия.

В эти же дни на Манежной площади в Москве был установлен символ Донбасса - памятник "Пальма Мерцалова" [9, с. 2].

Губернатор Донецкой области, президент Фонда «Золотой Скиф» В.Ф. Янукович и представители землячества донбассовцев в Москве подробно рассказали о перспективах сотрудничества Донбасса и Москвы, были изложены и конкретные результаты. Например, проводилось лечение жителей шахтерского края в Москве и отдых москвичей на побережье Азовского моря, началась реализация проекта создания транснациональной корпорации «Углемаш» для совместного производства оборудования, в котором нуждались шахты Украины и России, от москвичей поступило предложение по совместному производству труб большого диаметра на Харцызском трубном заводе.

Стоит упомянуть исполнительного директора благотворительного фонда "Золотой Скиф" К.П. Воробьева, внесшего неоценимый вклад в организацию и проведение ежегодных фестивалей по популяризации Донецкого региона.

Председатель землячества донбассовцев Н.С. Лунев рассказал об этой структуре. Начиналось все 1996 г. с первого сбора 37 донбассовцев в Доме писателя в Москве. Уже к 2001 г. – это было самое крупное и активное объединение подобного рода в Москве [8, с. 50-51].

12 октября 2002 г. в работе третьей сессии Донецкого городского совета впервые в истории приняли участие полномочные представители депутатского корпуса Московской городской думы.

Благодаря наработанному в Москве опыту, подчеркнул Александр Лукьянченко, в Донецке было осуществлено внедрение ряда новшеств, среди них особенно эффективной оказалась программа «Мой двор, мой подъезд» [9, с. 2].

С 31 марта по 3 апреля 2003 г. Донецк посетила московская делегация, приняв участие в работе «круглого стола». Гости поделились с дончанами опытом по производству для коммунального хозяйства ресурсосберегающих и экологических технологий, а это помогло при последующей модернизации оного. Также принимающую сторону заинтересовал опыт по внедрению технических новинок, в частности, созданный Лиозновским элетро-механическим заводом плоский электродвигатель, а делегацию опыт создания изолирующих покрытий.

Перспективным для внедрения в регионе представлялся и опыт Тушинского машиностроительного завода по переработке вторичного сырья, в частности - утилизированных автопокрышек. Москва с ее огромными потребительскими возможностями могла бы выступать в качестве потребителя такой продукции.

Московские предприниматели предложили несколько вариантов взаимовыгодного сотрудничества. Они были готовы обсудить поставки в Россию отдельных видов металлопродукции и условия финансирования.

Кроме того, они готовы были обеспечить потребности донецких металлургов в сырье. Поступили предложения и по организации перевозок грузов Азовским и Нижегородским пароходствами.

Также в 2003 г. правительство Москвы и администрация Донецка и Донецкой области подписали соглашение о сотрудничестве на 2004-2006 гг., текст которого предусматривал поставку продукции московских предприятий для Донецкой железной дороги, создание совместного предприятия по выпуску медицинского оборудования, поставки сельхозпродуктов из Донецка в Москву, обмен опытом в области городского хозяйства. Кроме того, в 2005 г. в Донбассе должны были пройти очередные Дни Москвы [10, с. 20-22].

В 2004 г. Святогорскому Свято-Успенскому монастырю был присвоен статус лавры. Это свидетельствовало о заинтересованности России в укреплении не только экономических взаимоотношений, но и духовных [11, с. 3].

Мэр Москвы Ю.М. Лужков был приглашен на открытие и освящение лавры, которое состоялось в сентябре.

В приоритетах культурно-экономического сотрудничества Донецка и Москвы стало решение вопроса об открытии филиала Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова и представительства правительства Москвы в Донецке [12, с. 20-23].

С 30 ноября по 2 декабря 2006 г. состоялся визит официальной делегации исполкома горсовета, представителей Донецкой торгово-промышленной палаты и руководителей ведущих промышленных предприятий в Москву.

Стороны договорились о создании культурно-деловых центров в Донецке и Москве и о том, что необходимо не реже одного раза в полугодие проводить заседания в подобном формате.

После посещения ряда московских предприятий (завод «Карат» и др.) были проведены переговоры с заинтересованными московскими предприятиями, а также рассмотрен ряд вопросов в области защиты окружающей среды и здравоохранения, участия в выставочно-ярмарочной деятельности, проведения семинаров по передаче опыта [13, с. 18].

В 2007 г. в Донецке при поддержке Департамента международных связей правительства г. Москвы был проведен фестиваль «Новые имена», в ходе которого было организованно прослушивание музыкально одаренных детей Донбасса специалистами Московской государственной консерватории. Впоследствии победители этого мероприятия получили стипендии правительства г. Москвы и приглашения в летнюю творческую школу «Новые имена», расположенную в Суздале [14, с. 3].

В мае 2010 г. Донецк посетила очередная делегация из Москвы, в ходе которой были продлены старые и подписаны новые соглашения о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве между регионами и Торгово-промышленными палатами. В апреле этого же года делегация Донецкой области представляла в Москве разработанные университетами и научно-исследовательскими институтами нашего региона новые технологии - на XI Юбилейном международном форуме и выставке «Высокие технологии XXI столетия», а в сентябре планировалось участие дончан в Международной межотраслевой выставке «Подмосковье-2010».

В ходе встречи представители двух областей также обсудили вопросы сотрудничества в сфере розничной торговли, связи и коммуникаций, а также в сфере космического сотрудничества [15, с. 3].

24 июля 2014 года в Центральном административном округе Москвы состоялась благотворительная выставка-продажа картин «Художники Москвы – детям Донбасса» [16]. Также при содействии землячества донбассовцев был создан фонд помощи "Мы с тобою, Донбасс!" [17].

С 16 по 20 сентября 2017 года в Москве по приглашению руководства Землячества Донбассовцев находилась делегация Администрации города Донецка во главе с и. о. главы Администрации города А.В. Кулемзиным. Делегацию принял председатель Правления Землячества И.Д. Кобзон. Цель визита – участие в реализации проекта «Розы Донецка – городам России» в рамках международного проекта «Берегиня Донбасса».

19 сентября, на Поклонной горе, состоялась торжественная церемония посадки 60 кустов донецких роз, как знак благодарности жителям Москвы за неоценимую помощь, оказанную дончанам в тяжёлые дни войны, которая до сих пор идёт на Донбассе с 2014 г. [18]

Таким образом, документы свидетельствуют, что была проделана серьезная работа в установлении, а в последующие годы постепенном расширении контактов между двумя городами-партнерами. Были налажены эффективные связи в социальной, экономической, технологической и культурной сферах. Этот опыт можно считать уникальным. Ведь чаще всего партнерские или даже побратимские связи проходят в формате обычных обменов делегациями, подарками и поздравлениями в честь значимых событий. Сотрудничество не имело односторонний характер, как следствие, его можно считать взаимовыгодным. Учитывая всё вышеизложенное, Москва, в рассматриваемый период, определенно стала одним из главных стратегических партнеров г. Донецка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мост «Донецк-Москва»//Донецкий кряж. – 1998. – 17-23 сентября. – С. 3.
2. Владимир Рыбак и Юрий Лужков подписали соглашение о сотрудничестве//Город. – 1998. – 17 сентября. – С. 4.
3. Москва-Донецк: взаимовыгодное соглашение//Меркурий. – 2000. – №8. – С. 11.
4. Мы хотим жить в дружбе, помогать во всем друг другу//Вечерний Донецк. – 2000. – 26 августа. – С. 3.
5. Донецку - с любовью//Жизнь. – 2000. – 26 августа. – С. 1.
6. Дни Донбасса в Москве//Донецкий кряж. – 2000. – 26 октября – 1 ноября. – С. 2.
7. Донецким артистам аплодирует Москва//Жизнь. – 2000. – 20 октября. – С. 1.
8. Символ дружбы народов Украины и России//Меркурий. – 2001. - № 4. – С. 50-51.
9. Может ли Донбасс стать центром Украино-Российской дружбы?//Город. – 2001. – 4 января. – С. 2.
10. Донецк + Москва = партнерство//Налоговый вестник Донбасса. – 2003. – 15 апреля (№19). – С. 20-22.
11. Андрей Яковлев: без укрепления духовных связей невозможен рост экономических отношений//Жизнь. – 2004. – 31 марта. – С. 3.

12. Москва—Донецк: перспективы сотрудничества на 2004—2006 годы//Меркурий. – 2004. - №4-№5. – С. 22-23.
13. Донецкая делегация в рамках программы сотрудничества посетила Москву//Меркурий. – 2006. - № 12. – С. 18.
14. В Донецк за молодыми талантами//Вечерний Донецк. – 2007. – 30 октября (№159). – С. 3.
15. Власти и деловые круги Донецкой и Московской областей обсудили перспективы сотрудничества//Приазовский рабочий. – 2010. – 2 июня. – С. 3.
16. Художники Москвы - детям Донбасса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://donbass-moscow.ru/painters2kids/ (дата обращения 01.02.2022)
17. Создан фонд помощи "Мы с тобою, Донбасс!" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://donbass-moscow.ru/my_donbass/ (дата обращения 01.02.2022)
18. Делегация Администрации города Донецка в гостях у Землячества Донбассовцев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://donbass-moscow.ru/dntsk2zeml2017/ (дата обращения 01.02.2022)

COOPERATION OF PARTNER CITIES OF DONETSK AND MOSCOW (IN THE LATE XX - EARLY XXI CENTURIES)

Annotation. This article discusses the development of international relations between Donetsk and Moscow. The duration and dynamics of these contacts and their results for each of the parties are revealed.
Key words: international relations, cooperation, Donetsk, Moscow.

Rodchenko A.M.
Scientific adviser: Lyashenko V. G. Doctor of Science, professor.
Donetsk National University
E-mail: rodchenko1997@mail.ua

УДК 291.6:37. 017(477.62)

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СЕТИ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ДОНЕЦКОЙ ОБЛАСТИ В КОНЦЕ 1980-х – НАЧАЛЕ 2000-х гг.

Рощина Т.М.
Научный руководитель: Людоровская Т.Ю., к.и.н., доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Аннотация. В статье рассматриваются религиозные процессы, которые происходили в Донецкой области в период с конца 1980-х по 2010 год. Раскрыты особенности формирования сети религиозных организаций, выявлены факторы, которые оказывали влияние на этот процесс, проанализирована динамика роста религиозных общин в конфессиональном срезе.
Ключевые слова: религиозная организация, конфессия, региональная полиэтничность, православие, протестантизм.

В связи с процессами религиозного и духовного возрождения общества наблюдается рост научного интереса к проблеме формирования сети религиозных конфессий Донецкой области. Донецкий регион, отличавшийся своей полиэтничностью и, как следствие, поликонфессиональностью, весьма уникален в этом отношении. При наличии развитой источниковой базы, данный вопрос не получил достаточного анализа в научной литературе. При сохранении подобного положения вещей и в дальнейшем в гуманитарной науке может сформироваться своеобразная фактологическая пустота, которую с каждым годом исследователям церкви будет заполнить все сложнее. Вот

почему изучение вопроса формирования религиозной сети в рамках Донецкой области является уместным и своевременным.

Целью исследования является анализ динамики и выявление особенностей формирования религиозно-конфессиональной сети в Донецкой области в конце 1980-х – 2010 г.

Некоторые аспекты данной проблематики на разных этапах развития региона рассматривались следующими исследователями: Г.В. Костенко, Н.Ю. Беликовой, О.С. Петровым, И.Г. Луковенко, Ю.В. Сириченко [1-5].

За семьдесят лет советской власти в Союзе Советских Социалистических Республик были уничтожены почти все культовые и религиозные сооружения, подвергнуты репрессиям и гонениям священники и церковнослужители. Советская власть пыталась показать регрессивность церкви как пережитка феодального режима.

В рамках общесоюзной политики проводилась и региональная политика. Фактически в 1960–1970-е гг. власть позволяла действовать на Донбассе только православной церкви, общинам евангельских христиан-баптистов (ЕХБ), адвентистов седьмого дня (АСД) и маленькой общине христиан-молокан. Официальной была установка на уменьшение количества религиозных общин. В 1962 г. в Донецкой области официально было зарегистрировано 191 религиозных общин (126 православных общин, 60 общин ЕХБ, 4 общины АСД и 1 общество духовных христиан-молокан). На 1982 г. количество религиозных общин уменьшилось до 127 (72 общины РПЦ, 52 общины ЕХБ, 2 общины АСД и 1 община молокан). В этот же период действовали на нелегальном положении 73 религиозных объединения [6].

С началом периода перестройки в СССР начинается процесс религиозного возрождения страны. В УССР, на фоне демократического подъема, начался период духовного возрождения, когда быстрыми темпами возрождались старые и возникали новые конфессии, создавались новые религиозные общины, рос авторитет церкви. Со стороны государства были обеспечены гарантии свободы совести, сняты запреты на религиозную жизнь, что привело в лоно церкви значительное количество верующих.

Резкое обострение социально-экономических проблем, потеря старых идеологических ориентиров привели в церковь немало обиженных, покалеченных жизнью людей. Много граждан в новых условиях начали искать духовной опоры в жизни и вернулись к традиционным ценностям, в частности, к религии. В результате влияние религиозного фактора в общественной жизни заметно возросло, увеличивая количество активно верующих. Если в 1985 г. в УССР существовало 5500 религиозных общин 18 различных конфессий и направлений, то на 1 января 2003 г. в Украине насчитывалось 27347 религиозных организаций 54 вероисповеданий [7].

В конце 1980-х гг. сложились благоприятные условия для возникновения религиозных организаций различных конфессий в нашем крае. На протяжении всего рассматриваемого периода число религиозных организаций Донецкой области имело четкую тенденцию к увеличению: если в 1987 г. действовало 158 религиозных общин, представленных православной церковью и протестантским направлением, то к 1991 г. их количество увеличилось до 216, в 1996 г. – 509, в 2000 г. – 1005, в 2006 г. – 1367, 2010 г. – 1608 общин [8].

Процесс формирования сети религиозных организаций в Донецкой области имел свои особенности.

Во-первых, до 2000 г. доминирующим среди религиозных конфессий оставалось православие, что являлось традиционным для жителей области. Однако со временем на первое место выходит протестантское направление, количество общин которого имело явную тенденцию к увеличению. Причиной подобных явлений, на наш взгляд, является как раскол в православии, приведший к возникновению трех направлений православия:

Украинской православной церкви Московского патриархата, Украинской православной церкви Киевского патриархата и Украинской автокефальной православной церкви, так и религиозный вакуум, который образовался в советском обществе после развала СССР и который активно заполняли протестантские направления, агитируя в свои ряды новых адептов.

Во-вторых, среди православных церквей на Донбассе самой массовой по количеству верующих остается УПЦ МП (больше 80% православных верующих), число приходов которой имело четкую тенденцию к росту. Если в 1988 г. она насчитывала 88 приходов, в 2000 г. – 353, то на 2010 г. их количество увеличивается до 663. В принципе, процесс роста общин УПЦ МП, как и ее доминирующее положение в регионе закономерно – принадлежность к Московской патриархии является традиционной для жителей Донбасса.

Первая община УАПЦ в Донецкой области начинает функционировать в 1991 г. Особой популярностью в регионе Украинская автокефальная православная церковь не пользовались, поэтому в период с 2000 г. по 2011 г. количество ее приходов увеличилось с 3 до 4 [4].

Украинская православная церковь Киевского патриархата возникает в Донецкой области в 1993 г. Первые общины были открыты в селах Свободное и Благодатное Тельмановского района, Донецке, Славянске, Краматорске [9]. Наибольшей концентрации общины УПЦ КП достигли в Старобешевском и Тельмановском районах. Религиозная сеть УПЦ КП интенсивно росла на протяжении второй половины 1990-х годов. Количество общин выросло с 7 в 1995 г. до 52 в 2000 г., духовенства – с 5 до 57 человек, возникло 15 воскресных школ, появилась церковная периодика. В то же время, УПЦ КП не имела на Донбассе монастырей и, соответственно, монахов. Даже официально зарегистрированные УПЦ КП монастыри в тех годах существовали преимущественно де-юре, а не де-факто. На протяжении второй половины 2000-х гг. УПЦ КП сосредотачивала усилия на сохранении на Донбассе своей организационной сети и поддержке ее функционирования.

В динамике развития УПЦ КП Донецкой области был кризисный период, когда численность ее общин сократилась с 83 в 2007 г. до 76 в 2008 г. в результате деятельности архиепископа Донецко-Мариупольского Юрия (Юрчика). Последний поднял вопрос об устранении главы УПЦ КП от управления Церковью и выразил желание покинуть Киевский патриархат, за что был запрещен в служении и выведен из состава УПЦ КП. Согласно наблюдениям Управления по делам национальностей и религий Донецкой облгосадминистрации, из всех зарегистрированных в области общин УПЦ КП, на конец 2010 г. «более-менее полноценно действуют только 30%» [3].

Среди других православных церквей в 1990-е – 2000-е гг. активно действовали старообрядческая и армянская общины. В 1995 г. верующие старообрядческой общины своими силами построили новую церковь во имя Покрова Пресвятой Богородицы. Армянская автокефальная церковь активно объединяла верующих и строила храмы. На 2010 г. армянские православные имели 2 общины с тремя священниками при одном храме [10].

В целом же, от второй половины 2000-х гг. сеть православных религиозных организаций в Донецкой области приобрела устоявшийся, сложившийся характер. Если от начала 2000-х гг. темпы прироста количества религиозных организаций в Украине имели тенденцию к сокращению, составляя в среднем 2,9%, то для Донецкой области этот показатель держался на уровне до 1%, что свидетельствовало как о достижении уровня удовлетворения потребностей населения региона в религиозных структурах, так и о исчерпанности интенсивного этапа их развития. На повестке дня православных церквей встал вопрос качественного выполнения ими своих функций, адекватного ответа

на духовные потребности своих членов и общественно- политические, социокультурные вызовы, в водовороте которых они находились.

Во-третьих, в связи с полиэтничностью региона значительно расширилась конфессиональная сеть. Если в 1987 г. в Донецкой области действовали только православные и протестантские религиозные общины, то в 1990 г. появляются первые общины мусульман, буддистов и греко-католиков. На 2006 г. в Донецкой области уже действовало 27 приходов УГКЦ, 9 – Римо-католической церкви, 82 – других вероисповеданий (иудеи, мусульмане разного направления, буддисты, кришнаиты, РУН-веровцы и проч.) [11].

Восточные религии были представлены в Донецкой области несколькими течениями. В исследуемый период в регионе присутствовали такие буддийские течения, как «Буддха Хридая» (корейский Сон), японский орден Ниппондзан Мьоходзи, Карма-Кагью и дзогчен общины и тому подобное. К 2010 г. общее количество общин составило 1608, причем увеличение произошло во всех конфессиях. Наиболее пестрой относительно конфессиональных направлений являлась картина в таких городах, как Артемовск, Горловка, Донецк, Константиновка, Краматорск, Макеевка, Мариуполь, Славянск; в Волновахском, Марьинском и Старобешевском районах.

Наиболее активно на территории Донецкой области действовали протестантские церкви и новые религиозные движения. В этой среде, с большим количественным отрывом от других, преобладали сообщества баптистов, пятидесятников (которые, в свою очередь, являлись неоднородными и состояли из ряда автономных структур) и адвентистов седьмого дня. Сообщества баптистов и пятидесятников пережили господство в крае советского режима, как и Свидетели Иеговы. Самым разветвленным протестантским центром церковного типа на конец изучаемого периода был Всеукраинский союз объединения евангельских христиан-баптистов (ВСО ЕХБ).

Донецкая область являлась второй по численности мусульман Украины (после Крыма). По данным переписи населения, на 2001 г. в ней проживало 36 тысяч человек, исповедующих ислам [12]. Исламская среда Донбасса была неоднородной по этническому составу общин, культурным традициям их членов. Эта среда была представлена рядом организационных центров, ведущее положение среди которых занимал ДЦМУ, который конкурировал в борьбе за лидерство в регионе с ДУМУ и «Арраидом». В то же время, исламская УММА на Донбассе была явлением динамичным. Миграционные потоки мусульманского населения из России, Кавказского региона, стран Средней Азии формировали почву для возникновения новых исламских структур [13].

Динамика роста числа общин мусульман в регионе была невысокой. Если в целом в Украине с 1992 г. по 1997 г. количество общин мусульман возросла, соответственно, с 32 до 236 единиц, то в Донецкой области этот «прирост» был таким: 1 община в 1992 г. и 8 в 1997 г. [1]. По состоянию на конец 2010 г. мусульманские общины Донецкой области распределялись между ведущими исламскими центрами так: ДЦМУ – 9 общин, ДУМУ – 9, мусульмане (независимые) – 10, ДУМУ «Умма» – 3, Киевский муфтият – 1. Напряжение в межисламских отношениях на Донетчине проходило по линиям ДУМУ – ДЦМУ, «Альраид» – ДЦМУ, ДУМУ – «Альраид» [14].

Основную причину противостояния составляла борьба исламских проводников за лидерство на региональном и центральном уровнях. Подчиненные ДУМУ общины действовали в городах Донецке, Славянске, Артемовске, Артемовском и объединяли преимущественно турок-месхетинцев, а также местных крымских татар. В то же время, отношения между общинами турок-месхетинцев и ДУМУ не были беспроблемными. Общины турок-месхетинцев тяготели к созданию собственного независимого духовного центра.

Мониторинг событий и процессов, происходивших в исламских средах региона, позволял местным органам власти сделать вывод, что по состоянию на начало 2011 г. ими было практически исчерпан потенциал формирования новых общин и увеличения их числа.

В-четвертых, на территории области нашли активное воплощение неорелигиозные течения. Самой многочисленной и самой распространенной из них являлась неохристианская или неопротестанская. В регионе она была представлена организацией Церквей Христиан Полного Евангелия, которых в Донецкой области на 2000 г. насчитывалась 261 община – 16 различных толков [5]. Все эти религиозные течения возникли в рамках традиционного христианства с целью его осовременивания, в первую очередь, как ответвление протестантских церквей. Также к неорелигиям Донбасса относим общины ориенталистского направления. Они представлены в Донецкой области неоиндуизмом и течениями буддистского толка (буддисты, Общины Международного общества сознания Кришны, общины индуистского тантризма (Паичама Веда) – всего на 2000 г. 9 общин. Возрождение славянских верований представлено течением Родной Украинской национальной веры (Рунвера) – 4 общины [15].

В-пятых, формирование сети религиозных организаций сопровождалось активной миссионерской деятельностью, которая была рассчитана на молодежь и интеллигенцию. Так, в 1994 г. в Донецкую область въехало 645 иностранцев, в 1995 г. – 628; в 1996 г. – 616 [2]. С течением времени картина, в принципе, сохранялась. Основную массу приглашенных миссионеров давала Церковь Христова.

Таким образом, конец 1980-х – начало 2000-х гг. характеризовался активным увеличением количества религиозных общин, ростом конфессиональной сети. Процесс ее формирования имел некоторые особенности в нашем крае. Среди них следует выделить церковный раскол украинского православия, который побудил каждую православную церковь формировать собственную сеть и структуру; полиэтничность региона, которая отразилась на значительном количестве религиозных конфессий разных направлений, активная мессионерская деятельность из-за рубежа. В результате, в исследуемый период была сформирована разветвленная сеть религиозных организаций Донецкой области, весьма пестрая по конфессиональной направленности и этническому составу. Каждая конфессия стремилась увеличить число адептов, что в значительной мере нашло отражение в статистических показателях по региону: с 1988 г. по 2010 г. число общин области выросло в 8,5 раз, значительно расширилась территория их распространения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Костенко, Г.В. Религиозная карта Донецкой области: история и современность [Текст] / Г.В. Костенко // Схід. – 1997. – № 9-10. – С. 40–45.
2. Беликова, Н.Ю. Современные религиозно-конфессиональные процессы в Донецкой области [Текст] / Н.Ю. Беликова // Історія релігій в Україні. Матеріали VIII міжнародного круглого столу 11-13 травня 1998 року. – Львів: Логос, 1998.– С. 19–20.
3. Петров О. Современное состояние и развитие христианских религиозных течений в Донецкой области [Текст] / О. Петров // Наука. Релігія. Суспільство. – 2010. – №7. – С. 114 –117.
4. Луковенко, И.Г. Донетчина религиозная: история и современность [Текст] / И.Г. Луковенко // Релігійна панорама. – 2010. – № 2. – С. 75–82.
5. Сириченко, Ю.В. История евангельско-баптистского движения в г. Донецке и Донецкой области [Текст] / Ю.В. Сириченко // Наука. Релігія. Суспільство. – 2005. – №3. – С. 95–98.
6. История Православной церкви в Украине. Сборник научных трудов / Под ред. П. Яворицкого. – К.: Четверта хвиля, 1997. – 297 с.
7. Религиозные организации в Украине по состоянию на 1 января 2003г. (в Государственном комитете Украины по делам религий) // Людина і світ. – 2003. – №1. – С. 31–39.

8. Религиозные организации в Украине по состоянию на 1 января 1991 г. // Людина і світ. – 1991. – №5. – С. 41; Религиозные организации в Украине по состоянию на 1 января 1996 г. // Людина і світ. – 1996. – №10. – С. 10; Текущий архив комитета народного совета по развитию гражданского общества, вопросам общественных и религиозных объединений ДНР. – Информационный отчет отдела по делам национальностей и религий Донецкой облгосадминистрации о состоянии и тенденциях развития религиозной ситуации и государственно-церковных отношений в Донецкой области за 2006 год. – С. 12.; Текущий архив комитета народного совета по развитию гражданского общества, вопросам общественных и религиозных объединений ДНР. – Информационный отчет отдела по делам национальностей и религий Донецкой облгосадминистрации о состоянии и тенденциях развития религиозной ситуации и государственно-церковных отношений в Донецкой области за 2010 год. – С. 15.
9. Религиозные организации в Украине по состоянию на 1 января 1994 г. (в Государственном комитете Украины по делам религий) // Людина і світ. – 1994. – №10. – С. 10.
10. Юмукян В. Религия как консолидирующий фактор в жизни армянской диаспоры [Текст] / В. Юмукян // Межэтнические культурные связи в Донбассе: история, этнография, культура. – Донецк, 2010. – С. 235 – 239.
11. Текущий архив комитета народного совета по развитию гражданского общества, вопросам общественных и религиозных объединений ДНР. – Информационный отчет отдела по делам национальностей и религий Донецкой облгосадминистрации о состоянии и тенденциях развития религиозной ситуации и государственно-церковных отношений в Донецкой области за 2006 год. – С. 12.
12. Национальный состав населения Донецкой области и его языковые признаки (По данным Всеукраинской переписи населения 2001 года). – К.: Логос, 2003. – 153 с.
13. Исламская идентичность в Украине / Богомолов А.В., Данилов С.И., Семиволос И.Н. и др. – Изд. 2-е, доп. – К.: ИД Стилос, 2006. – 216 с.
14. Религиозные организации Украины по состоянию на 1 января 2010 года (по областям) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://risu.ua/religijni-organizaciyi-v-ukrayini-stanom-na-1-sichnya-2010-r_n109190. – Загл. с экрана. – 16.01.2022. – 17.05.
15. Костенко, Г.В. Тенденции духовного развития населения Донецкой области в новом тысячелетии [Текст] / Г.В. Костенко // Наука. Релігія. Суспільство. – 2000. – №2. – С. 88–90.

FEATURES OF THE FORMATION OF A NETWORK OF RELIGIOUS ORGANIZATIONS IN DONETSK REGION IN THE LATE 1980s - EARLY 2000s.

Annotation. The paper examines religious processes in the Donetsk region since the late 1980s to 2010. The work reveals the peculiarities of the formation of the network of religious communities, the factors that influenced this process are identified, the dynamics of the growth of religious communities in the confessional section is analyzed.
Key words: religious organization, confession, regional polyethnicity, orthodoxy, protestantism.

Roshchina T.M.
Scientific adviser: Lyudorovskaya T.Y. Ph. D., associate professor
Donetsk National University
E-mail: t.ludorov@mail.ru

УДК 94 (477.6): 669

РАЗВИТИЕ МАКЕЕВСКОГО МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОГО ЗАВОДА В 1920-1940 ГГ.

Рощупкина А.С.
Научный руководитель: Разумная Н.Н., к.и.н., доцент
ГОУ ВПО «ДОННУ»

Аннотация. В статье рассмотрено функционирование и развитие Макеевского металлургического завода в 1920-1940 гг. Целью данной публикации является исследование роли металлургической промышленности г. Макеевка в истории Донбасса с 1920 по 1940 гг. Рассказывается о создании Центральным правлением тяжелой индустрии Юга России (ЦПТИ) комиссии, для обследования заводов и разработке плана восстановления металлургической промышленности. Проанализирована роль рабочих кадров в реконструкции завода. Перечисляются все изменения связанные с улучшением и усовершенствованием инфраструктуры завода в данный период. Подчеркивается, что определенную роль в развитии завода оказал обмен опытом с зарубежными партнерами. В данный период на местном уровне решается проблема подготовки инженерных кадров для завода.
Ключевые слова: 1920-1940 гг, Макеевка, завод, промышленность, реконструкция, стан, металлургия, рабочие.

Актуальность данного исследования заключается в малоизученности данной проблематики. Именно металлургическая промышленность на территории Донбасса становится основой развития экономики края. И до настоящего времени является одним из наиболее важных производств, обеспечивающим своей продукцией такие важные направления народного хозяйства, как газовая промышленность, машиностроение, жилищно-коммунальное хозяйство и множество других отраслей.

Цель статьи заключается в исследовании роли металлургической промышленности г. Макеевка в истории нашего края с 1920 по 1940 гг.

В 1920 году отгремели последние залпы гражданской войны. Страна возвращалась к мирным будням, но заводы и шахты были остановлены. Квалифицированные рабочие еще не вернулись на предприятия. В 1921 году при Центральном правлении тяжелой индустрии Юга России (ЦПТИ) была создана комиссия, обследовавшая заводы и разработавшая план восстановления металлургической промышленности [1, Л. 41-42]. По этому плану главные силы и средства направлялись на те заводы, которые легче было восстановить - Днепродзержинский, Донецкий, Макеевский и Енакиевский заводы переводились в состояние активной консервации, чтобы при первой необходимости их можно было ввести в строй.

Людей собирали на субботники, монтировали оборудование, готовили к пуску агрегаты. Все приходилось делать вручную: конструкции склепывали молотами, металл рубили зубилами. В июне 1923 года началась частичная прокатка мелкосортного железа из старых запасов болванок, позже была пущена мартеновская печь. Это временное оживление мартеновского и мелкосортного цехов продолжалось до декабря 1923 года. Быстрое развертывание производственных цехов началось в 1923-1924 операционном году (операционный год начинался с 1 июля), когда после небольшого подготовительного периода большинство производственных агрегатов стало работать полным ходом. Полный пуск завода состоялся 15 августа 1924 года.

Одновременно с доменными печами начинали действовать и другие агрегаты. Из четырех станов старо-прокатного цеха в августе 1924 года был пущен один кровельный стан № 4. В августе кроме кровельного стана возобновил работу мартеновский цех. К концу года уже действовало три мартеновских печи. Были пущены прокатные станы -

новые, электрифицированные, находившиеся в отдельном здании, и старые, работавшие от паровой машины, а также листопрокатный цех толстых и тонких листов. В апреле 1925 года была задута доменная печь № 2, в мае - доменная печь № 1 на ферромарганце. К концу 1924-1925 операционного года мартеновский цех уже работал с полной нагрузкой, имея пять печей в работе и одну в резерве.

Период 1924-1927 гг. прошел в оживленной работе по пуску в ход всего оборудования. Значительной реконструкции подверглась доменная печь № 1. Мартеновские печи № 5 и 6 были переоборудованы с 40 на 60 тонн. Серьезные работы велись на стане «850». На нем отремонтировали паровую машину, для которой построили пароперегреватель, перестроили нагревательные печи, снабдили стан гидравлическим вталкивателем. Было отремонтировано здание. С пуском стана «850» восстановление завода завершилось. В состав комбината в этот период входили: завод с 8 крупнейшими цехами, 3 доменными и 6 мартеновскими печами, 10 шахт, два труболитейных завода, химазотный завод, коксовые печи, кирпичный и шлаковый заводы.

К середине 1927 года общее количество рабочих на заводе доходило до 10 тысяч человек. Была успешно выполнена производственная программа 1926-1927 операционного года: выплавлено чугуна передельного - 7 млн. пудов, литейного - 2,3 млн. пудов, стали мартеновской - 9,2 млн. пудов, стали электрической - 68 тыс. пудов, готового стального литья - 92 тыс. пудов; выпущено готового сортового железа - 3,7 млн. пудов, железнодорожных скреплений - 236 тыс. пудов, кровельного и листового железа 860 тыс. пудов [3, Л. 17].

В 1928-1929 операционном году чугуна передельного выпустили на 20,4% больше довоенного уровня, количество выплавленной мартеновской стали увеличилось на 39%; проката - на 66,6%. Завод вышел на довоенный уровень производства и даже превзошел его. Это было замечено не только в стране, но и за ее пределами.

С окончанием основных восстановительных работ строительство на заводе не приостановилось. В 1929-1930 г. в него было вложено свыше 5 млн. рублей; 1 млн. 164 тыс. - на постройку новой мартеновской печи № 7; 114 тыс. - на окончание постройки здания фабзавуча и горпромобуча; 515 тыс. - на строительство доменной печи № 4; 925 тыс. - в железнодорожный транспорт [4, Л. 18-21]. Перестройка технической базы металлургической промышленности в основном осуществлялась путем реконструкции старых заводов.

В начале 1930-х годов завод представлял собой гигантскую строительную площадку. О ее масштабах можно составить представление из выступления директора макеевского завода Берзина в мае 1931 года: «Наш завод входит в число первоочередных ударных строек страны. На его расширение и реконструкцию затрачивается 300 млн. рублей. В текущем году должны быть проведены работы стоимостью в 86 млн. рублей. 1 мая 1931 года получен первый чугун на вновь построенной доменной печи № 5. Мы построим и расширим мощную доменную печь и агломерационную фабрику, старый мартеновский цех, мелкосортный цех, листовой стан № 2, новый прокатный цех, цех рельсовых скреплений, газо-силовой цех, паросиловой цех, новую электростанцию, водоснабжение, новый мартеновский цех, увеличим транспорт, соорудим новый труболитейный завод и новый механический завод. Макеевский гигант первым из старых заводов пускает сегодня доменную печь № 5, которая, как и 4-я домна, является наиболее мощной в СССР и Европе» [5, Л. 35].

В декабре 1933 года был создан лабораторный цех, что позволило повысить качество проводимых анализов выпускаемой продукции. С первых шагов лабораторный цех стал центром практической и научной работы. В новомартеновском цехе впервые была организована передача с помощью электросветовых сигналов результатов экспресс

анализов непосредственно к печам. В лабораторном цехе (центрально-заводская лаборатория - ЦЗЛ) начались разработки первых технологических инструкций по выплавке чугуна и стали.

На месте старого завода общества «Унион» построили новый завод, на реконструкцию которого затратили 568 миллионов рублей. Были введены в строй три новые, полностью механизированные доменные печи объемом по 842 м³ и одна - 1142 м³. К концу 1933 года уже работали три мартеновские 150-тонные печи (перестроенные затем на 185-тонные). В последующие годы последовательно вводились в эксплуатацию блюминг, непрерывно-заготовочный стан «630» и непрерывный штрипсовый стан «300». Пущены первые в СССР две агломерационные машины. Построена мощная ЦЭВС. Реконструированы вспомогательные цехи и внутризаводской транспорт [6, Л. 47-49].

Специалисты завода внимательно изучали опыт зарубежной металлургии. К примеру, в конце 1935 года в научную командировку в Америку выезжали инженеры И. И. Коробов - начальник доменной печи, М. Т. Бульский - начальник блока мартеновских печей, С. И. Тищенко - начальник прокатного цеха № 3 и заместитель начальника доменного цеха М. С. Кабо. Там они ознакомились с доменным, мартеновским и прокатным зарубежным производством.

Успешно работал завод и в 1936 году. Вводились в строй новые производственные участки, модернизировались агрегаты и оборудование. На мартеновских печах устанавливались раздвоенные сталевыпускные желоба, что позволяло увеличить нагрузку на единицу. На блюминге ввели в строй склад слитков, что дало возможность освободить от слитков траншеи блюминга и разгрузить краны «Тиглер» от непроизводительной работы. Блюминговцы намеревались давать в сутки 4 500 тонн, что уже превышало проектную мощность. На отдельных агрегатах показывались очень высокие результаты.

16 декабря 1936 года Макеевский металлургический завод закончил выполнение программы по выплавке стали, выполнил пятилетку за четыре года. Сверх годового плана стране было дано 50 тысяч тонн стали [7, Л. 51-52]. По выплавке чугуна завод вышел на первое место на Юге, а по съему стали с квадратного метра печи прочно занял первое место в Союзе. Конечно, рост Макеевского завода нельзя рассматривать изолированно от общего подъема тяжелой индустрии, но были и дополнительные факторы, которые позволили пойти значительно дальше позиций, на которых остановились другие предприятия. Прежде всего, завод выступил инициатором ломки организационной структуры в черной металлургии.

Немаловажную роль сыграло усиление заинтересованности каждого рабочего и специалиста в улучшении работы своего агрегата, в повышении своей квалификации. Строительство производственных цехов, их освоение потребовало срочной подготовки кадров, способных овладеть новой техникой. Их необходимо было готовить быстро, в большом количестве. Было положено начало создания системы курсов, а затем школ для повышения общеобразовательного уровня и квалификации передовых рабочих и мастеров-практиков. В 1936 году открылись двери школы мастеров. На заводе начал работать учкомбинат, для которого было построено новое здание, действовала школа ФЗО, открылись рабфак, металлургический техникум.

30 ноября 1936 года по вопросу инженерно-технического персонала впервые было сделано сообщение о том, что при Макеевском металлургическом заводе организован и начал функционировать вечерний металлургический техникум из двух факультетов: металлургического и коксового, охватывающих учебой в общей сложности 80 человек. На первых порах техникум не имел своего помещения. Вначале занятия проходили в здании бывшей средней школы № 1, затем техникум размещался в общежитии железнодорожников завода, в котором тогда существовал так называемый Дом рабочего

образования (ДРО). Макеевский металлургический техникум был кузницей кадров для завода, подготовившей более десяти тысяч специалистов.

Происходящие на заводе изменения вызывали повышенный интерес не только в стране. Его стали посещать иностранные гости. Так, в конце апреля 1937 года приехавшая на завод делегация американских, французских и бельгийских горняков побывала в цехах, учкомбинате, ознакомилась с работой и бытом заводчан. Иностранные горняки выразили восхищение тем, что делалось для улучшения жизни простого рабочего человека.

Макеевский завод за строительный сезон 1927-1932 гг. построил поселок «Советская колония» в 130 домов и большой квартал «Новая колония» в 22 дома. В 1934 году был основан питомник Маккомбината. В нем произрастало до 103 тыс. деревьев: калифорнийский клен, американский ясень, белая акация, тополь, около 2 тыс. плодовых деревьев. В оранжерее выращивались декоративные цветы. Для сохранения водоемов было посажено 70 тыс. высокорастущих деревьев и предполагалось посадить еще 50 тыс. Из деревьев питомника на «Советской колонии» были разбиты два сквера и огромный культурный парк на труболитейном заводе. В 1938 году население г. Макеевки насчитывало уже 110 тыс. человек. При комбинате функционировал заводской клуб им. Томского, открытый для всех желающих [8, Л. 60].

Таким образом, реконструкция завода, освоение новейшего оборудования и его эксплуатация способствовали созданию своеобразной школы нового доменного, да и не только доменного, производства. Создавались новые квалифицированные кадры как для самого Макеевского завода, так и для других реконструированных и строящихся заводов. Квалифицированные кадры из Макеевки выступали в этом случае как пионеры в освоении новой металлургической техники не только для Юга страны, но и для всей советской металлургии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Госархив ДНР. - Ф.28. Оп.1 Д. 1 Л. 41-42
2. Госархив ДНР. - Ф.28. Оп.1 Д. 1 Л. 45-48
3. Госархив ДНР. - Ф.1813. Оп.1 Д. 1 Л. 17
4. Там же. - Л. 18-21
5. Там же. - Л. 35
6. Там же. - Л. 47-49
7. Там же. - Л. 51-52
8. Там же. - Л. 60

DEVELOPMENT OF THE MAKEEVSKIY METALLURGICAL PLANT IN 1920-1940

Annotation. The article considers the functioning and development of the Makeevka Metallurgical Plant in 1920-1940. The purpose of this publication is to study the role of the metallurgical industry in Makeevka in the history of Donbass from 1920 to 1940. It tells about the creation of a commission by the Central Board of Heavy Industry of the South of Russia (TISC) to inspect factories and develop a plan for the restoration of the metallurgical industry. The role of workers in the reconstruction of the plant is analyzed. Lists all changes related to the improvement and improvement of the infrastructure of the plant in this period. It is emphasized that the exchange of experience with foreign partners played a certain role in the development of the plant. During this period, the problem of training engineering personnel for the plant is being solved at the local level.
Key words: 1920-1940, Makeevka, factory, industry, reconstruction, mill, metallurgy, workers.

Roshchupkina A.S.
Scientific adviser: Razumnaya N.N., candidate of historical sciences, associate professor
Donetsk National University
E-mail: anastasia.roshchypkina@mail.ru

УДК 327(73:510)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ США ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РАМКАХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Рыбалова М.В.
Научный руководитель: Медовкина Л.Ю. к.и.н. доцент
ГОУ ВПО «ДОННУ»

Аннотация. В работе рассматриваются особенности обеспечения международной безопасности США под эгидой международных организаций, таких как НАТО и ОБСЕ. Были определены общие и различные подходы двух организаций к урегулированию конфликтных ситуаций, выявлены основные сферы военного сотрудничества, их потенциала и их роли на международной арене.
Ключевые слова: Соединенные Штаты Америки, НАТО, ОБСЕ, двухстороннее сотрудничество, международный терроризм, международная безопасность.

Являясь лидирующей мировой державой США играют весомую политическую роль на международной арене, поэтому безопасность и мирное сосуществование являются главными приоритетами государства. США проводит широкомасштабную деятельность по обеспечению международной безопасности под эгидой международных организаций, таких как НАТО и ОБСЕ, путём проведения военных операций и миротворческих миссий, выступая гарантом международной безопасности. Так как в мире усилились военные столкновения, которые смогут нанести весомый ущерб всему мировому сообществу, и так как США заинтересованы в сохранении стабильной и безопасной Евразии они должны в рамках международных организаций, таких как НАТО и ОБСЕ укреплять сотрудничество со всех сферах политической жизни, чтобы не допустить крупномасштабного вооруженного конфликта.

Цель исследования - проанализировать процессы возникновения взаимоотношений НАТО и ОБСЕ в сфере обеспечения международной безопасности и вопросы, которые должны быть решены, чтобы продвинуться в сторону стабильной и безопасной Евразии. Также рассмотреть особенности обеспечения международной безопасности США под эгидой международных организаций, таких как НАТО и ОБСЕ, определены общие и различные подходы двух организаций к урегулированию конфликтных ситуаций, выявлены основные сферы военного сотрудничества, их потенциала и их роли на международной арене.

Из всех международных организаций, играющих важную роль в Евроатлантическом регионе, ОБСЕ, несомненно, имеет наибольшее сходство с НАТО. Обе организации родились в 20 веке, во время холодной войны. Обе прошли через глубокие преобразования и, чтобы оставаться актуальными, адаптировали свой мандат и методы работы к новым реалиям 21 века.

Обе организации – каждая по–своему – под руководством США приняли политику предотвращения конфликтов и урегулирования кризисов. У обоих есть общие члены – либо напрямую, либо через Партнерство НАТО во имя мира – совпадение, которое, безусловно, помогает поддерживать линии связи открытыми [2].

Эти две международные организации являются краеугольными камнями “Новой архитектуры безопасности”, которую определил Римский саммит НАТО в ноябре 1991 года. Организации работают над достижением общих целей – обеспечением безопасности и продвижением демократических идеалов в Евроатлантическом и Евразийском регионе. Обе организации принимают решения на основе консенсуса, хотя ОБСЕ делает это в более широком масштабе. Обе организации разделяют один и тот же совместный подход к безопасности. У обоих была – с разницей в несколько лет – одна и

та же интуиция, что “проблемы, с которыми столкнётся Европа не сможет быть всесторонне рассмотрена одним учреждением в одиночку, а лишь в рамках взаимосвязанных институтов, объединяющих страны Европы и Северной Америки”.

В идеале НАТО и ОБСЕ могли бы “каждая представлять половину всеобъемлющей европейской организации безопасности”. В то же время, однако, ОБСЕ и НАТО остаются значительно разными учреждениями так как концепции коллективной безопасности и альянсов “диаметрально противоположны”: организации коллективной безопасности, такие как ООН и ОБСЕ, предполагают глобальные общие интересы, тогда как альянсы коллективной обороны, такие как НАТО, предполагают конкретного потенциального противника [3].

Государства - члены Североатлантического союза разделяют высокую степень интеграции, взаимного доверия и коллективной безопасности и сотрудничают в вопросах таких, как: борьба с транснациональными угрозами, включая терроризм и киберугрозы; пограничный контроль и безопасность; разоружение; стрелковое оружие и легкие вооружения; меры укрепления доверия и безопасности; региональные вопросы; обмен опытом по соответствующим средиземноморским измерениям.

ОБСЕ, напротив, представляет собой большое сообщество с евроатлантическим и евразийским измерениями и состоит из государств с различным восприятием рисков, угроз и вызовов, которые организация должна учитывать и управлять ими.

Также есть существенные различия между ОБСЕ и НАТО с точки зрения управления, финансирования и укомплектования персоналом [4].

ОБСЕ, как и Конференция по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) до этого, призван обеспечить уникальный, инклюзивный, основанный на ценностях форум, при равной поддержке всех государств-участников, для общеевропейской безопасности в самом широком смысле этого слова. Он может служить естественным якорем для широкого стратегического диалога и по-прежнему может служить полезной платформой для государств НАТО, для взаимодействия с Россией и другими партнерами и продвигать инициативы, которые с пользой дополняют собственные усилия НАТО и партнерские структуры.

Таким образом сотрудничество на местах впервые развернулось в Боснии и Герцеговине, где силы НАТО оказали жизненно важную поддержку полевой операции ОБСЕ. В то время как НАТО получил военный мандат по общему рамочному соглашению о мире (широко известному как Дейтонское соглашение) от 14 декабря 1995 года, ОБСЕ получила новую сложную миссию по надзору за подготовкой и проведением свободных и справедливых выборов и обеспечение соблюдения положений о разоружении, таких образом 14 сентября 1996 года в Боснии и Герцеговине были созданы безопасные условия для проведения выборов [5].

Такого рода сотрудничество было вновь предпринято в ходе муниципальных выборов в апреле 2000 года и всеобщих выборов в ноябре 2000 года. Косово подняло сотрудничество ОБСЕ и НАТО на более высокий уровень.

В 1998-1999 годах двум организациям были поручены дополнительные задачи по проверке в Косово, касающиеся соблюдения всеми сторонами требований Резолюции Совета Безопасности ООН (СБ ООН) 1199 (1998), и им пришлось творчески работать вместе в очень сложных обстоятельствах.

НАТО и ОБСЕ остаются стабилизирующим фактором в Косово. ОБСЕ играет центральную роль в построении демократических институтов и стремлении установить стабильный порядок, при котором этнические общины Косово смогут восстановить позитивные отношения друг с другом, тогда как присутствие НАТО в Косово гарантирует безопасность, необходимую для продвижения этой работы вперед. Отвечая на просьбу Генерального секретаря ОБСЕ, НАТО в очередной раз оказало содействие

сотрудникам ОБСЕ в организации выборов в четырех муниципалитетах северного Косово 3 ноября 2013 года в качестве третьего ответчика.

14 февраля 2013 года главы миссий Европейского Союз, Бюро связи НАТО, ОБСЕ и Соединенные Штаты в Скопье настоятельно призвал все стороны активизировать политический диалог, сосредоточиться на стратегических приоритетах страны и поставить на первое место наилучшие интересы страны и ее граждан.

Также связи между НАТО и ОБСЕ укрепились после начавшегося кризиса на Украине в 2014 году. Реакция ОБСЕ на кризис в Украине и вокруг нее вернула организацию в центр внимания и сделала ее более заметной в Брюсселе.

Североатлантический союз немедленно приветствовал быстрое развертывание Специальной мониторинговой миссии ОБСЕ, которая должна была иметь возможность беспрепятственно функционировать и иметь доступ ко всем регионам Украины для выполнения своего мандата и далее осудила препятствия работе миссии и нападения на наблюдателей ОБСЕ [1]. Страны НАТО были одними из основных участников Специальной мониторинговой миссии, как с точки зрения финансовых, так и людских ресурсов. В то же время Североатлантический союз укрепил свои связи с Украиной.

Также НАТО и ОБСЕ осуществляю сотрудничество в сфере противодействия международному терроризму. После терактов 11 сентября и ОБСЕ, и НАТО определили международный терроризм как ключевую угрозу евроатлантическому региону и международной безопасности в целом и адаптировали свою стратегию и потенциал для борьбы с этой угрозой. Сводная рамочная программа по борьбе с терроризмом 2012 года предписывает ОБСЕ осуществлять внешнее сотрудничество с другими соответствующими международными и региональными организациями, что перекликается с руководящими принципами политики НАТО в области борьбы с терроризмом, принятыми в том же году.

Сотрудничество между НАТО и ОБСЕ в области борьбы с терроризмом осуществляется главным образом на уровне штаб-квартиры посредством регулярных взаимных приглашений на конференции и мероприятия и посредством обмена информацией.

Обе организации участвовали в содействии реализации Глобальной контртеррористической стратегии ООН в Центральной Азии и обменялись опытом в области предотвращения терроризма с применением оружия массового уничтожения.

Сотрудничество НАТО и ОБСЕ в борьбе с терроризмом имеет общие задачи в области пограничной и полицейской деятельности и подготовки кадров [4]. Государства Центральной Азии неоднократно обращались за помощью как к НАТО, так и к ОБСЕ в отношении безопасности границ и управления ими.

В области борьбы с наркотиками НАТО и ОБСЕ рассматривают возможность координации учебных мероприятий для афганских и центральноазиатских специалистов по борьбе с наркотиками и сотрудников правоохранительных органов. В настоящее время обе организации проводят аналогичные учебные программы, которые можно было бы синхронизировать для большей отдачи. Другая идея заключается в создании механизмов для содействия обмену информацией и разведданными между экспертами международные сил содействия безопасности НАТО по борьбе с наркотиками, пограничными ведомствами и агентствами по борьбе с наркотиками в Афганистане и соседних государствах Центральной Азии [2].

Однако на современном этапе генеральный секретарь НАТО Йенс Столтенберг заявил о возможности усиления присутствия НАТО на восточном фланге, что создаёт негативный фон для переговоров по «гарантиям безопасности» о которых на большой пресс-конференции заявил президент России Владимир Владимирович Путин.

Руководство НАТО объясняет свои действия по усилению присутствия в Восточной Европе "истерикой о российской угрозе странам альянса". При этом, возле границ РФ регулярно совершают полеты самолеты-разведчики альянса, а силы НАТО отрабатывают атаки на российские объекты. Все военное планирование НАТО подчинено той же цели сдерживания России и достижения превосходства на всех потенциальных театрах военных действий и во всех операционных средах [1].

Российское правительство настаивает на отмене решения Бухарестского саммита 2008 года, согласно которому Грузия и Украина станут членами НАТО и считает расширение альянса на восток «совершенно неприемлемым».

В отличии от НАТО Россия действительно «вносит существенный вклад в поддержание мира и стабильности в регионе». Вмешательство Москвы позволило установить мир, позволило перевести военный сценарий в поиск политических решений в Абхазии, Цхинвальском регионе, Приднестровье, Нагорном Карабахе и Таджикистане.

Также Россия рассчитывает, что страны НАТО прекратят разжигать конфликт на востоке Украины, воздержатся от вмешательства во внутренние дела этой страны, что должно позволить договаривающимся украинским сторонам решить имеющиеся у них разногласия в прямом диалоге между собой.

Москва призывает Североатлантический альянс вывести свои силы из восточно-европейских стран для снижения военной напряженности в Европе. Понятно, что военная напряженность в Европе снизится, если НАТО отведет свои силы из восточно-европейских стран [5].

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что отношения между ОБСЕ и НАТО сыграли решающую роль в развитии архитектуры безопасности Европы после окончания холодной войны. НАТО и ОБСЕ имеют общее прошлое в том, чтобы сделать Европу более стабильной и безопасной. Вашингтон пришел к пониманию того, что безопасность в Евразии в большей степени зависит от предотвращения и разрешения конфликтов, чем от применения силы принуждения для установления и обеспечения мира, однако маловероятно, что произойдет серьезный сдвиг в балансе отношений США в рамках НАТО к ОБСЕ и переоценка ее потенциала. Однако следует помнить, что рациональные интересы укрепления европейской безопасности требуют четкого понимания того, что дальнейшее расширение альянса на Восток сопряжено рисками, которые перевесят любое решение о дальнейшем расширении. Так как практически вся история НАТО, несмотря на заявления о его «оборонительном» характере, это история войн, интервенции. Поэтому к успехам натовских миротворческие миссий и спасательных операций можно отнести только то, что перед угрозой военного потенциала НАТО, многократно превосходящего суммарный потенциал конфликтующих сторон, открытые военные действия прекратились, то есть "принуждение к миру" очевидно. Но причины, вызвавшие конфликты, так и остались. Так, в Боснии и Герцеговине, по мнению руководства НАТО, обстановка остается потенциально нестабильной. В целом, международное присутствие в лице НАТО обеспечивает и охраняет глобальные интересы западных компаний, которые уже сейчас распоряжаются югославской и сербской государственной и общественной собственностью.

Во всех рассмотренных случаях миротворчества при подмене сил ООН силами НАТО общегуманные цели ушли из планов, а миротворческие силы и военные операции по поддержанию мира и безопасности превратились в инструмент глобальной политики США. К этому следует добавить, что проводимая реорганизация военной структуры НАТО не ставит своей целью подготовку к проведению миротворческих операций. Это лишь благовидный предлог. Скорее наоборот, военный механизм НАТО стал еще более приспособлен к крупномасштабным операциям по всему миру.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1.Brose C. The Kill Chain: Defending America in the Future of High-Tech Warfare. - New York: Hachette Books , 2020. - 320 p.

2.Kay A. Decline and Decay: Strategies for Surviving the Coming Unpleasantness . - New York: Independently published, 2020. - 234 p

3.Hacking J. : The Art of Exploitation. - 2 изд. - Northern California: 2015. – 488 p .

4.Roland Dannreuther International Security: The Contemporary Agenda. - California: 2013. - 340 p.

5.Peter Hough, Andrew Moran, Bruce Pilbeam, Wendy Stokes International Security Studies. - New York: 2015. - 540 p.

U.S. ACTIVITIES TO ENSURE INTERNATIONAL SECURITY WITHIN THE FRAMEWORK OF INTERNATIONAL ORGANIZATIONS

Annotation. The paper examines the peculiarities of ensuring the international security of the United States under the auspices of international organizations such as NATO and the OSCE. The general and different approaches of the two organizations to the settlement of conflict situations were identified, the main areas of military cooperation, their potential and their role in the international arena were identified.
Keywords: The United States of America, NATO, OSCE, bilateral cooperation, international terrorism, international security.

Rybalova M.V.
Scientific adviser: Medovkina L.Y. Ph.D. in History, associate professor
Donetsk National University
E-mail: rybalova01012019@mail.ru

УДК 327.36 (479.24)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДВИЖЕНИЯ НЕПРИСОЕДИНЕНИЯ ПОД ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВОМ АЗЕРБАЙДЖАНА

Свердлова А.В.
Научный руководитель: Кухтин М.М., к.п.н., доцент
ГОУ ВПО «ДОННУ»

Аннотация. В данной работе рассматривается история членства Азербайджана в Движении неприсоединения. Анализируются инициативы, выдвинутые во время председательства Президента Азербайджана Ильхама Алиева в объединении, а также изучается вклад данных инициатив в углубление взаимодействия между странами-членами Движения неприсоединения.
Ключевые слова: Движение неприсоединения, Азербайджан, саммит, Нагорный Карабах, Парламентская сеть.

В сентябре 2021 года крупнейшая международная организация Движение неприсоединения отпраздновала 60-летие со дня своего образования. В течение более полувекового периода деятельность Движения неприсоединения основывается на Бандунгских принципах, сформированных на конференции стран Азии и Африки в 1955 году. В ходе данной конференции была впервые озвучена идея создания организации государств, которые не желают присоединяться к каким-либо военно-политическим блокам [1, с. 120]. Несмотря на тот факт, что Движение неприсоединения было создано

в эпоху «холодной войны», в современном мире принципы объединения остаются актуальными, и многие государства ежегодно проявляют интерес к вхождению в его состав. На данный момент председателем Движения является Президент Азербайджана Ильхам Алиев, деятельность которого способствует укреплению международного влияния объединения.

Целью данного исследования является международно-политическая оценка председательства Азербайджана в Движении неприсоединения. Для достижения данной цели необходимо решить следующие задачи:
- охарактеризовать региональные и глобальные контексты, влияющие на деятельность объединения;
- выявить стоящие перед ним геополитические, экономические и социальные проблемы;
- проанализировать инициативы Азербайджана, направленные на их решение.

В 2011 году Азербайджан стал членом Движения неприсоединения. С момента присоединения к организации государство способствовало продвижению Повестки дня объединения неприсоединившихся стран. Страны-участницы организации в ходе XVII саммита глав государств и правительств Движения неприсоединения, который проходил с 13 по 18 сентября 2016 года на острове Маргарита в Боливарианской Республике Венесуэла, приняли решение об избрании Азербайджана в качестве следующего государства-председателя организации. 119 стран выразили поддержку кандидатуры Азербайджана, что свидетельствует о том, что несмотря на короткий период участия в данном объединении, Азербайджан смог обрести доверие и поддержку его членов [2].

Принятие председательства Азербайджанской Республикой в Движении неприсоединения на период 2019-2022 гг. состоялось во время Бакинского саммита, проходившего с 25 по 26 октября 2019 года. Президент Азербайджана Ильхам Алиев, выступая на саммите, отметил, что страна в период своего председательства будет согласовывать свои внешнеполитические приоритеты с основополагающими принципами организации, к которым относятся уважение суверенитета и территориальной целостности всех государств, невмешательство во внутренние дела, развитие взаимовыгодного сотрудничества и др.

Практически в самом начале периода председательства Азербайджана в Движении неприсоединения мировое сообщество столкнулось с огромным испытанием, а именно пандемией COVID-19. По этой причине все усилия нового председателя сосредоточились на поиске вариантов по дальнейшему взаимодействию со странами-участницами организации, которые бы соответствовали сложившейся обстановке. Президент Азербайджана Ильхам Алиев выступил с инициативой по проведению саммита Движения неприсоединения в формате Контактной группы. Мероприятие было проведено посредством видеоконференции 4 мая 2020 года. Во время работы онлайн-саммита Движения неприсоединения была предложена инициатива со стороны Азербайджана, которая состояла в том, чтобы осуществить созыв специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН на уровне глав государств и правительств для обсуждения мер по борьбе с коронавирусом. Данное предложение было положительно воспринято практически всеми государствами-членами ООН. По этой причине специальная сессия состоялась в период с 3 по 4 декабря 2020 года.

Необходимо отметить, что председательство в Движении неприсоединения для Азербайджана стало возможностью обзавестись поддержкой государств-членов организации в вопросе урегулирования конфликта в Нагорном Карабахе [3, с. 122]. Как известно, Армения имеет статус наблюдателя при организации неприсоединившихся стран, однако, несмотря на это государству не удалось завоевать доверие объединения еще до начала Второй карабахской войны. Это утверждение подтверждает тот факт, что во время конференции Движения неприсоединения на высшем уровне в Венесуэле,

которая проходила с 13 по 18 сентября 2016 года, страны-участницы организации призвали урегулировать армяно-азербайджанский конфликт в рамках суверенных и международно-признанных границ Азербайджана.

Движение неприсоединения не поддержало итоги проведенных 31 марта 2020 года выборов в Нагорном Карабахе. Согласно заявлению Координационного бюро Движения неприсоединения, выборы в Нагорно-Карабахском регионе Республики Азербайджан являются непризнанными и незаконными.

Во время военных действий армий Азербайджана и Армении, разразившихся летом 2020 года, Координационным бюро организации было принято коммюнике, осуждающее атаку вооруженных подразделений Армении. В ходе войны в Нагорном Карабахе в октябре 2020 года страны-участницы Движения неприсоединения не одобрили инициативу Франции и России по поводу принятия проекта заявления ООН. Предложение двух стран не содержало в себе упоминания о четырех известных резолюциях Совета Безопасности ООН, затрагивающих проблему Нагорного Карабаха. Движение неприсоединения потребовало включения в представленный проект ссылки на резолюции Совета Безопасности ООН № 822, 853, 874, 884, которые были приняты в 1993 году. Усилия государств-членов Движения привели к тому, что предложенный проект заявления был отозван.

При анализе деятельности Движения неприсоединения в 2021 году под председательством Азербайджана необходимо рассмотреть итоги министерской конференции объединения, которая проходила с 13 по 14 июля 2021 года в виртуальном формате. Основной целью данной конференции стало обсуждение прогресса, который был достигнут совместными усилиями стран-участниц Движения в борьбе с глобальными вызовами современности, а также рассмотрение дальнейших шагов в этом направлении. На конференцию были приглашены министры иностранных дел из 33 стран-участниц и государств-наблюдателей.

Первым в ходе конференции на уровне министров иностранных дел Движения неприсоединения выступил Президент Республики Азербайджан Ильхам Алиев. Во время своего видеообращения Президент отметил успешные инициативы, которые были реализованы в объединении под председательством Азербайджана, а также подчеркнул, что в дальнейшем международный авторитет Движения продолжит укрепляться.

После выступления Президента Азербайджана Ильхама Алиева участникам конференции был представлен отчет о председательстве Азербайджанской Республики в организации. В нем отмечались основные моменты в деятельности организации за 21 месяц. Впоследствии произошло обсуждение и принятие Политической декларации министерской конференции. В декларации была представлена поддержка резолюции Совета Безопасности ООН о справедливом и равноправном распределении вакцин против пандемии, которая была принята 22 марта 2021 года. Декларация также подчеркивала важность деятельности по постконфликтному восстановлению и реконструкции в государствах-членах Движения неприсоединения.

Одним из главных итогов видеоконференции Движения неприсоединения стало предложение стран-участниц объединения, которое было адресовано Президенту Республики Азербайджан, касающееся продления председательства государства в организации. Азербайджан выразил согласие продолжить председательство. Таким образом, Азербайджан будет государством-председателем Движения неприсоединения до 2023 года [4].

С 4 по 5 октября 2021 года в виртуальном формате состоялось собрание по учреждению Молодежной сети Движения неприсоединения при участии министра иностранных дел Азербайджана Джейхуна Байрамова. Участие в данном мероприятии приняло более 100 представителей молодежи из государств-участниц Движения

неприсоединения. Инициатива создания Молодежной сети неприсоединившихся стран принадлежит Азербайджану и это предложение является перспективной возможностью для осуществления обмена мнениями между молодыми людьми во многих странах мира. Как подчеркнул Джейхун Байрамов, деятельность Молодежной сети придает новый импульс в солидарности всех стран в вопросе борьбы с пандемией COVID-19.

Важнейшим событием в истории Движения неприсоединения стал юбилейный 60-й саммит организации, который проходил с 11 по 12 октября 2021 года в Белграде. Азербайджан и Сербия выступили в качестве организаторов данного масштабного мероприятия. На юбилейный саммит прибыли представители государств Азии, Африки, Южной Америки и Ближнего Востока. В конференции принял участие председатель 76-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН Абдулла Шахид, а также были приглашены представители 11 международных организаций. Столица Сербии стала местом проведения саммита, поскольку именно в Белграде в 1961 году было основано Движение неприсоединения.

Лидер Сербии Александр Вучич в ходе работы конференции выступил с заявлением о роли организации в современном мире. Согласно мнению Президента Республики Сербия, Движение неприсоединения всегда представляло собой символ государств, которые готовы бороться за свою автономию, территориальную целостность и суверенитет.

Примечательным событием саммита в Белграде стало выступление министра иностранных дел Российской Федерации Сергея Викторовича Лаврова. Россия долгое время в своей политике уделяет весомое внимание соблюдению основополагающих принципов Движения неприсоединения. 14 июля 2021 года государство стало страной-наблюдателем при организации неприсоединившихся стран. Во время деятельности конференции состоялись многочисленные контакты министра иностранных дел Российской Федерации и представителей международных организаций. Решение о предоставлении России статуса государства-наблюдателя представляет особую важность для страны, поскольку Движение неприсоединения является важнейшей международной площадкой для обсуждения путей по снижению напряженности в мире, а также поиска наиболее приемлемых для всего мирового сообщества решений крупнейших международных и региональных кризисов.

Важной темой саммита Движения неприсоединения в Белграде стало сохранение территориальной целостности и суверенитета Сербии. Лидер Сербии отметил, что поиск решения проблемы Косово и Метохии представляет наиболее трудный вопрос для государства. Сербия привержена поиску компромиссного решения, которое бы смогло обеспечить мир на Балканах. В этом вопросе государства-участники Движения неприсоединения выражают свое одобрение по поводу позиции Сербии.

Саммит Движения неприсоединения в Белграде ознаменовал собой значительное мероприятие в истории организации. Государства-члены объединения смогли обсудить совместные усилия и принятые в течение последних 60 лет решения по важным вопросам мировой политики, а также рассмотрели возможные варианты урегулирования текущих вопросов международной повестки.

В ноябре 2021 года по предложению Президента Республики Азербайджан Ильхама Алиева была создана Парламентская сеть Движения неприсоединения. 28 ноября 2021 года состоялся запуск данной сети, в которую входят практически 200 делегатов из более, чем 40 стран. Учредительное собрание открылось выступлением председателя Национального собрания Азербайджана С. Гафаровой. Председатель отметила тот факт, что создание Парламентской сети Движения неприсоединения закладывает фундамент сотрудничества между парламентами государств-участников

организации. Это новое измерение, в котором прежде не наблюдались попытки по осуществлению взаимодействия.

Согласно мнению председателя Милли меджлиса Азербайджана С. Гафаровой, в настоящее время человечество сталкивается с глобальными проблемами, к которым относится рост дискриминации и расизма, негативные последствия пандемии коронавируса, изменения климата, которые влияют на социально-экономическое положение многих стран. Это требует осуществить мобилизацию усилий всех законодательных органов в государствах-участницах Движения неприсоединения для оказания поддержки органам исполнительной власти.

Парламентская сеть неприсоединившихся стран должна стать весомым вкладом в повышение осведомленности об идеях и принципах Движения неприсоединения. Сеть представляет собой платформу для обмена парламентским опытом по вопросам мира, безопасности, прав человека и развития. Также стоит отметить, что учреждение Парламентской сети Движения неприсоединения направлено на то, чтобы парламенты государств-участниц объединения оказывали поддержку реализации обязательств, которые берут на себя государства-члены в соответствии с заключительными документами конференций Движения неприсоединения.

Таким образом, можно прийти к выводу, что председательство Президента Азербайджана Ильхама Алиева в Движении неприсоединения вносит весомый вклад в углубление сотрудничества между странами, входящими в состав организации. Ильхам Алиев смог закрепить за собой статус уверенного лидера объединения. Безусловно, Азербайджан также получает немаловажную выгоду от участия в Движении, поскольку оказывается поддержка внешнеполитической линии государства со стороны участниц организации. Пандемия коронавируса, продолжающийся рост дискриминации и расизма, а также региональные конфликты оказывали влияние на деятельность объединения. В период председательства Азербайджана было уделено внимание поиску решений по таким проблемным вопросам, как равноправное распределение вакцин, постконфликтное восстановление в странах-участницах Движения, необходимость в совместной работе всех законодательных органов неприсоединившихся странах. Для решения данных проблем со стороны Республики Азербайджан были выдвинуты такие инициативы, как учреждение Молодежной и Парламентской сетей, которые смогут в дальнейшем укрепить позиции Движения неприсоединения на мировой арене. Следовательно, Президент Азербайджана как председатель Движения неприсоединения прикладывает большое количество усилий для успешного функционирования организации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. История международных отношений. 1945-2008: учеб. пособие для студ. вузов / А. Д. Богатуров, В. В. Аверков. – М.: Аспект Пресс, 2010. – 520 с.

2. 17th Summit of Heads of State and Government of the Non-Aligned Movement // Non-Aligned Movement (NAM) Disarmament Database. – URL: http://cns.miis.edu/nam/documents/Official_Document/XVII-NAM-Summit-Final-Outcome-Document-ENG.pdf (дата обращения: 03.02.2022).

3. Аватков В.А. Основы внешнеполитического курса Азербайджанской Республики на современном этапе / В. А. Аватков // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2020. – №3. – С. 118-139.

4. Online Mid-term Ministerial Conference of the Non-Aligned Movement // International relations & cooperation. – URL: http://www.dirco.gov.za/docs/2021/nam0714.pdf (дата обращения: 02.02.2022).

ACTIVITIES OF THE NON-ALIGNED MOVEMENT UNDER THE CHAIRMANSHIP OF AZERBAIJAN

Annotation. This paper examines the history of Azerbaijan's membership in the Non-Aligned Movement. The article analyzes initiatives, put forward during the chairmanship of Azerbaijani President Ilham Aliyev in the association and this paper investigates the contribution of these initiatives to the deepening of cooperation between the member countries of the Non-Aligned Movement.
Keywords. Non-Aligned Movement, Azerbaijan, Summit, Nagorno-Karabakh, Parliamentary Network.

Sverdlova A.V.
Scientific adviser: Kukhtin M.M., C.P.S., associate professor
Donetsk National University
E-mail: annie.sverdlova@yandex.ru

УДК 94:63(571.510) "1906/1917"

РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА НА ТЕРРИТОРИИ ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1906-1917 ГГ.

Солдатова Н.С.
Научный руководитель: Разумная Н.Н. к.и.н., доцент
ГОУ ВПО «ДОННУ»

Аннотация. В статьи рассматривается развитие сельского хозяйства на территории Екатеринославской губернии в 1906-1917 гг. Целью данной публикации является выявление определенных закономерностей развития аграрного сектора экономики региона. Автор осуществил краткий анализ историографии. В публикации анализируются статистические показатели характеризующие ситуацию, сложившуюся в сельском хозяйстве накануне проведения Столыпинской аграрной реформы. Анализируются процессы происходившие на территории края в сфере земледелия, животноводства, отдельные тенденции в осуществлении Столыпинской аграрной реформы и последствия данных преобразований. Отдельно характеризуется изменение ситуации в сельском хозяйстве в связи с началом Первой мировой войны: сокращение рабочей силы, уменьшение количества обработанной земли и как следствие уменьшение основных производственных показателей в аграрной сфере края.
Ключевые слова: Екатеринославская губерния, Столыпинская аграрная реформа, сельское хозяйство. Первая мировая война.

Донбасс всегда имел огромное значение для развития экономики России, особенно когда шел активный процесс индустриализации региона, спровоцировавшей приток населения, развитие транспортных путей сообщения и стремительный экономический рост. Несмотря на то, что Донбасс ассоциируется, прежде всего, с промышленным производством, сельское хозяйство так же являлось не менее важным фактором развития и экономического становления региона.

Целью данного исследования является изучение закономерностей развития сельского хозяйства на территории Екатеринославской губернии в 1906-1917 гг.

Обзор научной литературы указывает на то, что вопросом развития сельского хозяйства на территории Екатеринославской губернии в начале XX в. интересовались различные учёные. В работах авторов Т.Н Ясько [1], М.А. Шипович [2], Е.К. Строева [3], Д.В. Ковалёва [4] уделяется внимание отдельным аспектам развития сельского хозяйства данного периода. Стоит отметить, помимо перечисленных исследователей, научные работы отечественных авторов, которые сделали не менее важный вклад в изучение аграрной истории Донбасса начала XX в.. Исследователи Н.А. Мазырина [5], Н.М

Арсентьев [6] и Н.Н. Разумная [7], также посвятили свои публикации изучению Столыпинской аграрной реформы и положению в сельскохозяйственной сфере накануне и во время Первой мировой войны.

По данным 1905 г. в 50 губерниях Европейской России было зарегистрировано всего 395 192 443 дес. земли. Из этой площади 101 735 343 дес. (25,8 %) находилось в частной собственности; 138 767 587 дес. (35,1 %) считалось надельной землей; в собственности государства, церкви и учреждений – 154 689 513 дес. (39,1 %) [1, С.153-156]. Становится очевидным, что среди крестьянства преобладала значительная доля мелких собственников. Главная проблема заключалась в избыточном аграрном переселении деревни и, как следствие, малоземелья большинства крестьян, которые постоянно страдали от недоедания. Соответственно голод был частым явлением.

Основными чертами развития сельского хозяйства в 1906-1917 годы были: традиционализм с устаревшими формами организации труда; зарождение капиталистических аграрных моделей хозяйствования и их проникновение в сектор экономики, медленные темпы развития; высокие показатели экспорта при низком уровне потребления продукции внутри страны; угнетенное состояние крестьянства.

По данным «Первой всеобщей Переписи населения» 1897 г. и вплоть до 1915 г. произошло увеличение населения Екатеринославской губернии на 1 432 626 человек, что составило 3 537, 3 тыс. человек, в городах проживало 546,9 тыс. чел., в уездах – 2 990,4 тыс. человек. Наиболее заселенными были Бахмутский и Мариупольский уезды, в которых проживало более четверти всего населения губернии [2,С.59-69]. Таким образом, большая часть населения проживала в сельской местности, и, соответственно, занималась земледелием.

Широко культивировались пшеница, рожь, овес, ячмень, просо, гречиха, кукуруза; из корнеплодов – картофель и свекла. Немаловажную роль играли чечевица, горох, фасоль. Для торговых целей выращивали в основном лён, коноплю, рапс, подсолнечник и табак. Для домашнего скота выращивали эспарцет и люцерну. Данные тенденции подтверждаются статистическими показателями: средний сбор составлял озимых - 3 млн. четвертей, яровых - 7 ½ млн., картофеля – 800 тыс. четвертей [3,С.23].

Большое значение в сельском хозяйстве края имело животноводство, наиболее распространенным было разведение рогатого скота, которого насчитывалось 740 тыс. голов. Буйволы были распространены в небольшом количестве в Славяносербском и Мариупольском уездах. Процесс разведения лошадей был также поставлен на должном уровне, общее их количество на территории губернии составило - 364 тыс. По статистике количество овец составляло 1 740 тыс. (из них тонкорунных 1 035 тыс.), свиней 183 тыс., коз 14 тыс.; в Верхнеднепровском уезде предпринимались даже попытки разведения ангорских коз [3,С.23]. Главные ярмарки по продаже скота ежегодно организовывались в губернском городе, в Новомосковске и Никополе [3,С.23].

Достаточно частые неурожаи и эпизоотии сократили поголовье рогатого скота; овцеводство уменьшилось вследствие сокращения пастбищ и дробления имений на территории Екатеринославской губернии [3,С.23].

В ходе проведения Столыпинских аграрных преобразований на территории Екатеринославской губернии были отмечены общероссийские тенденции развития сельского хозяйства в данный период.

Можно выделить следующие основные цели, которые преследовала столыпинская аграрная реформа: создать путем расслоения крестьянства средний слой – крестьянскую буржуазию; сохранить все формы собственности; снять социальную напряженность в деревне, отвлечь крестьян от мыслей о насильственном отчуждении земель помещиков.

Для достижения данных целей необходимым было выполнение следующих задач: уничтожение общины; создание индивидуальных крестьянских хозяйств; переселение крестьян из центральных областей России в окраины.

Немаловажное значение в решении проблемы малоземелья, имело переселение крестьян, проживающих на территории Екатеринославской губернии, в Сибирь. Именно с 4 марта 1911 г. Совет Министров издал Положение, согласно которому «пользование помощью правительства при переселении предоставляется всем желающим без каких-либо ограничений» [7,С. 106-116.]. Поэтому уже в период с 1910 по 1914 гг. туда переселилось около 70% мигрантов из Екатеринославской и Харьковской губерний. Остальная часть крестьян осела в Средней Азии и на Кавказе [4,С.283-291].

Повсеместно на территории губернии шло введение и распространение хуторских хозяйств. Это часто приводило к смене владельцев земли, поскольку выделение индивидуального участка редко можно было осуществить, не затронув интересы соседей. Местная пресса данного времени фиксирует подобные ситуации, которые сопровождались спорами и судебными тяжбами. В период с 1907 по 1915 года к новым хозяевам перешло 21,4% земель в Екатеринославской губернии и 19,7% – в Харьковской [5,С.180].

В условиях сравнительно высокого уровня обеспеченности землей в Екатеринославской губернии, показатели 1906 и 1916 гг. существенно отличаются. За время проведения реформы на 3,7% возросло число крестьян, имевших в своем распоряжении участки площадью в 7-10 десятин. На 4,4% увеличилось количество домовладельцев, наделы которых превышали 10 десятин. Число малоземельных крестьян с участками размером не более 3 десятин сократилось почти вдвое [2,С.59-69].

Таким образом, аграрная реформа, осуществляемая правительством П.А. Столыпина в период с 1906 по 1916 гг., позволила вывести сельское хозяйство региона на качественно новый уровень.

С началом Первой мировой войны ситуация в корне изменилась. Согласно планам правительства Российской империи: Екатеринославская губерния должна была выполнять важную стратегическую миссию по обеспечению снабжения армии. Все сферы производства стали работать, прежде всего, на оборону страны.

На всю необходимую для армии сельхозпродукцию устанавливались твердые государственные цены. В случае отказа от добровольной продажи населением зерна для армии применялись реквизиции – с выплатой на 15% ниже добровольных цен. Основная цена – 1 руб. 12 коп. устанавливалась за овес при сорности в 2 %. При повышении или понижении качества зерна применялись надбавки или скидки в цене [6,С. 20-24].

С началом войны сокращалось финансирование на некоторые агрономические мероприятия, которые были запланированы ранее в рамках аграрных преобразований на территории Екатеринославской губернии, а именно – демонстрационные выставки приборов для борьбы с вредителями, снабжение населения орудиями и веществами для борьбы с вредителями; приостанавливалась выдача пособий на улучшение скотоводства, откладывалась организация выставок-базаров, распространение посадочного и посевного материала, устройство показательных пасек, сократилось финансирование научных командировок для агрономов, приглашение практикантов, сокращалось финансирование пополнения фондов библиотек агрономической литературой с 1000 руб. до 500 руб., пересматривалось выделение средств на организацию сельскохозяйственных съездов и т.д. [4,С.283-291].

В 1916 г. посевная площадь крестьянских хозяйств Екатеринославской губернии сократилась на 7 %, по сравнению с 1914 г., а крупных помещичьих – на 23 %. Количество рабочего скота по Бахмутскому уезду в 1916 г. в крестьянских хозяйствах также сократилось на 9,2 %, по сравнению с 1915 г. [3,С.23].

Война лишила сельское хозяйство почти всей основной рабочей силы. Наиболее работоспособная часть мужского населения сел находилась в Действующей армии. В армию было мобилизовано 34,2 % сельского населения Екатеринославской губернии. В сельском хозяйстве остались женщины и дети. В помещичьих хозяйствах к работе привлекались военнопленные [4,С.283-291].

Таким образом, несмотря на активное промышленное развитие, аграрный сектор в 1906-1917 гг. играл немаловажную роль в развитии экономики Екатеринославкой губернии, что подтверждается данными о сельскохозяйственном производстве. С началом Первой мировой войны в сельском хозяйстве наметился кризис и вновь произошло обострение аграрного вопроса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ясько Т.Н. Первая русская революция 1905—1907 гг. / Т. Н. Ясько // Россия и АТР. 2005. №4. – С. 153-156.
2. Шипович М. А. Социально-демографическая и национальная характеристика населения Донбасса накануне Великой революции 1917 года в России / М. А. Шипович // Гуманитарный вестник (Горловка), 2020 – №2 – С. 59-69.
3.Строев Е. К. О специфике реформирования российского сельского хозяйства / Е. К. Строев // Российский экономический журнал, 1997. – № 4 – 23 с.
4. Ковалёв Д. В. Особенности развития крестьянского хозяйства в годы Первой мировой войны / Д. В. Ковалёв // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы, 2012 г. Типология и особенности регионального аграрного развития России и Восточной Европы, X–XXI вв. – М.; Брянск: РИО Брянского гос. ун-та, 2012. – С. 283–291.
5. Мазырина Н. А. Аграрная реформа П. А. Столыпина / Н. А. Мазырина // Проблемы Науки. 2015. –№5 (35). – С. 180.
6. Арсентьев Н. М. Россия накануне Первой мировой войны: итоги экономического развития и социально-политического выбора / Н. М. Арсентьев // Экономическая история. 2015. №1 (28). – С. 20-24.
7. Разумная Н. Н. Некоторые аспекты развития сельского хозяйства в Екатеринославской губернии (1914-1917 гг.). / Н. Н. Разумная // Журнал исторических, политологических и международных исследований. – №1(64). 2018. Донецк. – С. 106-116.

DEVELOPMENT OF AGRICULTURE IN THE TERRITORY OF EKATERINOSLAVSK PROVINCE IN 1906-1917.

Annotation. The article deals with the development of agriculture in the territory of Ekaterinoslav Province in 1906-1917. The purpose of this publication is to identify certain patterns of development of the agrarian sector of the regional economy. The author has carried out a brief analysis of the historiography. The publication analyzes statistical indicators characterizing the situation in agriculture on the eve of the Stolypin agrarian reform. It analyzes the processes taking place in the territory of the region in the sphere of agriculture, cattle breeding, certain tendencies in the implementation of the Stolypin agrarian reforms and the consequences of these transformations. Separately characterized the change of the situation in agriculture in connection with the outbreak of the First World War: the reduction of labor force, the reduction of cultivated land and as a consequence the reduction of the main production indicators in the agrarian sphere of the region.
Keywords: Yekaterinoslav Province, the Stolypin Agrarian Reform, agriculture, World War I.

Soldatova N.S.
Scientific adviser: Razumnaya N.N. Ph.D., associate professor
SCE HPE «Donetsk National University»
E-mail: soldatova.nadi@mail.ru

УДК 94(470+571):(674.1):327«2012/2022»

ОТНОШЕНИЯ РОССИИ И ЦАР В КОНТЕКСТЕ СУЩЕСТВОВАНИЯ ФРАНСАФРИКИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Студинец А. А.
Научный руководитель: Медовкина Л. Ю., к.и.н., доцент
ГОУ ВПО «ДОННУ»

Аннотация. В статье рассматривается становление и развитие отношений между Россией и ЦАР на современном этапе в контексте присутствия в стране Франции. В данной работе были проанализированы инструменты поддержания влияния Парижа в африканском регионе, исследовано их состояние в XXI столетии, а также исследованы предпосылки переориентации политики ЦАР на Россию
Ключевые слова: Центральная Африканская Республика, Франция, Франсафрика, Россия

Отношения между Российской Федерацией и Центральноафриканской Республикой во втором десятилетии XXI в. Начали активно развиваться после обращения президента республики Ф. А. Туандера к правительству РФ о предоставлении военной помощи в 2017 году. Данное событие вызывает особый интерес по той причине, что существующий комплекс отношений ЦАР с более развитыми государствами, в первую очередь с Францией, накладывает определенные трудности при разрешении каких-либо внутренних проблем в обход участия Пятой Республики. Отсюда следует, что вышеуказанное событие отражает собой определенные процессы, характеризующие уменьшение влияния Франции на африканском континенте. Необходимостью исследования данных тенденций и обусловлена актуальной данной статьи.

Цель статьи заключается в исследовании причин переориентации внешнеполитического курса ЦАР после 2016 года в условиях существования институтов поддержания французского влияния на африканском континенте.

Исследование данной темы целесообразно начать с рассмотрения африканского континента в контексте исторического развития его отношений с европейскими государствами. Так, в XIX – XX в. данные отношения обуславливались колониальной зависимостью африканских народов от европейских государств, таких как Великобритания, Франция, Бельгия, Португалия и т.д. Необходимо указать на то, что Африка для этих акторов мировой политики служила источником удовлетворения сырьевых потребностей, а с началом монополизации и интернационализации хозяйственной деятельности европейского капитала, она также стала сферой приложения европейского капитала, откуда следует тенденция к росту взаимозависимости африканской колониальной на тот момент администрации и европейской метрополии.

Во второй половине XX в. происходит падение мировой системы колониализма. В 1960 году политическую независимость от Франции получает ЦАР. Несмотря на формальное провозглашение независимости, данное государство все еще оставалось сферой приложения французского капитала, занимавшегося добычей драгоценных металлов и других полезных ископаемых. Сохранилась также и экспортная ориентация хозяйства республики на рынки бывшей метрополии. Кроме того, Франция на протяжении второй половины XX в. успешно использовало военное сотрудничество с африканскими странами для защиты своих национальных интересов. Так, еще с 1960 гг. Франции удалось заключить с большинством своих бывших африканских колоний, избравших капиталистический путь развития, договоры о военно-техническом сотрудничестве, которые возлагают да европейское государство обязанности по защите этих стран от внутренних и внешних врагов. Исследователь Р. Пастернак указывает, что

на момент 2014 года Франция провела 42 военные операции за пределами национальных территорий [1]. Помимо военной составляющей, во второй половине XX в. правительство Пятой Республики образовало так называемую «Зону франка», в которую была вовлечена и ЦАР. Особенностью же данной зоны является то, что африканские страны-члены должны размещать во французском казначействе около половины всех своих бюджетных поступлений, а также весь свой золотой запас [2]. Учитывая тот факт, что курс валюты данного учреждения – франка КФА – привязан к французской валюте, это означает, что в случае ухудшения ситуации в самом французском государстве, это прямо отразится на благосостоянии африканских стран, входящих в данную организацию.

Следует также указать на то обстоятельство, что правительством де Голля была сформулировала и воплощена в жизнь практика политических отношений с африканскими странами под названием «Франсафрика». Суть ее сводится к поддержанию дружественных Франции режимов на территории африканского континента на основе неформальных политических связей между президентами Франции и отдельных африканских государств [3]. Это позволяло бывшей метрополии отстаивать свои национальные интересы на африканском континенте путем поддержания конкретных правящих режимов даже в том случае, если данные правительства не пользовались народной поддержкой.

Исходя из вышеуказанного, можно заключить, что весь комплекс отношений, в который вовлечена ЦАР по отношению к ее бывшей метрополии преследует двуединую цель: с одной стороны, он ставит перед собой задачу закрепления капиталистической ориентации ЦАР, с другой стороны, конечной целью данного взаимодействия остается удовлетворение и защита французских национальных интересов.

Отстаивание интересов внешнего актора не всегда может совпадать с интересами тех, кто этим занимается. В международном отношении это означает наличие противоречий между национальными интересами народов ЦАР и политикой Пятой Республики. Свидетельством тому являются требования различных оппозиционных группировок, вошедших в объединение «Селека» в 2012 году. Исследователь Н. В. Виноградова отмечает, что требования оппозиционных группировок сводились к отставке действовавшего на тот момент в ЦАР президента Ф. Бозизе, включения их в ряды национальной армии, выплата им денежных пособий и справедливое распределение доходов от добычи полезных ископаемых [4, С. 48]. Учитывая тот факт, что в объединение «Селека» вошли представители мусульманских группировок, а сам президент Ф. Бозизе являлся христианином, это говорит об организации политической жизни африканской республики на началах этнократии, при которой действующая политическая власть распределяется среды выходцев из одного этноса, народа или племени, которые сосредотачивают в своих руках все рычаги управления государством. При этом, представители других народов оказываются ущемлены в своих политических и экономических правах, что может приводить к конфликтам вообще и к вооруженным конфликтам в частности.

На фоне развития вооруженного противоборства между альянсом мусульманских повстанческих группировок под названием «Селека» и христианских вооруженных отрядов отрядов «Антибалака», возникших как реакция на захват «Селекой» столицы республики в 2013 году, в ЦАР образовалась угроза жизни мирного населения и собственности французских компаний. Данные обстоятельства побудили правительство Франции к проведению военной операции «Сангарис» совместно с миротворческим контингентом Африканского Союза. В 2014 году в рамках ООН была также создана Многопрофильная Комплексная Миссия Организации Объединенных Наций по Стабилизации в Центральноафриканской Республике. Общей же целью иностранного

военного вмешательства в ход вооруженного конфликта на территории ЦАР стало снижения насилия между противоборствующими сторонами, примирение сторон, а также разрешение сложившейся кризисной ситуации в государстве в гуманитарной сфере.

Присутствие миротворческого контингента Африканского Союза, Франции и Организации Объединенных Наций и их деятельность положили начало процессу мирного урегулирования конфликта. Исследователи Т. С. Денисова и С. В. Костелянец отмечают, что, несмотря на подписанные между противоборствующими сторонами в ЦАР мирные соглашения в Браззавиле в 2014 году, в Найроби в 2015 году, в Банги в 2016 году, политическая нестабильность в республике все еще сохраняется [5, С. 11]. Необходимо также указать на тот факт, что одновременно с вмешательством иностранных государств в ход конфликта в ЦАР, внутри данного государства получили свое развитие выступления местного гражданского населения против иностранного военного присутствия. В данном отношении необходимо указать на неприятие со стороны народов ЦАР фактов преступлений на сексуальной почве против местного населения республики со стороны контингента французских войск [6].

Характеризуя политику бывшей метрополии ЦАР в данном конфликте, необходимо указать на то, что действия французских войск привели к разгрому коалиции мусульманских группировок «Селека», а также вынудили пришедшего к власти в ЦАР в результате военного переворота 2013 года М. Джотодию подать в отставку. Такая военная победа, а также начало мирного урегулирования в республике позволили французскому руководству объявить о победоносном завершении своей военной операции. В 2016 году глава французского оборонного ведомства Ле Дриан заявил о том, что считает операцию «Сангарис» успешной. По этой причине в этом же году было объявлено о выводе французских войск из ЦАР [7]. Тем не менее, необходимо обратить внимание на следующие обстоятельства, лежащие в основе данного политического решения. Во-первых, французская военная операция в ЦАР не смогла полностью разрешить внутренний конфликт в республике. Во-вторых, скорый вывод войск из данного государства без достижения окончательного урегулирования противостояния может быть объяснен, исходя из факта возросшего количества усилий, необходимых для оправдания своего дальнейшего присутствия в Центральной Африке на фоне указанных выше скандалов с участием французских военных. Также сюда следует отнести факт одновременного участия Парижа в нескольких операциях в Африке на момент 2016 года. Так, в указанном году Франция участвовала в военной операции «Бархан» на территории Мали. Вывод войск из ЦАР в данном отношении может рассматриваться как стремление Пятой Республики сократить военные расходы.

Таким образом, сокращение миротворческого контингента в условиях сохраняющейся политической напряженности и противоборства между различными вооруженными группировками в ЦАР создало благоприятную почву для возобновления боевых действий между мусульманским и христианским населением государства, которое произошло в 2017 году. Успехи повстанцев в борьбе с центральным правительством, а также отсутствие возможности президента Ф. А. Туандера, избранного в 2016 году, контролировать всю территорию ЦАР придали толчок к развитию российско-центральноафриканских отношений. Оценивая успехи в развитии отношений двух стран, Министр иностранных дел России Сергей Лавров заявил, что на момент 2019 года российские инструкторы подготовили более трех тысяч военнослужащих вооруженных сил ЦАР, а также российская сторона осуществила две поставки вооружений в данное государство на безвозмездной основе в соответствии с разрешением Совета Безопасности ООН [8].

Учитывая тот факт, что безвозмездные поставки российских вооружений ЦАР не могут принести России экономической выгоды сами по себе, Москва стремится получить данные выгоды от других сторон сотрудничества с центральноафриканским государством. Одной из ключевых сфер российско-центральноафриканского сотрудничества на современном этапе является взаимодействие по добыче полезных ископаемых и драгоценных металлов на территории африканской республики. В данном отношении необходимо указать на тот факт, что международный Кимберлийский процесс, несмотря на факт продолжения вооруженного конфликта в ЦАР, в 2015 году частично возобновил право данного государства осуществлять добычу и легальную продажу алмазов и других драгоценных камней [9]. Несмотря на тот факт, что российские алмазодобывающие компании, а частности «Алроса» пока не планируют вести свою деятельность в указанном государстве, российское правительство будет добиваться полного снятия запрета на оборот драгоценных камней в ЦАР [10].

Намерения российской стороны по развитию экономических связей с африканским континентом подтверждает существование Координационного комитета по экономическому сотрудничеству со странами Африки, задачи деятельности которого является поддержка в различных вопросах российских компаний, ведущих свою деятельность на африканских рынках. Тем не менее, необходимо указать на то обстоятельство, что исторические особенности развития африканского государства определили малый объем взаимных связей между странами. Так, для российских связей с Африкой в 1990-е гг. характерно падение их объема и переориентация политики Москвы на линию сближения со странами запада. Однако, нарастание внешнеполитических противоречий между Российской Федерацией и странами-членами НАТО, выразившееся в расширении данного военно-политического блока привели к переориентации политики российского государства и ее переход на многовекторную основу. Подтверждением этому стало принятие Концепции российской политике в Африке 1994 года, в которой признавалась важность развития отношений России со странами Африки в качестве одной из составных частей российской многовекторной политики [11, С.15]

Последствием сокращения российского присутствия в Африке в отношении ЦАР стал и низкий объем товарооборота между странами. В соответствии с данными Российского экспортного центра, по уровню товарооборота ЦАР занимает 178 место [12]. Однако, активное вовлечение России в процесс обучения местных вооруженных сил центральноафриканского государства, а также безвозмездные поставки вооружений в данное государство, свидетельсвует о наличии российских интересов в данном государстве. Указанное выше стремление России добиться полной отмены ограничений на добычу и продажу алмазов ЦАР свидетельствует о наличии потенциальных экономических интересов российских компаний. В данном отношении стоит также упомянуть тот факт, что на прошедшем в 2019 году саммите «Россия-Африка» в Сочи российская сторона объявилл, что намеревается до 2023 года увеличить товарооборот со странами Африки до 40 млрд. долл [13, С.6].

Указанное растущее экономическое и военное присутствие России на территории франкоговорящей Африки создает определённую обеспокоенность со стороны Парижа. Несмотря на то, что Пятая Республика по-прежнему остается одним из крупнейших источников прямых иностранных инвестиций для государств Африки, ранее входивших в французскую колониальную империю, растущее военное сотрудничество африканских стран с Россией на примере ЦАР создает угрозу национальным интересам Франции. Это проявляется в том отношении, что позиция по политическим вопросам правительства ЦАР, таких как необходимость сохранения оружейного эмбарго, совпадает с позицией России по этому вопросу [14].

Указанные выше противоречия между Россией и Францией в ЦАР также можно обнаружить в контексте информационного противоборства данных акторов. Так, французская и зарубежная пресса в целом поддерживают точку зрения, согласно которой для российского присутствия в ЦАР характерно использование частных военных компаний, которые принимают участие в боевых действиях и осуществляют незаконную добычу алмазов [15]. Этим данным противоречит позиция МИД России, согласно которой присутствующие россияне в центральноафриканском государстве осуществляют исключительно функцию подготовки вооруженных сил Республики в соответствии с заключенным с данной страной договора о военно-техническом сотрудничестве в 2018 году [16].

На основании вышеизложенного можно заключить, что на современном этапе французская модель отношений с франкоговорящими африканскими странами испытывает определенные трудности. Это выражается в неспособности Парижа обеспечить разрешение конфликта внутри африканских стран, что можно наблюдать на примере французской операции «Сангарис» в ЦАР, в которой французские войска добились тактических успехов, но не урегулирования конфликта. Аналогичная ситуация характерна для присутствия Парижа в Республике Мали, которая на момент 2022 года характеризуется выводом французских войск с территории данного государства.

Ход развития внутреннего конфликта в ЦАР также привел к нарастанию общественного недовольства французским присутствием в данном государстве, что ставит под сомнение эффективность существующих механизмов мягкой силы Франции, таких как Франкофония, на современном этапе.

Данные обстоятельства способствуют успешному проникновению в Африку других политических акторов, таких как КНР и Россия. В отношении ЦАР, переориентация данного государства на Россию на данный момент идет по пути наращивания объемов военно-технического сотрудничества. Данный факт объясняется неурегулированностью внутреннего конфликта в ЦАР, что ограничивает возможности дальнейшего развития торгово-экономических связей двух стран. Однако, успехи России в обучении вооруженных сил республики и успешные боевые действия центрального правительства против вооруженных группировок могут создать предпосылки для развития процесса установления мира.

Тем не менее, активное вовлечение России в дела африканских стран могут в дальнейшем наталкиваться на интересы других политических акторов. Так, например, Франция обладает более устойчивы по сравнению с Россией экономическими связями с африканскими странами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Пастернак Р. Роль Франции в разрешении вооружённых конфликтов в Африке (2014) / Р. Пастернак // Fact Military. – 2014. - [Электронный ресурс]. URL: http://factmil.com/publ/strana/francija/rol_francii_v_razreshenii_vooruzhjonnykh_konfliktov_v_afrike_2014/33-1-0-472 (дата посещения: 20.01.2022).

2. Франция 60 лет контролировала бывшие колонии в Африке // Lenta.ru. - 27 октября 2021. – [Электронный ресурс]. URL:https://lenta.ru/articles/2021/10/27/france_afrique/ (дата посещения: 31.01.2022).

3. Черкасов П. П. Франсафрика / П. П. Черкасов // Большая российская энциклопедия. – [Электронный ресурс]. URL: https://bigenc.ru/world_history/text/5905242 (дата посещения: 31.01.2022).

4. Виноградова Н. В. ЦАР до и после военного переворота 2013 г. / Н. В. Виноградова // Азия и Африка сегодня. - №1. – 2017. – С. 47-52. – [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_28296705_38554513.pdf (дата посещения: 01.02.2022).

5. Денисова Т. С., Костелянец С. В. Конфликт в ЦАР: экономика войны / Т. С. Денисова, С. В. Костелянец // Пути к миру и безопасности. - №1. – 2019. – С. 9-21 – [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_38542174_59800698.pdf (дата посещения: 29.01.2022).

6. Begüm Tunakan Sex abuse scandal shakes French army in Central African Republic / Tunakan Begüm // Daily Sabah. - April 30, 2015. -URL: https://www.dailysabah.com/europe/2015/04/30/sex-abuse-scandal-shakes-french-army-in-central-african-republic (дата посещения: 29.01.2022).

7. Франция объявила о завершении военной операции в ЦАР // RFI. -31/10/2016. - [Электронный ресурс]. URL: https://www.rfi.fr/ru/frantsiya/20161031-vo-frantsii-obyavili-ob-okonchanii-voennoi-operatsii-v-tsar (дата посещения: 29.01.2022).

8. Лавров рассказал о безвозмездных поставках российского оружия в ЦАР// РИА Новости. – 03.03.2020. - [Электронный ресурс]. URL: https://ria.ru/20190926/1559185399.html (дата посещения: 01.02.2022).

9. Central African Republic // Kimberley Process. – URL: https://www.kimberleyprocess.com/en/central-african-republic-0 (дата посещения: 27.01.2022).

10. АЛРОСА не планирует работать в Центральноафриканской республике // YKTIMES.RU. – 4.12.2019. - [Электронный ресурс]. URL: http://www.yktimes.ru/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8/alrosa-ne-planiruet-rabotat-v-tsentralnoafrikanskoy-respublike/ (дата посещения: 01.02.2022).

11. Россия и страны Востока в постбиполярный период: Учеб. пособие / Под ред. Д. В. Стрельцова. — М.: ЗАО Издательство «Аспект Пресс», 2014. — 368 с.

12. Экспорт в ЦАР (Центральнойафриканскую Республику) из России: статистика и перспективы // Российский Экспортный Центр. - [Электронный ресурс]. URL: https://www.exportcenter.ru/international_markets/world_map/tropical_africa/republique_centrafricaine/ (дата посещения: 01.02.2022).

13. Кореднясов Е. «Сочинский консенсус» / Е. Кореднясов // Азия и Африка сегодня. - №2. – 2020. - С. 4-11. - [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_42592524_50789163.pdf (дата посещения: 20.01.2022).

14. Глава МИД ЦАР: Нашей стране сегодня требуется не облегчение, а отмена оружейного эмбарго // Интерфакс. – 18 июня 2019. -[Электронный ресурс]. URL: https://www.interfax.ru/interview/665537 (дата посещения: 28.01.2022).

15. Mucahid Durmaz 2021, the year military coups returned to the stage in Africa / Durmaz Muchaid // Al-Jazeera. – 28 December 2021. URL:https://www.aljazeera.com/news/2021/12/28/2021-year-military-coups-return-to-the-stage-in-africa (дата посещения: 20.01.2022).

16. МИД РФ объяснил поставки оружия из России в ЦАР и присутствие там инструкторов-россиян // Интерфакс. – 3 августа 2018. - [Электронный ресурс]. URL: https://www.interfax.ru/world/623770 (дата посещения: 01.02.2022).

THE RUSSIA-CAR RELATIONS IN THE CONTEXT OF THE EXISTENCE OF FRANCAFRICA AT THE PRESENT STAGE

Annotation. The article examines the formation and development of relations between Russia and the CAR at the present stage in the context of the French presence in the country. In this paper, the instruments of maintaining the influence of Paris in the African region are analyzed, it`s state in the XXI century is studied, and the background of the reorientation of the CAR foreign policy towards Russia is investigated
Keywords: Central African Republic, France, Francafrica, Russia

Stydinets A. A.
Scientific adviser: Medovkina L.Y. Ph.D., associate professor
Donetsk National University
E-mail: s.stydineu77@mail.ru

УДК: 93(48):323:314.151.3-054.73

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРАВА БЕЖЕНЦЕВ В СТРАНАХ СКАНДИНАВСКОГО ПОЛУОСТРОВА

Сухинин В. М
Научный руководитель: Стаценко Т. В., к. и. н., доцент
ГОУ ВПО «ДОННУ»

Аннотация: Кризис беженцев 2015 года можно охарактеризовать как главный экзогенный шок, иммиграционный шок, который, согласно институциональной теории, может создать окно возможностей для кардинальных изменений в политике. Во всех трёх скандинавских странах был выдвинут ряд новых политических предложений, направленных на сдерживание притока мигрантов. Миграционный кризис был по-разному истолкован в разных национальных общественных сферах и породил различные виды политических ответных мер – в частности, в отношении социальных прав беженцев. Акцент на легитимизации коммуникативного дискурса и координации дискурса в разных странах был разным. В Швеции остро стояла необходимость законодательного закрепления изменений в политике. Это имело меньшее значение в Дании, где основное внимание уделялось созданию стабильной политической поддержки для ряда конкретных мер. Норвегия занимает смешанную позицию между этими двумя странами. Однако, хоть выбор политических инструментов отличался, как и стиль и содержание легитимирующих и координирующих дискурсов политических субъектов, направление изменения процессов внутри государств указывало на изменение основных принципов миграционной политики.
Ключевые слова: Иммиграционная политика, социальная политика, национальность, беженцы.

Скандинавия обладает чертами, которые делают её идеальным местом для наиболее похожего и подходящего сравнительного исследования: устойчивой социальной политикой, политикой нейтралитета в вопросах международной военной конфронтации, прозрачной правительственной и финансовой системой, программами поддержки мигрантов и беженцев. Целью исследования является изучение скандинавской модели социальной политики беженцев на современном этапе.

Несмотря на множество сходств в размерах, культуре, языке, политике, рынках труда и системах социального обеспечения, существует устойчивая модель внутрискандинавских различий в иммиграционной политике. На этой картине Швеция придерживается сравнительно либерального подхода к иммиграции и культурному разнообразию. Страна приняла много беженцев, вновь прибывшие имеют равные социальные права как граждане, а политика в области проживания и гражданства была очень инклюзивной. До самого недавнего времени (также в этом смысле кризис беженцев представлял собой прорыв) иммиграционная политика относительно мало оспаривалась в политических дебатах, и страна гордилась тем, что является страной с открытым отношением к культурному разнообразию и решительной позицией против расизма. В противоположность этому Дания приняла политику, которая носит более ограничительный характер и выражает более выраженный этнонациональный подход в решении проблем разнообразия, вызванного иммиграцией. Наблюдаются признаки дуализма социального обеспечения с уменьшением социальных льгот для новых жителей. Антииммиграционная правая Датская народная партия (ДПП) была партией поддержки нескольких консервативных правительств, но ограничительная политика ни в коем случае не ограничивается правыми. Норвегия, как правило, находится где-то между двумя своими соседями. Она никогда не была такой либеральной, как Швеция, но никогда не заходила так далеко, как Дания, в ограничительном направлении.

В 2015 году в Европе было зарегистрировано более 1,2 миллиона беженцев. Также в скандинавских странах число просителей убежища достигло беспрецедентных высот. 156 110 беженцев впервые были зарегистрированы в Швеции, 30 470 – в Норвегии и

20 825 в Дании [1]. Для Швеции и Норвегии – это более чем вдвое превысило показатели 2014 года. Для Дании рост был менее драматичным, но все же значительным. Неудивительно, что прибытие большого числа беженцев за короткий промежуток времени создало напряженность и затруднительное положение. Жилищные объекты и социальные службы были расширены, как и возможности по обработке личных дел мигрантов, а к логистическим проблемам добавляется политически противоречивый характер современной политики в отношении беженцев и иммиграции. Но растущий приток также породил антииммиграционные настроения и опасения по поводу изменений, которые стали внезапными. Как в Норвегии, так и в Швеции и Дании существующие меры иммиграционного контроля оказались недостаточными перед лицом новых подавляющих миграционных потоков. Кроме того, были подняты вопросы о том, сможет ли существующий государственный аппарат социального обеспечения справиться с поступающей миграцией и, следовательно, нуждается ли в реформировании также существующая социальная политика и модель социального обеспечения северных стран как таковая.

Результатом стали как изменения, а в следствии, – стабильность рассматриваемой сферы. Анализ Хернеса показал, что ограничительные меры были приняты во всех странах, но были выбраны различные инструменты политики [2]. Механизм регулирующей конкуренции привел к снижению вариативности целей: поскольку все три страны стремились не казаться привлекательными для мигрантов, они вступили в европейскую «гонку на дно». Но, форма существующей политики повлияла также на антикризисные меры реагирования, создав модель зависимости от выбора пути Дании, Швеции или Норвегии при выборе инструментов политики, поскольку они различались в разных странах.

В течение лета и начала осени 2015 года шведские власти занимали твердую гуманитарную позицию по приему беженцев. Это также отражено в печатных средствах массовой информации, например, когда в редакционной статье Aftonbladet (основной информационной источник Швеции) говорится: «Мы не можем решить всё сразу. Но сегодня мы можем сделать одну вещь. Дайте правильный ответ на вопрос: будем ли мы спасать человеческие жизни – или позволим им утонуть?» [3]. Вопрос заключался в том, достаточно ли политики, шведские и европейские, делают для оказания помощи беженцам, а не столько в том, достаточно ли они делают для регулирования процесса миграции. По мере роста числа прибывших разрыв между числом прибывших и пропускной способностью приемного устройства начал казаться неуправляемым. Появились сообщения о беженцах, которые спали под открытым небом, и о муниципалитетах, которые изо всех сил пытались обеспечить образование, здравоохранение и социальные услуги растущему числу беженцев.

Политический поворотный момент был драматически инсценирован. В ноябре 2015 года правительство созвало пресс-конференцию. Премьер-министр Швеции Стефан Левен и его заместитель Оса Ромсон, объявили, что они приняли трудное решение ограничить въезд для вновь прибывших. Правительство ужесточило пограничный контроль и ограничило права беженцев на проживание, перейдя от постоянного проживания к временному для лиц, пользующихся защитой. Кроме того, для тех, кто ищет постоянного места жительства или воссоединения семьи, были введены более строгие требования к самообеспечению и содержанию. Изменения, внесенные осенью, также имели мягкую сторону в виде мер по улучшению способности муниципалитетов справляться с новичками. Это включало дополнительные средства, например, на жилищные проекты, а также изменения в структурах управления, когда все муниципалитеты были обязаны расселять определенное количество вновь прибывших и

получили новые обязанности по координации языковых и ориентационных программ для вновь прибывших.

Количественный анализ СМИ показывает, что образ расхождения в политике Скандинавии отражается в дискурсах СМИ об иммиграции. Датские печатные СМИ чаще упоминают негативные последствия иммиграции. Шведские СМИ более позитивны, в то время как норвежские СМИ занимают промежуточное положение в таком позитивно-негативном континууме. Интересно, что в средствах массовой информации сравниваются скандинавские информационные бюллетени с информационными бюллетенями во Франции, Германии и Великобритании, и выясняется, что охват во всех скандинавских странах, по-видимому, менее ориентирован на проблемы, чем в других странах. Это напоминание о том, что, хотя между странами существуют значительные различия, сходства становятся более заметными при более широком сравнительном взгляде. С точки зрения Европы, последствия кризиса беженцев в Швеции были драматичными. Только Германия может сравниться со Швецией по количеству прибывающих беженцев относительно численности населения. В конечном счете, значительное увеличение числа прибывающих беженцев привело к принятию новаторских решений по регулированию иммиграции беженцев в Швецию, а также к переориентации политического дискурса по этому вопросу. В ходе избирательной кампании 2018 года иммиграция была важным вопросом. Однако, в отличие от Норвегии и Дании, сильное представительство правой популистской антииммиграционной партии в парламенте не привело к формированию какой-либо политической коалиции.

Ни одно из изменений напрямую не затронуло социальные права беженцев, имеющих законное место жительства, однако, косвенно введение требований к самообеспечению и содержанию в качестве условия для получения постоянного места жительства или воссоединения семьи означает, что права беженцев на проживание зависят от их способности добиться успеха на рынке труда. Кроме того, когда истёк срок действия права на временную защиту, новые правила предоставили бенефициарам защиты право на постоянное проживание, если им удалось получить работу и, таким образом, стать самодостаточными. В этом смысле новые правила оказали положительное влияние на беженцев, поскольку их зависимость от рынка и работодателей в плане обеспечения проживания для себя и своих семей возросла. Некоторые из изменений определенно казались новаторскими в шведском контексте, хотя они были умеренными по сравнению, например, с политикой Дании. В то время как Дания и Норвегия уже давно практикуют предоставление беженцам временной защиты, Швеция в основном предоставила всем получателям защиты постоянное место жительства. Швеция отказалась от своего имиджа лидера в гуманитарной области и международного исключения в иммиграционной политике и вместо этого согласилась с тем, что ей пришлось, по крайней мере временно, снизить свои стандарты.

Новые правила были временными. Они были представлены как необходимые для приобретения «передышки», чтобы справиться с чрезвычайными вызовами. Правительство признало, что ограничения могут иметь негативные последствия. На пресс-конференции Оса Ромсон назвала это «ужасным решением, которое правительство вынуждено принять» [4]. Тем не менее, правительство также утверждало, что необходимо, чтобы Швеция установила себя на «минимальном уровне в соответствии с законодательством ЕС и международными конвенциями», чтобы «получить передышку для приема беженцев в Швеции, больше государств-членов ЕС должны взять на себя эту долю ответственности». Это было основано на анализе того, что благоприятные условия, предлагаемые лицам, ищущим убежища в Швеции, привели к тому, что меньше беженцев обратились за убежищем в другие государства-члены ЕС, что облегчило другим государствам уклонение от своей доли бремени. При таком способе рассуждения

смысл заключался не столько в том, чтобы отговорить беженцев от приезда в Швецию, сколько в том, чтобы оказать давление на другие государства, чтобы они взяли на себя свою часть ответственности [5].

Наиболее весомые когнитивные аргументы в пользу изменений были основаны на причинно-следственном повествовании о магнитах убежища, согласно которому благоприятные условия в принимающих странах способствуют привлечению большего числа просителей убежища в страны, которые предлагают хорошие условия, и, таким образом, позволяют странам с ограничительной политикой уклоняться от своей законной части ответственности. Другими словами, для достижения цели более справедливого распределения приёма беженцев Швеция не могла предложить лучших условий и перспектив, чем другие страны. Ещё один когнитивный аргумент в пользу необходимости изменений был основан на анализе чрезмерных возможностей шведской системы социального обеспечения. В средствах массовой информации появились сообщения о том, что беженцы плохо спят, а также о возросших возможностях местных служб образования и здравоохранения. В статье Aftonbladet комментатор Лена Мелин утверждала, что жизнь, здоровье и жизненно важные социальные функции поставлены на карту после катастрофы с беженцами. Это очень близко к аргументу премьер-министра, приведенному выше, который узаконивает поворот правительства, заверяя, что они действовали для защиты доверия людей к обществу и системе социального обеспечения.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что в нормативном плане аргументация властей апеллировала к ценностям международного сотрудничества и совместной ответственности, а также к защите созданных институтов защиты прав беженцев. Политические деятели подчеркнули, что ни одно из ограничений не выходило за рамки, установленные законодательством ЕС и международными конвенциями. Кроме того, они были мотивированы необходимостью заставить все европейские страны взять на себя свою долю ответственности за беженцев во всем мире – содействовать международной солидарности и сотрудничеству. В усилиях правительства по разъяснению законности изменений подчеркивается как срочность, так и преемственность. Изменения реагируют на драматическую ситуацию, они в конечном счёте нежелательны, но, всё же, необходимы, учитывая актуальность проблемы. С другой стороны, эти изменения представляют собой не изменение взглядов, а просто изменение методов. Ценности, к которым апеллируют – это те же ценности международной солидарности, институционализированные права беженцев и гуманитарные идеалы, которые также будут мотивировать либеральную политику в отношении беженцев. В прессе уделялось мало внимания усилиям по налаживанию согласованного диалога между политическими деятелями для преодоления кризиса беженцев. Вместо этого наиболее насущной заботой было создание легитимности для изменений политики среди широкой общественности. Ощущение срочности, вызванное кризисом с беженцами, было достаточным для достижения политического соглашения о новых мерах. Задача скорее состояла в том, чтобы создать нормативную основу для переориентации политики. Временные меры, принятые в экстремальный момент времени, до сих пор носили более постоянный характер. Три года спустя новое красно-зелёное правительство объявило о продлении временных мер с 2015 года, но с расширением прав на воссоединение семей также для лиц, не являющихся участниками конвенции. Аргументация сводилась к тому, что страны должны брать на себя большую ответственность. Швеции рекомендуем более устойчивый в долгосрочной перспективе прием беженцев. Также в области интеграции правительственная декларация демонстрирует признаки продолжающегося изменения пути: принудительные меры по активизации и, что не менее важно, введение обязательных требований к знанию языка

и социальных знаний для получения гражданства, тем самым положив конец скандинавской исключительности в ещё одной области.

Однако несмотря на все попытки официального правительства Швеции, Дании и Норвегии проблемы миграционной политики существуют во всех странах и являются одними из самых острых проблем социальной, внутренней и внешней политики стран Скандинавского полуострова. Наиболее важный недочёт официального правительства рассматриваемых стран заключается в том, что они решают проблемы иммиграции путём введения новых нормативных актов, создания социальных институтов, ранжирования максимального количества мигрантов, которых может принять государство в определённые сроки, но ни одно из перечисленных государств не прислушивается к мнению коренного населения. Да, в трёх странах мнение коренных народов учитывается и правительства часто проводят социальные опросы и другие виды взаимодействия с этой категорией населения, но помимо статистических данных о взгляде коренного населения об иммиграции, данных нет, соответственно. Официальному правительству Швеции, Дании и Норвегии необходимо не просто взаимодействовать с представителями коренного населения, а принять практические меры по отношению к беженцам, которые будут основаны на предложениях и взглядах коренных жителей стран Скандинавского полуострова.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Hernes, V. (2018). Cross-national convergence in times of crisis? Integration policies before, during and after the refugee crisis. West European Politics, 41(6), 1305–1329.
2. Löfven, S. (2019). Regeringsförklaringen [Government declaration]. Riksdagen 21st January 2019. https://www.regeringen.se/tal/20192/01/ (дата доступа: 20.05.2020)
3. Boswell, C., & Hampshire, J. Ideas and agency in immigration policy: a discursive institutionalist approach. European Journal of Political Research, 56, 133–150
4. Greussing, E., & Boomgaarden, H. G. (2017). Shifting the refugee narrative? An automated frame analysis of Europe's 2015 refugee crisis. Journal of Ethnic and Migration Studies, 43(11), 1749–1774.
5. Sakki, I., & Pettersson, K. (2018). Managing stake and accountability in prime ministers' accounts of the 'refugee crisis': a longitudinal analysis. Journal of Community and Applied Social Psychology, 28, 406–429

SOCIAL RIGHTS OF REFUGEES IN THE COUNTRIES OF THE SCANDINAVIAN PENINSULA

Abstract: The refugee crisis of 2015 can be characterized as a major exogenous shock, an immigration shock, which, according to institutional theory, can create a window of opportunity for fundamental policy changes. A number of new policy proposals aimed at curbing the influx of migrants have been put forward in all three Scandinavian countries. The migration crisis has been interpreted differently in different national public spheres and has given rise to various types of political responses – in particular, with regard to the social rights of refugees. The emphasis on the legitimization of communicative discourse and the coordination of discourse in different countries was different. In Sweden, there was an urgent need to legislate changes in policy. This was less important in Denmark, where the focus was on building stable political support for a number of specific measures. Norway has a mixed position between these two countries. However, although the choice of political instruments differed, as well as the style and content of legitimizing and coordinating discourses of political actors, the direction of change in processes within states indicated a change in the basic principles of migration policy.
Keywords: Immigration policy, social policy, nationality, refugees.

Sukhinin V. M.
Scientific adviser: T. N. Statsenko, Ph.D. in History, associate professor
Donetsk National University
E-mail: aninikhus@mail.ru

УДК 94:327.51(1-11)

ОРГАНИЗАЦИЯ ВАРШАВСКОГО ДОГОВОРА: ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ И СТРУКТУРА

Сучкова А.Г.
Научный руководитель: Комарова Л.В., к.и.н., доцент
ГОУ ВПО «ДОННУ»

Аннотация. В данной работе рассматриваются основные причины и этапы создания Организации Варшавского договора, а также ее структура и дальнейшие изменения, специфика работы организации, состав участников. Влияние ОВД на расстановку сил на международной арене.
Ключевые слова: СССР, Варшавский договор, альянс, договор.

Варшавский договор, или Организация Варшавского договора, был военным союзом семи восточноевропейских стран и Советского Союза, созданным в качестве противовеса альянсу Организации Североатлантического договора с целью коллективной защиты Восточной Европы.

Целью исследования является выявление основных причин и этапов создания Организации Варшавского договора, а также изучение структуры и специфики ее работы.

Текст договора, составленный советским лидером Никитой Хрущевым, был подписан в Варшаве 14 мая 1955 года. В альянс Варшавского договора входили Советский Союз, Албания, Болгария, Чехословакия, Восточная Германия, Венгрия, Польша и Румыния, то есть все коммунистические страны Восточной Европы за исключением Югославии [1].

Договаривающиеся стороны согласились:

искать мирные решения международных споров и сотрудничать с другими государствами во всех международных действиях (статьи 1 и 2);

консультироваться друг с другом по всем международным вопросам, затрагивающим их общие интересы, и защищать друг друга, если одно или несколько государств-членов подверглись нападению (статьи 3 и 4);

создать совместное командование и политический консультативный комитет (статьи 5 и 6) [2].

Более того, государства-члены обязались воздерживаться от присоединения к альянсам и соглашениям, цели которых противоречат Варшавскому договору, и допускать присоединение других государств, независимо от их социальных и политических систем.

Варшавский договор был образован в ответ на ремилитаризацию и включение Западной Германии в НАТО 9 мая 1955 года. До образования Варшавского договора между Советским Союзом и его союзниками существовали двусторонние соглашения о взаимопомощи. Создание альянса, который подтвердил единство блока и сделал видимым равный статус восточноевропейских государств, указывало на советские корректировки в политике разрядки. Он существовал в основном на бумаге до возведения Берлинской стены в 1961 году и первой демонстрации коллективной военной мощи на совместных военных учениях в том же году.

Варшавский договор служил укреплению советского военного и политического господства в Восточной Европе, предоставляя правовое обоснование для размещения советских войск в регионе и налагая ограничения на независимую внешнюю политику со стороны восточноевропейских государств.

Данный договор управлял как политической, так и военной деятельностью советской системы альянсов в Восточной Европе. Серия изменений, начавшаяся в 1969 году, придала Варшавскому договору структуру, которую он сохранял до середины 1980-х годов.

В политическом консультативном комитете встретились генеральные (первые) секретари коммунистических и рабочих партий и главы государств-участников Варшавского договора.

Политический консультативный комитет был также главным центром координации внешнеполитической деятельности стран Варшавского договора.

С конца 1960-х годов, когда несколько государств-членов начали использовать структуру альянса для противостояния Советскому Союзу и утверждения более независимой внешней политики, Советскому Союзу приходилось торговаться и вести переговоры, чтобы заручиться поддержкой своей внешней политики в советах Варшавского договора.

В 1976 году КПК учредил постоянный комитет министров иностранных дел (СМИД) для регламентации ранее проводимых встреч советских и восточноевропейских представителей в Варшавском договоре. Учитывая официальную задачу подготовки рекомендаций и выполнения решений ПКК, СМИД и его постоянный Объединенный секретариат предоставили Советскому Союзу дополнительный контактный пункт для достижения консенсуса среди его союзников по спорным вопросам.

Менее формальные встречи заместителей министров иностранных дел стран-участниц Варшавского договора представляли собой еще один уровень координации альянса. Если проблемы альянса могут быть решены на этих рабочих уровнях, они не перерастут в неприятные споры между советскими и восточноевропейскими лидерами.

Военная организация Варшавского договора была крупнее и активнее, чем политические органы альянса. Основной задачей военных организаций было связать восточноевропейские армии с советскими вооруженными силами. Военные агентства альянса координируют обучение и мобилизацию восточноевропейских национальных сил, закрепленных за Варшавским договором.

Советский контроль над Варшавским договором как военным союзом почти не скрывался. В военных силах Варшавского договора не было командных структур, логистической сети, системы противовоздушной обороны или оперативного управления, отдельного от советского министерства обороны.

Вторжение в Чехословакию в 1968 году продемонстрировало, насколько легко контроль может быть передан в военное время Советскому Генеральному штабу и советским полевым командирам. Двойная роль главнокомандующего Варшавского договора, который был первым заместителем министра обороны СССР, и начальником штаба Варшавского договора, способствовало передаче сил Варшавского договора Советскому Союзу.

Первые нововведения в структуре Варшавского договора с 1955 года произошли после вторжения в Чехословакию, которое явно подчеркнуло советский контроль над альянсом. На заседании КПС 1969 года в Будапеште Советский Союз согласился на изменения в Варшавском договоре, направленные на рассмотрение жалоб Восточной Европы на советское господство в альянсе. Эти изменения включали создание официального Комитета министров обороны и Военного совета, а также добавление большего количества несоветских офицеров в Объединенное командование и Объединенный штаб.

Комитет министров обороны был ведущим военным органом Варшавского договора. Имея три места в этом комитете, Советский Союз мог пользоваться рабочим большинством в органе, состоящем из девяти членов, с голосами только двух из своих

более лояльных восточноевропейских союзников. Предполагается, что председательство переходит между министрами обороны. В любом случае краткие ежегодные встречи строго ограничивают его работу формальными заявлениями или узкими руководящими принципами, которым должны следовать Объединенное командование, Военный совет и Объединенный штаб.

Объединенное командование разработало общий план подготовки для совместных учений Варшавского договора и национальных армий, чтобы способствовать освоению советской техники и тактики. Объединенное командование, возглавляемое главнокомандующим Варшавского договора, было разделено на отдельные советские и восточноевропейские уровни. В состав заместителей главкома входили советские и восточноевропейские офицеры. Советские офицеры, работавшие в качестве заместителей главкома, несли особую ответственность за координацию восточноевропейских военно-морских сил и авиации с соответствующими видами советской службы.

Главнокомандующий, заместители главнокомандующего и начальник штаба собирались в Военном совете каждые полгода для планирования и оценки оперативной и боевой подготовки. Под председательством главнокомандующего Варшавского договора заседания Военного совета чередовались между столицами стран Варшавского договора.

Таким образом, он выполнял основную часть работы Варшавского договора в военной сфере. Как и в Объединенном Командовании, в Объединенном штабе были как советские, так и восточноевропейские офицеры. Объединенный штаб организовывал все совместные учения, многосторонние встречи и контакты военнослужащих Варшавского договора на всех уровнях.

Таким образом, вышеуказанные факты позволили расширить официальное представительство Восточной Европы, а также занять больше рабочих должностей для старших несоветских офицеров в альянсе.

Заседание 1969 года также одобрило создание еще двух военных органов Варшавского договора – Военно-научно-технического совета и Технического комитета. Военный научно-технический совет взял на себя ответственность за руководство исследованиями и разработками вооружений в рамках Варшавского договора, а Технический комитет координировал стандартизацию.

Совместные учения Варшавского договора предоставили широкие возможности для оценки и отбора надежных восточноевропейских офицеров для продвижения на командные должности в полевых условиях, в национальных военных иерархиях и в Объединенный штаб.

Необходимо отметить, что государства-члены подразделяются на две основные категории, в значительной степени определяемые их географическим положением. Как договор, защищающий Восточную Европу от потенциальной германской агрессии и территориального ревизионизма границ после 1945 года, Варшавский договор служил жизненно важным интересам стран северного уровня советского блока: Польши, Восточной Германии и Чехословакии. Албания, Болгария, Румыния и Венгрия, расположенные дальше от Германии, были меньше заинтересованы в защите от потенциальной немецкой агрессии.

Хотя государства-члены Варшавского договора находились под контролем Советского Союза, они стремились отстаивать свои цели и интересы.

Первый вызов советской системе союза был нанесен еще в 1956 году с десталинизацией и движением за реформы в Венгрии под руководством Имре Надя. Выход Венгрии из Варшавского договора спровоцировал советское вторжение.

Вмешательство усилило роль Варшавского договора как гаранта внутреннего строительства социалистических систем в Восточной Европе.

В ночь с 20 на 21 августа 1968 года, силы Варшавского договора вторглись в Чехословакию, чтобы подавить движение за реформы, известное как «Пражская весна», в рамках Чешской коммунистической партии во главе с Александром Дубчеком [3]. Это была единственная коллективная военная акция со стороны Варшавского договора, в которой 80 000 солдат из Польши, Венгрии, Болгарии и Восточной Германии присоединились к силам численностью около 400 000 советских солдат. Вторжение привело к появлению доктрины Брежнева, в которой говорилось, что любой вызов социализму со стороны восточноевропейской страны будет рассматриваться как нападение на Варшавский договор, тем самым инициируя советский военный ответ.

Два вызова Варшавскому договору исходили от Албании и Румынии. В 1961 году, сопротивляясь десталинизации и разрядке под руководством Советского Союза, Албания неофициально вышла из Варшавского договора (формальный выход состоялся в 1968 году) [4]. Это заставило Советский Союз и его союзников осудить албанских лидеров, ввести экономические санкции и разорвать дипломатические отношения с Албанией.

Начиная с 1963 года, румынский режим оказывал аналогичное сопротивление советскому господству, проводя все более независимую внешнюю политику, устанавливая дипломатические отношения с Западной Германией в 1967 году и осуждая вторжение в Чехословакию в 1968 году [5]. Европейские члены на заседаниях Политического консультативного комитета, в то же время, укрепляя советское руководство, назначая советских офицеров почти на все бюрократические должности в рамках альянса и передавая войска Восточной Европы под прямой советский контроль во время войны.

Таким образом, можно сделать вывод, что Организация Варшавского договора была создана для того, чтобы создать коллективную защиту стран Восточной Европы и противостоять Организации Североатлантического договора. Это способствовало укреплению советского государства и привело к улучшению отношений стран-участниц, их взаимодействию в военной и политической сферах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Варшавский договор. Досье // ТАСС. – URL: https://tass.ru/info/1965868 (Дата обращения: 10.02.2021).
2. Постников Н. Д. Бархатные революции в Польше, ГДР, Чехословакии. Хроника событий / Н. Д. Постников // Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса. – 2010. – №13. – С. 34–41.
3. Бахов А.С. Организация Варшавского Договора (правовые аспекты) / А.С. Бахов. – М., 1971. – 220 с.
4. Владимиров С.А. Варшавский договор и НАТО: два курса, две политики / С.А. Владимиров. – М.: Межд. Отнош., 1979. – 296 с.
5. Родионов Н.Н. Организация Варшавского Договора, 1955-1975. Документы и материалы / Н.Н. Родионов. – М.: Госполитиздат, 1975. – 192 с.

THE WARSAW PACT: HISTORY AND STRUCTURE

Annotation. This paper examines the main reasons and stages of the creation of the Warsaw Treaty Organization, as well as its structure. The impact of the WTO on the balance of power in the international arena.
Keywords: USSR, Warsaw Pact, alliance, treaty.

Suchkova A.G.
Scientific adviser: Komarova L.V. Ph.D., associate professor
Donetsk National University
E-mail: alinchik01122000@gmail.com

УДК 327-049.5:341.362.1(6-11)

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО МОРСКОГО ПИРАТСТВА КАК УГРОЗЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА ПРИМЕРЕ ВОСТОЧНОЙ АФРИКИ

Тихонова В.В.
Научный руководитель: Медовкина Л.Ю. к.и.н., доцент
ГОУ ВПО «ДОННУ»

Аннотация. В работе охарактеризовано морское пиратство на современном этапе на примере Восточной Африки и его непосредственное влияние на международную безопасность. Выявлены основные причины возникновения и развития пиратской деятельности в *данном регионе*. Проанализированы угрозы международной безопасности затрагивающие экономическую, экологическую и социальную сферы.
Ключевые слова: Сомали, международная безопасность, морское пиратство, Аденский залив, Восточная Африка.

Морское пиратство относится к одному из древнейших видов преступлений. Развитие пиратства началось с освоения морей и морской торговли в Древности, а продолжилось завоеванием новых территорий в Средневековье и в Новое время. За столь длинный промежуток времени пиратство трансформировалось, начиная с незначительных грабежей древними племенами у берегов, а заканчивая появлением формой легального морского пиратства, к примеру, приватиров или каперов, таким образом данный вид преступности не исчезал полностью, а активно развивался, оказывая огромное влияния на государства.

Цель исследования – проанализировать современное развитие морского пиратства на примере Восточной Африки и его непосредственное влияние на международную безопасность.

В настоящее время пиратство представляет собой значимую транснациональную угрозу [1, с. 372]. Данный вид преступления выходит за рамки национальных границ, затрагивая международное сообщество в целом, что приводит к кардинальным изменениям в сфере обеспечения международной безопасности.

География пиратства охватывает зоны имеющие удобные и слабо контролируемые системы национальной безопасности прибрежных территорий в непосредственной близости от линий морских коммуникаций, одной из которых является Аденский залив, омывающий Сомали или как его, еще называют Африканский Рог – государство в Восточной Африке [2]. Эта страна входит в 10-ку самых опасных в мире из-за отсутствия действующих государственных институтов, разделения территории между бандитскими группировками, наличия террористических организаций, а также деятельности пиратов, которые в основном патрулируют воды Аденского залива и Суэцкого канала [3, с. 29] - процветающего морского пути, который соединяет Европу с Южной и Восточной Азией, Австралией [4, с. 160].

Пиратство в данном регионе начало развиваться после гражданской войны в конце 80-х - в начале 90-х годов XX века привела к свержению диктаторского режима Мохаммеда Сиада Барре и образованию множеству самопровозглашенных государств: север государства контролируется Республикой Сомалиленд, Галмадуг и автономным регионом Пунтленд, следствием чего Сомали превратилось в децентрализованное государство с высоким уровнем преступности [5, с. 207].

Господствующая нищета вызвала необходимость у населения искать пути «выживания», одним из таких путей стало морское пиратство. Среднегодовой доход на душу населения составляет менее 300 долларов, в то время как единичный акт пиратства составляет от 10 до 25 тысяч долларов и более, в зависимости от судна, подвергшегося

нападению. Довольно быстро пиратство превратилось в полноценный бизнес с «зарубежными инвесторами», жители деревень формировали подобие «акционерного общества», то есть вносили сумму для организации захвата и получали прибыль с процентами [6, с. 144]. Таким образом, экономическая нестабильность стала основным движущим фактором пиратской активности в Сомали [3, с. 30].

Первые известия о пиратских нападениях были зафиксированы в 1995–1996 годах [7, с. 160]. С середины 2000-х годов Сомали превратилось в мировой центр морского разбоя, а к 2009 году общая сумма выкупов, которые получили пираты за захваченные суда, составила около 70 миллионов долларов. По официальным данным в течение 25 лет было зарегистрировано более 6000 нападений.

В стране сформировывались кланы пиратов, к примеру «Али Звахила», «Лааскорай», «Салебан», а их участников можно разделить на такие категории как местные рыбаки, бывшие военные, которые принимали участие в гражданской войне или клановых междоусобицах и тех, кто приспособлен обращаться с техникой, в частности с оборудованием [3, с. 159].

Схема нападения одна: сомалийцы захватывают суда, где берут в плен весь экипаж, иногда удержание может продолжаться годами и требуют выкуп в крупных суммах. Так, в 2009 году были похищены два пенсионера *в районе Сейшельских островов, их плен продолжался более года, сумма выкупа составила около 800 тысяч долларов* [8].

В прошлом суда подвергались нападениям у берегов Кении, Танзании, Сейшельских островов, Мадагаскара и Мозамбика. Однако в последнее время *одной из отличительных черт пиратов данного региона стало то, что* захват судов стал производится не только непосредственно у берегов, но уже и на открытом морском пространстве; акватория нападений значительно увеличилась, распространившись на Баб-Эль-Мандебский пролив, южную часть Красного и Аравийского моря, расстояние от берега стало доходить до 500 морских миль или 900 км [9, с. 9].

Как правило сомалийские пираты хорошо вооружены автоматическим оружием, ручным противотанковым гранатометом, располагают быстроходными катерами, моторными лодками или рыбацкими судами.

Нападения не носят выборочного характера и акту пиратства может подвергнутся любое судно [10, с. 194]. Однако в основной группе риска находятся четыре типа судов, танкеры, перевозящие нефть, один танкер может перевозить нефти более чем на 220 миллионов долларов, поэтому выкуп такого судна варьируется от 1 миллиона долларов и выше, так, например, в 2008 году был захвачен супертанкер, принадлежащий компании «Vela International Marine» (Саудовская Аравия). Длина танкера составляет 330 метров, судно перевозило сырую нефть на сумму 100 миллионов долларов, выкуп же был выплачен в 2009 году в размере 15 миллионов долларов [7, с. 160]. Следующий тип – это газовозы, корабли перевозившие сферические баллоны, в которых перевозят сжиженный природный газ. Балкеры, сухогрузные суда, засыпанные углем, рудой, зерном, а также контейнеровозы и автомобилевозы. В 2008 году был захвачен балкер «Stella Maris» (Япония) длина которого составляет 190 м и перевозимый 40 тонн свинца и цинка, цена выкупа не сообщалась, однако судно было освобождено уже через несколько месяцев. В связи с данным инцидентом развернулась широкомасштабная антипиратская кампания в прессе, ранее нападения Сомалийских пиратов не освещались в полной мере [7, с. 161].

Согласно ежегодным сводкам Международного Морского Бюро к 2017 году количество инцидентов в этом регионе значительно сократились по нескольким причинам в первую очередь из-за усиленного международного контроля, а именно благодаря оперативно-тактической группе 151 во главе с Соединенными Штатами Америки, созданной в 2009 году, силам ЕС (Операция «Атланта») и НАТО (Операция

«Океанский щит»), а также силам отдельных государств, к примеру, России, Китая, Таиланда и других государств; с января 2017 по декабрь 2021 года официально было зафиксировано 10 случаев нападения [11], а также несколько случаев обстрелов судов, танкера «Suezmax», крупнейшего судна, вмещающего в себя 1 млн баррелей нефти и балкера «Capesize» [12, с. 29]. Во-вторых, сокращение нападений связано с тем, что судоходные компании выбирают более длинные маршруты через Мыс Доброй Надежды, близ берегов Южной Африки во избежание возможного угона судна или нападения пиратов [3, с. 29]. В-третьих, усиленная защита судов: автоматчики, расставленные по нескольким палубам для сопровождения судна, натянутая колючая проволока - обязательный элемент для каждого парома, который идет по Аденскому заливу вдоль Сомали, в особенности для суден у которых не высокий надводный борт.

Экономический ущерб от пиратства в данном регионе включает в себя коммерческие расходы и усиленную защиту судов, сбои в торговле и судоходстве, финансовые издержки для судовладельцев, повышение страховых сборов и расходов на обеспечение безопасности, рост издержек для потребителей и производителей, а также выбор более длинных маршрутов судоходными компаниями. Однако это является не единственной проблемой, к угрозам вызванным данным видом деятельности можно отнести распространение пиратства на другие регионы с последующим созданием новых очагов или государств террористической направленности, усиление связей с террористическими группировками. Пиратство приводит к гибели людей, увечьям или захвату заложников из числа моряков или пассажиров пароходов, также к захвату, угону или грабежу танкеров, пассажирских лайнеров, контейнеровозов и тихоходных сухогрузов. Среди угроз международной безопасности также можно отметить и возможность экологической катастрофы в случае повреждений судов, перевозящих нефть, химикаты или радиоактивные вещества [1, с. 375] и последствия в виде препятствования оказания гуманитарной помощи [13].

Анализируя изложенное, следует сделать вывод, что в настоящее время морское пиратство непосредственно влияет на международную безопасность представляя собой угрозу мирового масштаба на примере Восточной Африки. Причинами возникновения такого рода деятельности является внутреннеполитическая нестабильность в следствии чего Сомали превратилось в децентрализованное государство с высоким уровнем преступности, экономическая несостоятельность, приведшая к всеобщей нищете, а также удачное географическое положение страны. Главная цель - захват танкеров, газовозов, балкеров, сухогрузов для получения в дальнейшем выкупа. Поскольку путь проходящий вдоль берега государства Сомали соединяет Европу с Азией и Австралией, то это представляет собой серьезный вызов для мирового сообщества. Преступная деятельность в рамках морского пиратства несет угрозу в виде безопасности на море, которая затрагивает безопасность судоходства и мировой торговли, приводит к людским потерям, к захватам, угонам или грабежу судов, наносит серьёзный урон мировой экономике, а также наносит ущерб морской среде в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1.Логунов А. Б. Региональная и национальная безопасность / А. Б. Логунов. – М.: «ИНФРА-М», 2011. – 447 с.
2.СОМАЛИ // Универсальная научно-популярная энциклопедия Кругосвет. - URL: https://www.krugosvet.ru/enc/strany_mira/SOMALI.html. (Дата обращения 01.02.2022).
3.Зверев П.Г. Проблема борьбы с сомалийским пиратством // Алтайский юридический вестник. - 2016. - №4. – С. 29-33.
4.Лушпай Д. В. Морское пиратство в Сомали в контексте теории и практики политического конфликта // Территория новых возможностей. - 2010. - №4. – С. 158-167.
5.Шагалов В.Я. Гражданская война в Сомали и миротворческая операция Африканского союза // Ученые

записки Казанского университета. - 2011. - №1. – С. 207-216.
6.Рагунштейн А. Г., Рагунштейн О. В. Противодействие морскому пиратству у берегов Сомали // Auditorium. - 2014. - №3. – С. 143-150.
7.Благовещенский Г. Всемирная история пиратства / Г. Благовещенский. – СПб: «АСТ, Астрель-СПб», 2010. – 513 с.
8.Похищенная в Кении британка попала к сомалийским пиратам // Вести.Ру. - URL: https://www.vesti.ru/article/2078102. (Дата обращения 01.02.2022).
9.Максаковский В. П. Современное морское пиратство // География. - 2010. - №11. – С. 7-11.
10.Пискунова Н.И. Пиратство в зоне Аденского залива: современное состояние проблемы // Ученые записки Казанского университет. Сер. Гуманит. Науки. - 2013. - №3. – С. 199-202.
11.ICC-IMB. Piracy and Armed Robbery Against Ships Report – Second Quarter 2021. // ICC Commercial Crime Services. - URL: https://www.icc-ccs.org/reports/2021_Q1_IMB_Piracy_Report.pdf (Дата обращения: 01.02.2022).
12.Коченова К.И., Особенности морского страхования в районе пиратства на примере Восточной Африки // Океанский менеджмент. - 2019. - №1. – С. 28-30.
13.Мировой океан и морское право // Организация Объединенных Наций. - URL: https://www.un.org/ru/global-issues/oceans-and-the-law-of-the-sea. (Дата обращения 02.02.2022).

ANALYSIS OF MODERN MARITIME PIRACY AS A THREAT TO INTERNATIONAL SECURITY ON THE EXAMPLE OF EAST AFRICA

Annotation. The paper characterizes maritime piracy at the present stage on the example of East Africa and its direct impact on international security. The main causes of the emergence and development of pirate activity in this region are revealed. The threats to international security affecting the economic, environmental and social spheres are analyzed.
Keywords: Somalia, international security, maritime piracy, Gulf of Aden, East Africa.

Tikhonova V.V.
Scientific adviser: Medovkina L. Y., Ph.D., associate professor
Donetsk National University
E-mail: tikhonovik@mail.ua

УДК 930.85:"XVI"

ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА ИТАЛИИИ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XV- ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVI ВВ.

Угренинов М.О.
Научный руководитель:Бредихин А.В., д.и.н., профессор
ГОУ ВПО «ДОННУ»

*Аннотация.*Статья содержит краткий обзор, раскрывает основные черты изобразительного искусства Италии и Западной Европы второй половины XVпервой половины XVI вв. В ней изложена краткое представление о произведениях мастеров эпохи Возрождения. Рассматриваются введенные ими новые приемы изобразительного искусства, положенные в основу последующего развития живописи. Дается обобщающий вывод о коренном отличии творчества возрождения от искусства средневековья.
Ключевые слова: искусство Возрождение, изобразительное искусство, творчество.

Цель данной работы - получить представление о характере и особенностях процесса развития изобразительного искусства в Италии и европейских странах в Эпоху Возрождения.

Задачи:

1. Изучить общую характеристику искусства эпохи Возрождения
2. Определить сходства и различия живописи в Италии и странах Западной Европы
3. Рассмотреть основных представителей и их художественную деятельность

Источники. Одним из главных источников по данной теме является произведение Джорджо Вазари (1511-1574 гг.) – «Жизнеописание наиболее знаменитых живописцев, ваятелей и зодчих» [1, с.296-429, 497-507]. Его труд представляет собой коллекцию 178 биографий знаменитых деятелей искусства и архитектуры Италии времена Возрождения (с описанием кое-каких их произведений), написанные с группой помощников. Сделано было в 1550 г., в расширенном облике — в 1568 г. Достаточно широко освещена деятельность Микеланджело Буонарроти в работе автора В. Н. Гращенкова под названием "Микеланджело. Поэзия. Письма. Суждения современников" [6, с.112-118, 148-163, 165]. В ней содержится переводы поэтических произведений Микеланджело, письма художника, а также высказывания современников о нем и его искусстве. Важным источникам является монографию итальянского историка искусств Бруно Санти под названием Raffaello (Рафаэль) переведенную с итальянского языка. В данной работе анализируется творчества Рафаэля как художника и его черты.

Историография. Наиболее значимые исследования принадлежат таким авторам как А. Аксёнова "История искусств. Просто о важном. Стили, направления и течения", В.Г. Арсланова "Теория и история искусствознания. Античность. Средние века. Возрождение", Н.В. Василенко "Живопись эпохи Возрождения", Э.Х. Гомбрих "История искусства". В работах указанных авторов осуществлено фундаментальное исследование эпохи Возрождения, приведена периодизация истории искусства, рассмотрена специфика развития живописи, как в рамках классического Ренессанса, так и в странах Северного Возрождения. Кроме этого, уместно отметить научные труды А.А. Евдокимовой "Живопись итальянского и Северного Возрождения. Сходства и различия ", которая исследовала сходства и различия живописи итальянского и Северного Возрождения.

Период Возрождения претворяла эпоха средневекового творчества, в котором воплощение идеи преобладало над действительностью. Для Возрождения характерно, при передаче на холст или фреску приближение к естеству природы, что означало необходимость глубокого изучения ее закономерностей, выражающихся в знании анатомии, перспективы, приемов объемного письма. Без преувеличения научный подход, к этим вопросам и составляет характерную особенность изобразительного искусстваXV в., представители которого не раз утверждали, что живопись есть не что иное, как своеобразная наука. В основу учения о пропорциях легло утверждение, о человеческом теле как об основной единице масштаба, и является исходным пунктом построения пропорций. Похоже, в этом коренится значимость человеческого образа, которая так отличает живопись возрождения от живописи средневековья. Одним из приемов письма этой эпохи, было применение сетки необходимой для составления пропорций. Не меньшим значением стало, и овладение наукой перспективы ставшей одним из основополагающих правил в новом искусстве. Именно перспектива стала основой передачи живости реального пространства.

Далее целесообразно рассмотреть особенности развития изобразительного искусства эпохи Возрождения. Большинством учёных справедливо отмечается, что в данное время изобразительное искусство основывалось на религиозном характере, а главной философской идеей был гуманизм. Человек был главной темой искусства, его ставили наравне с Богом. Об этом свидетельствуют некоторые известные картины: «Афинская школа» Рафаэля (Апостольский дворец, Ватикан), «Рождение Девы Марии» Доменико Гирландайо (1486–1490 гг., капелла Торнабуони, церковь Санта–Мария–

Новелла, Флоренция), «Мадонна с младенцем» ДуччодиБуонинсенья (1280 г., Национальная галерея, Лондон, византийский стиль), «Мона Лиза» Леонардо да Винчи (1503–1507 гг., музей Лувра) [1, с. 263].

Художники Италии эпохи Возрождения, хоть и были преданы конкретным городам, тем не менее, путешествовали по всей Италии. Они, часто имея дипломатический статус и занимались распространением художественных и философских идей.

Многие живописные полотна эпохи Возрождения были созданы по заказу частных лиц или для Католической церкви. Эти работы по большей части были крупномасштабны, выполнены в виде фресок из жизни Христа, жизни Девы Марии или жизни святых, включая католического святого, по имени которого назван орден францисканцев – Святого Франциска Ассизского.

Художники создали много аллегорических картин на тему Спасения и роли Церкви в его достижении. Средневековый портрет очень универсален и связан с сословной иерархией, чаще всего это были представители власти и рыцарства. Реализм в портрете – черта Ренессанса.

Первые портретные изображения – профильны, но уже в них можно увидеть индивидуализацию объекта. «Портрет СигизмундоМалатеста» Пьеро делла Франческа – замечательный пример такого портрета, где перед нами изображена крайне противоречивая личность. Малатеста был гуманистом и одним из меценатов Возрождения, он же – кондотьер и жестокий убийца, поэтому его внутренняя суровость не ускользнула от взгляда деллаФранчески.

Кроме характерных нюансов внешности значительную роль играет и символизм. «Портрет Козимо Медичи» кисти ЯкопоПаторно, который был написан спустя, более чем, полвека после смерти Козимо, демонстрирует немного осунувшуюся фигуру пожилого человека, который смотрит на лавровое дерево – эмблему рода Медичи, символ античной славы, а в период Ренессанса лавром были венчаны поэты. В дерево вплетены строки из «Энеиды» Вергилия, которые еще раз напоминают о любви Козимо и всей эпохи к Античности [2, с. 83].

Со временем портретируемый поворачивается лицом к зрителю и, несомненно, это напрямую связано с переменой в мировоззрении. АндреаСоларио «Портрет мужчины с розовой гвоздикой» – представляет собой воплощение ренессансного отношения к человеку на портрете, где типичное и характерное, человеческое, активно сочетается с надменным благородством и отстранённостью.

Высшая точка портретного искусства кватроченто – «Мона Лиза», которая притягивает зрителя своей загадочностью и таинственностью. Вершина расцвета искусства Возрождения пришлась на первую четверть XVI века, и получила название «Высокое возрождение». Стараясь подходить к живописи с точки зрения естествоиспытателя, Леонардо да Винчи достиг высокого мастерства в передаче мимики лица и тела человека, навыках передачи пространства,построения композиции. Помимо всего, его работы создают гармоничный образ человека, который отвечает гуманистическим идеалам.

В дальнейшем эти новации были развиты Рафаэлем Санти. Картины и скульптуры Микеланджело Буонарроти насыщены героическим пафосом и, одновременно трагическим ощущением кризиса гуманизма. Его картины восхваляют силу и мощь человека, эстетику его тела, одновременно акцентируя внимание на его одиночестве в мире.

После разорения Рима имперскими войсками в 1527 году итальянское Возрождение входит в период кризиса. Уже в творчестве позднего Рафаэля намечается новая художественная линия, которая получила название маньеризма. Для данной эпохи

свойственны взвинченность и изломанность линий, удлинённость или даже деформация фигур, зачастую обнажённых. Напряжённость и неестественность поз, необычные или причудливые эффекты, связанные с размерами, освещением или перспективой, использовалась едкая хроматическая гамма, перегруженность композиции и т.д.

Первые мастера маньеризма – Пармиджанино, Понтормо, Бронзино – жили и трудились при дворе герцогов дома Медичи во Флоренции. Позднее маньеристская мода получила свое распространение во всей Италии и за её пределами. Превознося человеческую личность, создавая образ богоподобного творца, Ренессанс также остро ощущал конечность человеческой жизни.В 1590–е гг. на смену маньеризму приходит искусство барокко.

ДжоттодиБондоне (1267–1337 гг.) впервые трактовал живопись как окно в пространство, но только в работах таких архитекторов, как Филиппо Брунеллески (1377–1446 гг.) и Леон Баттиста Альберти (1404–1472 гг.), живопись была задумана как художественная техника [3, с. 183].

Относительно особенностей развития изобразительного искусства в Северном Возрождении необходимо отметить, что одни из самых выдающихся образцов искусства Северного Возрождения представлены фламандо–голландской и немецкой живописью.

Основоположниками Ренессанса в Голландии стали Хуберт и Ян ванЭйк. Им принадлежат наиболее смелые открытия в усовершенствовании технологии масляной живописи, превосходившей по характеристикам метод темперных красок. Из Нидерландов эта техника со временем распространилась в Италию и другие страны.

Уникальное место в призме не только нидерландской, но и всей североренессансной художественной культуры занимает нидерландский художник Иероним Босх. Он завершает готическую направленность средневекового искусства. В своем творчестве И. Босх объединяет две различные, и даже кажущиеся противоположными черты: народно–сатирические и иррациональные, гротескные, которые представляют собой мрачные предзнаменования близкого будущего. Человек в его произведениях – существо доброе, но слабое. Босх выверено фиксирует все людские недостатки, но в его насмешке чувствуется не столько осуждение, сколько сочувствие. Мечта, фантазия, воображение – это те пути, которые выбирает художник, чтобы изобразить драму человеческого существования.

Данную линию искусства продолжил Питер Брейгель Старший – последний великий мастер нидерландской школы. В ренессансном искусстве только Брейгеля можно сопоставить с Босхом: причем обе эти фигуры будто замыкают линии развития нидерландского. Что отличает Брейгеля от Босха, так это отсутствие невероятного воображения, прямолинейное и реалистичное видение.

Творчество КранахаСтаршего непосредственно связано с Дунайской школой живописи. Данная школа являлась последним оплотом готики в Центральной Европе, однако после 1500 г. в его искусстве все отчетливее ощущаются нидерландское и итальянское влияние. Многочисленные античные и мифологические образы выполнены в утонченной и изысканной форме. Возвращение к личности, к сокровенному религиозному чувству, психологизму – основополагающие принципы, которые характеризуют искусство Кранаха [4, с. 13].

Немецкая школа первой половины XVI в. включает в себя целый ряд крупных мастеров. Первым, кто ведущей темой своего творчества сделал пейзаж и насытил образ дикой природы красотой и тайной, был А. Альтдорфер, наиболее известный благодаря произведению «Битва Александра Македонского с Дарием». В совершенно другом жанре работал рейнский мастер М. Грюневальд (Нитхардт). Он отбрасывает пластические каноны Ренессанса и его безусловного требования красоты в Изенгеймском алтаре предлагает болезненно –трагическое прочтение темы Страстей.

Натуралистический, фантастический, экспрессионистический подход М. Грюневальда соседствует с реальностью мистического видения, особым религиозным чувством, которое у него, в отличие от Кранаха, мало связано с Реформацией. Острый, проницательный взгляд сделал непревзойденным свидетелем того времени Гольбейна Младшего, который значительную часть жизни работал при английском дворе. Именно он нашел в своем искусстве, так называемую, золотую середину между готикой и ренессансной традицией [6, с. 383].

Развитие живописи стало частью более широкого направления реализма в искусстве. В конечном итоге, художники разработали другие техники, изучая блики, тени и, как это было известно в случае с Леонардо да Винчи, анатомию человека. Эти изменения в художественном методе основывались на стремлении показать красоту природы.

Работы Леонардо, Микеланджело и Рафаэля представляли собой художественные вершины, которым во многом стремились подражать другие художники. В то же время захватывающая художественная культура особенно развивалась в Нидерландах.

Работы Гуго ван дер Гуса и Яна ванЭйка оказали особое влияние на развитие живописи в Италии, как технически, с введением масляной краски и холста, так и стилистически, с точки зрения натурализма в картине. Творчество Питера Брейгеля Старшего вдохновило художников на запечатление тем повседневной жизни [5, с. 113].

Делая вывод можно сказать, что Ренессанс оставил огромный отпечаток в мировом изобразительном искусстве, отчетливо внеся свои неповторимые черты и оставив за плечами огромное наследие из имен, чьи творения по сей день являются венцом, обрамляющим знаменитейшие музеи. Пройдя огромный путь становления и, оттачивая свои неповторимые качества, данный пласт искусства позволяет нам лицезреть монументальные творения, отожествляющие верховенство человеческой эстетики и гармонии. Наиболее известными и выдающимися произведениями изобразительного искусства классического Ренессанса являются портрет «Джоконда (Мона Лиза)», «Тайная вечеря» Леонардо да Винчи, «Сикстинская Мадонна», «Афинская школа» Рафаэля Санти, «Рождение Венеры» Сандро Боттичелли, «Сотворение Адама» Микеланджело. Относительно Северного Ренессанса наиболее известными являются Хуберт и Ян ванЭйк, Иероним Босх, Питер Брейгель Старший (Нидерланды). Им принадлежат открытия в усовершенствовании технологии масляной живописи, превосходившей по характеристикам метод темперных красок, А. Альтдорфер, М. Грюневальд, Кранах Старший (Германия).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вазари Д. Жизнеописания наиболее знаменитых живописцев, ваятелей и зодчих = итал. Le Vitede'piueccelentiPittori, Scultori e Architetti. — К.: Искусство, 1970 — 520 с.
2. Гнедич, П.П. История искусств: Зодчество. Живопись. Ваяние. Эпоха Возрождения: мировые шедевры / П.П. Гнедич. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2014. – 448 с.
3. Гомбрих Э.Г. История искусства / Э. Г. Гомбрих; – М.: Искусство – XXI век, 2019. – 688 с.
4. Дворжак М. История итальянского искусства в эпоху Возрождения: курс лекций. Т. 1 – / М. Дворжак – М.: Группа Компаний РИПОЛ классик, Издательство «Пальмира», 2018. – 303 с.
5. Кларк К. Леонардо да Винчи: Творческая биография. — СПб.: Вита Нова, 2009 (Серия: Жизнеописания) - 384 с.
6. Микеланджело. Поэзия. Письма. Суждения современников / сост. В. Н. Гращенков. — М.: Искусство, 1983 — 451 с. (рус.)
7. Попов, А. В. Становление и специфика представлений о человеке в художественной культуре (на материалах западноевропейского изобразительного искусства эпохи Ренессанса): специальность 09.00.13 «Философская антропология, философия культуры»: диссертация на соискание ученой

степени кандидата философских наук / Попов Александр Владимирович. – Ростов–на–Дону, 2002. – 150 с.
8. Санти Б. Рафаэль = SantiBrunoRaffaello (1993) / Пер. с ит. И. С. Фомичёва. — М.: Слово, 1995. — 80 с.
9. Сокольникова, Н.М. История изобразительного искусства: В 2 т. Т.1: Учебник / Н.М. Сокольникова. – М.: Academia, 2017. – 255 с.
10. Трофимова, Т.И. История искусств (для бакалавров) / Т.И. Трофимова. – М.: КноРус, 2013. – 680 с.

MAIN FEATURES OF THE FINE ARTS OF ITALY AND WESTERN EUROPE IN THE SECOND HALF OF THE XV- FIRST HALF OF THE XVI CENTURIES.

Annotation. The article contains a brief overview, reveals the features of the fine arts of Italy and has the meaning of the second half of the 15th and first half of the 16th centuries. It provides a brief idea of the works of the masters of the Renaissance. The introductory imitative techniques of the fine arts, which are given special attention to the development of painting, are considered. A generalizing conclusion is given about the fundamental difference between the creativity of the Renaissance and the art of the Middle Ages.
Key words: Renaissance art, fine arts, creativity.

Ugreninov M.O.
Scientific adviser: Bredikhin A.V., Doctor of Historical Sciences, Professor
Donetsk National University
E-mail:mark.ugreninov@yandex.ua

УДК 327.5

ПОРАЖЕНИЕ США В АФГАНИСТАНЕ КАК ФАКТОР НЕЭФФЕКТИВНОСТИ СЕТЕВОЙ И СЕТЕЦЕНТРИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ

Фатуллаева Э.К.
Научный руководитель: Скворцов Ю.А. ст.преподаватель
ГОУ ВПО «ДОННУ»

Аннотация. В данной работе рассматривается конфликт в Афганистане как пример рассмотрения природы действия кибервойны и сетецентрической войны. Автор рассматривает как одна из могущественных мировых держав – США, выстроив техническую и информационную оборону на данной территории, не смогла противостоять эффективной концепции Талибов, в следствие чего потерпела поражение в информационной войне в Афганистане.
Ключевые слова: кибервойна, сетецентрическая война, Афганистан, информационная оборона.

Успех «сетевых операций» в значительной степени зависит от развертывания сенсорных систем для обнаружения передвижения и местоположения своих войск и сил противника. Однако в результате исследования, проведенного в 2002 году, сотрудники корпорации Rand пришли к выводу, что: «По мере того, как дистанционные средства становятся все более совершенными, вооруженные силы потенциальных противников, скорее всего, будут разрабатывать контртехнологии и будут более подготовлены к защите организаций, укрытию оборудования, обману и радиоэлектронной борьбе. Учитывая все это, сетевой эффект фактически приведет к снижению осведомленности о ситуации, и в конечном итоге он превратится в ситуационную осведомленность на поле боя» [1]. Противники США в Ираке и Афганистане предприняли действия, чтобы обойти американские «сетевые» датчики и уничтожить их высокотехнологичное оружие.

Примером этого является использование террористов-смертников с минами замедленного действия в террористических операциях, смешивание вражеских сил с местными жителями, привлечение партизан и снайперов, которых мало. По мнению экспертов корпорации Rand, другими методами борьбы с врагами, которые ведут военные действия на основе единого информационно-коммуникационного пространства, могут быть: использование мощных устройств направленной энергии для подавления сигналов с коммерческих спутников, использование небольших устройств направленной энергии для сжигания компонентов компьютерных схем на расстоянии и внедрение вредоносного компьютерного кода в информационные сети для нарушения работы сложных систем оружия [3].

Вывод американских войск является главной предпосылкой, поставленной Талибами перед американцами для продолжения переговоров. Согласно официальным заявлениям обеих сторон, было достигнуто взаимопонимание по двум вопросам. Первый заключается в том, что Соединенные Штаты и их союзники основательно готовятся к выводу своего военного контингента из Афганистана. Во-вторых, Талибы не будут предоставлять афганскую территорию какой-либо террористической организации, нацеленной на Соединенные Штаты и их союзников.

Представители официальных афганских властей в переговорах не участвовали - талибы отказались разговаривать с ними напрямую, считая, что они являются марионетками Вашингтона и не могут самостоятельно контролировать ситуацию в стране. Затем президент Афганистана выступил с телеобращением ко всей стране и еще раз призвал талибов вступить в прямой диалог, чтобы положить конец семнадцатилетнему конфликту и положить конец иностранному военному присутствию в стране. Он не упомянул о переговорах между американцами и талибами, состоявшихся в Дохе - Кабул чрезвычайно чувствителен к этим контактам, подозревая, что они обсуждают послевоенную судьбу Афганистана за спиной афганского правительства.

Соединенные Штаты развязали «киберцентрическую войну» в Афганистане – это бесспорно. Однако результаты этих войн не очень впечатляют. «Сетевой центр» в какой-то степени позволил американцам избежать ненужных потерь - фактически их потери были меньше в единицу времени, чем у советских войск в Афганистане. Однако политические цели, поставленные американским руководством, не могли быть достигнуты во время американской оккупации. И есть только одна причина: армия США так и не смогла полностью победить врага во время «киберцентрической войны».

Другими словами, в борьбе с нерегулярными вооруженными формированиями «сетецентрическая война» дает некоторые преимущества, но она далека от решающей.

Кроме того, обычно считается, что «сетецентрическая война» менее затратна: в ней войска и ресурсы расходуются более эффективно. Но это чисто теоретически. Напичкать электронное оборудование стоит недешево. Кроме того, необходимо поддерживать центры командования и управления, которые координируют «сетевые» боевые операции. Эти пункты действительно дороги. В результате преимущества денег не очевидны.

Если мы рассмотрим более масштабные конфликты, то неясно, является ли «центральное положение в сети» преимуществом или недостатком. Предположим, что вся система управления связана с электронной коммуникационной сетью, и все эти сети могут быть уничтожены в один момент. В этом случае не только наступит полный хаос - войска полностью лишатся возможности вести реальные боевые действия.

Например, при применении ядерного оружия - или даже тактического оружия - возникают такие разрушительные электромагнитные импульсы. Кроме того, существуют специальные сборы для создания этого импульса. Сейчас, например, 80% артиллерийских снарядов армий государств-членов НАТО оснащено

радиовзрывателями. 10 апреля 2014 года американский эсминец «Дональд Кук» вошел в Черное море [2]. 12 апреля российский фронтовой бомбардировщик Су-24 пролетел над эсминцем. Несколько дней спустя Пентагон выступил с крайне эмоциональным заявлением, обвинив Россию в нарушении международных договоров. В то же время в некоторых СМИ появилась информация о том, что 27 американских моряков написали рапорты об увольнении с флота [4]. Кстати, этот эсминец несет крылатые ракеты «Томагавк» и оснащен новейшей информационно–управляющей системой Aegis - помимо прочего, она объединяет системы ПВО всех кораблей, которые ее устанавливают. Су-24 перевозил контейнер с системой радиоэлектронной борьбы «Хибины». Приблизившись к эсминцу, «Хибины» отключили радар, схему боевого управления и систему передачи данных. После этого Су-24 имитировал атаку 12 ракет по незрячему кораблю. Это эпизод «войны, ориентированной на Интернет».

Тем не менее, «сетецентрическая война» полезна для борьбы со слабыми противниками. Однако, если враг сможет самостоятельно развязать высокотехнологичную войну, ситуация усложнится.

По мнению военных экспертов США, реализация перспективных мер, предусмотренных концепцией «сетецентрической» войны в условиях формирования единого информационно-коммуникационного пространства, должна освободить участников боевых действий от рассмотрения вопроса о том, чтобы они могли свободно получать доступ к обработанной информации, а не к большому количеству различных данных, и развертывать перспективную сеть созвездия военно-воздушных сил. Министерство обороны США не только надеется приобрести новые боевые возможности в условиях формирования единого информационного пространства, но также надеется действовать на основе эффекта обеспечения стратегического преимущества или «влияния» на противника. Этот процесс переключает фокус с принципа простого уничтожения цели на контроль поведения противника и принуждение его к принятию решений, которые явно губительны для него. Вывод властей США состоит в том, что если они смогут ограничить распространение плохих новостей - что означает ограничение распространения правды, - они могут повлиять на исход военных операций.

В настоящее время освещение афганского конфликта также является информационной войной. Так, на сайте USA Today появилась статья с заголовком «Один ребенок спит под униформой американского пилота, а другой перелезает через стену: это дети, бегущие из Афганистана». Прочитав эту статью, невозможно не посочувствовать афганской семье.

«Душераздирающие образы детей и семей, спасающихся из Кабула, так как мир решил, что „Талибан“ захватил Афганистан. Ребенка одели в форму первого класса Николаса Барона, чтобы согреть во время эвакуационного рейса из Кабула в среду», — подчеркнули в издании [8].

При этом в материале отметили, что снимок резко контрастирует с тем, что происходило в это время в аэропорту Кабула, где люди неистово пытались попасть на последние рейсы из столицы Афганистана.

Фото с ребенком под курткой американца распространили практически все западные СМИ, включая Fox News и Би-би-си. В последнем издании разместили большое интервью с британскими афганцами, которые рассказали о своих опасениях по поводу того, что Афганистан находится под властью талибов.

«Детям нечего есть, они спят на улице», — отметили в СМИ.

Там же рассказали историю 19-летнего афганского футболиста, который упал с самолета США в Кабуле и разбился. Парень играл за молодежную сборную Афганистана.

Не отстает от коллег и The New York Times. Там рассказали, что «Талибан» столкнулся с проблемами в управлении Афганистаном [9]. Ведь местные жители уже второй день выходят на протесты по всей стране. Одна из демонстраций в Кабуле собрала 200 человек, прежде чем их жестоко разогнали, отметили в издании.

Тем временем The Wall Street Journal вовсе попытался выставить крайним Владимира Путина. Якобы российский президент настаивал на отказе США от военного присутствия в регионе на встрече с Джо Байденом в Женеве, желая оставить Среднюю Азию своей сферой влияния. По версии издания, именно позиция российского президента ограничила возможности для армии США в регионе [7].

Однако поражение США в этой войне очевидно и не только в военном плане. Так, власти США более суток не комментировали сдачу Кабула Талибам (террористическое движение, запрещенное в Российской Федерации), а пресс-секретарь Белого дома Джен Псаки во время кризиса находилась в отпуске. Только 16 августа 2021 года мир дождался реакции: президент США Джо Байден выступил с речью перед народом, назвав захват афганской столицы неожиданностью. В то же время политик не выразил беспокойства по поводу судьбы афганцев: он заявил, что миссия американцев в Афганистане в любом случае завершена, потому что они победили терроризм. Но эти слова убеждают немногих [6].

В своей редакционной статье «Трагедия Афганистана» газета «Нью-Йорк Таймс» назвала молниеносный захват Талибами Кабула «невыразимой трагедией».

«Это трагедия, потому что Соединенные Штаты мечтают стать «незаменимой страной» в мире, где ценности гражданских прав, равноправия женщин и религиозной терпимости оказались именно этой мечтой», - пишет «Нью-Йорк Таймс». – То, что талибы снова будут у власти после ухода американцев, было ясно уже давно. Эта война все равно должна закончиться, но такой конец не для тех, кто верит в эту мечту» [5].

Таким образом, Соединенные Штаты, которые начали военные действия в Афганистане в 2001 году, развязали самую продолжительную войну в своей истории и, к сожалению, закончили войну не на славу - почти четверть века американцы не могли ни победить терроризм, ни помочь афганскому народу сформировать стабильное и заслуживающее доверия правительство, ни бороться с коррупцией и незаконным оборотом наркотиков. Власть в стране в конечном итоге попала в руки тех, кто приехал в Афганистан вместе с Соединенными Штатами, чтобы сражаться. Таким образом, они проиграли обе войны, в том числе и информационную.

Подводя итоги, следует отметить, что в борьбе с нерегулярными вооруженными формированиями «сетецентрическая война» дает некоторые преимущества, но она далека от решающей. Кроме того, обычно считается, что «сетецентрическая война» менее затратна: в ней войска и ресурсы расходуются более эффективно. Но это чисто теоретически, так как электронное оборудование стоит недешево. Кроме того, необходимо поддерживать центры командования и управления, которые координируют «сетевые» боевые операции. Именно поэтому, можно с точностью сказать, что США проиграли сетецентрическую и информационную войну в Афганистане, отдав преимущество Талибам, которые более удачно использовали ресурсы для достижения поставленной цели.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. «Стратегия сокрушения» в афганской операции Вашингтона / Дж. Джонс // Центральная Азия и Кавказ. Стокгольм. – 2002. – № 5. – С. 17-18.
2. Александров М. «Сетецентрическая война» - вещь довольно противоречивая [Электронный ресурс] / М. Александров // Центр военно-политических исследований. – 2017. – Режим доступа: http://eurasian-defence.ru/?q=node/33385 (дата обращения: 13.11.2021).

3. Бежать или удержать: американский доклад на тему афганского тупика [Электронный ресурс] // Ежегодный доклад семинара США/НАТО по ситуации в Афганистане под ред. сотрудника Центра стратегических и международных исследований (CSIS) Энтони Кордесмена. – 2019. – Режим доступа: https://eadaily.com/ru/news/2019/06/24/bezhat-ili-uderzhat-amerikanskiy-doklad-na-temu-afganskogo-tupika (дата обращения: 13.11.2021).
4. Валагин А. Что напугало американский эсминец [Электронный ресурс] / А. Валагин // Российская газета. – 2014. – Режим доступа: https://rg.ru/2014/04/30/reb-site.html (дата обращения: 13.11.2021).
5. Наивность, самообман, коррупция. Мировая пресса - о причинах провала афганского проекта США [Электронный ресурс] // Би-би-си. Русская служба. – 2021. – Режим доступа: https://www.bbc.com/russian/news-58226728 (дата обращения: 07.12.2021).
6. Наумова Е. «США унижены» Америка проиграла войну за Афганистан. Как это приведет к росту терроризма во всем мире? [Электронный ресурс] / Е. Наумова // Лента.ру. – 2021. – Режим доступа: https://lenta.ru/articles/2021/08/17/interview_robert_singh/ (дата обращения: 07.12.2021).
7. Толокевич Д. «Они показывают, что цивилизованы». Талибы выстраивают свой образ в медиа в условиях инфовойны [Электронный ресурс] / Д. Толокевич, К. Дагаева // 360. – 2021. – Режим доступа: https://360tv.ru/news/tekst/taliby-media/ (дата обращения: 07.12.2021).
8. Asha C. Gilbert, Marina Pitofsky. Child sleeps under US airman's uniform, another passed over a wall: These are the kids fleeing Afghanistan [Electronic resource] // USA TODAY – Mode of access: https://www.usatoday.com/story/news/world/2021/08/19/afghanistan-kid-sleeps-under-uniform/8191752002/
9. Kinzer S. Ex-Soviet Asian Republics Are Now Courted by the U.S. // The New York Times. – 2001. – P. 7-9.

THE DEFEAT OF THE USA IN AFGHANISTAN AS A FACTOR OF THE INEFFICIENCY OF THE NETWORK AND NETWORK-CENTERED WAR

Annotation. This paper considers the conflict in Afghanistan as an example of considering the nature of the operation of cyber warfare and network-centric warfare. The author considers the United States as one of the most powerful world powers, having built a technical and informational defense in this territory, was unable to resist the effective concept of the Taliban, as a result of which it was defeated in the information war in Afghanistan.
Keywords: cyber warfare, network-centric warfare, Afghanistan, information defense.

Fatullayeva E.K.
Scientific adviser: Skvortsov Yu. A.., Lecturer,of the Department of Political Science.
Donetsk National University
E-mail: uriy162@gmail.com

УДК 327.8(73+470+571):)(5-12)”1991/…”

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ США И РФ В ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ ПОСЛЕ РАСПАДА СССР

Франкевич Ю.М.
Научный руководитель: Кузнецова Е.В., к.п.н. доцент
ГОУ ВПО «ДОННУ»

Аннотация: Данная статья рассматривает внешнеполитические интересы Соединенных Штатов Америки и Российской Федерации в ЮВА после распада СССР. Автор также акцентирует внимание на том, как это событие повлияло и внесло коррективы во внешнюю политику двух стран. Определяется роль китайского фактора во взаимоотношениях между Вашингтоном и Москвой.

Ключевые слова: США, РФ, ЮВА, КНР, внешняя политика

Распад СССР ознаменовал собой новую эпоху в международных отношениях. Изменилась не только Россия, но и весь мир в целом. Закончилась Холодная война, которая представляла собой конфронтацию тогдашних двух сверхдержав – СССР и США, в результате которой Советский Союз перестал существовать, а США заняли лидирующую позицию, что привело к кардинальному изменению политической карты мира.

Распад СССР также повлиял на геополитическую карту в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Наступила оттепель во взаимоотношениях между странами АТР. Поменялась расстановка сил в регионе: Япония претендует на лидирующее положение в экономике АТР, АСЕАН – на достойную роль в новой Юго-Восточной Азии, Россия стремиться удержать позиции в регионе, КНР старается стать региональным лидером. Что касается США, то окончание Холодной войны развязало руки США и позволило им пересмотреть приоритеты и новые лозунги, на первый план выходят права человека и демократии [1].

Важно акцентировать внимание на том, что распад СССР стал ступенькой большей интеграции в регионе. Например, Вьетнам, который был союзником СССР и коммунистического лагеря, стал членом АСЕАН в 1995 г. После распада Советского Союза в регионе начала расти многополярность. Ряд экспертов в области международных отношений отмечали, «что важнейшим стратегическим изменением в регионе явилось относительное снижение присутствия и влияния двух сверхдержав и связанный с этим переход от биполярности к неопределенной форме многополярности» [2, p.37]. Так страны региона столкнулись с необходимостью «перезапустить» межгосударственные отношения и усилить интеграцию.

Юго-Восточная Азия представляет собой регион столкновения внешнеполитических интересов таких стран, как Соединенных Штатов Америки и Российской Федерации. При этом Китайская Народная Республика – главный актор международных отношений в ЮВА, а РФ и США позиционируют себя в качестве его партнеров. И опять, как и в 1970-е гг., сложился геостратегический треугольник США – КНР – РФ. Но важно иметь ввиду, что каждая страна преследует свои цели, часто являющимися противоречивыми в отношении других стран.

Прежде всего, еще 1990-ее гг. ряд американских ученых и политиков определили, что АТР в общем, и ЮВА, в частности, является приоритетом внешней политики Вашингтона. Этот регион имеет огромный экономический потенциал, который может принести выгоды для США. Согласно мнению У. Лорда, помощника генерального секретаря по делам Азии и Тихого океана, «Азия имеет ключевое значение для экономического здоровья страны и повседневной жизни американцев» [3, с.22]. XXI в. стал для США эпохой инвестиций в регион, поэтому Вашингтон усиливал финансовый механизм взаимодействия со странами АТР.

Важно отметить, что еще одним внешнеполитическим интересом администрации США является военный фактор, который проявляется в усиление двухсторонних и многосторонних оборонительных союзов, а также помощь Тайваню, который не хочет присоединения к КНР. Известно, что одним из стратегических партнеров Вашингтона в АТР является Япония. В этой связи, вполне логическим действием США представляется усиление союза с этой страной, чтобы заставить ее не вступать в конструктивные отношения с КНР, что впоследствии привело бы к окончанию влияния Вашингтона в ЮВА.

В стратегии национальной безопасности США [4], принятой в 2006 г. определялись стратегические цели, которые преследует Вашингтон в АТР и, в частности ЮВА. К таким целям можно отнести:

- укрепление региональной стабильности и безопасности;
- сдерживание усиливающей роли КНР в международных отношениях;
- отказ КНДР от «ядерной программы»;
- поиск новых союзников в регионе;
- укрепление военно-политических и экономических связей с союзниками;
- свобода мореплавания и защищенность международных коммуникаций;
- доступ к местным рынкам;
- распространение демократии и прав человека и т. д;

Важно отметить, что внешнеполитический вектор США имеет следующие направления:

- укрепление союзов с традиционными союзниками. В первую очередь, к ним относятся: Япония, Южная Корея, Австралия, Филиппины, Таиланд;
- сохранения и усиление своего собственного военного присутствия в регионе.

Большое значение для внешней политики США в регионе представлял собой приход к власти Б. Обамы, при котором была принята стратегия «Возвращение в Азию». Принятием стратегии «Возвращения в Азию» США предприняли шаг видоизменить в АТР складывающуюся систему геополитического дисбаланса, при которой «сверхдержава» теряла свои доминирующие позиции. Дисбаланс помогал формированию новых влиятельных акторов на геополитической арене. Своим решением «вернуться в Азию» администрация Б. Обамы предполагала защитить геополитические позиции мирового гегемона при помощи установления геостратегического баланса. Для достижения намеченных целей было два возможных сценария развитий событий. Первый из них предполагал ослабление соперников, играя на их противоречиях и слабостях, а второй – наращивание собственной мощи государства в данном регионе.

Важный элемент этой концепции представляет экономический фактор. Вашингтон начал усиливать интеграцию со странами Юго-Восточной Азии, и в АТР в целом, на основе различного рода соглашений и посредством интеграционных объедений, таких как ТТП, ВАС, АТЭС и т.д.

Для внешней политики США характерно усиление китайского фактора, который становится все весомей ежедневно. Вашингтон проводит политику в отношении Пекина, которую можно охарактеризовать как «политику двойных интересов» [5]. Суть концепции заключается в том, что Соединенные Штаты Америки сотрудничают с противниками Пекина с целью поддержания геостратегического баланса на международной арене, но и при этом заинтересованы налаживать параллельно конструктивный диалог с КНР.

Важное значение для сотрудничества Вашингтона и ЮВА имело президентство Д. Трампа, которое ознаменовалось отходом от устоявшихся приоритетов внешней политики в регионе. Сразу после прихода к власти новый президент назначил провести проверку, которая имеет отношение к торговому обороту между США и странами региона. Был сделан вывод, что сальдо торговли является отрицательным. Таким образом, был пересмотрен принцип, согласно которому Америка рассчитывала на большой успех в двусторонней торговле, нежели участие в соглашениях такого рода. Поэтому США вышли в 2018 г. из Транстихоокеанского партнёрства.

Можно отметить, что еще одной формой для укрепления США в регионе стало повышение заинтересованности страны в решении конфликтных ситуаций. Яркие тому примеры – ситуация в Южно-Китайском и Восточно-Китайском морях [6, с.37].

«Перебалансировка» заставила США укреплять существующие союзы с Японией, Южной Кореей и Австралией, а также искать новых союзников. Качественный сдвиг в

этой области произошел с нормализацией отношений с Вьетнамом, новый характер приобретает взаимодействие с Сингапуром, Малайзией, Индонезией.

Подытоживая вышеизложенное в отношении американских интересов, важно отметить, что внешнеполитический вектор Вашингтона в отношении Юго-Восточной Азии носит долгосрочный характер, цели и интересы США не меняются в течение длительного времени.

Другим важным актором на политической карте в регионе является Российская Федерация. Москва имеет долгосрочные перспективы в Юго-Восточной Азии. Главными интересами их является: защита национальных интересов Российской Федерации в ЮВА, но также усиление геостратегических позиций страны, которые были утрачены после распада СССР.

Коррективы во внешнеполитический курс внес президент РФ В. В. Путин, который пришел к власти в 2000 г. Его приход ознаменовал собой то, что приоритетом во внешней политике стала не Европа, как это было ранее, а азиатская политика. Президент стал активно реализовывать свою концепцию. Фактом, подтверждающим это, стало участие РФ на саммите АТЭС, который проходил в Брунее в том же году. Целями внешней политики в рамках этого форума декларировалось следующее:

- преодоление информационно – технологических разрывов между странами региона;
- привлечение инвестиций;
- либерализация торговли и т. д;

Российская Федерация стала позиционировать себя как сторонника многополярности в регионе, что противоречило интересам Соединенных Штатов Америки. Россия активно сотрудничала со странами Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), подписав с интеграционным объединением в 2004 г. Договор о дружбе и сотрудничестве с Юго-Восточной Азией. На следующий год, в 2005 г., В. В. Путин принимал участие в заседании Восточноазиатского саммите в роли наблюдателя. Это событие в очередной раз подчеркнуло, что Россия динамично вовлекается в международные отношения в Азиатско-Тихоокеанский регион в целом, и в ЮВА в частности.

Российская Федерация придает огромное значение сотрудничеству с АСЕАН. Важность сотрудничества России – АСЕАН неоднократно подчеркивал В. В. Путин. Цели, которые стояли и стоят перед правительством РФ в регионе: оздоровление экономики, сохранение стабильной ситуации, способствовать развитию по многим аспектам. Таким образом, стоят задачи обезопасить дальневосточные рубежи и способствовать развитию Дальнего Востока и Сибири. Базой для конструктивного продвижения внешнеполитических интересов РФ служит:

- нормализация отношений с Токио;
- добрососедство с Пекином;
- нахождения точек соприкосновения с США;
- развития отношений с двумя Кореями и другими странами региона [7];

Важно акцентировать внимание на том факте, что сотрудничество РФ и ЮВА базируется на нормативно-правовых документах, которые находятся на стадии усовершенствования. Об этом сдвиге говорит то, что проходят встречи на разных уровнях в рамках Диалога РФ - АСЕАН.

С 2015 г. активизировалась внешняя политика Российской Федерации в регионе. В этом году произошли три важных события в ЮВА, которые не могли остаться без внимания Москвы. К таким относится: форум АТЭС, саммит АСЕАН и ВАС. Регион привлекает Москву с экономической и инвестиционной стороны. ЮВА –

привлекательный инвестиционный центр АТР, что, в свою очередь, приводит к углублению отношений между РФ и Юго-Восточной Азией.

Немаловажным фактом является то, что географическая близость Дальнего Востока и ЮВА также имеет важное значение на сотрудничество между ними. Поэтому в этой связи перед Россией стоит ряд национальных задач: стимулирование экономического подъема этой части Российской Федерации, обеспечение безопасности, поддержание недискриминационного развития стран и приверженность к равноправному миру.

Политику РФ в Юго-Восточной Азии можно охарактеризовать как целенаправленную, скоординированную и системную концепцию, с помощью которой Россия решает стратегическую внешнеполитическую задачу – развитие и углубление интеграции Дальнего Востока в международные отношения в ЮВА.

Подытоживая вышеизложенное в отношении российских интересов, можно сделать вывод, что регион для стратегии внешней политики Российской Федерации имеет жизненно важное значение, которое помогает стране решать национальные задачи. Также сотрудничество в рамках РФ – ЮВА представляет собой дальновидный вектор внешней политики, который в обозримом будущем не будем меняться, так как АТР претендует на лидирующие позиции в международной политике и экономике, который будет достигаться с помощью огромного потенциала региона.

Ключевыми интересами РФ в Юго-Восточной Азии является развитие конструктивных отношений с ведущими акторами международных отношений на региональном уровне. К таким, в первую очередь, можно отнести: Японию, Китай и Индию.

Таким образом, можно сделать вывод, что внешнеполитические интересы Вашингтона и Москвы по многим аспектам соприкасаются, но есть и диаметрально противоположные. Так или иначе, двусторонние отношения стран зачастую задают повестку в Юго-Восточной Азии и влияют на развитие этого стратегически важного для них региона.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Россия в глобальной политике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://globalaffairs.ru/articles/asean-posle-holodnoj-vojny/. – Дата доступа: 20.11.2021.
2. Ball D., Ken P. Security Outlook Report // Australian Government Service. Canberra, 1995. – 174p.
3. Сергунин А. А., Соломатина В.М. Политика США в Азиатско-Тихоокеанском регионе после "холодной войны": военно-стратегические аспекты // Социальные и гуманитарные науки. Серия 5. История. – 1996. - №3. – С.3-27.
4. Стратегия национальной безопасности США [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kuznetsov.ucoz.org/books/strategii_nacionalnoj_bezopasnosti_ssha.pdf. – Дата доступа: 01.12.2021.
5. Конфликт интересов США и Китая по вопросам развития АТР и пути его развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://pandia.ru/text/78/221/45297.php. – Дата доступа: 01.12.2021.
6. Лексютина Я. В. Обострение напряженности в Южно-Китайском море: взгляд из ЮВА, КНР и США // Проблемы Дальнего Востока. - 2011. - № 5. - С.30-41.
7. Кортунов С. В. Национальные интересы России в АТР / С. В. Кортунов // Золотой Лев. – 2012. – № 142-143. http://www.zlev.ru/142/142_13.htm – Дата доступа: 11.12.2021.

FOREIGN POLICY INTERESTS OF THE USA AND THE RUSSIAN FEDERATION IN SOUTHEAST ASIA AFTER THE COLLAPSE OF THE USSR

Annotation. This article examines the foreign policy interests of the United States of America and the Russian Federation in Southeast Asia after the collapse of the USSR. The author also focuses on how this event influenced and made adjustments to the foreign policy of two countries. The role of the Chinese factor in the relationship between Washington and Moscow is determined.

Keywords: USA, Russia, Southeast Asia, China, foreign policy

Frankevich Y. M.
Scientific adviser: Kuznetsova Ye. V. Ph. D., associate professor
Donetsk National University
Frankevih.malaj@mail.ru

УДК 796:327

МЯГКАЯ СИЛА СПОРТА КАК ИНСТРУМЕНТ УСТАНОВЛЕНИЯ НЕОФИЦИАЛЬНЫХ КОНТАКТОВ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ С РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ

Черкасова П.В.
Научный руководитель: Комарова Л.В. к.и.н. доцент
ГОУ ВПО «ДОННУ»

Аннотация. В статье автор рассматривает использования спортивной дипломатии как инструмента развития добрососедских отношений между ДНР и РФ. Анализирует применение инструментов данного вида дипломатии на практике, оценивает, насколько она успешна и каковы перспективы её дальнейшего использования.
Ключевые слова: РФ, ДНР, спортивная дипломатия, мягкая сила, сотрудничество.

Спортивное движение является универсальным и уникальным инструментом внешнеполитической деятельности. Ещё с самого его появления в Древности его значимость была значительно шире рамок, ограничивающихся использованием спорта лишь для поддержания здоровья населения. Мы можем проследить связь спорта и политики еще в Древней Греции с появлением Олимпийских игр, во время проведения которых устанавливался «божий мир» или, иными словами, перемирие воюющих сторон. Олимпийские игры стали площадкой проведения не только спортивных состязаний, но и местом для переговоров, где враждебные друг другу стороны могли договориться о мирном урегулировании конфликта, прийти к некому общему решению. Такая практика способствовала улучшению внешнеполитических связей: сближала воюющие полисы, способствовала налаживанию волнующих проблем, стала площадкой для неофициальных переговоров. Таким образом в Античности зародилась практика использования спорта в качестве функционального дипломатического инструмента, которая носила исключительно благую цель – мир во всем мире.

С годами функционал спорта как инструмента международной политики расширялся и, в конечном счете, оформился в особое течение – спортивная дипломатия. Спортивная дипломатия в современном её виде является одним из универсальных инструментов концепции «мягкой силы», которая предполагает использование не силовых способов воздействия на государства на международной арене для достижения собственных целей. Таковыми целями может быть как налаживание сотрудничества, поддержание дружеских отношений между государствами, так и оказание политического давления, путем принижения его авторитета в глазах мирового сообщества [1].

Целью данного исследования является анализ и оценка эффективности использования спортивной дипломатии как инструмента установления контактов с

непризнанными государствами (на примере спортивного сотрудничества Российской Федерации и Донецкой Народной Республики).

Для России еще с начала XX века спортивная дипломатия являлась важнейшим внешнеполитическим инструментом. В истории российской спортивной дипломатии существует множество ярких и успешных примеров её применения на практике, но показательным для нас является следующий. Так, после Революции 1917 года, Советская Россия столкнулось с полной изоляцией на международной арене, включая и спортивную, которая выражалась в исключении Советской России из Международного Олимпийского Комитета. Тогда спорт стал связующим звеном между РСФСР и остальным миром. Установление контактов с мировым сообществом через спорт осуществлялось на основе идеологии, что как нельзя лучше подходило для нового социалистического государства. Огромную роль в развитии неофициальных отношений с Советской Россией сыграло Международное спортивное движение рабочих, в котором ведущие позиции занимали коммунисты, а также свой вклад в налаживание отношений между Советской Россией и Западом внес Красный Спортивный Интернационал. Именно благодаря Спортивному Интернационалу, сплоченному на антифашистской основе, в межвоенный период удалось не допустить фашистов к лидерским позициям в спортивных организациях, не допустить распространения их идеологии за счет спортивного движения [2].

В 20-30-е годы благодаря активному участию СССР в деятельности Красного Спортивного Интернационала и Международного спортивного движения рабочих советские спортсмены имели возможность принимать участие в значимых на то время международных спортивных соревнованиях – «Спартакиадах» [1].

Таким образом, можно отметить, что уже в период непризнания новообразованного СССР, спортивная дипломатия стала подспорьем внешней политики, инструментом неофициального общения с другими странами на международной арене.

Приведённый выше пример, является показательным, так как он подчеркивает одну из важнейших задач спортивной дипломатии – установление дружественных контактов, способствование признанию государства и создание позитивного имиджа в глазах мировой общественности. Но еще более важным является тот факт, что «мягка сила» спорта в отношениях между Российской Федерацией и Донецкой Народной Республикой имеют аналогичный характер. Являясь непризнанным государством, Донецкая Народная Республика использует спорт в качестве универсального внешнеполитического канала для установления, а что еще более значимо – укрепления отношений с внешним миром. Однако, в наши дни ситуация на международной арене складывается для Донецкой Народной Республики значительно сложнее и выйти на уровень международных спортивных организаций или же принять участие в весомых спортивных событиях не представляется возможным.

Это является одной из причин выбора вектора донецкой спортивной дипломатии – на укрепление стратегического сотрудничества с Российской Федерацией. Но она не является единственной. Для Донецкой Народной Республики Российская Федерация – это ключевой партнер, развитие тесных отношений с которым позволит в дальнейшем выйти на Евразийскую арену, которая в последние годы интенсивно развивается и является сосредоточением интересов весомых международных игроков.

Далее рассмотрим, какие шаги уже были предприняты обеими сторонами в укреплении отношений, посредством спорта.

Первым важным шагом стало учреждение в Донецкой Народной Республике Федераций по отдельным видам спорта. В отсутствие таковых невозможно установление какого-либо сотрудничества. Первой стала Федерация бокса Донецкой Народной Республики. Примечательным является тот факт, что учредили её в 2014 году, во время

активных боевых действий, когда казалось бы, что до спорта и бокса, в частности, нет дела [3]. Этот факт подчеркивает важность и приоритетность учреждения подобных организаций для Донецкой Народной Республики. И состоит она не только в формализации деятельности Федерации и ее спортсменов, а в поднятии их духа, стремлении показать тожество спорта, несмотря на тягости войны. Это событие можно расценивать, как применение спорта в качестве инструмента в рамках концепции «мягкой силы».

Спустя год после учреждения Федерации по боксу сборная Донецкой Народной Республики приняла участие на Международном Турнире в Москве. Участие донецких спортсменов в таком спортивном событии стало результатом сотрудничества между общественными движениями «Донецкая республика», «Свободный Донбасс» и российской партии «Родина» [4].

Наши спортсмены неоднократно в 2015 году выезжали на различные соревнования в Российскую Федерацию, но стоит отметить, что уже тогда российские спортсмены наносили ответные визиты в Донецкую Народную Республику. Так, например, в 2015 году спортсмены из Ростова и Крыма принимали участие в донецком турнире по волейболу [5].

Одним из инструментов спортивной дипломатии являются «послы доброй воли». Ими становятся известные спортсмены, которые совершают визиты в различные страны с целью распространения спортивных ценностей [2]. С таким визитом в 2015 году в Донецкую Народную Республику приехала Марьяна Наумова – известная российская спортсменка. Она посетила школы, где провела уроки физкультуры для обучающихся. Этот ее визит не был первым. Ранее она приезжала с целью проведения в Донецкой Народной Республике соревнований по «русскому жиму» [6]. Данный визит вновь подчеркнул существующие и укрепляющиеся с каждым годом дружеские контакты между Москвой и Донецком.

На протяжении последующих лет в Донецкой Народной Республике начинают активно создаваться различные Федерации и Спортивные Союзы, что, в свою очередь, помогает наладить практику сотрудничества между федерациями Донецкой Народной Республики и Российской Федерации.

Все описанные выше примеры приходятся на начало становления Донецкой Народной Республики 2014-2015 года. Мы можем отметить, что двустороннее сотрудничество между Россией и Донбассом в этот период оценивается как плодотворное и активное. Это подтверждает тот факт, что посредством спорта обе стороны начинают устанавливать культурные контакты, подтверждать свои дружеские и добрососедские отношения. Именно спорт становится внешнеполитическим каналом общения для Донецкой Народной Республике на этапе ее становления. Однако, на каком этапе сейчас, спустя шесть лет, находится проведение спортивной дипломатии?

По состоянию на 2020-2021 год наши спортсмены также благополучно принимают участие в соревнованиях, которые проводятся в Российской Федерации и показывают там отличный результат, что не может не влиять на авторитет всего государства в целом.

Однако, помимо успешного участия в соревнованиях, донецкая спортивная дипломатия добилась ещё одного существенного успеха. Так, второго апреля 2021 года произошло подписание договора о сотрудничестве между донецким футбольным клубом и российским. Стороны договорились об оказании друг другу технической, материальной и информационной помощи. Планируется открытие в Донецке филиалов российского клуба. До этого момента подобных договоров между донецкими и российскими клубами не заключалось [7].

Это событие является действительно значимым, ведь если ранее всё сотрудничество осуществлялось лишь на основе устных договоренностей, то сейчас у

этих отношений есть официально подкрепление, что выводит отношения между Донецкой Народной Республикой и Российской Федерацией на качественно новый уровень.

Подводя итог, автор может сделать следующие выводы, развитие контактов между Донецкой Народной Республикой и Российской Федераций посредством спорта занимает важную нишу в развитии и укреплении отношений между двумя странами. Это объясняется прежде всего принадлежностью двух сторон к одной русской культуре, для которой спорт всегда являлся одним из важнейших направлений деятельности. Спорт, являясь символом дисциплины, силы и мужества, он стал олицетворением духа русского народа. Именно на основе этой культурной общности спорт стал важнейшим внешнеполитическим каналом в установлении дружеских отношений.

За годы существования Донецкой Народной Республики спортивная дипломатия добилась целого ряда успехов: от совместного сотрудничества, участия в значимых спортивных событиях в России, создания собственных Федераций и Союзов, до заключения официального договора о сотрудничестве, что, по мнению автора, является только началом и показывает серьезные намерения в последующем развитии контактов между сторонами.

Инструменты спортивной дипломатии и эффективность их использования в контексте «мягкой силы» открывает огромные внешнеполитические возможности, поэтому, по мнению автора, развитие данного направления Донецкой Народной Республикой имеет огромные перспективы в дальнейшем с целью выйти на качественно новый, международный уровень.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Боголюбова Н.М., Николаева Ю.В. Красный спортивный интернационал и зарождение советской спортивной дипломатии // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Политология. Международные отношения. - 2012. - №2. - С. 107-114.
2. Боголюбова Н.М., Николаева Ю.В. Геополитика спорта и основы спортивной дипломатии. - 2 изд. - М.: Юрайт, 2018. - 282 с.
3. В ДНР учреждена Федерация бокса, ее возглавил двукратный чемпион Европы Александр Ткаченко // ДАН, URL: https://dan-news.info/sport/v-dnr-uchrezhdena-federaciya-boksa-ee-vozglavil-dvukratnyj-chempion-evropy-aleksandr-tkachenko.html (дата обращения: 10.04.21).
4. Сборная ДНР по боксу представит страну на международном турнире в Москве // ДАН, URL: https://dan-news.info/sport/sbornaya-dnr-po-boksu-predstavit-stranu-na-mezhdunarodnom-turnire-v-moskve.html (дата обращения: 10.04.21).
5. В Донецке пройдет крупный турнир по волейболу с участием команд ЛНР, Ростова и Крыма // ДАН, URL: https://dan-news.info/sport/v-donecke-projdet-krupnyj-turnir-po-volejbolu-s-uchastiem-komand-lnr-rostova-i-kryma.html (дата обращения: 10.04.21).
6. Самая сильная девушка мира планирует 1 сентября приехать ДНР и провести в школах уроки физкультуры // ДАН, URL: https://dan-news.info/obschestvo/samaya-silnaya-devushka-mira-planiruet-1-sentyabrya-priexat-dnr-i-provesti-v-shkolax-uroki-fizkultury.html (дата обращения: 10.04.21).
7. Футбольные клубы ДНР и РФ впервые в истории заключили соглашение о сотрудничестве // ДАН, URL: https://dan-news.info/sport/futbolnye-kluby-dnr-i-rf-vpervye-v-istorii-zakljuchili-soglashenie-o-sotrudnichestve.html (дата обращения: 11.04.21).

SOFT POWER OF SPORTS AS A TOOL FOR ESTABLISHING UNOFFICIAL CONTACTS OF THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC WITH THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. In the article, the author considers the use of sports diplomacy as a tool for the development of good-neighborly relations between the DPR and the Russian Federation. Analyzes the application of the tools of this type of diplomacy in practice, assesses how successful it is and what are the prospects for its further use.
Keywords: Russia, DPR, sports diplomacy, soft power, cooperation.

Cherkasova P.V.
Scientific adviser: Komarova L.V. Ph.D. in History, associate professor
Donetsk National University
E-mail: polinacerkasova00@gmail.com

УДК 327:341.123.04

ОСНОВНЫЕ ФУНКЦИИ ДЕПАРТАМЕНТА МИРОТВОРЧЕСКИХ ОПЕРАЦИЙ ООН

Чернышева Е.Д.
Научный руководитель: Морозов Р.Н., к. и. н., доцент
ГОУ ВПО «ДОННУ»

Аннотация. В данной работе рассматривается деятельность Департамента миротворческих операций Организации объединенных наций. Проанализированы стандартные этапы развертывания миротворческой операции, их масштабы и темпы. Выявлены задачи, поставленные перед Департаментом миротворческих операций, которые необходимо проводить при конфликтных ситуациях, для того, чтоб Департамент миротворческих операций и другие международные участники руководствовались общим стратегическим видением. Просматривается расширение спектра функций ООН по поддержанию мира в ответ на изменение моделей конфликтов.

В настоящее время миротворчество ООН выступает в качестве важнейшего инструмента урегулирования вооруженных конфликтов и решения задач государственного строительства на посткризисной стадии. В XXI веке в связи с эскалацией ряда конфликтов данный вид деятельности Организации Объединенных Наций становится как никогда ранее актуальным и востребованным.

Ключевые слова: Департамент миротворческих операций, Организация Объединённых Наций, конфликт, миротворческая операция, международное гуманитарное право.

Известно, что основным правом Департамента миротворческих операций (далее ДМО) является международное гуманитарное право известно также как «право войны» или «право вооруженного конфликта», которое ограничивает средства и методы вооруженного конфликта.

Международное гуманитарное право содержится в четырех Женевских конвенциях 1949 года и двух Дополнительных протоколах к ним 1977 года, а также в правилах, регламентирующих средства и методы ведения боя. Международный гуманитарный закон также включает конвенции и договоры о защите культурных ценностей и окружающей среды во время вооруженного конфликта, а также о защите жертв конфликта.

Международное гуманитарное право предназначено для защиты лиц, которые не участвуют или больше не участвуют в боевых действиях; и он поддерживает основные правагражданских лиц и жертв во время вооруженного конфликта.

Это актуально для Департамента миротворческих операций Организации Объединенных Наций, потому что эти миссии часто развертываются в постконфликтных условиях, где насилие может продолжаться или конфликт может возобновиться. Кроме того, в постконфликтных условиях часто бывает много гражданского населения, которое подвергались нападениям воюющих сторон, военнопленных и других уязвимых групп, в отношении которых действуют Женевские конвенции или другие нормы гуманитарного права [1].

Цель исследования – проанализировать примеры знаковых мер безопасности

Резолюции Совета, определить спектр функций, возложенных на операции Департамента миротворческих операций.

Миротворцы Организации Объединенных Наций должны четко понимать принципы и нормы международного гуманитарного права и соблюдать их в тех ситуациях, в которых онипримениются.

Бюллетень Генерального секретаря о соблюдении Силами Организации Объединенных Наций международного гуманитарного права от 6 августа 1999 г. устанавливает фундаментальные принципы и правила международное права, которое может применяться к миротворцам Организации Объединенных Наций.

Операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира развертываютсяна основании мандата Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. Задачи, которые поставлены перед ДМО необходимо будет проводить, указанные в мандате Совета Безопасности.

Мандаты Совета Безопасности различаются в зависимости от ситуации, от характера конфликта и конкретных проблем.

Поскольку операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира обычно развертываются для поддержки соблюдения прекращения огня или более всеобъемлющего мирного соглашения, мандаты Совета Безопасности зависят от характера и содержания соглашения, достигнутого сторонами конфликта.

Мандаты Совета Безопасности также отражают более широкие нормативные дебаты, формирующие международную среду. В связи с этим существует ряд сквозных тематических задач, которые регулярно поручаются Департаменту миротворческих операций.

Существуют миротворческие операции на основе следующих знаковых мер безопасности Резолюции Совета:

Резолюция 1325 (2000) Совета Безопасности о женщинах, мире и безопасности;

Резолюция 1612 (2005) Совета Безопасности о детях и вооруженных конфликтах;

Резолюция 1674 (2006) Совета Безопасности о защите гражданского населения в вооруженных конфликтах [2].

Спектр функций, возложенных на операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира значительно расширился в ответ на изменение моделей конфликтов. Хоть каждая операция Департамента миротворческих операций по поддержанию мира отличается, существует значительная степень согласованности типов порученных задач, возложенных Советом Безопасности.

Настало время рассмотреть подробнее в этом более широком контексте основные функции деятельность и функции Департамента миротворческих операций. Операции по поддержанию мира заключаются в следующем:

а) Создание безопасной и стабильной среды при одновременном укреплении государственной способности обеспечивать безопасность при полном уважении к верховенству закона и правам человека;

б) Содействовать политическому процессу, продвигая диалог и примирение, поддерживая создание законных и эффективных институтов управления;

с) Построить основу для обеспечения того, чтобы Организация Объединенных Наций и другие международные субъекты осуществляли свою деятельность на государственном уровне слаженно [3].

В дополнение к мониторингу и соблюдению прекращения огня, многогранному ДМО ООН по поддержанию мира часто поручено оказывать оперативную поддержку национальным правоохранительным органам; предоставлять безопасность ключевых государственных объектов, портов и другой жизненно важной инфраструктуры; создать необходимые условия безопасности для свободного передвижения людей, товаров и

гуманитарной помощь; обеспечить гуманитарную деятельность по разминированию [4].

Помогая заполнить вакуум безопасности и общественного порядка, который часто существует в постконфликтных условиях, Департамент миротворческих операций играет решающую роль в обеспечении мирного процесса и обеспечении того, чтобы гуманитарные партнеры и партнеры по развитию могли работать в безопасной среде.

В ситуациях внутреннего вооруженного конфликта гражданские лица составляют подавляющее большинство жертв. Многие мирные жители насильно выселяются из своих домов, страны и имеют особую уязвимость в связи с их перемещением.

В результате Совет Безопасности поручил ДМО защищать гражданских лиц в условиях неминуемой угрозы физического насилия. Защита гражданского населения требует согласованные и скоординированные действия между военными, полицией и гражданским компонентом. Операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира должны учитываться при планировании и проведении ее основных мероприятий. Следовательно,необходима тесная координация с участниками.

В отличие от традиционных операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, многоплановые операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира обычно играют прямую роль в политических усилиях по разрешению конфликта и часто назначаются Советом Безопасности для оказания добрых услуг или содействия национальному политическому диалогу и примирению. Тот факт, что многомерный Департамент миротворческих операций пользуется высокой степенью международной легитимности и представляет коллективную волю международного сообщества дает ему значительные рычаги давления на стороны. Это кредитное плечо можноиспользовать для создания и поддержки политического консенсуса в отношении мирного процесса, поддерживать давление на стороны для реализации ключевых институциональных реформ [5].

Многоплановые миротворческие операции Организации Объединенных Наций также играют ключевую роль в обеспечении того, чтобы деятельность системы ДМО и другие международные участники руководствовались общим стратегическим видением. Организация Объединенных Наций обладает уникальной способностью проводить действительно всеобъемлющую операцию реагирования на сложные кризисы и разработала концепцию «интегрированной миссий», чтобы максимизировать общий эффект от поддержки для стран с формирующейся рыночной экономикой от конфликтов [6].

Чтобы помочь объединить эти возможности, многомерные Операции ДМО обычно возглавляются Специальным Представителем Генерального секретаря (СПГС), обладающим всеми полномочиями над деятельностью Организации Объединенных Наций. СПГС также устанавливает рамки, регулирующие общую деятельность миротворческой операции Организации Объединенных Наций и страновой группы Организации Объединенных Наций (СГООН).

СПГС при поддержке в этой задаче «тройного» заместителя Специального представителя Генеральный секретарь / координатор-резидент / координатор по гуманитарным вопросам (DSRSG / RC / HC). Этот заместитель также служит главным связующим звеном между миротворческой операцией Организации Объединенных Наций и СГООН; руководит координационными усилиями по гуманитарной деятельности, развитию и восстановлению; доводит до сведения СПГС вопросы, поднятые СГ ООН 10.

Рассмотрим некоторые из основных проблем, с которыми сталкивается Департамент миротворческих операций на различных этапах развертывания (рис. 1).

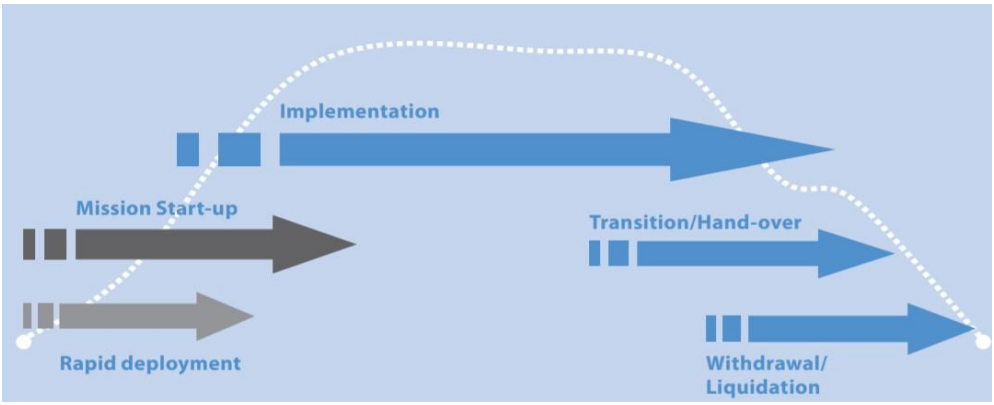


Рисунок 1. Стандартные этапы развертывания миротворческой операции

Хотя траектория каждой миротворческой операции развивается по-разному, можно разделить на следующие основные этапы:

а) Запуск миссии.

б) Выполнение мандата.

в) Переход (передача, вывод и ликвидация) [7]:

В целом, масштабы и темпы операций неуклонно растут на начальном этапе развертывания и запуска, время выполнения мандата и, наконец, сокращение после начала передачи и вывода. Несмотря на то, что они концептуально различны, различные фазы цикламиссии могут перекрываться. Во время реализации также будут всплески активности, поскольку критические вехи и задачи достигаются, например, во время предвыборной программы, или в период, предшествующим выборам, или критические месяцы и годы послеформирования правительства [8].

Таким образом, на каждом этапе развертывания возникают свои специфические проблемы. Во время запуска миссия стремится достичь начальных эксплуатационных возможностей (IOC) и, в конечном итоге, полной эксплуатационной способности (FOC), чтобы выполнение мандата могло начаться во всех областях развертывания. На этапе реализации усилия сосредоточены на выполнении задач, поставленных в Совете Безопасности и достижение целей, изложенных в плане миссии. Процесс передачи, вывода и ликвидации начинается после принятия решения Советом Безопасности. Он включает выезд персонала миссии после передачи всех оставшихся задач партнерам и окончательную утилизацию имущества и инфраструктуры миссии в соответствии с правилами ДМО.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ромадан, Л. И. Новые тенденции и технологии в миротворческой деятельности Организации Объединенных Наций в XXI веке / Л. И. Ромадан, Д.А. Гильмутдинова // Международная жизнь. – 2016 – № 2 – С. 113–124. : – URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25501919 (дата обращения: 12.11.2021).

2. United Nations Peacekeeping Operations. Principles and Guidelines. – Текст : электронный // United Nations Secretariat One UN Plaza, New York, NY, 2008. – 100 p. : – URL:https://docviewer.yandex.ua/view/0/?page=52&*=9qZUCCwDheUEegfl9VbYnHX%2FsWx7InVybCI6Imh0dHBzOi8vcGVhY2VrZWVwaW5nLnVuLm9yZy9zaXRlcy9kZWZhdWx0L2ZpbGVzL2NhcHN0b25lX2VuZ18wLnBkZiIsInRpdGxlIjoiY2Fwc3RvbmVfZW5nXzAucGRmIiwibm9pZnJhbWUiOnRydWUsInVpZCI6IjAiLCJ0cyI6MTY0NDUwNDMxNzgxNywieXUiOiI0MzE1NTAwMjUxNjQzMTE1NTQwIiwic2VycFBhcmFtcyI6InRtPTE2NDQ1MDQzMTImdGxkPXVhJmxhbmc9ZW4mbmFtZT1jYXBzdG9uZV9lbmdfMC5wZGYmdGV4dD1QcmluY2lwbGVzK2FuZCtHdWlkZWxpbmVzJTJDKzIwMDgmdXJsPWh0dHBzJTNBLy9wZWFjZWtlZXBpbmcudW4ub3JnL3NpdGVzL2RlZmF1bHQvZmlsZXMvY2Fwc3RvbmVfZW5nXzAucGRmJmxyPTI0ODc2Jm1pbWU9cGRmJmwxMG49cnUmc2lnbj1iMzY1OTYyMjllOGQ3Njg2NWRlYzU1ZGZkZDJhYzUxNiZrZXlubz0wIn0%3D&lang=en (дата обращения: 18.12.2021).

3. Заявление Председателя Совета Безопасности. – Текст : электронный // ООН, S/PRST/2015/26. – 5 p. : – URL:https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N15/461/77/PDF/N1546177.pdf?OpenElement (дата обращения: 18.12.2021).
4. Департамент миротворческих операций : [подборка материалов]. – Текст : электронный // Операции ООН по поддержанию мира : [сайт]. – URL: https://peacekeeping.un.org/ru/department-of-peace-operations (дата обращения: 21.11.2021).
5. Действия по поддержанию мира : [подборка материалов]. – Текст : электронный // Операции ООН по поддержанию мира : [сайт]. – URL: https://peacekeeping.un.org/ru/action-for-peacekeeping-a4p (дата обращения: 21.01.2022).
6. Diehl, P. International Peacekeeping / Paul Diehl – Текст : электронный // Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1994. – 228 p. : – URL:
https://docviewer.yandex.ua/view/0/?page=1&*=SEz4ubxYpSTVC3qhEceC6BzxyGd7InVybCI6Imh0dHBzOi8vd3d3LmVydWRpdC5vcmcvZW4vam91cm5hbHMvZWkvMTk5NS12MjYtbjQtZWkzMDYzLzcwMzU0MWFyLnBkZiIsInRpdGxlIjoiNzAzNTQxYXIucGRmIiwibm9pZnJhbWUiOnRydWUsInVpZCI6IjAiLCJ0cyI6MTY0NDUwNjkyMDA3MywieXUiOiI0MzE1NTAwMjUxNjQzMTE1NTQwIiwic2VycFBhcmFtcyI6InRtPTE2NDQ1MDY5MTQmdGxkPXVhJmxhbmc9ZnImbmFtZT03MDM1NDFhci5wZGYmdGV4dD1EaWVobCtQLitJbnRlcm5hdGlvbmFsK1BlYWNla2VlcGluZy4rQmFsdGltb3JlJTNBK0pvaG5zK0hvcGtpbnMrVW5pdmVyc2l0eStQcmVzcyUyQysxOTkzOytCcmF0dCtELitQZWFjZStPdmVyK0p1c3RpY2UlM0ErRGV2ZWxvcGluZythK0ZyYW1ld29yaytmb3IrUGVhY2VrZWVwaW5nK09wZXJhdGlvbnMraW4rSW50ZXJuYWwrQ29uZmxpY3RzKy8vK0dsb2JhbCtHb3Zlcm5hbmNlJTJDKzE5OTkuK1ZvbC4rNS4rJUUyJTg0JTk2KzEuKyVEMCVBMC4rNjMtNzguJnVybD1odHRwcyUzQS8vd3d3LmVydWRpdC5vcmcvZW4vam91cm5hbHMvZWkvMTk5NS12MjYtbjQtZWkzMDYzLzcwMzU0MWFyLnBkZiZscj0yNDg3NiZtaW1lPXBkZiZsMTBuPXJ1JnNpZ249NDkzNzlmZWUwYWQ5NTkxMmY2MzhlYTRiNDBkYTE5YTQma2V5bm89MCJ9 (дата обращения: 20.12.2021).
7. Пушкина, Д. Б. Миротворчество ООН в гражданских войнах / Д.Б. Пушкина – *Текст : электронный* // Сборник статей по итогам работы V-й международной научно-практической конференции 26 апреля 2019 года «Трансформация международных отношений в XXI веке: вызовы и перспективы».– Москва : Дипломатическая академия МИД России, 2020. – С. 20-31. : – URL:
https://docviewer.yandex.ua/view/0/?page=281&*=6iZuBOm2CzE8nCMCD%2BAatZHFCFd7InVybCI6Imh0dHBzOi8vd3d3LmRpcGFjYWRlbXkucnUvZG9jdW1lbnRzLzk3Ni8lRDAlQTElRDAlOTElRDAlOUUlRDAlQTAlRDAlOUQlRDAlOTglRDAlOUFfVElSXzIwMTkucGRmIiwidGl0bGUiOiLQodCR0J7QoNCd0JjQml9USVJfMjAxOS5wZGYiLCJub2lmcmFtZSI6dHJ1ZSwidWlkIjoiMCIsInRzIjoxNjQ0NTA4MjE5Mjc3LCJ5dSI6IjQzMTU1MDAyNTE2NDMxMTU1NDAiLCJzZXJwUGFyYW1zIjoidG09MTY0NDUwODIwMSZ0bGQ9dWEmbGFuZz1ydSZuYW1lPSVEMCVBMSVEMCU5MSVEMCU5RSVEMCVBMCVEMCU5RCVEMCU5OCVEMCU5QV9USVJfMjAxOS5wZGYmdGV4dD0lRDAlOUYlRDElODMlRDElODglRDAlQkElRDAlQjglRDAlQjglRDAlQkQlRDAlQjAlMkMrJUQwJTk0LislRDAlOTEuKyVEMCU5QyVEMCVCOCVEMSU4MCVEMCVCRSVEMSU4MiVEMCVCMiVEMCVCRSVEMSU4MCVEMSU4NyVEMCVCNSVEMSU4MSVEMSU4MiVEMCVCMiVEMCVCRSslRDAlOUUlRDAlOUUlRDAlOUQrJUQwJUJEJUQwJUIwKyVEMSU4MCVEMSU4MyVEMCVCMSVEMCVCNSVEMCVCNiVEMCVCNSslRDAlQjIlRDAlQjUlRDAlQkElRDAlQkUlRDAlQjIlMkMrJUQwJUI4JUQwJUJCJUQwJUI4KyVEMCU5QSVEMCVCRSVEMCVCMyVEMCVCNCVEMCVCMCslRDAlQkMlRDAlQjglRDElODElRDElODElRDAlQjglRDElOEYrJUQwJUIyJUQxJThCJUQwJUJGJUQwJUJFJUQwJUJCJUQwJUJEJUQwJUI4JUQwJUJDJUQwJUIwJnVybD1odHRwcyUzQS8vd3d3LmRpcGFjYWRlbXkucnUvZG9jdW1lbnRzLzk3Ni8lMjVEMCUyNUExJTI1RDAlMjU5MSUyNUQwJTI1OUUlMjVEMCUyNUEwJTI1RDAlMjU5RCUyNUQwJTI1OTglMjVEMCUyNTlBX1RJUl8yMDE5LnBkZiZscj0yNDg3NiZtaW1lPXBkZiZsMTBuPXJ1JnNpZ249NjJiMTRjYTYyYjJiNzc2NDFlMDJkYTBlOWNhZDg3MWMma2V5bm89MCJ9&lang=ru (дата обращения: 20.12.2021).
8. Сидорова, Г. М. Проблема миротворчества в условиях обострения конфликтов в Демократической Республике Конго / Г. М. Сидорова. – *Текст : электронный* // Научный диалог. – 2012. – № 9. – С. 75 – 90. : – URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17965646 (дата обращения: 20.12.2021).

MAIN FUNCTIONS OF THE UN DEPARTMENT OF PEACEKEEPING OPERATIONS

Annotation. This paper examines the activities of the United Nations Department of Peacekeeping Operations. The standard stages of the deployment of a peacekeeping operation, their scale and pace are analyzed. The tasks assigned to the Department of Peace Operations, which must be carried out in conflict situations, are identified in order for the Department of Peace Operations and other international participants to be guided by a common strategic vision. There is an expansion of the range of UN peacekeeping functions in response to changing patterns of conflict.

Currently, UN peacekeeping acts as the most important tool for resolving armed conflicts and solving the problems of state building at the post-crisis stage. In the 21st century, due to the escalation of a number of conflicts, this type of United Nations activity is becoming more relevant and in demand than ever before.

Keywords: Department of peacekeeping operations, United Nations Organization, conflict, peacekeeping operation, international humanitarian law.

Chernysheva E.D.
Scientific adviser: Morozov R.N., PhD in Historical sciences, associate professor
Donetsk National University
E-mail: cernisevaalenka0@gmail.com

УДК 327.82:004(73)

ЦИФРОВАЯ ДИПЛОМАТИЯ КАК НОВЫЙ ИНСТРУМЕНТ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ США

Чернявская К. Ю.
Научный руководитель: Комарова Л.В., к.и.н., доцент
ГОУ ВПО «ДОННУ»

Аннотация: В данной статье рассматривается внедрение во внешнюю политику США информационно-коммунистических технологий и усовершенствование традиционной дипломатии Америки. Описаны этапы развития цифровой дипломатии, а также дана краткая характеристика о внедрении и распространении данного вида дипломатии. Цифровая дипломатия стала одним из главных инструментов для продвижения интересов Соединенных Штатов Америки на международной арене.
Ключевые слова: цифровая дипломатия, США, внешняя политика, информационно-коммуникационные технологии.

Главным инструментом внешней политики США является дипломатия во всех ее пониманиях. Совместно с традиционной публичной дипломатией развивается новый вид внешнеполитической деятельности, официально названный Госдепартаментом «цифровой дипломатией» (digital diplomacy). В СМИ, в докладах Госдепартамента также встречаются термины «интернет-дипломатия» (internet diplomacy), «дипломатия web 2.0» (diplomacy web 2.0), «дипломатия социальных сетей» (social network diplomacy) и даже «брак Госдепартамента с Кремниевой долиной» (marriage of Silicon Valley and the State Department).

Целью данной статьи является изучение и анализ цифровой дипломатии в качестве нового внешнеполитического инструмента Соединённых Штатов Америки, а также возможности внедрения информационно-коммуникационных технологий на международной арене.

В основе внешней политики и цифровой дипломатии США лежит информационная политика, проводимая с помощью интернет-платформ – «Google», «Facebook» и «Twitter». Цифровая дипломатия США – это механизм влияния на зарубежную аудиторию, посредством следующих методов: размещения радио- и телепередач в сети «Интернет», распространения в открытом доступе литературы о США в цифровом формате, мониторинга дискуссий в блог-пространстве, создания персонифицированных страничек членов правительства США в социальных сетях, а также рассылки информации через мобильные телефоны. Заместитель министра по вопросам публичной дипломатии и связям с общественностью - Джудит А. Макхейл в своем выступлении в Центре новой американской безопасности, в Вашингтоне, высказала свое мнение по поводу цифровой дипломатии: «В мире, где информация часто является самой ценной

валютой, мы можем связать наши непревзойденные национальные ресурсы данных с новыми коммуникационными технологиями для создания информационных инструментов, которые расширяют возможности и улучшают жизнь» [1].

В государственном устройстве Америки цифровая инфраструктура получила развитие в конце «холодной войны». Именно после распада СССР Министерство обороны и Госдепартамент США стали совместно совершенствоваться в сфере цифровизации. Миротворческую миссию взяли на себя военные, а Госдепартамент курировал проекты публичной дипломатии. В конце 1990-х годов обсуждалась возможность создания электронной системы для улучшения дипломатической деятельности. В 1996 году директор Информационного агентства Дж. Даффи развил идею использования сети «Интернет» в качестве нового инструмента дипломатии. Был разработан первый интернет-журнал «Washington Files», который являлся средством распространения мнения правительств США о событиях, происходящих на международной арене. В течении последующих четырех лет правительство Америки создало еще несколько таких электронных журналов.

В 2001 г. США объявили о создании сетевой дипломатии (NetDiplomacy), ключевой особенностью которой, является установление диалога между правительством США и зарубежными участниками социальных сетей [2]. Новым импульсов в развитии цифровой дипломатии Америки стал теракт 11 сентября 2001 года. После этих событий американское правительство признало свою некомпетентность в информационной сфере. В результате огромным пробелом в стратегии США была цифровая дипломатия, которая стала главной повесткой дня государственной политики.

В период с 2001 года по 2005 год государственный аппарат США постепенно улучшался в сфере информационных технологий. В 2003 г. в составе Управления информационными ресурсами (IRM) Госдепартамента был создан «мозговой центр» – Служба е-дипломатии (Office of eDiplomacy), которая стала заниматься вопросами IT-обеспечения [3]. Интенсивное развитие цифрового направления в государственном механизме способствовало подключению к системам SIPRNET (для передачи секретной информации) и OSIS (открытые сети). Благодаря объединению государственного аппарата в единый сервер были введены программы и проекты для повышения эффективности работы департаментов, развивались сайты дипломатических ведомств, прежде всего, в области публичной дипломатии.

Информатизация коснулась и структуры Госдепартамента США, в 2006 году был создана группа специалистов (Digital Outreach Team) для анализа сообщений и дискуссий, протекающих во всех возможных международных и национальных социальных сетях. Данная группа состояла из десяти человек, которые занимались сбором информации из арабских социальных ресурсов, в которых настроения антиамериканизма развиты в наибольшей степени [2].

Помимо вышеуказанных сайтов Госдепартаментом Соединенных Штатов был создан Интернет-ресурс «Диплопедия» (Diplopedia), который является более простым доступом дипломатов к Интернету и системным ресурсам, а для связи между ведомствами и отдельными сотрудниками была разработана внутренняя платформа «Коридор» (Corridor) [3]. Диплопедия – это часть программы «Умная сила» Хиллари Клинтон. Также в рамках цифровой дипломатии был разработан проект «Виртуальный студент дипломатической службы» (Virtual Student Foreign Service), который являлся интернет-платформой для стажировки студентов в сфере дипломатии.

Дальнейшая модернизация и цифровизация внешней политики Америки была обозначена в стратегическом плане США на 2006 – 2010 годы, в котором развитие информационных технологий имеет ключевую роль. Приоритетами государства являются:

1. Правильная информация: Лидерство американского внешнеполитического ведомства в информационной сфере. Превосходство дипломатии в принятии решений, посредством использования необходимой информации.

2. Доступ в любое время и в любом месте: Дипломаты в движении – Технология, которая делает знания и коммуникационные ресурсы Департамента доступными для персонала, когда и где бы они не находились;

3. Внешнее партнерство: Дипломатия через сотрудничество – Улучшение взаимодействия и сотрудничество с другими государственными учреждениями США, неправительственными организациями (НПО), бизнесом и общественностью- внутри страны и за рубежом;

4. Управление рисками: Эффективность и безопасность миссии – Подход, который признает и уравновешивает потребности дипломатии и риски в области безопасности [4].

В период правления Барака Обамы, Госсекретарь Хиллари Клинтон в 2010 году создала в своем офисе новый отдел – «Инновации секретаря Клинтона», где она работала над проектом по развитию американской дипломатической службы в связи с развитием цифровой среды и Интернета. Главные цели данного проекта заключались в осведомленности населения о мировых событиях в отношении определенных интересов, а также перенаправление информации в соответствии с американским видением.

В 2011 году цифровая дипломатия привлекла к себе большое внимание не только на территории США. Причиной этого стала «Арабская весна» – массовые протесты в странах Ближнего Востока и Северной Африки, которые также получили другое название – «Twitter-революции». Внешняя политика Америки была направлена к уничтожению террористических группировок. За короткий промежуток времени США создали ряд аккаунтов в «Twitter», посредством которых доводилась информация до широкой публики, прежде всего о событиях арабского мира. США занимались разработкой и распространением специального программного обеспечения, которое позволяло обходить блокировку различных запрещенных социальных сетей и сайтов. В «Арабской весне» были использованы различные методы информационных войн – правительство Америки обращалось к цензуре и контрпропаганде. Новости о том, что Пентагон подвергал цензуре фотографии гробов американских военнослужащих и женщин, убитых в Афганистане и Ираке, а также чиновники Белого дома «координировали» с правительством Америки вопрос о том, как освещать войну с терроризмом, выходили в эфир в США и Арабских СМИ. Цифровая дипломатия Соединенных Штатов в рамках «Арабской весны» оказалась негативной. Следствием всех событий стало использование информационных технологий другими странами против США.

В 2011 году Государственный департамент информационных технологий разработал «Стратегический план в области Информационных технологий на 2011- 2013 год». В этом плане информационные технологии являются ключевым фактором в дипломатии. Указанный Стратегический план в области информационных технологий закрепил положение сети «Интернет» в государстве, в качестве системной и постоянной практики во внешнеполитической деятельности США.

В 2011 году Б. Обама подписал президентский указ (Executive Order 13584) «О разработке инициативы контртеррористических коммуникаций и учреждении временной организации для поддержки коммуникационной правительственной деятельности за рубежом» [5]. Президент США – Барак Обама является первым президентом, который создал учетную запись «Twitter» в марте 2007 года, как способ продвижения своей президентской кампании. Барак Обама является цифровым президентом, из-за его интереса к цифровой дипломатии, с помощью которой улучшить имидж США. Следующий президент Америки – Дональд Трамп, наиболее активно

использовал интернет-площадку «Twitter», для общения с американской общественностью и внешним миром: будь то для объявления конкретных позиций и политики, или для направления дипломатических сообщений и угроз оппонентам и конкурентам. Цифровая дипломатия для Трампа стала одним из инструментов американской внешней политики во время всего его правления.

Следующий этап развития цифровой дипломатии охватил период с 2013 по 2017 года. Большой импульс в развитии получил анализ «цифрового» поведения пользователей на основе настроений и предпочтений, при помощи которого, впоследствии выстраивалась внешняя и внутренняя политика Америки. Также был разработан и принят новый «Стратегический план в области информационных технологий на 2014 – 2016 года». В новом стратегическом плане 2014-2016 годов приоритетными направлениями являлись:

1. Создание технологий поддержки мобильности дипломата. Дипломатия и развитие предполагают поездки и мобильность, а также регулярные контакты с населением за пределами правительственных учреждений США. Выполнение этой критически важной работы требует полного доступа ко всей информации, включая электронную почту, документы, презентации, электронные таблицы, файлы данных, голосовую почту и контактную информацию, независимо от местоположения;

2. Дальнейшее развитие цифровой дипломатии, которая обрабатывает совокупную и поисковую информацию. Она включает в себя передовые технологии управления контентом для разработки и адаптации эффективных мультимедийных информационных продуктов, для конкретных целей и аудиторий;

3. Создание процессов и стимулов для обеспечения быстрых и непрерывных инноваций в прикладных системах, информационной поддержке управления и услугах для населения;

4. Проектирование глобальной информационно-технологической инфраструктуры следующего поколения, которая использует достижения в области сетей, виртуализации, систем хранения, серверов и платформ обработки, а также прикладных услуг;

5. Организация работы для эффективного использования современных и новых информационных технологий в поддержку важнейшей дипломатической миссии Департамента [6].

Дальнейший план стратегического развития на 2017-2019 года стал логическим продолжением информационно-технологического развития в целом, и цифровой дипломатии в частности. На каждом этапе цифровая дипломатия поднималась на уровень выше, выстраивалась глобальная система цифровизации, появлялись новые способы сбора, хранения и анализа информации. Главным внешнеполитическим вопросом в сфере безопасности США стала кибербезопасность и недопущение информационных войн. Америка занимает лидирующее место в изучении информационных войн и кибервойн. Особо следует выделить концепцию информационных войн второго поколения, разработанную аналитиками RAND Corporation. В соответствии с данной концепцией, информационные атаки рассматриваются как атаки нового типа в рамках стратегического межгосударственного противоборства. Информационные технологии одновременно влияют на глобальную безопасность и создают предпосылки для военных конфликтов

В 2018 -2020 годах постоянный рост информационно-технологических средств приводит к незамедлительной модернизации цифровой дипломатии США. Обширный эффект оцифровки и быстрое развитие информационно- технологических возможностей создают множество ресурсов и проблем для осуществления дипломатической миссии. В стратегическом плане на 2019 – 2020 года были определены новые задачи, стоящие перед американским правительством в сфере информационно-коммунистических технологий.

Вышеупомянутый план включает в себя следующие положения информационной политики:

1. Управление данными и их использование являются неотъемлемой частью миссии и деятельности Государственного Департамента. Необходимо создать стратегический запас данных, доступных всему Департаменту, для дальнейшего использования;

2. Приток новых технологий позволяет сотрудникам более эффективно общаться, сотрудничать и работать. Департамент будет активно использовать инновационные услуги, чтобы предоставить сотрудникам готовый доступ к инструментам и информационным ресурсам, которые имеют решающее значение для их работы;

3. Модернизация информационных технологий, которая предоставляет переход Департамента в облако, обеспечивает кибербезопасность и совершенствует устаревшие информационные системы;

4. Усиление управления информационными технологиями, необходимые для Департамента в выполнении дипломатической миссии;

5. Вовлеченность новых кадров в информационно-технологическую сферу для повышения производительности труда и эффективного выполнения задач Департамента [7].

Дальнейшее развитие цифровой дипломатии в США будет, прежде всего, сфокусировано на совершенствовании и внедрении новых информационных технологий. Главной проблемой цифровизации мирового сообщества становится киберпреступность, которая является постоянной темой для обсуждения в сфере цифровой дипломатии. Новые технологии стали средством реализации внешней политики, обеспечивающим скорость и точность передачи информации, широту охвата населения, новые каналы мобилизации.

Актуальным вопросом на сегодняшний день стало распространение коронавирусной инфекции – COVID-19, во время которой цифровая дипломатия получила еще большее развитие. Встречи и переговоры начали проходить в режиме онлайн, при помощи использования интернет-платформ. Помимо этого, активизировались диалоги внешнеполитических ведомств в социальных сетях – «Twitter» и «Facebook». Проведение переговоров и встреч онлайн – достижение цифровой дипломатии. Возникновение всемирного локдауна придало новый импульс в развитии информационных технологий страны. Однако переход международных отношений в информационную сферу, из-за распространения вируса, имел большой минус. Все страны мира, и США в частности, столкнулись с проблемой дезинформации и фейковых новостей, что осложнило работу в информационной среде. Все усилия цифровой дипломатии были направлены на сохранение информационного имиджа США и блокировку распространения идей антиамериканизма в просторах сети «Интернет». Безусловно распространение COVID-19 имеет отрицательные последствия, однако необходимость перехода в режим работы онлайн продемонстрировало слабые места и пробелы в информационной сфере США.

Таким образом, цифровая дипломатия берет свои истоки во внешнеполитическом ведомстве США, как одна из ветвей традиционной дипломатической деятельности. Современная цифровая дипломатия Соединенных Штатов прошла ряд этапов ее становления на протяжении последних 20 лет. Данное направление работы имеет свои структуры в рамках Государственного департамента США. Цифровая дипломатия стала важным инструментом, который Соединенные Штаты Америки использовали во внешней политике для продвижения и укрепления своей желаемой гегемонии. На сегодняшний день, цифровая дипломатия получила большое распространения среди всех

акторов международных отношений, и в дальнейшем цифровизация международного сообщества будет способствовать развитию новой отрасли традиционной дипломатии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Judith A. Public Diplomacy: A National Security Imperative // US Department of State. – URL: https://2009-2017state.gov/r/remarks/2009/124640.htm (Дата посещения 03.02.2022).
2. Цветкова Н. А. Программы Web 2.0 в публичной дипломатии США // Журнал «США и Канада: Экономика, политика, культура. № 3» – М: Российская академия наук, 2011. – С. 109-122
3. Гришанина Т. А. Цифровая дипломатия США в 2009-2020 гг. в свете развития инновационных технологий // Манускрипт Том 14. Выпуск. – Тамбов: Грамота, 2021. – С. 682-688.
4. IT Strategic Plan: Fiscal Years 2006-2010 -- Empowering Diplomacy // US Department of State. – URL: https://2009-2017.state.gov/m/irm/rls/92497.htm. (Дата посещения 03.02.2022).
5. Developing an Integrated Strategic Counterterrorism Communications Initiative and Establishing a Temporary Organization to Support Certain Government-wide Communications Activities Directed Abroad // United States Executive Order 13584 of September 9, 2011. – URL: https://www.federalregister.gov/documents/2011/09/15/2011-23891/developing-an-integrated-strategic-counterterrorism-communications-initiative-and-establishing-a. (Дата посещения 03.02.2022).
6. IT Strategic Plan: Fiscal Years 2014-2016 // US Department of State. – URL: https://2009-2017.state.gov/documents/organization/220034.pdf (Дата посещения 03.02.2022).
7. Information Technology Strategic Plan Fiscal Years 2019 – 2022 // US Department of State. – URL: https://www.state.gov/u-s-department-of-state-information-technology-strategic-plan-for-fiscal-years-2019-2022/ (Дата посещения 03.02.2022).

DIGITAL DIPLOMACY AS A NEW TOOL OF US FOREIGN POLICY

Annotation: This article discusses the introduction of information and communist technologies into US foreign policy and the improvement of traditional American diplomacy. The stages of development of digital diplomacy are described, as well as a brief description of the introduction and dissemination of this type of diplomacy is given. Digital diplomacy has become one of the main tools for promoting the interests of the United States of America in the international arena.
Keywords: digital diplomacy, USA, foreign policy, information and communication technologies.

Chernyavskaya K. Y.
Scientific adviser: Komarova L.V., Ph.D., associate professor
Donetsk National University
E-mail: chernyavskaya-karina_2002@mail.ru

УДК 94:327(470+571:8=134)

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ СО СТРАНАМИ ЛАТИНОАМЕРИКАНСКОГО РЕГИОНА

Чуркин Н.Р.
Научный руководитель: Медовкина Л. Ю., к. и. н., доцент
ГОУ ВПО «ДОННУ»

Аннотация. В статье рассмотрена перспектива более тесного сотрудничества Российской Федерации со странами Латиноамериканского региона, положительные аспекты данного сотрудничества для обеих сторон, а также отрицательные последствия сближения данных международных акторов, в основе которых лежат меры по ухудшению отношений России и Латинской Америки.
Ключевые слова: Россия, Латинская Америка, сотрудничество.

Россия и страны Латинской Америки сотрудничали на протяжении долгого периода, но зафиксированные и официальные отношения стали развиваться после событий 1946-1991 годов, известные как “Холодная война”, Россия определила для, себя что ей нужны союзные страны не только в Европе, но и в Латинской Америке. В 2006 году, министр иностранных дел РФ Лавров С.В. по средствам своего визита в Буэнос-Айрес и Бразилию заключил меморандум о взаимопонимании, тем и создал механизм политического диалога между РФ и МЕРКОСУР. Затем в 2013 году Комитет по международным делам Госдумы состоялось слушание на тему “Приоритетные направления развития отношений России с государствами Латинской Америки и Карибского бассейна”.

Цель исследования – проанализировать процесс сотрудничества России со странами Латиноамериканского региона и определить возможные положительные и отрицательные последствия политического и экономического характера.

Поиск наиболее успешного сотрудничества Российской Федерации со странами Латиноамериканского региона является наиболее важной целью как российских, так и латиноамериканских дипломатов, политиков экономистов и др. Чтобы понять, какие перспективы открывает данное сотрудничество, нужно рассмотреть, что страны могут предложить друг другу, и как на это сотрудничество отреагирует мировая общественность. С исторической точки зрения, эти страны имеют близость по национальной идее, ведь социалистическое прошлое России как преемника огромной державы СССР оставило след и на данном регионе. Например, в Боливарианской Республике Венесуэле имеет место развития проекта “Социализм XX-XXI веков”.

Следует отметить, что, имея доступ не к одному океану и обильное количество природных ресурсов Латинская Америка является важным географическим регионом и налаживание торговли по стратегически важным точкам станет сильным толчком для улучшения экономики России. Эти страны прежде всего аграрного типа, а РФ, не смотря на колоссальные размеры территории, всё же промышленно направленная страна. Сотрудничество с Россией также станет пространством для молодых исследователей, учёных, предпринимателей и некоторых частных компаний. Латинской Америке будет выгодно открыть себя для Российских предпринимателей, ведь в некоторых отдельных регионах данного континента наблюдается достаточно высокий уровень бедности и преступности. Россия сможет заняться урегулированием международных проблем, таких как антитеррористическая деятельность и контроль наркотрафика, дабы снизить его до минимального значения. Россия располагает значительными ресурсами в сфере военного развития, что может в большой степени помочь республиками латиноамериканского региона обрести новейшие достижения военной технологии. Всё же на данный момент, зона Латинской Америки остаётся геополитической зоной интересов США, которые, осуществляя глобальное разделение труда, активно используют дешёвую рабочую силу из бедных районов региона. США рассматривают Латинскую Америку в рамках схемы «Богатый Север – Бедный Юг». Россия должна остановить массовое обеднение стран Южной Америки со стороны США [1]. В любом подобном проекте есть риск политического обострения, ведь НАТО постоянно пытается перекрыть пути России в создании благоприятных условий для развития и поиска новых союзников.

В свою очередь для РФ будут созданы новые точки масштабной поставки хлопка, кофе, тростника, бананов и продукции иного характера. Латинская Америка может стать важнейшим рынком для ряда российских экспортных товаров, таких как спецтехника, металлы и радиолокационная аппаратура. Взамен Латинская Америка поставляет свою продукцию в РФ, такую как мясо, фрукты и орехи, сахар, наземный транспорт, деревья, реакторы и многое другое. Латинская Америка может стать мостом для урегулирования

исторически сложившихся напряженных отношений между Российской Федерацией и США.

Согласно данным Министерства иностранных дел Российской Федерации, только лишь в период с 2002 по 2012, взаимная торговля выросла в 10 раз [2]. Уже на данный момент Венесуэла является самым крупным партнёром России в Латинской Америке, так как активно закупает российскую энергетику и вооружение. Внешняя политика РФ направлена на любое сотрудничество для развития и поддержания статуса “Сильного” государства. Стоит отметить, что и Бразилия активно интересуется взаимовыгодными отношениями с Россией, это отслеживается в положительных отношениях государств, состоящих в БРИК (Бразилия, Россия, Индия, Китай). Некоторые специалисты считают, что именно эти страны сыграют ключевую роль в установлении нового мирового порядка на международной арене. Объединившись, Россия и страны Латинской Америки смогут колоссально повлиять на мировой нефтерынок, ведь их общие ресурсы нефти составляют четверть мировых запасов. Немаловажный аспект данного взаимодействия – это политическое влияние, ведь Россия на сегодняшний день выступает и в качестве сильного политического актора международного пространства. За счёт своей сильной позиция Россия может повлиять на отношение европейских стран к этому региону, ведь как показывает практика станы G7 прислушиваются к их советам, но зачастую не принимают их в расчёт.

Отдельно стоит отметить, что Россия интенсивно сотрудничает со странами Латинской Америки в рамках БРИКС, АТЭС, ФСЭГ, ВТО и других больших международных организациях[3]. Взаимоотношение направлено на усиление многосторонности; развитие принципов международного права и Устава ООН; консолидацию многопартийности и регулирование прав человека; борьбу с международным терроризмом; совместное противоборство незаконному обороту наркотиков и оружия, а также другим угрозам и вызовам; содействие энергетической и продовольственной безопасности; охрану окружающей среды; устойчивое экономическое развитие. В будущем возможен план проекта по созданию очередной международной организации, которая станет прямым мостом для сотрудничества России и Латинской Америки, но этот проект может вызвать и негативные мнения западноевропейских и североамериканских политиков и дипломатов. Эта организация должна обеспечивать, прежде всего, комфортную торговую и экономическую составляющую на ввоз и вывоз необходимой продукции для государств. Не будет исключением и сотрудничество с иными международными организации для ещё более выгодного развития инфраструктур и экономики. Если проследить отношения на уровне региональных российских интеграционных объединений, то в качестве примера можно упомянуть контакты по линии Евразийского экономического союза (ЕАЭС).

Возросшее влияние на регион извне не привело к уменьшению рационального взаимоотношения с латиноамериканскими партнерами на всемирных площадках, прежде всего в ООН и ее многопрофильных органах. Геополитическое сотрудничество России и стран ЛАКБ опирается на общие критерии, объективные ценности мирового функционирования и общую внешнеполитическую философию, в концепции которой — поддержка и утверждение общенационального суверенитета, преданность международному праву, верность многосторонней политики, соблюдению паритета интересов. Классической является защита стран Латинской Америки и Карибского бассейна в вопросах международной коммуникационной безопасности, мер открытости и доверия в космосе, не размещения первыми оружия в космосе, борьбы с героизацией нацизма и др.

В процессе становления эпидемии в республиках Латинской Америки наблюдалось отсутствие целостной стратегии и плана действий у государств региона. Усердия властей

латиноамериканских стран по сопротивлению коронавирусной эпидемии можно обобщённо поделить на три категории: относительно стремительное и бескомпромиссное внедрение мер в виде чрезвычайного положения или жесткого карантина (Перу, Парагвай, Аргентина, Колумбия, Эквадор, Боливия, Сальвадор); постепенное регулирование свобод граждан и систематическое уменьшение экономической инициативности (Чили, Куба); категорический отказ от признания надобности изменений в формировании экономики и образе жизни населения (Бразилия, Никарагуа, Мексика). В Уругвае и Коста-Рике правительства призвали к соблюдению мер предосторожности и социального дистанцирования, но итоговый выбор оставили за гражданами.

Пандемия коронавируса ухудшила многие социальные трудности, ранее функционировавшие в Латинской Америке. Так, например, этот регион отличает сильное неравноправие, а последствия коронавирусной пандемии ведут к последующей дезинтеграции в обществе.

Коронавирус подорвал полноценный процесс функционирования государств, который и до этого был осложнен всевозможными трудностями, среди которых бесчисленные случаи неравенства в обществе, кризис государственного управления, возмущение населения, экономический спад и т. д.

Эпидемия ухудшила и без того критическую обстановку с продовольственной безопасностью, вызванную недостатком товаров первой надобности, ростом безработицы, политическими беспорядками и уменьшением покупательной возможности населения. Число людей, требующихся в продовольственной помощи, в странах Латинской Америки и Карибского бассейна возросло почти в три раза. Дэвид Бизли, исполнительный директор Всемирной продовольственной программы ООН, предупредил Совет Безопасности ООН о том, что «голод библейских масштабов» наступил ориентировочно в трех десятках стран, в том числе в Венесуэле и Гаити.

Сегодня Венесуэла пребывает во главе «левой» группы правительств Латинской Америки, чья политика обычно обуславливается антиамериканской тематикой. Взаимоотношения между США и Венесуэлой осложнились после прихода Николаса Мадуро к власти и еще больше усугубились в 2019 году, когда Президент Трамп поддержал председателя парламента Хуана Гуайдо, провозгласившего себя временным руководителем государства [4].

Россия всерьёз обеспокоена функционированием ситуации в дружественной Боливарианской Республике Венесуэла и вокруг нее, поскольку создаются вспомогательные сложности для социально-экономического состояния граждан этой страны, возникает риск дезорганизации общественно-политического управления на федеральном и местном уровнях, нарастает миграционный ресурс населения. Однако опираясь на нормы международного права, Россия считает Президента Н.Мадуро единственным легитимным главой государства в Венесуэле.

Анализируя изложенное, следует сделать вывод, что перспектива данного сотрудничества имеет подавляющее большинство положительных сторон, таких как: подавления влияния НАТО и в частности США в странах Латинской Америки, улучшения экономического положения обеих сторон, более широкое сотрудничество в международном пространстве путём совместной работы в различных организациях и улучшения эпидемиологического положения в Латиноамериканском регионе.

В распоряжении США насчитывается целый спектр инструментов информационного и психологического влияния на Венесуэлу и происходящие в ней процессы. В распоряжении США насчитывается целый спектр инструментов информационного и психологического влияния на Венесуэлу

Базовой задачей представляется формирование внутри Венесуэлы переломной ситуации с применением разнообразных методов информационного характера, что призвано усложнить экономический кризис в стране и подтолкнуть население к оппозиционным акциям. Вместе с этим аналитики полагают, что недовольство граждан Венесуэлы построено не на политических причинах, а на трудностях, спровоцированных ограничительными мерами со стороны США.

Незаконное внешнее, тем более силовое вмешательство извне не должно стать доминирующим способом урегулирования конфликта в Венесуэле. Эти принципы должны стать императивом предстоящего мирного урегулирования. Латинская Америка ещё с истоков её открытия всегда нуждалась в сильном союзнике, который не будет навязывать ей свои идеалы и принципы, а станет хорошим другом для развития всего региона, и Россия как никто другой сейчас имеет все средства для взаимного сотрудничества на добровольной основе на долгие годы. Незаконное внешнее, тем более силовое вмешательство извне не должно стать доминирующим способом урегулирования конфликта в Венесуэле.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Латиноамериканский вектор внешней политики России: новые вызовы и угрозы [Электронный ресурс] // Российское общество политологов – URL:http://ruspolitology.ru/content/12181/ (дата обращения 06.02.2022)

2. Россия и страны Латинской Америки [Электронный ресурс] // Официальный сайт МИД РФ – URL:https://www.mid.ru/organizacii-latinoamerikanskogo-regiona/-/asset_publisher/0vp3hqocprg5/content/id/447874/ (дата обращения 06.02.2022)

3. Посол Бразилии в РФ: С точки зрения взаимодействия с Россией особую важность представляет формат БРИКС [Электронный ресурс] // Официальный сайт БРИКС – URL:https://infobrics.org/post/35066 (дата обращения 06.02.2022)

4. Пятаков А. «Россия-Латинская Америка В XXI веке: трудности и противоречия сближения»// Russie.Nei.Visions. – 2020.- №119 (июль).

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF COOPERATION BETWEEN THE RUSSIAN FEDERATION AND THE COUNTRIES OF THE LATIN AMERICAN REGION

Annotation. This article examines the prospect of closer cooperation between the Russian Federation and the countries of the Latin American region, the positive aspects of this cooperation for both sides, as well as some negative consequences of the rapprochement of these international actors.
Keywords: Russia, Latin America, cooperation.

Churckin N.R.
Scientific adviser: Medovkina L.Y. Ph.D., Associate Professor
Donetsk National University
E-mail: nazikerus@mail.ru

УДК 342.5

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Чурков В. В.
Научный руководитель: Багликова М.С., канд. ист. наук, доцент
ГОУ ВПО «ДОННУ»

Аннотация. В данной статье исследуются вопрос развития электронного правительства в РФ. Рассмотрена нормативно-правовая база, регулирующая внедрение электронных технологий, практическая реализация разных проектов в сфере государственных услуг на территории Российской Федерации. Описана статистика роста пользователей, даны результаты мониторинга, определены проблемы и вызовы.
Ключевые слова: электронное правительство, информационно-коммуникативные технологии, Российская Федерация, услуги, взаимодействие.

XXI век характеризуется интенсивным развитием информационных технологий на фоне глобализации и информатизации, а также поиска новых уровней взаимодействия граждан, общества и государства взамен традиционной системы отношений. Электронные технологии обработки и обмена информацией являются одними из ключевых в формирования облика современного мира, где они функционируют во всех странах, при этом различаясь по степени их качества и функционала. Преимущество электронных технологий, состоящие в скорости, доступности и экономичности обмена данными, стали ключевыми в решении руководства Российской Федерации при их внедрении в сферу государственных услуг.

Возникновение научного интереса к развитию информационно-коммуникационных технологий тесно связано с изменениями в социально-экономической сфере, вызванной технической революцией, начавшейся в середине XX в. и обусловившей появление термина «информационное общество». Этот термин в 1962 г. ввёл американский экономист М. Рур, изучавший роль технологического сектора в развитии экономики и политики на примере США. Он считал, что особенностью информационного общества является то, что производство и распространение знаний и использование технологий имеют определяющее значение для социально-экономической жизни, а решающая роль информации и технологий в социально-экономических процессах предопределяет последующие возможные изменения в системе отношений власти и общества [1, с. 167]. Разработка теорий информационного общества была предпринята Д. Беллом [2], И. Масуйдой [3], М. Кастельсом[4] и др. Неотъемлемой частью данного формирующего общества является и электронное правительство, теоретические и практические аспекты которого начали изучаться в работах К. Андерсена и Х. З. Хенрикена [5], Р. Хикса [6], Д. Уэста [7], В. Хомбурга [8], Дж. Д. Гарсон [9] и др. Отдельные аспекты развития электронного правительства в России изучали А. С. Астафьева [10], А. В. Кузнецов [11], И. Н. Курносов [12], П.А. Артемова, С.Г. Камолов, А.Н. Константинова [13] и др. Однако, несмотря на значительный научный интерес и множество публикаций, на сегодняшний день отсутствует академический консенсус в изучении этой дефиниции и алгоритме внедрения ИКТ в разных секторах государства, угрозах и вызовах, что и обуславливает дальнейшее исследование данной проблемы. И в этом контексте, важным и актуальным является изучение процесса внедрения электронных технологий в сферу государственных услуг в России, начавшегося еще в 2000 - х годах и продолжающегося сегодня.

Целью статьи является изучение развития электронного правительства в РФ, его нормативное регулирование и внедрение электронных технологий в сферу государственных услуг.

Сам термин электронного правительства появился в результате трансформации дефиниции цифровое правительство введенного в 1997 г. по инициативе Национального научного фонда США. На сегодняшний день единого определения понятия не существует. Так, американский ученый Д. Уэст под электронным правительством понимает «использование Интернета и других цифровых инструментов государственными органами для предоставления государственных услуг и информации, а также внедрение и осуществление демократии» [14, с. 63]. Немецкий исследователь В. Хомбург определяет его как «стратегическое использование технико-информационных и коммуникационных технологий в процессе государственного управления с целью создания сетевого или цифрового правительства» [8, с. 77]. Другую точку зрения предлагает Дж. Д. Гарсон в своей работе «Государственные информационные технологии и электронное правительство: лидерство в виртуальном государстве», в которой он разграничивает между собой цифровое и электронное правительство. Так, под первым он понимает инструмент использования информационно-коммуникативных технологий в государственном секторе, под вторым - часть спектра цифрового правительства — предоставление государственных услуг в электронной форме, а под электронным управлением он понимает совокупность сетевых технологий, которые должны убрать границы между государственными органами, частным сектором и некоммерческими организациями [9, с. 36].

Начало процесса внедрения ИКТ в РФ было положено Федеральной целевой программой "Электронная Россия" (2002-2010 гг.), предполагавшей выделение 77 млрд. рублей на реализацию разных проектов[15]. Программа изначально ориентировалась на электронную коммерцию и взаимодействие органов местного и регионального управления с населением, а её основной задачей было информирование общества о деятельности государственных органов. Однако, заявленные цели программы достигнуты не были.

В 2004 г. была принята «Концепция использования информационных технологий в деятельности федеральных органов государственной власти до 2010 года», основной целью которой было заявлено повышение эффективности механизмов государственного управления [16]. В 2006 г. была разработана и «Концепция региональной информатизации до 2010 года» в которой вводилось понятие электронное правительство региона, под которым понимался комплекс государственных и муниципальных информационных систем, обеспечивающих поддержку деятельности органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления, а также объединяющих их на основе общей информационно-технологической инфраструктуры региона [17]. В 2008 г. в «Концепции формирования электронного правительства в Российской Федерации до 2010 года» был определен и сам термин электронного правительства как «новая форма организации деятельности органов государственной власти, которая за счет широкого использования информационно-коммуникативных технологий обеспечивает качественно новый уровень эффективности и удобства для организаций и граждан в получении государственных услуг и сведений деятельности соответствующих государственных органов» [18]. В ходе реализации Концепций, правительство РФ предписывает органам власти давать публичные отчеты и формировать дискуссионные электронные площадки в сети Интернет с целью определения возможных будущих вариантов направления развития правительства.

С 2010 г. одновременно с внедрением разных электронных проектов, ускорился процесс формирования нормативно-правовых документов, регулирующих процесс

развития электронного правительства. Так, в Федеральном Законе от 27 июля 2010 г. № 210 «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» указывается, что электронное правительство является инструментом деятельности по оказанию услуг населению [19]. В Федеральном законе от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи» [20] впервые вводится понятие электронной подписи в гражданско-правовых сделках. Электронная подпись определяется как «информация в электронной форме, которая в электронном виде прилагается к другой информации в электронной форме (информация о подписи) или иным образом связана с ней и используется для идентификации лица, подписавшего эту информацию». В 2010 г. была создана единая система межотраслевого электронного взаимодействия [21]. В течении 2009 – 2010 гг. были приняты ряд документов о формате электронных заявлений [22], о системе идентификации и аутентификации в системе государственных и муниципальных услуг[23] и др.

В 2011 г. Правительством был принят Государственной план «Информационное общество (2011-2020 гг.)», который предполагает создание сервисов по обеспечению общественного обсуждения и контроля за деятельностью органов государственной власти, создание инструментов муниципального государственного управления, а также предоставление электронных услуг и предоставление информации о государственных органах [24].

Основными органами, отвечающими за реализацию планов и внедрения ИКТ в разные сферы государственного сектора были определены Министерство экономического развития [25], Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций [26], ряд межведомственных комиссий, в том числе и Правительственная комиссия по использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности [27].

В настоящее время, деятельность электронного правительства обеспечивают такие платформы как Единый портал государственных и муниципальных услуг (ЕПГУ) [28], Информационная система головного удостоверяющего центра (ИС ГУЦ) [29], Единая система межведомственного электронного взаимодействия (СВЭМ) [30], Национальная платформа распределенной обработки данных (НПРОД) [31]. Среди спектра всех услуг, предлагаемых населению, особо популярными являются такие как: оформление материнского капитала, различных социальных выплат и пособий, доступ к электронным результатам ПРЦ-тесту на COVID-19, оплата штрафов, регистрация автотранспорта и получение водительского удостоверения, а также получение паспортов [26].

Процесс практического внедрение ИКТ в сферу государственных услуг и построения электронного правительства находится под постоянным мониторингом органов государственной власти. Так, результаты мониторинга Минэкономразвития РФ свидетельствуют о том, что сформировать эффективную систему оказания государственных услуг в электронной форме в России временно не представляется возможным [12, с. 82]. Причины этих проблем различны: от наличия огромных и труднодоступных территориальных пространств до отсутствия необходимых площадок в сельской местности. Доля услуг, которая оказывается абсолютно в электронном виде, составляет 5% от общего уровня, а частично или не полностью предоставляемых — около 70% [12, с. 89]. По заказу Минкомсвязи опроса общественного мнения, проведённом Фондом Общественного Мнения в 2018 г. об электронных услугах предоставляемых государством было выяснено, что идёт позитивное стремление вверх, однако ситуация сильно различается по разным секторам в регионах и типах оказываемых услуг. По данным Минкомсвязи РФ постепенно растет и количество

пользователей государственными услугами в электронном формате: если в 2012 г. количество пользователей было всего 25 %, то к 2018 г. выросло до 70 % [14, с. 49].

Стоит отметить и увеличение денежных вложений в реализацию разных электронных проектов, реализуемых государством. Если в рамках программы «Электронная Россия» изначально была заложена сумма в 27 млрд. рублей, то к ее окончанию уже было потрачено 77 млрд. рублей [15]. А в проекте «Информационное общество», рассчитанном включительно до 2020 г., федеральный бюджет возрос до 1,2 трлн. рублей [24].

Важным показателем уровня развития электронного правительства является качество межведомственного электронного взаимодействия органов власти при оказании услуг населению и выполнении своих функций [32]. По данным «Единого портала Госуслуг», с 2018 года 51,3% населения России воспользовались электронными государственными услугами в основном через портал gosuslugi.ru. «ГосУслуги» также демонстрирует высокий рост заказанных федеральных услуг ― увеличение идёт на 260 % (со 168 тыс. до 43,6 млн.) [14, с. 48]. В списке ведущих запросов возглавили оплату судебной и налоговой задолженности, требования о штрафах от ГИБДД, подачу заявлений на получение водительского удостоверения или паспорта, регистрацию транспортных средств и записи о посещении врача. Самой популярной государственной услугой стала проверка штрафов ГИБДД (39% от общего количества обращений), следующей по популярности оказалась проверка налоговой задолженности (21%), третье место – выдача нового паспорта (14%). Параллельно с Порталом государственных услуг активно развивается сеть Многофункциональных центров, позволяющих гражданам воспользоваться разными электронными площадками, получить качественную консультацию специалистов в решении своих проблем. По состоянию на начало 2016 года открыто 2700 МФЦ и около 10 000 территориально обособленных пунктов в малых населенных пунктах, что обеспечило охват системой МФЦ 94,2% населения страны [10, с. 177].

Таким образом, можем констатировать, что на данный момент механизм формирования электронного правительства в России запущен и достаточно оптимально функционирует. В его основе лежит, по большей части, экспериментальная база, которая постепенно включает разные сегменты предоставления государственных услуг, и расширяющаяся с каждым годом по мере их апробации и усовершенствования тех или иных механизмов. Преимущества внедрения электронных технологий очевидны – это удобство в использовании, скорость и точность в обработки запросов, качество предоставления услуг на существующих информационных платформ, а также минимизация бюрократического вмешательства, уменьшая тем самым влияние человеческого фактора и ошибок. Электронное правительство пользуется большим спросом у граждан по удовлетворению собственных потребностей за счёт регистрации на различных цифровых площадках. Однако в эпоху всеобщей информатизации перед Россией стоит и ряд проблем, среди которых региональная дифференциация социально-экономического развития, разница между «город – сельская местность», возможные энергетические перебои и ликвидация существующей реестровой базы данных, программные сбои, а также хакерские атаки и внешние вмешательство. Однако, несмотря на существующие трудности, ключевая особенность применения электронных технологий в России ― выстраивание нового уровня взаимодействия государства и граждан на основе предоставления услуг, а также попытки ликвидировать вызовы и проблемы, создавая свой комплекс мер по дальнейшему улучшению системы, а применение электронных технологий для реализации прав граждан на доступ к информации о власти и её влияния способствует повышению престижа властных

структур в общественном сознании, легитимность политической власти через формирование открытого к запросам граждан государственного аппарата.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бондаренко С.В. Особенности создания и функционирования публичных площадок «электронной демократии» и «электронного правительства» / С.В. Бондаренко // Полис. – № 5. – 2017. – С. 164–178;
2. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество /Д. Белл//Академия.–Москва.— 2004. – 944 с.;
3. Масуйда Й. Информационное общество как постиндустриальное общество / Й. Масуда // Гуманитарный спектр. – Москва. – 2020. – 169 с.;
4. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс // ИНФРА. – Москва. – 2012. – 606 с.;
5. Andersen K.V., Henriksen H.Z. E-Government Maturity Model: Extension of the Layne and Lee Model / K.V. Andersen, H.Z. Henriksen // Government Information Quarterly. – 2006. – V. 23. – Pp. 236-248.;
6. Heeks R. Understanding e-government for development, I-government working paper series // Institute for Development Policy and Management, University of Manchester. – 2001. – V. 11. – Pp. 34–37.;
7. Уэст Д. М. Цифровое правительство: технологии и эффективность государственного сектора / Д. М. Уэст // «Ореал». – Москва. – 2016. – 122 с.;
8. Хомбург В. Понимание е-правительства: информационные системы в публичной администрации / В. Хомбург // Политическая наука. – СПб: Анонс. – 2017. – 170 с.;
9. Гарсон Д. Г. Общественные информационные технологии и электронное государство: управления виртуальным. / Д. Г. Гарсон // Садбари: издательство Просвящения. – 2006. – С. 14-42;
10. Астафьвева А.С. Сравнительный анализ электронного правительства: Запад и Восток / А.С. Астафьева // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 20. – С. 175–181;
11. Кузнецов А.В. Проблемы формирования электронной демократии в современной России Интернет и современное общество / А. В. Кузнецов // Всероссийская объединённая конференция. – СПб. – 2019. – С. 43-52;
12. Курносов И.Н. Реализация концепции электронного правительства: новый этап / И. Н. Курносов // Просвящение. – Москва. – 2018. – 128 с. [Электронный ресурс] – Режим доступа:http://emag.iis.ru/arc/infosoc/emag.nsf/BPAEng/890b2440d66b70fcc32571780046f577 – Загл. с экрана. – (дата обращения: 09.12.2021);
13. Артёмова П. В. Электронное правительство: динамика взаимодействия государства и российского общества в XXI в. / П. В. Артёмова, С. Г. Камолов, А. Н. Константинова // Власть. – 2019. – Т. 27. – № 3. – С. 57-62.
14. Стоховец Т.В. Соотношения концепций государственного управления / Т.В. Стоховец // Гражданин и право. – 2018. – № 2. – С. 40–51;
15. Программа «Электронная Россия (2002 – 2010 годы)» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http:/fcp.economy.gov.ru/cgi– bin/cis/fcp.cgi/Fcp/ViewFcp/Vi – Загл. с экрана. – (дата обращения: 09.12.2021);
16. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 27 сентября 2004 г. № 1244-р «О Концепции использования информационных технологий в деятельности федеральных органов государственной власти до 2010. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://digital.gov.ru/ru/documents/3017 – Загл. с экрана. – (дата обращения: 09.12.2021);
17. Распоряжение Правительства РФ от 17.07.2006 № 1024-р (ред. от 10.03.2009) «О Концепции региональной информатизации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_92510/– Загл. с экрана. – (дата обращения: 09.12.2021);
18. Распоряжение Правительства РФ от 06.05.2008 N 632-р «О Концепции формирования в Российской Федерации электронного правительства до 2010 года». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://base.garant.ru/199708 – Загл. с экрана. – (дата обращения: 09.12.2021);
19. Федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103023/d44bdb356e6a691d0c72fef05ed16f68af0af9eb – Загл. с экрана. – (дата обращения: 09.12.2021);
20. Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103023/d44bdb356e6a691d0 c72fef05ed16f68af0af9eb – Загл. с экрана. – (дата обращения: 09.12.2021);
21. Постановление Правительства РФ от 8 сентября 2010 г. № 697 «О единой системе межведомственного электронного взаимодействия». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102132605 – Загл. с экрана. – (дата обращения: 09.12.2021);

22. Постановление Правительства РФ от 22.09.2009 № 754. «Об утверждении Положения о системе межведомственного электронного документооборота». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102132605 – Загл. с экрана. – (дата обращения: 09.12.2021);
23. Постановление Правительства РФ от 24 ноября 2009 г. № 953 «Об обеспечении доступа к информации о деятельности Правительства Российской Федерации и федеральных органов исполнительной власти». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102132605 – Загл. с экрана. – (дата обращения: 09.12.2021);
24. Федеральная целевая программа от 20 октября 2011 г. – № 1815- р. «О государственной программе Российской Федерации «Информационное общество (2011 – 2020 годы)». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.garant.ru/products/ipo/prime/ doc/99708 – Загл. с экрана. – (дата обращения: 09.12.2021);
25. Министерство экономического развития Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.economy.gov.ru – Загл. с экрана. – (дата обращения: 09.12.2021);
26. Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://digital.gov.ru/ru – Загл. с экрана. – (дата обращения: 09.12.2021);
27. Правительственная комиссия по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://digital.gov.ru/ru/activity/advisories/3 – Загл. с экрана. – (дата обращения: 09.12.2021);
28. Единый портал государственных и муниципальных услуг. Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/7 – Загл. с экрана. – (дата обращения: 09.12.2021);
29. Информационная система головного удостоверяющего центра. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://digital.gov.ru/ru/activity/govservices/infosystems/23 – Загл. с экрана. – (дата обращения: 09.12.2021);
30. Единая система межведомственного электронного взаимодействия. Официальный сайт [Электронный ресурс].–Режим доступа: https://eos.ru/eos_products/solution/ gosudarstvennyy_sektor/smev/ – Загл. с экрана. – (дата обращения: 09.12.2021);
31. Национальная платформа для распределенной обработки данных. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://digital.gov.ru/ru/activity/govservices/infosystems/16 – Загл. с экрана. – (дата обращения: 09.12.2021);
32. Постановление Правительства РФ от 8 сентября 2010 г. № 697 «О единой системе межведомственного электронного взаимодействия». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102132605 – Загл. с экрана. – (дата обращения: 09.12.2021);

TO THE QUESTION OF THE DEVELOPMENT OF ELECTRONIC GOVERNMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. This article discusses the development of e-government in the Russian Federation. The legal framework and its practical implementation of various projects in the field of public services on the territory of the Russian Federation are considered. User growth statistics are described, monitoring results are given, problems and challenges are identified.
Key words: e-government, Russian Federation, services, interaction.

Churkov V. V.
Scientific adviser: Baglikova M.S., Cand. sciences, Associate Professor of the Department of Political Science. Donetsk National University
E-mail: v-churkov@mail.ru

УДК 94:39:341.323(470.23-25) "1941/1944"

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ НАСЕЛЕНИЯ ЛЕНИНГРАДА В ПЕРИОД БЛОКАДЫ (1941-1944 ГГ.)

Шамонова Е. В.
Научный руководитель: Ляшенко В.Г., к.и.н., доцент
ГОУ ВПО «ДОННУ»

Аннотация. В статье рассматривается повседневная жизнь людей Ленинграда во время блокады. Были изучены способы, предпринятые советским руководством, по эвакуации и мобилизации мирного населения. Блока Ленинграда является одним из тяжелых периодов Великой Отечественной войны.
Ключевые слова: Ленинград, повседневная жизнь людей, эвакуация, мобилизация.

Одним из самых кровавых периодов Великой Отечественной Войны стала блокада города Ленинграда. Тысячи людей остались без продовольствия и жилья, но несмотря на это жители не теряли свой боевой дух.

Цель данной статьи заключается в освещении оккупационной политики Третьего Рейха по отношению к гражданскому населению города. Проанализировать методы, предпринятые советским руководством в период блокады Ленинграда.

Немецко-фашистские захватчики занимали город с 8 сентября 1941 года по 27 сентября 1944 года. Наступление фашистских войск началось еще 10 июля 1941 года, уже в августе шли тяжелые бои в окрестностях города. К 8 сентября немцы заняли город Шлиссельбург и перекрыли железную дорогу, тем самым отрезали Ленинград от страны.

Первые время блокады население города не теряло надежд на спасение. Российский историк Яров С. В. в одной из своих книг описал город в начале блокады: «Улицы города никогда не пустели. Люди старались выжить любой ценой. На улицах пульс блокадного Ленинграда ощущался сильнее всего. Шли туда, где был хлеб, шли к тем, кто нуждался в помощи, шли провожая в последний путь, шли по заснеженным улицам, шатаясь и падая, умирая и прося о поддержке, - шли, шли, шли…»[1, С. 27].

Из-за постоянных авианалетов и обстрелов город был похож на руины, все улицы были усыпаны воронками, осколками зданий, поваленными деревьями, битым кирпичом, выброшенной из домов мебелью. Места, пострадавшие от обстрелов, люди огораживали палками, табличками, которые предупреждали об опасности.

Таким образом, в городе сложилась тяжелая обстановка. Население осталось без воды и продуктов питания. С наступлением зимы люди сжигали дрова и мебель, чтобы согреться. Согласно данным источников из архива, эвакуация жителей из города заняла долгий период времени.

По воспоминания очевидцев, постоянные обстрелы, отсутствие электричества и воды, со временем превратили улицы Ленинграда в руины.

Жительница города Н. Макаров в письме сестре 27 марта 1942 года писала: «Жизнь у нас ужасная, таких нет и никогда не было. Живем без воды, без света, без дров, почти голодные и каждый день обстрелы»[2, С. 45]. Также люди не могли физически убираться в своих домах, из-за нехватки сил в организме, и отсутствия электричества в домах.

Рабочие электростанций брали остатки горючего с эвакуированных и бездействующих предприятий. Были попытки организовать сбор дров в лесах Парголовского и Всеволожского районов города, однако они потерпели неудачи. Помимо этого, был разрешен разбор всех древесных зданий в Ленинграде. Так за две недели жители разобрали на «дрова» 279 сооружений.

За водой люди начали ходить на реку Неву. Другие водные каналы поначалу старались избегать, они считались грязными. Через некоторое время начали пользоваться и этими. Это напрямую зависело от потребности народа в воде.

Уже в начале зимы запасы всех видов топлива были исчерпаны. Зима 1941-1942 была намного холоднее и длилась дольше, чем предыдущие. Люди разжигали костры прямо в квартирах, вследствие чего они превращались в большое количество пожаров. Бывали случаи, когда дома сгорали дотла, так как у горожан не было какого-либо материала для его тушения.

Голод почувствовали не сразу. «В сентябре… продуктов стало не то чтобы не хватать, но чувствовалось, что их становится все меньше», — отмечала В.А. Чернышева[3, С. 211]. В октябре 1941 года люди начали понимать, что в городе начинается голод. Продукты питания всё реже завозили в блокадный город.

С установлением блокады в Ленинграде, когда железнодорожные пути были полностью перекрыты, поставка товарного производства снизилась настолько, что не могла обеспечить горожан самыми необходимыми видами продовольствия. Руководство города приняло жесткие меры экономии товаров. В городе существовал блокадный паек. Его выдавали один раз в день, это был кусок хлеба размеров в спичечный коробок. Снижены нормы выдачи хлеба рабочим и инженерно-техническим работникам с 800 г в сентябре до 250 г в ноябре 1941 г., служащим — соответственно с 600 до 125 г, иждивенцам — с 400 до 125 г, детям до 12 лет – с 400 до 125 г[4, С. 185]. Хлеб был горький на вкус и черствый, так как его пекли из опилок, соды, бумаги и немного муки. Отсутствие продуктов питания в городе связано с тем, что немцы уничтожили Бадаевский производственный склад, обеспечивавший весь город.

Горожане часто писали о том, что у них возникали проблемы со сном, так как мысли, постоянно возникающие в голове, были именно о еде. «Ей часто снится еда, роскошные столы, ломящиеся от яств, источающих аромат только что зажаренной дичи, пирогов, горячего кофе. Она берет тарелки в руки… и… просыпается». Варианты снов бывали различными, схожей являлась их концовка: «Мне приснился сон, от которого я проснулась со стоном. Мне снилось: я иду по Свечному переулку, а в руках у меня большое яблоко, я несу его Андрюше, несу и откусываю понемногу, и вдруг вижу — я съела все яблоко»- передавал в записках рассказы своей тети Ильи Сергеевича Глазунова[5, С. 113].

Главная цель горожан заключалась в том, чтобы выжить. Людям приходилось выезжать в поля, где можно было найти остатки урожая. Ленинградцы собирали оставшиеся листья капусты, кочерыжки и ботву, из которых в дальнейшем варили суп. В пищу стали употреблять промышленную «органику». Свиная кожа для обуви и одежды, а также варили столярный клей.

Единственным способом провозки продукции в город стало Ладожское озеро. Когда появился первый лед, машины с грузом начали направлять в город. Но из-за непрочного льда большинство из них проваливались под лед, а оставшиеся попадали под обстрелы.

Вследствие голода в городе начала процветать преступность. Целью грабежа был хлеб, продукты питания, продовольственные карточки, а также различные ценные вещи. Из-за слабости жертва не могла сопротивляться, будучи истощенной и бессильной.

Также с октября 1941 года была увеличена смертность горожан. По архивным данным, больше всего людей погибло от голода в январе-марте 1942 года, а в феврале число умерших оказалось самым высоким.

Помимо голода, главной причиной смертности населения были эпидемиологические заболевания. Большое количество людей умирало от дизентерии и гриппа. Трупы людей лежали повсюду – и в центре, и на окраинах города. Изначально

их просто обходили, но когда их число увеличилось, через них начали переступать, и не обращать никакого внимания.

Начавшаяся война сильно повлияла на уклад повседневной жизни Ленинграда. Различных культурных заведений в городе практически не осталось, большинство из них были эвакуированы. Некоторые театры все еще показывали спектакли осенью 1941 года, но вскоре они были закрыты. Чаще всего показательные выступления давал Театр музыкальной комедии. В период голода театр представлял собой довольно жалкое зрелище. В помещении было холодно, часто приходилось прерывать представления из-за обстрелов.

Также в блокадном Ленинграде вели свою работу библиотеки, по данным исследований их число составляло 115. Но и их становилось меньше, так как книги начали использовать как предмет обогрева.

Чтобы решить вопрос эвакуации граждан, Совнарком СССР 30 июня 1941 года создал в Ленинграде городской эвакопункт. Он находился в здании по Каналу Грибоедова, дом 6. Эвакопункт составлял списки граждан, прибывших для эвакуации. Затем организация взяла на себя ответственность за обеспечение продуктами питания население города и оказывала всю необходимую помощь. Впоследствии, людей переправляли вглубь страны.

Таким образом, за первый период эвакуации, с 29 июня по 1 апреля из города было вывезено 774 876 человек. Во второй период эвакуация, с 1 апреля по 17 декабря происходила по автотрассе через Ладожское озеро. Первый эшелон машин с людьми прошёл по озеру 22 ноября. Обратно в Ленинград они направлялись с боеприпасами, медикаментами и продуктами питания. Данные колонны регулярно попадали под обстрелы противника, проваливались под лед. Затонувшим грузом занимались эпроновцы — экспедиция подводных работ особого назначения — они с помощью водолазов извлекали его из воды. В целом эвакуация населения из города проходило успешно, но не обошлось без жертв. В общем числе эвакуированного населения смертность составила большой процент.

Также с началом войны в городе проходила регулярная мобилизация населения. Большое количество ленинградцев, которые не подлежали мобилизации, изъявляли желание пойти на фронт.

По воспоминаниям одного из жителей, студента Ленинградского института инженеров водного транспорта В. В. Клавинг, 22 июня 1941 года, сразу после объявления войны, он: «… быстро выскочив на улицу. Иду, нет – бегу в военкомат Кировского района. Перед входом же толпа. Выходит майор и объявляет, что указание о приеме заявления или «оформления» о принятии в Красную армию еще не поступало, и поэтому просит всех разойтись и приходить завтра. Но куда там эти бездушные слова тыловика: никто не ушел, и через некоторое время, потребовал «самого комиссара», добились принятия «от всех желающих» заявление с просьбой (добровольно) зачислить в состав действующей армии, именно действующей, то есть все писали о посылке прямо на фронт. Приняв у всех заявление, майор объявил: «Теперь-ждите повестки»»[7].

27 июня 1941 года на совещании по вопросам обороны города было принято решение сформировать из добровольцев резервные части, которые были размещены в Мариинском дворце. Таким образом, в городе было сформировано народное ополчение.

Также были созданы Армия народного ополчения, гвардейские дивизии, истребительные батальоны, партизанские отряды и медико-санитарные службы. Город сразу окружили противотанковыми рвами, установили лесные завалы, баррикады и огневые точки.

Более 500 тысяч рабочего населения обучались военным профессиям. В случае необходимости, были созданы аварийно-восстановительные отряды, а все трудоспособное население приписали к группе самозащиты.

Создавались лечебно-питательные пункты со всеми условиями для проживания и медицинским наблюдением. Для пострадавших отдельно выдавались продукты питания, без вырезки талонов из продовольственных карточек.

Таким образом, в Ленинграде были созданы максимальные условия для обороны города и эвакуации гражданского населения. По данным переписи, в период войны и блокады из города было эвакуировано 1 814 151 человек. Вывоз людей из Ленинграда позволил увеличить число запасов продовольственных товаров. Мобилизация среди населения позволила создать армию добровольцев, которая обороняла город до его полного освобождения.

Блокада Ленинграда – один из тяжелейших периодов Великой Отечественной войны, который когда-либо происходил в стране. Город на протяжении 900 дней находился в полной изоляции и подвергался регулярным обстрелам со стороны фашистской Германии. Помимо остальных проблем в городе, остро стоял вопрос нехватки продовольствия и эвакуация населения.

Местные жители стали жертвами геноцида со стороны солдат немецкой армии. За время блокады было уничтожено более двух миллионов человек.

Несмотря на длительную оккупацию и блокаду, город выдержал все ужасы Великой Отечественной Войны. Битва за Ленинград стала очередным успехом Красной Армии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1.Яров С. В. «Повседневная жизнь блокадного Ленинграда» — М. : Молодая гвардия, 2013. — 358 с.
2.Твардовский А.Т. «Живая память. Великая Отечественная Война» — М.: Совет ветеранов журналистики России, 1995. — Т.3. — 640 с.
3.Ленинград в осаде сборник документов о героической обороне Ленинграда в годы Великой Отечественной войны / Отв. ред. А.Р. Дзенискевич. 1941-1944. — СПб.: Лики России, 1995.. — С.185
4.Клавинг В.В. «Мои детство, отрочество и юность в Петрограде-Ленинграде» (В сокращении). // История Петербурга. 2004. № 3. — 111 с.

DAILY LIFE OF THE POPULATION OF LENINGRAD DURING THE OCCUPATION (1941-1944)

Annotation. The article examines the daily life of the people of Leningrad during the occupation. The methods taken by the Soviet leadership to evacuate and mobilize the civilian population were studied. The siege of Leningrad is one of the most difficult periods of the Great Patriotic War.
Keywords: Leningrad, everyday life of people, evacuation, mobilization.
Shamonova E. V.
Scientific adviser: Lyashenko V.G., Ph.D., associate professor
Donetsk National University
E-mail: yelena.shamonova@mail.ru

УДК: 94(569.4) «1922/1948»

ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОГО РЕЖИМА В ПАЛЕСТИНЕ В ПЕРИОД БРИТАНСКОГО МАНДАТА 1922-1948 ГГ.

Широкоряденко Т.Г.
Научный руководитель: Разумный В.В., к.и.н., доцент
ГОУ ВПО «ДОННУ»

Аннотация. В данной статье представлены характерные особенности политики Великобритании в Палестине в период британского мандата с 1922 по 1948 гг. Приводятся основные аспекты данного исторического периода и анализ политической ситуации в области. Статья позволяет определить роль мандата в развитии Палестины и взаимоотношений между палестинскими арабами и евреями.
Ключевые слова: Палестина, Великобритания, британский мандат, Лига Наций, арабо-израильский конфликт.

Рассматриваемый исторический период имеет теоретическую значимость, состоящую в выявлении истоков арабо-израильского конфликта, который оказывает дестабилизирующее воздействие на Ближний Восток. Актуальность данной темы обусловлена тем, что в исследуемый промежуток времени были заложены базовые принципы межрелигиозного и межэтнического конфликта в Палестине. В противостоянии были вовлечены не только арабы и евреи, но и ведущие державы Европы и Ближнего Востока. Особенности политического управления подмандатной территорией привели к арабо-израильскому конфликту, который остается неразрешенным и на сегодняшний день.

Цель работы – выявить характерные особенности политического режима в Палестине в период британского мандата 1922-1948 гг. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. исследовать особенности утверждения британского мандата;
2. рассмотреть характерные черты правления Великобритании в Палестине в указанный период;
3. определить роль данного исторического периода в истории Палестины.

В начале XX в. Великобритания играла на международной арене роль одной из крупнейших держав, учитывая площадь подконтрольных территорий. В апреле 1920 г. в г. Сан-Ремо на международной конференции Верховный совет принял «Мандат на Палестину», утвержденный Лигой Наций 24 июля 1922 г. Эта международная организация предоставила Великобритании мандат на управление Палестиной – территориями современного Израиля, Иордании, Палестинской автономии и северо-западной части Саудовской Аравии [6]. «Мандат на Палестину» обеспечил правовую поддержку для Декларации Бальфура [2] и формирования в Палестине «национального очага» для евреев [13].

Получив мандат, правительство Великобритании разрешило въезд еврейским иммигрантам на территорию Палестины и начало создавать новые органы управления. Анализ данных указанного исторического периода [1] дает представление о демографическом состоянии Палестины. Прирост населения происходил за счет иммигрировавших евреев и арабов. Приток первых был обусловлен некоторыми условиями британского мандата, который способствовал созданию на территории Палестины «национального очага» для евреев. Юридически это было закреплено в ст. 6 установленного мандата [10]. Большинство британских чиновников были не согласны с идеей формирования еврейского национального очага. Британский политик Уинстон Черчилль, критикуя «Белую книгу 1939 года», указывал, что Декларация Бальфура

предполагала «не провозглашение всей Палестины еврейским национальным очагом, но создание такого очага на территории Палестины» [12]. Также необходимо отметить, что иммиграция усилила противостояние еврейского и арабского населения Палестины. Благодаря британскому дипломату Томасу Эдварду Лоуренсу, который подписал договор с Фейсалом I ибн Хуссейном, первым королем Ирака, и Абдаллой I ибн Хуссейном, королём Иордании, большую часть территории отделили и назвали Трансиорданией. Территория Палестины от Средиземного моря до реки Иордан была отведена для учреждения национального очага еврейского населения [5].

В период владычества Османской империи значительная часть земли была в собственности эфенди – зажиточных землевладельцев. С установлением британского мандата это положение почти не изменилось, так как эфенди всё так же владели более 20 тыс. га земли. Еврейские колонисты участвовали в переделе собственности, что приводило к стычкам с местными крестьянами. Ситуация осложнялась тем, что Великобритания оказывала поддержку сионистам. Так, в 1920 г. верховный комиссар Палестины Герберт Сэмюэл подписал «Указ о передаче земли», что облегчило покупку земель арабских феодалов еврейскими фондами [4].

Отдельное место в политике мандатной администрации занимали социальные вопросы. Выросло количество арабских общественных школ с 171 до 311 за 2 года. Велось широкое строительство еврейских школ, среди которых большинство составляли сионистские [16].

Исполнительная власть в Палестине до принятия конституции была представлена военным правительством. После публикация декрета о Палестинской конституции исполнительную власть возглавил Верховный комиссар. Первым Верховным комиссаром был назначен Герберт Сэмюэль, полномочия которого были закреплены в 4 – 16 статьях второй главы конституции Палестины. Среди этих полномочий можно выделить право на распределение казённых земель, право назначать и увольнять государственных служащих любого уровня, объявлять общую амнистию, назначать или отменять штрафы. Таким образом, в указанный период в Палестине не было представлено традиционной исполнительной власти, основанной на парламентской системе [5].

В соответствии с британским мандатом на территории Палестины начала создаваться система национальных учреждений, которые формировались усилиями местного населения. В 1920-1940-х гг. выстраивались общественно-политические структуры еврейского ишува. Совокупность данных структур послужила основой системы, которая получила название Кнесет-Исраэль. В Палестине также функционировало отделение Всемирной сионистской организации (ВСО), обязанности которого в 1929 г. перешли к Еврейскому агентству. В 1930 г. появилась Рабочая партия Израиля Мапай, которую возглавил Д. Бен-Гурион. Религиозное течение было представлено в Палестине партией Мизрахи. Антисионистское движение арабов возглавил руководить Арабского палестинского конгресса (АПК), Муса Казым аль-Хусейни (до 1934 г.) [3].

Британские власти на территории Палестины начали готовить условия для создания «еврейского национального очага». Для этого был принят ряд мер по изменению правовых основ землевладения и землепользования: отменялся срок давности на право владения землёй, был введен запрет заключать сделки, которые были бы связаны с недвижимым имуществом. Также менялись сроки аренды угодий – не более 3 лет [8].

В ходе государственного строительства в Палестине начал проявляться «явный дисбаланс в допуске арабов и евреев в управлении страной в пользу последних. Это наводит на мысль о разделении сущности косвенного колониального управления для

арабской и еврейской частей населения…» [15]. Арабская и еврейская общины заняли по отношению к друг другу антагонистические позиции, что препятствовало урегулированию конфликта. Особенной жестокостью отличалось восстание 1929 г. в Иерусалиме, известное как восстание Западной Стены, в котором инициативу в свои руки взяло арабское крестьянское население. Восстание распространилось на Хайфу, Наблус, Яффу и Акку. Согласно британским данным, было убито 196 человек, более 500 человек были ранены. Арабы устраивали погромы в Хевроне, Шхеме, Цфате, Рамалле и Газе. В конечном итоге восстание было подавлено вооружёнными силами Великобритании. Лига Наций в 1930 г. была вынуждена создать мандатную комиссию, которая должна была разбираться в данном конфликте. Вице-президент комиссии Ван Рис озвучил решение, что арабы начали данное восстание, так как настроены против Великобритании [15].

В апреле 1931 г. основные арабские партии образовали Верховный арабский комитет (ВАК), который был настроен против еврейской иммиграции и призывал прекратить продавать земли еврейскому населению, объявив всеобщую забастовку на месяц. В мае этого же года Великобритания ввела на территории Палестины военное положение и пообещала сократить еврейскую иммиграцию. Но это не удовлетворило интересы ВАК. В мае 1936 г. ВАК начал общенациональную демонстрацию. Только в Иерусалиме на неё вышли более 2 тыс. арабов [15].

В октябре 1936 г. ВАК предложил подписать перемирие в связи с приездом в Палестину комиссии У.Р. Пиля. Изучив особенности данных событий, комиссия предложила заменить мандат на совокупность соглашений между администрацией Великобритании, евреями и арабами и сформировать два государства: арабское, которое должно включать восточные территории Трансиордании и преобладающую часть Палестины, и еврейское, размещающееся на оставшихся территориях Палестины [11].

В сентябре 1937 г. министр иностранных дел Великобритании Энтони Иден представил Лиге Наций план по разделу Палестины. Реализация проекта была отложена в связи негативной реакцией на него со стороны евреев и арабов. В 1938 г., с целью найти пути осуществления плана лорда Пиля, была сформирована комиссия Д. Вудхеда, целью которой было создать рекомендации касательно установления границ еврейского и арабского государств. Комиссия пришла к выводу, что в сложившейся ситуации отсутствует такая возможность. К 1939 г. бои между еврейской и арабской общинами прекратились.Во время Второй мировой войны процесс территориального размежевания был отложен [7].

В британской армии прошли службу 18 800 евреев Палестины. При этом мандатарий пытался препятствовать переселению из Европы еврейских беженцев, которые пострадали в ходе войны и геноцида. Из-за этого ишув сопротивлялся и арабам, и администрации Великобритании. Сионистам удалось решить вопрос государственного отождествления своих интересов. Генеральная Ассамблея ООН в ноябре 1947 г. приняла резолюцию о разделе Палестины. 14 мая 1948 г. был окончен срок действия британского мандата на территории Палестины. Было провозглашено о создании государства Израиль. Войска Великобритании покинули Палестину [9].

Таким образом, в ходе статьи удалось выявить особенности установления британского мандата в Палестине. «Мандат на Палестину» обеспечил правовую поддержку для Декларации Бальфура и формирования в Палестине «национального очага» для евреев. Анализ политического режима позволил выявить причины, которые способствовали возникновению арабо-израильского конфликта, актуального и сегодня. Среди них необходимо выделить двойственный характер политики Великобритании, которая не была заинтересована в создании независимого государства в Палестине. Также немаловажным фактором для дестабилизирующего положения на Ближнем

Востоке было отсутствие сформированных политических сил, которые были бы способны защищать интересы арабского населения Палестины, в то время как влияние сионистских организаций только возрастало. Арабо-еврейский конфликт стал основной причиной потери Великобританией авторитета среди арабского народы, так как содействие еврейской иммиграции и провал попыток урегулировать конфликт привели к падению влияния западной державы в лице региональной общественности и усилили межэтническое и межрелигиозное противостояние.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Александров Б.А. Колониальные мандаты. – Москва: Соцэкгиз. 1957. – 171 с.
2. Бальфура декларация. Электронная еврейская энциклопедия. URL: https://eleven.co.il/zionism/from-balfour-to-state/10390/ (дата обращения: 30.01.2022).
3. Иванова А. А. Политико-экономическая ситуация в Палестине в период британского мандата и предпосылки возникновения арабо-израильского конфликта / Иванова А. А., Иванов А. В. // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2017. – № 9 (186). – С. 15–23. - URL: https://cyberleninka.ru/article/n/politiko-ekonomicheskaya-situatsiya-v-palestine-v-period-britanskogo-mandata-i-predposylki-vozniknoveniya-arabo-izrailskogo-konflikta (дата обращения: 29.01.2022).
4. Ланда Р. Г., Усова В. Н. Палестина и Трансиордания: сложности политических судеб // История Востока: в 6 т. Т. 5. Восток в новейшее время (1914–1945 гг.). М.: Восточная литература РАН, 2006. С. 159–174.
5. Пеньков В. Ф. Политический режим Палестины в эпоху британской колонизации 1917-1948 гг. : политико-правовой аспект / Пеньков В. Ф., Алфедейлат Ф. // Международные отношения. – 2020. – № 1. – С. 51–60. - URL: https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskiy-rezhim-palestiny-v-epohu-britanskoy-kolonizatsii-1917-1948-gg-politiko-pravovoy-aspekt (дата обращения: 29.01.2022).
6. Пырлин Е. Д. 100 лет противоборства. Генезис, эволюция, современное состояние и перспективы решения палестинской проблемы / Е. Д.Пырлин. – Москва : РОССПЭН, 2001. – 479 с.
7. Фейсал Хурани. Истоки и развитие палестинского национального движения до конца двадцатого века / Хурани Фейсад. – Газа: Национальный центр исследований и документации, 2000. – С. 22-60.
8. Хайри Наджи Абдель Фаттах аль-Ориди. Ближневосточный мирный процесс : Палестинское направление : диссертация ... кандидата политических наук : 23.00.04. – Москва, 2000. – 193 с.
9. Хинд Амин аль-Бадири. Земли Палестины: между претензиями сионистов и историческими обвинениями. – Каир: Лига арабских государств, 1998. – С. 41.
10. British Palestine Mandate: Text of the Mandate (July 24, 1922). URL: https://www.jewishvirtuallibrary.org/text-of-the-british-mandate-for-palestine (дата обращения: 30.01.2022).
11. British Palestine Mandate: Text of the Peel Commission Report (July 1937). URL: http://www.jewishvirtuallibrary.org/jsource/History/peel1.html (дата обращения: 30.02.2022).
12. British White Paper of June. The Avalon Project. Lillian Goldman Law Library. URL: https://avalon.law.yale.edu/20th_century/brwh1922.asp (дата обращения: 30.01.2022).
13. League of Nations: The Mandate for Palestine, July 24, 1922. Modern History Sourcebook. Fordham University (24 июля 1922). URL: https://sourcebooks.fordham.edu/mod/1922mandate.asp (дата обращения: 30.02.2022).
14. Pappé I. A history of modern Palestine: one land, two peoples. 2nd ed. Cambridge: CUP, 2006. 378 p.
15. Shandra A. V. Deyatel'nost' britanskikh organov upravleniya Palestinoy v 1917–1939 gg. Avtoref. dis. kand. ist. nauk [The activity of the British authorities in Palestine 1917–1939 Abstract of thesis cand. of hist. sci.]. Rostov-on-Don, 2010. 24 p.
16. The system of Education of the Jewish community in Palestine. Report of the commission of inquiry appointed by the Secretary of State for the Colonies in 1945. L. HMSO. 1946, p. 3.

FEATURES OF THE POLITICAL REGIME IN PALESTINE DURING THE BRITISH MANDATE OF 1922-1948

Annotation. This article presents the characteristic features of British policy in Palestine during the period of the British mandate from 1922 to 1948. The main aspects of this historical period and the analysis of the political

situation in the region are given. The article allows us to determine the role of the mandate in the development of Palestine and the relationship between Palestinian Arabs and Jews.
Key words. Palestine, Great Britain, the British mandate, the League of Nations, the Arab-Israeli conflict.

Shirokoryadenko T.G.
Scientific adviser: Razumnyi V.V., Candidate of Historical Science, associate professor
Donetsk National University
E-mail: tanya.shirokoryadenko2016@gmail.com

УДК 327.2[(410.1)+(44)](620)

АНГЛО-ФРАНЦУЗСКОЕ СОПЕРНИЧЕСТВО В ЕГИПТЕ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Эль-Массри Маляк
Научный руководитель: Медовкина Л. Ю., к. и. н., доцент
ГОУ ВПО «ДОННУ»

Аннотация: В работе проведен анализ предпосылок дипломатического соперничества Великобритании и Франции, а также изучено влияние иных заинтересованных государств на кризис в межгосударственных отношениях. Сделан общий вывод относительно англо-французского соперничества в Египте в конце XIX – начале XX вв. Дан развернутый анализ причин и форм англо-французского противостояния, а также постулируются основные этапы перехода от антагонизма к сотрудничеству. Кроме того, особенное внимание уделяется юридическому аспекту закрепления британской оккупации.
Ключевые слова: Египет, Британия, Франция, экспансионизм.

В конце XIX – начале XX вв. с развитием новых технологий и индустриального бума в странах Европы вызвали повышение интереса больших колониальных держав к захвату новых территорий. С учетом того, что Османская империя, как одно из доминирующих государств в Северной Африке постепенно ослабевала, новый колониальный порыв Британии и Франции был закономерен.

В отечественной историографии англо-французское противостояние в Египте в указанный период освещено не полностью. Данная проблема, по большей части рассматривается в контексте общей политики колониализма Британии и Франции в Африке и редко становятся предметом рассмотрения отдельных статей. При этом, в рамках общего обзора колониальной политики этих стран, как например в книгах Е. В. Тарле и Т. Н. Гончара дается общее понимание способов колониального контроля в Африке, уделяя отдельное внимание субрегиональным аспектам управления формального и правового характера. Работы, сосредоточенные на непосредственном изучение указанной темы, как например статьи Н. А. Белолипецкой, А. А. Айвазян, С. А. Богомолова и пр. исследователей, часто сосредотачиваются непосредственных актах соперничества государств, редко анализируют механизмы взаимодействия колониальной администрации и местного населения на глубоком уровне. Малой разработанностью также обладает тематика колониального законодательства и правового контроля населения оккупированных территорий.

Целью исследования является анализ политического противостояния Великобритания и Франции в Египте в конце XIX – начале XX вв., включая анализ методов ведения конфронтации, а также основных результатов этой борьбы.

Непосредственной причиной соперничества между Британией и Францией можно считать необходимость контроля за Суэцким каналом – наиболее важного морского

транспортного пути. Этот путь позволял Лондону легко проникать в индийский океан и перевозить товары из Индии в Европу, таким образом, поддерживая статус великой колониальной державы. Вместе с тем, следует указать, что контроль египетской администрации за денежными расходами был крайне плох и к 1870-м гг. Египет по факту оказался неспособен самостоятельно поддерживать свое экономическое развитие, попав под полное политико-экономическое влияние французских и британских банкиров, которые контролировали Суэцкий канал. Следует особенно подчеркнуть, что финансовое доминирование, хоть и незначительное, находилось у Франции, что делало ее более заинтересованной в контроле за своими активами на территории Египта. При этом в 1876 г. была создана специальная Касса, которая была призвана регулировать долговые обязательства Египта и состояла из британских и французских представителей. Кроме чисто финансового регулирования существовал дополнительный плат причин для конфронтации. Франция, проводя свою колониальную политику активно развивало обучающую деятельность и в следствии этого вкладывала средства в местную систему обучения для формирования местной профранцузкой элиты. Кроме того, Франция владела некоторыми акциями на сахарные предприятия Египта и некоторые земельные наделы. Британия, в свою очередь, сосредотачивала внимание на производстве хлопка и контроле ирригационной инфраструктуры, с целью дешевого транспорта еды на территорию Европы и других стран Ближнего Востока.

Начало военной интервенции британских войск для захвата Египта было спровоцировано восстанием египетских военных в 1881 г., которое происходило под командованием генерала Араби, который был недоволен иностранным присутствием на территории страны, а также ратовал за переход общества к более традиционным формам контроля и устройства по установкам ислама. Данный националистический разворот во внутренней политике Египта не мог не заставить Британию и Францию не отреагировать, так как они боялись не только потери контроля над Суэцким каналом, но и антизападного поворота на территории Египта в целом. При зарождении конфликта в Египте британская и французская дипломатия были едины в своем стремлении быстро прекратить кризис, что видно из деятельности британской и французской прессы [1, С. 86]. Тем не менее, во Франции присутствовали дебаты относительно выделения средств на решение ситуации. Крупная операция по захвату Египта, во-первых, могла стоить около 9,5 млн. франков, что было неподъемной суммой для французской казны в тот период, а во-вторых, прямая интервенция могла не только нарушить мир с Османской империей, которая оставалась юридическим хозяином Египта, но также частично уничтожить систему баланса сил между европейскими государствами, спровоцировал антагонизм Прусской империи и Тройственного союза, что привело бы к широкомасштабной войне. Тем не менее Франция все-таки захватила Тунис в 1881 г., что было поддержано молчаливым согласием Британии.

Большим влиянием при переговорах о судьбе Египта обладала Османская империя. Хотя фактически в XIX в. Египет был подчинен Османской империи. Хотя уже к 1881 г. Египет давно был самостоятельным государством со своим правителем только под номинальным управлением Порты сам статус владения империи обладал большим значением. Кроме того, в контроле Египта были заинтересованы в разной степени Россия, Италия и Германия. Россия стремилась сохранить относительный баланс сил на морской территории и не допустить чрезмерного усиления Порты, которой он мог теоретически достичь по средству контроля Египта

После переговоров Италии, Франции, Германии и Британии на Константинопольской конференции в 1882 г. и отказа французского парламента от плана оккупации английские военные вторглись в Египет и подавали местное восстание, что способствовало установлению неофициального британского протектората. Стоит

отметить также ряд позиций ведущих держав по итогам этой конференции. Россия на конференции не присутствовало, так как даже при развертывании своей позиции страна могла потерпеть дипломатическое поражение и тем самым легитимизировать британскую интервенцию. После заключения договора Москова начала сближение с Парижем для противостояния Лондону в Африке, что в дальнейшем поможет Франции и России создать Антанту. Италия, хотя и была заинтересована в контроле Северной Африки, но была заинтересована и в ослаблении Франции, так что она страна полностью поддержала результаты конференции. В свою очередь Германия была скорее заинтересована в смещении европейского баланса сил и именно из-за этого стремилась ослабить Францию на всех направлениях.

Дальнейшее регулирование местной администрации британским правительством было сопряжено с множеством трудностей. В первую очередь, контроль над Египтом подразумевал развитие государства для дальнейшего получения выгоды. Но с учетом плачевного экономического состояния египетской экономики это было невозможно сделать. Кроме того, хотя Британия и захватила Египет до 1885 г. страна продолжала бороться с махдистскими повстанцами в Судане, что также забирало часть средств. Тем не менее, британская система контроля смогла частично сгладить сложившиеся в обществе структурные проблемы. Для более четкого экономического контроля над товарами Британия провела ряд либеральных реформ, кодифицировав сферы права, в частности, написав Гражданские, Уголовный, Процессуальный и иные кодексы. К тому же, система регулирования споров также была реформирована. Если ранее иностранные граждане судились в отдельных судах и почти всегда оставались безнаказанными, то теперь суды стали общими и более справедливыми. При этом следует отметить, что в период начала протектората появилось множество исследований по истории и социологии Египта. Так, на протяжении 1880-1890-х гг. большинство британской публики имели представление о египтянах из британской прессы, которая описывала их как послушных, но не слишком сообразительных, что было частью официальной пропаганды. В тоже время существовал ряд публикаций, который утверждал, что местное население – не хуже, чем в Британии, но их было меньшинство. Еще одним важным фактором контроля местного населения являлась религиозная борьба. Кроме пассивного введения англиканства и допущение католицизма, лорд-протектор Э. Д. Кромер активно боролся с исламом и его проявлениями в законодательстве, так как считал его опасным и общественно неприемлемым [2, С. 89-90]. Также кодификация права способствовала уменьшению прибыльности контрабанды, что снизило уровень преступности на территории страны, в частности, в Александрии [3, С. 81]. Тем не менее система контроля экономики была поделена между Францией и Британией, что полностью аннулировало влияние египтян на свою же экономику. Кроме того, британские военные регулярно проводили тренировки местной армии и полиции, что повысило уровень безопасности на территории страны. Регулирование местной администрацией осуществлялось через специальных британских советников, что было обозначено в ходе экспедиции Драммонда Вольфу в 1885 г [4, С. 29]. Так, в своем письме в Британию он говорил о том, что к каждому руководителю района прикреплялся британский советник, который обозначал лучшее решение проблемы, а в случае неповиновения этим советам, местное руководство могло быть снято со своей должности.

Франция, наблюдая за усилением влияния Великобритании в Египте не могла просто так оставить данный вопрос, так как усиливающееся присутствие Британии все больше влияло на ее финансовые интересы. И хотя ранее проводимая культурная политика в области образования сказалась на настроениях местного общества, этот эффект был недостаточен для франко-британского противостояния. Нарастающее

беспокойство Франции вызвало в Британии определенную реакцию в 1883 г., которое выразилось в обещании «в скором времени вывести войска», что не было выполнено в дальнейшем. Напряжение в отношениях между государствами было частично снято в 1888 г., когда была подписана конвенция, по которой любое военное или торговое судно, вне зависимости от своего флага может беспрепятственно пользоваться Суэцким каналом [5, С. 63]. Эта конвенция была подписана под давлением российско-французского союза, в котором Россия была заинтересована, во-первых, по причине ограничения влияния Лондона в Египте, а во-вторых, стремления сбалансировать европейскую систему отношений через поддержку Франции. В отношении конвенции следует сделать оговорку, так как в первоначальном тексте договора упоминалось, что в случае вывода британских войск и угрозе Суэцкому каналу Великобритания и Османская империя могут ввести туда войска на безвременной основе. Это вызвало политический демарш, что впоследствии привело к переписи конвенции и более четному сотрудничеству. Тем не менее, этот резонансный пункт сильно осложнил налаживание отношений. В британском МИДе начали высказываться предложения по поводу союза с Пруссией против Франции, что в начале 1890-х гг. стало известно Парижу. Это вызвало дальнейшее осложнение отношений и повышение градуса напряженности между странами.

Наивысшей точкой военно-дипломатического противостояния Франции и Великобритании является Фашодский кризис. Франция, руководствуясь стремлением укрепиться на Ниле захватила город Фашод в Южном Судане, что вызвало политический демарш британских дипломатов. Кризис 1898 г. происходил на фоне попыток Лондона захватить Судан после поражения итальянцев на этой территории. В этих условиях пересмотр сфер влияния без прямого контроля и вызвал отчаянный шаг Франции. Тем не менее, соединенные египетские и британские войска окружив город вынудили французскую экспедицию вернуться на родину. В 1899 г. были подписаны англо-египетское и англо-британское договора о Судане. Так, первый договор устанавливал совместный конклав на владение террарии Судана, а второй разграничивал сферы влияния в Африке по линии Чада.

Следует подчеркнуть факт того, что египетский вопрос в дальнейшем затрагивал и иные политические процессы в Африке. В частности, во время англо-бурской войны, но не имел достаточного влияние на изменение статуса британских войск на территории Египта. Тем не менее, усиление немецкого влияния в Тунисе, а также ускорение производственных военных процессов в Пруссии и формирование Тройственного Союза подталкивали Англию и Францию к сближению [6, С. 192]. Даже с учетом общих устремлений страны столкнулись с рядом проблем в ходе начавшихся в 1903 г. переговоров. Самой главной проблемой был вопрос экономической задолженности Египта, а также сохранения французского влияния через банки и иные финансовые учреждения. С учетом того, что Касса все еще обладала достаточным влиянием на политические структуры британское правительство в Египте не желало идти на переговоры без пересмотра долговых обязательств с новой ставкой по кредиту, а также частичным постепенным выводом французского капитала с территории Египта. Это требование было неприемлемым для Франции, вместо этого она предложила полный отказ от дальнейшей экспансии в Египет. Факт усиления немецкого фактора в европейской системе перевесил стремление полного доминирования и в 1904 г. было заключено «сердечное соглашение», которое окончательно разделило сферы влияния на Севере Африки и стало началом складывания одного из военно-политических блоков, которые будут участвовать в Первой мировой войне.

Анализируя изложенное, следует сделать вывод, что статус британского контингента так и не был окончательно урегулирован до 1914 г., что являлось фактором

антагонизма между Британией и европейскими государствами в целом и между Лондоном и Парижем в частности. Основной формой англо-французского противостояния было экономическое соперничество, а также соперничество в области межгосударственных дипломатических связей. Исключением стало только прямое англо-французское противостояние в рамках Фашодского кризиса. При этом, присутствие Великобритании на территории Египта способствовало укреплению политико-административного регулирования государства, полного юридического перехода экономической системы страны под контроль англо-французской Кассы, а также иные либеральные реформы системы контроля Египта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Айвазян А. А. Египетский вопрос во французской внешней политике в 1880-е годы // Новая и новейшая история. – 2011. – № 5. – С. 83-100.
2. Белолипецкая Н. А. Англо-египетские отношения последней четверти XIX первой четверти XX вв. В освещении английской публицистики // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2008. – № 19. – С. 85-95.
3. Богомолов С. А. Теоретические проблемы модернизации Египта британской империей в 80 90 е гг. Xix века // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2012. – № 4 (140). – С. 79-84.
4. Хизриев А. Х. Проблемы определения статуса британских войск в Египте после оккупации 1882 года // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. – 2016. – Т. 21. – № 1. – С. 25-33.
5. Хизриев А.Х. Дипломатическая борьба вокруг статуса британских войск в Египте в период «Завуалированного протектората» (1882-1914) // Via in tempore. История. Политология. – 2015. – Т. 19. – № 36 (216). – С. 60-66.
6. Морозов Е. В. Египетский вопрос в англо-французских отношениях конца XIX начала XX века // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2008. – № 58. – С. 190-193.

ANGLO-FRENCH COMPETITION IN EGYPT IN THE LATE XIX - EARLY XX CENTURIES.

Abstract: Egyptian problems in the late XIX - early XX centuries. has a special specificity, as it portends the creation of the Entente and the final division of spheres of influence in Africa. Accordingly, the analysis of Egypt as one of the geopolitically important elements of the colonial struggle is necessary for consideration. The article analyzes the causes and forms of the Anglo-French confrontation, and also postulates the main stages of the transition from antagonism to cooperation. In addition, special attention is paid to the legal aspect of securing the British occupation.
Keywords: Egypt, Britain, France, expansionism

El-Massry Malak
Scientific advisor: Medovkina L. Y.
Donetsk National University
E-mail: malak.massri@mail.ru

УДК 94:37(477.62) "1864/1917"

РАЗВИТИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ДОНБАССЕ В 1864-1917 ГГ

Янакаева С.Ш.
Научный руководитель: Людоровская Т.Ю. к.и.н., доцент
ГОУ ВПО «ДОННУ»

Аннотация. В статье рассматривается процесс развития педагогического образования и особенности подготовки кадров учителей в Донбассе в 1864-1917 гг. Были выявлены и проанализированы основные тенденции в сфере образования отечественных педагогов, связанные с качеством их обучения и дальнейшего трудоустройства, а также перспективы складывания специализированной сети учебных заведений.
Ключевые слова: образование, земство, учебные заведения, училище, педагог

К середине 60-х гг. XIX в. профессию учителя могли освоить уволенные со службы чиновники, не до конца окончившие обучение ученики различных учебных заведений, отставные солдаты и даже писцы, которые в основной своей массе не слышали о существовании норм и правил педагогики. Профессиональный уровень подготовки учителей, особенно в сельской местности, был чрезвычайно низким и почти приравнивался к нулю. Однако уже к началу XX века наметились позитивные тенденции в области их профильного обучения, факторы и характерные черты развития которых на сегодняшний день представляют собой актуальный предмет исторических исследований в рамках изучения отечественной сферы образования и науки.

Цель статьи заключается в анализе развития процесса подготовки отечественных педагогических кадров в Донбассе в 1864-1917 гг. посредством изучения особенностей их обучения, методов повышения профессиональной квалификации и роли земских органов управления в решении связанных с педагогическим образованием насущных проблем.

В отечественной историографии проблема развития педагогического образования была подробно освещена в трудах как дореволюционных (В.В. Григорьев [1], Н.В. Чехов [2]), так и советских исследователей (В.З. Смирнов [3], А.И. Пискунов [4]). Особой актуальностью в этом вопросе пользуются работы ряда современных авторов (В.С. Курило [5], И.Ф. Шумилова [6], С.И. Татаринов [7]).

В «Положении о начальных народных училищах» 1864 г. впервые были отражены процедура и требования к назначению кандидатов на должность учителя учебных заведений. Так, Закон Божий имел право читать лишь приходской священник или законоучитель с разрешения епархиального начальства, а иные предметы – либо те же священнослужители, либо учителя, которые получили особое разрешение от уездного училищного совета или по предоставлению удостоверения «о доброй их нравственности и благонадежности» [8]. В 1875 г. Министерство народного просвещения издало пояснительный циркуляр, в котором поиск кандидатур для замещения должности учителя осуществлялся земским органом самоуправления, но разрешение на выполнение обязанностей оставалось за инспекторами народных училищ и училищным советом уезда. Стоит отметить, что в «Положении» не упоминались вопросы относительно правового положения учителей, их материальной обеспеченности. Отсутствовали статьи по приему и увольнению педагогов с должностей, а также законодательно не утверждался штат персонала в зависимости от типа начального учебного заведения. В частности, в каждом одноклассном земском училище предусматривался один учитель и один законоучитель. В некоторых училищах и школах вводились должности

помощника учителя. Преподавателями двухклассных училищ были уже двое учителей и один законоучитель. На каждого учителя предполагалось 60 учеников. При увеличении этого количества к учителю приставлялся помощник на каждые лишние 60 учеников, так как при большем числе учащихся квалифицированный педагог не мог справиться с ними самостоятельно. Примечательно, что в средних учебных заведениях разрешалось более 40 учеников на одного учителя, в министерских народных училищах – не более 50 [6].

Интересный план решения проблемы нехватки квалифицированных учительских кадров для народных школ был рассмотрен Мариупольским уездным земским собранием в 1879 г. Управа предложила «средство подготовки учителей самыми учителями из числа своих лучших выпускников» [9]. По мнению управы, учителям земских школ требовались помощники. Вместо установленных 40-60 учеников в школах количество их достигало иногда 100 человек на одно отделение. Имея такое количество учеников сразу в 3 отделениях, учителя буквально разрывались на части. Об успешном процессе обучения в такой ситуации не могло быть и речи. По плану управы каждый учитель мог заранее до начала учебного года просить местную уездную управу разрешения готовить кандидата к экзамену на должность учителя. Возраст учеников-кандидатов на вакансию педагога составлял для мальчиков не менее 16 лет, для девочек – 14 лет. Сам учитель получал бы в случае успеха вознаграждение в 60 руб. На каждый уезд должен быть только один кандидат, на губернию – 15. Однако план, принятый собранием, не был выполнен. Сами учителя оказались не в состоянии готовить таких кандидатов, потому что были слишком обременены работой, а главное – не имели профессионально составленных программ и методик для такой подготовки [6].

В целом, предметом внимания земств были такие главные вопросы: недостаточное количество учителей и низкий уровень их профессиональной подготовки. Надо заметить, что во время проведения реформы начального образования на протяжении 60-70-х гг. XIX в. правительство отказалось предоставить средства на организацию учебных заведений для подготовки учителей начальных училищ, не делало никаких шагов для повышения уровня образованности низшего звена системы педагогического образования, когда земские органы самоуправления расценивали задачу подготовки народных учителей как одну из наиболее приоритетных и важных.

Одним из важных центров подготовки учительских кадров юга Российской империи стала открытая в 1875 г. Преславская учительская семинария Бердянского уезда Таврической губернии. Примечательно, что одной из особенностей семинарии было то, что в ней обучали, помимо положений педагогики, основам садоводства и огородничества в дополнительно отведенных под это отделениях. На преподавание этих дисциплин выделялось по 6 уроков в неделю. Стоимость обучения составляла 2500 – 3000 руб. в год. С целью повышения качества профессиональной подготовки будущих учителей 5 октября 1895 г. местное уездное собрание постановило увеличить длительность курса Преславского учительской семинарии с трех до четырех лет [6].

Важно учесть тот факт, что именно это учебное заведение готовило учителей не только для земских школ Бердянского уезда, но и для других уездов Таврической и Екатеринославской губерний. Так, документы свидетельствуют о том, что в 1887 г. Мариупольская земская управа учила за счет земства 17 воспитанников в Преславской семинарии. Вообще расходы на содержание стипендиатов за счет Мариупольского земства составляли: в 1903 г. – 5 076 руб.; в 1905 г. – 4 551 руб.; в 1906 г. – 6 917 руб.; в 1907 г. – 7 715 руб.; в 1908 г. – 8 360 руб.; в 1909 г. – 10 770 руб. [9]. Согласно предоставленным Мариупольской управой в феврале 1912 г. Екатеринославской дирекции народных училищ спискам учебных заведений и учителей за 1902/1903 гг., профессиональная подготовка земских учителей этого уезда осуществлялась следующим образом: получили домашнее образование – 20 человек; закончили курс женской

гимназии – 14 человек; епархиальные училища – 36; Преславскую учительскую семинарию – 37; духовную семинарию – 2; учительский институт – 1; имели звание народного учителя – 85 [6].

Следует отметить, что в исследуемый период чрезвычайно обострилась потребность в открытии непосредственно в Мариупольском уезде собственного специализированного педагогического учебного заведения. При рассмотрении этого вопроса в Министерстве народного просвещения было решено отдать предпочтение именно г. Мариуполю – административному, культурному и образовательному центру как наиболее подходящему месту для размещения будущего педагогического учебного заведения. И в 1915/1916 учебном году Мариупольскую учительскую семинарию с начальным училищем при ней торжественно открыли. Для вступления в семинарию абитуриенты (в первый учебный год заявления подало 185 человек) должны были сдать экзамены по математике и русскому письменно и устно, по естествознанию, физике и Закону Божьему – устно. По результатам испытаний в педагогическое заведения было принято 59 слушателей. Мариупольская учительская семинария была одной из 11 (9 мужских и 2 женских) аналогичных учебных заведений Одесского учебного округа; всего же на 1916 г. в Российской империи было 174 учительских семинарий [6]. Обычно молодежь, окончив семинарию, возвращалась обратно в села Мариупольского уезда и играла значительную роль в повышении общего культурного уровня своих земляков: именно она выступала организатором сельских библиотек, публичных чтений, самодеятельных драматических коллективов, проведения лекций по научно-популярной и культурно-образовательной тематике. Однако стоит учесть, что, Мариупольская учительская семинария удовлетворяла потребность в народных учителях недостаточно – только на четверть.

Благодаря той же земской инициативе была организована и система повышения квалификации учителей. Ее основу составляли краткосрочные земские педагогические курсы. Их целью было пополнение знаний учителей, ознакомление с новыми достижениями педагогики, психологии, методики преподавания в начальной школе, углубление знаний по общеобразовательным дисциплинам. Действительно, земство заботилось о повышении профессиональной квалификации учителей, но действия эти были не всегда эффективны и качественны. Например, учитель Степняк в «Газете Бахмутского земства» в июне 1912 г. делился своими впечатлениями о земских учительских курсах в г. Екатеринославе: «не было бесед и опыта, музей учебных пособий был мизерный; лекций по детской литературе, садоводству, естественной истории, сельскому хозяйству, рисованию не было. Под общежитие были отведены две комнаты, в которых помещалось по 100 человек. Теснота и нехватка воздуха сильно сказывались на здоровье курсистов, многие ушли на частные квартиры, неважный стол, подготовленный на минеральном масле оказывал плохое влияние на их здоровье и многим пришлось познакомиться с губернской больницей»; «25 руб., ассигнованных земством на съем квартиры и стол, было далеко недостаточно»; «учителя были вынуждены тратить свои личные средства из-за задержки зарплаты, курсы отличались путаницей с лекторами и аудиториями» [7].

Понимая, что на земских педагогических курсах могли рассматриваться вопросы, которые выходили за рамки учебных программ, Министерство просвещения своими инструкциями и актами вынуждено было установить жесткую регламентацию деятельности педагогических курсов и контроль за ними. В частности, организаторы курсов должны были заранее согласовать учебные программы и состав лекторов с учебным ведомством, представители которого должны были наблюдать за ходом занятий и не допускать обмена мнениями. Вместо живой беседы на курсах докладчики должны были читать заранее подготовленные тексты своих лекций или выступлений.

В 1902 г. Мариупольская земская управа приняла решение ввести в педагогическую практику и общеобразовательные курсы для народных учителей, которые были открыты в 1903 г. Обычно они продолжались около месяца летом, в июне-июле. Ежегодно состав дисциплин несколько менялся из-за введения новых предметов и отсутствия специалистов. Главным образом в состав входили были следующие дисциплины: Закон Божий, история русской церкви, учение о праве и государстве, история русской литературы, зоология, ботаника, физика и химия. Всего в период 1908-1912 гг. на средства Мариупольского уездного земства прошло подготовку 92 учителя (29,6%) [6].

Менее активно, но эффективно шел процесс подготовки педагогических кадров в Бахмутском и Славяносербском уездах. Так, 4 ноября 1898 г. директор народных училищ Екатеринославской губернии обратился в бахмутскую городскую Думу с предложением ассигновать из городского бюджета от 3 000 до 9000 руб. на строительство нового трехклассного училища, которое могло бы выпускать специализированных учителей. Профессиональная подготовка учителей городского училища позволяла им поставить преподавание русского языка, математики, истории, физики, географии на достаточно высокий уровень. В частности, учитель надворный советник Ксенофонт Прохватилов преподавал одновременно математику и русскую литературу. Также он преподавал словесность в ремесленном училище. Выпускники трехклассного городского училища зачастую становились учителями церковно-приходских училищ и народных земских училищ Бахмутского уезда. Необходимо отметить, что обучение в училищах и воспитание осуществлялось «в духе религии, православной церкви, в любви к ближнему и в преданности престолу» [7].

Хуже ситуация складывалась с учительскими кадрами в Славяносербском уезде. На его территории какие-либо крупные специальные учебные заведения практически отсутствовали, но несмотря на это учителями могли становиться окончившие обучение в средних учебных заведениях (в основном, гимназии и духовные семинарии) и на педагогических курсах. В начале XX в. изменился гендерный состав учительства: в 1897 г. – 51,28 % составляли учителя мужского пола и 48,42 % – женского, а в 1908 г. – 45,62 % и 54,38 % соответственно [5].

Таким образом, на протяжении 1864-1917 гг. с целью качественной подготовки отечественных педагогических кадров на территории Донбасса постепенно складывалась сеть учебных заведений. В каждом уезде этот процесс носил свой специфических характер, однако наиболее продуктивным в этом вопросе оказался Мариупольский уезд, административные органы которого поощряли и поддерживали инициативу обучения местного населения как в учебных заведениях других территориальных единиц Екатеринославской губернии, так и в собственно своих открытых для этой надобности учреждениях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Григорьев, В.В. Исторический очерк русской школы / В.В. Григорьев. – Москва: Т-во тип. А.И. Мамонтова, 1900. – 589 с.
2. Чехов, Н.В. Народное образование в России с 60-х гг. XIX в. / Н.В. Чехов. – Москва: "Польза", В. Антик и К°, 1912. – 225 с.
3. Смирнов, В.З. Очерки по истории прогрессивной русской педагогики XIX века / В.З.Смирнов. – Москва: Изд-во «Учпедгиз», 1963. – 312 с.
4. Пискунов, А.И. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР: вторая половина XIX в. / Отв.ред. А.И. Пискунов. – Москва: Педагогика, 1976. – 600 с.
5. Курило, В. С. Образование в Донбассе : (XIX - начало XX вв.) / В.С. Курило, В.И. Подов. – Луганск: ЛГПУ, 1999. – 114 с.
6. Шумілова, І.Ф. Розвиток земських шкіл Північного Приазов'я: історико-педагогічний аспект / І.Ф. Шумілова. – Донецьк: ТОВ «Юго-Восток, ЛТД», 2008. – 206 с.

7. Татаринов, С.И. Нариси історії самоврядування в Бахмуті і повіті у XVIII-XX ст. / С.И. Татаринов, Н.О. Тутова. – Артемівськ : Артем. міська друкарня, 2008 . – 230 с.
8. Российское законодательство об образовании XIX – начала XX века: сб. документов : 3 т. Т. 1 / отв.ред. Э. Д. Днепров; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – Москва: Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. – 832 с.
9. Государственный архив Донецкой Народной республики. Ф. – 110. Оп.1. Д. 40. 99 л.

DEVELOPMENT OF PEDAGOGICAL EDUCATION IN DONBASS IN 1864-1917

Annotation. The article discusses the process of development of teacher education and the peculiarities of teacher staff in the Donbass in 1864-1917. The main trends in the field of education of domestic teachers related to the quality of their training and further employment, as well as the prospects for the formation of a specialized network of educational institutions were identified and analyzed.
Keywords: education, zemstvo, educational institutions, school, teacher

Yanakaeva S. S.
Scientific supervisor: Lyudorovskaya T. Y., Candidate of History, associate professor
Donetsk National University
E-mail: sabina0276@gmail.com

УДК 94(569.4).327.8

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОДХОДОВ К РЕШЕНИЮ ПАЛЕСТИНСКОЙ ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАЦИИ АНВАРА САДАТА В 1970 – 1981 ГГ.

Янченко Д.С.
Научный руководитель: Разумный В.В. к.и.н., доцент
ГОУ ВПО «ДОННУ»

Аннотация. В статье предпринята попытка изучения и анализа трансформации подходов администрации президента Египта Анвара Садата к решению палестинской проблемы в 1970 – 1981 гг. Определяются особенности данных подходов и их значение в контексте как региональных, так и глобальных политических отношений.
Ключевые слова: палестинская проблема, конфликт, политика, международные отношения, Кэмп-Дэвидские соглашения.

Египет, начиная с создания Лиги Арабских Государств (ЛАГ) в 1945 г. и провозглашения Государства Израиль в 1948 г., принял на себя роль одного из главных участников масштабного ближневосточного конфликта, узловой проблемой которого являлась Палестина. Первоначально, особенности политики Египта к палестинской проблеме, как главной составляющей арабо-израильского противостояния, строились на принципах «арабского единства», которые, на протяжении своего президентства (1956 – 1970 гг.), активно поддерживал Г.А. Насер. Однако, после событий «Черного сентября» в Иордании (1970 г.), выразившихся в арабском братоубийстве с последующим расколом самой идеи «единства», и приходом к власти нового президента в связи со смертью Г.А. Насера (28 сентября 1970 г.), во внешнеполитическом курсе Египта наметились значительные изменения.

Важность изучения поставленной темы обосновывается тем, что она раскрывает процесс решения палестинской проблемы в контексте внешнеполитического курса Египта с учетом тенденций, характерных для системы международных отношений периода Холодной войны. К тому же, ряд событий в рамках установленных

хронологических границ, среди которых «Война Судного дня» 1973 г., Женевская конференция, заключение Кэмп-Дэвидских соглашений, продолжают оставаться объектом ближневосточных исследований и дискуссий историков-востоковедов.

Цель данного исследования заключается в изучении и анализе трансформации подходов к решению палестинской проблемы администрации Анвара Садата в 1970 – 1981 гг.

Хронологические рамки работы охватывают период с 15 октября 1970 г. по 6 октября 1981 г., с момента официального вступления А. Садата в должность президента Египта, до его убийства на военном параде в Каире.

Учитывая региональные и международные политические процессы, связанные с палестинской проблемой, президентство А. Садата можно разделить на следующие периоды:

I период – 1970 – 1973 гг. – вступление А. Садата в должность президента и подготовка новой арабо-израильской войны;

II период – 1973 – 1975 гг. – урегулирование последствий войны 1973 г. (Женевская конференция, подписание новых двухсторонних договоренностей Синай I и Синай II);

III период – 1975 – 1979 гг. – дипломатическая подготовка и подписание Кэмп-Дэвидских соглашений;

IV период – 1979 – 1981 гг. – заключительный этап президентства А. Садата**.**

С момента своего вступления в должность президента, Анвар Садат столкнулся с рядом проблем, обостряющих внутреннее положение Египта: оккупация значительной части египетской территории, постоянная напряженность на линии прекращения огня и продолжение состояния «ни войны, ни мира», расходы на оборону имели абсолютный приоритет над всеми остальными статьями государственного бюджета [1, с. 161]. В сложившихся условиях, А. Садат предпринял ряд мер:

1. Выдвинул 4 февраля 1971 г. предложение об открытии Суэцкого канала в условиях «прекращения враждебности», некоторого отвода израильских войск к востоку от канала, но фактически без всякой связи с решением вопроса о прекращении израильской оккупации всех остальных арабских территорий, захваченных в 1967 г. [2, с. 17];

2. Заключил Договор о дружбе и сотрудничестве между СССР и Египтом (27 мая 1971 г.), поднимавший отношения между двумя странами на более высокий уровень. При этом следует подчеркнуть, что вскоре Садат осуществил ряд недружественных в отношении СССР акций (в июле 1972 г. было объявлено о завершении миссии советских военных советников в Египте) и одновременно предпринял шаги к установлению более тесных отношений со странами Запада [1, с. 162 – 163]. Как отмечает И.Д. Звягельская: «*Этим шагом он пытался решить несколько задач: оказать давление на СССР, дать «сигнал» США, усыпить бдительность израильтян»* [3, с. 181].

Февральская инициатива также увенчалась неудачей, так как 21 февраля 1971 г. израильское правительство официально объявило, что «не отойдет на линии перемирия от 4 июня 1967 г.». В ответ на это 7 марта 1971 г. египетское правительство заявило о том, что считает себя не связанным какими-либо соглашениями с Израилем о прекращении огня [4, с. 331]. Так, образовался очередной тупик в дипломатическом решении конфликта, который, в свою очередь, склонил египетское правительство принять силовую позицию лидера Сирии Х. аль-Асада.

На 1972 г. публично заявленная позиция президента А. Садата заключалась в том, что: *«необходимо вернуть всю арабскую территорию, оккупированную Израилем после войны 1967 года, и добиться справедливого мирного решения арабо-израильского конфликта»* [5].

Характеризуя политические и дипломатические действия А. Садата на протяжении 1970 – 1972 гг., следует сказать, что они обладали большой долей неопределенности. Это подчеркивает советский дипломат В.М. Виноградов: *«В самом начале своего правления, как уже говорилось, президент Садат выбросил лозунг: 1971 год станет решающим в арабо-израильском конфликте! Позднее новому окружению Садата пришлось давать разъяснения: 1971-й год «решающий» в том смысле, что в этом году должно быть принято решение, что следует предпринять для решения проблемы. Это была уже увертка. Затем «решающим» был назван 1972-й год. Причину того, что в этот год ничего не было «решено», Садат свалил на... Советский Союз, который, дескать, был отвлечен оказанием помощи.* [6, с.49].

В 1972 – 1973 гг. политика А. Садата двигалась в следующих направлениях:

1. Рассмотрение принципа «частичных соглашений», предложенного американским правительством [2, с. 32]. К этому нужно добавить слова Е.М. Примакова: *«Факт остается фактом: уже на грани 1971 – 1972 годов Садат внутренне отказался от жесткой привязки идеи египетского – израильского соглашения к всеобъемлющему урегулированию ближневосточного конфликта»* [7, с. 147];

2. Формирование общей военной стратегии с арабским миром (Сирия, Саудовская Аравия, Иордания) и получение военной помощи от Советского Союза, что, в условиях завершения миссии советских военных советников, было весьма затруднительно [8, с. 449 – 451].

Закономерным результатом вышеизложенных фактов стала новая арабо-израильская война, вспыхнувшая в октябре 1973 г. («Война Судного дня», «Октябрьская война»). Нужно отметить, что в 1970 – 1973 гг. прослеживается активная трансформация политики и взглядов А. Садата: от политики мирных инициатив к позиции силы и военного вмешательства; от тесного сотрудничества с СССР к установлению более качественных дипломатических связей с Западом и США.

Военные действия, которые охватили почти весь октябрь 1973 г., завершились на основании резолюций ООН (338, 339, 340), изданных при посредничестве США и СССР. Взрывоопасная ситуация на Ближнем Востоке сохранялась, что, в конечном итоге, привело к созыву Мирной конференции в Женеве (21 декабря 1973 г.) с участием СССР, США, Египта, Иордании и Израиля [9, с. 300].

Вопрос об участии палестинцев, интересы и требования которых были определяющими для решения палестинской проблемы, остался без ответа. Обратимся к словам ранее упомянутого нами советского дипломата В.М. Виноградова: «*В документе о конференции было указано, что представители палестинского народа примут участие в конференции в соответствующее время; затем под давлением США египетское правительство начало требовать другой формулировки, которую, как они говорили, согласовали с американцами: «вопрос о времени участия палестинцев в конференции будет обсужден на первой стадии работы конференции»; в дальнейшем появилась еще менее неопределенная формулировка, где вообще не упоминаются палестинцы: «Вопрос об участии других представителей стран района будет обсужден на первой стадии работы конференции»* [6, с. 70]. Как итог, возникла следующая ситуация: «решение проблемы палестинцев, без самих палестинцев».

Конференция, завершив свою работу 22 декабря 1973 г. без конкретных соглашений, в свою очередь, привела к так называемой «челночной дипломатии» государственного секретаря США Г. Киссинджера и заключению ряда двухсторонних договоренностей между Израилем и Египтом:

1. 18 января 1974 г. был подписан «Договор о разъединении между Израилем и Египтом» (Синай I). Особое внимание здесь следует обратить на положение D: *«Настоящее соглашение не рассматривается Египтом и Израилем как окончательное*

мирное соглашение. Оно является первым шагом к окончательному, справедливому и устойчивому миру в соответствии с положениями резолюции 338 Совета Безопасности и с духом женевской конференции». Из данного положения следует тот факт, что состояние «ни войны, ни мира» было продолжено. Возникновение нового военного конфликта не отрицалось [10].

2. 4 сентября 1975 г. подписано второе соглашение межу Египтом и Израилем (Синай II). В нем говорилось, что конфликты между странами «разрешаются не военной силой, а мирными средствами». Оно также призывало «к дальнейшему выводу войск и созданию новой буферной зоны ООН» [11].

Как мы можем видеть, каждое из государств стремилось реализовать свои внешнеполитические цели и задачи, используя для этого палестинскую проблему. Правительство А. Садата продемонстрировало не только свою несостоятельность, но и зависимость от Соединенных Штатов.

Новый переговорный процесс, основанный на трехстороннем формате, был начат в 1977 г. после прихода к власти в США администрации Джимми Картера [3, с. 207]. В этом же году к власти в Израиле пришло правительство Менахема Бегина [7, с. 173].

Для более систематизированного изложения материала, рассмотрим данный переговорный процесс поэтапно:

I этап. 2 октября 1977 г. было опубликовано совместное советско-американское заявление по Ближнему Востоку, которое создавало условия для созыва мирной конференции в Женеве под эгидой СССР и США. Однако этот документ подтолкнул Садата и Бегина к продвижению двусторонних контактов. Особенно опасен был женевский вариант для Садата, который понимал, что арабские государства не дадут ему возможности решить египетские проблемы в отрыве от устраивающих их всех решений по палестинскому вопросу, а также без возвращения Сирии Голанских высот [3, с. 208 – 209]. Газета «The New-York Times» за 1981 г. сообщает: *«Не желая, чтобы Сирия или Советский Союз влияли на мирный процесс, Садат решил занять более прогрессивную позицию в отношении заключения всеобъемлющего мирного соглашения с Израилем»* [12].

9 ноября 1977 г. президент Садат заявил в египетском парламенте, что ради мира он готов поехать даже в израильский Кнессет. Официальный визит А. Садата в Израиль, имеющий историческое значение, состоялся через десять дней (19 ноября). [3, с. 210].

Вся весна и лето 1978 года прошли в двухсторонних и трехсторонних переговорах, главным образом с целью создать формулу урегулирования по Западного берегу и Газе, которая, удовлетворив Израиль, не противоречила позиции Египта [7, с. 180]. В условиях общей напряженности, вызванной войной в Ливане с дальнейшим вмешательством Израиля («Операция Литани), существовала возможность срыва переговоров, что президент Картер не мог допустить. В августе 1978 г. госсекретарь С. Вэнс посетил Египет и Израиль и привез приглашение американского президента на саммит в Кэмп-Дэвид [3, с. 212]. 8 августа 1978 г. Израиль и Египет публично ответили согласием на приглашение президента Картера прибыть в США [8 , с.608]

II этап. Встреча в Кэмп-Дэвиде продлилась с 5 по 17 сентября. Несмотря на то, что много раз лидеры Египта и Израиля хотели отказаться от переговоров, усилиями американской администрации 17 сентября удалось добиться заключения соглашения, состоящего из двух документов – «Рамки мира на Ближнем Востоке» и «Рамки для заключения мирного договора между Египтом и Израилем» [3, с. 212].

В первом из документов поднимался вопрос о решении палестинской проблемы с выделением поэтапной процедуры урегулирования. В частности, там говорилось: *«Египет, Израиль, Иордания и представители палестинского народа должны*

участвовать в переговорах по разрешению палестинской проблемы во всех ее аспектах». Проблеме беженцев также было найдено решение: «*Египет и Израиль будут работать друг с другом и с другими заинтересованными сторонами, чтобы установить согласованные процедуры для быстрого, справедливого и постоянного выполнения решения проблемы беженцев».* В договоренностях впервые фиксировался формат участия палестинцев в переговорном процессе – они должны были стать его равноправным участником [13].

Во втором документе – «Рамки для заключения мирного договора между Египтом и Израилем» определялось, что для достижения мира Израиль и Египет соглашаются вести добросовестные переговоры с целью заключения, в течение трех месяцев после подписания этих «рамок», мирного договора [13].

III этап. 26 марта 1979 года в торжественной обстановке в Вашингтоне Анвар Садат, Менахем Бегин и президент США Джимми Картер, в качестве свидетеля, подписали мирный договор между Арабской Республикой Египет и Государством Израиль [14]. Главные его положения гласили: *«Состояние войны между сторонами будет прекращено, и мир будет установлен между ними после обмена ратификационными грамотами к настоящему договору»; «Стороны соглашаются, что нормальные отношения, установленные между ними, будут включать полное признание: дипломатическое, экономическое и культурное, прекращение экономических бойкотов и дискриминационных барьеров для свободного передвижения людей и товаров, соблюдение всех правовых процедур»; «Постоянная граница между Египтом и Израилем является признанной международной границей между Египтом и бывшей подмандатной территорией Палестины»* [14].

Данный договор вступил в силу 25 апреля 1979 года после ратификации его обеими сторонами. Ранее, 31 марта 1979 г. Египет был исключен из Лиги арабских государств, которая немедленно перевела свою штаб-квартиру из Каира в Тунис. Арабские государства и ООП прекратили дипломатические отношения с Египтом и объявили ему бойкот [3, с. 214].

Таким, образом, Кэмп-Дэвидские соглашения значительно повлияли на ситуацию в ближневосточном регионе. Египет, который ранее был главной движущей силой арабских интересов, ни только утратил свой политический авторитет, но и лишился членства в ЛАГ. Внутренняя обстановка в Египте также сильно дестабилизировалась. Во второй половине 1981 г. стало очевидным, что режим поражен тяжелым кризисом и президент исчерпал возможности маневра в рамках выработанной им программы. 6 октября 1981 г. во время военного парада А. Садат был убит в результате покушения, организованного группой военных – членов тайной экстремистской организации «аль-Джихад» [1, с. 166].

Состояние палестинской проблемы осталась неизменным. Положения «Рамочных соглашений» остались вне поле зрения Египта и Израиля. Текст договора между Египтом и Израилем от 26 марта 1979 г. не содержал терминов «палестинцы» или «Палестина». Следует заметить и то, что палестинцы, о судьбах которых шла речь, не участвовали в переговорном процессе, тем самым, повторяя ситуацию: «решение проблемы палестинцев, без самих палестинцев».

Вышеперечисленные факты служат прямым доказательством того, что подходы, выбранные правительством А. Садата, в отношении как ближневосточного конфликта в целом, так и палестинской проблемы в частности, были не верны. Ошибки Анвара Садата, связанные с попытками решить проблемы собственного государства в обход общерегиональной проблемы, стоили ему как утраты авторитета в арабской среде, так и своей жизни.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белокреницкий В.Я. (отв. ред.). История Востока. В 6 томах. Том 6. Восток в новейший период (1945-2000). – М.: Институт Востоковедения РАН, Восточная литература, 2008. – 1097 с.
2. Примаков Е.М. История одного сговора: Ближневосточная политика США в 70-е - начале 80-х годов. – М.: Политиздат, 1985. – 318 с.
3. Звягельская И. Д. История Государства Израиль. – М.: Аспект Пресс. 2012. – 360 с.
4. Кирилин И.А. (ред.) История международных отношений и внешней политики СССР: В 3-х томах. Том 3. – М.: Международные отношения, 1987. – 514 с.
5. James Bean and Craig Girard (2001). "Anwar al-Sadat's grand strategy in the Yom Kippur war". National War College. Retrieved June 11, 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://apps.dtic.mil/dtic/tr/fulltext/u2/a442407.pdf
6. Виноградов В.М. Египет: От Насера к Октябрьской войне. Из архива посла. – М.: Институт востоковедения РАН, 2012. – 216 с.
7. Примаков Е.М. Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами (вторая половина XX - начало XXI века). – М.: Российская газета, 2006. – 384 с.
8. Сакер Говард М. История Израиля. От зарождения сионизма до наших дней. Том 2. 1952-1978. В 3-х томах. Пер. с англ. В. Гопмана. – М.: Книжники; Текст; 2011. – 622 [2] с.
9. Громыко А.А., Пономарев Б.П. История внешней политики СССР. Том 2. М.: Наука, 1981. 596 с.
10. Israel-Egypt Disengagement Treaty of 1974. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://peacemaker.un.org/sites/peacemaker.un.org/files/EG%20IL_740118_AgreementOnDisengagementofForces%28ru%29.pdf
11. Egypt-Israel Relations: Interim Peace Agreement (Sinai II) (September 1, 1975). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.jewishvirtuallibrary.org/egypt-israel-interim-peace-agreement-sinai-ii-september-1975
12. "Anwar el-Sadat, the Daring Arab Pioneer of Peace with Israel". The New York Times. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.nytimes.com/1981/10/07/obituaries/anwar-el-sadat-daring-arab-pioneer-peace-with-israel-sadat-s-innovations-sprang.html
13. Camp David Negotiations: Framework for Peace in the Middle East (Camp David Accords) (September 17, 1978). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.jewishvirtuallibrary.org/framework-for-peace-in-the-middle-east-camp-david-accords
14. Israel-Egypt Relations: Peace Treaty Between Israel & Egypt (March 26, 1979). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.jewishvirtuallibrary.org/peace-treaty-between-israel-and-egypt

TRANSFORMATION OF APPROACHES TO THE SOLUTION OF THE PALESTINIAN PROBLEM OF ADMINISTRATION OF ANWAR SADAT IN 1970 – 1981

Annotation. The article attempts to study and analyze the transformation of the approaches of the administration of Egyptian President Anwar Sadat to the solution of the Palestinian problem in 1970-1981. The features of these approaches and their significance in the context of both regional and global political relations are determined.
Keywords: Palestinian problem, conflict, politics, international relations, Camp David agreements.

Yanchenko D.S.
Scientific adviser: Razumnyi V.V. PhD in History, Associate Professor
Donetsk National University
E-mail: dmitry_yanchenko@inbox.ru

УДК 94:78.03(477.62) «1941/1945»

ПРОБЛЕМЫ ИСТОЧНИКОВ ВОЕННОГО ПЕРИОДА ПО ТЕМЕ АВТОТРАНСПОРТА В ТАНКОВЫХ АРМИЯХ РККА В ГОДЫ ВОВ

Яриш И.А.
Научный руководитель: Пенькова О.Б., к.и.н., доцент
ГОУ ВПО «ДОННУ»

Аннотация. Статья посвящена обзору источников по теме автотранспортного снабжения танковых армий РККА в годы Великой Отечественной войны. Был осуществлен краткий анализ источников по рассматриваемой теме и сделана подборка, способная дать широкое представления о рассматриваемой теме.
Ключевые слова: Великая отечественная война, автотранспорт, танковые армии РККА, документация периода ВОВ.

Актуальность рассмотрения обозначенной проблемы обусловлена крайне слабой изученностью вопросов обеспечения автотранспортом танковых армий РККА в период Великой Отечественной войны. В качестве одной из причин подобного положения вещей стоит выделить специфику документации периода ВОВ типа «справка наличия материальной части, автотранспорта, обеспеченности боеприпасами, ГСМ, продовольствием» и им подобным, где, зачастую, не указывался конкретный тип транспортного средства, которым были укомплектованы части. Вместо этого писалось лишь об общем количестве имеющегося автотранспорта и его типе (легковые, грузовые, т.д.).

Статистические данные по данной теме весьма скудны и сводятся, в основном, к таблицам с общими данными о том, сколько было произведено или поставлено по ленд-лизу автомобилей той или иной модели.

Редкие документы, отражающие реальное соотношение «есть к надо» в отношении автотранспорта, составлены, зачастую, либо вскоре после битвы, либо после (или даже во время) переброски частей, что, как правило, не отражено в самих документах и также усложняет работу.

Документация периода ВОВ, несмотря на довольно чёткие шаблоны, весьма неоднородна и, зачастую, вовсе не систематизирована. Ввиду этого, определить, что именно подразумевается под тем или иным обобщенным наименованием бывает затруднительно без обращения к иным видам источников.

Потому целью данной работы является попытка дать относительно чёткое определение источникам времен Великой Отечественной войны, которые способны дать ценную информацию по рассматриваемой теме, а также привести конкретные примеры документов и обозначить их ценность, что должно облегчить дальнейшую исследовательскую работу по данному направлению.

Следует отметить, что затрагивание данной темы в научной литературе происходит, как правило, лишь вскользь, в контексте создания общего представления о периоде, материальной части или деятельности танковых армий, однако в подобных работах все же можно подчерпнуть ценную информацию по рассматриваемой теме.

Ярким примером является труд «Красная армия» за авторством В. Н, Шункова, где дается перечень автомобилей, артиллерийских тягачей и тракторов, что использовались РККА в годы Великой Отечественной войны [2].

Не менее ценным примером является работа «Тыл советских вооруженных сил в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» под общей редакцией генерала армии С. К.

Куркоткина, где отражены не только количественные данные по автотранспорту на различных фронтах, но и весьма грамотно обрисована роль автотранспорта в РККА в рассматриваемый период [9].

Возвращаясь же к теме источников периода Великой Отечественной войны, стоит вновь упомянуть, что в советской документации периода 1943-1945 годов, зачастую, имеющийся автотранспорт расписывался по категориям (легковые, грузовые, и т.д.), без указаний конкретный моделей или хотя бы грузоподъемности автомобилей, однако в ряде документов система указания транспортных средств действует иначе.

Так, в «Справке-докладе о потерях личного состава, материальной части и автотранспорта артиллерии 5 гв. ТА с приданными частями» от 16.07.1943 г. автомобили, поставленные по ленд-лизу (моделей «Виллис» и «Студебеккер») обозначены конкретными названиями моделей, но, в то же время, эти обозначения соседствуют с уже упомянутыми обозначениями по категориям («грузовые» и «легковые») [8].

Также интересно будет отметить то, что в документах, иногда в разделе автотранспорт выделялось два отдельных столбца, в одном из которых отмечался автотранспорт, а в другом просто «транспорт» [5]. Вероятно, под вторым подразумевались гужевые повозки и прочие немеханические транспортные средства, о которых не будет говориться в рамках данной работы.

Более точные данные дает «Справка о штатной укомплектованности автотранспортом 31 тк», где, по крайней мере, обозначалась грузоподъемность грузовых автомобилей [7].

Большой интерес представляют документы типа «Расчет на потребность автотранспорта 16 гв. Тбр» (16 гвардейской танковой бригады), где указано, сколько конкретно и на какие нужды необходимо автомобилей той или иной модели [4]. К примеру, автомобили модели «ЗИС-5» по данному документу запрашиваются под запчасти и под пушки зенитные. В рассматриваемом документе отмечается, что для прочих нужд (для личного состава, под рации и арт. мастерские, а также штаб) запрашиваются, в основном. автомобили «ГАЗ-АА». Уточнение «в основном» поставлено в данном случае по той причине, что под пушки ИПТАБ по приведенному документу был запрошен транспорт, обозначенный как «интерн.», под чем, вероятно, подразумевается либо относительно редкий в СССР периода Великой Отечественной войны автомобиль «International Harvester M-5H-6», поставляемый по ленд-лизу и не используемый хоть сколько-нибудь широко в танковых армиях РККА, либо средний артиллерийский тягач «Коминтерн», что является примером неточности в документации рассматриваемого периода.

Говоря же об общем количестве автомобилей на одну танковую армию в рассматриваемый период, стоит обратиться к документу «Справка о материальной части и личном составе 3 гв. ТА» от 09.04.1944 г. [6]. Согласно данному документу, из положенных по штату по состоянию на 15.03.1944 г. автомашин всех марок – 6432 шт. Реально имеется исправных автомобилей всех марок 2249 шт. автомашин находящихся в ремонте – 847 шт. Стоит отметить, что данный документ датируется 09.04.1944 г., что соответствует периоду Проскурово-Черновицкой наступательной операции, в которой третья гвардейская танковая армия принимала непосредственное участие, однако 28 марта была выведена в резерв для укомплектования). Потому стоит осознавать, что указанные в данном документе цифры отражают состав армии именно на этапе неполной укомплектованности, когда процент обеспечения автотранспортом армии составлял 33% [6]. Для большей достоверности, в паре с упомянутой выше справкой о материальной части и личном составе 3 гв. ТА от 09.04.1944 г., стоит рассматривать документ по все

той же третьей гвардейской танковой армии, созданный вскоре после официального окончания Великой Отечественной войны. Таким документом является «Сведения о наличии материальной части, автотранспорта и обеспеченности арт. мин. частей 3 гв. ТА» от 15.05.1945 г. [5]. По данному документу лишь за одними только арт. мин. частями числилось 1222 автотранспортных средства.

В целом, следует отметить относительную массовость документов типа «Справка о наличии материальной части и автотранспорта в артчастях 1 гв. ТА», а также прочих документов, относящихся именно к артчастям танковых армий, за счёт этого весьма информативным выглядит сравнение автотранспортного обеспечения артчастей на разных этапах войны.

Именно ориентирование на документы, затрагивающие вопросы обеспечения артчастей в составе танковых армий дает возможность исследовать тему в широких хронологических рамках, рассматривая, к примеру, степень обеспеченности и модели транспортных средств в частях с ориентировкой на несколько последовательных дат.

Для соотношения состояния автотранспортного обеспечения армий с общей ситуацией на фронте можно обратиться к документам типа «Справка-доклад о потерях личного состава, материальной части и автотранспорта артиллерии 5 гв. ТА с приданными частями» от 16.07.1943 года, в которых, к примеру, отчетливо заметно, соотношение потерь легковых и грузовых автомобилей (1 к 34 соответственно). Более того, ценность данного конкретного документа подкреплена ещё и моментом его составления, так как он относится к периоду участия пятой гвардейской танковой армии в Курской стратегической оборонительной операции [8].

Также следует отметить ценность документов типа «Отчет о деятельности и состоянии войсковой разведки». Документы данного типа содержат в себе ценную информацию о применении автотранспорта в разведывательных целях, а также ценны упоминаниями бронемашин (бронеавтомобилей), что является редкостью в документах рассматриваемого периода, относящихся к танковым армиям РККА [3].

Более того, именно документы данного типа дают примерные представления о количестве мотоциклов в составе советских танковых армий, так как данный вид транспорта не пользовался популярностью в артчастях и использовался, в основном, именно для разведки в группах различных составов. На фоне общего дефицита документации по использованию мотоциклов в танковых армиях РККА данный тип документов кажется особенно ценным.

Не менее проблематичным является поиск в документации рассматриваемого периода информации о легковом транспорте, что изначально был разработан для гражданского использования, но во времена ВОВ был использован в военных целях.

В качестве яркого примера можно вспомнить автомобиль «ГАЗ-М1», что широко использовался в военные годы в качестве личных автомобилей офицеров. Вследствие этого, стоит упомянуть мемуары офицеров, которые предоставляют нам ценные сведения, в том числе, и об использовании легкового транспорта в РККА.

Конкретным примером могут послужить мемуары Михаила Ефимовича Катукова «На острие главного удара», где упоминается, в числе прочего, и «ГАЗ-М1», что в определенный период времени являлся личным автомобилем Михаила Ефимовича.

В целом, говоря о документации рассматриваемого периода, также стоит упомянуть и иностранные источники. В данном случае это будут данные по ленд-лизу, которые, опять же, слабо отражают положение дел конкретно в танковых армиях, однако отлично справляются с тем, чтобы дать представления о том, какие именно автомобили иностранного производства РККА имела в своем распоряжении в рассматриваемый период времени.

В качестве примера такого документа можно привести «Lend-Lease Shipments, Section 3B», что повествует как раз именно о транспорте, отправленном в СССР по программе ленд-лиз [2]. Однако данный документ дает лишь общие статистические данные, что характерно для иностранных документов того периода по данной теме, а потому основная сфера поиска информации все же сводится к советским источникам.

Подводя итоги, следует отметить, что, несмотря на слабую изученность данной темы и специфику источниковой базы, информацию по вопросам количественных данных об автотранспорте в танковых армиях РККА в годы Великой Отечественной войны в источниках того периода найти все же можно.

Для этого следует ориентироваться, в первую очередь, на советские источники, так как зарубежные данные представляют из себя, в лучшем случае, сильно обобщенную статистику, в то время как отчеты РККА могут дать, как минимум, понимание того, какой именно транспорт использовался в той или иной танковой армии в определенный период войны и, по крайней мере, ориентировочный объем автопарка.

При обращении к документам, относящимся к артчастям можно получить куда более подробную информацию по конкретным моделям автомобилей, мотоциклов, тракторов и тягачей, в то время как документы, рассчитывающие потребность армии в автотранспорте, дают более широкий спектр, зачастую, менее конкретной, информации.

Не стоит забывать и об иных источниках, так как при исследовании темы автотранспорта в танковых армиях РККА в годы Великой Отечественной войны стоит обратить внимание на весь спектр документов приведенных типов, для получения наиболее полной картины по данному направлению.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. 1. Lend-Lease Shipments, Section 3B [Электронный ресурс] // https://lend-lease.net/files/Part_3B_pages_1-27.pdf — Дата обращения 15.02.2022
2. Красная Армия / авт.-сост. В. Н. Шунков. — Мн.: Харвест, 2016. — С. 165. — 352 с.
3. Отчет о деятельности и состоянии войсковой разведки 4 ТА от 06.03.1945 г. [Электронный ресурс] // https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=153712787&backurl=q%5C%D0%BC%D0%BE%D1%82%D0%BE%D1%86%D0%B8%D0%BA%D0%BB%D1%8B%20%D0%A2%D0%90::use_main_string%5Ctrue::group%5Call::types%5Copersvodki:rasporyajeniya:otcheti:peregovori:jbd:direktivi:prikazi:posnatovleniya:dokladi:raporti:doneseniya:svedeniya:plani:plani_operaciy:karti:shemi:spravki:drugie::page%5C10&static_hash=ebf75666d0359eb03a760a1c15472f77v1 — Дата обращения 15.02.2022
4. Расчет на потребность автотранспорта 16 гв. Тбр. Документ без указания даты [Электронный ресурс] // https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=451893392&backurl=q%5C%D0%B0%D0%B2%D1%82%D0%BE%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%BF%D0%BE%D1%80%D1%82%20%D0%A2%D0%90::use_main_string%5Ctrue::group%5Coth::types%5Cspravki:drugie::page%5C8&static_hash=b6b18b8459e5973d0ad87e96d74cb01cv1 — Дата обращения 15.02.2022
5. Сведения о наличии материальной части, автотранспорта и обеспеченности арт. мин. частей 3 гв. ТА от 15.05.1945 [Электронный ресурс] // https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=134196122&backurl=q%5C%D0%A1%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BA%D0%B0%20%D0%BE%20%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D1%87%D0%B8%D0%B8%20%D0%BC%D0%B0%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%B8%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D0%B9%20%D1%87%D0%B0%D1%81%D1%82%D0%B8%20%D0%B8%20%D0%B0%D0%B2%D1%82%D0%BE%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%BF%D0%BE%D1%80%D1%82%D0%B0%20%D0%B2%20%D0%B0%D1%80%D1%82%D1%87%D0%B0%D1%81%D1%82%D1%8F%D1%85%201%20%D0%B3%D0%B2.%20%D0%A2%D0%90::use_main_string%5Ctrue::group%5Call::types%5Copersvodki:rasporyajeniya:otcheti:peregovori:jbd:direktivi:prikazi:posnatovleniya:dokladi:raporti:doneseniya:svedeniya:plani:plani_operaciy:karti:shemi:spravki:drugie::page%5C4&static_hash=332736592d692fe7b4e03098a081f59cv1 — Дата обращения 15.02.2022
6. Справка о материальной части и личном составе 3 гв. ТА от 09.04.1944 г. [Электронный ресурс] // https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=111624879&backurl=q%5C%D0%A1%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0

%BA%D0%B0%20%D0%BE%20%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D1%87%D0%B8%D0%B8%20%D0%BC%D0%B0%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%B8%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D0%B9%20%D1%87%D0%B0%D1%81%D1%82%D0%B8%20%D0%B8%20%D0%B0%D0%B2%D1%82%D0%BE%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%BF%D0%BE%D1%80%D1%82%D0%B0%20%D0%B2%20%D0%B0%D1%80%D1%82%D1%87%D0%B0%D1%81%D1%82%D1%8F%D1%85%201%20%D0%B3%D0%B2.%20%D0%A2%D0%90::use_main_string%5Ctrue::group%5Call::types%5Copersvodki:rasporyajeniya:otcheti:peregovori:jbd:direktivi:prikazi:posnatovleniya:dokladi:raporti:doneseniya:svedeniya:plani:plani_operaciy:karti:shemi:spravki:drugie::page%5C6&static_hash=332736592d692fe7b4e03098a081f59cv1 — Дата обращения 15.02.2022

7. Справка о штатной укомплектованности автотранспортом 31 тк от 23.10.1944 г. [Электронный ресурс] // https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=454497829&backurl=q%5C%D0%B0%D0%B2%D1%82%D0%BE%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%BF%D0%BE%D1%80%D1%82%20%D0%A2%D0%90::use_main_string%5Ctrue::group%5Coth::types%5Cspravki:drugie::page%5C2&static_hash=fde33448cb68e80e13364e763a8148b2v1 — Дата обращения 15.02.2022
8. Справка-доклад о потерях личного состава, материальной части и автотранспорта артиллерии 5 гв. ТА с приданными частями от 16.07.1943 г. [Электронный ресурс] // https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=113844400&backurl=q%5C%D0%A1%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BA%D0%B0%20%D0%BE%20%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D1%87%D0%B8%D0%B8%20%D0%BC%D0%B0%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%B8%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D0%B9%20%D1%87%D0%B0%D1%81%D1%82%D0%B8%20%D0%B8%20%D0%B0%D0%B2%D1%82%D0%BE%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%BF%D0%BE%D1%80%D1%82%D0%B0%204%20%D0%B3%D0%B2.%20%D0%A2%D0%90::use_main_string%5Ctrue::group%5Call::types%5Copersvodki:rasporyajeniya:otcheti:peregovori:jbd:direktivi:prikazi:posnatovleniya:dokladi:raporti:doneseniya:svedeniya:plani:plani_operaciy:karti:shemi:spravki:drugie::page%5C10&static_hash=ae7e3cd52a42d7d6bcdf95fd268da19cv1 — Дата обращения 15.02.2022
9. Тыл советских вооруженных сил в Великой Отечественной Войне 19411945 гг. Под редакцией С. К. Куркоткина. М.: Воениздат, 1977 г. – 558 с.

PROBLEMS OF SOURCES OF THE WAR PERIOD ON THE TOPIC OF VEHICLES IN THE TANK ARMIES OF THE RED ARMY DURING THE SECOND WORLD WAR

Annotation. The article is devoted to a review of sources on the topic of motor transport supply of the tank armies of the Red Army during the Great Patriotic War. A brief analysis of the sources on the topic under consideration was carried out and a selection was made that could give a broad idea of the topic under consideration.

Keywords: the Great Patriotic War, motor transport, tank armies of the Red Army, documentation of the WWII period.

Yarish I. A.
Scientific adviser: Penkova O. B. Ph.D., associate professor
Donetsk National University
E-mail: yarishivan@vk.com

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

Вестник студенческого научного общества
ГОУ ВПО «ДОННУ»
2022. – Вып. 14

Том 2
Социально-гуманитарные науки
Исторические науки и политология
Часть 1

Оригинал-макет подготовлен *А.А. Торба*

Подписано в печать 31.03.2022 г.
Формат 60×84/8. Бумага офисная.
Печать – цифровая. Усл.-печ. л. 25,07

Издательство ГОУ ВПО «ДОННУ»
283001, г. Донецк, ул. Университетская, 24.
Свидетельство о внесении субъекта
издательской деятельности в Государственный реестр
серия ДК № 1854 от 24.06.2004 г.